

ABECTA

АВЕСТА

в русских переводах
(1861-1996)

Составление, общая редакция,
примечания
и справочный раздел
И.В.Рака

Журнал "Нева"

Издательство Русского Христианского
гуманитарного института

Санкт-Петербург
1997

*Издание осуществлено при содействии
ИЧП "Университетская книга" и
ИТД "Летний сад"*

Авеста в русских переводах (1861—1996) / Сост., общ.
ред., примеч., справ. разд. И. В. Рака.— СПб.: Журнал „Нева” —
РХГИ, 1997.— 480 с., карта

Авеста, главная священная книга зороастрийцев,— духовная основа одной из величайших культур Востока — культуры Древнего Ирана; жемчужина древней религиозной мысли и литературно-художественного творчества.

В настоящем томе впервые собраны все русские переводы авестийских текстов, выполненные с языка оригинала. Издание снабжено развёрнутыми вступительными статьями выдающихся отечественных востоковедов, подробными комментариями, именным индексом и словарём, позволяющим использовать книгу в качестве справочного пособия по зороастрийской религии и мифологии.

Издание в равной мере адресовано как специалистам — историкам и филологам, так и массовому читателю.

Лицензия № 071122
от 04.01.1995 г.

ISBN 5-88812-039-1

©И. В. Рак 1997 составление, общая редакция,
примечания, справочный раздел
© Русский Христианский гуманитарный институт
· 1997
© Журнал „Нева” 1997

ВСТУПИТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

ЗОРОАСТРИЗМ

Древнейшая религия иранских племён

Заратуштра

Бактрия и родина зороастризма

Первоначальный зороастризм

Религиозная система зороастризма

Дуализм

Пантеон

Натурфилософия и легендарная история

Зороастрийская этика

Обрядность

АВЕСТА

Состав

Традиция и наука об Авесте

О содержании и поэтической форме Авесты

Общая характеристика

Гаты Заратуштры

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

В настоящем томе впервые собраны все русские переводы авестийских текстов, известные на 1996 год¹. В состав тома включены также компилятивные тематические пересказы «Гат» Заратустры.

При наличии двух и более переводов одного и того же текста соблюдается следующий принцип их порядкового расположения:

- 1) Полные переводы в хронологической последовательности;
- 2) Фрагментарные переводы в последовательности, соответствующей нумерации начальных строф фрагментов; последовательность расположения фрагментов с одинаковыми номерами начальных строф — хронологическая.

Комментируются, как правило, только полные (или наиболее полные) переводы; в остальных переводах соответствующие фрагменты отмечаются символом *.

Комментарии к многократно повторяющимся терминам и пассажам даются один раз — в большинстве случаев когда термин (пассаж) встречается впервые. Последующие повторы отмечаются символом *. Номера строф, содержащих такие повторы, внесены в «Кадастр комментированных повторений» (с. 471—473), где даются отсылки к комментариям.

Авторство вступительных заметок к переводам и подстрочных примечаний, принадлежащих переводчикам (во Вступительном разделе соответственно — авторам статей) не оговаривается. Вступительные заметки и подстрочные примечания составителя и дополнения, внесённые составителем в подстрочные примечания переводчиков (авторов статей) заключены в угловые скобки: < >. Дополнения составителя, внесённые в тексты других авторов, выделены курсивом и заключены в курсивные квадратные скобки: [].

В переводах в квадратные скобки заключены слова, отсутствующие в подлиннике и добавленные для лучшего понимания текста. Дополнения, набранные прямым шрифтом, принадлежат переводчикам; дополнения, выделенные курсивом и заключённые в курсивные квадратные скобки, внесены составителем. Курсивом в курсивных круглых скобках приводятся фрагменты, которые в некоторых списках Авесты отсутствуют.

Русские передачи авестийских слов и имён в рамках книги унифицированы, варианты написаний сохранены лишь в нескольких случаях. Унифицированы также написания научных терминов и употребление прописных букв. В частности, слова «Истина» («Правда»), «Ложь», «Добро», «Зло» пишутся с прописной буквы в тех случаях, когда подразумеваются соответствующие религиозно-философские категории, и со строчной — когда речь идёт об их

¹ Исключение составляют поэтические переложения С. Л. Северцева и Е. Холмогоровой, сделанные по переводам И. С. Брагинского, и несколько любительских фрагментарных переводов, выполненных не с языка оригинала, а с переводов Авесты на европейские языки.

конкретных проявлениях («причинить зло», «сказать ложь» и т. п.). Написание в кавычках с прописной буквы названий «Гаты» и «Яшт» принято для обозначения соответствующих разделов Авесты; без кавычек со строчной (гаты, яшты) — если имеются в виду отдельные гимны. Как исключение, прописные буквы сохранены в поэтических переводах — см., напр., «Яшт» 5.92 — с. 191.

Помимо возникших вследствие этого разночтений по сравнению с предшествующими публикациями текстов, редактирование повлекло также следующие разночтения:

- при воспроизведении статей Вступительного раздела опускались примечания библиографического характера и некоторые другие, по мнению составителя, излишние для научно-популярного издания; в статье И. С. Брагинского также опущены большинство цитат на иностранных языках (сохранены только их переводы) и значительные по объёму переводы авестийских текстов (поскольку они помещены в соответствующем разделе тома);

- в статье С. Н. Соколова после упоминаний авестийских терминов и собственных имён в скобках добавлены их среднеперсидские соответствия. Изменён принцип курсивных выделений: термин (имя) выделяются при первом упоминании и в дальнейшем в случае необходимости;

- опущены примечания переводчиков, содержащие информацию, полностью представленную в Справочном разделе или дублирующие примечания других переводчиков;

- некоторые подстрочные примечания (сноски) переводчиков преобразованы во вставки в текст перевода, заключённые в квадратные скобки; некоторые вставки, наоборот, преобразованы в подстрочные примечания;

- многократно повторяющиеся фрагменты, опускавшиеся переводчиками или приводившиеся в сокращении, восстановлены в полном объёме;

- в переводах 1-го фрагмента «Видевдата» и 14-го яшта, принадлежащих С. П. Виноградовой, греческие названия географических объектов, используемые переводчиком, замечены авестийскими;

- в переводы К. А. Коссовича и некоторые переводы И. С. Брагинского внесена, а в переводах К. Г. Залемана выверена нумерация строф в соответствии с принятой в настоящее время;

- прямая речь мифологических персонажей везде заключена в кавычки.

С. Н. Соколов

[ЗРОАСТРИЗМ]

ДРЕВНЕЙШАЯ РЕЛИГИЯ ИРАНСКИХ ПЛЕМЁН

Религия иранских племён в период, предшествовавший эпохе, связанной с именем Заратуштры, представляла собой политеизм, выросший из поклонения силам природы. Начало этой религии восходит ещё к индоевропейской общности. Это видно, например, из того, что имя верховного божества древних греков — *Зевс*, латинское слово *деус* («бог») и аналогичные слова в других древних индоевропейских языках, в том числе и индоиранское *дайва*, восходят к одному общеиндоевропейскому корню, означающему «небо».

К периоду индоиранской общности эта религия уже получила значительное развитие. Сравнение древнеиндийских и древнеиранских памятников свидетельствует, что ещё до разделения индийских и иранских племён существовал культ *Митры* — божества договора, *Индры* и других божеств, существовал миф о *Йиме* (*Яме*), сыне *Вивасванта* (авест. *Вивахвант*), сложилось религиозное понятие Истины (авест. *Аша*, древнеперс. *Арта*, древнеинд. *Рта*). Развилась уже и определённая система обрядов: был термин для жертвоприношения (древнеперс. *йада*, авест. *йаза*, древнеинд. *йача*), для жреца (авест. *заотар*, древнеинд. *хотар*), было название растения, сок которого, особым образом приготовленный, приводил в экстаз (авест. *хаома*, древнеинд. *сома*).

Почитаемые божества делились на две группы. Божества одной группы назывались *дайва* (древнеинд. *дэва*), а другой — *асура* (авест. *ахура*, древнеинд. *асура*). В одних и тех же племенах могли почитаться и дайвы и асуры или же почитались только, скажем, дайвы, а асуры становились враждебными, или наоборот.

© С. Н. Соколов 1963—1996

Печатается по тексту: История таджикского народа. Т. 1: С древнейших времён до V в. н. э. / Под ред. Б. Г. Гафурова и Б. А. Литвинского. М., 1963. С. 168—186, 512—514.

В древнейших частях Вед (древнеиндийское собрание мифов и культовых гимнов) почитаются и дайвы и асуры (хотя последние и в меньшей степени); в более поздних частях асуры становятся предметом вражды и ненависти и само слово означает примерно «демон».

Аналогичное, но обратное явление произошло среди некоторых иранских племён¹, которые почитали исключительно ахуров, дэвы же у них занимали положение демонов.

Культы дэвов не принадлежали исключительно той части индоиранских племён, которая ушла в Индию и в конце концов обособилась от иранских племён. Дэвы почитались и большинством иранцев. Но какая-то часть их отвергла поклонение дэвам. Что же касается упомянутых выше культов ахуров, то они имели тенденцию к слиянию в монотеистический культ верховного *Ахуры* с эпитетом «мудрый» — *Мазда*.

ЗАРАТУШТРА

С этими иранскими племенами связана деятельность реформатора иранской религии — Заратуштры. Историчность личности Заратуштры иногда подвергается сомнению, которое возникает не столько из исследования конкретного исторического материала, сколько из априорной тенденции к гиперкритике. Мифический образ Заратуштры — результат работы воображения последующих поколений эпохи расцвета зороастрийской церкви, в основе же его лежит, вероятнее всего, реальная личность. Так, в «Гатах» — проповедях Заратуштры ясно чувствуется реальность проповедника. Само имя Заратуштра² представляет обычное иранское имя, вторая часть которого — *уштра* — означает «верблюды»³ (тадж. *шутур*), относительно же первой существуют различные мнения («жёлтый», «старый», «погоняющий»). Следовательно, Заратуштра примерно означает «обладающий старым верблюдом», т. е. простое крестьянское имя, которое вряд ли дали бы мифической обожествляемой личности⁴.

¹ Вероятно, это относится к периоду, когда территориальное разграничение индийцев и иранцев ещё не завершилось и какая-то область была ареной их соприкосновений, чаще всего враждебных.

² Совершенно фантастична этимология древних греков (не забытая до сих пор), связывавшая это имя с греческим *астра* — «звезда» (в древнеиранском «звезда» звучала *стар*, а соответствующая часть имени Заратуштры — *уштра*). По мнению же Анкетилы Дюперрона, Заратуштра значит «Золотой Тиштр» (Сириус).

³ Сравн. обилие иранских имён с *-аспа* — «лошадь»: Виштаспа, Порушаспа (имя отца Заратуштры) и т. д.

⁴ <Как отмечает И. М. Стеблин-Каменский, «это, на первый взгляд немного странное, значение приобретает особый смысл, если вспомнить ещё несколько древнеиранских имён, в том числе и упоминаемых в Авесте, имеющих явно уничижительный оттенок»: «Не-быстро-верблюдый», «Тоше-лошадный», «Тоше-быкий»... Подобные имена относятся к так называемым «именам-оберегам», защитным, охранительным именам, непривлекательность которых рассчитана на то, чтобы отвлечь от ребёнка враждебные силы. Такие имена до сих пор встречаются у иранских и других народов Средней Азии» (Стеблин-Каменский И. М.

Зороастрийская традиция определяет время жизни Заратуштры цифрой «258 лет до Александра». Это можно понимать по-разному, так как под «годом Заратуштры» можно разумеать год его рождения или смерти или же какого-либо выдающегося события в его деятельности; под «годом Александра» можно понимать начало селевкидской эры (тогда «год Зороастра» будет 570—569 гг. до н. э.) или год завоевания Александром Ирана, т. е. год смерти Дария III (тогда «год Зороастра» — 588 г. до н. э.). По другим подсчётам, Заратуштра жил с 660 по 583 г. до н. э. (77 лет по традиции). В любом случае традиция относит время жизни Заратуштры к концу VII— началу VI в. до н. э.

Греческие авторы называли явно фантастическую дату — 6 тыс. лет до смерти Платона, что, вероятно, является недоразумением, основанным на зороастрийской космической хронологии.

Некоторые европейские учёные отодвигают традиционную дату назад, до 1000 лет до н. э., другие, наоборот, приближают её, желая отождествить покровителя Заратуштры — *Виштаспу* — с отцом Дария. Однако традиционная хронология даёт вполне удовлетворительную дату — где-то перед возникновением Ахеменидской империи, и эту приблизительную дату принимает сейчас ряд исследователей.

Позднейшая традиция украсила биографию Заратуштры «чудесами», находящими себе параллели в сказаниях и мифах других народов. Если отбросить эти «чудеса», то основные моменты жизни Заратуштры представляются следующим образом: Заратуштра, небогатый и невлиятельный человек, проповедовал свои идеи сначала безуспешно, затем приобрёл немногочисленных последователей, и, наконец, ему посчастливилось получить покровительство князя Виштаспы, принявшего его учение и способствовавшего его распространению. Погиб Заратуштра в почтенном возрасте во время войны с *турами*, т. е. саками.

БАКТРИЯ И РОДИНА ЗРООАСТРИЗМА

Очень важен вопрос о роли Бактрии в сложении и первых этапах развития зороастризма. Ещё сравнительно недавно целый ряд учёных хотел видеть в авестийском языке диалект Бактрии, а самое эту страну рассматривать как родину Заратуштры и зороастризма. В настоящее время попытки отождествления языка Авесты с бактрийским должны быть, видимо, оставлены, поскольку обнаружены памятники бактрийского языка, относящиеся, правда, к более позднему времени (начало II в. н. э.), но показывающие, что уже древнебактрийский язык в своём развитии от общеиранского шёл иным путём, нежели авестийский.

В зороастрийской традиции уделено довольно много места Бактрии, однако в большинстве своём данные традиции относятся к позднему времени. В самой Авесте имя «Бактрия» встречается только один раз — в первом фрагменте «Видевдата», перечисляющем «правоверные» зороастрийские области. Основу этого фрагмента составляет, по всей вероятности, весьма старый текст, но название Бактрии выступает здесь не в древней, а в гораздо более поздней, среднеиранской форме — *Бахди*, что передаёт произношение *Бахли*¹. Эта страна характеризуется как «прекрасная, с поднятыми знамёнами» (*Бахдим срирам эрэво драфшам*). Такое определение наиболее подходит для описания резиденции правителя или же военного пограничного укрепления. Некоторые исследователи видят в «поднятых знамёнах» символы военной организации зороастрийцев (штандарты, близкие к известным «кавианским стягам» более позднего времени), свидетельства воинственного духа, который характеризовал зороастризм Бактрии.

Традиция называет Балх резиденцией Кави-Виштаспы, покровителя Заратуштры. Согласно этой версии, Заратуштра пришёл в Балх (Бактры) из Арианам-Вайджа, своей родины. Впервые Балх как местопребывание Кави-Виштаспы упоминается только у Табари, однако это сообщение должно было входить в цикл легенд и эпических преданий по крайней мере уже в сасанидский период. На эти предания опирается и рассказ в «Шахнаме» о принятии шахом Гуштаспом (Кави-Виштаспа Авесты) в Балхе учения Заратуштры².

Гуштасп строит в Балхе храмы огня. Здесь же, в Бактрии, согласно «Шахнаме», протекает и дальнейшая деятельность Заратуштры, тут он якобы был и убит неким Балатнарсэ.

К Бактрии относится проповедь Заратуштры и «Зардушт-наме» — поэма, написанная в 1278 г., по-видимому, в г. Рее неким Зартуштом, сыном Бахрама, сына Паджу. Есть основания полагать, что одним из источников для «Зардушт-наме» послужили не дошедшие до нас части Авесты.

По-видимому, уже в V—IV вв. до н. э. точного представления о родине и месте деятельности Заратуштры не было.

Наряду с Хорезмом (Арианам-Вайджа³) и Бактрией традиция в качестве родины Заратуштры многократно упоминает и Мидию, причём особо говорится о Рее (Рага в Авесте⁴). Связано это, несомненно, с созданием в Мидии в V—IV вв. до н. э. крупного зороастрийского центра, соперничающего с восточно-иранскими и оказавшего серьёзное влияние на развитие зороастрийской традиции.

¹ Сравн. среднеперсидское *Бахл*, армянское *Бахл*, индийское *Бахлика*, таджикское *Балх*.

² Эта часть «Шахнаме» написана не Фирдоуси, а Дахики, зороастрийцем, хорошо знавшим циклы преданий, связанных с именем пророка.

³ <О локализации Арианам-Вайджа см. одноимённую статью Справочника-указателя — с. 421.>

⁴ <Возможно, в Авесте под Рагой подразумевается не мидийский город Рага, а неизвестная восточно-иранская область с таким же названием — см. примеч. 1 на с. 159.>

К Мидии относит деятельность царя Виштаспы (Гистаспа) старое предание, сообщаемое автором IV в. до н. э. Харесом Митиленским (в передаче Атеней, III в. н. э.). Это — рассказ о любви Зариадра, брата Гистаспа, к Одатиде, «самой красивой женщине в Азии», дочери Омарта, царя Маратов. Предание, сохранённое Харесом Митиленским, принадлежит к числу немногих дошедших до нас древнеиранских эпических сказаний. Близки к этому преданию парфянская эпическая поэма «Память о Зарере» (*Абйаткар Зареран*) и рассказ о Гуштаспе и румской царице Катаюн (она же Нахид) у Фирдоуси, Саалиби и Мирхонда.

Начало предания у Хареса гласит: «У Гистаспа был младший брат Зариадр, о них же местные жители говорят, что они родились от Афродиты и Адониса; Гистасп правил Мидией и нижней страной [Персией?], Зариадр же — выше Каспийских ворот, вплоть до Танаиса [Сырдарья]».

Серьёзных оснований для отождествления этого Гистаспа с Кави-Виштаспой Авесты или с Виштаспой, отцом Дария I, как кажется, нет. Рассказ Хареса покоится на мидийской (или сако-мидийской) эпической традиции, в которой имена Заратуштры и его покровителя ещё не фигурируют.

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ЗРОАСТРИЗМ

Социальное содержание религиозной реформы Заратуштры в самых общих чертах сводится к возникшим в оседлой восточно-иранской среде требованиям обеспечить мирные условия существования оседлого скотоводства и земледелия. Первое из них заключалось в политическом объединении на основе сильной власти, второе — в решительной борьбе с соседями-кочевниками, которые постоянными набегами, грабежами и угоном скота мешали оседлому хозяйству.

Эти требования можно найти в проповедях Заратуштры:

«Когда же, о Мазда, вместе с Правдой (*Аша*) и Властью (*Хшатра*) придёт Мир (*Армайти*), дарующий добрую жизнь и пастбища? Кто даст нам покой от кровожадных приверженцев *Ажи* (*друджвантов*)?»; «Пусть завоют убийцы и губители от деяний доброго правителя! Пусть это даст покой оседлым родам!».

В религиозном же плане эта проповедь преломилась в проповедь единобожия, отрицания племенных культов, в идею необходимости и святости постоянной борьбы с врагами, борьбы Добра со Злом, Правды с Ложью. Борьба эта приобретает космические масштабы и составляет основу того последовательного дуализма, который так характерен для зороастрийского мировоззрения. Силы Правды и Добра возглавляет *Ахура-Мазда* (среднеперс. *Ормазд*). Других божеств нет, есть дэвы — покровители врагов и враги.

Все многообразные функции языческого пантеона передаются своеобразной коллегии так называемых *Амэша-Спэнта*. Их шесть: *Воху-Мана* (Добрая Мысль), *Аша-Вахишта* (Лучшая Правда), *Хшатра-Варья* (Из-

бранная, Предпочтимая Власть), *Спэнта-Армайти* (Святой, т. е. благодетельный Мир, [*Святос Благочестие*]), *Харватат* (Целостность, т. е. благополучие), *Амэртат* (Бессмертие).

Как показывают сами имена, это не божества в языческом смысле, а отвлечённые сущности, которые могут наделяться плотью условно, в целях восприятия, но в идее представляют лишь функции или эманации единого божества — или его ипостаси, которые вместе с седьмой ипостасью — Ахура-Маздой — составляют нечто аналогичное христианской Троице.

Заратуштра отрицает старые обряды. В связи с употреблением ритуального наркотика хаомы он говорит: «Когда опрокинут эту мочу — это хмельное питьё, которым *карапаны* [жрецы] наносят вред.»

В «Гатах» идеи Заратуштры изложены, конечно, не систематически. Есть предположения, что «Гаты» представляют собой не сами проповеди, а лишь сжатые стихотворные резюме прозаических проповедей, потому они так лаконичны и чрезвычайно трудны для понимания.

Религия Заратуштры, принятая Виштаспой, стала распространяться среди оседлых восточно-иранских племён, а затем продвигаться на запад.

Однако учение Заратуштры представляло довольно сложное отвлечённое построение и вряд ли смогло бы быть воспринято в таком виде вчерашними язычниками, привыкшими к почитанию дэвов с кровавыми жертвоприношениями и возлияниями хаомы. Вообще любая религия, выходя за пределы той общины, где она возникла, должна видоизменяться соответственно укоренившимся верованиям новых адептов. Так было с христианством в Европе, впоследствии с исламом в зороастрийском Иране, а также в Средней Азии. Так было и с учением Заратуштры среди иранских почитателей дэвов. Отвлечённые сущности — Амэша-Спэнта уже облакаются в плоть и кровь, переплетаясь с древними божествами и приобретая языческие функции: Воху-Мана (среднеперс. *Бахман*) покровительствует скоту, Аша-Вахишта (среднеперс. *Артвахишт*) — огню, Хшатра-Варья (среднеперс. *Шахрвар*) — металлам, Спэнта-Армайти (среднеперс. *Спандармат*) — земле, Харватат и Амэртат (среднеперс. *Хурдад* и *Амэрдад*) — воде и растениям. Появляются и отвергнутые Заратуштрой боги — в том числе и дайвы (например, Митра). Для их обозначения придумывается новый неопределённый термин *язата* (сравн. тадж. *изад*, от формы мн. числа — *йаздон*), что означает «тот, кого следует почитать, кому следует приносить жертвы». Возрождаются — или, точнее, сохраняются — и жертвоприношения и возлияния хаомы. Заратуштре, ставшему уже мифическим собеседником Ахура-Мазды и богов, тому самому Заратуштре, который, как мы видели, так энергично и недвусмысленно высказывался по поводу хаомы, приписывается и беседа с обожествлённым Хаомой.

Таким образом, после смерти Заратуштры в течение столетий складывается одна из важнейших религий древности — зороастризм. Наиболее обычным её названием среди зороастрийцев было *вахви даэна маздаясни* — «добрая вера почитателей Мазды». Кроме термина *маздаясна*, для обозначения последователей этой религии употреблялся и термин *за-*

ратуштри (среднеперс. *зардушти*). Впоследствии греки называли их *магами* — по названию одного из мидийских племён, обладавшего монополией жречества (это слово сохранилось, например, в виде *муг* в географических названиях или в слове *мобед* — от *магупат* — «господин магов», а из греческого заимствовалась арабская форма *мачус*. Мусульмане называли их «огнепоклонниками» (*оташпараст*) ввиду большой роли огня в зороастрийских обрядах и верованиях, или «гебрами» (*габр*) [букв.: «невсерные»].

РЕЛИГИОЗНАЯ СИСТЕМА ЗРООАСТРИЗМА

Дуализм. Характернейшей чертой зороастризма, бросающейся в глаза при первом же знакомстве, является его резко выраженный дуализм — признание в мире двух начал, доброго и злого, борьба которых и составляет содержание существования мира. Некоторый дуализм присущ, вообще говоря, и другим религиям, например, христианству или исламу. Там тоже приходится вводить понятие злого начала, иначе нечем объяснить появление Зла в мире, которым правит единое доброе божество. Однако в этих религиях сатана существует лишь с ведома и попустительства всемогущего и всеблагого бога, который всегда может пресечь его козни и не делает этого постоянно лишь по каким-то ему одному понятным мотивам. Это несоответствие между всеблагостью всемогущего Бога и существованием Зла и составляет источник наиболее частых еретических сомнений среди христиан и мусульман. Зороастризм в этом отношении безупречно последователен: два начала существуют от века. Ахура-Мазда — могуч, но не всемогущ, и не в его силах уничтожить в любое время Зло и его олицетворение — своего извечного врага *Ахримана* (среднеперс., авест. *Анхра-Манью*, «Злой Дух»). Он лишь постоянно борется со Злом с помощью в первую очередь своего небесного войска — богов.

Пантеон. Высшую степень зороастрийской небесной иерархии занимает своеобразная группа божеств, так называемые Амэша-Спэнта. Число их в более позднее время колеблется. Сюда иногда включается *Сраоша*, божество послушания-дисциплины (эта функция подчёркивается внушительным атрибутом — дубинкой); *Аши Вахви*, олицетворение награды за добродетель, и т. д.

За ними следуют язаты-боги. Здесь — *Митра* (среднеперс. *Михр*), древнее божество договора (впоследствии связываемое с солнцем), одно из самых почитаемых. В большом посвящённом ему яште [*гимне*] (10.1) так определяется его положение:

Сказал Ахура-Мазда Спитапе-Заратуштре:

«Когда я создал Митру, обладателя широких пастбищ,

То я создал его достойным такого же почитания и восхваления,

Как сам я, Ахура-Мазда».

Культ Митры позднее, как известно, широко распространился в пределах Римской империи.

Высокое положение занимает *Рашину* — божество правосудия, атрибут его — золотые весы. На видном месте находятся божества, олицетворяющие силы природы. Прежде всего это огонь, *Атар*, сын Ахура-Мазды. Огонь пронизывает весь мир и имеет различные проявления — небесный огонь, огонь горящего дерева, огонь — искра в теле человеческого, роднящая таким образом человека с Ахура-Маздой; наконец, особое проявление огня — священный огонь (носящий название *бэрэзи-савах* — «высокой пользы»), горящий в храмах (в позднейших памятниках огонь *Варахрана* — *Бахрама*).

Вода почитается под своим прямым названием *апо* — «воды», с которыми связано ещё божество *Апам-Напат* — «Внук Вод» (есть и в ведической мифологии), и в культе особого женского божества *Ардви-Сура Анахита* («сильная, непорочная Ардви»). В яште, посвящённом ей («Ардвисур-яшт»), она выступает то в виде полноводной реки, то в виде женщины — дородной, сильной и прекрасной. Она даёт плодородие земле и плодovitость скоту и людям. Вода для оседлых земледельцев имеет особое значение, и, вероятно, поэтому среди древних культов солнца (авест. *Хвар-хшайта*, среднеперс. *Хуршед*), луны (авест. *Маха*) специально выделяется культ звезды *Тиштрия* (среднеперс. *Тиштар*) (предположительно Сириус), имевшей астрономическо-календарную связь с разливами и дождями. В соответствующем яште («Тиштр-яшт») Тиштрия в образе белого коня сражается с демоном засухи *Апаоша*, выступающим в образе коня чёрного и облезлого. Дэв засухи побеждает. Тогда Тиштрия обращается к Ахура-Мазде с жалобой на то, что его постигают неудачи, потому что люди ему специально не поклоняются: «Если бы люди меня почитали, упоминая моё имя, как почитаются другие боги, то я приобрёл бы силу десяти коней, силу десяти верблюдов, силу десяти быков, силу десяти гор, силу десяти глубоких рек». Ахура-Мазда, естественно, заставляет людей поклоняться Тиштрии, после чего тот одерживает победу. Тогда с оз. *Ворукаша* поднимаются туманы, собираются тучи, их несёт ветер (*Вата*, тадж. *бод* — тоже божество), и дожди изливаются на землю.

Небо почитается как таковое (*Асман*); земля (*Зам*) часто смешивается с Спэнта-Армайти. Например, *Йима*, в царстве которого (а правил он всей землёй) не хватает места для скота и людей, так и обращается к земле: «Милая Спэнта-Армайти! Расступись, раздвинься, чтобы нести мелкий скот, крупный скот и людей!».

Со скотоводством связан культ божества *Дрваспа*, охраняющего здоровье скота (скоту покровительствует также и первый, главнейший из Амэша-Спэнта — *Воху-Мана*). В «Гатах» неоднократно упоминается специально *Гэуш-ташан* («Творец Быка») — вероятно, особый аспект Ахура-Мазды, и *Гэуш-Урван*¹ («Душа Быка») — олицетворение самого скота. Часто

¹ <В более поздних авестийских текстах Гэуш-Урван («Душа Быка») и Дрваспа («Благодаря которой здоровы лошади») тождественны: Дрваспа — имя-эпитет Гэуш-Урван >

упоминается в различных частях Авесты божество войны — *Вэртрагна* (среднеперс. Варахран, в поздней традиции и фарси Бахрам). Культ Вэртрагны впоследствии (в сасанидском государстве) выдвигается на одно из первых мест.

В виде божеств представляются разум (*храту*, тадж. *хирад*), мир (*Ахшти*, тадж. *ошти*), сама зороастрийская вера (*Дазна*, тадж. *дин*) и т. д. Вообще персонификация и обожествление различных предметов и отвлечённых понятий — одна из наиболее характерных черт зороастризма.

Как особый класс божественных существ выделяются в зороастрийском пантеоне *фравашии* (во мн. числе сохранилось в названии месяца фарвардин). Это нечто вроде душ или ангелов-хранителей, существующих от века для каждого существа, в том числе и для самого Ахура-Мазды.

Злой Дух — Анхра-Манью (Ахриман) в борьбе с Добром также обладает войском, которое по силе и структуре соответствует войску Ахура-Мазды. Постепенно в зороастрийской литературе выработалась даже точная система соответствий, где каждому божеству противостоит определённый дэв. К первоначальному противопоставлениям относится Воху-Мана — Ака-Мана («Злая Мысль», иногда не отделяется от самого Ахримана), и основное противопоставление всего зороастризма: с одной стороны Аша (или Арта) — «Правда», а с другой — Друдж (или Друг, тадж. *дуруг*) — «Ложь»; мир Ахура-Мазды — мир Правды, мир Анхра-Манью — мир Лжи. Приверженец первого — *ашаван*, приверженец второго — *друджавант*. Эти термины применяются как эпитеты ко всем божественным и дэвовским существам, а в применении к людям означают соответственно «правоверный», т. е. зороастриец, и «неверный», т. е. иноверец.

Понятие Друдж персонифицируется в виде женского существа¹, которое оплодотворяется грешниками путём совершения греха и порождает свои бесчисленные вредные исчадия. Этот же термин друдж употребляется и нарицательно по отношению к дэвовским существам женского пола, например *Насу*, олицетворение смерти, которая в виде мухи прилетает с севера, вселяется в трупы правоверных существ, может проникнуть и в живых людей, если этому не воспрепятствовать соответствующими молитвами и обрядами.

Основную силу в войске Ахримана составляют дэвы. Некоторые из них (например, *Индра*, *Нахатъя*) — древние божества, проклятые Заратуштрой. Рассказ об этом повержении дэвов в «Младшей Авесте» гласит: «Заратуштра загнал под землю всех дэвов, которые ранее ходили по земле в человеческом облике». Теперь их место — под землёй, в горах и пещерах и, конечно, в первую очередь на севере — там, где живут кочевники — почитатели дэвов. Большая часть легиона дэвов оформилась уже позднее, путём олицетворения бед, несчастий и пороков и про-

¹ <Из-за фонетического совпадения с грамматической формой мужского рода в русском языке имя Друдж (Друг) обычно склоняют как мужское.>

тивопоставления добрым божествам. Здесь есть и *Араска* — «зависть» (тадж. *рашк*), и *Заурва* — «старость», и *Варэна* — «похоть», и *Ази* — «жадность», и *Спазга* — «клевета», и уже известный нам *Апаоша* — «засуха», и *Зэмака* — «зима» (для древних иранцев, ещё помнящих своё северное происхождение, злом представлялся холод, а не жара, и «зима, созданная дэвами» — это бич Ахримана, который портит жизнь в Ари-анам-Вайджа — лучшей и первой стране, созданной Ахура-Маздой). В дэве *Буити*, возможно, следует видеть Будду, попавшего сюда в качестве божества соседних иноверческих народов. Дэв *Асто-видоту* разрушает тело мёртвого и вяжет его душу, а дэв *Визариша* влечёт эту душу в ад. Дэв *Бушьяста* (женского пола), с эпитетом «долгорукая», по утрам, когда поёт петух — вестник бога Сраоши, обвиняя человека своими длинными руками, нагоняет на него сон и отвлекает его от полезной деятельности. Одна из самых видных фигур в легионе дэвов — *Айшма* (среднеперс. *Эшм*). Обычно он выступает в роли демона разнузданности (специальный «оппонент» бога послушания Сраоши) и гнева (сравни. тадж. *хашм*), но при первоначальном появлении он был, по толкованию В. И. Абаева, олицетворением кровавых набегов кочевников на стада и поселения оседлых племён.

К дэвам относятся и некоторые другие существа: *йату* (тадж. *чоду*) — колдуны и *паурика* (тадж. *пари*) — пэри, которые вредят воде, земле, огню, скоту и растениям, заколдовывают звёзды, от чего прекращаются дожди, и сами в виде падающих звёзд нарушают порядок в небе.

К тому же войску принадлежат и люди: *кавиц*, *карапаны* — враждебные зороастрийской вере князья и, вероятно, жрецы; *ашэмауги* — злоучители, *сатары* — злые властители и вообще все неверные — друджванты. Сюда же относятся вредные существа — *храфстра* — змеи, жабы, насекомые и т. д.

Натурфилософия и легендарная история. Зороастризм считает пространство и время бесконечными. Всё пространство делится на две части: одна часть — бесконечный свет, область Добра и Ахура-Мазды, другая — бесконечная тьма, область Зла и Ахримана. В бесконечном времени (*зурван акарана*) Ахура-Мазда сотворил конечный замкнутый отрезок времени, зон (*зурван хвадата*) — время конечного мира продолжительностью 12 тыс. лет. Это время делится на четыре равных промежутка по 3 тыс. лет. В течение первого периода Ахура-Мазда творит мир в идеальном, нематериальном виде (*маньява*, среднеперс. *менок*, тадж. *мину*), т. е. не вещи, а идеи вещей. Сюда примыкает понятие *фраваш*. По истечении 3 тыс. лет на границе света и тьмы появляется Ахриман. Испуганный светом и пораженный молитвой «*Ахуна-Варья*», произнесённой Ахура-Маздой, он отступает во мрак. Война объявлена, и обе стороны начинают накапливать для неё силы. Начинается сотворение мира, когда «два Духа создавали творения — Добрый и Злой». Длится он следующие 3 тыс. лет. По одной из легенд, в первые 3 тыс. лет Ахура-Мазда создал весь мир в своём

теле, а затем создал небо из головы, землю — из ног, воду — из слёз, растения — из волос, огонь — из духа. Но вообще антропоморфизм Вселенной мало свойственен зороастрийским мифам.

Земля, согласно зороастризму, шарообразна; иногда в Авесте к ней прилагается эпитет *скарна* — «круглая». Небо имеет три сферы (ступени, среднеперс. *падак*, тадж. *поя*) — сферу звёзд, сферу луны и сферу солнца. За сферой солнца (конечно, вверху) находится *Гаронмана* — «Дом Хвалы», рай Ахура-Мазды. Внизу (противоположно ему) — тёмное царство дэвов, «место плохого бытия» — *дужахва* (тадж. *дузах*). Посреди — место смешения света и тьмы, Добра и Зла — область жизни.

В последовательном соответствии с основной дуалистической доктриной (всё движение есть борьба двух начал) творение Ахура-Мазды статично, пока не вмешивается Ахриман. Последний, создав себе армию дэвов, пробивает небесную сферу и вторгается в мир. Тогда мир приходит в динамическое состояние: движутся небесные тела, текут воды, начинают расти горы. Цепь гор, окружающая верхнюю, обитаемую часть земли, *Хара Бэрзайти* (среднеперс. *Харбурз*, отсюда *Эльбурз*), росла целых 800 лет (остальные 2243 горы росли 18 лет) и проросла сквозь все ступени неба. Поэтому солнце, для того чтобы появиться над землёй или уйти, каждый раз проходит сквозь специальное отверстие, сквозь *Харбурз*. Таких отверстий на востоке и на западе по 180, по числу различных точек восхода и заката между двумя солнцестояниями.

Вторгнувшись в творение Ахура-Мазды, Ахриман немедленно начинает контртворение во всех доступных областях. На небе он создаёт планеты, кометы и метеоры, т. е. тела, не подчиняющиеся равномерному движению небесных сфер. Звёзды, из которых главная — *Тиштрия*, борются с ними. К каждой планете специально приставлено ахуровское существо для нейтрализации её вредного влияния. Обычные названия планет и считаются именами не самих планет, а этих нейтрализующих сил: *Тир* (Меркурий) — *Тиштрия*, *Бахрам* (Марс) — *Вэртагна*, *Ормазд* (Юпитер) — *Ахура-Мазда*, *Нахид* (Венера) — *Анахита*.

От звёзд, как уже указывалось, в зороастризме зависит дождь и вообще распределение воды. Круговорот воды в природе напоминает систему кровообращения в теле животного. Вода, протекая по поверхности земли и используясь людьми, животными и растениями, загрязняется и оскверняется. Поэтому вся она стекает потом в одно море *Путика*, где очищается и переливается в оз. *Ворукаша*, а оттуда вновь начинает кругооборот.

Земля делится на семь *каршваров* (тадж. *кишвар*), центральный из них носит название *Хванирата*, и именно там расположена Арианам-Вайджа и другие лучшие страны. Во время сотворения этих стран Ахриман для каждой из них создал какое-нибудь несчастье или дурное свойство.

<...>

Ахриман создаёт вредных животных, загрязняет воду, отравляет растения и в конце концов доводит до смерти первого, созданного Ахура-Маздой, Быка и первого человека — *Гайа Мартан* (среднеперс. *Гайомарт*, в эпосе

Каюмарс). Но от Быка и человека остаётся семья. Из первого рождаются животные, из второго — мужчина *Маййя* и женщина *Маййои* (среднеперс., авест. *Мартйя* и *Мартйанаг*), от которых и пошёл род человеческий.

Период творения длится также 3 тыс. лет. Следующие 3 тыс. лет — история борьбы до появления Заратуштры. Мифы и легенды, относящиеся к этому периоду, в изменившемся виде вошли в эпос иранских народов, известный нам лучше всего в фиксации Фирдоуси. Но, конечно, персонажи Авесты и «Шахнаме» отличаются друг от друга. Йима Хшайта (будущий *Джамшед*) в Авесте — царь золотого века человечества, в царстве которого нет «ни жары, ни холода, ни старости, ни смерти, ни зависти — творения дэвов; как пятнадцатилетние лицом ходят там отец и сын». Ахура-Мазда предлагает ему стать пророком веры, но он отказывается (оставляя, таким образом, эту миссию для Заратуштры). Тогда Ахура-Мазда, дав ему соответствующие инструменты (золотую стрелу¹ и хлыст), поручает расширить землю, ставшую тесной для скота и людей, что Йима и совершает трижды. Затем Йима, по точным инструкциям Ахура-Мазды, спасает от потопа лучшую часть людей, животных и растений, построив для них специальное обиталище — *Вара* (среднеперс. *Вар*).

Ажи-Дахака (*Заххак* у Фирдоуси) — ещё не царь, а настоящий Змей (тадж. *аждахо*), «о трёх пастях, о трёх головах, шести глазах, с тысячею хитростей».

В Авесте упоминается *Хаошьянха* (среднеперс. и фарси *Хушанг*), *Тахма-Урупи* (среднеперс. *Тахморуп*, фарси *Тахмурас*), *Трайтаона* (среднеперс. *Фретон*, фарси *Феридун*), *Кави-Усан* (фарси *Кей Кавус*), *Кави-Хаосрава* (фарси *Кей Хусру*), *Кэрсаспа* (среднеперс. *Кэрсасп*, фарси *Гаршасп*) и т. д., но более или менее подробной их истории дошедшая до нас Авеста не сохранила. Однако в ней существует — и в очень разном виде — понятие *Фарра* (авест. *кавайан Хварно* — «Хварно Кеянидов») — божественной сущности, которая даётся достойному преемнику как залог власти и славы.

Последний из правителей, которых знает Авеста, естественно, — *Виш-таспа*, покровитель Заратуштры.

После Заратуштры миру остаётся существовать ещё 3 тыс. лет. За это время три раза — ровно через тысячу лет друг после друга — должны явиться человечеству три Спасителя — *Ухшйат-эзэта*, *Ухшйат-нэмах* [или *Астват-нэмах*] и *Саошьянт* [или *Астват-Эзэта*] (часто их всех трёх называют Саошьянтами). Они — сыновья Заратуштры, который оставил своё семя в оз. *Кансава*, где в надлежащий срок выкупаются избранные девицы. С приходом третьего Спасителя наступает решающий момент судьбы мира (*йах*). Ахриман собирает все силы; срывается с цепи *Дахака*, прикованный *Феридуном* к скале *Демавенд*. Саошьянт, со своей стороны, воскрешает всех мёртвых правоверных, и в последней схватке силы Зла терпят, наконец, последнее и окончательное поражение. Мир

¹ <По новейшему толкованию — пастушеский рожок (см. примеч. 1 на с. 77).>

очищается потоком расплавленного металла, а всё, что остаётся после этого, обретает жизнь вечную. Этим обновлением мира — *фрашо-кэрэти* (среднеперс. *фрашкард*) и кончается двенадцатитысячелетний период.

Зороастрийская этика. Согласно зороастрийскому учению, главная цель создания и жизни человека — помощь Ахура-Мазде в его борьбе с Ахриманом. Это прежде всего активная деятельность, посильное участие в космической борьбе. Идеал пассивного праведника для зороастризма лишён всякого смысла. Друдж (олицетворение Лжи и Зла) награждается эпитетом *авэрэзики* — «ленивая» или «внушающая лень». Но направление деятельности зависит от самого человека. Человек, сделав выбор между Правдой и Ложью, берёт на себя ответственность и за выбор.

Содержание деятельности праведного определяется известной зороастрийской триадой: *хумата, хухта, хваршта* — «добрые помыслы, добрые речи, добрые дела», противопоставляемой триаде неверных: *дужмата, дужухта, дужваршта* — «злые помыслы, злые речи, злые дела».

Основная добродетель зороастрийца — прилежное занятие сельским хозяйством, бережное отношение к скоту и усердная обработка земли: «Корень веры почитания Мазды... хлебопашество; кто возделывает хлеб, тот возделывает Правду, тот движет вперёд веру почитания Мазды, тот питает веру... Когда появляется зерно, дэвы потеют; когда появляется мельница, дэвы приходят в смятение; когда появляется мука, дэвы начинают вопить; когда появляется хлеб, дэвы пугаются ещё больше».

Собака, охраняющая скот, занимает почётное место. «Видевдатом» предусмотрены специальные наказания за увечья или даже за плохое кормление собак. Особо тяжким грехом считается, если человек даёт собаке нераздробленные кости или слишком горячую пищу. Собака чуть ли не приравнивается к человеку как юридическое лицо; для неё в свою очередь установлены соответствующие степени наказаний за членовредительство по отношению к человеку (первый раз — отрезать правое ухо, второй раз — левое и т. д.).

Зато волк — бич стад — всегда упоминается в перечне врагов зороастрийца. Уничтожение его, как и других вредных животных, — добродетель.

Предусматриваются и обычные добродетели: честность (особенно верность договору — даже с неверным, что специально подчёркивается в «Михр-яште»), щедрость. Но зато безбрачие считается тяжёлым грехом: человек обязан пополнять войско Ахура-Мазды.

Особое место в нормах поведения зороастрийца занимает отношение к огню, воде и земле. Человек должен был оберегать их чистоту так же, или даже более, чем чистоту собственного тела. Под чистотой понимается прежде всего незагрязнённость соприкосновением с Насу, т. е. демоном смерти.

В качестве религиозных предписаний упоминаются в «Видевдате» и некоторые поверья и обычаи, которые существовали, вероятно, независимо от зороастризма и надолго его пережили (например, сохранившийся до

наших дней обычай собирать обстриженные волосы и ногти и закапывать их с молитвой в ямку).

Обрядность. Трудно сказать, насколько в зороастризме сохранился древний обычай жертвоприношения животных. Тексты, свидетельствующие об этих жертвоприношениях, могут восходить к дозаратуштровским временам.

В зороастрийском богослужении фигурируют три жертвенных предмета: *хаома* (или *парахаома* — приготовленная хаома), *драунах* и *мйазда*. Стебли хаомы растираются камнями (*хавана*, тадж. *хован* — «ступка»), смешиваются с соком других растений и с молоком. Получаемая смесь носит название (очень древнее) *заотра*. *Драунах* («доля») представляет пресную лепёшку, а под термином *мйазда* скрывается какая-то пища, возможно, и мясо (у современных парсов — фрукты).

Зороастрийские жрецы отправляли богослужение в храме (позднейшее *оташкада*) перед огнём. Главный жрец носил имя *заотар* (древнеинд. *хотар*), другие — *хаванана* (растирающий хаому), *фрабэрэтар* (подносчик культовых предметов), *атраван* (следящий за огнём). Необходимый культовый предмет — *барсман*. Первоначально это была подстилка, на которую якобы садились боги, слетающие на возлияния. Впоследствии он превратился просто в пучок ветвей (в строго определённом количестве), а современные парсы заменили ветви металлическими прутьями. Как во время богослужения, так и в различных случаях жизни читались молитвы.

Основных праздников у зороастрийцев было шесть, и каждый продолжался по пять дней. Год состоял из 12 месяцев, которые назывались именами божеств. Дни также называются по божествам — Ахура-Мазда, Воху-Мана, Аша-Вахишта и т. д.¹ Сутки делятся на пять частей (*Рату*): *хавани* (от зари до полудня), *рапитвина* (приблизительно до трёх часов дня), *узайерина* (до сумерек), *айвисрутима* (до полуночи), *ушахина* (до зари). Каждой части суток соответствует одноимённое божество.

У зороастрийцев существуют особые предметы одежды, ношение которых обязательно и служит отличительным признаком правоверного, прошедшего инициацию. Это *стахр пайсанха* («расписанная звёздами») — нательная рубашка, *авйанхана*² — пояс из определённого количества ниток.

Чрезвычайно своеобразны зороастрийские погребальные обряды. Ни землю, ни огонь нельзя осквернять соприкосновением с трупом. Тот, кто закопает человека или собаку в землю, должен быть подвергнут 500 ударам «лошадиной плети». Землю, где умер человек или собака, в течение года нельзя орошать и засеивать. В дом, где умер человек, можно вносить огонь только через девять дней зимой и через месяц — летом. Мёртвых надо было относить на высокие, сухие, каменистые места. Носильщиков должно

¹ <Авестийские и среднеперсидские названия месяцев и дней грамматически соответствуют форме родительного падежа в русском языке: «[месяц/день] такого-то бога.»>

² <Современное название, традиционно используемое в литературе, — *кушти*.>

было быть по крайней мере двое. Эти люди — *ристо-каша* — до конца своих дней считались нечистыми. Им нельзя было находиться ближе 30 шагов от огня, воды и барсмана и ближе трёх шагов от людей.

На голом каменистом месте труп закрепляли за ноги и волосы, чтобы звери или птицы, растерзав тело, не могли утащить кости к воде или растениям. Когда оставались только кости, их собирали и складывали в специальное вместилище (*асто-дана* — оссуарий). Кроме *асто-дана*, существует и другой термин — *дахма*. *Дахма* обычно означает специальное сооружение, имитирующее голое каменистое место (башня молчания), куда помещают трупы. Там же в определённых местах складываются потом и кости. Но так как труп мог быть выставлен первоначально и не в специальном сооружении, то термин «*дахма*» мог означать также и вместилище для костей¹.

Зороастризм придавал большое значение ритуальной чистоте. Обряды очищения (*йауджа* — «очищать») были тщательно разработаны для людей, скота, растений, воды, земли, огня, а Заратуштре приписывалась функция проведения этой операции и над всей Вселенной.

Несомненно, что установление многочисленных и строгих обрядов очищения — явление более позднего времени, когда сформировалось и усилилось жреческое сословие, для которого ритуальные обряды служили источником дохода. Это можно видеть из одного места «Видевдата», где даётся такса гонораров за исполнение этих обрядов и строгое предупреждение о том, что если жрец не будет удовлетворён, то обряд потеряет силу. Таким образом Авеста освящала власть жрецов над народными массами.

¹ Среднеперс. *дахмак* известно именно в значении «оссуарий».

И. С. Брагинский

АВЕСТА

СОСТАВ

Авеста, священная книга зороастрийской религии, дошла до нас в двух основных редакциях (вариантах).

Первая редакция представляет собою сборник молитв на так называемом авестийском языке, записанных особым, авестийским алфавитом. Эти молитвы и ныне читаются зороастрийскими (парсийскими) священниками при богослужении. Сборник имеет одноимённое с основной его частью персидское название — «Вендидад-садэ» («чистый Вендидад», т. е. не сопровождаемый переводами и комментариями). Кроме того, в него входят «Висперед» и «Ясна». Все три части расположены вперемежку, в особом, канонизированном порядке.

Вторая редакция представляет собою в основном собрание тех же частей, но расположенных в ином порядке, имеющем целью не чтение при богослужении, а систематическое изучение. Кроме того, авестийский текст в этой редакции, разбитый по книгам, главам и строфам, сопровождается комментированным переводом на среднеперсидском языке, записанным не авестийским, а пехлевийским алфавитом. Этот перевод-комментарий именуется «Зенд». Поэтому вторая редакция Авесты называется в отличие от первой «Авеста и Зенд» (в смысле «текст и толкование») или иначе (неточно) — «Зенд-Авеста»¹.

Состав Авесты второй редакции таков:

© И. С. Брагинский 1956—1996

Печатается (с изменениями, оговорёнными во вступительной заметке составителя) по тексту: *Брагинский И. С. Авеста* // Брагинский И. С. Из истории таджикской и персидской литератур: Избранные работы / Отв. ред. Б. Г. Гафуров. М., 1972. С. 46—129.

¹ Отсюда произошло неправильное именование языка Авесты «зендским», хотя язык, на котором написан «Зенд» (комментарий), иной, а именно среднеперсидский.

1. «Вендидад» (искажённое среднеперсидское слово «Видевдат», или «Джут Девдат» — от авест. *Ви даэво датэм*, т. е. «Кодекс против дэвов») представляет собою свод законов и предписаний, направленный на отвращение злых сил и демонов (дэвов) и водворение праведности («Аша», точнее «Арта»). Содержит, преимущественно в форме диалогов между Заратуштрой и Ахура-Маздой, предписания о поддержании ритуальной чистоты, об искуплении грехов и различные культовые указания, а наряду с этим элементы мифологии. Состоит из 22 глав («фрагард», употребительно и «фаргард»).

2. «Висперед» (среднеперсидское «Виспрат» от авест. *Виспе рата-во* — «Все владыки», т. е. «гении благих существ») содержит молитвенные песнопения (тига акафиста), состоит обычно из 24 глав, именуемых «карде» (от авест. *керети*); число глав в разных рукописях колеблется. По содержанию примыкает к «Ясне».

3. «Ясна» (от авест. *йаз* — «почитать», «поклоняться»; *йашт*, т. е. «моление», «ритуал»; тадж. *чаши* — «праздник») включает молитвы, произносимые при жертвоприношениях и богослужениях, восхваления и литургические обращения к божествам. Состоит из 72 глав, именуемых «ха» (авест. *хаити*, *хатай*), в том числе 17 глав так называемых гат (тадж. *гах* — «музыкальный такт», «песня»), считающихся наиболее древней частью Авесты, хотя по содержанию некоторые яшты, возможно, древнее гат.

4. «Яшт» («почитание», «восхваление», от авест. *йаз* — «почитать») — хвалебные гимны, 22 песнопения, посвящённые различным зороастрийским божествам, содержат особенно много мифологических элементов.

5. «Малая Авеста» (перс. «Хорде Авеста», от среднеперс. *Хвартак Анастак*) включает некоторые краткие молитвенные тексты, в том числе на среднеперсидском языке: пять молитв («нйаишн») Солнцу, Митре, Луне, Ардвисуре и огню Варахрانا, пять гимнов («гах»¹), четыре благословения («афренакан»), два тридцатидневника («сихрочак») — длинные реестры всех почитаемых божеств и духов для тридцати дней солнечного месяца и др. По традиции в «Малую Авесту» обычно зачисляют и «Яшт».

Кроме того, существуют авестийские фрагменты в форме небольших сборников («Эхриатастан» — жреческий кодекс и «Нирангистан» — ритуальный кодекс), собрания цитат в среднеперсидском трактате «Афрени дахмон», называемом иначе по первому встречающемуся в нём авестийскому слову «Аогемадаеча», а также — разрозненные цитаты в пехлевийской литературе. Эти фрагменты интересны для изучения языка Авесты и зороастризма. <...>

Содержание сохранившегося текста Авесты, особенно отрывков и частей, представляющих художественную ценность, может быть подробнее изложено следующим образом.

¹ <По мнению Дж. Дармстедтера, название «Гахи», вероятнее всего, связано с обычаем петь те или иные гаты в определённые часы дня. О божествах-гах см. в примеч. 2—4 на с. 161.>

«Вендидад». Первые его три главы особенно интересны по содержащимся в них элементам народных воззрений. В этих главах речь идёт, по существу, о земле, игравшей в жизни оседлых народностей Средней Азии и Ирана столь большую роль.

В главе 1 излагается легендарная география, характеристика «добрых» и «злых» земель. Ахура-Мазда создаёт мирные края, страны Добра. Анхра-Манью в противовес ему насаждает в них Зло.

Глава начинается словами:

[1] «Сказал Ахура-Мазда Спитамиду Заратуштре:

„Я, я, о Спитаמיד Заратуштра, превратил безрадостное место в мирный край“. Далее следует перечисление 16 стран:

[2] «В качестве первой из лучших местностей и стран создал я, Ахура-Мазда, Арианам-Вайджа у прекрасной [реки] Датии.

Но там создал злокозненный Анхра-Манью в качестве бича страны [выводок] рыжеватых змей и ниспосланную дэвами зиму».

<...>

[4] Вторая страна, созданная Ахура-Маздой, — «Гава [может быть, область], где проживают согды». В противовес добру злокозненный Анхра-Манью создал в качестве бича страны вредоносных мух, зло жалящих и губящих скот¹.

<...>

Заканчивается глава словами:

[20] «Существуют и другие прекрасные, чудесные, бесценные, обжитые и сверкающие местности и страны».

Этой «Географической поэме»² посвящено множество исследований. В основном они представляют собою попытки определить, насколько отвечают реальной действительности сообщаемые сведения, что в них легендарного, неточного, как локализовать перечисленные «страны Добра» и т. п. Относительно полную сводку подобных исследований содержит книга А. О. Маковельского³. По приведённым в ней данным и таблице можно установить <...> идентификацию «стран Добра»⁴.

<...>

В главе 3 восхваляется земледелие, объявляемое священным, богоугодным. Изложение ведётся в форме вопросов и ответов.

Что всего более любезно и что всего более ненавистно Ахура-Мазде? Любезно: поклонение ему огнём и млеком и служение божеству нив и пастбищ — Митре и лугов — Раману; построение жилья, обеспеченного огнём, скотом, женой и детьми; насаждение сельскохозяйственных растений и деревьев; орошение; разведение скота крупного и мелкого и унавоживание почвы. Ненавистно: поклонение Анхра-Манью, несоблюдение ритуальной чистоты, особенно при погребениях:

¹ <Толкование соответствующего авестийского термина — предположительное. Подробно см. примеч. 4 на с. 71.>

² <«Географическая поэма» — установившееся в научной литературе условное название 1-го фрагмента «Видевдата».>

³ Маковельский А. О. Авеста. Баку, 1960. С. 52—65. <...>

⁴ <См. вступительную заметку к переводам 1-го фрагмента «Видевдата» — с. 69—70.>

[2] «„О Творец телесного мира, истинный! Какое ... место на земле является наилучшейшейшим?» — И сказал Ахура-Мазда:

„Поистине там, где праведный человек [ашаван] воздвигает дом, наделённый огнём и млеко, женой, детьми и хорошими стадами; [3] в этом доме тогда обилие скота, обилие праведности, обилие корма, обилие собак, обилие жён и обилие детей, обилие огня и обилие всякого житийского добра. [4] ... Поистине и там, о Спитаид Заратуштра, где возделывают побольше хлеба, трав, растений и съедобных плодов, где орошают сухую почву или осушают почву слишком влажную».

<...>

Остальные главы «Вендидада» носят ярко выраженный жреческий характер. Однако и в них отражаются порою древние народные представления и содержатся некоторые интересные социально-исторические сведения.

Главы 4—9 законодательные, о грехах и наказании, об искуплении, ритуальной чистоте, очищении от мертвецов; в главе 8 говорится об отвращающем нечистую силу взгляде собаки (сагдид).

Главы 10—12 содержат молитвенные формулы, отражающие культ огня, воды, земли, скота, деревьев, растений, а также различные очистительные молитвы.

В «Вендидаде» в ряде случаев цитируются «Гаты». Например, в главе 10 четвёртый стих состоит из цитат отрывков «Ясны»: 28.1; 35.2, 8; 39.4; 41.3, 5; 43.1; 47.1; 51.1; 53.1. Сплошь из цитат из «Ясны» состоит также восьмой стих этой главы (27.14; 33.11; 35.5; 53.9).

В главах 13—14, излагающих различные ритуальные предписания, представляющий интерес призывы к почитанию собаки и упоминание (13.44; 14.8, 9, 10) трёх сословий: жрецов, воинов и земледельцев-скотоводов.

Главы 15—16 вновь заполнены повторяющимися формулами и предписаниями о чистоте, занимающей в зороастрийском кодексе одно из центральных мест. В этих главах говорится о ритуальной чистоте и о пяти грехах, причём в числе самых тяжких наряду с нарушением женской чистоты признаётся ранение собаки, дача ей неподходящей пищи. Здесь вновь нашли своё отражение не столько отголоски тотемистического культа, сколько взгляды оседлых племён на укрепление хозяйства, скотоводства.

Глава 17 — скучнейшие предписания об уходе за ногтями и волосами, однако интересные, поскольку, например, и в старом таджикском быту сохранялось почтительное отношение к ногтям и волосам, приписывание им частичной души и магической роли.

В главе 18 (о показном и истинном благочестии) интересно упоминание о культе посланца Ахура-Мазды — благовестника Сраоши и о его птице — петухе.

Изложение становится более драматическим и увлекательным, хотя и остаётся сугубо жреческим, в главе 19. Здесь рассказывается о попытке Анхра-Манью, дэва дэвов (с севера), с помощью дэва Лжи — Друджа уничтожить — убить или искутить — Заратуштру. На помощь приходит Ахура-Мазда. Приводится молитвенное обращение к бесконечному времени Зурван (зурван акарана, 19.16). Далее все силы Добра, и материальные, и духовные, смешиваются: воздух, ветер, фраваша, Митра, Сраоша, воды,

растения, Амэша-Спэнта, воздействующее слово (Мантра Спэнта), мифическая рыба Кара (19.42), небо, озёра и т. д. В этом особенно чувствуются ранние представления о неразрывности конкретных и абстрактных духов и предметов. В этой главе (19.29—30) рассказывается, как души мёртвых доходят до моста Чинвад. Сюда приходит прекрасная, бодрая, высокая дева. Она низвергает зловредные души дурных людей во тьму; души же праведников проводит через мост Чинвад на сторону гор Хара. Они идут в Гаронману (Обитель Песнопения, местожительство богов). Далее говорится о приобщении их к божествам и т. д.

В заключительных главах представляют интерес: в 20-й — рассказ о Трите, первом лекаре из людей-первозаконников (Парадата; тадж. Пеш-додиён), и о преодолении болезней и чар колдунов и ведьм (паирика); в 21-й — молитвы и восхваления священного быка, облаков, солнца, луны, звёзд, гор Хара, беспредельного света; в 22-й — яркое описание борьбы Ахура-Мазды с Анхра-Манью и обращение Мазды за помощью к Заратуштре.

Заканчивается книга словами: «Есть лишь один путь, это путь праведности (Аша, Арта), все остальные — беспутье». Так резюмируется одна из основных идей Авесты — противопоставление служителя праведности (ашаван, артаван) служителю Лжи (друджвант). Подобной же сентенцией завершаются и «Висперед» и «Ясна» («Ясна» 72.11).

«В и с п е р е д» (среднеперс. «Виспрат») — целиком жреческая, молитвенная книга, несколько сходная с ветхозаветной книгой «Левит», состоящая из 24 глав, в которой в отличие от «Вендидада» и «Ясны» имя Заратуштры встречается редко (4.2; 11.19; 12.1; 13.1; 15.1; 26.2). «Висперед» — это дополнение к «Ясне», её позднейшая часть, восхваляющая уже и сами «Гаты», входящие в «Ясну».

«Ясна», самая объёмистая часть Авесты, может рассматриваться как состоящая из трёх частей (первая — главы 1—27; вторая — 28—53; третья — 54—70) и 71—72-й заключительных глав.

В первой части, содержащей молитвы и славословия Ахура-Мазде, Амэша-Спэнта и бесконечному реестру благих существ, особенно привлекают внимание некоторые главы.

Так, глава 9 сообщает о том, как Хаома приходит к Заратуштре и просит о благодеянии — принять его в пищу. Далее говорится о первых людях, служителях Хаомы, из которых четвёртый человек, Порушаспа, является отцом Заратуштры.

По существу, эта глава «Ясны», посвящённая одному божеству — Хаоме, по своему характеру больше походит на яшты.

Главы 10—11, как бы завершающие главу 9, содержат славословие Хаоме и трём чистым существам — быку, лошади, Хаоме.

Глава 12 — продолжение (начиная с главы 11.17—19) изложения зороастрийского символа веры («фраретай»; см. «Ясна» 13.8), направленного против дэвов, содержит восхваление божеств триединства: благой мысли, слова и дела. Ахура, говорится здесь, создал быка и первородного чистого

человека. Упоминаются род царей Кави-Виштаспы («Кеяниды» у Фирдоуси) и первые последователи Заратуштры: Фрашаоштра и Джамаспа. Излагается также идея прихода Саошьянта (мессии).

Из разных молитвенных формул следует отметить следующие: в главе 19 — молитва «Ахуна-Варья» (*йата аху ваирйо* — первая из молитв, равная по святости «Гатам»); а в главах 22 и 26 — славословия в честь духов предков — фраваш (напоминающие «Фравардин-яшт»).

Вторая часть «Ясны» содержит пять групп гат и, таким образом, является одной из древнейших частей Авесты.

Главы 28—34. «Гата ахунаваити», в том числе знаменитая 30-я глава о возникновении Добра и Зла и извечной борьбе между ними.

Главы 35—41. «Ясна Хаптанхатай» («Семиглав»), приравниваемая к «Гатам», в том числе глава 39 — восхваление Души Быка (Гэуш-Урван) и Творца Быка (Гэуш-ташан).

Глава 42 — восхваление вод, гор, земли и неба, рыбы Васи, осла Хара, моря Ворукаша, растения хаома и др.

Главы 43—46. «Гата уштаваити», в том числе вдохновенно-поэтическая молитва Заратуштры «Куда бежать?» (глава 46).

Главы 47—50. «Гата спэнта маинйу». О моральных обязательствах, о загробной жизни и др.

Глава 51. «Гата вохухштра» — о возмездии и царстве небесном, а также резкая отповедь лживым жрецам, противникам оседлости и земледелия — карапанам, противопоставление им истинных жрецов огня — атраванов. Восхваление первых последователей Заратуштры (Виштаспы, Фрашаоштры, Джамаспы, Мадйомонха).

Глава 52. Восхваление и благие пожелания творениям Ахуры и зложелания Анхра-Манью (считается второй «Хаптанхатай», вторым «Семиглавом»).

Глава 53. «Гата вахиштоити». Проповедь Заратуштры на свадьбе своей дочери и призыв насаждать религию силой (53.8).

Из третьей части следует упомянуть главы: 54 — молитва «Арйеман-Ишйо» (*а айрйема ишйо*), посвященная четвертой молитве, равной по святости «Гатам»; 56, 57 — молитва Сраоше (глава 57 из тринадцати частей), о его борьбе с дэвами и с Айшмой (= Асмодей); 58 — восхваление молящегося; 62 — молитва божеству огня Атару; 65 — молитва богине воды — Ардвисуре Анахите (сравн. «Яшт» 5); 68 — молитва дочерям Ахура-Мазды — Ахурани.

Таким образом, пять групп гат включают 17 глав «Ясны».

Кроме того, к гатам причисляются семь глав «Ясна Хаптанхатай» (35—41), глава 52, считающаяся второй «Ясна Хаптанхатай» (т. е. всего 25 глав), что составляет так называемую «Старшую Ясну» — в отличие от остальных глав — «Младшей Ясны».

В парсийской традиции к «Гатам» приравниваются по святости четыре основные молитвы: «Ахуна-Варья» («Ясна» 27.13), «Аша-Вахишта» («Ясна» 27.14), «Йенхе-Хатам» («Ясна» 7.27) и «Арйеман-Ишйо» («Ясна» 54.1).

Заключительная часть «Ясны» (главы 71—72) содержит молитвы: в ответ одному из первых последователей Заратуштры, Фрашаоштре, дается указание о том, что нужно почитать все божества, все слова Заратуштры и славословия.

Некоторые главы «Ясны» буквально повторяют друг друга, например 5 и 37, 18 (18.2—18.7) и 47; некоторые — 63, 64, 67 и 72 — состоят из собрания отрывков из различных других глав.

«Яшты» отличаются от «Ясны» тем, что каждая молитва (яшт) посвящена только одному божеству (язата), именами некоторых из них названы месяцы: 1 — «Ормазд-яшт» (посвящён Ахура-Мазде); 2 — «Хафт Амах-распанд-яшт» (семи Амэша-Спэнта); 3 — «Аша-Вахишт-яшт»; 4 — «Харватат-яшт»; 5 — «Ардвисур-яшт» (иначе «Абан-яшт»); 6 — «Хуршед-яшт» (солнцу); 7 — «Мах-яшт» (луне); 8 — «Тиштр-яшт»; 9 — «Дрвасп-яшт» (Гэуш-Урван—Дрваспа, иначе «Гош-яшт»); 10 — «Михр-яшт» (Митре); 11 — «Срош-яшт Хадохт» (Сраоше; сравн. «Ясна» 57); 12 — «Рашн-яшт» (Рашну — божеству законности); 13 — «Фравардин-яшт» (фраваш); 14 — «Варахран-яшт» (Вэртагне, иначе «Бахрам-яшт»); 15 — «Рам-яшт» (Вайу); 16 — «Дэн-яшт» (восхваление Чисти — «проницательность», «познание»); 17 — «Ард-яшт» (восхваление Аши, дочери Ахуры и Армайти, сестры Амэша-Спэнта, божества справедливого воздаяния, «счастливой доли»); 18 — «Аштат-яшт» (восхваление «арьянам Хварно», «арийского величия» — Хварно); 19 — «Замйад-яшт» (борьба за «каваем Хварно» — «кавийское величие» — царственный нимб; иначе «Кайан-яшт»); 20 — «Ванант-яшт»¹ (посвящён божеству одной из звёзд [Веги]); 21² — [восхваление Арты и праведности]; 22 — о судьбе души после смерти.

ТРАДИЦИЯ И НАУКА ОБ АВЕСТЕ

Название «Авеста» сохранилось в самых различных формах. В среднеперсидской литературе — «Апастак», или (в «Бундахишне») «Ден» — «закон», «предписание», «религиозное установление», «религиозная книга», «библия».

В средневековых персидско-таджикской и арабской литературах встречается множество вариаций этого названия.

Рудаки писал:

Подобна загадке [его] слава, благородство его — [её] разгадка,
[Ибо] совершенство [это] — словно Авеста, а его характер —
это Зенд [раскрытие смысла].

¹ <Фрагмент статьи отредактирован составителем. В подлиннике: «20 — „Хом-яшт” ... 21 — „Вананд-яшт” — бесспорная описка или опечатка.>

² <Яшты 21 и 22 являются фрагментами утраченного «Хадохт-наска» Авесты. К книге «Яшт» они причисляются условно и обычно именуются «Хадохт-наск—1» и «Хадохт-наск—2»>

У других авторов встречаем другие формы.

Нынешний текст Авесты, являющийся лишь частью прежнего, полного текста, представляет собою собрание сохранившихся фрагментов, определённым образом систематизированных.

На существование же в глубокой древности письменных текстов зороастризма (или маздеизма) есть указания античных авторов. Так, Плиний в «*Hystoria naturalis*» (XXX. 2) со слов греческого автора Гермиппа (современника Птолемея III, 247—222 гг. до н. э.) сообщает, что писания магов включали два миллиона стихов, содержание которых якобы было изложено Гермиппом.

Парсийская традиция относит возникновение Авесты к I тыс. до н. э., к полулегендарной деятельности Заратуштры.

В книге «Шахрихан Эран» говорится о том, что «Зардушт по приказу Виштаспа записал „Ден“ [Авесту] в составе 1200 фрагардов [глав] религиозным шрифтом [дени дибирих] на золотых досках и поместил в сокровищницу [храма] огня. Но коварный Александр [Македонский] сжёг и бросил в море священную книгу семи царей».

В «Денкарде» (IX в. н. э.) приводятся в двух местах традиционные сообщения об Авесте. В III книге говорится, что текст Авесты основан на священном откровении, которое Заратуштра передал своим ученикам. По приказу Кави Виштаспа этот текст («Апастак-у Занд») был записан и сохранён в царском хранилище в Шизе (Ганч-и Шайеган) [Ганджа Сизская около озера Урмия] и в копии в архиве (Дез-и Нибишт) в Истахре, а остальные копии были распространены в разных местах. После нашествия Александра Македонского один экземпляр был сожжён, а другой захвачен греками и переведён ими на свой язык. При Артахшере Папакане были собраны рассеянные части Авесты и произведено их восстановление (падтаких переводится по-разному: «изложение», «опубликование», «воссоздание», «откровение»; здесь переведено как «восстановление») верховным жрецом Тансаром.

В IV книге «Денкарда» это сообщение излагается пространнее. Царь Виштасп приказал собрать писания маздаяснийской веры; Дара, сын Дара [Дарий Кодоман], приказал записать весь текст Авесты в двух экземплярах и сдать в царское хранилище в Шизе и в архив. Аршакид Валахш (Вологез) велел собрать и восстановить в первоначальном виде всё, что сохранилось после нашествия Александра Македонского письменно или устно. По приказу Артахшера Папакана текст Авесты был кодифицирован под руководством Тансара. Сын Артахшера Шапур (243—273 гг. н. э.) дополнительно собрал все не включённые в канонизированную Авесту фрагменты астрологического, медицинского, математического и философского содержания и выправленный текст приказал сохранить в хранилище в Шизе. При Шапуре, сыне Охрмазда, верховным жрецом Атурпатом Махраспанданом снова был кодифицирован текст Авесты. При Хусроу Парвизе под наблюдением жрецов вновь был уточнён текст Авесты и комментарий (Занд).

В «Большом Бундахишне» (214.8 и сл.) об этих событиях рассказывается так: «Затем во время правления Дара, сына Дара [Дария Кодомана], кесарь Александр примчался из Рума и пришёл в Эраншахр. Он убил царя Дара, разгромил всех правителей, жрецов и достойных [людей] Эраншахра. Он потушил много огней. Занд маздаяснийской веры он захватил, послал в Рум, Авесту сжёг и Эраншахр разделил на 90 мелких владений».

В книге «Арта-Вираф намак» (IX в. н. э.) говорится, что Авеста была записана золотыми буквами на 12000 дублёных бычьих кожах (пергаментах), хранилась в Истахре и была сожжена Александром Македонским.

Этот рассказ передаётся также в «Письме Тансара» (восходит по основному содержанию к VI в.) царю Табаристана: «Знай, что Искандар из нашей книги „Ден“ сжёг в Истахре 12000 коровьих кож».

Арабоязычные и фарсиязычные историки передают те же предания с небольшими вариациями: Мас'уди сообщает в книге «Мурудж уз-захаб», что Александр Македонский после захвата Истахра приказал перевести на греческий язык медицинские, философские и астрологические разделы Авесты, а её самоё сжёг; текст Авесты был написан якобы на 12000 досках золотом.

Ибн Балхи в «Фарснаме» пишет: «Когда появился Зардушт, Виштасф первоначально не признал его, но позже он признал его, и он принёс книгу „Занд“, и она вся [полна] мудрости и записана на 12000 дублёных коровьих кожах [пергаментах] золотом. Виштасф принял её, а в Истахре есть гора, которую называют — гора Нифишт. Все изображения и рисунки на ней сделаны из необтёсанного камня [гранита], и в ней поставили удивительный памятник, в который была помещена эта книга „Занд-Пазанд“».

О 12000 пергаментах писал и Табари.

Таким образом, первая кодификация Авесты, по преданию, была произведена Вологезом (либо Первым, царствовавшим в 51—78 гг., либо Четвёртым, царствовавшим в 148—191 гг.), когда она была сдана на хранение в храм огня Азаргушаспа в Гандже Сизской.

Учитывая стремление Аршакидов укрепить свою политическую власть с помощью зороастрийской церкви, следует признать предание об этой, первой, кодификации Авесты исторически вполне реальным.

Последующая кодификация (и перевод) осуществлялась при Сасанидах, также для установления «союза престола и алтаря», при Артахшере Папакане (227—243 гг.), под руководством жреца Тансара, а позже, при Шапуре II (309—379 гг.), под руководством жреца Адарбада (Атурпата) Махраспандана. При Хусроу Парвизе (590—628 гг.) проводились уточнения текста, по существу новая его редакция.

По «Денкарду», при Сасанидах из Авесты уже осталось только 348 глав, сведённых в 21 книгу (наск)¹. Э.Вест высчитал, что в ней было

¹ К. Залеман полагает, что цифра 21 — искусственная, для соответствия числу слов в молитве «Ахуна-Варья» < т. е. авестийские тексты были искусственно сведены в 21 наск для соответствия количеству слов «Ахуна-Варья» >

345700 слов. В «Денкарде» приводятся названия всех 21 наска и их содержание.

С литературной стороны наиболее важны: 1-й наск — «Судкар-наск», где много мифологического материала, 10-й — «Виштасп-састо-наск» (о борьбе Виштаспа с Арджаспом) и 12-й — «Читрадат-наск» (от Гайомарта до Зардушта).

Рукописи Авесты при арабском завоевании сжигались, как и другая неисламская литература, о чём писали Бируни и другие авторы.

В результате из Авесты сохранился целиком только один наск («Вендидад») и фрагменты остальных частей, всего (по подсчётам Э. Веста) 83000 слов, т. е. не более $\frac{1}{4}$ последней, сасанидской редакции¹.

Наиболее старинная рукопись Авесты, дошедшая до нас, датирована 1278 г., т. е. почти на две тысячи лет позднее традиционной даты появления Авесты. Естественно, что нет буквально ни одного вопроса, касающегося Авесты и понимания «тёмных мест» её текста, который не был бы предметом самых горячих филологических споров.

Здесь мы подходим к истории изучения Авесты, предпосылки которого складывались уже с весьма давних времён². Современный бельгийский учёный Жак Дюшен Гийемен в предисловии к своему переводу «Гимнов Заратуштры» так пишет об интересе к их автору в древности: «Из всех сынов Азии первым, кого „усыновил“ Запад, был Заратуштра. Его учение обогатило Грецию примерно за четыре века до того, как там было принято учение Христа. Заратуштру знал уже Платон. Потребовалось слишком много времени, чтобы голоса Будды и Конфуция достигли Европы, и поэтому в течение веков Заратуштра, или, как было принято называть его в Греции, Зороастр, был единственным, кто представлял на Западе древнеазиатскую мудрость. Не стану говорить об астрологии, которую древние подкрепляли авторитетом Зороастра. Я имею в виду более глубокие связи. В Греции Евдокс Книдский, современник и ученик Платона, сравнивает своего учителя с Зороастром; можно предположить, что иранское учение наложило свой отпечаток на дуализм греческого философа».

Юстин (I в.), сообщая легенды о древнейшем ассирийском царе Нине, рассказывает о том, что его последнее победоносное сражение произошло якобы с «бактрийским царём Зороастром, изобретателем магической науки, следившим с великим тщанием за движением светил».

¹ <Из этого объёма почти половина (48%) приходится на повторения. Дословно или почти дословно совпадают описания торжественных шествий богов, характеристики различных персонажей-праведников, описания сражений ахуровского божества с силами Зла или героя с иноверцем; в аштах рефреном (наподобие песенного припева) повторяются одни и те же славословия и молитвы и т. д.; повторяют друг друга некоторые главы «Ясны» (см. выше, с. 32).>

² Об истории изучения Авесты см.: *Маковельский А. О. Авеста*. Баку, 1960. С. 5—24 (наиболее подробное и систематизированное изложение на русском языке) <...>

А в XV в. такой блестящий представитель итальянского Возрождения, как Пико делла Мирандола, примиряя Платона и Аристотеля, своеобразно толковал «таинственную магию», говоря о ней в своём сочинении «Апология», что она есть не что иное, как завершение той философии природы, которую Зороастр якобы называет наукой о божественном.

Однако эти представления о Заратуштре не связывали в Европе с миссией, приписываемой ему Авестой, о которой не имели ясного представления до XVIII в. Поэтому в первой по времени (XVI в.) научной сводке сведений античных авторов о древней Персии, открывшей серию подобных работ (появившихся уже в XVIII—XIX вв.), в трёхтомном труде французского учёного Бриссона «Об императорской власти персов» (1580), об Авесте ничего не говорится.

Первые сообщения европейцев о том, что в Индии у парсов, исповедующих зороастрийскую религию, имеются (распространяемые в списках) священные книги (т. е. рукописи разных частей Авесты), относятся к XVII в. Это сообщения: пастора англиканской церкви в Сурате (Индия) Генри Лорда (1630) в его публикации «Религия парсов», и французских путешественников — Габриэля дю Шинона и знаменитого Ж.Шардена («Путешествие кавалера Шардена в Персию и другие восточные страны»), перешедшего на английскую службу — придворным ювелиром короля Карла II. Первые манускрипты Авесты попали в Англию, в библиотеку Оксфордского колледжа. Однако расшифровать их никто не сумел, в том числе и выдающийся английский ориенталист, написавший труд о древней религии персов на основании не только западных (античных), но и восточных источников (арабских и персидских). Речь идёт о Томасе Хайде и его труде «История религии древних персов и их магов» (1700).

В 1723 г. англичанин Джордж Боучье (George Bouchier) привёз из Индии ценнейший манускрипт Авесты под названием «Вендидад-садэ».

Авеста оставалась, однако, непрочитанной, пока случайно познакомившийся с манускриптами молодой тогда французский учёный Анкетилю Дюперрон (1731—1805), движимый патриотическими чувствами, решил, что бы то ни стало прочитать и перевести священную книгу зороастризма. «В тот же миг, — пишет он, — я решил обогатить своё отечество этой редкостью». Двадцатитрёхлетний энтузиаст, он в 1754 г. записался на службу Ост-Индской компании и поступил простым солдатом на корабль, отправлявшийся в Индию, чтобы здесь у парсов научиться читать и понимать Авесту. Молодому учёному, правда, была оказана правительством и компанией значительная финансовая помощь, но при всём этом его путешествие, многолетнее пребывание в среде парсов, благорасположение которых он быстро завоевал, изучение их обычаев и религии, а заодно и положения в Индии в целом, подготовка с помощью парсийских законоучителей (дастуров) полного перевода Авесты, опубликованного в 1771 г., было большим научным подвигом и открытием. Отметим также, что в своих трудах об Индии и жизни её народов А. Дюперрон проявил себя благородным, гуманным человеком, с уважением относившимся к куль-

туре народов Востока и резко осуждавшим английскую колониальную экспансию. Перевод Авесты был по времени (в известной мере и по значению) первым из трёх «открытий», которыми знаменуется оформление иранистики как науки на рубеже XVIII и XIX вв.; следующими по времени были: расшифровка древнеперсидской клинописи и исследование классической поэзии на фарси.

Однако подвиг А. Дюперрона не всеми учёными его времени был оценен по достоинству¹.

Так, выступив первым, тогда молодой английский ориенталист Уильям Джонс (основатель «Королевского Азиатского общества») в анонимном памфлете, написанном ярким французским языком, оспаривает аутентичность перевода и то, что самый текст и есть подлинный текст Авесты, поскольку такой мудрец, как Заратуштра, не мог, дескать, проповедовать чепуху, которая якобы содержится в опубликованной книге. «Хотя бы, — писал рассерженный анонимный критик, — за достоверность всего написанного ручался весь синклит гебров [парсов], мы никогда не поверим, чтобы даже самый самоуверенный из шарлатанов понёс такую околесицу, какою наполнены Ваши последние два тома ... либо Зороастр был полным идиотом, либо он никогда не писал книги, которую Вы изволили приписать ему».

Разгорелся научный спор, длившийся более полувека и составивший основное содержание *первого периода в изучении Авесты (1771 — 1826)*.

Противниками Анкетилля Дюперрона — причём не только и не столько самого перевода, сколько положения о том, что язык Авесты и самый текст её являются подлинно древнеиранскими, — выступали английские учёные (кроме У.Джонса) Ричардсон в предисловии к своему персидско-арабско-английскому словарю и Эрскайн и немецкие — Майнерс и Болен.

Ричардсон «доказывал» факт составления Авесты после арабского завоевания, т. е. не ранее VII в., в частности, тем, что в ней якобы встречаются арабские слова. Майнерс приходил к этому же выводу на основании того, что в Авесте встречаются образы и понятия, неизвестные древним грекам (например, растение хаома или правитель Йима — Джамшед и т. п.), т. е. возникшие якобы гораздо позднее античной эпохи.

Положительным в критике было то, что полностью обнаружилось сходство между иранским парсизмом и индийским брахманизмом, да и сам язык (неправильно названный «зендским») был настолько правомерно сближен с санскритом, что появилась даже неверная концепция о тождестве обоих языков, о том, что «зенд — это диалект санскрита» (Джонс); Май-

¹ Этот подвиг описан в его издании перевода Авесты, вышедшего в 1771 г. в трёх объёмистых книгах, большим форматом — в четверть печатного листа — под громким названием: «Зенд-Авеста, сочинение Зороастра, содержащее идеи сего законодателя по богословию, естественным наукам и этике, обряды богослужения, им установленные, и разные важные черты, относящиеся к древней истории персов». Описание путешествия вышло отдельным изданием также в немецком переводе.

нерса же так и называли «страстным поборником теории, что зенд происходит от санскрита».

В защиту Анкетия Дюперрона выступили: его немецкий переводчик, профессор Рижского университета Клойкер, известный нумизмат Тихсен, а также П.Бартоломе и Родэ.

Клойкер выявил и доказал совпадение основных понятий Авесты с данными античных авторов, а мнимые «арабские слова» раскрыл как сходные с ними слова арамейские (общесемитского корня), бытовавшие в Иране с древнейших времён. П.Бартоломе исходил из единства «зендского» языка и санскрита. Родэ воссоздал весьма убедительную картину древней религии парсов.

По существу же разрешение научного диспута обязано датскому учёному Р. К. Раску. Он побывал в Индии, вывез оттуда некоторые древнейшие рукописи (хранящиеся и поныне в Копенгагене) и, изучив основательно санскрит и язык Авесты, точно установил действительное соотношение обоих языков как двух родственных, но разных и доказал со всей непрекращаемостью подлинность и древность Авесты в своей работе «О древности и подлинности зендского языка и „Зенд-Авесты“».

Научный подвиг Анкетия Дюперрона был, таким образом, признан твёрдо и окончательно. Стало ясно, а ныне это также неоспоримо, что если во многих деталях и сторонах ему, как зачинателю, не удалось ещё достигнуть точности, то общий характер Авесты, дух её и основное содержание Анкетий Дюперрон передал в своём переводе и исследовании достаточно адекватно. Именно он ввёл в европейскую культуру представление о зороастризме, как последний отражён в Авесте.

Именно на толкованиях Анкетия Дюперрона основаны суждения о древнеиранской религии и философии, высказанные в первой половине XIX в. Риттером, Гегелем, Гёте и др.

Г.Риттер в своём многотомном труде «История философии» (1829—1853) уделял внимание Авесте и различал в ней элемент религиозно-мифологический и философский. Философский элемент он высоко расценивал как попытку представить в систематическом виде цельное учение о мире.

Гегель, отождествляя парсизм с учением Авесты, подчёркивал, что основой этой религиозной системы является признание борьбы двух противоположностей — Добра и Зла, которые находятся в постоянном конфликте друг с другом. Эти противоположные начала выступают и как космические и как этические силы. В частности, в малой «Логике» Гегель, критикуя метафизичность асолютного противопоставления Добра и Зла в космологических концепциях, имеет в виду именно зороастрийское учение¹. При характеристике философской сущности Авесты Гегелю не хватало

¹ Гегель. Энциклопедия философских наук. Ч. I. Логика. § 35 В этой связи следует отметить высказывание ираниста Г.Мильса, будто Гегель своё учение о борьбе противоположностей разработал под влиянием идей зороастризма, дошедших в Западную Европу через гностиков и мистика Якова Бема

историзма, что связано и с тогдашним уровнем науки и с предвзятым подходом философа к Востоку в целом, который он рассматривал как застывшую раннюю ступень человеческого духа.

Своей гениальной интуицией В.Гёте проник в поэтические глубины Авесты. Одно из наиболее проникновенных стихотворений «Западно-Восточного дивана», носящее название «Завет древнеперсидской веры», выражает гётевское понимание сущности зороастрийской веры как торжества света над тьмой, Добра над Злом и как признание пророческой миссии поэта: поэт должен ежедневно, непрестанно служить своим словом народу. В стихотворении одна — и единственная во всём «Диване» — строка набрана курсивом. Этим Гёте хотел подчеркнуть важность непрерывности и постоянства служения человечеству:

Сохранится святость пусть Завета
В братской воле силою обета;
Строгой службы денное хранение! —
Большого не надо откровенья!

(Перевод С.Шервинского)

В своих комментариях к «Дивану» Гёте писал о мировосприятии парсов, отразившемся, на его взгляд, в зороастрийских гимнах:

«Религиозные представления древних парсов были предопределены их восприятием природы. Молясь создателю, они обращались к восходящему солнцу, как к величественнейшему явлению. Здесь, по их представлениям, можно было узреть трон бога в сверкающем ореоле ангелов. Величие такого богослужения каждый, даже незначительный, из людей мог повседневно воспроизвести. Из хижины выходил бедняк, из палатки — воин, и исполнялось благочестивейшее из всех действ. Над новорожденным младенцем совершалось огненное крещение в лучах солнца, и в течение всей своей жизни перс каждый день верил, что его действия происходят в сопровождении и под покровительством первозданного светила. Луна и звёзды освещали ночь, столь же недостижимые, погружённые в бесконечность. Огонь же, напротив, был всегда под рукой, освещая и согревая людей в меру своих сил. И благочестивый долг повелевал возносить молитвы этой стихии, замещавшей солнце, склоняться, почитая огонь, перед воспринимаемым бесконечным. Нет ничего более чистого, чем радостный восход солнца, и со столь же чистым чувством следовало зажигать и поддерживать огни, признанные священными и солнцеподобными» [пер. Л.Кесселя].

Однако, восторгаясь наивно благородными народными представлениями о солнце как источнике света и жизни, Гёте проникательно подметил, что в религиозной проповеди зороастризма эти представления вырождались в культ покорности: «Зороастр, — заключал Гёте, — по-видимому, превратил изначально чистую благородную естественную религию в сложный ритуальный культ».

Известный немецкий учёный прошлого века Теодор Фехнер, основоположник теории психофизического параллелизма, в своём философском

трактате, направленном против спиритуализма, также был вдохновлён некоторыми идеями и образами гимнов Заратуштры. Фехнер не называет его имени, но выдаёт себя заглавием своего трактата: «Воззрение Дня против воззрения Ночи». Всё изложение пронизано поэтической образностью, навеянной зороастровскими песнопениями: идиллическая картина природы, наблюдаемой со скамьи в лейпцигском парке, в начале трактата и страстный призыв судить о человеке по делам его, со всей решительностью следовать по пути Света против Тьмы, в конце его. Так понимал Заратуштру выдающийся психолог.

Не так воспринимал его Фридрих Ницше, приписавший своё учение о сверхчеловеке тому же Заратуштре в книге «Так говорил Заратустра». Поскольку можно судить, особенно по первым главам его книги, кое-что в ней отражает традиционную биографию пророка. В главе «О сверхчеловеке и о последнем человеке» также можно проследить реальное отражение гимнов Заратуштры: «Когда Заратустре исполнилось тридцать лет, он покинул свою родину и озеро своей родины и пошёл в горы. Здесь наслаждался он своим духом и своим одиночеством и не томился этим в течение десяти лет. Но наконец преобразовалось сердце его, и однажды утром поднялся он с утренней зарёй, обратился лицом к солнцу и так говорил с ним: „О великое светило, в чём было бы твоё счастье, если бы не было у тебя тех, кому ты светишь“».

Но элементы подлинного историзма переплетаются у Ницше со своеобразным толкованием учения Заратуштры. Особенно это проявляется в ницшеанском прославлении приписываемой Заратустре идеи жестокой власти «сверхчеловека» над людской массой.

Второй период изучения Авесты (1833—80-е годы XIX в.) начинается с работ Эжена Бюрнуфа (1801—1852), французского учёного, который разработал научную методику филологической «расшифровки» текста Авесты, идя не от целого к частному — подобно Анкетилу Дюперрону, а от отдельного слова к целому. Путём сопоставления разных манускриптов он впервые занялся критикой текста, смысл которого восстанавливал слово за словом, прежде всего на основе грамматического и лексикологического анализа языка Авесты сравнительно с санскритом. При этом Бюрнуф не отказывался от учёта традиции, но руководствовался не пехлевийским переводом, а санскритским (сделанным с пехлевийского), принадлежавшим Нерийосангу. Поскольку учёный избегал чрезмерных и преждевременных обобщений и концентрировал своё внимание на разработке текстологической методики, он сначала ограничил свою работу подробнейшим обоснованием и комментированием текста и перевода одной лишь первой главы «Ясны». Однако этот объёмистый труд раскрывал структуру и характер языка и прояснял множество «тёмных мест» и в других главах «Ясны». Позже Бюрнуф опубликовал текст, перевод и более сжатые комментарии девятой главы «Ясны».

Одновременно с французским учёным стал заниматься языком Авесты, но с других позиций, основоположник сравнительного языкознания Ф.Боин, позже критически использовавший также данные Бюрнуфа.

Вскоре после смерти Бюрнуфа, скончавшегося в расцвете сил, довольно молодым, начинается издание полного критического текста Авесты — Вестергорда и Шпигеля (с немецким переводом).

Тогда же вокруг понятия «Традиция» возник научный спор, который привёл к формированию двух основных направлений в изучении Авесты — «традиционалистов» и «антитрадиционалистов». Традиционалисты полагали, что парсийские священнослужители в основном сохранили в течение веков правильное чтение и понимание текста Авесты, какими они были в древности, при её составлении. Антитрадиционалисты, не доверяя парсийской учёности, исходили из индоиранской исторической и языковой общности в глубокой древности. При реконструировании текста Авесты и его толкования они применяли компаративистский метод, сравнение содержания Авесты с древнеиндийскими памятниками, прежде всего с Ведами, и анализ языка Авесты как одного из древних индоевропейских языков. К традиционалистам кроме Ф.Шпигеля принадлежали Ф.Юсти и менее «ортодоксальные» де Харле и В.Гейгер. Антитрадиционалистов возглавляли Бенфей и особенно П.Рот, который стремился путём сравнения с Ведами понять содержание Авесты из неё самой, а не из поздних комментариев (пехлевийских); к ним вначале примыкал и Хауг, который позже, после посещения Индии, несколько отошёл от них. «Среднюю позицию» занимал Виндишман.

Лингвисты в основном следовали Роту. В результате тщательного изучения языка были созданы фундаментальные труды по грамматике языка Авесты, в частности теми учёными, которые, избежав доктринёрских крайностей обоих направлений, сумели использовать рациональное зерно традиции — учли данные пехлевийского перевода и среднеперсидского языка. Таковы работы прежде всего Хюбшмана и Х.Бартоломе.

Труды Х.Бартоломе (1855—1925), сумевшего использовать научные достижения обоих направлений и распространить принципы научно-исторического изучения на все эпохи развития иранских языков, знаменуют начало третьего этапа в изучении Авесты, возникшего на рубеже XIX и XX вв.

Важнейшее значение имеют уже упоминавшиеся работы М.Хауга, лучшее издание текста, осуществлённое К.Гельднером, и его авестологические исследования, пехлевийские штудии Веста и особенно труды Дармстетера.

Хотя с радикальной гипотезой последнего, будто Авеста является поздней фальсификацией зороастрийских жрецов, отразившей влияние гностицизма и позднего юдаизма, расходится подавляющее большинство авестологов, однако заслуги Дармстетера в разработке исторического метода изучения Авесты, в правильном его толковании (с привлечением как пехлевийских и персидских, так и санскритских данных) многих понятий и реальный общепризнаны.

Большую ценность представляют полные переводы Авесты на английский язык, опубликованные в серии «Священные книги Востока», выходявшей в Оксфорде в период 1879—1904 гг. (всего 49 томов) под редакцией известного английского учёного Макса Мюллера: т. IV — «Вендидад» (1880), т. XXIII — «Яшт» (1883) — перевод Дж. Дармстедера; т. XXXI — «Ясна», «Висперед» и др. (1887) — перевод Л. Милльса¹. Дж. Дармстедер опубликовал позже свой полный перевод Авесты на французский язык (три тома, Париж, 1892—1893).

Третий этап изучения Авесты, длившийся примерно до 30-х годов XX в., заполнен в значительной мере спором двух направлений: приверженцев Х. Бартоломе (так называемая «гейдельбергская школа») и сторонников Андреаса и Вакернагеля («геттингенская школа»).

Андреас поставил вопрос о реконструкции архетипа Авесты, поскольку обосновал гипотезу о том, что авестийский алфавит изобретён сравнительно поздно.

С 20—30-х годов развивается четвёртый, современный этап изучения Авесты. Из числа западных авестологов можно назвать следующих: Альтгейм, Барр, Бенвенист, Бианки, Бейли, Ваг, Виденгрэн, Викандер, Гаал, Гартман, Гиршман, Гершевич, Гумбах, Джексон, Дюшен-Гийемен, Камерон, Кристенсен, Ленц, Ломмель, Маркварт, Мейе, Молле, Ньюберг, Рудольф, Тедеско, Хеннинг, Хертель, Херцфельд, Хинц, Ценер, Юар, Юнкер. В их исследованиях нашли дальнейшее продолжение линии осмысления и толкования текста Авесты, которые связаны двумя выдающимися французскими зачинателями авестологии: с Анкетилом Дюперроном — линия «от общего и целого к частному и единичному», от контекста к толкованию отдельных слов, и с Бюрнуфом — «от отдельного слова к целому». Поэтому одни учёные уделяли основное внимание изучению — в свете новых выявленных материалов, особенно археологических, — общей исторической обстановки (Альтгейм, Камерон, Херцфельд) и сравнительно-историческому анализу религиозных воззрений (Виденгрэн, Викандер, Ньюберг, Ценер), а другие — лингвистическому, текстологическому аспекту, идя «далее от Бартоломе» (Бенвенист, Хеннинг, Гумбах, Юнкер). Однако как некоторые из названных учёных, так и большинство остальных, часто объединяли различные аспекты исследования.

Большим достижением в текстологическом изучении Авесты является фотофаксимильное издание старейших (копенгагенских) рукописей Авесты в серии: «Codices Avestici et Pahlavici Bibliothecae Universitatis Hafniensis» под общей редакцией и с предисловиями К. Барра: т. VII—IX (Рукопись

¹ The Zend-Avesta. P. I: The Vendîdâd / Translated by J. Darmsteter // The Sacred Books of the East translated by various oriental scholars and edited by F. Max Müller [далее SBE] Vol. IV. Oxford, 1880, P. II: The Sîrôzahs, Yasts, and Nyâyis / Translated by J. Darmsteter // SBE. Vol. XXIII Oxford, 1883, P. III. The Yasna, Visparad, Âfrînagân, Gâhs, Miscellaneous fragments / Translated by L. H. Mills // SBE Vol. XXXI Oxford, 1887

К-5 «Ясна»), 1937—1939; т. X—XI (Рукописи К-3а, К-3в и К-1) — «Вендидад»), 1941—1942; т. XII (Рукопись КЭ и К-25 — «Висперед»), 1944.

По некоторым спорным вопросам большинство исследователей единодушно приходило к общему выводу: Заратуштра — реальная историческая личность, основатель древнеиранской религии, и покровитель его Кави-Виштаспа — также реальный представитель правящей восточноиранской династии VII—VI вв. до н. э. (доахеменидской) Кавианидов (Кеянидов), хотя некоторые учёные, однако, отрицают, что Заратуштра действовал в Бактрии; единодушна также оценка песнопений Заратуштры как высокопоэтических¹.

Одним из самых сложных и спорных вопросов остаётся, как и прежде, толкование специфических слов и выражений, «терминов» Авесты. Часто правильному пониманию препятствует методология исследователя, приверженность к историческо-идеалистическим концепциям, что приводит к модернизации воззрений Заратуштры, к преувеличению его монотеизма, а иногда — и к превращению его в некоего современного религиозно-мистического философа.

Сравнительно полно изложены достижения современной авестологии в очерке И. Гершевича «Древнеиранская литература»². В статье И. Гершевича «Собственный вклад Зороастра»³ (опубликована в 1964 г., но написана позже очерка 1959 г., увидевшего свет лишь в 1968 г.) дано плодотворное (и более развёрнутое, чем в его очерке) определение трёх этапов развития зороастрийских религиозных воззрений: ранние, принадлежащие самому Заратуштре, выраженные особенно в «Гатах» («заратуштрианизм»); после-

¹ <Для объективности приведём мнение о «Гатах» Е. Э. Бертельса: «Некоторые исследователи были склонны считать гаты высокой поэзией, сокровищницей глубоких философских мыслей. К сожалению, ключа к этой сокровищнице у нас нет, и потому присоединиться к таким восторженным отзывам мы не можем. Прежде всего смущает невообразимая абстрактность гат. Трудно поверить, что в ту отдалённую эпоху, когда они создавались, люди могли дойти до столь абстрактного мышления. Ни в одной из известных нам священных книг нет таких отвлечённых схем и понятий [далее приводятся примеры из «Ясна» 46 — см. с. 139, и из «Ясна» 43 — см. с. 134] <...>. Такое песнопение едва ли могло получить широкое распространение в обществе, находившемся ещё на очень раннем этапе культурного развития. Мы или не нашли правильного перевода этих текстов, или они пострадали от времени, но во всяком случае подобная абстрактность для той эпохи кажется невероятной. Если же тексты сохранились неповреждёнными, то, во-первых, они, возможно, имели какое-то неясное нам вполне конкретное значение, бывшее понятным для слушателей того времени, а во-вторых, автором их могло быть только лицо, пользовавшееся совершенно исключительным авторитетом, ибо в противном случае сохранить так тщательно эти даже и самому зороастрийскому духовенству малодоступные тексты едва ли бы удалось» (Бертельс Е. Э. Избранные труды: История персидско-таджикской литературы / Отв. ред. И. С. Брагинский. М., 1960. С. 54.) В той же работе Е. Э. Бертельс называет Авесту «довольно примитивной» с точки зрения её литературно-художественных достоинств и говорит, что рассуждения о «высокой поэзии» Авесты чаще всего основаны на незнании текста.>

² Gershevitch I. Old Iranian literature // Handbuch der Orientalistik. Bd. IV: Iranistik 2. Literatur. № 1. Leiden—Köln, 1968

³ Gershevitch I. Zoroaster's own contribution // Journal of Near Eastern Studies. Chicago, 1964.

дующие, вобравшие древнеполитеистические представления иранских племён и выраженные в «Младшей Авесте», например в «Яштах» («заратуштрицизм»), и, наконец, канонизированные при Сасанидах в качестве государственной религии («зороастрианизм»). И.Гершевич правильно отмечает этический дуализм, свойственный «заратуштрианизму», но преувеличивает его монотеизм; отмечает роль магов — профессиональных жрецов («специалистов» по обрядам жертвоприношения) в создании канонизированной, достаточно эклектичной религиозной системы, отличавшейся в конечном счёте от «зороастрианизма».

В оценке «заратуштрианизма» как религии, типологически близкой к примитивным верованиям («шаманизму»), а вовсе не монотеистической системы, кажется более близким к научной истине Ньюберг (которому и принадлежит данная концепция).

У И.Гершевича в очерке приводится следующая хронологическая систематизация текстов Авесты:

А. «Гатическая (Старшая) Авеста»

- (a) Гаты: «Ясна» 28—34, 43—51, 53.
- (b) «Ясна Хаптанхатай»: «Ясна» 35—41.
- (c) Четыре молитвы: «Ясна» 4.26 (=27.15); 27.13—14; 54.1.
- (d) Обращение к Сраоше: «Ясна» 56.
- (e) Восхваление молящегося: «Ясна» 58.
- (f) Заратуштрово кредо: «Ясна» 11.12—17.
- (g) Его дополнение: «Ясна» 13.1—6, нач. 7; 14.1—2.
- (h) Короткая литания: «Ясна» 42.

Б. «Младшая Авеста»

- (i) Гимны отдельным божествам — «Яшт»; «Ясна» 9—11; 57.
- (k) Зороастрийские литании: «Виспрат»; «Нйаишн»; «Гах»; «Сихрочак»; «Афренакан»; не указанные выше остальные главы «Ясны».
- (l) Ритуально-религиозные установления: «Вендидад»; «Нирангистан»; «Хадохт-наск»; «Аогемадаеча».

Большую роль в исследовании Авесты играют учёные-парсы, такие, как поколение Анклесария (дед, отец и сын), Ф.Боде, П.Санджана, Дж.Тавадия, Н.Тарапореваля и др. Иногда к ним, обладающим отличным знанием традиции и тонким языковым чутьём, предъявляется претензия в излишней ортодоксальности и апологетичном отношении к парсизму. Однако ведь и у иных западных исследователей проявляются элементы европоцентризма и критики парсизма с позиций другой религиозной системы, которой придерживается исследователь. Всё это в одинаковой мере приводит к субъективизму оценок и суждений и требует научно-критического отношения к той или иной концепции. У исследователей-парсов, в частности, проводится некоторая модернизация гатических воззрений, преувеличение их монотеизма, известное приспособление к более поздней системе парсизма.

Если не считать работ рижского профессора Клойкера, то изучение Авесты в России началось в 60-е годы прошлого века переводами К. Коссовича. Наиболее ценными следует считать исследования К. Залема, К. Инстранцева и Б. Тураева. Остальные работы носили в большей мере компилятивный характер (например, у А. Погодина приведён полный перевод книги Джексона о жизни Заратуштра) и популяризаторский (В. Рагозина), хотя содержали при этом много познавательного материала и первые переводы некоторых текстов. Ценной была и публикация Ф. Розенберга¹.

В исследованиях советских иранистов наибольшую ценность представляет строгий и последовательный историзм, изучение Авесты в тесной связи с выявляемым (в том числе археологическими изысканиями) историческим процессом всех иранских народностей. Основные работы отмечены ниже².

¹ [Коссович К.] Четыре статьи из Зендавесты, с присовокуплением транскрипции, русского и латинского переводов, объяснений, критических примечаний, санскритского перевода и сравнительного глоссария. СПб., 1861; *Decem Zendavestae excerpta*. Paris, 1864; *Gatha Ahunavaiti*. Petropol, 1867. Залеман К. Г. Очерк древнеперсидской литературы / Под ред. В. Ф. Корша. Т. 1. Ч. 1. СПб., 1880; Миллер В. Зороастр и его учение. М., 1892. Погодин А. Л. Религия Заратустры. СПб., 1903. Рагозина В. А. История Мидии, второго Вавилонского царства и возникновение Персидской державы. СПб., 1903. [Розенберг Ф.] *Le Livre de Zoroastre (Zarâthushtrî) de Bahram ben Pajdu*, Publié et traduit par Frédéric Rosenberg. СПб., 1904. Тураев Б. А. История Древнего Востока. 3-е изд., стереотип. Т. II. [Л.] 1936. <...>

² Бартольд Б. Иран: Исторический обзор. Ташкент, 1926; История культурной жизни Туркестана. Л., 1927; <...> История изучения Востока в Европе и России. Л., 1925. Струве В. В. История Древнего Востока. 2-е изд. М., 1941; Родина зороастризма // Советское востоковедение. Вып. V. М.—Л., 1948. Толстов С. П. Древний Хорезм. М., 1948; По следам древнехорезмийской цивилизации. М.—Л., 1948; По древним делам Ока и Яксарта. М., 1962. Авдиев В. И. История Древнего Востока. 2-е изд. М., 1953. Гафуров Б. Г. История таджикского народа. 3-е изд. Т. 1. М., 1955. Луконин В. Г. Иран в эпоху первых Сасанидов. Л., 1961; Культура сасанидского Ирана. М., 1969. <...> <Работы, опубликованные после выхода в свет настоящей работы И. С. Брагинского: Луконин В. Г. Искусство Древнего Ирана. М., 1977; Накш-и Раджаб, Иран (раннесасанидские рельефы и надписи) // Культура Востока: Древность и раннее Средневековье: Сборник статей. Л., 1978; Иран в III веке: Новые материалы и опыт исторической реконструкции. М., 1979; Древний и раннесредневековый Иран: Очерки истории культуры. М., 1987. Тревер К. В., Луконин В. Г. Сасанидское серебро: Собрание Государственного Эрмитажа. М., 1987. Дандамаев М. А., Луконин В. Г. Культура и экономика Древнего Ирана. М., 1980. Из переводных монографий: Фрай Р. Наследие Ирана / Пер. с англ. В. А. Лившица и Е. В. Зеймалю / Под ред. М. А. Дандамаева. М., 1972 (Сер.: Культура народов Востока: Материалы и исследования).>

Итоги научных исследований по древней истории Ирана довольно полно и критически отражены в обобщающих трудах советских учёных, где приводятся также обширная библиография: Дьяконов М. М. Очерк истории Древнего Ирана. М., 1961 (большую ценность, в частности библиографического характера, представляют примечания на с. 339—415), значительно дополненные редакторами книги И. М. Дьяконовым и А. Г. Периханян, а также В. А. Лившицем. Массон В. М., Ромодин В. А. История Афганистана. Т. I: С древнейших времён до начала XVI века. М., 1964 (особенно важны: часть первая — Древность, с. 27—217; и Цитированная литература, с. 383—406). История таджикского народа. Т. I: С древнейших времён до V в. н. э. / Под ред. Б. Г. Гафурова и Б. А. Литвинского. М., 1963 (Литература вопроса указана во Введении: Обзор источников и литературы, с. 12—36, и в Примечаниях, с. 481—569). Работы советских исследователей вплоть до 1967 г. вклю-

Ныне открываются широкие перспективы изучения связей иранских народов с Индией и с народами Восточно-европейской равнины, Причерноморья, а зороастризма — с буддизмом. Это нашло своё отражение и в работе международной конференции по «Кушанской проблеме» (Душанбе, 1968; см. «Тезисы докладов и сообщений советских учёных» и брошюру Б. Литвинского о Фарне) и в работах по древней Индии и её связям с культурой древней Средней Азии («Индия в древности», М., 1964; «Буддийские пещеры в старом Термезе», М., 1969, и др.).

Непосредственно с изучением текста Авесты связаны исторические работы по периоду ранних Сасанидов, в частности о роли магупата (верховного жреца) Картира в канонизировании зороастризма (В. Луконин), и литературоведческие работы (Е. Э. Бертельс, И. Брагинский, В. Б. Никитина).

чительно охарактеризованы в серии: Fifty Years of Soviet Oriental Studies (М., 1967) в следующих выпусках: *Petrushevsky I. P. History of Iranian Studies. Oransky J. M. Old Iranian Philology and Iranian Linguistics. Masson V. M. Archeological Study of Soviet Central Asia Romodin V. A. Afgan Studies.* Из отдельных монографий на русском языке следует отметить: *Алиев И. История Мидии.* [Ч] 1. Баку, 1960. *Дьяконов И. М. История Мидии: От древнейших времен до конца IV в. до н. э.* М.—Л., 1956. *Дандамаев М. А. Иран при первых Ахеменидах.* М., 1963. <...> *Пигулевская Н. Города Ирана в раннем Средневековье.* М.—Л., 1956. *Грантовский Э. А. Ранняя история иранских племён Передней Азии.* М., 1970. См. также: Библиография Ирана. М., 1967. *Henning W. A bibliographie on old iranien subjects.* Teheran, 1946. *История иранского государства и культуры.* М., 1971. <Непосредственно об Авесте и зороастризме:> *Бертельс Е. Э. Отрывки из Авесты Восток: Журнал литературы, науки и искусства.* Книга 4. М.—Л., 1924; Новые работы по изучению Авесты // Учёные записки Института востоковедения АН СССР. Т. 1. М., 1951; Избранные труды: История таджикско-персидской литературы / Отв. ред. И. С. Брагинский. М., 1960. *Маковельский А. О. Авеста.* Баку, 1960. *Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор.* Т. 1. М.—Л., 1949; Скифский быт и реформа Зороастра // *Archiv Orientalni. [Svaz.] XXIV. [C.] 1.* Praha, 1956. *Тревер К. В.* Отражение в искусстве дуалистической концепции зороастризма // Труды отдела Востока [Эрмитажа]. Вып. 1. Л., 1939. *Соколов С. Н. Авестийский язык.* М., 1961. *Брагинский И. С.* Из истории таджикской народной поэзии: Элементы народно-поэтического творчества в памятниках древней и средневековой письменности. М., 1956. *Литвинский Б. А.* Кантойско-Сарматский Фарн. Душанбе, 1967. *Никитина В. Б.* Древнеиранская литература // *Никитина В. Б. и др. Литература Древнего Востока* / Под ред. И. С. Брагинского и Н. И. Конрада. М., 1962. См. также: *Оранский И. М.* Введение в иранскую филологию. М., 1960. С. 68—94 <Второе издание, дополн. / Сост. И. М. Стеблин-Каменский / Отв. ред. А. Л. Грюнберг. М., 1988>. <...>

<Работы об Авесте и зороастризме, опубликованные после выхода в свет настоящей работы И. С. Брагинского: *Авеста: Избранные гимны* / Пер. с авест. И. Стеблин-Каменского. Душанбе, 1990. *Авеста: Избранные гимны; Из Видевдата* / Пер. с авест. И. Стеблин-Каменского. М., 1993. *Бойс М.* Зороастрийцы: верования и обычаи / Пер. с англ. И. М. Стеблин-Каменского / Отв. ред. Э. А. Грантовский. М., 1988; третье издание, полностью переработанное — СПб., 1994. *Брагинский И. С.* Древнеиранская литература. // *Поэзия и проза Древнего Востока.* М., 1973 (Библиотека всемирной литературы; Т. 1). *Лившиц В. А.* «Зороастрийский» календарь // Бикерман Э. Хронология Древнего мира: Ближний Восток и античность / Пер. с англ. И. М. Стеблин-Каменского / Отв. ред. М. А. Дандамаев. М., 1975. *Рак И. В.* Мифы Древнего и раннесредневекового Ирана: Зороастризм [научно-популярный системный свод мифов, легенд и преданий зороастрийской религии. — В рукописи; готовится к печати].>

В диссертации В. Г. Луконина «Раннесасанидский Иран» (Л., 1970) впервые в литературе предмета внесена полная ясность по вопросу о развитии государственного зороастризма в Иране при Сасанидах. В частности, глава V диссертации посвящена созданию первого зороастрийского канона и религиозной борьбе зороастризма и манихейства. Выявлен очень важный этап кодификации Авесты, осуществлённый магушпатом Картиром в период между кодификацией Тансара и Атурпата. Эти изыскания очень важны для текстологии Авесты.

После многих лет изучения Авесты всё же остались нерешёнными и спорными многие вопросы, прежде всего определение древности памятника. Одни учёные относят возникновение Авесты к X—IX вв. до н. э., другие к первым векам нашей эры.

Значение слова «Авеста» разными исследователями также толкуется по-разному: либо как «знание» от корня *вид* (индийский учёный Н. М. Дхалла) — тогда это совпадает по смыслу с названием индийских священных книг — Вед; либо как «основание» от слова *уласта* (Гельднер, Андреас) в значении «установление», «закон». В «Бундахишне», как уже отмечалось, Авеста обычно именуется «Ден», т. е. «религиозное установление», «религиозная книга».

И место возникновения Авесты также представляет предмет спора между исследователями. Одни (Дармстетер, Джексон) считают местом зарождения зороастризма Атропатену, другие (Маркварт, Нюберг, Бенвенист, Толстов) — Хорезм, третьи (Гейгер, Бартольд, Шпигель) — Бактрию, четвёртые (Херцфельд) — Мидию, пятые (Дюшен-Гийемен, Хеннинг, Ценер, Гершевич и др.) — Маргиану и Хорезм.

Несомненно, что в Авесте имеются более ранние части и более поздние, в том числе большие интерполяции. Судя по языку, по содержанию и по ряду социально-исторических моментов, многие тексты Авесты, в том числе наиболее ранние (особенно «гатические»), сложились гораздо позднее, чем «Ригведа» (составленная около полутора тысячи лет до н. э.), но до ахеменидского царствования IX—VII вв. до н. э.). Более точные определения хронологических координат каждой из частей Авесты, даваемые отдельными исследователями, отличаются большим остроумием, но спорны и не всегда достаточно убедительны.

Обычно признаётся, что наиболее старинной является метризованная часть Авесты — «Гаты» и некоторые фрагменты «Яшта». Остальные разделы Авесты появились позднее, особенно вставки при кодификации текста, сделанные жрецами, когда уже мёртвый язык Авесты стал «священным». Таковы, в частности, компиляции из фрагментов старых текстов с многочисленными повторениями в так называемой «Младшей Авесте».

Персидский исследователь доктор Мохаммед Моин, руководствуясь главным образом изысканиями А. Кристенсена и А. Мейе, составил следующую, в основном приемлемую при нынешнем уровне исследования Авесты таблицу хронологических рамок разных её частей:

1. «Гаты» (17 глав «Ясны») «доахеменидский» период (между XI и VI вв. до н. э.; так же полагает Виденгрэн).
2. «Яшт» 10; 13; 19 частично «доахеменидский» период или начало ахеменидского (VI в. до н. э.).
3. «Яшт» 5; 8; 14; 15.6—37; 17; «Ясна» 9—11; 53 «ахеменидский» период (VI—IV вв. до н. э.), однако в своей первоначальной форме перечисленные яшты могут быть отнесены к более раннему «доахеменидскому» периоду).
4. «Вендидад», «Яшт» 9 «аршакидский» период (первые века до н. э. и начало н. э.).
5. «Яшт» 16 «послеаршакидский» период (первые века н. э.).
6. «Хорде Авеста» («Малая Авеста») при Шапуре II Сасаниде (309—379 гг. н. э.) составлена жрецом Атурпатом Махраспанданом.

По вопросу о составлении текста Авесты существуют также различные мнения.

Х.Бейли утверждает, что современный текст Авесты восходит к тексту, составленному после падения Сасанидов и состоявшему из фрагментов, сохранившихся от первого канонизированного текста середины VI в., когда он был записан впервые авестийским алфавитом из уст жрецов того времени (в соответствии с устной традицией). Таковы выводы Бейли в его работе 1943 г.¹, противопоставляемые им двум концепциям:

а) концепции Х.Бартоломе, который считает, что дошедший до нас текст Авесты отражает устную традицию и записан языком, искусственно сохранявшимся народом, говорившим на другом языке и бессознательно, но весьма значительно изменившим старый язык. При этом неравномерно вводились в текст среднеиранские формы;

б) концепции Ф.Андреаса, считающего, что сохранившийся текст Авесты механически передаёт графическую традицию стабильного, устоявшегося текста лишь с небольшими изменениями. (В.Гейгер, придерживавшийся этой же точки зрения, придавал несколько большую роль устной традиции, приведшей к изменению гласных в ранних манускриптах.)

Ф.Альтгейм возражает Бейли в том, что текст Авесты якобы впервые написан только в VI в. авестийским алфавитом. Ф.Альтгейм предлагает другую гипотезу. Первоначально Авеста была записана на востоке Ирана (Средняя Азия) арамейским (безгласным) алфавитом. Таково также пред-

¹ Bailey H. W. Zoroastrian problems in the ninth-century books Oxford, 1943. («Ratanbai Katrak Lectures»). Р. 193—194

положение Ф. Андреаса. В таком письме Авеста как письменный памятник существовала уже к началу господства Сасанидов. Об этом можно судить по утверждению <...> (на коптском языке), в котором говорится, что последователи Заратуштры после него записали его слова и ныне читают их¹.

Под влиянием греческого (вокализированного) алфавита стал разрабатываться, опять-таки на востоке Ирана (Парфия), при Аршакидах, новый, вокализированный алфавит.

Этот алфавит ещё не был создан до Мани, иначе он и его последователи воспользовались бы им и не стали бы прибегать в своих произведениях к сирийскому алфавиту. Но этот алфавит (ден дибирих) был создан уже к V в. и скорее всего также на востоке: «Ничего не говорит против этого, а многое — за»². Сасаниды, таким образом, предприняли кодификацию Авесты, получив её в разных записях, на разных алфавитах.

Не отдавая предпочтения той или иной гипотезе и не увеличивая их числа, отметим лишь то, что представляется нам наиболее бесспорным по вопросам древности Авесты, места возникновения её основных частей и соотношения устной традиции и канонизированного текста.

При всей неодинаковости древности различных частей Авесты в ней, особенно в «Гатах» и «Яште», сохранились отголоски и элементы (идейные, сюжетные) древнейших представлений иранских народов и их древней поэзии эпохи первобытнообщинного строя и его разложения, элементы дальнейшей переработки и развития этой поэзии уже в эпоху классового общества, когда осуществлялась кодификация Авесты.

Совокупность исторических, литературных и лингвистических данных довольно убедительно говорит в пользу восточноиранского, т. е. среднеазиатского, происхождения Авесты. Географический ландшафт, историко-культурные данные, религиозно-мифические представления в Авесте — определённо восточноиранской ориентации. В ней нет ничего, отражающего особенности религии западных иранцев, известные по сообщениям античных авторов, нет ничего о столь характерных для Западного Ирана тесных связях с Передним Востоком (Междуречьем), нет и западноиранских географических названий. Лингвистические данные также говорят о северо-восточном характере языка Авесты (хотя Тедеско и другие определяют его как «западный»). Лишь в процессе кодификации Авесты и её распространения в Азербайджане³ и Западном Иране (по мнению Хинца — при Кире, по Хеннингу — при Дарии I) в неё вошли в порядке последующих интерполяций более поздние элементы, среднеперсидские языковые следы. «Яшт», «Гаты», мифологические части «Вендидада» и «Ясны» не оставляют сомнения в их восточноиранском происхождении.

¹ И. М. Дьяконов и В. А. Лившиц предполагают, что письменный текст Авесты существовал в Парфии в I в. н. э.

² Altheim F. Weltgeschichte Asiens im griechischen Zeitalter. Bd. 1. Halle, 1950. S. 93.

³ <Имеется в виду иранский Азербайджан >

Наконец, какие бы гипотезы о кодификации Авесты ни принимать, остаётся также бесспорным, что в течение веков существенные части её сохранялись изустно.

О СОДЕРЖАНИИ И ПОЭТИЧЕСКОЙ ФОРМЕ АВЕСТЫ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

При характеристике содержания Авесты следует избегать двух крайностей. С одной стороны, всякая идеализация Авесты и зороастризма как «религии труда» является антиисторической и несостоятельной. Авеста — это в общем и целом религиозная книга, освящающая власть царей и жречества. С другой стороны, нельзя из-за основного характера Авесты не видеть, что в ней нашли своеобразное отражение народно-поэтические элементы.

Точнее, в Авесте переплетаются элементы двух родов: чисто религиозные, плод идеологического творчества жречества, и некоторые народные представления периода первобытнообщинного строя. С одной стороны, мы встречаем восхваление божественного происхождения царя, освящение социального неравенства («Ахура-Мазде богатый любезнее бедного» — «Вендидад» 4.47), с другой — проповедь устоев родового строя.

С этим связан и вопрос об относительной хронологии идей, сюжетов и мотивов Авесты. Эта относительная хронология базируется на более твёрдой почве, чем попытки определить абсолютную хронологию текста. При абсолютной хронологии критерием являются филологические предположения. При установлении же относительной хронологии таким критерием является соотнесённость с реальной картиной развития общественных отношений в Средней Азии и Иране в эпоху до нашей эры.

Подобно тому как археолог вскрывает ряд горизонтов в изучаемых им культурных памятниках, так и в содержании Авесты можно выявить ряд слоёв различной давности, нередко своеобразно переплетающихся в одних и тех же частях и текстах.

Народные элементы являются наиболее древним «слоем» Авесты. Они покрыты мощными пластами более поздних, жреческих идей, отражающих попытку внести весьма тенденциозную систематизацию в древние представления, подчинить их канонизированному учению, придать наивным анимистическим представлениям завершённую форму абстрактного религиозного мировоззрения, освятить власть царей как носителей божественного сияния — Хварно и т. п. Эта система взглядов скрупулёзно изучалась наукой и неоднократно излагалась. Жреческую линию в Авесте и в зороастризме кроме культа Хварно¹ составляет разработка вопросов демонологии (демонов Зла и Добра, которых множество) и эсхатологии,

загробной жизни, конца мира и воскрешения (фрашо-кэрэти; «Яшт» 13.11), Страшного суда, прихода Спасителя — мессии Саошьянта и др. Отсюда и религиозная нетерпимость в Авесте, проявляющаяся по-разному: проповедь распространения зороастризма силой оружия в «Гатах» («Ясна» 53.8, 9); резкое выступление против «кровосмешательства» при браках с представителями чужого племени, против тех, «кто смешивает семя [родичей] праведных с семенами нечестивых [чужеродцев], семя почитателей дэвов с семенами [людей], их отвергающих... об этом говорю я тебе, о Заратуштра, что их важнее убивать, чем извивающихся змей и крадущихся волков»¹.

Наконец, интересное явление подмечено Э.Бенвенистом в языке Авесты: в нём имеется противопоставление аристократических названий некоторых животных народным (например, «простонародному» звукоподражательному слову «Кахркатас» — «петух» противопоставлялось «Пародарш»).

При кодификации Авесты приспособление народных представлений к жреческим шло двумя путями: включением народных мифологических элементов в молитвенные тексты или изображением некоторых абстрактных божеств в привычных народных конкретных образах.

Если толкования обращения к Амэша-Спэнта в «Гатах» как к абстрактным сущностям суть выражения жреческой идеологии, то страстная проповедь земледелия и оседлого скотоводства, несомненно, выражает настроения племён, решительно переходивших к оседлости в I тыс. до н. э.

Наша отражение в Авесте и зародившаяся на заре классового общества народная мечта о справедливом, добром вожде, правителе. Впоследствии она превратилась в крестьянскую утопию о «хорошем царе», столь распространённую в средние века. В «Гатах» говорится о добрых правителях, которые должны изгонять врагов, совершающих набеги на оседлые оазисы, и «нести мир для радостных селений» («Ясна» 48.5; 53.8 и др.).

Есть, однако, ещё одна сторона Авесты, которая не может не привлечь нашего внимания, — это поэтическая форма, которая, несомненно, создана народом и лишь использована жречеством в целях большего воздействия на свою «паству».

«Язык Авесты, — писал К.Залеман, — вообще отличается простотой и безыскусственностью. Легенды, молитвы, гимны, содержащиеся в ней, по сущности их можно было бы сравнить со священными песнями древней Индии, но с точки зрения литературной они совсем не похожи на последние. Напрасно было бы искать в Авесте той живости воображения, того блеска поэтических картин, того величественного языка, которые характеризуют

⁵ О культе Хварно, выросшем из натуралистических, материалистических, представлений о счастье и благе общинников-скотоводов и земледельцев и превратившемся в жреческой интерпретации в абстрактный божественный нимб царей, см. *Bailey, Zoroastrian problems... Chapter 2* («Fagrah»). Из последних работ (с указанием литературы вопроса) см. *Литвинский Б. А. Кангуйско-Сарматский Фарн. Душанбе, 1968.*

¹ «Вендидад» 18.62, 65. Сравни в «Вендидаде»: сначала нужно произвести операцию над тремя верующими в дэвов, а лишь затем над маздаяснийцем.

„Ригведу“. Автор „Вендидада“, „Висперета“, „Ясны“ не был поэтом... Он был жрецом, писавшим для потребностей культа, или реформатором, излагавшим основные мысли нового закона... Кроме того, составители этих текстов, желая быть ясными, определёнными и полными, не удерживаются от длинных исчислений и постоянных повторений, которыми так изобилует Авеста».

Однако в немногих, часто затерянных, словно оазисы в пустыне жреческих текстов, поэтических фрагментах, передающих народные сюжеты и мотивы, отражающих живое восприятие природы и бытовых реалий, язык Авесты весьма красочный, образный и яркий (см., например, концовку «Ардвисур-яшта»; «Яшт» 17 и др.).

Наиболее характерным для поэтики Авесты является последовательная антитетичность всего изложения и стиля (вплоть до различной лексики для благих, ахуровских, и злых, дэвовских, существ), что вытекает из всего характера зороастризма. В Авесте (между прочим, в отличие от средневековой литературы на фарси) чрезвычайно широко распространены эпитеты, как и в устной народной поэзии, постоянные эпитеты, употребительны плеоназмы («огни красные, пылающие» и т. п.).

Находят в Авесте применение также такие стилистические фигуры, как анафора, рефрен, параллелизм, риторические вопросы, аллитерации, хиазм и т. п.

Многочисленные анафорические введения характерны для многих гат и яштов. В «Ардвисур-яште»: «Ты можешь восславить ради меня... (*йаза-еша ме*) Ардвисуру Анахиту» (стих 10, 12, 14, 16, 20, 24, 28 и т. д.); в «Михр-яште»: «Митру славим мы, обладающего широкими пастбищами...» и др. Анафора, пожалуй, — наиболее распространённая фигура в Авесте.

Значительная часть Авесты (преимущественно гаты и яшты) метризирована. Некоторые исследователи довольно убедительно доказывали, что старый текст Авесты (дошедший до нас в искажённом виде) был весь метризован, подобно Ведам, и (кроме «Гат») состоял из стихов в восемь слогов (иногда 10—12), т. е. составлял в двустии подобие ведической шлоки.

В большинстве яштов в стихотворных (метрических) фрагментах обычно содержится по восемь слогов, но встречается до 10 и 12 слогов.

Вариации 4+4; 3+5; 5+3; 2+6; 6+4; 4+4+4; 3+5+4; 5+3+4.

Образцы:

а) Тем¹ | а² ма³ ван⁴ тем⁵ | йа⁶ за⁷ тем⁸
 Су¹ рем² | да³ мо⁴ ху⁵ | се⁶ виш⁷ тем⁸
 Мит¹ рем² | йа³ заи⁴ | за⁵ от⁶ раб⁷ йо⁸.

Того могучего язата [божество],
 Могуущественнейшего среди существ,
 Митру заотроу мы восхваляем.

(«Яшт» 10.6)

Здесь восемь слогов и слабая концевая рифма (ассонанс).

- б) Йи¹ма²хе³ | хшат⁴ре⁵ | аур⁶ва⁷хе⁸
 Нонд¹ | ао²тем³ | аон⁴ха⁵ | нонд⁶ | гаре⁷мем⁸
 Нонд¹ | заурва²тем³ | аон⁴ха⁵ | нонд⁶ | мерет⁷йуш⁸
 Нонд¹ | а²рас³ко⁴ | дае⁵во⁶ | да⁷то⁸

В царствование Йимы блестящего
 Не было ни мороза, ни жары,
 Ни болезни и ни смерти,
 Ни зависти, порождённой дэвами.
 («Ясна» 9.5)

- в) Йад¹ | ти²та³рад⁴ | ан⁵ро⁶ | манн⁷йуш⁸
 Да¹хим² | а³ша⁴хе⁵ | ван⁶хе⁷уш⁸
 Ан¹та²ре³ | пай⁴ри⁵ | а⁶вай⁷тем⁸
 Во¹ху²ча³ | ма⁴но⁵ | а⁶тарш⁷ча⁸

Когда Анхра-Манью напал
 На творения благого Аша,
 То среди них выступили
 Воху-Мана и Атар [Огонь].
 («Яшт» 13.77)

Оба фрагмента написаны восьмисложником со следами ассонанса.

Иногда обнаруживают (точнее: конструируют) метрические фрагменты и в других частях Авесты. Например, в «Вендидаде», в первом фрагарде, А.Кристенсен считает метризованными строфы, в которых даются сообщения о странах. В.Гейгер рассматривает как ямбические дипподии (4+4) строки седьмую и восьмую второго фрагарда «Вендидада» (2.3).

<...>

В поэтических фрагментах Авесты нет количественности (мерного чередования коротких и длинных слов), которая свойственна классическому арузу. Однако кроме силлабики следует отметить известную роль ударений (повышений голоса) внутри строк, соответствующих грамматическому ударению (каждое слово — одно ударение). Таким образом, например, в гатах с одиннадцатисложными строками (4+7) можно отметить внутри строки по количеству слов — 2+3, т. е. на 11 слогов 5 ударений. Соответственно могут быть различные вариации числа ударений. Так, в метре 11=4+7 первая «стопа» из четырёх слогов может равняться 2+2, т. е. на два слова по два слога, но и 1+3, т. е. односложное слово + трёхсложное, и соответственно: 7=2+2+3, но и 4+3, или 3+1+3, или 3+2+2 и т. п. Это придаёт тонический элемент стиху, что было особенно ощутимо при пении. О том, что в «Гатах» кроме силлабики можно предполагать наличие тоники, решительно писал знаток «Гат» Х.Бартоломе, а также К.Гельднер.

Изучение поэтической формы Авесты подводит нас вплотную к вопросу о древнейших истоках поэтики устного творчества иранских народов. Знаменательно, что существенные черты поэтики «Гат» сближают их, с одной стороны, с ведической поэзией, а с другой — с иранским фольклором. На самом деле, метры «испантмад» (спэнта маинйу) аналогичны ведическому *тристубху*, а также таджикскому и персидскому четверостишию (рубан).

ционность, равно как ряд других моментов (анафоры, параллелизмы, ассонансы, рефрены и др., которые лишь частично видны в приведённом примере), показывают, к какой глубокой древности восходят корни поэтики иранского, в данном случае таджикского, фольклорного творчества.

ГАТЫ ЗАРАТУШТРЫ

Основной поэтической частью Авесты являются «Гаты» — гимны, авторство которых традицией приписывается Заратуштре. Некоторые учёные предполагают, что «Гаты» состояли из прозаического текста, обильно уснащённого поэтическими вставками, но с течением времени прозаическая часть забылась и сохранились лишь ритмизированные вставки, что не могло не отразиться на смысле, на трудности понимания текста. Это предположение, однако, не бесспорно, а поэтичность «Гат» достаточно выразительно передана тем текстом их, который дошёл до нашего времени.

Начало I тыс. до н. э., к которому относится составление «Гат», представляло собой в Средней Азии период перехода от родового строя к раннему классовому обществу. Уже было освоено железо, внедрялось употребление железного меча, топора и сошника. Развивалось и укреплялось оседлое скотоводство, и возникало пашенное земледелие. Восточноиранские племена и народности разделялись на кочевые и оседлые. Оседлые иранцы жили большими семьями — домами, объединёнными сельской общиной. Происходило расслоение на три основные социальные группы: скотоводов-земельщиков во главе с родовыми старейшинами, воинов во главе с вождем-правителем и жрецов во главе со старшим жрецом. Всё более росло имущественное неравенство, появлялись богатые и бедные; усиливались противоречия и конфликты между ними. На этой основе зародилась ранняя государственность, связанная с выделением богатой, хорошо вооружённой аристократии и постепенным переходом от военной демократии к аристократической олигархии.

Идеологические представления того времени отражали раннее восприятие многообразных явлений природы и её ошеломляющей контрастности, а также всё более усложнявшихся противоречий общественной жизни. В сознании человека, смотрящего на окружающий его мир широко раскрытыми глазами, не могли не отложиться картины вечного движения и борьбы противоположностей в реальной действительности. О подобном восприятии мира писал Ф.Энгельс: «Мы видим сперва общую картину, в которой частности пока более или менее отступают на задний план, мы больше обращаем внимание на движение, на переходы и связи, чем на то, что именно движется, переходит, находится в связи».

Наблюдения этнографов, а также данные сравнительной фольклористики пополняют эту характеристику конкретным содержанием, множеством разнообразных примеров. Большой интерес представляют наблюдения французского этнографа Л.Леви-Брюля, автора книги «Первобытное мышление»,

который сформулировал закон партиципации (сопричастия), свойственный первобытному мышлению. Этот закон выражает нерасчленённость в сознании первобытных народов всеобщего движения и отдельных предметов и моментов его. Отсюда — отождествление части и целого, причины и следствия, деятеля и действия, процесса и отдельного акта. Для современного человека с его склонностью к анализу такое мышление кажется странным, непонятым, нелогичным. И Л. Леви-Брюль, не сумевший распознать в этом мышлении первобытной, наивной, естественной диалектики, ошибочно определил его как «дологическое», «мистическое», хотя, по существу, ничего таинственного, мистического в нём нет. Нужно лишь исторически подойти к нему как к ранней ступени единого развивающегося и совершенствующегося человеческого мышления, не привнося гораздо более поздних понятий в характеристику ранних, первобытных воззрений.

Ранние представления, в том числе и иранских народностей (поскольку мы можем судить по данным древних памятников и средневекового фольклора иранских народов), отражали, с одной стороны, пылливость и активность человека в борьбе с природой, а с другой — фантастический отлёт мысли от действительности. Последний отражается особенно в тотемизме и анимистическом мироощущении, в представлениях о всеобщей одушевлённости природы и всех её предметов и явлений, в вере в то, что каждому предмету свойствен некий внутренний, воздействующий дух, именуемый этнографами (по тому, как он называется некоторыми первобытными племенами) «мана» или «оренда».

Естественно, что все эти «духи» предметов делятся на добрых и злых, хороших и дурных, что также отвечает наивно-диалектическому восприятию действительности. В попытках активно воздействовать на природу, подчинить её человеческой воле посредством магии, магического шаманского действа со всеми его атрибутами — вопли, заклинания, пляски, воскурения, жертвоприношения, имитационные обряды и т. п. — переплелись и сила общественного человека, убеждённого в своей способности потягаться со стихиями, и слабость человека, верящего в сверхъестественную силу, испытывающего страх перед природой.

Всё это очень важно учитывать, чтобы верно понять ту духовную среду, которая существовала в начале I тыс. до н. э. в Средней Азии. Тогда складывались и мифология и ранний богатырский эпос; развивались мифы о «культурных героях» и богатырях, боровшихся со злыми духами, — одним словом, тогда впервые зарождалось сознание человека, разорвавшего пуповину, привязывавшую его к праотцу — звериному тотему, человека, выделившегося из первоначального людского стада, человека сильного и действующего.

Вместе с тем распространялись и шаманские заклинания и жреческие гимны, совершенствовалось ораторское искусство проповеди. Причудливо переплетались и сознание человеческой силы и призыв к покорности перед сильными мира сего и небесного.

Так всё более сливались в идеологических воззрениях и в их поэтических воплощениях религиозный самообман, необузданная фантазия и жреческий нарочитый обман.

Тогда же новоявленными пророками в белоснежных одеяниях, а может быть, именно одним из них, наименее иступлённым и наиболее величественным — Заратуштрой, произносились речитативом или распевались гаты. Они исполнялись перед слушателями, замороженными страстным словом, бесконечными повторами, мерностью речи; они исполнялись на залитой солнцем поляне, или в тени чинар, или при отблеске жертвенного пламени. Они передавались из поколения в поколение, пока не были записаны жрецами, возможно во многом уже не понимавшими их первоначального смысла, который в своё время, в глубокой древности, доходил до сердец древних иранских скотоводов и воинов.

Простота социальной структуры отвечала и простоте учения, выраженного в гатах. Социология в них явно предшествует онтологии. Мы не наблюдаем в них ни мистики, ни догматической сухости. Земные, а может быть, точнее, пастбищные корни этого вероучения достаточно наглядно выражены. Во всех поучениях гат внимание обращено к практической стороне, к жизненному укладу и вопросам морали. Для системы образов характерна универсальная поляризация (антитетичность), отражающая реальное столкновение противоположностей в природе и в обществе. Это вполне соответствовало первобытной, наивной диалектике.

Весь мир рассматривался как раздвоенный, разделённый на две сферы: одну — земную, реальную, телесную, другую — потустороннюю, воображаемую, духовную. Такое раздвоение мира пронизывает многие гаты. «О помощи прошу и о поддержке в обоих мирах — телесном и духовном», — часто повторяется в них этот призыв Заратуштры.

Главное внимание уделяется миру земному, и, по сути дела, содержание гат сводится к двум видам поучений: а) о пользе оседлого скотоводства и приумножения богатств и б) о необходимости справедливого распорядка и управления. Особенно же подчёркивается в гатах недопустимость кровавых жертвоприношений, приводящих к хищническому убою скота, главного богатства человека той поры.

В противовес мирной жизни оседлых скотоводов-земледельцев порицается жизнь кочевников, занимающихся грабежом и угоном скота, предаются поношению и проклятию их правители и жрецы, уничтожающие скот при оргиальных кровавых жертвоприношениях. Именно с этих позиций все люди и племена разделяются на три группы: на праведных, оседлых скотоводов-земледельцев, на их антиподов — кочевников-грабителей, наконец, на колеблющихся между одними и другими, т. е. на тех, «у которых смешано то, что ложно, с тем, что они считают праведным» («Ясна» 33.1; далее все указанные в скобках главы и стихи относятся к «Ясне»).

Любовно и торжественно величаются в гатах справедливые правители, возглавляющие складывавшуюся, раннюю государственность иранцев.

Ярко выражена идеология оседлого скотоводства в гате, в которой устами Заратуштры высказаны мольбы быка («Ясна» 29):

Душа Быка взывает о помощи к добрым духам — богествам:
«Для кого создали вы меня? Кто сотворил меня?
Насилие гнетёт меня и грабёж, жестокость, путы и истязания
Нет у меня другого пастыря, кроме вас..
Так одарите же меня благом скотоводства!»

Всеведущий Владыка знает и прошлые и будущие дела «и дэвов и людей». Мы вместе — существо моё и Душа Быка — будем молить его, чтобы не испытывал страданий скотовод, ибо быка сотворил Создатель для скотовода-пастуха. Его сделает Всеведущий с помощью заклинания (Мантра) опорой для скота, говоря: «Я нашёл здесь одного, единственного, кто верен заветам нашим — Заратуштру Спитамида. Он будет восхвалять нас, если будет одарён нами прелестью речи». Но Душа Быка оплакивает свою долю, опасаясь, что голос слабого человека недостаточен, что и ему самому нужна поддержка.

Завершается эта часть словами: «Владыка да окажет нам поддержку!»

Неоднократно в разных гатах приковывается внимание к богатой жизни скотовода на земле: «Царство благости, дары приносящее, его я хочу сейчас же для нас добиться... О том спрашиваю: добьётся ли праведный скотовод обладания богатым стадом, если он в деяниях своих справедлив, разумен и почитителен?» (51.5); «Как достигнуть обладания благодатным скотом тому, кто хочет обладать им, дабы выкармливать его на пастбищах?» (50.2); «Драгоценные дары Всеведущий воздаст в телесном мире как награду за труд тем, кто находится в общине скотоводов во имя Благой Мысли» (Воху-Мана — Духа скота) (34.14).

«Нужно непрестанно людей умножать и скот» — в том или другом выражении эта мысль проходит красной нитью по всем гатам.

С этих позиций восхваляются и хорошие правители:

Пусть властвуют хорошие правители
[Пусть не властвуют плохие].—
Осуществляя доброе учение и преданность,
То учение, что приносит благо людям и их потомкам,
И пусть утвердится уход за скотом ради сытости скотоводов.
И пусть плодоносят растения.

(48.5—6)

Хорошим правителям, и прежде всего покровителю Заратуштры Кави-Виштаспе, возносится хвала; им должны подчиняться мирные скотоводы. Весь гнев обрушивается на врагов оседлого скотоводства и земледелия: «Скотовод — поборник благой мысли, нескотовод — непричастен к ней» (31.10); «Злодей — это тот, кто не находит себе пропитания иначе как тем, что производит насилие над скотом и людьми праведного скотовода» (31.15).

Ненависти достойны предводители грабительских орд кочевников, их правители-колдуны, их лживые жрецы — карапаны. Те достойны мучений, кто «своими языками умножают грабёж и насилие», которые, как ленивцы

среди прилежных, «живут нескотоводами среди скотоводов» (49.4); лже-наставник — это тот, «кто порочит священные слова, кто о скоте и о солнце говорит как о наихудшем из видимого мира, кто призывает к опустошению пастбищ и к оружию против последователей Добра»; приверженцы Лжи пытаются разграбить наследственный удел, «угнать скот произвольным гиканьем» (32.10—12).

Представления о земной жизни переносятся на всю Вселенную. И там происходит постоянная поляризация сил, непрерывное столкновение добрых божеств и духов со злыми божествами и духами — дэвами. Это столкновение восходит к первоначальному конфликту Духа Добра и Духа Зла, о котором наиболее выразительно рассказывается в проповеди о двух Духах (30)¹.

<...>

В царстве божеств и духов Добра господствует удивительный распорядок, гармоничная симметрия, отражающая идеал земного распорядка. Здесь проявляется излюбленный в гатах принцип тричности, отражающий первобытное почитание «счастливых чисел», в частности числа «3».

Подобно тому как в тогдашнем обществе верховный правитель, предводитель вооружённой дружины, опирался на старшего жреца, главу социальной группы жрецов, и на родовых старейшин, глав общин и домов оседлых скотоводов-земледельцев, так и в небесном мире господствует троица: высшее божество Ахура-Мазда, т. е. «Владыка Всеведущий», который опирается на Дух огня — Аша[точнее: Арта]-Вахишта, т. е. «Наилучший Распорядок» (небесный образ жречества и старшего жреца), и на Дух скота — Воху-Мана, т. е. «Благая Мысль» (небесный образ общины оседлых скотоводов и их глав). Эта троица распределила между собою и моральную триаду единства мысли, слова и дела. Воху-Мана — носитель мысли, Арта-Вахишта — дела, а Ахура-Мазда — действующего слова, которому придаётся особое значение (что соответствовало силе приговора и приказа, изречённого верховным правителем раннего государства, его царём). Небесная троица окружена сонмом добрых духов (ахуры). Они также являются, с одной стороны, духами определённых стихий, а с другой — выражают их благотворное действие. Здесь и проявилось анимистическое мироощущение и закон партиципации, когда переплетаются между собой деятель и действие, незаметно переходя один в другое. Таких добрых духов четыре: Дух металла — Хшатра-Варья, т. е. «Прочная Власть», Дух земли — Спэнта-Армайти (дочь Мазды и сестра Арты), т. е. «Благодетельная Преданность», Дух воды — Харватат, т. е. «Здоровье», Дух растений — Амэртат, т. е. «Жизненная Сила» (Бессмертие). Все семь божеств именовались позже «Амэша-Спэнта», что переводилось «Бессмертные Святые», и им приписывался некий мистический характер. В «Гатах», однако, такого мистического восприятия духов вовсе нет. Они в гораздо большей степени напоминают анимистические «мана» и «оренда»

¹ <См. перевод гаты на с. 132—133.>

первобытных народов. В дальнейшем цитировании и изложении гат эти духи намеренно переводятся по-разному: то их гатическим наименованием (Воху-Мана, Армайти и т. п.), то их функциональным значением (благая мысль, преданность и т. п.). При этом всегда следует также иметь в виду и то явление, ту естественную стихию, духом которых они являются. Так, например, почти всегда, когда приводится имя Воху-Мана, тут же говорится о скоте, о скотоводе, чем как бы «напоминается», чьим духом Воху-Мана является. Намеренное разнообразие при переводе должно помочь проникнуть в то, как воспринимались гатические образы и их выражения древними слушателями по закону партиципации (отождествление естественного явления и анимистического духа, деятеля и действия, процесса действия и его акта и результата), должно предостеречь от понимания наивных, анимистических образов в их последующем, жречески-канонизированном, мистическом толковании.

Ярким образцом партиципационного восприятия духов Добра и вместе с тем пристрастия к троничной симметрии может служить следующая строфа, которая к тому же вводит нас в своеобразную поэтику гат:

1. О ты, Творец скота, воды и растений, даруй мне
2. Жизненную силу (Амэртат) и здоровье (Харватат)
твоим благотельным духом, о всеведущий (Мазда),
3. А также силу и бодрость — посредством благой
мысли (Воху-Мана) в Судный день приговора.

(51.7)

В этой строфе всё переплелось: природа, духи, благие действия, моральная триада, и всё выражено в строжайшей симметрии:

1 строка

«Скот»

«Вода»

«Растения»

[Дух скота: «Воху-
Мана», т. е.
«благая мысль», см.
в 3-й строке]

[Дух воды:
«Харватат», т. е.
«здоровье», см. во
2-й строке]

[Дух растений:
«Амэртат», т. е.
«жизненная сила»,
см. во 2-й строке]

2 строка

«благотельный дух»

«здоровье»

«жизненная сила»

[обращение:
«Всеведущий
(Мазда)», т. е.
владелец слова]

3 строка

«благая мысль»,
т. е. мысль

«приговор»,
т. е. слово

«бодрость»,
т. е. дело

Весьма натуралистическое восприятие добрых духов и божеств проявляется в гатах часто: «Покажитесь же мне, — просит Заратуштра, — о наи-

лучшие, во плоти, зримо и внимайте моим славословиям» (35.6). Заратуштра молит их о зримой помощи, «мановением руки переводящей к благополучию (50.5). Он часто подчёркивает интимность и простоту своих отношений с Маздой, называя его другом («окажи мне помощь, словно друг, подерживающий друга»), не только моля, но и требуя, иногда даже почти как равный у равного.

Вместе с тем Ахура-Мазда изображается властным, воинственным, но справедливым, т. е. соответствовавшим тогдашнему идеалу хорошего царя: «Я познал тебя, Мазда, как извечного Творца, отца Воху-Ману [Духа скота] и создателя Арты [Духа огня], господина в деяниях жизни» (31.8).

При жертвоприношении не скотом, а продуктами скотоводства, при свете жертвенного огня Заратуштра восклицает:

Ныне жаждем мы, о Владыка, чтобы пламя твоё,
Наилучшим распорядком [Артой, т. е. Духом огня] возжённое,
Стремительное и всепроникающее, блеском своим светило друзьям,
Но для недругов, о Всеведущий, было бы разящей стрелой,
десницею твоею пущенной.
(31.4)

Но, увы, не только духи Добра господствуют во Вселенной, как на это и сетует Заратуштра:

Провозгласить я хочу об обоих Духах изначальных,
Из которых Благодетельный говорил Лживому так:
«Ни мысли наши, ни заветы, ни намерения,
Ни решения, ни изречения, ни действия,
Ни совесть наша, ни души наши не совместны».

(42.2)

Сонму добрых духов — божеств соответствует воинство злых духов. Хотя среди них и не царит такой гармонической упорядоченности, как у добрых, однако с меньшей чёткостью и здесь выступает небесная троица. В противовес Владыке Всемогущему здесь во главе духов стоит Дух Лжи (Друдж со своими сподвижниками: Злой Мыслью — Ака-Мана и Духом Грабежа — Айшмой (=Асмодей)). Их окружает орда злых духов — дэвов, вредящих людям. О дэвах говорится в гатах: «Вы, дэвы, — порождение злой мысли, посредством злого слова вы лишили людей блага» (32.3). Моральная триада — точнее, аморальная: злые мысли, слова и дела — также распределена между троицей Зла: у Ака-Ману — злая мысль, у Друджа — злое слово и у Айшмы — злое дело.

В одной из гат (45) изложено учение о трёх жизненных эрах.

Первая — это древняя, изначальная жизнь, в которой царил Добро в обоих мирах — телесном и духовном. Тогда «у Всемудрого и Всеведущего было то слово-заклинание, из-за которого только, увы, оставалось стенать нечестивцам»; на земле царили свет и человеческое счастье. Первым из людей, кто совершил преступление, был, как становится известным из

другой гаты, правитель Йима, который, «чтобы убогатворить людей», дал им поесть говяжьего мяса (32.8).

Наступил конец этой эры, и началась следующая — нынешняя жизнь, в которой происходит ожесточённая борьба между духами Добра и Зла и между их земными приверженцами.

Последняя эра — это возрождённая, «вторая», грядущая жизнь, которая в конечном счёте установится в обоих мирах после победы сил Добра над Злом¹.

Как свойственно многим ранним формам сознания, вера в предопределение не только не исключала признания свободы воли и выбора, но даже порою выдвигала её на первый план. В «Гатах», например, подчёркивается, что, хотя Верховный Владыка — всемогущ, свобода выбора между Добром и Злом предоставлена не только людям, но и скоту. «Скоту ты предоставил, — обращается Заратуштра к Ахура-Мазде, — выбор: быть в зависимости от скотовода или нескотовода. Скотовод — последователь Воху-Маны [благой мысли = Духа скота]; нескотовод — не причастен к нему» (31.9—10).

При этом люди должны действием доказывать свою приверженность Добру, делами своими помогая духам Добра в борьбе с дэвами: «Пусть наступит конец грабежу! Дайте отпор ему!» (48.7); не слушайте заклинаний-«мантра» приверженцев Лжи, «сокрушайте их оружием, ибо несут они гибель и нужду дому, общине, области и стране» (31.18).

Хорошо выражено положение «вольному воля» наряду с подчёркиванием прямо противоположной идеи о предопределённости всего волею Ахура-Мазды в следующей строфе:

Да исполнится по желанию каждого желаемое, которым
по своей воле распоряжается Ахура-Мазда
Я же желаю достичь силы и юности;
Постичь наилучший распорядок помоги мне, о преданность
[Армайти] моя,
А также — богатства и жизни плодотворной.

(431)

Не забыты и колеблющиеся: «Тот, кто ныне колеблется между добром и Злом, будет отвечать в Судный день за доброе и за злое» (48.4).

Уже в нынешней жизни будет воздано добром праведному человеку и злом приверженцу лжи. Однако подлинное, суровое Возмездие наступит в потустороннем мире, когда в Судный день приговора у Моста разбора — Чинвад будут отделены друг от друга праведники и грешники.

Перед наступлением «второй» жизни будет свершён Последний суд огнём и расплавленным металлом, и тогда злодеям будут уготованы вечные мучения, а праведным людям — вечное блаженство. Пламя огня разделит

¹ <По учению «Младшей Авесты» и среднеперсидской зороастрийской ортодоксии, третья эра наступила с рождением и приходом в мир Заратуштры (см. с. 18).>

две стороны — праведную от лживой. «Говорю я о том, — не раз вещает Заратуштра, — что будет воздано добру, будет воздано и злу, свершится Суд огнём и расплавленным металлом»; «Кто ревностно заботится о скоте, тот и сам окажется на горних пастбищах Арта-Вахишты и Воху-Маны» (33.3). Последователь Арты удостоится блеска счастья, а приверженец Друджа погрузится «в вечную тьму со скверной пищей и жалобными стенаниями» (31.20).

Грядущая, счастливая, «вторая» жизнь наступит и на земле, которой будут управлять справедливые цари, благодетели стран — Саошьянты, прообраз мессии. Об этом молит Заратуштра: «Когда же придут к нам благодетели стран для одоления грабежа (Айшмы) и насаждения наилучшего распорядка (Арты)?» (47.12).

Таково основное содержание «Гат». Они поэтизируют наилучший распорядок — Арту, который, по мысли проповедника его, сводится к обогащению общины оседлых скотоводов-земледельцев и к укреплению возникшей государственной власти верховного правителя и старшего жреца над воинами, жрецами и общинниками, над большими семьями, общинами и племенными союзами.

Присутствует в «Гатах» и человек — земледелец и кочевник, но именно только присутствует. Он в «Гатах» не действующий субъект, который стоит в центре художественного изображения, а лишь объект воздействия божеств. Им посвящены гаты; они, божества, в центре внимания. Из людей привлекают слагателя гат лишь властители, «сверхчеловеческие» образы вождей, царей и жрецов. Если к активности призывается «слабый человек», то лишь в роли служителя богов, исполнителя воли властей небесных и земных. Человеку, как таковому, отводится место лишь чуть повыше того, которое занимает благодетельный скот, также служащий божествам и ими опекаемый.

Концепция человека в «Гатах» — это, таким образом, при всей её первобытной наивности, уже религиозная трактовка человека как существа, призванного служить сильным мира сего и небесного, не столько действующего ради блага своего, сколько (подобно скоту) опекаемого стоящей над ним властью земной и горней.

* * *

Художественные особенности «Гат» неразрывно связаны с их содержанием, прежде всего с пониманием воздействующей роли изречённого слова и с осознанием пророческой миссии поэта, слагателя гат.

В триаде «мысль — слово — дело» центральное место занимает изречённое слово: оно воплощает мысль (дух) и, обладая магической силой, сливается, отождествляется с делом. Недаром в небесных троицах именно верховное божество является обладателем воздействующего слова: Ахура-Мазда — благотворного слова, Друдж — злого слова. В этом Слове нет

ничего мистического, это и не «Логос» в эллинистическом толковании, а скорее магически-шаманское заклинание. Изречение слова — приговор, приказ, заклинание — и есть проявление силы небесного владыки Ахура-Мазды, акт слияния слова с делом. Именно таким было положение на земле, у земных владык: такова была сила приказа царя или заклинания верховного жреца. В этом снова и снова проглядывают земные корни идеологии, выраженной в «Гатах».

«Мазда знает тайные изречения», — говорится в них (48.3). Смысл общения Заратуштры с Маздой и добрыми духами и сводится к тому, чтобы узнать, как изрекаются эти тайные слова: «Объяви нам посредством языка уст твоих, дабы я мог предупредить всех живущих, о Владыка» (31.3); «Как узнать о вашем превосходстве над тем, кого я страшусь? Откройте мне тайное слово благой мысли об уделе благодетеля стран — Саошьянта!» (48.9); «Помощи ожидаю от Ахура-Мазды, Арты и Воху-Маны их вдохновенными изречениями и заклинаниями» (28.6). Овладение силою слова для того и требуется Заратуштре, чтобы одолеть воздействующее слово злых духов — дэвов и их нечестивых жрецов — карапанов: слово благотворное против слова злого! (32.3, 5).

Имеется гата (31), в которой проповедь о магической роли слова является лейтмотивом: «Провозглашаю слова, которые да не будут услышаны приверженцами Лжи [Друдж], но пусть будут восприняты последователями Мазды...» Не слушайте заклинаний приверженцев Лжи... Слушайте жреца истинных слов, «того, кто способен подтвердить истинность слов, которые произносит его язык», в ту пору, когда будет происходить Последний суд посредством алого пламени.

В гатах подчёркивается, что особой действующей силой слово Заратуштры обладает из-за чудесной своей размеренности, поскольку таким оно заимствовано из уст добрых божеств: «Ему, Ахура-Мазде, совместно с Артой и Воху-Маной буду расточать славословия, которым он научил меня из уст своих» (28.8); «Размеренными словами песнопенья обращаюсь я, а не неразмеренными» (46.17).

С одухотворённой, размеренной, следовательно поэтической, речью связано понимание и пророческой миссии слагателя гат, как Заратуштра сам об этом говорит: «Заратуштра — это пророк славословящий, вздымающий свой голос во имя наилучшего распорядка [= Духа огня] и почитания. Научи меня, о Мазда, тому, чтобы языком моим указать правильный путь» (50.6); «Хочу называться восхвалителем вашим и быть таким, о Мазда, пока могу я и пока есть силы у меня благодаря Арте» (50.11); «Пока могу я и пока есть силы у меня, я готов обучать людей стремиться к наилучшему распорядку [Арте]» (28.4).

В наиболее яркой форме выражает Заратуштра понимание своей пророческой миссии в гате, звучащей гимном Ахура-Мазде (43):

<...>¹

¹ <См «Ясна» 43 — перевод на с. 133—134.>

Заратуштра персонально воплощает в себе моральную триаду: мысль — слово — дело. Он выступает в своих функциях. Как пророк, служитель Владыки — Ахуры он выступает в роли выразителя Слова. Как жрец, приверженец Духа огня — Арты он выступает в роли исполнителя Дела, наилучшего распорядка, чаще всего при свете жертвенного огня при жертвоприношениях (но, повторяем, не скотом, а продуктами скотоводства!). «Я — праведный жрец, я хочу преданно заниматься скотоводством», — говорит он (33.6).

Он неоднократно подчёркивает, что тот, кто поддержит его, будет вознаграждён, а тот, кто не поддержит, будет наказан. Иногда это выражено с подкупающей наивностью: «Кто поддержит меня, Заратуштру, тот получит в награду наряду со всем желаемым пару дойных коров» (46.19).

Две функции Заратуштры — пророка и жреца — определили жанровые особенности «Гат». В мировой поэзии ко времени составления гат уже существовали высокие образцы египетской, шумерской, финикийской письменностей, индийские Веды, произведения ранней библейской поэзии, китайские песни «Шицзин». Мировая культура уже познала многие тайны поэтического слова, и эти тайны сложными, извилистыми путями культурных взаимосвязей могли дойти и до слагателя гат, который рассматривал поэтическое творчество как божественное откровение и как могучую воздействующую силу.

При отсутствии чётких жанровых различий гат можно, однако, отметить наличие двух их групп: в первой преобладает восхваление, во второй — проповедь. Первую группу можно именовать — хвалебные гаты пророка, вторую — назидательные гаты жреца.

Девять хвалебных гат (28, 29, 33, 34, 43, 46, 49, 50, 51) включают в себя 131 строфу и содержат элементы славословия, гимна, моления и порицания противников. Для них специфично упоминание имени Заратуштры и восхваляемых им покровителей. Такие гаты окрашены в лирический тон; во всех них приводится просьба о награждении поэта: «Какая будет мне, Заратуштре, награда за славословие?» (49.12). Пророк-поэт прямо говорит, что он хочет восхвалять не только божества, но и высоких покровителей своих, особенно правителя Кави-Виштаспу: «Их хочу я поимённо почитать и со славословиями выступать перед ними» (51.22). Так он и поступал. Где восхваление, там и обратная его сторона — порицание противников, особенно соперника Заратуштры — лживого жреца Бендва и его покровителя — злого правителя (Кави) Вэпйа: «Лживый жрец Бендва — препятствие для истинной веры. Гибель ему уготовь, о Мазда!» (49.1).

Отказал в гостеприимстве лжекавай Вэпйа у моста зимой
Спитамиду Заратуштре, оскорбляя его и отказав в крове,
Ему и дрожащим от мороза вычужным животным
...Да будет наказан он у Моста судейского разбора — Чинвад.

(51.12—13)

Особенно характерной для этой группы песнопений является состоящая из 19-ти строф гата, которую можно назвать «Моление пророка» («Ясна 46») ¹.

<...>

Всё в этой гате показательно. Ясно видна связь её с проповедью о пользе скотоводства и о почитании богатства. Прямо признаётся, что причина неуважения к пророку состоит в том, что у него «мало стад и людей». В первых строфах всё время поминается Дух скота — Воху-Мана, его благая мысль: его помощи просит Заратуштра. Несколько раз, словно «внутренним рефреном», повторяются имена высшей благой троицы: Ахура-Мазда — Воху-Мана — Арта. Гнев обрушивается на противников оседлого скотоводства, на их кровавые жертвоприношения. Откровенно выражено в гате величание покровителей веры Заратуштры, и живых и мёртвых, и древних и здравствующих. Гата эта является, как отметил современный немецкий исследователь Г. Гумбах, блестящим образом психологического воздействия на слушателей поэтическим словом; самой размеренностью его, производившей гипнотическое впечатление и возбуждавшей все эмоции; сочувствием тяжёлому в недавнем прошлом положению пророка; страхом перед его угрозами по адресу тех, кто не следует за пророком; радостью и удовлетворённостью обещанной наградой, в том числе такой немедленной и реальной, как «пара дойных коров»; убеждёностью в магической силе пророка и его заклинаний.

В восьми назидательных гатах («Ясна», главы 30, 31, 32, 44, 45, 47, 48, 53), включающих 107 строф, Заратуштра выступает прежде всего как жрец, в роли священнослужителя, выполняющего обряды и поучающего паству. Эти гаты окрашены в дидактические тона, что находит своё выражение уже в самом обращении: «Прислушайтесь ушами своими к наилучшему» (30.1), «Провозглашаю слова, которые да будут услышаны» (31.1) или особенно:

Провозгласить я хочу поучение, слушайте и внимайте,
Вы, которые издаелека приходите и из ближних мест,
Запечатлейте его в памяти, поистине оно блестяще.
Пусть женаставник не разрушит Второй, грядущей жизни.
Из-за нечестивого выбора своего он — лжец, совращающий
языком своим ко Лжи.
(45.1)

Как наиболее характерный образец назидательных гат достаточно привести одну, которая может быть названа «Проповедь в форме вопросов», состоящую из 20 строф («Ясна» 44):

<...> ²

¹ <См «Ясна» 46 — переводы на с. 137—140 >

² <См «Ясна» 44 — переводы на с. 135—137 >

В этой гате имеются моменты, сближающие её с хвалебными: подчёркивание интимной связи слагателя гаты с божеством, как друга с другом, и мольба о награде в весьма натуралистической форме. Однако весь характер гаты, подчёркнутый отсутствием в ней упоминания имени пророка, совершенно другой. Это — проповедь жреца, возможно, произнесённая при жертвоприношении; в таком случае награда, о которой говорится в гате, — это просьба воздаяния за совершение жертвоприношения.

Интересно, что в этой гате косвенно отражено наличие в то время имущественного неравенства и «платы за работу» как узаконенного социального института.

Вопросительная форма, известная уже, в частности, из Вед, использована очень искусно, с включением элемента иронии: первые 19 строф начинаются с прямого обращения к Ахуре «Сие спрашиваю», но последний вопрос — о несуществующем «справедливом царстве дэвов» уже не адресуется Ахуре и обходится поэтому без анафоры «Сие спрашиваю». Вопрос адресуется приверженцам дэвов, что выявляет скрытый сарказм строфы: они, нечестивцы, дескать, «знают» об этой небыллице, пусть они и отвечают.

В поэтике гат канонизированы традиции особенности, касающиеся также строфики и метров.

Поэтическая терминология «Гат» такова: *хапти* (*хатай* или *ха*) — глава в «Ясне» (в том числе и в «Гатах»); *вачасташтай* — раздел *хатай*, стихотворный параграф (нечто вроде строфы); *афсман* — строка; *пад* — гемистих и двусложник (строка в 10 слогов считается состоящей из пяти *пад*); *вачангха* — слово.

Существует соответственно пяти разным размерам пять видов гат:

1. Ахунад (Гаты Ахунаваити)¹. Всего семь глав (*ха*) («Ясна» 28—34) и 100 стихотворных параграфов (строф — *вачасташтай*); в каждом из них содержится три строки (*афсман*), а в каждой строке — 16 слогов (восемь *пад*). Цезура после седьмого слова (т. е. 7+9). <...>

2. Уштавад (Гаты Уштаваити). Всего четыре главы («Ясна» 43—46), 66 строф по пять строк каждая, по 11 слогов в строке с цезурой после четвёртого, т. е. 4+7 (по количеству слогов соответствует одиннадцатисложнику в «Ригведе», а также размеру *мутакариб* «Шахнаме» и раннему рубай). <...>

3. Испантмад (Спэнта маинйу) содержит четыре главы («Ясна» 47—50), 41 строфу по четыре строки каждая, по 11 слогов в строке с цезурой после четвёртого слога (4+7) (соответствует *мутакарибу* и рубай; ведическому тристубху). <...>

4. Вохушатр (Гаты Воху хшатра) — одна глава («Ясна» 51) состоит из 22 строф по три строки каждая, по 14 слогов в строке с цезурой посередине (т. е. 7+7). <...>

¹ <Название «Ахунаваити» связано с тем, что метрика соответствующих гат такая же, как и метрика главной зороастрийской молитвы «Ахуна-Варья». Остальные группы гат названы по начальным словам >

5. Вахиштаишт (Вахиштоишти) — одна глава (53), девять строф, каждая из которых состоит из двух строк коротких (12 слогов) и двух длинных (19 слогов). <...>

Гатические размеры в молитвах: «Ахуна-Варья» — 7+9; «Аша-Вахишта» — (7+9)+(3+5); «Арйеман-Ишйо» — (4+7)+(3+5); «Йенхе-Хатам» — 11 слогов.

Встречаются в Авесте элементы начальной рифмы, перемежающейся с анафорой, например в орнаментированной созвучиями «Гата Вохушатра» («Ясна» 51) (что прошло незамеченным исследователями Авесты).

Наличие элементов начальной аллитерационной рифмы (созвучия) можно отметить также в другой гате («Ясна» 32), в стихах 9 и 10.

<...>

Образная система гат настолько тесно связана со всем содержанием, что в качестве основных её особенностей следует указать: универсальную поляризацию, склонность к скотоводческим образам, стремление к симметричности (в частности, к трюичности).

Универсальная поляризация выражается в том, что почти в каждой сфере противопоставляются положительные образы отрицательным. Противопоставляются добрые и злые божества и всё, что к ним относится: Арте — Друдж; доброй мысли и намерению — злая мысль и намерение; Дому Песнопения (месту пребывания Ахуры) — Дом Лжи (место пребывания Друджа); скотоводу — нескотовод; Добру — Зло; Правде — Ложь; размеренной речи — неразмеренная речь; истинному пророку — лжепророк; верному жрецу — неверный (карапан) и т. д.

Образы, связанные со скотоводством, иногда приобретают метафорический характер:

Деяния, что совершу я, а также прежде содеянное
И то, что благодаря благой мысли стало любезным для глаза, —
Свет солнца и сверкающий бык полудня —
Всё это да послужит восхвалением тебе, о Владыка Всеведающий.
(50.5)

Я хочу воздать вам [ахурам], запрячь быстрых коней
Победоносных, служащих возвеличению вашему,
Сильных преданностью Арте и Воху-Мане, о Мазда,
Таких, на которых вы домчитесь к нам.
Будьте же готовы помочь мне.

(50.7)

Метафорическое употребление слов свидетельствует о многозначности слова. Вследствие этого «терминологические» обозначения приобретают самый различный смысл:

Арта — это и название божества, сына Ахуры, и образ Духа огня, и функция этого божества — наилучшего распорядка, и самый распорядок, и справедливость, правдивость и благое поведение.

Армaйтi (Армaтай) — и название божества, дочери Ахуры и сестры Арты, и образ Духа земли, и функция его — преданности, и сама преданность и т. п.

Айшма — божество Зла и грабежа, и самый грабёж, и ненависть и т. п.

Потому перевод «терминологических» слов и не должен быть однообразным, однозначным, а может варьироваться в зависимости от контекста.

Вместе с тем намёка, нарочитой иносказательности, подтекста в гатах нет. Они слишком ясны и бесхитростны в своих речениях¹.

Симметричность выражается в склонности к равномерности, трюичности, различным поэтическим фигурам. Равномерность выражается прежде всего в метрической и строфической структуре гат, о чём говорится выше. Именно эта поразительная стройность, связанная с пророческим откровением, владением «тайными», магическими словами и искусством их соединения и сцепления, производила, вероятно, на слушателей неотразимое впечатление. Поэзия ведь и отождествлялась с равномерностью, звуковой и смысловой организованностью, магической силой слова.

Все остальные элементы симметрической гармонии усиливали подобное восприятие. Такова универсальная трюичность: моральная триада — мысль, слово, дело; божественная трюица — Ахура, Арта, Воху-Мана; земная трюица — дом (семья), община, область. Подобные «триады» пронизывают все гаты, повторяясь бесконечно.

Смысловая несвязанность строф между собою, их дезинтеграция возмещается межстрофической связью, анафорами, вопросами и различного рода повторами, образцы которых достаточно ясно могут быть прослежены в приведённых примерах из гат.

Обычны для гат также различного рода параллелизмы, иногда в сочетании с хиазмом. Примером может служить следующий хиазм:

«Из этих двух Духов избрал себе Лживый злодеяние,
Праведность — избрал для себя Дух Священный...»

Хиазм проведён так:

¹ <По этому поводу Е. Э. Бертельс писал: «Не нужно забывать, что все существующие переводы Авесты представляют собой попытки осмыслить текст книги и что подлинная его туманность в переводе в какой-то мере стирается» (Избранные труды... С. 64.). «Что же касается „Гат“, то, к сожалению, до сих пор остаются в силе слова одного из старейших исследователей этой части Авесты, написанные ещё в 1876 г.: „Всякий перевод древних песнопений Авесты, называемых гатами, при современном состоянии наших знаний может быть только экспериментальным. Всё же продвинуть изучение могут только повторные попытки“. В настоящее время [1960 г. — Сост.] гаты или целиком, или частями переведены на разные языки не менее восьми раз (не считая первого перевода Анкетиля Дюперрона). Но, увы, ни один из этих переводов не может претендовать на то, что смысл предлагаемого текста вполне ясен. Почти все переводчики были вынуждены прибегать к гипотезам о значении того или иного термина. Поэтому сказать, что проблема „Гат“ окончательно решена, пока ещё нельзя» (Гам же. С. 53) >

ПЕРЕВОДЫ

«ВИДЕВДАТ»

1. «Географическая поэма»
2. Миф о Йиме
3. Земля
8. Погребальный обряд
13. Собака
18. Петух
19. Испытание Заратуштры
21. Молитвы водам и светилам

ГАТЫ ЗАРАТУШТРЫ

28. Моление о Слове
29. Моление о поддержке скотоводства
30. Доктрина дуализма
43. Путь праведности
44. Проповедь в форме вопросов
46. Молитва Заратуштры после изгнания
47. Благообилие Ахуры

«МЛАДШАЯ ЯСНА»

9. «Хом-яшт»
10. Прославление Хаомы
12. «Символ веры»
19. Сословия и наставники в вере
60. Благопожелание «дому сему»

«ЯШТ»

Вступительная формула
Гимны божествам
Судьба души после смерти

«ВИДЕВДАТ» («ВЕНДИДАД»)

1

[«Географическая поэма»]

Авестийские космогонические и космологические мифы известны по жреческому трактату «Бундахишн» («Первотворение»), являющемуся среднеперсидским переложением утраченного 4-го наска (Дамтат-наска) Авесты с многочисленными изменениями и вставками. Сохранившиеся же тексты «Младшей Авесты» практически не содержат ни сведений о начальном этапе творения, которые дополняли бы учение «Гат», ни антропоморфных описаний устройства Вселенной, — зато в 1-м фрагменте «Видевдата» довольно подробно рассказывается о сотворении стран внутри Хванираты. Этот миф традиционно называют «Географической поэмой».

Ахура-Мазда последовательно творит шестнадцать «лучших стран и мест обитания»; Анхра-Манью «в противовес этому» создаёт «контртворения» — различные бедствия и грехи. Таким образом, к каждому благому творению Ахуры примешивается Зло, и у каждой страны есть свой бич.

Локализация стран «Географической поэмы» следующая:

1. Арианам-Вайджа — см. одноимённую статью Справочника-указателя, с. 421;
2. Гава Согдийская — по господствующему в иранистике мнению, греческая Согдиана (обозначена цифрой XVI на карте империи Ахеменидов — с. 414); некоторые исследователи, однако, истолковывают авест. *гаум* как нарицательное обозначение некоей «страны скота» или просто «поселения» — см. примеч. 1 на с. 74.
3. Моору — среднеперс. Мерв, греческая Маргиана (XII на карте); совр. оазис Мары в Туркмении;
4. Бахди — Бактрия (XII на карте); территория совр. южного Таджикистана и северо-восточного Афганистана;
5. Нисайа — локализация затруднительна. На территории Ирана зафиксированы два сходных топонима: область города Раги в Мидии, к северо-востоку от Экбатан, и Ниса — столица Парфии; оба, однако, не соответствуют указанию «Географической поэмы», что Нисайа находится «между Моуру и Бахди»; если же правильно прочтение Дж. Дармстетера: «Нисайа, между [которой и] Моуру [находится] Бахди», то наоборот — это определение подходит для обоих топонимов. Всё же большинство исследователей отождествляют Нисайу с Нисой — столицей Парфии;
6. Харойва — древнеперс. Харайва, греч. Ароя, Ария, Ариана (XVI на карте); совр. район Герата в Афганистане;
7. Вэкерта — локализация затруднительна; возможно, область совр. Кабула;
8. Урва — предполагаемые локализации: Тус в Хорасане или одна из областей в Исфахане;

9. Вэхркана (или Хнента) — греч. Гиркания (на юго-востоке Каспийского моря);
10. Харахвати — греческая Арахосия (севернее XVII на карте), совр. Кандагар, и другой гипотезе — Гарут (область, связанная с Арахосией);
11. Хаэтумант — область в долине реки Хильменд в совр. Афганистане, возможно частично и территория греческой Дрангианы (XIV на карте);
12. Рага — Рей, город и местность в Мидии близ совр. Тегерана (? — сравн. примеч. к «Ясна» 19 — с. 158 и 159);
13. Чахра — локализация затруднительна; возможно, местность в Хорасане;
14. Варна — предполагаемые локализации: юго-западная прикаспийская область и совр. Керман на юге Ирана (греческая Кармания, XIV на карте);
15. Хапта-Хинду — букв.: «Семь индийских [областей]» (по устаревшему толкованию: «Семиречье») — область в долине Инда, возможно, Пенджаб;
16. У истоков Ранхи — локализации затруднительна; скорее всего — мифическая страна (сравн. авест. «у истоков Ранхи» — синоним максимальной удалённости). О Ранхи см. одноименную статью Справочника-указателя, с. 456—457.

Одно время выдвигалась гипотеза (ныне полностью отвергнутая), что список стран «Географической поэмы» восходит к индоиранской эпохе и в мифологизированном виде отражает миграцию протоиранских племён — их последовательные стоянки. И. М. Дьяконов считает: что «правильнее всего, кажется, видеть в этом списке <...> перечень стран, где к моменту составления текста „Видевдата“ был распространён зороастризм; при этом список, как и вообще вся книга „Видевдат“, очевидно, включает поздние интерполяции — во всяком случае <...> Бактрию»¹.

Перевод С. П. Виноградовой

1. Сказал Ахура-Мазда Спитама-Заратуштре: «О Спитама-Заратуштра, я сделал места обитания дарующими покой, как бы мало радости [там] ни было. Если бы я, о Спитама-Заратуштра, не сделал места обитания дарующими покой, как бы мало радости [там] ни было, весь телесный мир устремился бы в Арианам-Вайджа.

2. Во-первых, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахура-Мазда сотворил: Арианам-Вайджа с [рекой] Вахви-Датией. Тогда этому в противовес состряпал Анхра-Манью многопалубный змея рыжеватого и зиму, дэвовское творение.

© С. П. Виноградова 1980 — 1996 перевод, примечания

Печатается (с изменениями, оговорёнными во вступительной заметке составителя) по тексту Хрестоматия по истории Древнего Востока. Ч. 2 / Под ред. акад. М. А. Коростовцева, д. и. н. И. С. Кацнельсона, проф. В. И. Кузищина. М., 1980. С. 71—73.

¹ <Дьяконов И. М. Восточный Иран до Кира: К возможности новых постановок вопроса // История иранского государства и культуры. М., 1971. С. 137 >

² <Высказывалось предположение, что первоначально в этом мифе под «зимой» подразумевалась зима, обрушившаяся на мир в царствование Йимы («Видевдат» 2 22—24), а по «змею» — Ажи-Дахака, убийца Йимы и узурпатор престола. Однако даже если такое предположение верно, к моменту составления и письменной фиксации «Видевдата» этот первоначальный смысл всё равно был утрачен, и описание «контртворения» Анхра-Маны в Арианам-Вайджа воспринималось буквально — как описание неблагоприятных особенностей климата и природы этой страны.>

3. Десять месяцев там зимние, два — летние¹, и в эти [зимние месяцы] воды холодные, земли холодны, растения холодны там в середине зимы, там в середине зимы; там зима [когда] идёт к концу, там большое половодье².

4. Во-вторых, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахура-Мазда, сотворил: Гаву³, заселённую согдийцами. Тогда этому в противовес состряпал Анхра-Манью многопагубный „скаити“⁴ <...> многопагубную.

5. В-третьих, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахура-Мазда, сотворил: Моуру сильную, причастную Арте. Тогда этому в противовес состряпал Анхра-Манью многопагубный „марыду“ и „витушу“⁵.

6. В-четвёртых, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахура-Мазда, сотворил: Бахди прекрасную, высоко [держашую] знамя⁶. Тогда этому в противовес состряпал Анхра-Манью многопагубный „бравару“ и „усаду“⁷.

7. В-пятых, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахура-Мазда, сотворил: Нисайу, [расположенную] между Моуру и Бахди⁸. Тогда этому в противовес состряпал Анхра-Манью многопагубный шатание умов⁹.

8. В-шестых, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахура-Мазда, сотворил: Харойву с оставленными домами [?] ¹⁰. Тогда

¹ <По некоторым рукописям — семь зимних месяцев и пять летних.>

² <Бесспорной аппеляцией к «Видевдат» 11—3 является следующий фрагмент «Меног-и Храт» (44.17—23): «Дав зимы долше [всего] правит в Эранвеже, и из Авесты известно, что в Эранвеже — десять месяцев зима, а два — лето. Но даже [в] те два летних месяца [там] холодная вода, холодная земля и холодные растения, и зима — их враг. В ней много змей, а других врагов — мало» (здесь и ниже перевод со среднеперс. О. М. Чунаковой). Далее (44.24—35) следует описание Эранвежа как «обетованной земли»: «Известно, что Ормазд сотворил Эранвеж лучше, чем все остальные места и области, и достоинства [Эранвежа] в том, что жизнь людей [там] 300 лет, а коров и овец — 150 лет. Боли и болезней у них мало, они не лгут, не плачут и не стонут, и власть дэва Аз над ними мала. И если они вдесятером едят один хлеб, они насыщаются, и каждые 40 лет у мужчины и женщины рождается ребёнок. Закон их — Добро, а вера — главное учение маздаиснийское. И когда они умирают, они праведны...» — этот фрагмент сложился явно в результате отождествления Эранвежа с блаженной обителью Йимы внутри Вары (см. «Видевдат» 2.41) и с эпохой царствования Йимы вообще (см. «Ясна» 9.4—5), переосмысленными как «земной рай» — сравн. описание Вара в «Меног-и Храт» 62.15—19: «Убежище Йимкард построено в Эранвеже под землёй, и всякое семя каждого творения и создания господ Ормазда, людей, скота, овец, птиц, всё лучшее <...> отнесено туда. Каждые 40 лет от женщины и мужчины, что находятся там, рождается ребёнок, и жизнь их [равна] 300 годам, а болезней и несчастий у них мало».>

³ <Сравн. примеч. 1 на с. 74.>

⁴ <Значение неизвестно. Предположительные толкования: сорняки, комары, вредоносные мухи, укусы которых вызывают падёж скота: по мнению В. И. Абаева, слово образовано от названия среднеазиатских кочевых племён — «саки», и означает «скифшину» — набеги кочевников.>

⁵ <Значение неизвестно. Предположительное толкование. греховные похоти.>

⁶ <Возможно, под «знамёнами» подразумеваются боевые штандарты зороастрийцев Бактрии, отличавшихся воинственностью.>

⁷ <Значение неизвестно. Предположительное толкование муравьи, пожирающие зерно.>

⁸ <По другому прочтению. «между [которой и] Моуру [расположена] Бахди».>

⁹ Дурное неверие.

¹⁰ <Т. е., согласно пехлевийскому комментарию к этому фрагменту, — «где покидают дома в случае смерти жильца». По другим прочтениям «разделяющую воды» (из Арианы, с воз-

этому в противовес состряпал Анхра-Манью многопагубный плач и стенания [2]¹.

9. В-седьмых, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахура-Мазда, сотворил: Вэкерту <...> Тогда этому в противовес состряпал Анхра-Манью многопагубный паирику Хнафайти, которая соблазнила Кэрсаспу.

10. В-восьмых, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахура-Мазда, сотворил: Урву, обильную травами. Тогда этому в противовес состряпал Анхра-Манью многопагубный злых правителей².

11. В-девярых, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахура-Мазда, сотворил: Вэхрану, заселённую гирканцами. Тогда этому в противовес состряпал Анхра-Манью многопагубный мерзкий, неискупаемый грех педерастии.

12. В-десярых, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахура-Мазда, сотворил: Харахвати прекрасную. Тогда этому в противовес состряпал Анхра-Манью многопагубный мерзкий, неискупаемый грех погребения трупов³.

13. В-одиннадцатых, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахура-Мазда, сотворил: Хаэтумант лучащийся, наделённый Хварно. Тогда этому в противовес состряпал Анхра-Манью многопагубный злых колдунов,

14. <...>

15. В-двенадцатых, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахура-Мазда, сотворил: Рагу трёхплемённую⁴. Тогда этому в противовес состряпал Анхра-Манью многопагубный сверхшатание мысли⁵.

16. В-тринадцатых, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахура-Мазда, сотворил: Чахру сильную, причастную Арте. Тогда этому в противовес состряпал Анхра-Манью многопагубный — мерзкий, неискупаемый грех предания трупов огню⁶.

17. В-четырёхнадцатых, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахура-Мазда, сотворил: Варну четырёхугольную, где родился Трайтаона, убивший

вышенности, реки растекаются в две стороны — на восток и на запад); «обильную селениями».>

¹ <Авест. „дривика“. Под «плачем и стенаниями» могут пониматься некие, не названные в авестийском тексте, бедствия, вызывающие «плач и стенания» людей; возможно также, что имеется в виду чрезмерное — сверх предписанного обрядом срока траура и со слишком громким плачем и причитаниями (порיצавшимися зороастризмом) — оплакивание умерших. Предлагалось и иное толкование термина: «москиты» — *Примеч. сост.* Один из исследователей 1-го фрагмента А. Кристенсен выдвинул остроумную гипотезу о том, что под неясными терминами в строках 4, 5, 6 и 8 (составляющих, по его мнению, древнейшую, метрическую часть этого фрагмента) скрываются этнические и религиозные группы, враждебные иранским зороастрийским племенам: *скаити* отождествляются с племенами саков, *марыда* — с племенами мардов, *дривика* — с племенами дербиков и т. д. — *Примеч. И. М. Оранского* >

² Или: гордыню.

³ <Авест. „насу-спайа“ — «выбрасывание трупов», «бросание трупов», что может быть также истолковано как «оставление трупов без погребения» или «выбрасывание трупов на поверхность земли».>

⁴ <Т. е. населённую тремя народами >

⁵ <Нестойкость в вере; по другому толкованию: неверие.>

⁶ <По др. толкованию: «варение трупов». Сравн. «Видевдат» 8.73—74 — с. 107—108.>

Змея-Дахаку. Тогда этому в противовес состряпал Анхра-Манью многопагубный неурочные регулы¹ и неарийских правителей страны.

18. В-пятнадцатых, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахура-Мазда, сотворил: Хапта-Хинду². Тогда этому в противовес состряпал Анхра-Манью многопагубный неурочные регулы* и неурочную жару.

19. В-шестнадцатых, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахура-Мазда, сотворил: [страну] у истоков Ранхи, которая управляется без правителей³. Тогда этому в противовес состряпал Анхра-Манью многопагубный зиму, дэвовское творение, и [чужеземных] правителей [из народа?] „таожья“.

20. Есть и другие страны и места обитания, и прекрасные, и замечательные и выдающиеся, и великолепные и ослепительные.

Перевод И. М. Оранского

1. Сказал Ахура-Мазда Спитама-Заратуштре: «Я превратил, о Спитама-Заратуштра, место, не доставляющее благоденствия, в место, дающее покой. Ибо, если бы я, о Спитама-Заратуштра, не превратил место, не доставляющее благоденствия, в место, дающее покой, то весь вещественный мир наводнил бы Арианам-Вайджа.

2. Как первое лучшее из мест и стран создал я, Ахура-Мазда, Арианам-Вайджа Доброй Датин. Но в противовес этому сотворил смертоносный Анхра-Манью красного [? — речного?] дракона и созданную дэвами зиму*.

3. Там десять зимних месяцев, лишь два летних⁺, и они холодны для воды, холодны для земли, холодны для растений. И [есть] середина зимы, и [есть] сердце зимы; и [когда] зима подходит к концу, тогда [бывает] очень много наводнений*.

© И. М. Оранский 1960 — 1996 перевод, примечания

Печатается по тексту: Оранский И. М. Введение в иранскую филологию. Изд. 2-е, дополн. / Сост. И. М. Стеблин-Каменский; Отв. ред. А. Л. Грюнберг. М., 1988. С. 64—66.

¹ <Нарушение менструального цикла у женщин; очевидно, подразумеваются вообще все гинекологические заболевания.>

² <По другому прочтению (устаревшему): «Семиречье».>

³ <Интерпретация переводчика. Букв.: «где проживают не имеющие главы [голов? царя?]>. Сравн.: а) упоминание Плинием Старшим в «Естественной истории» (V.8 и VII.2) о «безголовых людях с глазами на плечах»; б) упоминание людей «с глазами на груди, с ушами на груди» в «Бундахишне» (15.31); в) фрагмент среднеперсидской поэмы (восходящей к утраченному парфянскому оригиналу III—IV в.) «Вавилонское дерево»: «По горам я [коза] брожу <...> от границы Индии до озера Варкаш. Разные люди живут на этой земле: ростом в пядь [ок. 12 пальцев]; грудоглазые, у которых глаза на груди; головы которых напоминают собачьи, а брови — как у людей <...>» (перевод со среднеперс. О. М. Чунаковой).>

4. Как второе лучшее из мест и стран создал я, Ахура-Мазда, Гаву¹ — обиталище согдийцев. Но в противовес этому сотворил смертоносный Анхра-Манью „скаити“ [?] —, многопагубного для коровы и „дайи“ [?].

5. Как третье лучшее из мест и стран создал я, Ахура-Мазда, мощный праведный Мерв. Но в противовес этому сотворил смертоносный Анхра-Манью „марыду“ [?] и „витушу“ [?].

6. Как четвертое лучшее из мест и стран создал я, Ахура-Мазда Бахди с высоко поднятым знаменем. Но в противовес этому сотворил смертоносный Анхра-Манью „бравару“ [?] и „усаду“ [?].

7. Как пятое лучшее из мест и стран создал я, Ахура-Мазда, Нисайу, которая [лежит] между Мервом и Бахди¹. Но в противовес этому сотворил смертоносный Анхра-Манью <...> и пагубное неверие [сомнение?].

8. Как шестое лучшее из мест и стран создал я, Ахура-Мазда, Харойву [где] оставляют дома¹. Но в противовес этому сотворил смертоносный Анхра-Манью „сараска“ [?] и „дривика“ [?].

9. Как седьмое лучшее из мест и стран создал я, Ахура-Мазда Вэкерту — обиталище дужака [ежа]². Но в противовес этому сотворил смертоносный Анхра-Манью волшебницу Хнафаити, которая присоединилась к Кэрсаспе.

10. Как восьмое лучшее из мест и стран создал я, Ахура-Мазда, богатый лугами Урва. Но в противовес этому сотворил смертоносный Анхра-Манью злых владельцев [пришельцев?].

<...>

12. Как десятое лучшее из мест и стран создал я, Ахура-Мазда, прекрасную Харахвати. Но в противовес этому сотворил смертоносный Анхра-Манью непростительный грех „насу-спайи“¹.

<...> ».

Перевод И. С. Брагинского

<...>

1. Сказал Ахура-Мазда Спитамиду Заратуштре: «Я, я, о Спитамида Заратуштра, превратил безрадостное место в мирный край.

© И. С. Брагинский 1972—1996 перевод

Печатается по тексту: Брагинский И. С. Из истории таджикской и персидской литературы: Избранные работы / Отв. ред. Б. Г. Гафуров. М., 1972. С. 48.

¹ В тексте *гаум* (вин. пад.). Некоторые исследователи (Г.Бейли, Э.Бенвенист) видят в этом термине местное название Согда. Другие переводят его как имя нарицательное: «страна скота» (от *гав* — «корова» или «поселение» (сравн. осет. *йау* — «селение»).

² Ф.Вольф переводит: «...Вэкерта, [где] родина ежей».

2. В качестве первой из лучших местностей и стран создал я, Ахура-Мазда, Арианам-Вайджа у прекрасной реки Датия. Но там создал злокозненный Анхра-Манью в качестве бича страны [выводок] рыжеватых змей и ниспосланную дэвами зиму⁺.

3. Там — десять зимних месяцев⁺ и два летних месяца⁺, и они холодны для воды, холодны для земли, холодны для растений, и это — середина зимы и сердцевина зимы, — а на исходе зимы — чрезвычайные паводки⁺.
<...> ».

2 [Миф о Йиме]

<Образ Йимы восходит ещё к индоевропейской эпохе (сравни. Имир в скандинавской мифологии). Первоначальное значение имени — «пара», «близнецы» — свидетельствует о связи образа с древнейшим общиндоевропейским мифом о братьях-близнецах — сыновьях Солнца. В Ведах Йиме соответствует Яма (букв. «близнец»), вместе со своей сестрой Ями составляющий первую человеческую пару, сын бога Солнца Вивасвата (авест. Вивахвант), впоследствии — царь загробного мира.

В эпоху индоиранской общности у разных народов постепенно сложились совершенно разные представления о Йиме: солярный бог, верховное божество пантеона, верховный бог загробного мира, царь «золотого века», культурный герой и др. Из этих никак не взаимосвязанных представлений зороастрийская традиция выработала цельный самостоятельный миф.

Основное содержание первой части фрагарда (строфы 1—20) восходит к индоиранским сказаниям о Йиме — царе «золотого века», когда люди были бессмертны и жили в изобилии и благополучии. Во второй части (21—43) главным образом прослеживаются отголоски легенд о Йиме как о герое-цивилизаторе и как о первом умершем, проложившем людям путь в загробный мир и сделавшимся верховным богом потустороннего царства; а также представления о загробном блаженстве праведников в обители бога мёртвых и ранние эсхатологические мифы — о конце света в результате зимы и о всемирном потопе (последние явно вавилонского происхождения).

В «Яшт» 19.33—34 (с. 384—385) говорится о грехопадении Йимы. Дошедшие зороастрийские тексты не сообщают подробностей этого сюжета¹. Грех Йимы в разных источниках определяется по-разному: Заратуштра ставит Йиме в вину употребление в пищу мяса рогатого скота («Ясна» 32.8; подразумевается, очевидно, что Йима научила людей забивать скот и есть мясо, и это было одной из причин грехопадения человечества и утраты им «золотого века»); в «Яшт» 19.33—38 Йима представлен «соблазнившимся лживой мыслью» и «утратившим Хварно». Фрагмент о Йиме в 19-м яште и 3-я строфа 2-го фрагарда «Видевдата» (где Йима отказывается взять на себя миссию пророка веры, но готов, однако, быть на земле гарантом материального благополучия) свидетельствуют, что уже в младоавестийской теологии Йима — податель земных благ и телесного бессмертия противопоставлялся Заратуштре, суть учения которого — не только материальные, но также духовные блага и бессмертие праведной души. Постепенно в зороастрийском богословии вырабатывается, а затем и канонизируется двойственная трактовка образа Йимы: он сохраняет

¹ За исключением позднего пехлевийского сочинения «Ривайат», где излагается версия, сходная по существу с версией «Шахнаме»: Йима возгордился, возомнил себя богом и творцом мира и был за это низвергнут в ад; впоследствии он осознал свой грех, раскаялся и получил прощение Ормазда (31a9—a10). На вопрос Заратуштры: «Что было наихудшим из сделанного Джаом [Йимой] этому миру?» Ормазд отвечает: «Когда я явил ему Религию, он не принял её» (31.c1—c2) — бесспорная апелляция к сюжету «Видевдата» (см. строфу 3).

все свои положительные черты, но в то же время ему приписывается ряд греховных деяний за которые он осуждается.

Первым земным правителем Йима изображён только в «Видевдат» 2 и «Яшт» 13 130, в остальных авестийских текстах при перечислении легендарных царей он упоминается третьим в династии первоцарей Парадата (после Хаошьянхи и Тахма-Урупи). В зороастрийской ортодоксии эпохи Сасанидов функции первого праведника, а в поздней традиции — и первого царя, полностью отходят к первоцарственному человеку Гайомарту (авест. Гайа Мартан). Поздние источники («Меног-и Храт», «Денкард») называют Джамшеда (от авест. «Йима Хшайта» — «Йима Сияющий») уже четвёртым по счёту земным правителем — после Гайомарта (не причислявшегося к Пишдадидам—Парадата), Хошенга (авест. Хаошьянха) и Тахморуша (авест. Тахма-Урупи). Он — брат Тахморуша¹, обладает Хварно; в его царствование, длившееся 616 лет и 6 месяцев², люди и твари — бессмертны, безгрешны, не ведают страданий³, он увеличивает землю, по велению Ормазда строит Вар — ограду, которая спасает человечество от потопа; как герой-цивилизатор он строит «множество несметное селений и городов»⁴, разделяет людей на четыре сословия — жрецов, воинов, земледельцев и ремесленников благодаря чему «всякое дело стало делаться с большим мастерством»; возжигает в Хорезме огонь Адур-Фробак⁵ — один из трёх сакральных огней зороастрийской религии, огонь жречества, воплощение Хварно. После грехопадения Йимы—Джамшеда в мир проникает Зло. Высшее творение Ормазда — род людской становится несовершенен духовно и телесно: люди не только утрачивают телесное бессмертие, но и приобретают физические недостатки (которые, наряду с излечимыми болезнями, считались «печатью Ахримана»⁶). Появляются целые «народы-хрэфстра», своеобразные «дэвовские расы»: «Говорят, что Йима, когда величие [т. е. Хварно; по другому толкованию, — разум] покинуло его, из страха перел дэвами взяв дэва женского [пола] в жены, а Йимак, которая была [его] сестрой. [т. е., очевидно, сестрой-женой — кровосмесительный брак, поощрявшийся зороастрийской ортодоксией], отдал в жены дэву; и от них пошли хвостатые люди-обезьяны [т. е. человекообразные обезьяны — шимпанзе и гориллы], и медведь, [и] другие всяческие уродства»⁷, к «народам-хрэфстра» причисляются также негры и мифические монстры «с глазами на груди» (см. примеч. 3 на с. 73). Утратившего Хварно Йиму свергает с престола «трёхглавый Змей» Дахак (авест. Ажи-Дахак). Йима скитается в изгнании, нигде не находя приюта, через 100 лет Дахак и брат Йимы Спитур (авест. Спитьюра) настигают его и казнят, заживо распилив пилой.

Строфы 40—41 требуют отдельного комментария. Описания астрономических и природных явлений, характерных для широт крайнего Севера («один раз восходящее Солнце», «одним днём казался год»), в зороастрийских текстах встречаются сравнительно редко. Гораздо больше сведений такого рода содержится в древнеиндийских священных книгах и эпосе, созвездия, которые в Индии заходят за горизонт, именуются «незаходящими», Полярная звезда⁸ «в середине небес»; опять же далёкие страны, где день и ночь делятся по полудню и т. п. В XIX веке возникла и просуществовала до 1920-х гг. так называемая «полярная теория», приверженцы которой полагали, что соответствующие фрагменты в древнеиндийских и зороастрийских памятниках письменности — это обрывочно сохранившиеся в фольклоре свидетельства о древних местах обитания арийских племён — на Севере, за Полярным кругом; высказывалась даже версия, что прародина ариев находилась в Арктике, где до ледникового периода якобы был материк с тёплым климатом, позднее затонувший (как Атлантида). (Описание зимы и потопа в строфах 22—25 «полярники» считали опи-

¹ «Бундахишн» 31.3.

² «Бундахишн» 34.4; в разных источниках продолжительность царствования Йимы колеблется.

³ Сравни примеч. 2 на с. 71.

⁴ «Бундахишн» 12.20.

⁵ «Бундахишн» 17.5.

⁶ См. «Видевдат» 2.29 (=2.37); «Яшт» 5.92—93; 8.59—60; 14.51—52, 17.54.

⁷ «Бундахишн» 23.1.

⁸ Не современная Полярная, а Кохаб (бета Малой Медведицы).

санием реальных событий — всемирного оледенения и последующего таяния льдов.) В настоящее время доказано, что сведения о природных явлениях, характерных для крайнего Севера, проникли в фольклор индоариев (а также скифов, среднеазиатских и южно-европейских кочевых племён, были известны античным писателям) в результате их контактов с северными народами; однако вопрос о локализации прародины ариев не решён. Подробнее об этом см.: *Бонгард-Левин Г. М., Грантовский Э. А. От Скифии до Индии. М., 1983.*>

Перевод И. М. Стеблин-Каменского

1. Спросил Заратуштра Ахура-Мазду:

«Ахура-Мазда, Дух Святейший, Творец плотского мира, истинный, с кем впервые из смертных говорил ты, Ахура-Мазда, кроме меня, Заратуштры? Кого наставляя ты Вере ахуровской, заратуштровской?»

2. И так молвил Ахура-Мазда:

«С Йимой прекрасным, владетелем добрых стад, о праведный Заратуштра. С ним первым из смертных говорил я, Ахура-Мазда, кроме тебя, Заратуштры. Его наставляя я Вере ахуровской, заратуштровской.

3. Так сказал ему, о Заратуштра, я, Ахура-Мазда:

„Стань для меня, о Йима прекрасный, сын Вивахванта, хранящим и несущим Веру!”

Но так ответил мне на это Йима прекрасный, о Заратуштра:

„Не создан я и не обучен хранить и нести Веру”.

4. И тогда ему, о Заратуштра, сказал я, Ахура-Мазда:

„Если ты не станешь для меня, о Йима, хранящим и несущим Веру, то ты мне мир приумножай, ты мне мир взращивай! Ты стань мира защитником, хранителем и наставником!”

5. И так ответил мне на это Йима прекрасный, о Заратуштра:

„Я тебе мир приумножу, я тебе мир взращу, я стану мира защитником, хранителем и наставником. Не будет при моём царстве ни холодного ветра, ни знойного, ни боли, ни смерти”.

6. И тогда два орудия дал ему я, Ахура-Мазда: золотой рог и кнут, украшенный золотом¹.

7. Йиме принадлежат два царства².

© И. М. Стеблин-Каменский 1993—1996 перевод, примечания

Печатается по тексту: Авеста: Избранные гимны; Из Видевдата / Пер. с авест. И. Стеблин-Каменского. М., 1993 С. 176—180, 196—197.

¹ Для первого орудия предлагались и иные толкования (стрела, кольцо, плуг), но второе, по всей видимости, использовалось именно для понукания скота — это либо плеть, кнут, либо стрекало, бодило, стимул. По последним толкованиям, учитывающим и этимологические связи, и то, что Йима прежде всего царь-пастух и земледельческие орудия и оружие ему не свойственны, наиболее вероятным значением для первого орудия считается рог, пастушеский рожок, дудочка, труба

² Или «две власти», т. е., видимо, власть на этом и на том свете: в индийской традиции соответствующий Йиме царь Яма правит царством мёртвых. Эта строка является, вероятно, позднейшим добавлением или пояснением (гlossой)

8. И вот царству Йимы триста зим настало. И тогда эта земля наполнилась мелким и крупным скотом, людьми, собаками, птицами и красными горящими огнями. Не находилось места для мелкого и крупного скота и людей.

9. И тогда оповестил я Йиму:

„О Йима прекрасный, сын Вивахванта, наполнилась эта земля мелким и крупным скотом, людьми, собаками, птицами и красными горящими огнями. Не находят места мелкий и крупный скот и люди”.

10. Тогда Йима выступил к свету в полдень на пути Солнца¹. Он этой земле дунул² в золотой рог и провёл по ней кнутом, говоря:

„Милая Спэнта-Армайти, расступись и растянись вширь, чтобы вместить мелкий и крупный скот и людей!”

11. Вот так Йима эту землю раздвинул на одну треть больше прежнего, и нашли себе здесь пристанища мелкий и крупный скот и люди по своему желанию и воле, как им хотелось.

12. И вот царству Йимы шестьсот зим настало. И тогда эта земля наполнилась мелким и крупным скотом, людьми, собаками, птицами и красными горящими огнями. Не находилось места для мелкого и крупного скота и людей.

13. И тогда оповестил я Йиму:

„О Йима прекрасный, сын Вивахванта, наполнилась эта земля мелким и крупным скотом, людьми, собаками, птицами и красными горящими огнями. Не находят места мелкий и крупный скот и люди”.

14. Тогда Йима выступил к свету в полдень на пути Солнца*. Он этой земле дунул* в золотой рог и провёл по ней кнутом, говоря:

„Милая Спэнта-Армайти, расступись и растянись вширь, чтобы вместить мелкий и крупный скот и людей!”

15. Вот так Йима эту землю раздвинул на две трети больше прежнего, и нашли себе здесь пристанища мелкий и крупный скот и люди по своему желанию и воле, как им хотелось.

16. И вот царству Йимы девятьсот зим настало. И тогда эта земля наполнилась мелким и крупным скотом, людьми, собаками, птицами и красными горящими огнями. Не находилось места для мелкого и крупного скота и людей.

17. И тогда оповестил я Йиму:

„О Йима прекрасный, сын Вивахванта, наполнилась эта земля мелким и крупным скотом, людьми, собаками, птицами и красными горящими огнями. Не находят места мелкий и крупный скот и люди”.

18. Тогда Йима выступил к свету в полдень на пути Солнца*. Он этой земле дунул* в золотой рог и провёл по ней кнутом, говоря:

¹ «В полдень на пути Солнца» — т.е. повернувшись в южную (благую, ахуровскую) сторону, а не в направлении дэвовского севера.

² Перевод предположительный, по прежним толкованиям, Йима первым орудием дотрагивался до земли. <См. примеч. 1 на с. 77.>

„Милая Спэнта-Армайти, расступись и растянись вширь, чтобы вместить мелкий и крупный скот и людей!“

19. Вот так Йима эту землю раздвинул на три трети больше прежнего, и нашли себе здесь пристанища мелкий и крупный скот и люди по своему желанию и воле, как им хотелось».

20. Собрание устроил Творец Ахура-Мазда вместе с небесными бо-
жествами на славном Арианам-Вайджа у Вахви-Датии. Собрание устроил
Йима великолепный, владетель добрых стад, вместе с лучшими смертными
на славном Арианам-Вайджа у Вахви-Датии.

21. На это собрание пришёл он, Творец Ахура-Мазда, вместе с небес-
ными божествами на славном Арианам-Вайджа у Вахви-Датии. На это
собрание пришёл он, Йима великолепный, владетель добрых стад, вместе
с лучшими смертными на славном Арианам-Вайджа у Вахви-Датии.

22. Так сказал Ахура-Мазда Йиме:

«О Йима прекрасный, сын Вивахванта, на этот плотский злой мир
придут зимы, а от них сильный смертельный холод. На этот плотский
злой мир придут зимы, и сначала тучи снега выпадут снегом на высочайших
горах на глубину Ардвиги».

23. Третья же часть, о Йима, скота останется в живых в ужаснейших
местах, которые на вершинах гор или в долинах рек в крепких жилищах.

24. Перед зимой будут расти травы этой страны, потом из-за таяния
снегов потекут воды, и чудом, о Йима, для плотского мира покажется,
если увидят где след овцы.

25. И ты сделай Вар¹ размером в бег² на все четыре стороны³ и принеси
туда семя мелкого и крупного скота, людей, собак, птиц и красных горящих
огней. Сделай же Вар размером в бег на все четыре стороны для жилья
людей и размером в бег на все четыре стороны для помещения скота.

26. Там воду проводи по пути длиною в хатру, там устрой луга, всегда
зеленеющие, где поедается нескончаемая еда, там построй дома, и поме-
щения, и навесы, и загородки, и ограды⁴.

27. Туда принеси семя всех самцов и самок, которые на этой
земле величайшие, лучшие и прекраснейшие. Туда принеси семя

¹ Вар — авест. *Вара*, глинобитная крепость или замок, служащий убежищем для людей, скота, растений и огней во время смертельных холодов зим, снегопадов и наводнений. Судя по приводимому описанию, Вар, построенный Йимой, состоял из трёх concentрических кругов стен, во внешнем из которых было девять проходов, в среднем — шесть и во внутреннем — три. Вар этот напоминал, таким образом, по планировке жилища-поселения древних ариев, включавших круговые concentрические стены, открытые археологами на севере Афганистана и в Южном Приуралье. В русских говорах встречается слово *вар*, *варок*, означавшее «скотный двор», родственное древнерусскому *воръ* — «забор» и связанное с авестийским *вара*.

² <Бег (букв.: «лошадиный бег») — согласно пехлевийскому комментарию, два парасанга (= две авестийских хатры).>

³ <Раньше традиционно (и, по-видимому, ошибочно) переводили: «по всем четырём сторонам», описывая, таким образом, Вар как сооружение квадратной формы.>

⁴ Возможно, имеются в виду хлева, загоны для скота, стойла.

всех родов скота, которые на этой земле величайшие, лучшие и прекраснейшие.

28. Туда принеси семя всех растений, которые на этой земле высочайшие и благовоннейшие. Туда принеси семя всех снедей, которые на этой земле вкуснейшие и благовоннейшие. И всех сделай по паре, пока люди пребывают в Варе.

29. Пусть там не будет ни горбатых спереди, ни горбатых сзади, ни увечных¹, ни помешанных, ни с родимыми пятнами, ни порочных, ни больных, ни кривых, ни гнилозубых, ни прокажённых, чья плоть выброшена, ни с другими пороками, которые служат отметинами Анхра-Манью, наложенными на смертных.

30. В переднем округе [Вара] сделай девять проходов, в среднем — шесть, во внутреннем — три². В проходы переднего [округа] принеси семя тысячи мужчин и женщин, среднего — шестисот, внутреннего — трёхсот. Сгони их в Вар золотым рогом и икрепи Вар дверью-окном, освещающимся изнутри»³.

31. Так подумал Йима:

«Как же я Вар сделаю, о котором сказал мне Ахура-Мазда?»

И тогда сказал Ахура-Мазда Йиме:

«О Йима прекрасный, сын Вивахванта, топчи землю пятками и мни руками так, как люди лепят намокшую землю».

32. И вот Йима так сделал, как хотел от него Ахура-Мазда: он топтал землю пятками и мнял руками так, как люди лепят намокшую землю.

33. И вот Йима сделал Вар размером в бег* на все четыре стороны* и принёс туда семя мелкого и крупного скота, людей, собак, птиц и красных горящих огней. И Йима сделал Вар размером в бег на все четыре стороны для жилья людей и размером в бег на все четыре стороны для помещения скота.

34. Туда провёл он воду по пути длиною в хатру, там он устроил луга, всегда зеленеющие, где поедается нескончаемая еда, там построил дома, и помещения, и навесы, и загородки, и ограды*.

35. Туда принёс он семя всех самцов и самок, которые на этой земле величайшие, лучшие и прекраснейшие. Туда принёс он семя всех родов скота, которые на этой земле величайшие, лучшие и прекраснейшие.

36. Туда принёс он семя всех растений, которые на этой земле высочайшие и благовоннейшие. Туда принёс он семя всех снедей, которые

¹ Перевод этого и некоторых из последующих названий болезней и телесных пороков — условен, не всегда ясно, о каких дефектах идёт речь. Сравни примечания к «Гимну Ардвисуре» («Яшт» 5.92—93 — с. 190—191), а также «Яшт» 8.59—60; 14.51—52; 17.54 — с. 266, 353 и 372—373.

² По числу этих проходов и можно предполагать, что стены Вара были концентрическими окружностями (см. выше, примеч. 1 на с. 79).

³ Место не вполне понятное, переводившееся по-разному, но в связи с осмыслением первого орудия Йимы как пастушеского рога прежние переводы теряют смысл. Под «окном» может подразумеваться световое окно в крыше, характерное для традиционных иранских жилищ.

на этой земле вкуснейшие и благовоннейшие. И всех он сделал по паре, пока люди пребывали в Варе.

37. Не было там ни горбатых спереди, ни горбатых сзади, ни увечных*, ни помешанных, ни с родимыми пятнами, ни порочных, ни больных, ни кривых, ни гнилозубых, ни прокажённых, чья плоть выброшена, ни с другими пороками, которые служат отметинами Анхра-Манью, наложенными на смертных.

38. В переднем округе [Вара] он сделал девять проходов, в среднем — шесть, во внутреннем — три*. В проходы переднего [округа] он принёс семя тысячи мужчин и женщин, среднего — шестисот, внутреннего — трёхсот. Согнал их в Вар золотым рогом и закрепил Вар дверью-окном, освещающимся изнутри*.

39. «О Творец плотского мира, истинный! Что же это за светы были, о истинный Ахура-Мазда, которые там светили в этом Варе, который построил Йима?»

40. Так сказал Ахура-Мазда:

«Самостоятельные¹ и сотворённые светы, как один раз заходящими и восходящими кажутся звёзды, Луна и Солнце.

41. И одним днём казался год. После сорока лет от двух людей два человека рождались, пара — самец и самка, и так же от других родов скота. И эти люди жили прекраснейшей жизнью в том Варе, который построил Йима».

42. «О Творец плотского мира, истинный! Кто там Веру маздаяснийскую разносил в этом Варе, который построил Йима?»

Так сказал Ахура-Мазда:

«Птица Каршипта, о Спитама Заратуштра».

43. «О Творец плотского мира, истинный! Кто им Глава и Рату?»

Так сказал Ахура-Мазда:

«Урватат-нара, о Заратуштра, и ты — Заратуштра».

«Истина — лучшее благо.
Благо будет, благо тому,
Чьё Истине лучшей благо»².

¹ <Т. е. нерукотворный — естественный свет. В пехлевийском комментарии к этому фрагменту сказано: «всякий самостоятельный свет светит сверху, всякий сотворённый свет светит снизу».>

² <Молитва «Аша-Вахишта».>

Перевод К. Г. Залемана

1. Спросил Заратуштра Ахура-Мазду: «Ахура-Мазда, Дух Святейший Творец миров [существ] телесных! Кому из людей ты впервые открылся, кроме меня, Заратуштры? кого учил ты Вере ахурийской заратуштрийской?»

2. Сказал Ахура-Мазда: «Йиму прекрасного, богатого стадами, о праведный Заратуштра; ему первому из людей я открылся, кроме тебя, Заратуштры; его учил я Вере ахурийской заратуштрийской.

3. И сказал ему, о Заратуштра, я, Ахура-Мазда: „Будь мне, Йима прекрасный, Вивахвантов сын, учеником и учителем Веры“. Но он мне возразил, Йима прекрасный, о Заратуштра: „Не способен я, не обучен быть учеником и учителем Веры“.

4. Ему сказал, о Заратуштра, я, Ахура-Мазда: „Если мне, Йима, не будешь учеником и учителем Веры, то споспешествуй моим созданиям, то возрости мои создания, то будь для моих созданий покровителем, защитником, надзирателем“.

5. И ответил мне он, Йима прекрасный, о Заратуштра: „Я буду споспешествовать твоим созданиям, я возрощу твои создания, я буду для твоих созданий покровителем, защитником, надзирателем. Не будет в моём царстве ни холодного ветра, ни знойного, ни болезни, ни смерти“.

6. Тогда я, Ахура-Мазда, передал ему два орудия: палку золотую и рожон¹, украшенный золотом².

7. Йима есть в правлении царства [?]⁺.

8. И в царствование Йимы исполнилось триста лет. И земля его была полна животными, и скотом, и людьми, и псами, и птицами, и огнями красными пылающими. Не находили себе места животные, скот и люди.

9. А я известил Йиму: „Йима прекрасный, Вивахвантов сын! Наполнилась эта земля животными и скотом, и людьми, и псами, и птицами, и огнями красными пылающими. Не находили себе места животные, скот и люди“.

10. И Йима выступил к светилам, на встречу пути Солнца⁺. Он толкнул⁺ эту землю золотою палкой и ударил её рожном, так говоря: „Милая, Святая Армайти! выдвинься, раздвинься, кормилица животных, скота и людей!“

11. И Йима раздвинул эту землю, на одну треть больше того, чем она прежде была. Там нашли обиталище животные, скот и люди, по своему удовольствию и желанию, каково бы ни было желание каждого.

<...> »

Печатается по тексту: Залеман К. Г. Очерк древнеперсидской литературы // Всеобщая история литературы / Под ред. В. Ф. Корша. Т. I. Ч. 1. СПб., 1880. С. 179—180.

¹ <Рожон — кол для изгороди; у скотоводов-кочевников использовался и как орудие казни (отсюда русск. «не лезь на рожон»).>

² Другие переводят: «кинжал и орало», «рожон и перстень» <см. примеч. 1 на с. 77>.

20. Собрание устроил Создатель Ахура-Мазда с небесными язатами в знаменитой родине арийцев [Арианам-Вайджа] на доброй [реке] Датии. Собрание устроил Йима блестящий, богатый стадами, с лучшими людьми, в знаменитой родине арийцев, на доброй Датии.

21. К этому собранию пришёл Создатель Ахура-Мазда с небесными язатами, в знаменитой родине арийцев [Арианам-Вайджа], на доброй Датии. К этому собранию пришёл Йима блестящий, богатый стадами, с лучшим людьми, в знаменитой родине арийцев, на доброй Датии.

22. И сказал Ахура-Мазда Йиме: «Йима прекрасный, Вивахвантов сын! Мир телесный, грешный, уничтожат зимы, вследствие сего [наступит] сильный, суровый мороз; мир телесный, грешный, уничтожат зимы, отчего выпадет много снега на высочайших горах и в низменностях [реки] Ардвиги.

23. И поспешно¹ да спасётся тогда скот, находящийся и в опаснейших местах, и на вершинах гор, и в глубинах долин в крепких загородах.

24. До этой зимы у страны были богатые пастбища: её затопит обильная вода после таяния снега, и там, о Йима, для телесного мира явится озеро, где теперь видны следы мелкого скота.

25. А [ты] ту ограду [Вар] сделай длиною в лошадиный бег¹ по всем четырём сторонам¹. Туда снеси семена животных, скота, людей, псов и огней красных, пылающих. И ту ограду сделай длиною в лошадиный бег по всем четырём сторонам жилищем для людей; длиною в лошадиный бег по всем четырём сторонам загоном для скота.

26. Туда проводи воду по пути длиною в хатру; там построй улицы². Там построй жилища, дом и столб и окружи [их] валом⁴.

27. Туда снеси семена всех мужей и жён, которые на этой земле величайшие, лучшие и прекраснейшие. Туда снеси семена всех пород животных, которые на этой земле величайшие, лучшие и прекраснейшие.

28. Туда снеси семена всех растений, которые на этой земле высочайшие и благовоннейшие. Туда снеси семена всех снедей [плодов²], которые на этой земле сладчайшие и благовоннейшие. Их сделай четами, на всё время, пока те люди остаются в ограде.

29. Да не будет там ни спорливости, ни наветливости, ни невежливости, ни неверия, ни бедности, ни обмана, ни низкого роста, ни уродливости, ни выломанных зубов, ни чрезмерного тела⁴, и никакого из других пятен, которые суть пятна [клейма] Анхра-Манью, на людей наложенные.

30. А в передней части построй девять мостов, в средней шесть, в задней три⁴. И в переднюю снеси чрез мосты семена тысячи людей, в среднюю шести сот и в заднюю трёх сот. И введи [?] их золотом палкой, и запри ворота, и ограду, и окно, впускающее Солнце в середину¹».

31. Но Йима задумался: «Каким образом мне сделать для тебя эту ограду так, как приказал мне Ахура-Мазда?» А сказал Ахура-Мазда Йиме: «Йима прекрасный, Вивахвантов сын! участок этой земли отдели

¹ Или «по трём частям».

² Глосса: «пища постоянно золотцветная вообще вкушается, неисчерпаемая».

стопами, выдели руками, подобно тому, как и ныне люди мотыкою отрезают землю [?].»

32. И Йима так сделал, как велел ему Ахура-Мазда: участок этот земли он отделил стопами, выделил руками, подобно тому, как и ныне люди мотыкою отрезают землю [?].

33. И Йима сделал ограду длиною в лошадиный бег* по всем четырём сторонам*. Туда он снёс семена животных, скота, людей, псов, птиц и огней красных, пылающих. И Йима сделал ту ограду длиною в лошадиный бег по всем четырём сторонам, жилищем для людей; длиною в лошадиный бег по всем четырём сторонам, загоном для скота.

34. Туда он провёл воду по пути длиною в хатру; там построил улицы, там построил жилища, дом и столб, и окружный вал*.

<...>

Перевод А. А. Фреймана

1. Спросил Заратуштра Ахура-Мазду: «Ахура-Мазда, Дух Святейший, Творец мира телесного, истинный! С кем ты, о Ахура-Мазда, беседовал до меня, Заратуштры? Кого ты впервые научил Религии Господа и Заратуштры?»

2. И сказал Ахура-Мазда: «С Йимой прекрасным, богатым стадами, о праведный Заратуштра, с ним первым из людей я, Ахура-Мазда, беседовал до тебя, Заратуштры, ему я объявил Религию Господа и Заратуштры.

3. И ему, о Заратуштра, сказал я, Ахура-Мазда: „Будь готов, о Йима прекрасный, сын Виваханта, изучить и охранять мою Религию“. И ответил мне тот Йима прекрасный, о Заратуштра: „Я не создан и не учён Религии изучать и охранять“.

4. И ему, о Заратуштра, сказал я, Ахура-Мазда: „Если ты мне не готов, о Йима, изучать и охранять Религию, то возвращай и возвеличивай мой мир. Будь защитником, охранителем и надсмотрщиком моего мира“.

5. И ответил мне тот Йима прекрасный, о Заратуштра: „Я буду мир возвращать, я буду защитником, охранителем и надсмотрщиком твоего мира. Да не будет под моим господством ни холодного ветра, ни жары, ни болезней, ни смерти“.

6. И дал я, Ахура-Мазда, ему орудия: золотую стрелу и золотом украшенную плеть*.

<...>

8. И прошло триста лет царствования Йимы. И наполнилась у него земля мелким и крупным скотом, людьми, собаками и птицами и красными

огнями пылающими. Не находилось места для мелкого и крупного скота и людей.

9. И объявил я Йиме: „О Йима прекрасный, сын Вивахванта! Наполнилась земля мелким и крупным скотом, людьми, собаками и птицами и красными огнями пылающими. Не находится места для них”.

10. И направился Йима к свету, к полдню, против пути Солнца⁺. Рыл⁺ он землю золотою стрелою, стегал её золотом украшенной плетью, так приговаривая: „Дорогая, Святая Армайти! Подвинься, расступись ты, о лоно мелкого и крупного скота и людей”.

11. И двинул вперёд Йима землю, на треть больше [стала она], чем раньше. Заходили по ней мелкий и крупный скот, и люди по своей воле и желанию, как им хотелось.

12. И исполнилось шестьсот лет царствования Йимы <...> »
<...>

Перевод И. С. Брагинского

1. Спросил Заратуштра Ахура-Мазду: «О Ахура-Мазда, Дух Святейший, Творец мира телесного, истинный! С кем из людей ты, о Ахура-Мазда, беседовал до меня, Заратуштры? Кого ты впервые научил ей, Религии Ахуры и Заратуштры?»

2. И сказал Ахура-Мазда: «С Йимой прекрасным, богатым стадами, о праведный Заратуштра, с ним первым из людей я, Ахура-Мазда, беседовал до тебя, Заратуштры, ему я объявил её, Религию Ахуры и Заратуштры.

3. И ему, о Заратуштра, сказал я, Ахура-Мазда: „Будь готов, о Йима прекрасный, изучать и охранять мою Религию!”. И ответил мне тот Йима прекрасный, о Заратуштра: „Я не создан и не учён тому, чтоб Религию изучать и охранять”.

4. И ему, о Заратуштра, сказал я, Ахура-Мазда: „Если ты не готов, о Йима, изучать и охранять мою Религию, то возвращай мой мир и увеличивай мой мир. Будь готов стать защитником, охранителем и надсмотрщиком мира”.

5. И ответил мне тот Йима прекрасный, о Заратуштра: „Я, я буду мир твой возвращать, я буду мир твой увеличивать, я буду готов стать защитником, охранителем и надсмотрщиком мира. Да не будет под моим господством ни холодного ветра, ни горячего, ни болезней, ни смерти”.

6. И дал я, Ахура-Мазда, ему два орудия: золотую стрелу⁺ и золотом украшенную плеть.

7. <...>

8. И прошло триста лет царствования Йимы. И после этого наполнилась у него земля мелким и крупным скотом, и людьми, и собаками, и птицами, и красными огнями, пылающими. Не находилось места для мелкого и крупного скота и людей.

9. И объявил я Йиме: „О Йима прекрасный, сын Вивахванта! Наполнилась земля скопищем мелкого и крупного скота, и людьми, и собаками, и птицами, и красными огнями, пылающими. Не находилось места для мелкого и крупного скота и людей”.

10. И направился Йима к свету, к полдню, против нити Солнца¹. Тогда рыл⁺ он землю золотой стрелой, стегал её плетью, так приговаривая: „Дорогая Святая Армайти! Подвинься, расступись ты, чтоб служить лоном для мелкого и крупного скота и людей”.

11. И раздвинул Йима землю, на треть больше стала она, чем раньше. И расположились на ней мелкий и крупный скот и люди по своей воле и желанию, как им хотелось».

<...>

3

[Земля]

Перевод В. Ю. Крюковой

1. «О Создатель плотского мира, праведный! Где первая из этой земли наирадостнейшая?» — И сказал Ахура-Мазда: «Та, где да пройдёт муж праведный, о Спитама-Заратуштра, с дровами¹ в руках, с барсманом в руках, с молоком в руках, со ступкой² в руках, в согласии с Верой слово возглашающий Митре широкопастбищному, Рамана добропастбищного молящий».

2. «О Создатель плотского мира, праведный! Где вторая из этой земли наирадостнейшая?» — И сказал Ахура-Мазда: «Та, где муж праведный да возведёт дом, где огонь, где молоко, где жёны, где сыновья, где хорошие стада».

3. А потом в этом доме обилие коров, обилие Истины, обилие пастбищ, обилие собак, обилие жён, обилие детей, обилие огня, обилие зажиточной жизни».

¹ <Для огня; в данном случае — храмового, алтарного.>

² <Для приготовления ритуального напитка хаомы.>

4. «О Создатель плотского мира, праведный! Где третья из этой земли наирадостнейшая?» — И сказал Ахура-Мазда: «Та, где больше всего возделывает, о Спитама-Заратуштра, [муж праведный] хлеба, пастбищ, растений, в пищу пригодных, где, если [земля] безводная — орошает, если заводнённая — осушает».

5. «О Создатель плотского мира, праведный! Где четвёртая из этой земли наирадостнейшая?» — И сказал Ахура-Мазда: «Та, где больше всего рождается скота мелкого и крупного».

6. «О Создатель плотского мира, праведный! Где пятая из этой земли наирадостнейшая?» — И сказал Ахура-Мазда: «Та, где больше всего молится скот¹ мелкий и крупный».

7. «О Создатель плотского мира, праведный! Где первая из этой земли наибезрадостнейшая?» — И сказал Ахура-Мазда: «Где загрибок Эрэзуры², о Спитама-Заратуштра, там, где дэвы сходятся из логова Друджа».

8. «О Создатель плотского мира, праведный! Где вторая из этой земли наибезрадостнейшая?» — И сказал Ахура-Мазда: «Где больше всего останков закопано мёртвых людей³ и мёртвых собак⁴».

9. «О Создатель плотского мира, праведный! Где третья из этой земли наибезрадостнейшая?» — И сказал Ахура-Мазда: «Где больше всего дахм⁵ возведено, на которые мёртвые люди положены».

10. «О Создатель плотского мира, праведный! Где четвёртая из этой земли наибезрадостнейшая?» — И сказал Ахура-Мазда: «Та же, где больше всего Злого Духа логовищ».

11. «О Создатель плотского мира, праведный! Где пятая из этой земли наибезрадостнейшая?» — И сказал Ахура-Мазда: «Та же, где мужа пра-

¹ Моча считается ритуально чистой и очищающей субстанцией, что, видимо, связано с почитанием скота и его продуктов древними индоиранскими племенами. В обрядах очищения, как правило, используют коровью мочу. При ритуальных омовениях мочу используют перед употреблением воды, чтобы предотвратить осквернение последней.

² Авест. *арезурахе гивайа* — «где загрибок, шея [о дэвовских существах — см. примеч. 1 на с. 249] Эрэзуры». Эрэзура (среднеперс. Арезур) — гора с пещерами, логовищами дэвов, которая, согласно пехлевийскому переводу «Видевдата» и тексту среднеперсидского компендиума «Бундахишн» (12.8) находилась у врат ада. Арезур также — имя дэва, убийство которого среднеперсидской традицией поставлено в заслугу первочеловеку Гайомарту («Меног-и Храт» 27.14—15).

³ По зороастрийскому похоронному обряду, тела умерших должны выставляться на открытых площадках — дахмах. Здесь трупы подвергались воздействию солнечных лучей, пожирались собаками и падальщиками. Такой похоронный обряд был связан с недопустимостью осквернения почитавшихся стихий — огня, воды, земли. <Подробнее см. вступительную заметку к «Видевдату» 8 — с. 96—97 и с. 20—21.>

⁴ Собака в зороастрийской традиции — второе после человека по святости существо. Судя по «Видевдату», тела мёртвых собак так же, как тела людей, выставлялись на дахмах. <См. также примеч. 3 на с. 97.>

⁵ <Хотя сооружение дахм непосредственно предписывалось зороастрийской религией, место, где возведена дахма, считалось тем не менее осквернённым навеки — до конца мировой истории, когда (через 3000 лет после рождения Заратуштры) вся Вселенная очистится в огне и потоках расплавленного металла и наступит «будущее существование».>

ведного, о Спитама-Заратуштра, жену с детьми пленённую путём утонил [враг] песчаным, сухим, — причитающую, вопящую»¹.

12. «О Создатель плотского мира, праведный! Кто первым эту землю наибольшим улагодотворением улагодотворяет?» — И сказал Ахура-Мазда: «Когда² больше выкапывает останков мёртвых собак* и мёртвых людей*».

13. «О Создатель плотского мира, праведный! Кто вторым эту землю наибольшим улагодотворением улагодотворяет?» — И сказал Ахура-Мазда: «Когда* больше дахи возведённых срыгает³, на которые мёртвые тела положены.

14. Да не понесёт никто в одиночку мёртвого. А если понесёт один мёртвого, смешается с ним труп через нос, через глаза, через рот, <...> через детородный орган, через задний проход. До кончиков ногтей на него Друшш-йа-Насу⁴ набрасывается. Не очиститься ему после этого во веки веков»⁵.

15. «О Создатель плотского мира, праведный! Где тому человеку место, который пронёс мёртвого?» — И сказал Ахура-Мазда: «Где на земле безводнее всего, бестравнее всего, чище всего землёй, меньше всего по дороге проходит скота мелкого и крупного, огня Ахура-Мазды, барсмана, по Истине простёртого, мужей праведных»⁶.

16. «О Создатель плотского мира, праведный! Как далеко от огня, как далеко от воды, как далеко от барсмана простёртого, как далеко от мужей праведных?»

17. И сказал Ахура-Мазда: «На тридцать шагов от огня, на тридцать шагов от воды, на тридцать шагов от барсмана простёртого, на тридцать шагов от мужей праведных.

18. Здесь маздаяснийцы эту землю пусть стеной вокруг обнесут, после чего еду пусть поставят маздаяснийцы, после чего одежду пусть поставят маздаяснийцы.

¹ Сравн. «Яшт» 10.38 — с. 279—280.

² Несогласованность вопроса и ответа здесь и далее в переводе связана с желанием сохранить особенности стиля текста; большая часть текста 3-го фрагарда, по всей вероятности, была составлена уже на мёртвом языке.

³ Комментируя свой перевод «Видевдат» 8.9, Дж.Дармстетер прибегает к толкованию новоперсидского «Ривайата», где говорится о необходимости «отдыха» для земли, осквернённой возведением на ней дахмы (The Zend-Avesta. P. I: The Vendîdâd / Translated by J. Darmsteter // The Sacred Books of the East translated by various oriental scholars and edited by F. Max Muller. Vol. IV. Oxford, 1880. P. 24—25). Вместе с тем, по мнению Х.Хумбаха, в данном пассаже речь идёт о незороастрийских дахмах — закрытых гробницах, которые представляли собой подобие склепов, — поэтому их предписывалось уничтожать (Humbach H. Bestattungsformen im Vidēvdāt // Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der Indogermanischen Sprachen. Neue Folge, 77 Bd. 1.2 Heft, 1961. S. 100—101).

⁴ Авест. Друшш-йа-Насу — «скверна трупная» — дэв смерти, который набрасывается на труп в облике безобразной мухи, как только душа покидает тело (см. «Видевдат» 8.72 — с. 107).

⁵ См. примеч. 1 на с. 99.

⁶ См. примеч. 2 и 3 на с. 98.

19. Из самой что ни на есть наиубогой, из самой что ни на есть наиветшайшей да ест [грешник] еду, да одевает одежду, всё время, пока не станет старым ли, дряхлым ли, с иссыкшим ли семенем¹.

20. А когда он станет старым ли, дряхлым ли, с иссыкшим ли семенем, кого-нибудь после этого пусть пошлют маздаяснийцы [из] наисильнейших, наиловчайших, наискуснейших, чтобы на вершине горы ему башку* по основание отъяли; из самых всежрущих созданий Святого Духа, пожирающих трупы, пусть выбросят труп птицам грифам, так произнося: „Этим отрекается он от всех злых мыслей, злых слов, злых дел“.

21. Если другие злые дела совершены [им], — во искупление их — наказание, а если других злых дел не совершено, — искупление этому человеку во веки веков».

22. «О Создатель плотского мира, праведный! Кто третьим эту землю наибольшим убоготворением убоготворяет?» — И сказал Ахура-Мазда: «Когда* больше всего срывает логовищ злых духов».

23. «О Создатель плотского мира, праведный! Кто четвёртым эту землю наибольшим убоготворением убоготворяет?» — И сказал Ахура-Мазда: «Когда* больше всего, о Спитама-Заратуштра, возделывает зерна, пастбищ, растений, в пищу пригодных, когда безводное — орошает, заводнённое — осушает.

24. Безрадостна же земля, что долго
Невозделанной лежала,
[Предназначенная] для возделывания земледельцем,
Блага жаждущая от её населяющего,
Подобно девушке ладно сложенной,
Что долго бездетной ходила,
Блага жаждущая от мужчины.

25. Кто эту землю обрабатывает, о Спитама-Заратуштра,
Левой рукой и правой,
Правой рукой и левой,
Приплод приобретает,
подобно тому, как муж любящий со своей любимой, желанной [женой],
на разостланном ложе покаясь, сына или приплод приобретает.

26. Тому, кто землю обрабатывает, о Спитама-Заратуштра,
Левой рукой и правой,
Правой рукой и левой,
Так земля сказала: „О муж!
Меня ты обрабатываешь
Левой рукой и правой,
Правой рукой и левой.

27. Воистину насыщу страны,
Воистину буду приносить,

¹ Дж. Дармстетер указывает, что речь в этом пассаже идёт о возрастах в 50, 60 и 70 лет (The Zend-Avesta Р 27)

Пусть пожинают всё съестное,
Сверх изобилия зерна”.

28. Тому, кто эту землю не обрабатывает,
о Спитама-Заратуштра,

Левой рукой и правой,
Правой рукой и левой,
Так земля сказала: „О муж!
Меня ты не обрабатываешь
Левой рукой и правой,
Правой рукой и левой.

29. Воистину, будешь впредь стоять,
Чужую дверь попирая,
Выпрашивая съестного,
Воистину, мимо рта твоего
Пронесут крохи пищи,
Тем принесённой,
У которых добра в избытке”.

30. «О Создатель плотского мира, праведный! Что является зерном маздаяснийской Веры?» — И сказал Ахура-Мазда: «Когда усердно возделывают хлеб.

31. Кто хлеб возделывает, тот возделывает Истину. Тот Веру маздаяснийскую вперёд продвигает; тот Веру маздаяснийскую приумножает сотней поселений, тысячью укреплений, мириадам* молитв.

32. Как быть зерну — так дэвы вспотевают; как молотят [?] — так дэвы исходятся; как толкут [?] — так дэвы завывают; как замешивают [?] — так дэвы пускают ветры. Здесь пусть [оно] пребывает, чтобы выбить этому тесту дэвов из дома,

Чтобы в пастях* [у них] зажгло так сильно,
Что видно, [как они] удирают
[Оттуда], где зерна в достатке.

33. [Чтобы зерно было в достатке], пусть произносят Слово:
Никто из неедящих не может,
Бессилен, Истине служить,
Бессилен на пастбище,
Бессилен к деторождению.

Вкушением пищи весь плотский мир живёт, не вкушая — умирает¹».

34. «О Создатель плотского мира, праведный! Кто пятым эту землю наибольшим убоготворением убоготворяет?» — И сказал Ахура-Мазда: «Когда* тому, кто мужу праведному землю обрабатает, [хозяин] по Истине воздаст.

35. Когда тому, кто мужу праведному землю обрабатает, [хозяин] не воздаст по Истине, провалиться [хозяину] в тьму, в гниль, в худшую жизнь [в ад], прямо на острые прутья».

¹ <См. примеч 3 на с. 94.>

36. «О Создатель плотского мира, праведный! Если закопанных в землю мёртвых собак* и мёртвых людей* в течение полугода не выкапывать, какое за это наказание?» — И сказал Ахура-Мазда: «Пусть будет нанесено пять сотен ударов конской плетью, пять сотен [ударов плетью], „делающей послушными“¹».

37. «О Создатель плотского мира, праведный! Если закопанных в землю мёртвых собак* и мёртвых людей* в течение года не выкапывать, какое за это наказание?» — И сказал Ахура-Мазда: «Пусть будет нанесена тысяча ударов конской плетью, тысяча [ударов плетью], „делающей послушными“».

38. «О Создатель плотского мира, праведный! Если закопанных в землю мёртвых собак* и мёртвых людей* в течение двух лет не выкапывать, какое за это наказание, какое искупление, есть ли очищение?»

39. И сказал Ахура-Мазда: «Никаким наказанием, никаким искуплением нет очищения, не искупимо содеянное во веки веков».

40. «Всегда ли?» — «Если это будет покаявшийся или просвещённый по Вере маздаяснийской², а если будет некаявшийся или непросвещённый по Вере маздаяснийской, то освобождается от этой [вины] клятвами по Вере маздаяснийской — не творить впредь неподобающих дел.

41. Отпускается же, о Спитама-Заратуштра, человеку ради клятвы Верой маздаяснийской пута [греха], отпускается злодеяние [?] ³, отпускается [грех] убийства праведного, отпускается [грех] небрежения к трупам⁴, отпускается [грех] неискупимого деяния, отпускается трудноизгладимая вина, отпускаются все [злые] деяния, какие бы он ни совершил.

42. Подобно тому, о Спитама-Заратуштра, Верой маздаяснийской от мужа праведного отмечает все злые мысли, злые слова, злые дела, как разметал бы западного ветра мощный поток».

(Так по благу, о Заратуштра, в творении добродетельного дела, благой Верой маздаяснийской совершеннолетним⁵ наказание определяется.)⁶

¹ Авест. *сраошо чарана* — эпитет упомянутой конской плети, а не обозначение второго орудия наказания. По мнению Ф. Крейенброка, своим происхождением название обязано дубине, которую Сраоша держит в руке, наказывая ею непослушных и обращая её против дэвов. Мусульмане-шииты под мышку мёртвого кладут два хлыста, чтобы ангелы Накир и Мункар могли бить ими мёртвого во время допросов в могиле.

² Букв.: «покаявшийся, получивший посвящение [по вере]» и «услышавший, внявший [учению]» — т. е. просвещённый в вопросах веры.

³ Авест. *драоша* — «злодеяние» или, возможно, обозначение какого-то греха.

⁴ Авест. *наси-спайа* — букв. «оставление трупов [без похоронного обряда]». По среднеперсидскому переводу — «зарывание трупов». <Сравн. примеч. 3 на с. 72.>

⁵ Т. е. достигшим возраста пятнадцати лет и прошедшим посвящение в члены зороастрийской общины.

⁶ Фрагмент, заключённый в скобки, — из среднеперсидского комментария

Перевод Э. А. Грантовского

1. «О Творец телесного мира, праведный! Где, во-первых, этой земле наиболее приятно?» — И сказал Ахура-Мазда:

«Поистине там, где муж праведный выступает, о Спитама-Заратуштра, с дровами⁺ в руке, с барсманом в руке, с молоком в руке, со ступой⁺ в руке, произносящий священное слово о согласии с Верой, обращаясь с просьбой к Митре, обладающему широкими пастбищами, и Раману, жаляющему добрую пастьбу».

2. «О Творец телесного мира, праведный! Где, во-вторых, этой земле наиболее приятно?» — И сказал Ахура-Мазда:

«Поистине там, где муж праведный соорудил дом, снабжённый огнём, молоком, супругой, детьми, добрыми стадами.

3. И с тех пор в этом доме обильно вскормленный скот, обильно вскормленная собака, обильно вскормленная супруга, обильно вскормленный ребёнок, обильно вскормленный огонь, все обильно вскормленные средства для доброй жизни».

4. «О Творец телесного мира, праведный! Где, в-третьих, этой земле наиболее приятно?» — И сказал Ахура-Мазда:

«Поистине там, о Спитама-Заратуштра, где в наибольшей мере засевают, возделывают хлеба, травы, плодоносящие растения, где обводняют безводное место, где осушают место с избытком воды».

5. «О Творец телесного мира, праведный! Где, в-четвёртых, этой земле наиболее приятно?» — И сказал Ахура-Мазда:

«Поистине там, где в наибольшей мере разводят мелкий скот и крупный скот».

6. «О Творец телесного мира, праведный! Где, в-пятых, этой земле наиболее приятно?» — И сказал Ахура-Мазда:

«Поистине там, где в наибольшей мере дают навоз мелкий скот и крупный скот».

7. «О Творец телесного мира, праведный! Где, во-первых, этой земле наиболее неприятно?» — И сказал Ахура-Мазда:

«На хребте Эрезуры⁺, о Спитама-Заратуштра, там где дэвы собираются вместе из логовища Лжи.

8. «О Творец телесного мира, праведный! Где, во-вторых, этой земле наиболее неприятно?» — И сказал Ахура-Мазда:

«Поистине там, где в наибольшем числе зарыты трупы — умершие собаки⁺ и умершие люди⁺».

9. «О Творец телесного мира, праведный! Где, в-третьих, этой земле наиболее неприятно?» — И сказал Ахура-Мазда:

«Поистине там, где возводятся погребальные сооружения⁺, на которых положены умершие люди».

10. «О Творец телесного мира, праведный! Где, в-четвёртых, этой земле наиболее неприятно?» — И сказал Ахура-Мазда:

«Поистине там, где в наибольшем числе имеются логовища тварей Анхра-Манью [храфстра?]

11. «О Творец телесного мира, праведный! Где, в-пятых, этой земле наиболее неприятно?» — И сказал Ахура-Мазда:

«Поистине там, о Спитама-Заратуштра, где мужа праведного жена и ребёнок влекутся вдоль пыльного и сухого пути неволи и поднимают скорбный голос»⁺.

12. «О Творец телесного мира, праведный! Кто, во-первых, радуется эту землю величайшей радостью?» — И сказал Ахура-Мазда:

«Если кто поистине в наибольшем числе выкапывает там, где зарыты трупы — умершие собаки* и умершие люди*».

13. «О Творец телесного мира, праведный! Кто, во-вторых, радуется эту землю величайшей радостью?» — И сказал Ахура-Мазда:

«Если кто поистине в наибольшем числе сносит погребальные сооружения⁺, на которых были положены умершие люди».

<...>

22. «О Творец телесного мира, праведный! Кто, в-третьих, радуется эту землю величайшей радостью?» — И сказал Ахура-Мазда:

«Если кто поистине в наибольшем числе уничтожает логовища тварей Анхра-Манью [храфстра?]

23. «О Творец телесного мира, праведный! Кто, в-четвёртых, радуется эту землю величайшей радостью?» — И сказал Ахура-Мазда:

«Если кто поистине в наибольшей мере засеивая, возделывает, о Спитама-Заратуштра, хлеба, травы, плодоносящие растения, если кто обводняет безводное место, если кто поистине осушает место с избытком воды.

24. Ведь неудовлетворена та земля, которая долго лежала не-вспаханной, которая должна быть вспахана пахарем, желающая для этого хорошего от поселянина, так же как молодая женщина, хорошо сложенная, которая долго ходит бездетной, желающая для этого хорошего от мужа.

25. Если кто обрабатывает эту землю, о Спитама-Заратуштра, левой рукой и правой, правой рукой и левой, тот несёт ей выгоду; это представляется точно подобно тому, как муж возлюбленный, возлежа на широком ложе, приносит возлюбленной жене сына или другую выгоду.

26. Если кто обрабатывает эту землю, о Спитама-Заратуштра, левой рукой и правой, правой рукой и левой, тогда говорит тому эта земля: „О муж, ты, который будешь меня обрабатывать левой рукой и правой, правой рукой и левой!

27. Подлинно всегда впредь я буду проходить через страны, подлинно всегда впредь я буду идти, принося [изобилие], чтобы они смогли собирать всевозможные жизненные средства, не говоря об урожае хлеба”.

28. Если кто не обрабатывает эту землю, о Спитама-Заратуштра, левой рукой и правой, правой рукой и левой, тогда говорит тому эта земля: „(О) муж, ты, который не будешь обрабатывать меня левой рукой и правой, правой рукой и левой!“

29. Подлинно всегда впредь будешь ты стоять прислонившись у двери другого, среди выпрашивающих средства к жизни; подлинно всякую пищу, капающую ото рта¹, пронесут мимо тебя, — её дадут тем, у которых и так избыток добра!“».

30. «О Творец телесного мира, праведный! Когда проявляется сущность маздаяснийской Веры?» — И сказал Ахура-Мазда:

«Когда усердно возделывают хлеб.

31. Кто, засевая, возделывает хлеб, тот возделывает праведность [Арта], тот продвигает вперёд эту маздаяснийскую Веру, тот вскармливает эту маздаяснийскую Веру, как если он совершает <...> десять тысяч молитв „Ясны“.

32. Когда хлеб возвращается, тогда дэвов бросает в пот; когда провянное зерно приготавливается, тогда дэвы обессилевают; когда мука приготавливается, тогда дэвы вопят; когда мучная пища готовится, тогда дэвы пускают ветры от ужаса. Всегда да будет иметься в доме эта мучная пища, для того, чтобы поражать дэвов, — в пасти* у них станет очень горячо из-за неё, и их увидят обращающимися в бегство. Когда хлеб будет идти в изобилии, следует упоминать священное слово.

33. Ни один из тех, кто не ест, не способен ни к усердному занятию делами праведности, ни к усердному занятию [сельским] хозяйством², ни к усердному занятию производением сыновей. Ведь через едение живёт весь телесный мир; через неедение он теряет жизнь³».

34. «О Творец телесного мира, праведный! Кто, в-пятых, радуется эту землю величайшей радостью?» — И сказал Ахура-Мазда:

«Если кто поистине, о Спитама-Заратуштра, мужу праведному на этой земле за работу воздаёт по праву.

35. Если кто поистине, о Спитама-Заратуштра, мужу праведному на этой земле за работу не воздаёт по праву и долгу, тот будет низвергнут: Спэнта-Армайти в тьму, в тлен, в худший мир, и всюду на острокопечные прутья».

<...>

¹ Т е хорошую, жирную пищу

² Или земледелием; это слово в тексте в ранней Авесте относится прежде всего к скотоводству, позже — к земледелию (или земледельческо-скотоводческому хозяйству вообще)

³ Здесь, видимо, отражена полемика с религиями и сектами, проповедовавшими аскетичность, который был всегда чужд зороастризму

Перевод И. С. Брагинского

<...>

2. «О Творец телесного мира, истинный! Какое <...> место на земле является наилучшим?» — И сказал Ахура-Мазда:

«Поистине там, где праведный человек [ашаван] воздвигает дом, наделённый огнём и млеком, женой, детьми и хорошими стадами.

3. В этом доме тогда обилие скота, обилие праведности, обилие корма, обилие собак, обилие жён и обилие детей, обилие огня и обилие всякого житейского добра.

4. <...> Поистине и там, о Спитамид Заратуштра, где возделывают побольше хлеба, трав, растений и съедобных плодов, где орошают сухую почву или осушают почву слишком влажную.

5. <...> где более всего выращивают мелкий и крупный скот.

6. <...> где крупный и мелкий скот даёт больше всего навоза.

<...>

25. Тот, кто обрабатывает эту землю, о Спитамид Заратуштра, левой рукой и правой, правой рукой и левой, тот воздаёт [земле] прибыль. Это поистине подобно тому, как любящий муж дарует сына или другое благо своей возлюбленной жене, покоящейся на мягком ложе.

26. <...> Так говорит [ему] земля: „О ты, человек, который обрабатываешь меня левой рукой и правой, правой и левой,

27. поистине буду я производить всякое пропитание и обильный урожай <...> ”

28. Тому, кто не обрабатывает эту землю, о Спитамид Заратуштра, левой рукой и правой, правой рукой и левой, тому земля говорит так: „О ты, человек, который не обрабатываешь меня <...> ,

29. поистине вечно будешь ты стоять, прислонившись, у чужих дверей, среди тех, кто попрошайничает; поистине вечно будут мимо тебя проносить яства, их пронесут в дома, где и без того обилие богатства”.

<...>

31. Кто сеет хлеб, тот сеет праведность <...>

32. Когда хлеб готовят [для обмолота], тогда дэвов прошибает пот. Когда готовят мельницу [для помола зерна], то дэвы теряют терпение. Когда муку подготавливают [для квашни], то дэвы стонут. Когда тесто подготавливают [для выпечки], то дэвы режут от ужаса <...> »

8

[Похоронный обряд
и ритуальное очищение от «трупной скверны»]

Перевод В. Ю. Крюковой

Абсолютная строгость предписаний о ритуальной чистоте поддерживается основной зороастрийской концепцией противопоставления доброго и злого начала, когда любое осквернение является выражением деятельности сил зла, а смерть — их полным торжеством над плотским миром, тем хаосом и разрушением, которые вносит принадлежащий Анхра-Манью деструктивный принцип Лжи в первоначально статичный мир Ахура-Мазды, над которым властвует принцип справедливого миропорядка Истины (авест. *Аша*). Соблюдение ритуальной чистоты и восстановление её после осквернения играло едва ли не решающую роль в жизни древнего иранского общества, являясь неперменным условием и средством достижения праведности, защитой от сил Зла и способом борьбы с ними; основой, позволяющей консервативной зороастрийской общине сохраняться тысячелетиями. «Видевдат» главным образом и содержит многочисленные правила и предписания относительно чистоты и осквернений (связанных со смертью, похоронными обрядами, родами и т. д.), чистых и нечистых существ и занятий. Особняком стоят первые два фрагарда.

Самым значительным по объёму (превышающему средний объём фрагарда «Видевдата» примерно вдвое) и представительным по части предложенных тем является восьмой фрагард «Видевдата». Он содержит описание похоронного обряда, ритуального омовения, обряда очищения огнём и отнесения их к месту священного огня, запреты на половые преступления, кроме того, в восьмом фрагарде перечислены части человеческого тела, приведены зороастрийские молитвы и заклинания. Изложение предписаний, вместе с тем, не является исчерпывающим, — так или иначе их предваряют или возвращаются к ним другие фрагарды «Видевдата» (так что по восьмому фрагарду можно составить впечатление, хотя и неполное, о «Видевдате» вообще). Ритуальному омовению посвящён полностью девятый фрагард. Что касается похоронного обряда, отдельные, не связанные между собой сведения разбросаны по нескольким фрагардам и приводятся, как правило, в связи с описанием очистительных ритуалов. В целом похоронный обряд по «Видевдату» можно представить следующим образом.

Как только душа отлетает от тела, на тело обрушивается дэв смерти в облике отвратительной трупной мухи, прилетающей с Севера, где находится зороастрийский ад (7.1, 2). Он поражает соприкасающуюся с телом нижнюю одежду и ложе (7.9—10), жилище, а также ближайших родственников покойного (12) и нескольких человек, оказавшихся рядом (5.27—36). Огонь, ритуальные предметы (чаши, давила и хаому для приготовления возбуждающего ритуального напитка), ритуальный пучок прутьев барсман, использовавшийся во время литургий, и само тело следует вынести из дома (5.39—40). Тело следует положить «на высочайшее место, где будет наверняка признано, [что есть] пожирающие трупы собаки и птицы» (6.45), которые должны очистить кости от мёртвой плоти. В других пассажах «высочайшее место» для выставления трупов описано как дахма размером с тело (7.31). Со временем дахмы срывали, и это считалось вторым по значению «ублаговторением» земли (3.13). Покойника следует закрепить на кирпиче, камне, извести (8.10) за ноги и волосы, чтобы останки не растащили к огню, воде, земле, растениям пожирающие трупы собаки

© В. Ю. Крюкова 1994—1996 перевод, примечания

Печатается по тексту: Avesta. Vīdēvda. data. Fr. 8. Авеста. Видевдат. Фрагард Восьмой / Пер. с авест., вступит. статья и комм. В. Ю. Крюковой // Вестник древней истории. 1994. № 1. С. 238—249 с незначительными изменениями во вступительной заметке и текстах примечаний сделанными переводчиком специально для настоящего издания.

и птицы (6.46) и хищники (в противном случае виновные подвергались телесному наказанию (6.47, 48)). На трупе не следует оставлять одежду (5.51; 8.23—25). Выставлять тело и закреплять его должны двое нагих, обученных мужчин (8.10). Надо всем, что подверглось осквернению в ходе похорон, совершаются обряды очищения (в том числе с участием собак), читаются молитвы, заговоры (8). В случае невозможности совершить похоронный обряд сразу после смерти, тело должно находиться во временной могиле (5.10—14; 8.4—9). Кости складывали в закрытые хранилища «выше собаки, выше лисицы, выше волка, не заливаемые водой дождевой, сверху [любимой]» (6.50), по возможности построенные на камне, извести, глине (6.51). По сути, такие костехранилища должны оставаться единственным материальным следом, памятниками зороастрийского похоронного обряда.

Остаётся неясным, какими обрядами должны были сопровождаться у зороастрийцев массовые похороны, когда исполнение столь сложных предписаний было невозможно в силу объективных причин — например во время войны, на поле сражения после битвы. Несомненно только, что для подобных ситуаций был предусмотрен (или даже импровизировался) некий упрощённый, «компромиссный» вариант ритуала. По-видимому, в некоторых случаях трупы закапывали в землю, каким-то образом «изолировав» мёртвую плоть от священной стихии (например, засыпав дно ямы известью или сухой глиной). Возможно, именно об этом сообщает Геродот (VII. 24): «С телами павших царь [Ксеркс] сделал вот что. Из всего числа павших в его войске под Фермопилами — а их было 20000 человек — Ксеркс велел оставить около 1000, а для остальных вырыть могилы и предать погребению. Могилы были покрыты листвою и засыпаны землёй, чтоб люди с кораблей их не увидели»¹.

Если тело человека после смерти становится объектом скорейшего уничтожения, то о посмертной судьбе души зороастриец должен заботиться всю жизнь, готовясь предстать на суде, где будут взвешены его благие и злые мысли, слова и дела, и перед ним раскроются врата рая или разверзнется бездна ада (19.27—34).

1. «Если в сооружённой из дерева или крытой прутьями [войлоком:] постройке² умрёт человек или собака³, что тогда делать маздаяснийцам?»

2. И сказал Ахура-Мазда: «Пусть они разыщут дахму⁴, приготовят дахму. Если признают, что легче перенести покойника, тогда пусть вынесут покойника, а дом пусть оставят [на месте]; пусть окурят этот дом урвасна, вохутаона, вохукерети или хаданаепата⁵, или другими наиболее благоуханными растениями.

3. Если признают, что легче перенести дом, тогда пусть перенесут дом, а покойника пусть оставят [на месте]; пусть окурят этот дом урвасна,

¹ Перевод с древнегреческ. Г. А. Стратановского.

² Авест. «сооружение из дерева» (букв. «поддерживаемое деревом») и «укрытие из прутьев, хвороста» или, возможно, из войлока. Вероятно, подразумеваются два вида жилища, бытовавшие у древних иранцев: постоянное — типа сруб, и временное — типа шалаша или юрты. Такое жилище можно было легко разобрать и перенести с места смерти человека.

³ Собака — второе по святости существо у зороастрийцев (после человека). Ей посвящён полностью 13-й фрагмент «Видевдата». Смерть собаки (и то осквернение, которое несёт в себе тело мёртвой собаки) приравнивается к смерти человека и требует выполнения аналогичных обрядов.

⁴ Авест. дахма — первоначально, по-видимому, обозначение могилы; позднее — место выставления трупов для очищения костей от оскверняющей мёртвой плоти солнцем, животными, птицами. В данном пассаже, очевидно, речь идёт о возвышенном месте, не обязательно постоянно используемом для трупоположения.

⁵ Названия растений. мягкое дерево которых использовалось для окуриваний и поддержания священного огня. Индийские парсы используют в качестве первого из названных растений — сандал, в качестве второго — бензой, третьего — алоэ, четвёртого — гранат

вохугаона, вохукерети или хаданаепата*, или другими наиболагуханными представлениями».

4. «О Создатель плотского мира, праведный! Если в маздаяснийском доме умрёт человек или собака*, [когда] начнётся дождь ли, снег ли, буря ли, темень ли, или наступление дней, [когда] скот в укрытиях, люди в укрытиях, что тогда делать маздаяснийцам?»¹

5. И сказал Ахура-Мазда: «Где в этом доме маздаяснийском более всего земля ничистейшая, земля наисухая, чтобы меньше всего тем путём проходили² мелкий и крупный скот, огонь Ахура-Мазды³, барсман, по Истине простёртый, мужи праведные».

6. «О Создатель плотского мира, праведный! Как далеко от огня, как далеко от воды, как далеко от барсмана простёртого, как далеко от мужей праведных?»

7. И сказал Ахура-Мазда: «На тридцать шагов от огня, на тридцать шагов от воды, на тридцать шагов от барсмана простёртого, на тридцать шагов от мужей праведных».

8. И вот тогда пусть маздаяснийцы яму выкопают здесь, в этой земле, — [глубиной] в полноги — в твёрдой, в полчеловека — в мягкой; на это место пусть принесут золы или [сухого] навоза, а сверху нанесут кирпича или камня, или сухой глины, или сора⁴.

¹ То есть если невозможно будет совершить выставление трупа на дахм по зороастрийскому похоронному обряду.

² Имеется в виду необходимость изоляции распространяющего осквернение трупа.

³ По зороастрийским представлениям, огонь, вода, земля — священные стихии, требующие строгого сохранения от осквернения. Упоминание огня в данном пассаже, очевидно, обязано постоянному его использованию в доме — на алтаре и в бытовых целях. Огонь выступает также и как божество (Атар)

⁴ Сухие вещества — зола, навоз, кирпич, камень, сухая глина, сор, — должны служить слоем изолирующим ритуально чистую землю от нечистого трупа. Видимо, использование на разных этапах похоронного обряда той или иной подстилки для изоляции земли от трупа было довольно широко распространено в древности; зафиксировано оно и в этнографической литературе. Например, в Фергане при обмытии покойника в земляном полу выкапывают углубление, в которое опускают доску в наклонном положении. Перед помещением на эту доску покрывают тростниковой циновкой или люцерной, иногда люцерной застилают саму яму (см. *Карышева Б. Х.* Архаическая символика в погребально-поминальной обрядности узбеков Ферганы // *Древние обряды, верования и культы народов Средней Азии* М., 1986).

В Каушика-сутре («Атхарваведа») предписывается перенести умирающего к трём священным огням, где он должен встретить смерть на полу — на месте, вымазанном коровьим помётом, покрытом травой или соломой, посыпанным зёрнами сезама и камешками.

В целом в данном пассаже речь идёт о временной могиле. Подобный памятник известен в Хорезме (замок № 36, VIII—IX вв. до н. э.), его сходство с описанной в «Видевате» временной могилкой было отмечено С. П. Толстовым. «Большой интерес представляет перекрытая куполом пристройка к ЮЗ стороны донжона замка № 36. Она представляет собой квадратное помещение 4,5х4,5 м, образованное тремя пристроенными к ЮЗ стене замка стенами своеобразной кладки, в которой слои кирпича чередуются с прослойками пахсы высотой в 20—30 см. Купол, образованный путем напуска кирпича, опирается на углах на трапецевидные трюмпы. Комната не имеет правильной двери. Вход в неё ведёт через узкий неправильной формы проём у Ю угла ЮВ стены. Внутри после раскопок комната оказалась в

9. Здесь пусть положат бесчувственное тело на две ли ночи, на три ли ночи, на месяц ли, — на всё время, пока не прилетят птицы, не произрастут растения, не растекутся лужи, ветер не высушит землю.

10. И вот когда прилетят птицы, произрастут растения, растекутся лужи, ветер высушит землю, тогда пусть маздаяснийцы в этом доме брешь прорежут. Двое мужчин ¹ [из] проворных, умелых, — нагие, неодетые, должны, закрепив труп на глиняном кирпиче ², положить его на известь [?] ³, в такое место, где будет наверняка признано, [что есть] пожирающие трупы собаки и пожирающие трупы птицы ⁴.

11. Тут эти переносчики трупов ⁵ пусть сядут на удалении от покойника в три шага. И да возгласит Глава ⁶ праведный маздаяснийцам: „Пусть маздаяснийцы соберут мочи*, чтобы ею переносчики трупов вымыли волосы и тело”».

12. «О Создатель плотского мира, праведный! Чьей же должна быть эта моча*, о Ахура-Мазда праведный, которой переносчикам трупов

совершенно пустой. Вдоль ЮЗ стены её шла узкая кирпичная лежанка. Середина комнаты была занята овальной ямой 1,5х1,8 м, прорубленной сквозь тонкий в этом месте такыр и доходящей до подстилающего его песка. На поверхности этого песка была обнаружена прослойка неправильно положенных кирпичей, поверх которых лежала тонкая прослойка золы и обугленных прутьев. Выше — над ямой и на полу лежал слой, состоящий из соломы, прутьев, овечьего помёта, многочисленных кусков дерева — отрезков брёвен и палок различной величины и комьев глины разного размера» (Толстов С. П. Древний Хорезм. М., 1948. С. 149). Пролом-брешь вместо двери в такой комнате-могиле описан в 10-й строфе восьмого фрагарда.

В пятом фрагарде предписывается по наступлению зимы «дом за домом, род за родом» возвести три таких «могилы» (5.10) «такой величины, чтобы в полный рост ни головой не упираться, ни ногами впереди, ни руками окрест» (5.11). Находившееся здесь тело должно было быть выставлено в течение года (5.14). Аналогичные сооружения, не имеющие нормальной двери, строились также для изоляции людей в состоянии нечистоты: для перенесшего труп в одиночку — пожизненно (3.15—18), для женщины и раненых с кровотечениями (5.59), для родившей мёртвого ребёнка (5.45—49) — до восстановления ритуально чистого состояния.

¹ Здесь и далее в тексте, в случае, когда речь идёт о прикосновении или каких-либо действиях с трупом, всегда оговаривается необходимость участия в ритуале двух человек и ни употребляется двойственное число для субъекта. Переносить труп в одиночку считается смертным грехом, осквернением, от которого человеку никогда уже не очиститься, так как в него вселяется дэв смерти — Друхш-йа-Насу (см. «Видевдат» 3.14 — с. 88). В крайнем случае, если невозможно найти партнёра для перенесения трупа, или, например, обмывания его мочой, используют собаку, привязывая её к руке.

² Очевидно, имеется в виду сырцовый кирпич.

³ Возможно, гипс, мел, алебастр.

⁴ Собаки, птицы, дикие звери должны очистить кости от плоти. Иногда специально для этого при дамах содежали собак. Чтобы животные и птицы не растащили останки к воде, земле, огню, растениям, труп закрепляли за волосы и ноги (6.46).

⁵ Авест *насихаша* — «имеющий дело с трупом», «занимающийся трупом»; новоперс *наса-сала* — особая замкнутая группа внутри зороастрийской общины, «каста» (единственная в структуре общества). В ведении насасаларов находились исполнение похоронных обрядов, в том числе тех ритуалов, на совершение которых для остальных членов общины наложен запрет, — например, положение тела на дахе.

⁶ Авест. *Рату* — «Глава», «Судья». Видимо, в данной строфе под Рату подразумевается священнослужитель, руководящий похоронной процессией.

вымыть волосы и тело, — мелкого или крупного скота, мужчин или женщин²»

13. И сказал Ахура-Мазда: «[Мочой]* мелкого или крупного скота, не мужчин, не женщин, кроме двоих — мужа и жены в кровнородственном браке¹, — вымыть этим переносчикам трупов волосы и тело».

14. «О Создатель плотского мира, праведный! Если по пути проносят мёртвых собак* и мёртвых людей, проходить* ли по тому пути мелкому или крупному скоту, мужчинам или женщинам, огню, сыну Ахура-Мазды, или барсману, по Истине простёртому?»

15. И сказал Ахура-Мазда: «Не проходить* по тому пути ни мелкому скоту, ни крупному, ни мужчинам, ни женщинам, ни огню, сыну Ахура-Мазды, ни барсману, по Истине простёртому.

16. Собаку жёлтую четырёхглазую, белую желтоухую² трижды да проведут тогда по этому пути. И с проведением, о Спитама-Заратуштра, собаки жёлтой четырёхглазой, белой желтоухой, Друхш-йа-Насу улетает в северную сторону³.

17. Если нет⁴, снова, о Спитама-Заратуштра, собаку жёлтую четырёхглазую, нет — белую желтоухую*, шесть раз да проведут тогда по этому пути. И с проведением, о Спитама-Заратуштра, собаки жёлтой четырёхглазой, белой желтоухой, Друхш-йа-Насу улетает в северную сторону*.

18. Если нет*, снова о Спитама-Заратуштра, собаку жёлтую четырёхглазую, нет — белую желтоухую*, девять раз да проведут тогда по этому пути. И с проведением, о Спитама-Заратуштра, собаки жёлтой четырёхглазой, белой желтоухой, Друхш-йа-Насу улетает в северную сторону*.

19. Если нет*, снова, о Спитама-Заратуштра, собака жёлтая четырёхглазая, нет — белая желтоухая* [и] священник⁵ первыми по этому пути проходят, и да промолвят они победоносные слова⁶:

¹ Кровнородственные браки были известны в Иране и в древности, а позже они были канонизированы и вошли в состав «десяти предписаний Заратуштры человечеству» (см. *Периханян А. Г. Сасанидский судебник: Книга тысячи судебных решений* / Отв. ред. И. М. Дьяконов. Ереван, 1973. С. 64—65). Возможно, по крайней мере отчасти, заключение кровнородственных браков стимулировали и предписания, аналогичные приведённому в данном пассаже.

² Сравни с ведическими собаками индийского бога смерти Ямы — «широконосые, четырёхглазые, пятнистые». В «Ригведе» эти собаки разыскивают людей, которым предопределено умереть, и доставляют их Яме. Для выполнения ритуалов зорострийцы, по возможности, используют белых собак (зороастрийский цвет) с тёмными пятнами над глазами. «Четырёхглазость» подразумевает способность собак видеть саму смерть, с чем связан ритуал *сагид* (новоперс. «взгляд собаки», «осматривание собакой»), когда собака своим взглядом прогоняет от мёртвого тела Друхш-йа-Насу (см. примеч. 4 на с. 88).

³ Именно на севере, откуда прилетает Друхш-йа-Насу, находится зороастрийский ад, представления о котором связаны с холодом. <В ведийской мифологии, напротив, север — благая сторона.>

⁴ Т. е. если нет уверенности в том, что ритуал совершён удачно, и Друхш-йа-Насу испуган (например, если собака шла по этому пути неохотно).

⁵ Авест. *атраван* — общее наименование для священнослужителей различных классов

⁶ Следует молитва «Ахуна-Вария».

„Как избранный Владыка, —
 Так праведный Глава,
 Благой податель Мысли,
 Дел в мире ради Мазды,
 Что властью ради Господа
 Пасти поставлен нищих¹!

20. Кого Ты на защиту
 Поставишь мне, о Мазда,
 Когда меня лукавый²
 Замыслил погубить?
 Кого как не Огонь Твой
 И Мысль Твою [Благою],
 Удел которых Истину,
 О Господи, плодить!
 Наставь меня учением,
 По вере мне подай!

Кому разбить преграды,
 Твоим храня ученьем
 Мне в доме домочадцев³
 Кто жизни исцелитель?
 Открой же Судию!
 Тому Благою Мыслью
 Придут пусть к Послушанью,
 К кому велишь, о Мазда.

21. Да хранят нас от напасти Мазда и Спэнта-Армайи! Сгинь, дэвовский Друхш! сгинь, дэвовское отродье! Сгинь, дэвами сотворённый! сгинь, дэвов создание, Друхш! сгинь, Друхш! убирайся, Друхш! пропади пропадом, чтобы, на севере сгинув*, не губить мира плотского Истины!”

22. После этого вольны маздаяснийцы по этому пути проводить — мелкий или крупный скот, мужчин или женщин, или огонь, сына Ахура-Мазды, или барсман, по Истине простёртый. После этого вольны маздаяснийцы этого дома жертву принести мясом и мёдом [вином]⁴, будучи столь же безгрешными, как и прежде».

23. «О Создатель плотского мира, праведный! Кто одежду оставит поверх покойника, — тканую или кожаную, — такую, что ступни человека

¹ Следуют две молитвы Заратуштры из «Гат» — «Ясна» 46.7 и 44.16

² Авест. *дрэжвант* (в традиционной русской передаче. «друджвант») Возможно, в стихе слово употреблено по отношению к реальному враждебному Заратуштре правителю, но в молитве конкретное значение стёрлось, приобрело обобщающий смысл

³ Имеется в виду община Заратуштры.

⁴ Авест. *мидуант* — «содержащий мёд» или «содержащий вино»

покроет, какое ему наказание¹?» — И сказал Ахура-Мазда: «Пусть нанесут ему четыре сотни ударов конской плетью, четыре сотни [ударов плетью], „делающей послушными“*».

24. «О Создатель плотского мира, праведный! Кто одежду оставил поверх покойника, тканую или кожаную, — такую, что оба бедра человека покроет, какое ему наказание*?» — И сказал Ахура-Мазда: «Пусть нанесут ему шесть сотен ударов конской плетью, шесть сотен [ударов плетью], „делающей послушными“*».

25. «О Создатель плотского мира, праведный! Кто одежду оставил поверх покойника, тканую или кожаную, — такую, как вся одежда мужчины, какое ему наказание*?» — И сказал Ахура-Мазда: «Пусть нанесут ему тысячу ударов конской плетью, тысячу [ударов плетью], „делающей послушными“*».

26. «О Создатель плотского мира, праведный! Кто против воли [семя] принимает и изливает², какое ему наказание?» — И сказал Ахура-Мазда: «Пусть нанесут ему шесть сотен ударов конской плетью, шесть сотен [ударов плетью], „делающей послушными“*».

27. «О Создатель плотского мира, праведный! А если по воле [семя] принимает и изливает*, какое ему наказание, какое искупление, если ли очищение?» — И сказал Ахура-Мазда: «Никаким наказанием, никаким искуплением нет ему очищения, не искупимо содеянное во веки веков».

28. «Всегда ли?» — «Если это будет поклявшийся и просвещённый по Вере маздаяснийской*; а если будет неклявшийся и непросвещённый по

¹ По описанному в «Видевдате» обряду, труп должен выставляться на дахм без всякой одежды. Современные зороастрийцы предварительно, до выставления, и после троекратного обмывания мочой, покойника «облачали с головы до ног в белые хлопчатобумажные одежды, которые должны быть чистыми, но бывшими уже в употреблении: одевать что-либо новое на покойника запрещается как греховная пустая трата. Эта одежда <...> состояла из священной рубахи, хлопчатобумажных штанов, едва прикрывавших колени, грубых обмоток на ногах и сложенного головного убора, завязанного под подбородком» (М.Бойс). Затем тело заворачивали в саван из хлопчатобумажного полотна так, чтобы открытым оставалось только лицо (на которое, в свою очередь, клали кусок белой ткани, приподнимаемый при обряде сагдид). В саван запихивали ножницы, которыми на дахме лишь надрезали его ткань, не обнажая тело. По мнению М.Бойс, древний обычай выставлять тела на дахме описанным жёнами был оставлен в Иране после IX в., но сохранялся индийскими парсами (Boyce M. A Persian Stronghold of Zoroastrianism. Oxfr., 1977. P. 149—150). Для сравнения можно заметить, что, по Хомейни, погребальная одежда мусульманина-шиита состоит из трёх частей: «набедренной повязки» (*лунг*) от пупа до коленей, рубахи (*пирахан*) до середины голени ноги и полотна (*сар-та-сар*) «такой длины, чтоб можно было связать два его конца и такой ширины, чтобы одна его сторона находила на другую» (Хомейни Р. Ресал-е тоузих-е ал-масале. Tehran С 116).

² Т. е. пассивный и активный мужеложник; возможно также, что пара слов «принимающий и изливающий» обозначает занятие мужеложеством вообще. <Мужеложество считалось одним из тяжчайших грехов. Напр., в «Меног-и Храт» 36, где содержится перечень тридцати «наиболее мерзостных» грехов, мужеложество упоминается вторым после «неестественного соединения» — совокупления со скотом³; третий по тяжести грех — убийство праведника >

Вере маздаяснийской, то освобождается от этой [вины] клятвами по Вере маздаяснийской — не творить впредь неподобающих дел».

29. Отпускается же, о Спитама-Заратуштра, человеку ради клятвы Верой маздаяснийской пута [греха], отпускается злодеяние [?]*, отпускается [грех] убийства праведного, отпускается [грех] небрежения к трупам*, отпускается [грех] неискупимого деяния, отпускается трудноизгладимая вина, отпускаются все [злые] деяния, какие бы он ни совершил.

30. Подобно тому, о Спитама-Заратуштра, Верой маздаяснийской от мужа праведного отметаёт все злые мысли, злые слова, злые дела, как разметал бы западного ветра мощный поток».

(Так по благу, о Заратуштра, в творении добродетельного дела, благой Веры маздаяснийской совершеннолетним* наказание определяется.)¹

31. «О Создатель плотского мира, праведный! Кто дэв, кто дэвпочитатель, кто дэвов наложница, кто всё равно что дэв, кто вовсе дэв, кто ещё до смерти дэв, кто после смерти дэвом бесплотным обращается?»²

32. И сказал Ахура-Мазда: «Мужчина, принимающий [семя], и мужчина, изливающий [семя]*, о Спитама-Заратуштра, вот кто дэв, вот кто дэвпочитатель, вот кто с дэвами мужеложник, вот кто дэвам горшок², вот кто дэвов наложница, вот кто всё равно что дэв, вот кто вовсе дэв, вот кто ещё до смерти дэв; тот после смерти дэвом бесплотным обращается, кто мужчина, который мужчине своё семя вливает, или мужчина, который семя мужчины принимает».

33. «О Создатель плотского мира, праведный! Смогут ли очиститься те два человека*, о праведный Ахура-Мазда, что на труп наткнулся высохший умершего год назад?»³

34. И сказал Ахура-Мазда: «Смогут очиститься, о Заратуштра праведный. Не пристаёт сухое к сухому. Если бы сухое к сухому приставало, то была бы в страхе душа каждой моей плотской жизни, Истине порчу подвергнув, стать в одно мгновение телом обречённой³ в массе тех трупов, что прилепились к земле».

35. «О Создатель плотского мира, праведный! Смогут ли очиститься два человека*, о Ахура-Мазда праведный, отнесшие труп собаки* или мёртвого человека?»³

36. И сказал Ахура-Мазда: «Смогут очиститься, о Заратуштра праведный». — «Как же?» — «Если этот труп обглодан пожирающими трупы собаками или пожирающими трупы птицами, то пусть омоют своё тело коровьей мочой* и водой⁴, тогда очистятся».

37. А если труп не обглодан пожирающими трупы собаками или пожирающими трупы птицами, то пусть маздаяснийцы в первый раз три ямы

¹ Фрагмент, заключённый в скобки, — из среднеперсидского комментария.

² В данном случае очевидно, что этим словом обозначен мужеложник, — т. е. слово употреблено в его переносном или даже «жаргонном» значении.

³ «Обречённый телом» — обычное обозначение сурового телесного наказания за тяжкие преступления.

⁴ Имеется в виду последовательное омовение сначала мочой, потом водой.

в земле выроют, чтобы омыть их тело коровьей мочой*, не водой¹. Пусть подведут моих собак <...>²

38. Тогда во второй раз пусть маздаяснийцы три ямы в земле выроют, чтобы омыть их тело коровьей мочой*, не водой*. Пусть подведут моих собак* <...> Пусть ждут всё время, пока волосы от головы до самых кончиков не высохнут.

39. Тогда в третий раз пусть маздаяснийцы три ямы в земле выроют, от первых в трёх шагах. И тело своё чтобы омыли водой, не мочой*.

40. Сначала пусть вымоют руки. Ведь если руки не вымыты, то всё тело это делает нечистым. А после того, как руки вымыты трижды, следует обмыть вымытыми руками переднюю часть головы с макушки.

41. «О Создатель плотского мира, праведный! И когда вода благая приходит на макушку, на лоб, куда же Друхш-йа-Насу обрушивается?» — И сказал Ахура-Мазда: «Дальше, между бровей на переносицу, Друхш-йа-Насу обрушивается».

42. «О Создатель плотского мира, праведный! И когда вода благая дальше, между бровей на переносицу приходит, куда же Друхш-йа-Насу обрушивается?» — И сказал Ахура-Мазда: «На затылок Друхш-йа-Насу обрушивается».

43. «О Создатель плотского мира, праведный! И когда вода благая на затылок приходит, куда же Друхш-йа-Насу обрушивается?» — И сказал Ахура-Мазда: «Дальше, на верхнюю челюсть Друхш-йа-Насу обрушивается».

44. «О Создатель плотского мира, праведный! И когда вода благая на верхнюю челюсть приходит, куда же Друхш-йа-Насу обрушивается?» — И сказал Ахура-Мазда: «На правое ухо Друхш-йа-Насу обрушивается».

45. «О Создатель плотского мира, праведный! И когда вода благая на правое ухо приходит, куда же Друхш-йа-Насу обрушивается?» — И сказал Ахура-Мазда: «На левое ухо Друхш-йа-Насу обрушивается».

46. «О Создатель плотского мира, праведный! И когда вода благая на левое ухо приходит, куда же Друхш-йа-Насу обрушивается?» — И сказал Ахура-Мазда: «На правое плечо Друхш-йа-Насу обрушивается».

¹ В случае контакта с мёртвой плотью предписывается более сложный, чем предыдущий, ритуал с участием собак, предусматривающий двоекратное омовение мочой и затем водой. В девятом фрагменте «Видевдата» приводится подробное описание наиболее полного ритуального омовения (*барашном-с но-ша* — «очищение девяти ночей» у современных зороастрийцев), которое состоит из нескольких последовательных омовений сначала мочой, затем песком, затем водой (трижды) и умаснения тела благовониями. По порядку исполнения зороастрийскому омовению в значительной степени соответствует практикующееся мусульманами ритуальное омовение *гисл* (обязательное, в частности, после прикосновения к не обмытому телу), при котором сначала моют руки, затем голову и шею, после чего остальные части тела, — сначала правую сторону, потом левую.

² Конец фразы неясен. <Дж Дармстетер предлагает следующее прочтение: «...собаку, пусть приведёт её — так это должно быть сделано и не иначе — перед человеком» — чтобы собака взглянула на него и своим взглядом изгнала Друхш-йа-Насу.>

47. «О Создатель плотского мира, праведный! И когда вода благая на правое плечо приходит, куда же Друхш-йа-Насу обрушивается?» — И сказал Ахура-Мазда: «На левое плечо Друхш-йа-Насу обрушивается».

48. «О Создатель плотского мира, праведный! И когда вода благая на левое плечо приходит, куда же Друхш-йа-Насу обрушивается?» — И сказал Ахура-Мазда: «В правую подмышку Друхш-йа-Насу обрушивается».

49. «О Создатель плотского мира, праведный! И когда вода благая в правую подмышку приходит, куда же Друхш-йа-Насу обрушивается?» — И сказал Ахура-Мазда: «В левую подмышку Друхш-йа-Насу обрушивается».

50. «О Создатель плотского мира, праведный! И когда вода благая в левую подмышку приходит, куда же Друхш-йа-Насу обрушивается?» — И сказал Ахура-Мазда: «Дальше, на спину Друхш-йа-Насу обрушивается».

51. «О Создатель плотского мира, праведный! И когда вода благая дальше, на спину приходит, куда же Друхш-йа-Насу обрушивается?» — И сказал Ахура-Мазда: «На рёбра по обе стороны спины Друхш-йа-Насу обрушивается».

52. «О Создатель плотского мира, праведный! И когда вода благая на рёбра по обе стороны спины приходит, куда же Друхш-йа-Насу обрушивается?» — И сказал Ахура-Мазда: «На правую грудь Друхш-йа-Насу обрушивается».

53. «О Создатель плотского мира, праведный! И когда вода благая на правую грудь приходит, куда же Друхш-йа-Насу обрушивается?» — И сказал Ахура-Мазда: «На левую грудь Друхш-йа-Насу обрушивается».

54. «О Создатель плотского мира, праведный! И когда вода благая на левую грудь приходит, куда же Друхш-йа-Насу обрушивается?» — И сказал Ахура-Мазда: «На правые грудные рёбра Друхш-йа-Насу обрушивается».

55. «О Создатель плотского мира, праведный! И когда вода благая на правые грудные рёбра приходит, куда же Друхш-йа-Насу обрушивается?» — И сказал Ахура-Мазда: «На левые грудные рёбра Друхш-йа-Насу обрушивается».

56. «О Создатель плотского мира, праведный! И когда вода благая на левые грудные рёбра приходит, куда же Друхш-йа-Насу обрушивается?» — И сказал Ахура-Мазда: «На правую ягодицу Друхш-йа-Насу обрушивается».

57. «О Создатель плотского мира, праведный! И когда вода благая на правую ягодицу приходит, куда же Друхш-йа-Насу обрушивается?» — И сказал Ахура-Мазда: «На левую ягодицу Друхш-йа-Насу обрушивается».

58. «О Создатель плотского мира, праведный! И когда вода благая на левую ягодицу приходит, куда же Друхш-йа-Насу обрушивается?» — И сказал Ахура-Мазда: «На срамные места Друхш-йа-Насу обрушивается».

Если это будет мужчина, сначала пусть обольёт зад, а потом перед, а если будет женщина — сначала пусть обольёт перед, а потом зад».

59. «О Создатель плотского мира, праведный! И когда вода благая на срамные места приходит, куда же Друхш-йа-Насу обрушивается?» — И сказал Ахура-Мазда: «На правое бедро Друхш-йа-Насу обрушивается».

60. «О Создатель плотского мира, праведный! И когда вода благая на правое бедро приходит, куда же Друхш-йа-Насу обрушивается?» — И сказал Ахура-Мазда: «На левое бедро Друхш-йа-Насу обрушивается».

61. «О Создатель плотского мира, праведный! И когда вода благая на левое бедро приходит, куда же Друхш-йа-Насу обрушивается?» — И сказал Ахура-Мазда: «На правое колено Друхш-йа-Насу обрушивается».

62. «О Создатель плотского мира, праведный! И когда вода благая на правое колено приходит, куда же Друхш-йа-Насу обрушивается?» — И сказал Ахура-Мазда: «На левое колено Друхш-йа-Насу обрушивается».

63. «О Создатель плотского мира, праведный! И когда вода благая на левое колено приходит, куда же Друхш-йа-Насу обрушивается?» — И сказал Ахура-Мазда: «На правую голень Друхш-йа-Насу обрушивается».

64. «О Создатель плотского мира, праведный! И когда вода благая на правую голень приходит, куда же Друхш-йа-Насу обрушивается?» — И сказал Ахура-Мазда: «На левую голень Друхш-йа-Насу обрушивается».

65. «О Создатель плотского мира, праведный! И когда вода благая на левую голень приходит, куда же Друхш-йа-Насу обрушивается?» — И сказал Ахура-Мазда: «На правую лодыжку Друхш-йа-Насу обрушивается».

66. «О Создатель плотского мира, праведный! И когда вода благая на правую лодыжку приходит, куда же Друхш-йа-Насу обрушивается?» — И сказал Ахура-Мазда: «На левую лодыжку Друхш-йа-Насу обрушивается».

67. «О Создатель плотского мира, праведный! И когда вода благая на левую лодыжку приходит, куда же Друхш-йа-Насу обрушивается?» — И сказал Ахура-Мазда: «На правую ступню Друхш-йа-Насу обрушивается».

68. «О Создатель плотского мира, праведный! И когда вода благая на правую ступню приходит, куда же Друхш-йа-Насу обрушивается?» — И сказал Ахура-Мазда: «На левую ступню Друхш-йа-Насу обрушивается».

69. «О Создатель плотского мира, праведный! И когда вода благая на левую ступню приходит, куда же Друхш-йа-Насу обрушивается?» — И сказал Ахура-Мазда: «Под подошву загнанный [Друхш-йа-Насу] крылу мухи подобен».

70. Разом на пальцы оперевшись и пятки задрав, правую ступню следует облить, и тогда Друхш-йа-Насу, под пальцы загнанный, крылу мухи подобен.

71. Разом на пальцы оперевшись и пятки задрав, правые пальцы следует облить, и тогда Друхш-йа-Насу, на левые пальцы обрушивается. Левые пальцы следует облить.

72. И тогда изгнан Друхш-йа-Насу в форме отвратительной мухи, [прилетающей] с северной стороны*, с торчащими вперёд коленями, поднятым кверху задом, [которая] вся покрыта пятнами, как ужаснейшие храфстра. И так помолиться следует словами победоносными, наигромчайшими¹:

„Как избранный Владыка, —
Так праведный Глава,
Благой податель Мысли,
Дел в мире ради Мазды,
Что властью ради Господа
Пасти поставлен нищих².

Кого Ты на защиту
Поставишь мне, о Мазда,
Когда меня лукавый*
Замыслил погубить?
Кого как не Огонь Твой
И Мысль Твою [Благою],
Удел которых Истину,
О Господи, плодить!
Наставь меня учением,
По вере мне подай!

Кому разбить преграды,
Твоим храня ученьем
Мне в доме домочацев*?
Кто жизни исцелитель?
Открой же Судию!
Тому Благою Мыслью
Придут пусть к Послушанью,
К кому велишь, о Мазда.

Да хранят нас от напасти Мазда и Спэнта-Армайти! Сгинь, дэвовский Друхш! сгинь, дэвовское отродье! Сгинь, дэвами сотворённый! сгинь, дэвов создание, Друхш! сгинь, Друхш! убирайся, Друхш! пропади пропадом, чтобы, на севере сгинув*, не губить мира плотского Истины!”.

73. «О Создатель плотского мира, праведный! Если маздаяснийцы пешком ли проходя, пробегая ли, верхом ли, проезжая ли, наткнутся на огонь

¹ Следует молитва «Ахуна-Варья».

² Следуют две молитвы Заратуштры из «Гат» — «Ясна» 46.7 и 44.16.

трупы варящий¹, [на котором] труп бы варили, труп бы жарили, что тогда делать маздаяснийцам?²»

74. И сказал Ахура-Мазда: «Пусть будет убит варящий труп*, пусть убьют его, пусть котёл разнесут, насыпь² разнесут.

75. Вне пламени [этого] огня следует дрова прожечь, — то ли дерево, что с семенем огня³, или то, что для этого огня выложено⁴, — это дерево огнесееющее пусть вынесут, пусть вытащат, как можно скорее пусть выбросят⁵.

76. Как тогда первую охапку, чтобы отложить её на земле настолько от огня трупы варящего*, как большая пядь⁶, пусть вынесут, пусть вытащат, как можно скорее пусть выбросят.

77. Как тогда вторую охапку, чтобы отложить её на земле настолько от огня трупы варящего*, как большая пядь*, пусть вынесут, пусть вытащат, как можно скорее пусть выбросят. Как тогда третью охапку, чтобы отложить её на земле настолько от огня трупы варящего, как большая пядь, пусть вынесут, пусть вытащат, как можно скорее пусть выбросят. Как тогда четвёртую охапку, чтобы отложить её на земле настолько от огня трупы варящего, как большая пядь, пусть вынесут, пусть вытащат, как можно скорее пусть выбросят. Как тогда пятую охапку, чтобы отложить её на земле настолько от огня трупы варящего, как большая пядь, пусть вынесут, пусть вытащат, как можно скорее пусть выбросят. Как тогда шестую охапку, чтобы отложить её на земле настолько от огня трупы варящего, как большая пядь, пусть вынесут, пусть вытащат, как можно скорее пусть выбросят. Как тогда седьмую охапку, чтобы отложить её на земле настолько от огня трупы варящего, как большая пядь, пусть вынесут, пусть вытащат, как можно скорее пусть выбросят. Как тогда восьмую охапку, чтобы отложить её на земле настолько от огня трупы варящего, как большая пядь, пусть вынесут, пусть вытащат, как можно скорее пусть выбросят.

¹ Или, возможно, «трупы сжигающий». Осквернение огня мёртвой плотью каралось смертью — недопустимо, например, трупосожение (сравн. «Видевдат» 1.16 — с. 72). Также недопустимо использование для каких-либо целей мертвечины, которая сама по себе считается реальнымместилищем и источником смерти. <По мнению составителя, упоминание о варении трупов, вероятнее всего, вызвано обычаями некоторых племён употреблять в пищу собак или вываривать их кости (напр., для получения клея или обезжиривания костной ткани с последующим использованием её для различных изделий) Возможно соответствие упоминания и с обычаями ритуального людоедства (см. Геродот. I. 216; III. 38. IV. 26).>

² Огораживающая насыпь-очаг в виде стенки, которая, видимо, поддерживала котёл над костром. Интересно, что то же слово используется для обозначения костехранилища, которое, скорее всего, принадлежало к тому же типу сооружений.

³ Т. е. древесина из костра, уже горящая.

⁴ Т. е. древесина, приготовленная для сожжения в костре.

⁵ Тушить огонь недопустимо, поэтому следует девятью охапками разнести осквернённые костёр. Над головнями, перекаладывая их в углубления в земле, проделывают подобие очистительного обряда, совершаемого над человеком.

⁶ Большая пядь — мера длины, равная 12 пальцам.

78. Как тогда девятую охапку, чтобы отложить её на земле настолько от огня трупы варящего*, как большая пядь* <...>¹

79. Если по Истине на дрова принести, о Спитама-Заратуштра, урвасна, или вохугаона, или вохукерети, или хаданаепата*, или ещё какие-нибудь наиболееуханные растения,

80. то от них в какую бы сторону ветер огня благоухание ни разнёс, в эту сторону и выходит Огонь Ахура-Мазды, тысячеубивающий дэвов бесплотных, тьмы отродье лживое вкупе — и колдунов, и ведьм².

81. «О Создатель плотского мира, праведный! Кто огонь трупы варящий* отнесёт к положенному месту³, какая этому человеку будет мзда после отделения души от тела⁴» — И сказал Ахура-Мазда: «Как если бы он в этой жизни плотской тысячу головней огня отнёс к положенному месту».

82. «О Создатель плотского мира, праведный! Кто огонь истечения варящий⁵ отнесёт к положенному месту*, какая этому человеку будет мзда после отделения души от тела*?» — И сказал Ахура-Мазда: «Как если бы он в этой жизни плотской тысячу головней огня отнёс к положенному месту».

83. «О Создатель плотского мира, праведный! Кто огонь от ...[?]—навоза⁶ отнесёт к положенному месту*, какая этому человеку будет мзда после отделения души от тела*?» — И сказал Ахура-Мазда: «Как если бы он в этой жизни плотской пять сотен головней огня отнёс к положенному месту».

84. «О Создатель плотского мира, праведный! Кто огонь от печи для обжига глины отнесёт к положенному месту*, какая этому человеку будет мзда после отделения души от тела*?» — И сказал Ахура-Мазда: «Как если бы он в этой жизни плотской четыре сотни головней огня отнёс к положенному месту».

85. «О Создатель плотского мира, праведный! Кто огонь от печи для обжига стекла отнесёт к положенному месту*, какая этому человеку

¹ В издании К.Гельднера, по которому выполнен перевод, словами «как большая пядь» предложение кончается.

² Букв.: «по двое, парами йату и паирика» — йату и паирика часто встречаются в тексте вместе и подразумевают женскую и мужскую разновидности дэвовских существ, колдовством вредящих правоправным.

³ Т. е. в храм огня, к священному огню, постоянно поддерживаемому специально приставленными священнослужителями.

⁴ Имеется в виду воздаяние за благой поступок в будущей жизни, когда душа человека предстанет на посмертном суде и будут взвешены все благие и злые мысли, слова и дела умершего.

⁵ Или, возможно, «сжигающий истечения». Всё, исходящее из человеческого тела (экскременты, пот, слюна, кровь из раны, обрезанные волосы, остриженные ногти и даже дыхание) считается в той или иной степени «нечистым», — поэтому велико воздаяние за отнесение осквернённого огня <Видимо, к «истечениям» приравнивались ещё какие-то субстанции органического происхождения, поскольку термин «варение истечений» довольно уверенно соотносится с (неизвестными ныне) рецептами изготовления лаков и тканевых красителей. В данной строфе, однако, речь скорее всего идёт о сжигании «истечений».>

⁶ Авест. *саирйа-хйа* — значение неясно, первый компонент слова — «навоз».

будет мзда после отделения души от тела*?» — И сказал Ахура-Мазда: «Сколько в сосуде отдельных черепков, столько собрано им головней огня, [столько] относит он к положенному месту».

86. «О Создатель плотского мира, праведный! Кто огонь от ...¹ отнесёт к положенному месту*, какая этому человеку будет мзда после отделения души от тела*?» — И сказал Ахура-Мазда: «Сколько отдельных травинков, столько собрано им головней огня, [столько] относит он положенному месту».

87. «О Создатель плотского мира, праведный! Кто огонь от золото-плавильни отнесёт к положенному месту*, какая этому человеку будет мзда после отделения души от тела*?» — И сказал Ахура-Мазда: «Как если бы он в этой жизни плотской сто головней огня отнёс к положенному месту».

88. «О Создатель плотского мира, праведный! Кто огонь от серебро-плавильни отнесёт к положенному месту*, какая этому человеку будет мзда после отделения души от тела*?» — И сказал Ахура-Мазда: «Как если бы он в этой жизни плотской девяносто головней огня отнёс к положенному месту».

89. «О Создатель плотского мира, праведный! Кто огонь от металло-плавильни² отнесёт к положенному месту*, какая этому человеку будет мзда после отделения души от тела*?» — И сказал Ахура-Мазда: «Как если бы он в этой жизни плотской восемьдесят головней огня отнёс к положенному месту».

90. «О Создатель плотского мира, праведный! Кто огонь от железо-плавильни отнесёт к положенному месту*, какая этому человеку будет мзда после отделения души от тела*?» — И сказал Ахура-Мазда: «Как если бы он в этой жизни плотской семьдесят головней огня отнёс к положенному месту».

91. «О Создатель плотского мира, праведный! Кто огонь от танура³ отнесёт к положенному месту*, какая этому человеку будет мзда после отделения души от тела*?» — И сказал Ахура-Мазда: «Как если бы он в этой жизни плотской шестьдесят головней огня отнёс к положенному месту».

92. «О Создатель плотского мира, праведный! Кто огонь от котла отнесёт к положенному месту*, какая этому человеку будет мзда после отделения души от тела*?» — И сказал Ахура-Мазда: «Как если бы он в этой жизни плотской пятьдесят головней огня отнёс к положенному месту».

93. «О Создатель плотского мира, праведный! Кто огонь от ...⁴ отнесёт к положенному месту*, какая этому человеку будет мзда после отделения души от тела*?» — И сказал Ахура-Мазда: «Как если бы

¹ Авест. *аонйа пароберджшайя*, значение не определено.

² Возможно, под металлом подразумевается бронза.

³ *Танур* — глиняная печь для выпечки лепёшек.

⁴ Авест. *аонйа тахаирйа*, значение не определено.

он в этой жизни плотской сорок головней огня отнёс к положенному месту».

94. «О Создатель плотского мира, праведный! Кто огонь от места, где стойбище для скота, отнесёт к положенному месту*, какая этому человеку будет мзда после отделения души от тела*?» — И сказал Ахура-Мазда: «Как если бы он в этой жизни плотской тридцать головней огня отнёс к положенному месту».

95. «О Создатель плотского мира, праведный! Кто огонь от [места] охоты [?] отнесёт к положенному месту*, какая этому человеку будет мзда после отделения души от тела*?» — И сказал Ахура-Мазда: «Как если бы он в этой жизни плотской двадцать головней огня отнёс к положенному месту».

96. «О Создатель плотского мира, праведный! Кто огонь из недалёка¹ отнесёт к положенному месту*, какая этому человеку будет мзда после отделения души от тела*?» — И сказал Ахура-Мазда: «Как если бы он в этой жизни плотской сто головней огня отнёс к положенному месту».

97. «О Создатель плотского мира, праведный! Смогут ли очиститься те два человека*, о Ахура-Мазда праведный, что на труп наткнулись в глуши, в месте диком?»

98. И сказал Ахура-Мазда: «Смогут очиститься, о Заратуштра праведный!» — «Как же?» — «Если этот труп обглодан пожирающими трупы собаками или пожирающими трупы птицами, пусть очистят своё тело коровьей мочой* — тридцать раз вымоют, тридцать раз омоют² главным омовением.

99. А если труп не обглодан пожирающими трупы собаками или пожирающими трупы птицами, — пятьдесят раз вымыть, пятьдесят раз омыть³.

100. Пробежав первую хатру, пусть бежит и дальше, с тем, чтобы там, где кто-либо из плотских существ ему повстречается, громогласно крик испустить: „Здесь на мёртвое тело наткнувшийся, — не ища того мыслью, не ища того словом, не ища того делом; да будет велено мне очиститься“⁴. Если, пробежав, первых [людей] встретит [на пути], и они его не очистят, треть [вины] за его дело разделят.

101. Пробежав вторую хатру, пусть бежит и дальше, с тем, чтобы там, где кто-либо из плотских существ ему повстречается, громогласно крик испустить: „Здесь на мёртвое тело наткнувшийся, — не ища того мыслью, не ища того словом, не ища того делом; да будет велено мне очиститься“*. Если, пробежав, вторых [людей] встретит [на пути], и они его не очистят, половину [вины] за его дело разделят.

102. Пробежав третью хатру, пусть бежит и дальше, с тем, чтобы там, где кто-либо из плотских существ ему повстречается, громогласно крик

¹ <Возможно, огонь от своего собственного очага.>

² Т. е. всего тридцать раз.

³ Т. е. всего пятьдесят раз.

⁴ Т. е. они должны оказать ему содействие в совершении ритуалов очищения.

испустить: „Здесь на мёртвое тело наткнувшийся, — не ища того мыслью, не ища того словом, не ища того делом; да будет велено мне очиститься”*. Если, пробежав, третьих [людей] встретит [на пути], и они его не очистят, всю [вину] за его дело разделят.

103. Пусть бежит и дальше, с тем, чтобы там, где ему повстречается ближайший дом, поместье, селение, область¹, громогласно крик испустить: „Здесь на мёртвое тело наткнувшийся, — не ища того мыслью, не ища того словом, не ища того делом; да будет велено мне очиститься”*. Если его не очистят, то пусть своё тело очистят коровьей мочой* и водой*, тогда очистятся».

104. «О Создатель плотского мира, праведный! Если будет вода на этом пути, требующая наказания „за воду”², какое ему наказание?»

105. И сказал Ахура-Мазда: «Пусть нанесут ему четыре сотни ударов конской плетью, четыре сотни [ударов плетью], „делающей послушными”*».

106. «О Создатель плотского мира, праведный! А если будет растение на этом пути, требующее наказания „за огонь”³, какое ему наказание?»

107. И сказал Ахура-Мазда: «Пусть нанесут ему четыре сотни ударов конской плетью, четыре сотни [ударов плетью], „делающей послушными”*. Такое ему наказание, такое ему искупление, искупающему здесь праведнику, а неискупившим — „воистину в Доме Лжи⁴ постояльцами быть”⁵».

13

[Собака]

Как ахуры и язаты противостоят дэвам, так и полезные животные, созданные, по разным источникам, Ахура-Маздой или Спэнта-Манью, противостоят храфстра — дэвовским животным и насекомым, созданным Анхра-Манью: птицы уничтожают жуков и червей, выдра и лиса — грызунов, ёж — муравьёв и змей, собака охраняет стада от волков и т. д. За убийство благого животного предусматриваются суровые телесные наказания, штрафы и епитимьи (изготовить большое количество барсманов, собрать сухие дрова для священного огня, уничтожить множество храфстра и др.).

Иногда благим животным приписывается способность бороться с дэвами. Так, птица бога Сраоши, Пародарш (петух) своим утренним криком отпугивает дэва лени Бушьясту («Видевдат» 18.14—29; «Бундахишн» 19.33); собака своим взглядом изгоняет дэва смерти и трупной скверны Друхш-йа-Насу («Видевдат» 8.16—19).

Собаке полностью посвящён тринадцатый фрагмент «Видевдата» и отдельные фрагменты в других фрагментах, содержащие описания религиозных ритуалов с участием собак, правила ухода за собаками и др. По святости собака почти приравнивается к человеку. Авеста причисляет к «собакам» и ряд других ахуровских животных (см. примеч. 2 на с. 113 и строфу 16), которые, однако, почитались уже не столь высоко >

¹ Перечислены четыре территориальных подразделения у древних иранцев.

² Имеется в виду наказание за то осквернение, которому подвергнется вода в случае соприкосновения с этим человеком.

³ Имеется в виду осквернение древесины, которая может послужить для разведения огня.

⁴ Имеется в виду ад.

⁵ Цитата из «Гат» — «Ясна» 49.11.

Перевод В. Ю. Крюковой

1. «Что за создание Святого Духа из тех созданий, которые созданы Святым Духом, каждое утро [с полуночи]¹ до того, как взойдёт Солнце, выходит убивать тысячами создания Злого Духа?»

2. И сказал Ахура-Мазда: «Ванхапара-ёж — дикая остромордая собака², которую злословящие³ люди называют именем Дужака, — вот это создание Святого Духа из тех созданий, которые созданы Святым Духом, каждое утро [с полуночи]* до того, как взойдёт Солнце, выходит убивать тысячами создания Злого Духа.

3. И если кто-либо, о Спитама-Заратуштра, убьёт Ванхапару, дикую остромордую собаку*, которую злословящие* люди называют именем Дужака, то повредит свою душу на девять поколений, для которых мост Чинвад станет непроходимым, если он при жизни не искупит [этого греха] перед Сраошей⁴».

4. «О Создатель плотского мира, праведный! Если кто-либо убьёт Ванхапару, дикую остромордую собаку*, которую злословящие* люди называют именем Дужака, какое ему наказание?» — И сказал Ахура-Мазда: «Путь ему нанесут тысячу ударов конской плетью, тысячу [ударов плетью], „делающей послушными“*».

5. «Что за создание Злого Духа, из тех созданий, которые созданы Злым Духом, каждое утро [с полуночи]* до того, как взойдёт Солнце, выходит убивать тысячами создания Святого Духа?»

6. И сказал Ахура-Мазда: «Дэв, имя которого Заиримьянура-черепаха, о Спитама-Заратуштра, которого злословящие* люди называют именем Заиримьяка, — вот это создание Злого Духа, из тех созданий, которые

© В. Ю. Крюкова 1994—1996 перевод, примечания

Печатается по тексту: Авеста. Видевдат. Фрагард тринадцатый / Вступление, пер. с авест. и комм. В. Ю. Крюковой // Восток. 1994. № 2. С. 151—157 с незначительными изменениями в текстах примечаний, сделанными переводчиком специально для настоящего издания.

¹ Авест. *уш(а)* — «заря», «утро» — пятый и последний из периодов суток, который начинается в полночь и длится до восхода солнца. Ему покровительствуют Сраоша, Рашну и божество-гах Ушахина <см. примеч. 2—4 — с. 161>.

² К «собакам» причислены и другие благие животные — в основном, очевидно, по характеру питания: ёж, истребляющий мышей, ящериц, жаб и насекомых-храфстра — муравьёв и жуков («созданный в противоположность муравьям и змеям» — «Бундахишн» 19.28); ласка, уничтожающая полевых грызунов («созданная для борьбы с живущими в норах дэвами» — «Бундахишн» 14.19); лиса, поедающая грызунов, пресмыкающихся и насекомых, причисленных к храфстра; выдра, которая питается грызунами и лягушками. Дикобраз, питающийся растительной пищей, причислен к «собакам», скорее всего, по внешнему сходству с ежом.

³ Авест. «зло-словащие», «с плохой, неправильной речью» — м.б. говорящие на другом диалекте [?].

⁴ Т. е. понесёт соответствующее наказание.

созданы Злым Духом, каждое утро [с полуночи]* до того, как взойдёт Солнце, выходит убивать тысячами создания Святого Духа.

7. Если кто-либо, о Спитама-Заратуштра, убьёт дэва Заиримьяну-ру, которого злословящие* люди называют именем Заиримьяка, прощена будет его [злая] мысль, прощено [злое] слово, прощено [злое] дело; искуплена будет его [злая] мысль, искуплено [злое] слово, искуплено [злое] дело.

8. Кто убьёт собаку из стерегущих скот, стерегущих дом, охотничьих¹ и обученных, душа того с большим криком и большим воем отойдёт к будущей жизни, чем мог бы волк вопить, попав в глубочайшую западню.

9. Никакая другая душа не поддержит его душу в смерти криком и воем; ни одна из двух собак, стерегущих мост [Чинвад], не поддержит её в смерти криком и воем.

10. Кто нанесёт стерегущей скот собаке ушиб, или отрежет ей ухо, или порежет ей ногу, а из-за этого вор или волк незаметно утащит из стада скотину, тот должен тогда вред искупить: искупить наказанием за умышленно совершённое ранение собаки.

11. Кто нанесёт стерегущей дом собаке ушиб, или отрежет ей ухо, или порежет ей ногу, а из-за этого вор или волк незаметно утащит из дома добро, тот должен тогда вред искупить: искупить наказанием за умышленно совершённое ранение собаки».

12. «О Создатель плотского мира, праведный! Какое наказание тому, кто нанесёт собаке, стерегущей скот, смертельный удар, [от которого] испускают дух?» — И сказал Ахура-Мазда: «Путь ему нанесут восемь сотен ударов конской плетью, восемь сотен [ударов плетью], „делающей послушными“*».

13. «О Создатель плотского мира, праведный! Какое наказание тому, кто нанесёт собаке, стерегущей дом, смертельный удар, [от которого] испускают дух?» — И сказал Ахура-Мазда: «Путь ему нанесут семь сотен ударов конской плетью, семь сотен [ударов плетью], „делающей послушными“*».

14. «О Создатель плотского мира, праведный! Какое наказание тому, кто нанесёт охотничьей* собаке смертельный удар, [от которого] испускают дух?» — И сказал Ахура-Мазда: «Путь ему нанесут шесть сотен ударов конской плетью, шесть сотен [ударов плетью], „делающей послушными“*».

15. «О Создатель плотского мира, праведный! Какое наказание тому, кто нанесёт молодой² собаке смертельный удар, [от которого] испускают дух?» — И сказал Ахура-Мазда: «Путь ему нанесут пять сотен ударов конской плетью, пять сотен [ударов плетью], „делающей послушными“*».

¹ Букв., возможно: «цепляющийся за кровь» — т.е. идущий по кровавому следу.

² Т.е. собаке, не достигшей возраста четырёх месяцев, с которого она допускается участвовать в религиозных ритуалах.

16. Столько за ежа, столько за визу¹, столько за дикобраза, столько за острозубую ласку, столько за пушистую [?] лису, — за всех существ Святого Духа, относящихся к собакам*, кроме водяной выдры².

17. «О Создатель плотского мира, праведный! Где собаке, стерегушей скот, положенное место?» — И сказал Ахура-Мазда: «В пределах расстояния йуджайсти³ от стада⁴ ходит она, выслеживая вора или волка».

18. «О Создатель плотского мира, праведный! Где собаке, стерегушей дом, положенное место?» — И сказал Ахура-Мазда: «В пределах расстояния хатра на пути к дому ходит она, выслеживая вора или волка».

19. «О Создатель плотского мира, праведный! Где охотничьей* собаке положенное место?» — И сказал Ахура-Мазда: «[С тем], кто ничего не требует из умений, нуждается в защите жизни».

20. «О Создатель плотского мира, праведный! Обделяющий пищей стерегущую скот собаку сколь согрешит такими делами?» — И сказал Ахура-Мазда: «Настолько согрешит, как если б он в этой плотской жизни обделил пищей хозяина знатного дома».

21. «О Создатель плотского мира, праведный! Обделяющий пищей стерегущую дом собаку сколь согрешит такими делами?» — И сказал Ахура-Мазда: «Настолько согрешит, как если б он в этой плотской жизни обделил пищей хозяина среднего дома».

22. «О Создатель плотского мира, праведный! Обделяющий пищей охотничью* собаку сколь согрешит такими делами?» — И сказал Ахура-Мазда: «Настолько согрешит, как если б он в этой плотской жизни обделил пищей пришедшего к нему в дом столь же праведного мужа, обладающего теми же качествами, что и священник⁵».

23. «О Создатель плотского мира, праведный! Обделяющий пищей молодую* собаку сколь согрешит такими делами?» — И сказал Ахура-Мазда: «Настолько согрешит, как если б он в этой плотской жизни обделил пищей юношу⁶, посвященного в правила Веры, который трудясь исполняет службу».

24. «О Создатель плотского мира, праведный! Обделяющему пищей стерегущую скот собаку какое наказание?» — И сказал Ахура-Мазда: «Он

¹ Значение не определено.

² Наказанию за убийство выдры, почитавшейся особо, посвящена часть четырнадцатого фрагмента «Видевдата». Помимо фантастически сурового телесного наказания (десять тысяч ударов конской плетью, заменяемых, правда, денежным штрафом), виновному предписывается убить большое количество дэвовских животных, заготовить множество вязанок сухих дров для священного огня, выполнить различные ритуалы и др.

³ Мера длины, равная 16 хатрам.

⁴ <Т. е., очевидно, от стойла или загона для скота: «ходит» вместе со стадом там, куда стадо отгоняют на выпас.>

⁵ Авест. *атраван* — общее наименование для священнослужителей различных классов.

⁶ Авест. *апэрэнайука* — «несовершеннолетний», т. е. не достигший возраста пятнадцати лет.

подлежит телесному наказанию¹: пусть ему нанесут две сотни ударов конской плетью, две сотни [ударов плетью], „делающей послушными“*».

25. «О Создатель плотского мира, праведный! Обделяющему пищей стерегущую дом собаку какое наказание?» — И сказал Ахура-Мазда: «Пусть ему нанесут девяносто ударов конской плетью, девяносто [ударов плетью], „делающей послушными“*».

26. «О Создатель плотского мира, праведный! Обделяющему пищей охотничью* собаку какое наказание?» — И сказал Ахура-Мазда: «Пусть ему нанесут семьдесят ударов конской плетью, семьдесят [ударов плетью], „делающей послушными“*».

27. «О Создатель плотского мира, праведный! Обделяющему пищей молодую* собаку какое наказание?» — И сказал Ахура-Мазда: «Пусть ему нанесут пятьдесят ударов конской плетью, пятьдесят [ударов плетью], „делающей послушными“*».

28. Так в этой плотской жизни, о Спитама-Заратуштра, из созданий Святого Духа быстрее всего стареют те собаки, которых оставляют без еды возле едящих, видящие, но не получающие; принеси им молока и жира с мясом — положенную собаке пищу².

29. «О Создатель плотского мира, праведный! Если в маздаяснийском доме собака безголосая окажется бешеной, что тогда делать маздаяснийцам?»

30. И сказал Ахура-Мазда: «Пусть наденут ей на шею, завязав затем морду, специально вырезанный кусок дерева: твёрдого — размером в ашти³, мягкого — вдвое больше.

31. И так пусть прикрепят, если же не закрепят ей [морду], и nelaющая собака, бешеная, поранит скот или человека, пусть понесёт наказание за нанесённое ранение как за умышленное.

32. Если в первый раз нападёт на скот, в первый раз поранит человека, — пусть ей отрежут правое ухо; второй раз нападёт на скот, второй раз поранит человека, — пусть ей отрежут левое ухо.

33. Если в третий раз нападёт на скот, в третий раз поранит человека, — пусть ей отрежут от правой ноги; четвёртый раз нападёт на скот, четвёртый раз поранит человека, — пусть ей отрежут от левой ноги.

35. В пятый раз нападёт на скот, в пятый раз поранит человека, — пусть ей отрежут хвост. И так пусть прикрепят, если же не закрепят ей [морду], и nelaющая собака, бешеная, поранит скот или человека, пусть понесёт наказание за нанесённое ранение как за умышленное».

¹ Букв.: «осуждённый телом», «обречённый телом» — термин, употребляемый для обозначения сурового телесного наказания.

² Собаке полагается «доля мужа» (см. строфу 39) Кормление собаки, в т. ч. ритуальное, имеет в зороастризме большое значение: пища, данная собаке, предназначается для душ умерших родственников и близких; время кормления собаки — сразу после захода Солнца — принадлежит фравашам. У современных зороастрийцев обычная порция собаки — хлеб, разломанный на три части. Собака должна быть накормлена первой, до того, как кто-либо прикоснётся к ритуально чистой пище.

³ Мера длины, равная четырём пальцам

36. «О Создатель плотского мира, праведный! Если в маздаяснийском доме собака, потерявшая нюх, окажется бешеной, что тогда делать маздаяснийцам?» — И сказал Ахура-Мазда: «Пусть выискивают средство её вылечить, как для посвящённого праведника».

36. «О Создатель плотского мира, праведный! Если искомое не найдётся, что тогда делать маздаяснийцам?»

37. И сказал Ахура-Мазда: «Пусть наденут ей на шею, завязав затем морду, специально вырезанный кусок дерева: твёрдого — размером в ашти*, мягкого — вдвое больше. И так пусть прикрепят, если же не закрепят ей [морду], то потерявшая нюх собака упадёт в яму, или в колодезь, или в расщелину, или в протоку, или в судоходные воды и от этого пострадает.

38. И если она пострадает от этого, виновные подлежат телесному наказанию*.

39. Собаку создал, о Заратуштра,
Я, Ахура-Мазда,
Одетую в свою одежду, обутую в свою обувь,
Бодрствующую, острозубую,
Получающую долю мужа¹

для охраны мира. Так я, Ахура-Мазда, собаку предназначил быть стражем от племени туранского, откуда стоит твердыня Истины, откуда стоит мир.

40. И в том доме, где, о Спитама-Заратуштра, будет бодр она голосом, не утащит незаметно ничего из хозяйства вор или волк; убиты будут ею волки, отброшены волки, брызжущие слюной».

41. «О Создатель плотского мира, праведный! Какой же из двух волков более достоин убийства, о праведный Ахура-Мазда, когда собака породит волка или когда волк собаку²» — И сказал Ахура-Мазда: «Такой из двух волков более достоин убийства, о праведный Заратуштра, когда собака породит волка, чем когда волк собаку.

42. Те две собаки³: [от них] — стерегущих скот, стерегущих дом, охотничьих*, обученных, — происходят смертельные для живых существ, те, что становятся опаснее, злее, убивающими больше живых существ, чем другие собаки.

43. Те два волка⁴: [от них] происходят смертельные для живых существ, те, что становятся опаснее, злее, убивающими больше живых существ, чем другие волки.

44. Собака одна, а сравнима с восьмью [существами]: у неё характер священника*; у неё характер воина; у неё характер скотовода⁵; у неё

¹ См. примеч. 2 на с. 116.

² В трёх строфах (41—43) речь идёт о том, что потомство от скрещивания собаки и волка приносит хозяйству ещё больший вред, чем сами волки. Пол животных не указан.

³ Т. е. те две собаки (кобель и сука), которые могут послужить для производства смешанного потомства.

⁴ Т. е. волк и волчица, которые могут послужить для производства смешанного потомства.

⁵ Перечислены три основных сословия: священнослужители, воины, крестьяне.

характер раба¹; у неё характер вора; у неё характер зверя²; у неё характер потаскухи; у неё характер ребёнка.

45. Пищу ест как священник*, неприхотлива как священник, незлоблива как священник, довольна и малой долей как священник. В этом она как священник.

Держится впереди как воин, сражается за скот благодатный как воин, она — позади и перед домом как воин. В этом она как воин.

46. Бдительная, спящая чутко как скотовод, она — перед и позади дома, позади и перед домом как скотовод. В этом она как скотовод.

Угодливая как раб*, коварная как раб ... [?] ³. В этом она как раб.

47. Ждущая темноты как вор, промышленяющая ночью как вор, вслепую хватающая пищу как вор, ненадёжная как вор. В этом она как вор.

Ждущая темноты как зверь*, промышленяющая ночью как зверь, вслепую хватающая пищу как зверь. В этом она как зверь.

48. Угодливая как потаскуха, коварная как потаскуха, гадящая на дороге как потаскуха ... [?] ⁴. В этом она как потаскуха.

Сонливая как ребёнок, слонявая как ребёнок, высовывающая язык как ребёнок, забегающая вперёд как ребёнок. В этом она как ребёнок.

49. Когда двое подходят к моим домам, не должно препятствовать им — собаке, стерегущей скот и стерегущей дом. Не стояли бы прочно мои дома на земле, созданной Ахурой, если бы не было собаки, стерегущей скот и стерегущей дом».

50. «О Создатель плотского мира, праведный! Когда умирает собака, ничего уже не выслуживающая, и семя которой иссякло, куда отходит её дух?»

51. И сказал Ахура-Мазда: «Он приходит к источникам вод, о Заратуштра, в которых сотворяются две водяные выдры: из тысячи сук собак и тысячи кобелей собак — пара выдр, — сука и кобель. Убивший выдру вызывает засуху беспастбищную.

52. Тогда это жилое место покинет, о Спитама-Заратуштра, счастье и изобилие, здоровье и целительность, процветание, приумножение, произрастание, рост хлебов и пастбищ».

53. «О Создатель плотского мира, праведный! Когда же в это место жилое вернуться счастье и изобилие, здоровье и целительность, процветание, приумножение, произрастание, когда рост хлебов и пастбищ?».

54. И сказал Ахура-Мазда: «До тех пор, пока не будет убит ударом убивший здесь выдру, пока посвящённой⁵ душе этой выдры не принесётся

¹ Авест. *ваеса*, от авест. *вис* — «дом», «двор»; сравн. русск. *дворовый*, человек в значении «раб», «слуга».

² Очевидно, имеется в виду какой-то ночной зверь (конкретное его наименование не определено).

³ Авест. *заиримйафсма* *трийфсма*, значение не определено.

⁴ См. предыдущее примеч.

⁵ Т. е. посвящённой в вопросы веры.

жертва, в течение трёх дней и трёх ночей не возожжётся огонь, не будет простёрт барсман, поднесена хаома¹.

56. После этого вернутся счастье и изобилие, здоровье и целительность, процветание, приумножение, произрастание, рост хлебов и пастбищ».

18 [Петух]

<Восемнадцатый фрагард, содержащий, в основном, отповеди лжежрецам и предостережения против дэвовских козней, направленных на совращение зороастрийцев с праведного пути, в строфах 14—29 воспевают птицу бога Сраоши — птицу Пародарш, петуха. Наряду с другими ахуровскими животными, которые противостоят храфстра и дэвам в мировой битве Добра со Злом (см. вступительную заметку к тринадцатому фрагарду — с. 112), петух противостоит дэву лени «долгорукой» Бушьясте: Бушьяста на заре обнимает спящих длинными руками и нашептывает им, что ещё очень рано и можно ещё поспать (отвлекая, таким образом, людей от угодной Ахура-Мазде полевой и домашней работы), — но петух гонит Бушьясту прочь своим утренним криком. (Сравн. русское поверье: когда прокричит петух, нечистая сила покидает землю.)>

Перевод И. С. Брагинского

<...>

15. [Петух] возвышает свой голос, [встречая] утреннюю зарю:

16. «Воспряньте, о люди! <...> [Иначе] придёт к вам долгорукая² Бушьяста, которая усыпляет все живые творения, едва они проснутся засветло, [говоря]: <...> „Поспи ещё, человек, ещё не [время]”».

<...>

20. Вывает огонь <...>:

21. «На помощь! Землепашец, разводящий скот, восстань, надень свои одежды, помой руки, достань дров, принеси их сюда, чтобы я снова запылал <...> »

<...>

26. [И тогда] друг говорит другу, — и они покоятся на подушках: «Проснись, это он [петух] будит нас».

<...>

© И. С. Брагинский 1956—1996 перевод, примечание

Печатается по тексту: *Брагинский И. С. Из истории таджикской народной поэзии: Элементы народно-поэтического творчества в памятниках древней и средневековой письменности* / Отв. ред. Б. Н. Заходер. М., 1956. С. 54.

¹ Т. е. должно быть совершено богослужение по зороастрийскому обряду, во время которого возжигается огонь на алтаре, священнослужитель держит в руках барсман, готовится и употребляется хаома.

² М. б. «длинноязыкая».

19

[Испытание Заратуштры]

Перевод К. Г. Залемана

1. От северной страны, от северных стран* [*каршваров*] примчался Анхра-Манью, полный смерти, дэв дэвов. Так сказал он, злодейский Анхра-Манью, полный смерти: «Друдж! ступай, умори праведного Заратуштру!» Друдж окружила его, дэв Бути¹, гибель коварная, злобная.

2. Заратуштра прочёл [молитву] «Ахуна-Варья»: «Так как есть лучший мир, так же и Господь, из-за праведности, законодатель деяний Доброго Духа²; [и сего] мира царство принадлежит Ахура-Мазде, в него он послал для нищих пастыря³. [*И добавил, прочитав «Ахуна-Варья»*]: «Славьте благие воды доброго создания, исповедуйте Веру маздаясническую!» Поражённая, Друдж умчалась назад, дэв Бути, гибель коварная, злобная.

3. Друдж сказала ему: «Мучитель Анхра-Манью! не обретаю для него гибели, для Спитами-Заратуштры: полон блеска праведный Заратуштра». Заратуштра узрел в душе: «Дэвы злые, злодейские совещаются о моей гибели».

4. Восстал Заратуштра, выступил Заратуштра, не уязвлённый Злым Духом, жестокостью вражеских умыслов, держа в руках камни, — они величиною в дом⁴, — праведный Заратуштра, взывая к Творцу Ахура-Мазде: «Где бы ты ни поддерживал эту землю, широкую, круглую, с дальними пределами, склонись в поддержку дома Порушаспова» <...>.

5. Возвестил Заратуштра Анхра-Манью: «Злодейский Анхра-Манью! поражу я творения, дэвами сотворённые, поражу Насу, дэвами сотворённую, поражу пайрику Хнафаити, пока не родится Саошьянт победоносный из озера Кансава, от восточной страны, от восточных стран [*каршваров*]».

Печатается по тексту: Залеман К. Г. Очерк древнеперсидской литературы // Всеобщая история литературы / Под ред. В. Ф. Корша. Т. I. Ч. 1. СПб., 1880. С. 181—182.

¹ <Бути (авест. Буити, среднеперс. Бут) — первоначально, возможно, Будда, т. е. иноверческое дэвовское божество. В Авесте и среднеперсидской традиции — один из дэвов смерти. (Сравн. фрагмент из позднего зороастрийского текста: «Как смерть проникает в тело человека? — У Ахримана есть несколько друждей, которые входят в тело и душу человека; одна из этих друждей известна как Бут; она предвестник смерти: когда [человеку] приходит время умереть, она создаёт в теле человека такой сильный жар, что он заболевает».)>

² Т. е. благочестивой жизни.

³ Перевод Рета; по Хаугу, эта тёмная формула значит: «Подобно тому, как следует выбрать небесного Господа, так и наставника в этом мире, ради праведности, [для того, чтобы он был] подателем добрых мыслей, и деяний жизни [ведущих] к Мазде; а царство принадлежит Ахуре, которое он дал в защиту бедным».

⁴ Сравн. «Яшт» 17.20 — с. 366.

6. Ему возразил злокачественный Анхра-Манью: «Не истребляй моих созданий, праведный Заратуштра! Ты [ведь] сын Порушаспов, от [смертной] матери ты родился. Отрекись от доброй Веры маздаяснийческой, и обретёшь счастье, какое обрёл Вадаган¹ царь».

7. Ему возразил Спитама-Заратуштра: «Не отрекусь я для него от доброй Веры маздаяснийческой, ни если бы даже и кости, и жизнь, и душа пошли врознь».

8. Ему возразил злокачественный Анхра-Манью: «Чьим словом поразишь, чьим словом прогонишь, каким оружием [поразишь?] мои создания, [сотворённые мною], Анхра-Манью?»

9. Ему сказал Спитама-Заратуштра: «Ступкою, чашею, хаомой и словом, изречённым Маздою! Вот моё оружие, самое лучшее! Этим словом поражаю, этим словом прогоню, этим оружием [поражаю?] твои создания, о злодейский Анхра-Манью! Сотворил [это оружие] Святой Дух, сотворил [он его] в беспредельное время², сотворили [его] Амэша-Спэнта, благовластвующие, благодетельные».

10. Заратуштра произнёс [молитву] «Ахуна-Варья»: <...>³

11. Спросил Заратуштра Ахура-Мазду: «Ахура-Мазда, Дух Святейший, творец миров телесных, праведный! <...>

12. Как мне это сделать, [чтоб освободиться] от этой Друджи, от злодейского Анхра-Манью! Как мне устранить осквернение посредственное, как [изгнать] Насу от этой деревни маздаяснийческой? Как мне очистить мужа праведного, как дать очищение женщине праведной?»

13. И сказал Ахура-Мазда: «Молись ты, Заратуштра, доброй Вере маздаяснийческой [Дазне]; молись ты, Заратуштра, невидимым Амэша-Спэнта на земле, разделённой на семь каршваров; молись ты, Заратуштра, самосозданному небосводу, беспредельному времени [зурван акарана], воздуху [Вайу], действующему в вышине; молись ты, Заратуштра, Ветру сильному, сотворённому Маздою, святой прекрасной дочери Ахура-Мазды [Спэнта-Армайти].

14. Молись ты, Заратуштра, фраваше моей, фраваше Ахура-Мазды, ей, величайшей, добрейшей, твердейшей, мудрейшей, благовиднейшей и по праведности высочайшей, душа которой есть Святая молитва [Мантра Спэнта]. Сам от себя молись, о Заратуштра, этому творению Ахура-Мазды».

15. Речь мою исполнил Заратуштра [говоря]: «Молюсь Ахура-Мазде, Творцу праведного творения. Молюсь Митре, имеющему широкие пастбища, носящему отличное оружие, самое блестящее из оружий, самое побеждающее из оружий. Молюсь Сраоше праведному, с прекрасным станом, держащему в руках оружие, направленное на головы дэвов.

¹ <Вадаган — один из эпитетов Ажи-Дахаки, этимологически восходящий к имени матери Дахаки — Вадак («Денкард» IX. 10 3; «Датастан-и Деник» 72 5, 78 2).>

² <См. о зороастрийской космогонии на с. 16—17. «Ахуна-Варья» была создана до сотворения мира («Ясна» 19) — когда в бесконечном времени ещё не существовало конечного временного промежутка в 12000 лет, в течение которого должна свершиться мировая история.>

³ <Далее Заратуштра декларирует начало одной из гат — «Ясна» 44, см. с. 135 >

16. Молюсь Святой молитве [*Мантра Спэнта*] чрезвычайно славной; молюсь самосозданному небосводу, беспредельному времени [*зурван акарана*], воздуху [*Вайу*], действующему в высоте. Молюсь Ветру сильному, сотворённому Маздою, и святой прекрасной дочери Ахура-Мазды [*Спэнта-Армайти*]. Молюсь доброй Вере маздаяснической [*Дазне*], закону противодэвовскому, заратуштровскому».

<...>¹

43. Помышляли и размышляли, обдумывали и раздумывали Анхра-Манью, полный смерти, дэв дэвов, дэв Индра, дэв Сару, дэв Нахатя, дэвы Тарви и Заири, Айшма, страшный, злодейственный дэв, (*зима, созданная дэвами*)², гибель коварная [*Акаташа*], старость [*Заурва*] злая, дэв Бути, дэв Дриви³, дэв Дави⁴, дэв Касви⁵, дэв Патиш⁶, самый дэвовский дэв из дэвов.

44. Так сказал злодейский Анхра-Манью, полный смерти: «Что на сходке постановили дэвы подлые, злодейские, у вершины Эрэзуры?»

45. Прибежали, советовались дэвы подлые, злодейские; кричали, рассуждали дэвы подлые, злодейские. Злой обман⁷ выдумали дэвы подлые, злодейские: «Это мы постановили на своей сходке у вершины Эрэзуры.

46. Родился, увь! праведный Заратуштра из дома Порушаспова. Где ему мы найдём гибель? он — поражение дэвов, он — сопротивление дэвам, он — против-дэв дэвам, низвергающий поклонников дэвов, Насу, сотворённую дэвами, ложь притворную».

47. Раздумали, умчались дэвы подлые, злодейские, ко дну мрака⁸ ужасного, обманчивого.

<...>⁹

¹ <В строфах 17—42 Заратуштра получает от Ахура-Мазды откровения — о религии, обрядах, языках, сакральной сущности молитвы «Ашэм-Воху» и др. См. перевод К. А. Косовича — с. 124—125.>

² <Зима упоминается не во всех списках «Видевдата».>

³ <Нищенство.>

⁴ <Обман.>

⁵ <Скудость, нехватка...>

⁶ <Противоборство [Ахура-Мазде] — олицетворение деяний Анхра-Манью и злой силы, которой он наделён.>

⁷ <Вероятно, в религиозном смысле, т. е. «Ложь» (как противоположность «Истине») >

⁸ <Т. е. в «бесконечную тьму», где пребывал Анхра-Манью изначально, до сотворения мира. Обычно «бесконечная тьма» выступает и как синоним ада.>

⁹ <Фрагмент завершается молитвой «Аша-Вахишта».>

Перевод К. А. Коссовича

1. От страны севера, от северных стран* [*каршваров*] примчался Анхра-Манью, полный гибели, из дэвов дэв. Вот что вещал он, зломудрый, полный гибели, этот Анхра-Манью: «Друдж! Ступай, умори непорочного Заратуштру!» Помчался друдж, это был дэв Бути¹, дэв тлена, от которого идёт всякая порча на людей.

2. Заратуштра повторял в ту пору «Ахуна-Варью»; вот слова его песни: «Достославен тот, кому и природа и движения её подвластны: ибо святость его в той же степени знаменует пространство, в той же степени время. От него исходят благие помыслы для деяний в этом мире. Ахура-Мазде принадлежит власть: он податель пищи неимущему. Славьте благие воды, славьте воды благого создания; будьте верны закону, чтущему Мазду!»¹ Поражённый словами песнопения умчался назад друдж, дэв Бути, дэв тлена, от которого идёт всякая порча на людей.

3. Этот друдж сказал своему господину: «Мучитель Анхра-Манью! Не обретаю для него гибели, для этого праведника Заратуштры: полон величия и блеска непорочный Заратуштра». Заратуштра узрел в своей душе: «Дэвы вредоносные, зломудрые, совещаются о том, как погубить меня».

4. Встал Заратуштра, двинулся с места Заратуштра, нисколько не уязвлённый Злым Духом, жестоким, вражеским умыслом его. У Заратуштры, у непорочного, в руке камни — каждый камень величиною в дом: за ним признание, признание Творца, признание Ахура-Мазды.

«Куда снарядился ты на этой земле, где столько путей, которая кругла, пределы которой неблизки, вооружась в высоком доме Порошаспы?» <...>

5. Заратуштра объявил злому Анхра-Манью: «Иду истреблять творения, дэвами сотворённые; иду истребить смерть [*Насу*], дэвами сотворённую; иду истребить паирику [*Хнафати*]: ибо сражена она будет отцом Саошьянта, который родится от воды Кансава, от восточной стороны, от стран [*каршваров*] востока родится который».

6. Зломудрый Анхра-Манью обратился к Заратуштре с речью: «Не истребляй моих созданий, непорочный Заратуштра. Сын ведь ты Порошаспы, жизнью своею ведь ты обязан матери смертной. Лучше отрекись от доброй Веры, чтущей Мазду, и обрети счастье, какое обретено было Вадаганом¹ царём».

Печатается по тексту. [Коссович К. А.] Четыре статьи из Зендавесты, с присовокуплением транскрипции, русского и латинского переводов, объяснений, критических примечаний, санскритского перевода и сравнительного глоссария СПб. 1861. С. 36—37.

¹ <Переводчик, основываясь на неверном толковании «Ахуна-Варьи», пересказывает молитву своими словами, включая в её состав и благопожелания Заратуштры водам, и его призыв исповедовать маэдзаснийскую веру. Сравн. соответствующую строфу в переводе К. Г. Задемана — с. 120.>

7. На эту речь сказал ему Заратуштра праведный: «Не отрекусь я от доброй Веры, чтущей Мазду: не отрекусь, если бы даже мои кости, и жизнь, и душа моя пошли врозь!»

8. Зломудрый Анхра-Манью сказал тогда Заратуштре: «Чьё же слово сразит меня? чьё слово лишит нас блеска и силы? где оружие, перед которым рушатся мои прочные создания и с ними Анхра-Манью?»

9. Ответил ему праведный Заратуштра: «Святая ступка, святая чаша, хаома и слова, изречённые Маздою — вот моё несокрушимое оружие. Вот то слово, которым я буду истреблять, вот то слово, которым лишу я блеска и силы, вот моё оружие против всех твоих прочных созданий, Анхра-Манью! Оружие это сотворил Дух Чистый [*Спэнта-Манью*], сотворил в беспредельном времени¹; сотворили его Неумирающие-Беспорочные [*Амэша-Спэнта*], благовластвующие, благомыслящие».

10. Сказав это, Заратуштра произнёс слова песни «Ахуна-Варья». <...>
<...>

27. «Творец мира и всего, что существует в нём! Где совершается тот отчёт, где представляется он, где собираются для него данные, где оказываются налицо все данные для того отчёта, который даёт смертный о душе своей, когда она оставляет этот мир?»

28. Заратуштре отвечал Ахура-Мазда: «После того, как скончается человек, после того как отойдёт он, после того как дэвы злые, зломудрые, подойдут к нему, когда рассветёт и засияет заря, когда на горы с чистым блеском взойдёт победоносный Митра и блестящее Солнце станет пониматься, тогда, праведный Заратуштра,

29. дэв по имени Визарша овладевает связанною душою¹ дурного человека, человека, поклонявшегося дэвам, жившего мерзко. И тот, кого увлекало Зло, и тот, кто руководился Правдою [*Аша*], оба выступают тогда на пути свои, изготовленные временем. У моста, созданного Маздою, у чистого Чинвада, — вот место, где разбирают, как чья душа, как чья совесть действовала в мире, что совершил кто, обитав посреди живых существ.

30. Сюда приходит прекрасная, статная, бодрая, высокая дева: сопутствуют ей святость, правда, власть, могущество. Эта дева низвергает зловредные души дурных людей во тьму; души же людей чистых её властью переходят по ту сторону недосягаемых гор Хара Бэрэзайти. Эта дева проводит праведников через мост Чинвад, приобщая их к сонмам небесных язатов.

31. Там встаёт навстречу праведнику с своего златозданного престола Благой Дух [*Воху-Мана*] и говорит ему: „Наконец-то, непорочный, пришёл ты сюда к нам, из преходящего мира в мир, не знающий тлена!“

32. Исполненные мира души праведников подходят к Ахура-Мазде, подходят к Бессмертным Святым, к златозданным престолом их. Идут они

¹ <Пехлевийский комментарий к этому фрагменту гласит, что у каждого человека на шее накинута петля; после смерти она сваливается с шеи праведника и затягивается на шею грешника. См. также Справочник-указатель, статью *Ашо-Видомы* >

в Гаронману, в обиталище Ахура-Мазды, в обиталище Бессмертных Святых, в обиталище других непорочных.

33. Когда праведник подлежит очищению после своей кончины, злые, зломыслящие дэвы трепещут самого их присутствия, подобно тому как овца, обречённая волку, трепещет перед волком.

34. Праведник не перестаёт быть в сообществе непорочных: при нём они, при нём Нарья-Санха; один же из приближённых Ахура-Мазде язат Нарья-Санха <...> ».

<...>

21

[Молитвы водам и светилам]

Перевод И. С. Брагинского

<...>

5. Взойди, вознесись, о Солнце быстроконное, над вершиной Хара, расточай свет творениям! <...>

<...>

9. Взойди, вознесись, месяц,— ты, который порождаешь быка¹,— над вершиной Хара, расточай свет творениям! <...>

<...>

13. Взойдите, вознеситесь, таинственные звёзды,— вы, которые порождаете воды²,— над вершиной Хара, расточайте свет творениям!

<...>

© И. С. Брагинский 1956—1996 перевод

Печатается по тексту: *Брагинский И. С.* Из истории таджикской народной поэзии: Элементы народно-поэтического творчества в памятниках древней и средневековой письменности / Отв. ред. Б. Н. Заходер. М., 1956. С. 46

¹ <По-видимому, ссылка на миф о Первозданном Быке (известный по «Бундахишн» 4.10): Ахриман погубил Первозданного Быка и первого человека — Гайомарта (авест. Гайа Мартан), но перед смертью оба они «уронили семя в лоно Земли»; через сорок лет семя Гайомарта «прочистилось» в сиянии Солнца, семя Быка — в сиянии Луны, и из семени Гайомарта произошла первая человеческая пара — Машйа и Машйои, а из семени Быка — множество видов полезных ахуровских животных, в т. ч. корова и бык.>

² <Т. е., очевидно, Тиштрия и Сатаважа.>

«ЯСНА» ГАТЫ

28

[Моление о Слове]

Перевод И. С. Брагинского ¹

1. С упоением молюсь,
Простираю к Мазде руки я,
Чтобы Добрый Дух ² сперва
принял всё, что приготовил я.
С Артой радуются пусть
Воху-Мана ³ и Душа Быка!
2. Мазда, Мудрый Властелин,
Воху-Мане верно я служу,
Дай мне оба мира в дар —
мир вещей а также мир души!

© И. С. Брагинский 1972—1996 перевод, примечание

Печатается по тексту: [Перевод:] *Брагинский И. С.* Из истории таджикской и персидской литературы: Избранные работы / Отв. ред. Б. Г. Гафуров М., 1972. С. 128—129; [Примечания] *Брагинский И.* Древнеиранская литература [Примечания] // Поэзия и проза Древнего Востока / Под общ. ред. И. Брагинского. М., 1973 (Библиотека всемирной литературы; Т. 1). С. 707

¹ <О содержании гаты см. на с. 66; о художественных установках переводчика см. на с. 55—56, 64—65 >

² <Имеется в виду Ахура-Мазда. В гате чётко выражено распределение функций между высшей троицей у Ахура-Мазды — Слово, у Воху-Маны — Мысль, у Арты — Дело >

³ <Т. е. Благая Мысль и одновременно Дух скота >

- За служенье Арте дай
всё, что праведному следует!
3. Воху-Мана, Дух скота,
славлю рассудительность твою,
Мазду с Артою пою,
мать Армайти пусть придаст вам сил.
Всех молю вас об одном,
чтоб на зов мой приходили вы!
4. В Доме Песнопения
Воху-Мане жизнь отдать готов,
Пусть за все мои дела
Сам Ахура мне воздаст сполна.
А пока я жив, путём
Арты — Правды поведу людей.
5. Арта — Правда, Дух огня¹,
разве в силах я постичь, понять
Воху-Ману и тебя,
хоть и ведаю, где к Мазде путь.
Заклинанием твоим,
языком склоним врагов к Добру!
6. Воху-Мана! Вразуми,
пусть прибавит Арта силы мне!
Мазда, Заратуштре дай
Слово чудодейственное то,
Что поможет наконец
одолеть всех злобных недругов!
7. Арта — Правда! За дела
дай мне щедрый, Воху-Маны дар!
Мать Армайти, укрепи меня
и вождя Вишгаспу утверди!
Мазда, помоги певцу
сделать всех послушными тебе!
8. О, хороший, лучший друг
Арты и порядка доброго,
Мазда, милость окажи
Мне и Фрашаоштре смелому!

¹ В оригинале — только «Арта», перевод воспринимает то, что у древнего слушателя ассоциировалось с именем «Арта»

- И тем людям, что всегда
мысли Воху-Маны берегут.
9. Мы вас не прогневаем,
хоть бы и десятой долею
Той хвалы, что воздадим
Арте с Воху-Маною,
Мазда, не наскучим вам,
о, хранитель царства нашего!
10. А затем, кто заслужил
Арты дар и Воху-Маны дар,
Если Мазда их признал,
пожеланья их да сбудутся,
Чтоб постичь успех хвалы,
в стройных песнях, обращённых к вам.
11. В них я сохранил навек
облик Арты с Воху-Маною,
Мазда, я воспел тебя,
передай ты мне из уст в уста
Слово мудрое о том,
как впервые появилась жизнь!

29

[Моление о поддержке скотоводства]

Перевод И. С. Брагинского ¹

1. Молит вас Душа Быка:
«Кто создал меня и для чего?»
Айшма злой гнетёт меня,
угоняют воры и грабители,
Кроме вас — защиты нет,
селянин пусть пестует меня!»

© И. С. Брагинский 1973—1996 перевод

Печатается по тексту Поэзия и проза Древнего Востока / Под общ. ред. И. Брагинского М 1973 (Библиотека всемирной литературы, Т. 1). С. 505—506

¹ <Пояснение содержания гаты и раннюю редакцию перевода начальных строф см. на с. 54
о художественных установках переводчика см. на с. 55—56, 64—65 >

2. И спросил Творец быка
Арту: «Кто же защитит быка?»
Дай хозяина ему,
скотовода с добрым пастбищем,
Мужем осчастливь таким,
чтоб злодейства Айшмы отвратил!»
3. Отвечала Арта: «Нет
господина, чтоб пасти быка.
Я не знаю никого,
кто б за ним ходил как следует.
Нет достойного нигде,
чтобы люди шли на зов его».
4. Мазда знает обо всём:
о свершившихся намереньях
Равно — дэвов и людей,
о делах, что лишь задуманы,
Проницателен лишь он,—
пусть Ахуры воля сбудется!
5. Простирая руки ввысь,
о Ахура, умоляю я —
И коровы стельной дух —
Мазду просим о двояком мы:
«Чистый скот чтоб не погиб,
скотовод — чтоб Друджу не служил».
6. Мазда так сказал тогда,
он, Ахура, что мудрее всех:
«На земле и в небесах
мужа нет, кто Арте по душе.
Но ведь скот Я сотворил
ради человека, пастуха,
7. Я, Ахура, Арты друг,
также Слово — Мантру сотворил,
Чтобы скот тучнел и корм
приумножился. А Мантру ту,
Воху-Мана, лишь в уста
истинного друга стад вложи!
8. На земле есть лишь один,
кто Мои заветы свято чтит;
Заратуштра,—

верен Мазде, как и Арте он,
Он всегда прославит нас,
если Словом одарю его».

9. Вскрикнула Душа Быка:
«Разве слабосильный нужен мне
Человек, чьё слово — пыль:
Всемогущего желаю я!
Пусть грядёт он наконец
и десницей скот оборонит!»

10. О Ахура, дай скоту
силу Арты и величие,
И пусть Воху-Мана даст
дар покоя и веселія,
Разве я не ведаю,
что лишь Мазда превосходит всех.

11. Если сила Арты мне
передастся Воху-Маною,
Если вдохновит меня
Мазда сам реченьем магии,
То, Ахура, снизойдут
к нам щедроты, вас достойные!

30

[Доктрина дуализма]

Перевод К. А. Коссовича

1. Речь моя для внимающих: о том, что творит Мазда, будет вещать она, о делах его, которые доступны разумению мыслящего. Речь моя будет славить Ахуру: её предмет — предмет благоговения для неискажённого духа, предмет высоких святых размышлений. Исполнено прелести, добра и блеска то, о чём буду говорить я.

2. Итак, внимай, о человек, с напряжением слуха превосходному смыслу моего слова: оно укажет тебе, что избрать лучше — каждому укажет оно: выбор касается твоей плоти и тебя. Пока не настало великое время, нас учат те, которые обладают премудростью.

Печатается по тексту: [Коссович К. А.] Четыре статьи из Зендавесты, с присовокуплением транскрипции, русского и латинского переводов, объяснений, критических примечаний, санскритского перевода и сравнительного глоссария. СПб., 1861. С. 40—42.

3. Два Духа [Спэнта-Манью¹ и Анхра-Манью²], два близнеца в начале провозгласили от себя чистое и нечистое мыслей, речей и поступков. Богомудрые знают разницу между провозгласителями, не знают её зломудрые: суд благомыслящих безошибочен и верен как о том, так и о другом Духе.

4. В первый раз когда они пошли создавать и жизнь, и отсутствие жизни, и всё, чем стоит наконец мир — где дурное, там виден был и Нечистый, Дух же Благой* всегда пребывал неразлучен со святостью.

5. Из этих Духов Злой избрал для себя нечистое дело, чистоту же избрал Дух Непорочный*³, обитающий в непоколебимом небе: последовали чистоте чтущие Ахуру делами Правды, веруя Мазде.

6. Между избирателями не избрали Правды сонмы дэвов и кто ими обманут. Лишь только Нечистый Дух решил свой выбор, он прибегнул к сомнению, и — к Айшме немедленно столпились все желавшие безобразия этому миру.

7. К Ахуре прибегнула власть с благою мудростью и чистотою; прочность же и неослабную крепость телам их даровала Армайти. Да пребудут они всегда таковыми, как когда впервые Ты приступил к творению!

8. Когда настанет время казни злодеям, тебе, Мазда, предстоят власть и благая мудрость. Ахура повелевает той и другой и — злодея они предадут в руки непорочности.

9. Да пребудем мы твоими, мы, стремящиеся к преуспеянию мира: Ахура-Мазда да укрепит нас, да укрепит нас Святость [Аша]. Кто богомудр здесь, тому вечное пребывание там, где обитает премудрость⁴.

10. На злого, на губителя, вот уже падает гибель разрушения; но сходятся в одно мгновение невредимыми в прекрасной обители Благого Духа*, в обители Мазды и Непорочности [Аша] те, для кого было сладоотно прославление Благого [Духа].

11. Итак, поучайте о двух властелинах: их действия открыты Маздою человеку. Поучайте об них с наслаждением и постоянно: это учение давно уже разит нечестивых. В нём сила тому, кто праведен душою, в нём прославление ему.

Перевод К. Г. Залемана

1. Провозглашу, о пришедшие! хвалы тебе, Ахура-Мазда! всеведущему, и песни доброму духу [Воху-Мана]; мудрая Праведность [Аша]! молюсь, чтобы чрез небесные светила вы показали свою милость.

Печатается по тексту: Залеман К. Г. Очерк истории древнеперсидской литературы // Всеобщая история литературы / Под ред. В. Ф. Корша Т. I. Ч. 1. СПб., 1880 С 174.

¹ <В «Гатах» тождествен Ахура-Мазде >

² <В «Гатах» Анхра-Манью не называется по имени и фигурирует нарицательно.>

³ <Прообраз свободного выбора между Добром и Злом, который в жизни делает человек >

⁴ <Т е в раню >

2. Внемлите ушами лучшему, узрите душою явное, чтобы для себя самого каждый выбирал веру. До великого дела, да явятся возбуждающие нас к этому.

3. Те два первобытных Духа [Спэнта-Манью¹ и Анхра-Манью¹], будучи близнецами, считаются противоположными друг другу в мыслях, словах и делах. Они — Добро и Зло, и между ними верно различали добродетельные, но не грешные.

4. Когда эти два Духа сошлись впервые, они создали жизнь и тленность, и [назначили их], когда будет конец мира, Лукавый — для грешников, а для праведников — Добрейший Дух*.

5. Из этих двух Духов выбрал Лукавый худшие дела, праведность же [выбрал] Святейший Дух*¹, облачённый в твердейшие небеса, и те, которые удовлетворяют Ахуру правдивыми делами, веруя в Мазду.

6. Между ними не сумели различить поклонники дэвов, так что они, советуясь между собою, попали в обман, выдуманный Лукавым Духом, и помчались к Айшме, чтобы мучить болезнями жизнь человека.

7. И ему¹ достались богатства, и добрые мысли, и праведность, а телу его дала крепость вечная Армайти: из них тебе [одному] досталось, что её дарами ты полон [богат].

8. А когда наступит наказание этих злодеев,— о Мазда! твоё царство достигается добрыми мыслями, приобретается теми, Ахура! которые дают Друдж [Ложь] в руку Аше [Правде],—

10². Тогда, именно вследствие того, наступит поражение пагубной Друджи. Но, сделавшись вечными, соберутся в прекрасное обиталище Доброго Духа*, Мазды и Праведности [Аша] те, которые вели себя достойно лучшей славой! чтобы мудрый пребывал там, где обитает премудрость.

9. Итак, да постараемся мы поспешествовать этому миру твоему, о Мазда-Ахура и дающая благодать Праведность [Аша].

11. Если вы поверите в эти откровения, которые дал Мазда, о люди, во счастье и славу, и которые — долгая беда для грешников, а польза для праведника, то ими вы достигнете блаженства.

Перевод И. С. Брагинского

1. А теперь обращаюсь я к тем, кто хочет слушать <...>

© И. С. Брагинский 1956—1996 перевод

Печатается по тексту: Брагинский И. С. Из истории таджикской и персидской литературы: Избранные работы / Отв. ред. Б. Г. Гафуров. М., 1972. С. 114.

¹ <Или, м. б., «нам».>

² Перестановка стихов девятого и десятого требуется смыслом.

2. Прислушайтесь ушами своими к наилучшему,
Проникнитесь ясным пониманием двух верований,
Дабы каждый перед Судным днём сам избрал одно из них:
3. Оба Духа, которые уже изначально в сновидении
были подобны близнецам¹,
И поныне пребывают во всех мыслях, словах и делах,
суть Добро и Зло.
Из них обоим благомыслящие
правильный выбор сделали, но не зломыслящие.
4. Когда же встретились оба Духа, они положили начало
Жизни и тленности и тому, чтобы к скончанию веков
Было бы уделом лживых — наихудшее,
а праведных — наилучшее.
5. Из этих двух Духов избрал себе Лживый — злодеяние,
Праведность — избрал для себя Дух Священный*²,
чьё облачение — небесная твердь.
<...>

43

[Путь праведности]

Перевод И. С. Брагинского³

1. Да исполнится по желанию каждого желаемое, которым
по своей воле распоряжается Ахура-Мазда,
Я же желаю достичь силы и юности;
Постичь Наилучший Распорядок⁴ — помоги мне,
о преданность [Армайти] моя,

© И. С. Брагинский 1956—1996 перевод

Печатается по тексту: Брагинский И. С. Из истории таджикской и персидской литературы: Избранные работы / Отв. ред. Б. Г. Гафуров. М., 1972. С. 114.

¹ <В редакции перевода 1956 г.: «Первоначально оба Духа, которые в сновидении явились, как близнецы».>

² <В редакции перевода 1956 г.: «избрал себе Лживый — наихудшие дела»>

³ <О художественных установках переводчика см. на с. 55—56, 64—65.>

⁴ <Арту.>

А также [желаю достичь] — богатства
и жизни благотворной.

<...>

5. Преисполненным святости признал я тебя!
Изначален ты и воздашь добром за добро и злом за зло.

6—8. Преисполненным святости признал я тебя!
Когда ты спросил меня: «Кто ты? С кем ты?» —
Я ответил: «Я — Заратуштра,
последователь справедливости, недруг Лжи,
тебя славословлю».

9. На твой вопрос: «На что ты решился?» —
Отвечу: «При каждом поклонении огню
думать лишь о Наилучшем Распорядке [Арта].

10—14. Научи же меня изречениям твоим!
Помоги мне силою Хшатры и Арты,
Когда вместе с теми, кто познал твои заклинания,
Хочу я восстать и изгнать осквернителей заветов твоих».

Перевод Е. Э. Бертельса

1. Тому, по желанию его,
всякому, кому по желанию его
Своей волей правящий Мазда-Ахура да подаст,
Желаю я силу и упорство в достижении
Для получения правосудия, это мне подай, о Армайти,
Награды, богатства, жизнь Доброй Мысли.¹
<...>

© Е. Э. Бертельс 1960—1996 перевод

Печатается по тексту: Бертельс Е. Э. Избранные труды: История таджикско-персидской
тературы / Отв. ред. И. С. Брагинский. М., 1960 С 54.

¹ <Мнение переводчика о содержании этой строфы см. в примеч. 1 на с. 39 >

44

[Проповедь в форме вопросов]

Перевод И. С. Брагинского¹

1. Сие спрашиваю тебя, скажи мне правду, о Ахура!
Может ли в благодарность за моё восхваление
Такой, как ты, открыться как другу такому, как я? <...>
2. Сие спрашиваю тебя, скажи мне правду, о Ахура!
Как будут заложены основы наилучшей жизни? <...>
3. Сие спрашиваю тебя, скажи мне правду, о Ахура!
Кто был изначальным отцом Арты [Духа огня]
при зарождении его?
Кто проложил путь Солнцу и звёздам?
Кто заставляет Луну прибывать и убывать?
Это и многое другое, о Мазда, хочу я узнать!
4. Сие спрашиваю тебя, скажи мне правду, о Ахура!
Кто водрузил землю на место
и удерживает здание облаков? <...>
Кто впряг в одну упряжку быстрых жеребцов
с ветрами и облаками?
Кто был создателем Воху-Маны [Духа скота], о Мазда?
5. Сие спрашиваю тебя, скажи мне правду, о Ахура!
Какой мастер сотворил свет и тьму?
Какой мастер сотворил сон и бодрствование,
Дабы разумному человеку напомнить о заботах его?
6. Сие спрашиваю тебя, скажи мне правду, о Ахура!
Верно ли наставляю я?
Для кого создан скот?
7. Кто научил сына почитать отца своего?

© И. С. Брагинский 1956—1996 перевод

Печатается по тексту *Брагинский И. С.* Из истории таджикской и персидской литератур: Избранные работы / Отв. ред. Б. Г. Гафуров. М., 1972. С. 114

¹ <О художественных установках переводчика см. на с. 55—56, 64—65.>

- 8—12. Как овладеть поучениями и словами правды?
 Будет ли награждён приверженец правой веры?
 На всех недругов будут смотреть с неизменной ненавистью.
13. Как избавиться от приверженцев Лжи?
- 14—16. Каким образом можно предать Зло в руки Арты, дабы оно
 повергнуто было ниц силою заклинания — Мантра?
 Кому из двух воинств — Добра и Зла — даруешь ты победу?
- 17—18. Сие спрашиваю тебя, скажи мне правду, о Ахура!
 Получу ли благодаря Наилучшему Распорядку [Арте]
 воздаяние своё —
 Десять кобылиц и жеребца, и верблюда, которые, о Мазда,
 Причитаются мне вместе со Здравьем [Харватат]
 и Жизненной Силой [Амэртат], присущими тебе?
19. Сие спрашиваю тебя, скажи мне правду, о Ахура!
 Кто не отдаёт платы тому, кто заслужил её,
 И, сдержав слово своё, счёл её своей по праву,
 Какое наказание следует ему уж сейчас?
 Ибо, что уготовано ему в Конце, известно.
20. Видел ли кто-либо справедливое царствование дэвов?
 Но об этом спрошу я приверженцев
 лживых карапанов и кавиев, изводящих скот.

Перевод И. М. Стеблин-Каменского

<...>

16. Кто защитит нас, Мазда,
 По слову твоему?
 Наставь меня быть миру
 Целительным Главой.
 С благою мыслью Сраоша
 Пускай придёт к тому,
 К кому ты пожелаешь.
 <...>

Перевод В. Ю. Крюковой

<...>

16. Кому разбить преграды
Твоим храня ученьем
Мне в доме домочадцев¹?
Кто жизни исцелитель?²
Открой же Судию!
Тому Благою Мыслю
Придут пусть к Послушанью
К кому велишь, о Мазда.
<...>

46

[Молитва Заратуштры после изгнания]

Перевод Е. Э. Бертельса
(Строфы 1—3 в ранней редакции [1924 г.])

1. В какую землю бежать, куда бежать я пойду?
Удаляют меня от воинов и жрецов²,
Не утешает меня община,
Не принимают приверженные друждам тиранны в стране,
Как же мне удовлетворить тебя, Мазда?
2. Знаю я то, Мазда, от чего я бессилен:
Мало у меня стад и мало людей.
Взываю к тебе, взгляни же, Ахура!
Давая поддержку, как друг даёт другу,
Научи чрез Закон обладанию Доброй Мыслю.

© В. Ю. Крюкова 1994—1996 перевод, примечание

Печатается по тексту: Avesta. Vīdāēva.dāta. Fr. 8: Авеста. Видевдат. Фрагарт восьмой / Пер. с авест., вступит. статья и комментарии В. Ю. Крюковой // Вестник древней истории. 1994. № 1. С. 243.

© Е. Э. Бертельс 1924—1996 перевод, примечания

Печатается по тексту: Бертельс Е. Э. Отрывки из Авесты / Пер. с авест. Е. Э. Бертельса // Восток: Журнал литературы, науки и искусства. Книга четвёртая. М—Л., 1924. С. 9—10.

¹ Имеется в виду община Заратуштры.

² Два высших сословия в Древнем Иране.

3. Когда же, о Мазда, быки дней¹
Придут, дабы мир добыл Закон,
Когда придут мудрые помощники с могучими речами?
Кому на помощь придёт Добрая Мысль?
Верю я, завершишь ты всё это меня ради, Ахура!
4. Тот сторонник дружей последователям Закона мешает
Разводить быка в стране и в области,
Мешает обладающий злою славой, мерзкий делами.
Кто лишит его царства, Мазда, или жизни,
Тот, шествуя впереди, да уготовит пути доброго учения.
<...>
7. Кого, о Мазда, дадут мне подобному в защитники,
Когда сторонник дружей соберётся причинить мне насилie,
Кроме Огня твоего и Мысли твоей,
Делами которых созревает царство Закона?
Такое учение «я» моему возвести!
8. Кто собирается нанести вред дому и двору моему,
Чрез дела того да не постигнет меня напасть!
На него же да обратятся они, терзая
Его, лишая покойной жизни,
Но не лишая жизни тяжёлой, злые дела его, Мазда!
9. Кто тот верный, кто первый научил нас
Считать тебя лучшим помощником,
Святым праведным судьей над всеми делами?
Что Закон, что Закон возвестил Творцу быка,
Хотят они услышать чрез Добрую Мысль твою...
10. Кто мне, муж ли, жена ли, о Мазда-Ахура,
Даст то, что ты считаешь лучшим для жизни,
Тому в награду за праведность дай царство
чрез Добрую Мысль.
Их я буду убеждать вам поклоняться,
С ними всеми перейду чрез мост раздела [Чинвад].
<...>
18. Кто заодно со мной, тому и я лучшее
Из того, чем обладаю, обещаю чрез Добрую Мысль,
Но вражду тем, кто с вами собирается враждовать,

¹ Утренняя заря <?>.

Следуя вашей воле, о Мазда и Закон!
 Это — решение разума и духа моего...

19. Кто по Закону свершит мне то,
 То свершит Заратуштре, что ближе всего к моим желаниям,
 Тому, заслужившему будущую жизнь, в награду
 Будет пара беременных коров со всем, чего он желает.
 И это ты мне сделаешь, Мазда,
 это ты умеешь подать лучше всех.

Перевод Е. Э. Бертельса
 (Строфы 1—3 в поздней редакции [1960 г.])

1. В какой земле мне укрыться, куда мне пойти укрыться?
 Изгоняют меня от земляков и соплеменников,
 Неблагодарны ко мне и родовой союз,
 И поклоняющиеся друждам правители страны.
 Как мне добиться твоей благосклонности, о Мазда-Ахура?
2. Знаю я, почему, о Мазда, нет мне успеха:
 Мало у меня скота и мало людей.
 Рыдаю я пред тобою, взгляни же, Ахура,
 Поддержку ниспошли, какую друг даёт другу!
 Научи чрез Ашу, как приобрести Добрую Мысль!
- 3¹. Когда, о Мазда, придут солнечные восходы,
 Дабы мир добыл себе Ашу?
 Когда [придут] могущественные спасители
 с мудрыми изречениями?
 Кому на помощь придут они ради его Доброй Мысли?
 Ко мне, ибо избран я тобою для завершения², Ахура!
 <...>

© Е. Э. Бертельс 1960—1996 перевод

Печатается по тексту: Бертельс Е. Э. Избранные труды: История персидско-таджикской литературы / Отв. ред. И. С. Брагинский. М., 1960. С. 53 — 54.

¹ <Мнение переводчика о содержании этой строфы см. в примеч. 1 на с. 39.>

² <Вероятно, «для завершения» мировой истории, которая с момента рождения Заратуштры вступила в свой последний этап (см. на с. 18—19 о зороастрийской эсхатологии)>

Перевод И. С. Брагинского¹

1. В какую землю мне бежать, куда я направляюсь?
 Удаляют меня от родни и племенной знати,
 И община меня вовсе не признаёт,
 И не принимают меня лживые повелители страны,
 Как, о Мазда, служить тебе, о Ахура?

2. Ведаю я, о Мазда, отчего бессилен я:
 Мало стад у меня и мало людей.
 К тебе взываю, погляди, о Ахура,
 Окажи мне помощь, словно друг, поддерживающий друга,
 Научи меня с помощью Арты обрести Благоую Мысль.

3. Когда, о Всеведущий [Мазда], быки полудня[†]
 Появятся в мире ради Наилучшего Распорядка [Арты]
 И духи благодетелей стран [Саошьянт] с их мудростью,[‡]
 К кому на подмогу явится Воху-Мана?
 Тебя избрал я, полагаясь на заветы твои, о Владыка
[Ахура].
 <...>

8. Тот, кто замышляет совершить злое
дому моему и добру моему —
 Пусть его колдовское действие не повредит мне.
 Пусть, творимое его злобой, оно против него и обернётся.
 Пусть обратится оно против плоти его и пусть
отстранил его от здоровья,
 Но не от болезни, о Всеведущий, — со всею злобою.
 <...>

© И. С. Брагинский 1956—1996 перевод

Печатается по тексту: Брагинский И. С. Из истории таджикской и персидской литератур: Избранные работы / Отв. ред. Б. Г. Гафуров. М., 1972. С. 121—122.

¹ <О художественных установках переводчика см. на с. 55—56, 64—65.>

Перевод В. Ю. Крюковой

<...>

7. Кого Ты на защиту
Поставишь мне, о Мазда,
Когда меня лукавый¹
Замыслил погубить?
Кого как не Огонь Твой
И Мысль Твою [Благу],
Удел которых Истину
О Господи, плодить!
Наставь меня учением,
По вере мне подай!
<...>

47

[Благообилие Ахуры]

Перевод С. П. Виноградовой

1. Святым Духом и Доброй Мыслью
По Истине и делами и речами
Ему дадут [они] Целостность и Бессмертие²:
Мудрый властью — Благодетель Господин.
2. Для Духа Святейшего здесь наилучшее
Языком-словами, в согласии с Доброй Мыслью,
Руками-делами, в Благодетелии, будет делать [человек]
С одною думою: «Он отец Истины, — мудрый».

© В. Ю. Крюкова 1994—1996 перевод, примечание

Печатается по тексту: Avesta. Vīdāeva.dāta Fg. 8: Авеста. Видевдат. Фрагард восьмой / Пер. с авест., вступит. статья и комментарии В. Ю. Крюковой // Вестник древней истории. 1994. № 1. С. 243.

© С. П. Виноградова 1996 перевод, примечания

Публикуется впервые

¹ Авест. *dr̥zvant* (в традиционной русской передаче: «друджвант»). Возможно, в стихе слово употреблено по отношению к реальному враждебному Заратустре правителю <...>.

² Сравни. древнегреческ. «нектар и амвросия», — очевидно, общая, как минимум, греко-индо-иранская формульная парадигма.

Тематические пересказы В. И. Абаева

В кавычках даны прямые цитаты из «Гат» и «Ясны семи глав»

Дуализм

Я хочу сказать о двух Духах в начале бытия, из которых Светлый [Ахура-Мазда] сказал Злому [Анхра-Манью¹]: «Не согласуются у нас ни мысли, ни ученье, ни воля, ни убеждения, ни слова, ни дела, ни наша вера, ни наши души». (45.2)

«Оба изначальных Духа явились, как пара близнецов, Добрый и Дурной — в мысли, в слове, в деле. И между ними благомыслящие сделали правильный выбор, не зломыслящие». (30.3)

«И как те два Духа встретились вначале, они установили [с одной стороны] жизнь, [с другой] — разрушение жизни, так что в конце мира друдевцам достанется в удел наилучшее существование, а артовцам — Добрая Мысль». (30.4)

«Из этих двух Духов Дух Друджа выбрал дело Зла, Арту же [выбрал] Святейший Дух [Ахура-Мазда]², носящий небесную твердь как одежду, и тех, кто правильными делами убагловляет Ахура-Мазду». (30.5)

Дэвы порождены дурными делами тех, кто является врагом мирной и оседлой пастушеской жизни. (49.4)

В будущей жизни каждого ждёт воздаяние. Те, кто дружит с Армайти, будут в царстве Ахура-Мазды и Арты. (49.5; 51.2)

Пройдя через испытания в красном огне и расплавленном металле, друдевцы войдут в царство мрака, а артовцы — в царство света. (51.9)

Задача человека — разводить и беречь скот

Обращаясь к Ахура-Мазде, пророк [Заратуштра] говорит: «Ты тот, кто <...> создал для нас скот, источник благоденствия». (47.3)

В начале жизни Ахура-Мазда с помощью Арты взрастил для скота растения. (48.6)

Для скота — орошённое мочой пастбище, для нуждающегося в пище человека — молоко, вот что повелел своим словом Ахура-Мазда в согласии с Артой. (29.7)

© В. И. Абаев 1956—1996

Печатается по тексту: Хрестоматия по истории Древнего Востока. Ч. 2 / Под ред. акад. М. А. Коростовцева, д. и. н. И. С. Кацнельсона, проф. В. И. Кузищина. М., 1980. С. 61—63.

¹ <В «Гатах» Анхра-Манью не называется по имени и фигурирует нарицательно.>

² <Прообраз свободного выбора между Добром и Злом, который в жизни делает человек.>

От века существуют установления о пастушеской жизни, которых никто не должен нарушать. Нарушители этих установлений — карапаны да будут ввергнуты в жилище Друджа¹. (51.14)

Вместе с Армайти и создателем скота Ахура-Мазда предложил скоту выбор, принадлежать ли [мирному] пастуху или непастуху. (31.9)

Я спрашиваю, станет ли пастух благодаря Арте обладателем скота? (51.5)

И выбор был сделан: «Творец создал тебя [Душу Быка, т. е. скот] для скотовода и [мирного] пастуха. (29.6)

Сами небожители и среди них создатель скота озабочены тем, чтобы скот имел благо мирной пастбы и подобающий ему уход. (29.1—2)

Скот нуждается в добром хозяине. Сам пророк [Заратуштра] молится об удалении от скота дурного хозяина. (33.3—4)

Каждый, кто хочет обеспечить себе награду через Арту, должен оберегать скот от жестокости. (48.7)

Пророк обращается к прекрасной Армайти, чтобы она взяла скот под своё покровительство. Пусть скот тучнеет нам на пищу! (48.5)

«<...> Мы славим Ахура-Мазду, который создал скот и Арту, воды и растения, свет и землю и всё благое». (37.1)

Из всего, что создано Ахура-Маздой, на первое место поставлен скот. «Мы призываем всех дать скоту мирную пастбу и корм». (35.4)

Скот и люди страдают от Айшмы. Необходимо обуздать Айшму. Нужна сильная власть (Хшатра)

Два изначальных Духа принесли: первый — жизнь, второй — разрушение жизни. Между ними дэвы сделали выбор: они выбрали Духа Разрушения и все вместе кинулись к Айшме², с помощью которого они портят жизнь людей. (30.4, 6)

С тех пор поклонники дэвов стали злейшими врагами мирных скотоводов. Они говорят с поношением о скоте и о Солнце, опустошают пастбища и поднимают оружие против людей Арты. (32.10)

Они не находят для себя жизни без насилия над [мирным] пастухом, хотя тот не делает никакого зла ни скоту, ни людям. Нищету и разорение несут они дому, и селению, и области, и стране³. С ними надо бороться силой оружия. (31.15, 18)

Приверженец Друджа не хочет, чтобы скот в области и стране процветал <...> Кто отнимет у него власть или жизнь, тот обеспечит путь правой Вере. (46.4)

¹ <Т. е. в ад.>

² <В «Гатах» Айшма — не антропоморфный дэв, а ещё абстракция: под этим именем понимается разнузданность и буйство, противопоставляемые набожному Послушанию, а также набегу кочевников и связанные с этими набегами бедствия.>

³ <Четыре территориальных подразделения древних иранцев.>

Душа Быка взывает с жалобой к богам: «Айшма, хищничество и насилие угнетают меня. Нет у меня иного пастыря, кроме вас. Предоставьте же мне благо мирной пастьбы!» (29.1)

И боги озабочены тем, чтобы дать скоту такого покровителя — Ахуру, который отвратил бы от него Айшму вместе с приверженцами Дружа. (29.2)

Айшму надо обуздать. Каждый, кто хочет обеспечить себе награду через Арту, кто хочет, чтобы после смерти его жилище было в чертогах Ахура-Мазды, тот должен оберегать скот от насилия и жестокости. (48.7)

Враги людей — дэвы — явились в мир благодаря злой сущности тех, кто распространяет Айшму и насилие. (49.4)

Карапаны нарушают законы, установленные для пастушеской жизни. (51.14)

Они приучают людей к злым делам, чтобы уничтожать жизнь. (46.11)

При помощи мерзости хмельного питья [хаомы] они намеренно морочат людей. (48.10)

«Кто же те, — взывает пророк [Заратуштра], — кто обеспечит мир перед лицом кровожадных друждевцев?» (48.11)

<...> Душа скота сетует по поводу того, что у неё нет сильного защитника. Она не хочет довольствоваться в качестве радателя пророком, не имеющим другого оружия, кроме слова. Она желала бы иметь покровителем могущественного правителя, который бы помог Заратуштре вооружённой рукой. (29.9)

«Добрые правители должны править, а не дурные над нами». (48.5)

Добрый правитель понесёт смерть и истребление в лагерь врагов и таким образом воздвигнет мир для радостных селений. (53.8)

Кто же будет этим правителем? Кто прославит своё имя? Это — Кави-Виштаспа. (46.14)

«<...> Когда же, о Мазда, Армайти утвердится вместе с Артой, когда наступит вместе с Хшатрой обильная пастьбой прекрасная жизнь? Кто те, кто обеспечит мир перед лицом кровожадных друждевцев?» (48.11)

«МЛАДШАЯ ЯСНА»

9

[«Хом-яшт»]

9-я ха (глава) «Ясны» посвящена прославлению Хаомы (среднеперс. Хом).

В Авесте Хаома — триединый образ: наркотический ритуальный напиток; растение, из которого его изготавливали; и божество — персонификация растения и напитка. В «Ясне» 9 Хаома формально выступает только как антропоморфное человекоподобное божество, однако фактически в разных фрагментах подразумеваются разные ипостаси Хаомы.

Культ хаомы и обычай её ритуального употребления восходит к эпохе индоиранской общности; в Ведах Хаома соответствует Соме — аналогичное триединое божество, причем «среди иранских божеств вряд ли найдётся ещё одно, характеристика которого в иранской и индийской традиции совпадала бы настолько, как это имеет место с авестийской Хаомой и ведической Сомой»¹. В обеих традициях ритуальный опьяняющий напиток противопоставляется всем другим хмельным зельям, «притупляющим разум», будящим в человеке «гнев и неистовство». По-видимому, воздействие напитка хаомы—сомы на организм человека было одновременно и тонизирующим, и раскрепощающим сознание — стимулирующим ассоциативно-образное восприятие действительности: в Ведах говорится, что «как наездник погоняет лошадь, так сома возбуждает песню» — т. е. вдохновляет на декламацию гимнов-молитв (канонических, но с элементами импровизации). В. Н. Топоров полагает, что «один из галлюциногенных эффектов хаомы состоял в изменении (или даже „перевёрнутости“) восприятия пространственно-временных и субъектно-объектных отношений. На мифологическом уровне этому могли соответствовать такие парадоксы, как одновременное нахождение хаомы на небе и на земле и особенно совмещение в Хаоме ипостасей бога <...>, жреца, приносящего ему жертву, и самой жертвы»².

Заратуштра в «Гатах» отвергает хаому как «омерзительное зелье» («Ясна» 48.10) и осуждает её употребление. Но если с распространением зороастризма в Иране первое время предпринимались безуспешные попытки изжить культы старых божеств, отвергнутых пророком (Арди-Суры Анахиты, Митры, Вэртагны), то культ хаомы и обряды, связанные с её употреблением, по-видимому, не преследовались никогда. Имена в честь Хаомы и официальные ритуалы с хаомой засвидетельствованы в период правления

¹ Дрезден М. Мифология Древнего Ирана // Пер. с англ. И. М. Стеблин-Каменского // Мифологии Древнего мира / Под ред. В. А. Яковсона. М., 1977. С. 351.

² Топоров В. Н. Хаома // Мифы народов мира: Энциклопедия. В 2 т. / Под ред. С. А. Токарева. Т. 2. М., 1992. С. 579.

Дария I (522—486 гг. до н. э.). В дальнейшем наступает расцвет культа; «Младшая Авеста» приписывает Заратуштре восхождение и воспевание Хаомы — растения, напиток и божества; Хаома именуется «прекрасной», «врачующей», «наилучшей из всего, что есть в телесном мире» и т. п.

Начиная с селевкидской эпохи культ Хаомы постепенно утрачивает своё значение, и к началу царствования Сасанидов сохраняется лишь на окраинах империи в вырожденном виде. В пехлевийских источниках Хом — «Древо бессмертия», «царь всех лекарственных трав»; растёт на острове в океане Варкаш (авест. Ворукаша) или в мировой реке Рах (авест. Ранха) и охраняется от дэвовских лягушек и ящериц священной рыбой Кар (авест. Кара), созданной Ормаздом (по «Бундахшину», этих рыб десять), в начале творения в ствол Хома была помещена фраварти (авест. фраваша) Зардушта (Заратуштры). Ряд источников различают «Хом» и «Белый Хом», отождествляют Хом с другими мифическими деревьями.

Согласно Авесте и «Ригведе», хаома—сома — золотистого или жёлтого цвета, имеет побеги, растёт в горах. Относительно отождествления хаомы с реальным растением выдвинуто множество гипотез: *Salvia Persepolitana* (растение, встречающееся только в Персии), вереск, белена, конопля, мухомор, ревен, молочай, эфедра и др. «Попытки точно определить, какое же именно растение предки индоиранцев называли сомой, вряд ли могут привести к бесспорной идентификации. На протяжении своей многовековой истории предки авестийских иранцев и индийских ариев расселялись по обширным территориям с различными географическими условиями, климатом, растительностью. Следуя своим культовым традициям, они изготавливали ритуальные напитки, находя пригодные для этого растения; в разных географических зонах ими являлись, очевидно, различные „плоды земли“, дававшие необходимый культовый эффект. Ещё в ранних индийских сочинениях зафиксировано положение, по которому разрешалось заменять традиционный вид „сомы“ некоторыми другими растениями — травами, злаками, кустарниками. Но все они должны были обладать сходными свойствами, оказывать эйфорическое воздействие. Уже ранний комментатор „Ригведы“ Саяна писал, что если невозможно добыть точно ту сому, о которой говорит священное писание, то следует взять „путику“ — определённый вид вяжущегося растения; если нет и её, то тёмную траву „арджунани“ Ритуальные тексты разрешают в качестве „заменителей“ сомы применять зёрна ячменя, некоторые сорта пахучих трав и т. д.»¹. Современные зороастрийцы — парсы используют для приготовления ритуального напитка эфедру — хвойный кустарник, растущий на севере Индии, в Иране и в Афганистане.

Перевод К. Г. Залемана

1. Около утреннего времени Хаома подошёл к Заратуштре, снаряжавшему огонь [для жертвоприношения] и певшему гимны. Его спросил Заратуштра: «Кто ты, о муж, которого я увидел как самого прекрасного во всём телесном мире, по твоей наружности блестящей, бессмертной?»

2. И отвечал ему Хаома праведный, устраняющий смерть: «Я есмь, Заратуштра, Хаома праведный, устраняющий смерть. Собирай меня,

Печатается по тексту. Залеман К. Г. Очерк истории древнеперсидской литературы // Всеобщая история литературы / Под ред. В. Ф. Корша. Т. I. Ч. 1. СПб., 1880. С. 175—177.

¹ Бонгард-Левин Г. М., Грантовский Э. А. От Скифии до Индии. М., 1983. С. 116.

Спитама, выжимай¹ меня в снесь, воспевай меня для воспевания, как воспевали меня другие спасители».

3. И молвил Заратуштра: «Поклонение Хаома! Кто был первым человеком, Хаома, что выжимал* тебя для телесного мира? Какое благо постигло его, какая прибыль дошла до него?»

4. И отвечивал мне он, Хаома праведный, устраняющий смерть: «Вивахвант был первым человеком, который выжимал* меня для телесного мира; то благо постигло его, та прибыль дошла до него, что ему родился сын, Йима могучий [или блестящий]², богатый стадами, светлейший между рождёнными, солнцеподобный между людьми. Ибо он сделал, в своё царствование, бессмертными животных и людей, не засыхающими воды и растения, так что кушали неувядаемую пищу.

5. В царствование быстрого Йимы не было ни мороза, ни зноя, не было ни старости, ни смерти, ни зависти, созданной дэвами. Пятнадцатилетними*, по наружности, расхаживал тот и другой, как отец, так и сын, доколе царствовал Йима, богатый стадами, сын Вивахванта»³.

6. «Кто был вторым человеком, Хаома, который выжимал* тебя для телесного мира? Какое благо постигло его, какая прибыль дошла до него?»

7. И отвечивал мне он, Хаома праведный, устраняющий смерть: «Атвия был вторым человеком, который выжимал* меня для телесного мира; то благо постигло его, та прибыль дошла до него, что у него родился сын Трайтаона из богатырского дома,

8. который убил Змея-Дахаку, имевшего три пасти, три головы, шесть глаз, тысячу сил; пресильного дэвовского Друджа, злого, опасного творениям [Ахура-Мазды], которого, пресильного Друджа, произвёл Анхра-Манью во вред телесному миру, на гибель существ праведности⁴».

9. «Кто был третьим человеком, Хаома, который выжимал* тебя для телесного мира? Какое благо постигло его, какая прибыль дошла до него?»

10. И отвечивал мне он, Хаома праведный, устраняющий смерть: «Трита, лучший из Самов, был третьим человеком, который выжимал* меня для телесного мира; то благо постигло его, та прибыль дошла до него, что у него родились два сына, Урвахшайа и Кэрсаспа; один блюститель Веры и законодатель, другой — высокий ростом юноша Гайсу [?]⁵, носящий палицу,

¹ <Хаому сперва замачивали в воде, затем толкали в ступке, выжатый сок смешивали с молоком и ячменными зёрнами и оставляли бродить на несколько дней. Ритуал приготовления Хаомы, по-видимому, восходит к утраченному древнейшему мифу о том, как боги убили бога Хаому—Сому, расчленили его тело и из растёртых останков изготовили напиток бессмертия. Сравн. «Ясна» 11.2 — с. 154.>

² <Авест. *xšaeta* — «блестящий», «сияющий».>

³ <Сравн. «Яшт» 5.25—27; 17.28—31; 19.31—33.>

⁴ <Строфа 8 дословно повторяется в «Яшт» 5.34; 14.40. 17.34; 19.37>

⁵ <В оригинале «кудрявый».>

11. который убил змея Сэрвару, глотавшего коней, глотавшего людей, ядовитого, зелёного [?] ¹, по которому зелёный [?] ² яд протекал толщиною в большой палец; на котором Кэрсаспа варил в котле пищу, в полуденное время. И загорелся змей и взвился [?]; он вскочил из-под котла, разлил шипящую воду. Назад отскочил, испугавшись, мужественный Кэрсаспа» ³.

12. «Кто был четвёртым человеком, Хаома, который выжимал* тебя для телесного мира? Какое благо постигло его, какая прибыль дошла до него?»

13. И отвечал мне он, Хаома праведный, устраняющий смерть: «Порушаспа был четвёртым человеком, который выжимал* меня для телесного мира; то благо постигло его, та прибыль дошла до него, что у него родился ты, праведный Заратуштра в доме Порушаспы, враг дэвов, поклонник Ахуры,

14. славный в Арианам-Вайджа. Ты первый, Заратуштра, произнёс [молитву] „Ахуна-Варья“, с паузами между стихами, четыре раза, каждый раз более громким воспеванием.

15. Ты заставил укрыться под землю всех дэвов, рыскавших прежде по этой земле в человеческом образе; [ты], который был сильнейшим, крепчайшим, деятельнейшим, быстрее, непобедоноснейшим из творений обоих Духов [Ахура-Мазды и Анхра-Манью]».

16. Тогда молвил Заратуштра: «Поклонение Хаоме! добр Хаома, хорошо сотворён Хаома, правильно сотворён Хаома, добр, раздаватель, исцелитель, красив, добродетелен, победоносен, золотоцветен, с свежими ветвями, чтоб [его] кушал лучший, и для души припас в дорогу [в тот мир].

17. В тебя, о жёлтый, я влагаю своим словом [силу дать] мудрость, и мощь, и победу, и здоровье, и целебность, и успех, и рост, и крепость всему телу, и разумение разнообразное. В тебя я влагаю ту силу, чтобы я ходил на свете свободно, одолевая ненависти, поражая Друдж.

18. И то, чтобы я одолевала ненависти всех ненавистников, дэвов и людей, колдунов и колдуний*, притеснителей, кавиев и карапанов, злодеев двуногих, ашэмаутов двуногих и волков четвероногих, и войска с широким фронтом, шумящего, летучего.

19. На этом первом обходе ⁴, Хаома, я молюсь тебе, устраняющий смерть, о лучшем мире блестящем, повсюду сияющем. На этом втором обходе, Хаома, я молюсь тебе, устраняющий смерть, о здоровье для сего тела. На этом третьем обходе, Хаома, я молюсь тебе, устраняющий смерть, о долгой жизни души.

20. На этом четвёртом обходе*, Хаома, я молюсь тебе, устраняющий смерть, о том, чтобы я вольным, сильным, довольным ходил по земле,

¹ <В оригинале «жёлтого».>

² <В оригинале «жёлтый».>

³ <Строфа 11 дословно повторяется в «Яшт» 19.40.>

⁴ <Ритуал приготовления напитка хаомы включал действие, состоявшее в том, что жрец совершал несколько обходов вокруг ступки для выжимания сока хаомы, декламируя при этом 19—21 строфы «Хом-яшта».>

одолевая ненависти, поражая Друдж. На этом пятом обходе*, Хаома, я молюсь тебе, устранивший смерть, о том, чтобы я ходил по земле победоносным, поражающим в битве, преодолевая ненависти, поражая Друдж.

21. На этом шестом обходе*, Хаома, я молюсь тебе, устранивший смерть, о том, чтобы мы замечали вперёд вора, разбойника, волка. Да не заметит их кто раньше нас, да заметим все мы вперёд.

22. Хаома жалует силу и твёрдость тем, которые быстро гонят конскую напряжь. Хаома даёт рождающим блестящих детей и праведное потомство. Хаома жалует славу и мудрость всем тем, которые изучают наски [*Авесты*].

23. Хаома тем, которые сидели долго девицами незамужними, жалует настоящего супруга, как скоро ему молятся, мудрому.

24. Хаома низверг с царства того Кересани¹, который рос властолюбием, который говорил: „Да не придёт в мои области атраван*, чтоб исполнить [произносить] "Апам авишти"²". Он поразил бы все успехи, уничтожил бы все успехи [?].

25. Слава тебе, который собственною силою свободно царствуешь, Хаома! Слава тебе, знающему много слов правильно сказанных. Слава тебе, не лишним спрашиванием [спрашиваешь, но] спрашиваешь правильно сказанное слово.

26. Тебе преподнёс Мазда плеядный пояс³, украшенный звёздами, сделанный духами: добрую маздаясническую Веру. А им ты опоясан на вершинах гор, для удлинения слов и звуков священного текста [?].

27. Хаома, царь дома, царь селения, царь деревни, царь области*, по полезности царь мудрости! О силе и о победе для меня молюсь к тебе, для тела, и о достижении многого наслаждения.

28. Выведи нас из ненавистей ненавистников, отними разум у притеснителей. Кто [только] в этом доме, в этом селении, в этой деревне, в этой области* — человек враждебный [нам], отними у его ног силу, омрачи его разум, сокруши его ум!

29. Да не будет он крепок ногами, да не будет он силен руками; да не видит он глазами земли, да не видит он глазами природы! тот, кто обижает нашу душу, кто обижает наше тело.

30. На змея желтоватого, темноватого, изрыгающего яд, чтоб уничтожить тело праведника, на него, Хаома жёлтый, направляй оружие!

31. На человека злого, угнетателя, имеющего <...> на голове, чтоб уничтожить тело праведника, на него, Хаома жёлтый, направляй оружие. На ашэмауга безбожного, разрушающего мир этой Веры предложением мыслей и слов, но не исполнением их, чтоб уничтожить тело праведника, на него, Хаома жёлтый, направляй оружие.

¹ <Неизвестный персонаж. Сравн. в ведийской мифологии Керсани — получеловек-полубог, хранитель Сомы.>

² <...> Это намёк на чтение «Атхарваведы», начинавшейся в прежней редакции такими словами. <Прочтение переводчика сомнительно.>

³ <Обязательный атрибут одежды зороастрийца — пояс „кушти“ из 72-х (по количеству глав «Ясны») нитей, символизирующий зороастрийскую веру.>

32. На блудницу [паирика] волшебную, причиняющую сладострастие, предлагающую ложе, душа которой шатается* как туча, гонимая ветром, на неё, Хаома жёлтый, направляй оружие. На всё, что служит к уничтожению тела праведника, Хаома жёлтый, направляй оружие».

Перевод К. А. Коссовича

1. Однажды на рассвете дня Хаома предстал Заратуштре, снаряжавшему огонь для жертвоприношения и певшему, в то же время, святые песни. Заратуштра, увидя его, спросил: «Кто ты, прекраснейший из людей, каких ни видал я во всём мире, по твоему достоинству и по наружности, свойственной только существам бессмертным?»

2. На вопрос мой отвечал мне Хаома беспорочный, бессмертный: «Заратуштра, ты видишь во мне Хаому беспорочного, бессмертного. Ко мне обрати все помышления твои, праведник; изготовь⁺ меня в снедь, славь меня песнопением твоим, как другие, предназначенные для пользы людей, меня славил».

3. Заратуштра сказал тогда: «Хвала Хаоме! кто же первый из людей, Хаома, в этом мире изготовлял* тебя? какого благословения достиг он этим? какую прибыль он получил?»

4. Непорочный, бессмертный Хаома ответил мне следующее: «Первый человек, который изготовил* меня на этой земле для снеди, был Вивахвант. Он достиг того благословения, получена им была та прибыль, что у него родился сын — Йима многославный, безукоризненный вождь племён, знаменитейший из всех рождённых людей, какие ни зрели когда-либо Солнце, ибо он сделал, что в царствование его не было смертности ни людям, ни скоту, не было засухи ни воде, ни деревьям, и что нигде не переводилась пища.

5. В обширных владениях Йимы не слыхано было ни про холод, ни про жару, не слыхано было ни про старость, ни про смерть, ни про зависть, дэвами созданную: пятнадцатилетними*, по наружности, юношами расхаживали тот и другой, как отец, так и сын, доколе на земле царствовал Йима, сын Вивахвантов»⁺.

6. «Какой второй человек, Хаома, изготовлял* тебя на земле для снеди? какого благословения он достигнул? какую прибыль получил он от этого?»

7. Непорочный, бессмертный Хаома сказал мне: «Второй человек, изготовлявший* меня в этом мире, был Атвия. Он достигнул того блаженства, получена была им та прибыль, что родился у него сын — Трайтаона, обитавший в селениях богатейей,

8. который убил Змея-Дахаку, имевшего три пасти, три головы, шесть глаз, тысячу сил, врага чистоты, этого друджа из племени дэвов, вредившего живым существам, злого, в лице которого Анхра-Манью произвёл в этом мире Друджа, самого зловредного всему непорочному, на смерть непорочности в мире»¹.

9. «Кто третий человек изготовлял* тебя, Хаома, на земле для снеди? какого благословения он этим достигнул? какую прибыль получил он?»

10. На эти слова ответил мне Хаома беспорочный, бессмертный: «Трита, добродетельнейший из Самов, был третий человек, изготовлявший* меня для снеди. То благословение было им достигнуто, ту прибыль он получил, что у него родились два сына: Урвахшайа и Кэрсаспа, из которых первый был блюстителем Веры и правды, второй же — гайсу [?] +, высокий ростом, бодрый, вооружившийся палицею.

11. Он убил змея Сэрвару, глотавшего лошадей, глотавшего людей, ядовитого, зелёного [?] +, по протяжении которого зелёный [?] + яд протекал толщиною в большой палец. Кэрсаспа около полудня готовил себе в котле пищу на этом змее: змей загорел[ся] и взвился. Он [вы]скочил из-под котла и утонул в протекавшей поблизости воде¹; потрясённый движением его, отшатнулся назад мужественный Кэрсаспа»⁺.

12. «Кто тебя четвёртый человек, Хаома, изготовлял* на земле для снеди? какое благословение им было достигнуто? какую прибыль он получил от этого?»

13. На вопрос мой ответил мне Хаома беспорочный, бессмертный: «Порушаспа четвёртый человек изготовлял* меня на земле для снеди. То благословение было им достигнуто, ту прибыль он получил, что от него родился ты, — ты, праведный Заратуштра, в доме Порушаспы, враг дэвов, поклонник Ахуры,

14. достославно известный в Арийской земле [Арианам-Вайджа]. Ты первый, Заратуштра, дал людям слышать слова молитвы „Ахуна-Варья“, без напева, вслух, и её же в звучном песнопении.

15. Ты, Заратуштра, заставил всех дэвов, рыскавших прежде по земле в человеческом образе, укрыться под землю, ты, могущественнее которого, твёрже, деятельнее, быстрее, победоноснее не было между разумными созданиями».

16. Услышав это, сказал Заратуштра: «Хвала Хаоме! благ Хаома! <...> »

¹ <Перевод неправильный. См. соответствующую строфу в переводе К. Г. Залемана — с. 149.>

Перевод И. С. Брагинского

<...>

2. <...> «Я есмь <...> Хаома праведный, устраняющий смерть, меня снаряди <...> [сок] мой выжимай⁺ в пищу, для моего прославления воспевай меня <...>

<...>

4. Вивахвант был первым человеком, который выжимал* мой [сок] для телесного мира. Та на него благодать снизошла, та его постигла удача, что у него сын родился — Йима блестящий, богатый стадами, сиятельнейший среди рождённых, солнцеподобный между людьми, что сделал в своё царствование бессмертными животных и людей, незасыхающими воды и растения, дабы питались пищей неувядаемой.

5. В царствование Йимы могучего ни мороза не было, ни зноя, ни старости не было, ни смерти, ни зависти, дэвами порождённой <...>⁺

7. <...> Атвия был вторым человеком, который выжимал* мой сок для телесного мира. Та на него благодать снизошла, та его постигла удача, что у него сын родился из дома богатырского, Трайтаона,

8. который убил чудовище Дахаку, [имевшего] три пасти, три головы, шесть глаз, [обладавшего] тысячью сил, всесильного дэва Друджа, опасного для мира, зловердного, которого, всесильного Друджа, произвёл Анхра-Манью против телесного мира, на погибель правдивости миров⁺.

<...>

10. <...> Трита, из Самов лучший, был третьим человеком, который выжимал* мой [сок] для телесного мира. Та на него благодать снизошла, та его постигла удача, что у него [два] сына родились — Урвахшайа и Кэрсаспа, блюститель Веры и законодатель один из них, а другой — высокий ростом, юноша кудрявый, палиценосец,

11. который убил чудовище Сэрвару¹, коней глотавшее², полное яда жёлтого, по которому яд [жёлтый] бил струёй вышиною в сажень, — на котором Кэрсаспа в металлическом³ котле пищу варил в полуденное время, и разгорелся тот змей и взвился, из-под металлического котла выскочил и шипящую воду разлил; подавшись назад, потрясённый, отскочил мужественный Кэрсаспа»¹.

<...>

© И. С. Брагинский 1956—1996 перевод, примечания

Печатается по тексту: Брагинский И. С. Из истории таджикской и персидской литератур: Избранные работы / Отв. ред. Б. Г. Гафуров. М., 1972. С. 54.

¹ М. б. «рогатое»

² <Далее пропущено «людей глотавшее» (по всей вероятности, типографская ошибка в публикации 1972 г.) >

³ М. б. «в железном»

Перевод А. А. Фреймана

5. «В царстве великолепного Йимы
 Не было ни холода, ни жары,
 Ни старости, ни смерти,
 Ни созданной дэвами болезни,
 [Словно] пятнадцатилетние* ходили
 [И] отец, и сын — каждый [из них],
 Пока царствовал обладающий
 хорошими стадами
 Йима, сын Вивахванта.[†]
 <...> »

11

[Прославление Хаомы]

Перевод К. Г. Залемана

1. Да падут здесь воды, проти дэвов, против дэвий. Да ударит их добрый Сраоша. Да придёт сюда Аши добрая, да отдаст счастье Аши добрая этому дому, священному, принадлежащему Хаоме, очень сильному.

2. Первое твоё изготовление¹ я прославляю словом, о мудрый, когда жрец берёт ветки. Все прочие твои изготовления я прославляю словом, о мудрец [церемонии изготовления], в который ты будешь убиваем² силою мужа.

3. Я прославляю и облако, и дождь, которые дают расти твоему телу на вершинах гор. Я прославляю высокие горы, на которых ты вырос, Хаома!

4. Я прославляю землю широкую, обширную, производительную, безграничную, твою мать, Хаома праведный. Я прославляю поле земли, где ты растёшь, благовонный, и маздаическим ростом растёшь, Хаома, на горе. И чтобы ты вырос по пути птиц, и был явно источником праведности.

© А. А. Фрейман 1960—1996 перевод

Печатается по тексту: *Оранский И. М.* Введение в иранскую филологию. Изд. 2-е, дополн / Сост. И. М. Стебаин-Каменский; Отв. ред. А. Л. Грюнберг. М., 1988. С. 95.

Печатается по тексту: *Залеман К. Г.* Очерк истории древнеперсидской литературы // Всеобщая история литературы / Под ред. В. Ф. Корша. Т. 1 Ч. 1. СПб., 1880. С. 177—178

¹ <Т. е. первая процедура в ритуале изготовления напитка >

² <См. примеч. 1 на с. 148 >

5. Расти, моим словом, по всем стволам, по всем ветвям, по всем сучьям!

6. Хаома растёт, будучи прославляем. И так муж, прославляющий его, делается более победоносным. Малейшего выжимания Хаомы, малейшего прославления Хаомы, малейшего вкушения Хаомы достаточно для уничтожения тысячи [злых духов]¹.

7. Изгоняется осквернение, причинённое [ими] из того дома, куда его привезут, где его прославляют, Хаому целебного, явную целительную силу и пребывание его в селении.

8. Ибо все другие напитки сопровождаются [дэвом] Айшмой [т. е. гневом] страшным, но то питьё, которое от Хаомы, сопровождается праведностью возвышающей: увеселяет сок Хаомы <...>

<...>

Перевод И. С. Брагинского

<...>

3. Я славлю облако и дождь, которые дают расти твоему телу на вершинах гор, я славлю высокие горы, где ты вырос, о Хаома!

4. Я славлю широкую, обширную, неустанно производящую, благодатную землю, твою опору, о Хаома праведный! Я славлю поле, где ты, благовонный, растёшь, смелое и прекрасное растение Мазды; о Хаома

<...>

5. Размножайся [силою] моей молитвы всеми своими корнями, всеми побегами и всеми ветвями.

<...>

© И. С. Брагинский 1956—1996 перевод

Печатается по тексту. Брагинский И. С. Из истории таджикской и персидской литературы: Избранные работы / Отв. ред. Б. Г. Гафуров. М., 1972. С. 54.

¹ <Т. е. дэвов, под которыми в данном случае, видимо, подразумеваются не антропоморфные существа, а — греховные чувства (злоба, зависть и т. д.), болезни (простуда, воспалительные процессы и др.) и ритуально нечистые состояния (после соприкосновения с трупом, менструальные кровотечения, кровотечение из раны на теле и др.)>

12
[«Символ веры»]

Перевод И. М. Стеблин-Каменского

Памяти Сергея Николаевича Соколова

1. Клянц дэвов.

Считаю себя молящимся Мазде, заратуштровским, противо-дэвовским, учащим Ахуре, славящим Бессмертных Святых, молящимся Бессмертным Святым.

Ахура-Мазде благому, благостному, всё благо признаю праведному, лучезарному, благодатному, «и всё, что лучшее»¹, чей скот, чья Истина, чьи светы, чьими «светами полнятся счастьем».

2. Спэнта-Армайти благой верую — моей она да будет.

Отказываюсь от воровства скота и разбоя, от разорения и разрушения селений молящихся Мазде.

3. Тем владельцам² предаю вольное передвижение, вольное житие, кто живёт на этой земле со Скотом.

Молитвой Истине воздавая так провозглашаю: больше не стану я разорять и разрушать селения молящихся Мазде, посягать на тело и жизнь.

4. Отрекаюсь от единения со злыми, злобными, зловердными, пагубными дэвами, самыми лживыми, самыми тлетворными, самыми злополучными из всех существ, от дэвов и дэвовских, от чародеев и чародейных и от всех, кто насилует живущих, мыслями, словами, делами и обличем отрекаюсь от единения со лживым, сокрушающим.

5. Как раз так, как Ахура-Мазда поучал Заратуштру во всех беседах, на всех встречах, когда Мазда и Заратуштра разговаривали между собой.

6. Как раз так, как Заратуштра отрёкся от единения с дэвами во всех беседах, на всех встречах, когда Мазда и Заратуштра разговаривали между собой, — так же и я, молящийся Мазде, заратуштровский, отрекаюсь от единения с дэвами, как отрёкся от них праведный Заратуштра.

7. По вере Вод, по вере Растений, по вере Скота благодатного, по вере Ахура-Мазды, создавшего Скот и Мужа праведного, по вере же Заратуштры, по вере Кави-Виштаспы, по вере Фрашаоштры и Джамаспы,

© И. М. Стеблин-Каменский 1994 — 1996 перевод, примечания

Печатается по тексту: *Стеблин-Каменский И. М.* Зороастрийский «Символ веры» / Филология и история стран Азии и Африки: Тезисы научн. конференции, посвящённой 50-летию воссоздания восточного факультета СПбГУ / Сост. и отв. ред Г. Я. Смолин. СПб., 1994 С. 28—30.

¹ В кавычках здесь и далее — цитаты из «Гат».

² Дословно «весомым», «авторитетным», — могут подразумеваться те, кто находится наверху родоплеменной иерархии (ското-, землевладельцы).

по вере каждого Спасителя, истинно-действенного, праведного, — по этой Вере и Учению:

Я — молящийся Мазде.

8. Молящимся Мазде, заратуштровским, считаю себя прославлением и исповеданием. Славлюсь благомыслием мысли. Славлюсь благословием слова. Славлюсь благодеянием дела.

9. Славлюсь Верой моления Мазде, умиротворяющей, слагающей оружие, брачно-родственной¹, праведной, из сущих и будущих величайшей, лучшей и прекрасной, ахуровской, заратуштровской. Ахура-Мазде всё благо признаю. Это и есть Веры моления Мазде прославление.

Перевод В. И. Абаева

1. Проклинаю дэвов. Исповедую себя поклонником Мазды, зороастрийцем, врагом дэвов, последователем Ахуры, славословящим Амэша-Спэнта, молящимся Амэша-Спэнта.

Доброму, исполненному блага Ахура-Мазде я приписываю всё хорошее, и всё лучшее — ему, носителю Арты, сияющему, наделённому Хварно; его [творение] — скот и Арту, и свет, чьими лучами наполнена обитель блаженных.

2. Я выбираю для себя святую, добрую Армайти; пусть она будет моею. Отрекаюсь от хищения и захвата скота, от причинения ущерба и разорения маздаяснийским селениям.

3. Я обеспечиваю свободное движение и свободную жизнь тем хозяевам¹, которые содержат на этой земле скот. С поклоном Арте и приношениями я даю обет: отныне я не буду ради своего тела и жизни причинять ущерб и разорение маздаяснийским селениям.

4. Отрекаюсь от сообщества с мерзкими, вредоносными, неартовскими, злокозненными дэвами, самыми лживыми, самыми зловонными, самыми вредными из всех существ, [отрекаюсь] от дэвов и их сообщников; от тех, кто насильничает над живыми существами. Отрекаюсь в мыслях, в словах, в знамениях [делах]. Отрекаюсь от всего друждевского.

5. Именно так, как Ахура-Мазда учил Заратуштру на всех беседах, на всех встречах, на которых Мазда и Заратуштра говорили между собой.

6. Именно так, как Заратуштра отрекался от сообщества с дэвами на всех беседах, на всех встречах, на которых Мазда и Заратуштра говорили

© В. И. Абаев 1980—1996 перевод

Печатается по тексту: Хрестоматия по истории Древнего Востока. Ч. 2 / Под ред. акад. М. А. Коростовцева, д. и. н. И. С. Кацнельсона, проф. В. И. Кузищина. М., 1980. С. 63—64.

¹ <Кровосмесительные браки, поощрявшиеся зороастризмом, особенно зороастрийской ортодоксной эпохи Сасанидов; их упоминание является позднейшей вставкой.>

между собой,— так и я, поклонник Мазды, зороастриец, отрекаюсь от сообщества с дэвами, как отрёкся праведный [артовский] Заратуштра.

7. Согласно тому выбору [между Добром и Злом], какой сделали воды, растения, скот-благотель, какой сделал Ахура-Мазда, когда он создал скот и артовского человека; какой сделали Заратуштра, Кави-Виш-таспа, Фрашаоштра и Джамаспа <...> согласно этому выбору я являюсь маздаяснийцем.

8. Исповедую себя поклонником Мазды, зороастрийцем [настоящей] клятвой и исповеданием. Клятвой обязуюсь вершить добрую мысль, клятвой обязуюсь вершить доброе слово, клятвой обязуюсь вершить доброе деяние.

9. Клятвой обязуюсь быть верным маздаяснийской Вере, [которая учит] прекратить военные набеги, сложить оружие, заключать браки между своими¹; артовской [Вере], которая из всех существующих и будущих [вер] величайшая, лучшая и светлейшая, которая — ахуровская, заратуштровская. Признаю, что Ахура-Мазде [принадлежит] всякое добро. Сия есть присяга Вере маздаяснийской.

19

[Сословия и наставники в вере]

Перевод С. П. Виноградовой

<...>

16. И в этой речи Маздой было сказано о трёх мерах, четырёх сословиях, пяти Рату, осуществляющих [свои деяния] через помощников. Какие [это] меры? Добрая мысль, доброе слово, доброе деяние.

17. Какие это сословия? Жрец, воин, скотовод, ремесленник, [которые] сопутствуют артовскому человеку и днём и ночью мыслями, речами и деяниями, согласными с Артой, отмеченные Рату и понимающие Религию, [сопутствуют человеку], который вместе с Артой споспешествует и дому и двору.

18. Какие [это] Рату? Для семьи, для рода, для племени, для страны*, и пятый — Заратуштра. От этих стран [отличается] Рага¹ заратуштровская:

© С. П. Виноградова 1980—1996 перевод, примечание

Печатается по тексту: Хрестоматия по истории Древнего Востока. Ч. 2 / Под ред. акад. М. А. Коростовцева, д. и. н. И. С. Кацнельсона, проф. В. И. Кузищина. М., 1980. С. 64.

¹ <Рага — Рей, город и местность в Мидии близ совр. Тегерана; упоминается в «Географической поэме» в числе «лучших стран» («Видевдат» 1.15). Некоторые исследователи (приверженцы так наз. «мидийской теории» происхождения Авесты) локализуют в Раге родину Заратуштры. Сравн. следующее примеч. >

у Раги заратуштровской четыре Рату. Какие у неё [Раги] Рату¹ Родовой, общинный, племенной и четвёртый — Заратуштра.

<...>

60

[Благопожелание «дому сему»]

<Текст «Ясны» 60 составляет молитва о благополучии дома и его хозяев, которую должен был сотворить жрец, придя в дом, чтоб совершить тот или иной обряд, заказанный хозяином (очистительный ритуал, чтение целительных заклинаний над больным и др.).>

Перевод И. С. Брагинского

<...>

5. Пусть одолеют в этом доме послушание [Сраоша²] — непослушание, мир — ссору, щедрость — скаредность, вера — неверие, правдивое слово — живое слово, Праведность [Аша] — Ложь [Друдж].

<...>

© И. С. Брагинский 1956—1996 перевод

Печатается по тексту: *Брагинский И. С.* Из истории таджикской народной поэзии. Элементы народно-поэтического творчества в памятниках древней и средневековой письменности / Отв. ред. Б. Н. Заходер. М., 1956. С. 48—49.

¹ Это должно значить, что в то время как остальные страны, признавая авторитет Заратуштры, имели собственного Рату, в стране Раги таковым является сам глава зороастрийской веры, что могло бы указывать на особую связь с этой страной Заратуштры. Но по распространённому мнению, версия о его происхождении из Раги (Рея) является поздней, или вторичной. С другой стороны, вместо обычного отождествления с мидийской Рагой (греч. Раги) предлагалось также мнение, что авестийская Рага, упоминаемая в «Ясна» 19 и «Видевдат» 1, — это иная область на востоке иранского плато или юге Средней Азии. Но и «Видевдат» не даёт надёжных оснований для локализации Раги

² <Нарицательное упоминание Сраоши.>

«ЯШТ»

Вступительная формула

Перевод И. М. Стеблин-Каменского

Нижеследующие вступительные молитвенные формулы одинаковы для всех яштов и различаются в зависимости от времени дня, когда исполняется гимн, только пассажами, заключёнными в фигурные скобки (см. примеч. 2—4 на с. 161). В кавычках приводятся цитаты из «Гат» и начальные строки или тексты обиходных молитв («Ахуна-Варья», «Аша-Вахишта» и др.).

Да возрадуется Ахура-Мазда и отвратится Анхра-Манью «воплощением Истины по воле достойнейшей».

Прославлю благомыслием, благословием и благодеянием благомыслие, благословие и благодеяние. Предаюсь всему благомыслию, благословию и благодеянию и отрекаюсь от всего зломыслия, злословия и злодеяния.

Приношу вам, Бессмертные Святые, молитву и хвалу мыслью и словом, делом и силой, «и тела своего жизнь».

Восхваляю Истину: «Истина — лучшее благо. Благо будет, благо тому, чьё Истине лучшей благо». (Три раза.)¹

© И. М. Стеблин-Каменский 1993—1996 вступительная заметка, перевод, примечания
Печатается по тексту: Авеста: Избранные гимны; Из Видевдата / Пер. с авест. И. Стеблин-Каменского. М., 1993. С. 14, 181—182 с незначительной редактурой вступительной заметки переводчика применительно к целям настоящего издания.

¹ Указание на количество повторений (в круглых скобках) приводится не на авестийском, а на среднеперсидском (так называемом «пехлеви») языке буквами авестийского алфавита («пазенд»).

Исповедую себя почитающим Мазду, заратуштровским, противником дэвов, проповедующим учение Ахуры¹.

{Хавани праведному, Истины страже, — молитва и хвала, радость и слава. Савани и Висье праведному, Истины страже, — молитва и хвала, радость и слава.}²

{Рапитвине праведному, Истины страже, — молитва и хвала, радость и слава. Фрадат-фшае и Зантуме праведному, Истины страже, — молитва и хвала, радость и слава.}³

{Узайерине праведному, Истины страже, — молитва и хвала, радость и слава. Фрадат-вире и Дахьюме праведному, Истины страже, — молитва и хвала, радость и слава.}⁴

{Радости Ахура-Мазды светлого, благодатного — молитва и хвала, радость и слава.}⁵

«Как наилучший Господь» промолвит мне служащий жрец, «Как наилучший Глава по Истине» промолвит пусть знающий верующий⁶.

¹ Это начальные слова «Символа веры» зороастризма, так называемого «Фраваране», досл.: «Верую, исповедую, избираю...», составление которого относится ко времени после кончины Заратуштры. Полный перевод «Символа веры» — «Ясна» 12 — см. на с. 156—157.

² Эта молитвенная формула произносится, когда гимн провозглашается утром, во время от восхода солнца до полудня, находящееся под покровительством божества утра *Хавани* (букв.: «Относящийся к хаому», хаому полагалось готовить утром). Всего же сутки делились на пять страж, или частей — гах, которым покровительствовали особые Главы, или Владыки, — *Рату*: от восхода до полудня; от полудня до второй половины дня (когда солнце начинает клониться к западу); до захода солнца; от заката до полуночи; от полуночи до восхода. По числу делений дня зороастрийцам предписывалась пятикратная молитва (заимствованная позднее исламом), но на деле зороастрийцы объединяют в одну две молитвы — пред- и послевосходную, до- и после закатную, — и молятся, таким образом, три раза в день: на восходе, днём и на закате (так, впрочем, поступают нередко и мусульмане). *Савахи* — божество, покровительствующее скоту; *Висья* — божество рода или селения, букв.: «Относящийся к роду, селению».

³ *Рапитвина* — божество второй части дня, букв.: «Полуденный». Посвящение ему производилось, если гимн читался днём. *Фрадат-фшава* — божество, покровительствующее мелкому скоту, букв.: «Растящий скот»; *Зантума* — божество племени, букв.: «Племенной».

⁴ Эта формула произносится, когда гимн читается ближе к вечеру, во второй половине дня. *Узайерина* — божество, правящее третьей стражей дня, послеполуденной, букв.: «Вечерний, относящийся к концу дня». Четвёртой стражей правит *Айвисрутима* (букв., возможно, «Крадущийся» — о ночи), а пятой — *Ушахина*, букв.: «Предраассветный, относящийся к заре». *Фрадат-вира* — божество, покровительствующее мужчинам, букв.: «Растящий мужей»; *Дахьюма* — божество страны, «Относящийся к стране».

⁵ Молитвенное обращение к божеству, которому посвящён яшт, отличающее вступительные формулы разных яштов.

⁶ В кавычки заключены цитаты из «Ахуна-Варьи». В зороастрийском богослужении служат двое: старший служащий жрец (заотар), поющий гаты и наливающий хаому, и его помощник (распи), готовящий хаому.

1

[«Ормазд-яшт»]

Перевод И. М. Стеблин-Каменского

Текст этого гимна дошёл до нас в искажённом виде, видимо, он просто дополнен или испорчен позднейшими переписчиками. Не обладая особыми художественными достоинствами, «Ормазд-яшт» тем не менее представляет большой интерес уже хотя бы потому, что помещается на первом месте среди всех яштов, и это закономерно — ведь в нём перечисляются имена верховного бога зороастрийской веры — Ахура-Мазды. Первоначально, очевидно, имён этих было всего двадцать, но позднее добавили ещё более пяти десятков, так что общее число их стало насчитывать 72 (за вычетом имён «Ахура» и «Мазда»), то есть точно соответствовать количеству глав важнейшей зороастрийской религиозной службы — литургии «Ясна».

Нетрудно заметить, что собственно Ахура-Мазде посвящены лишь первые два десятка строф, а затем следуют стандартные заключительные формулы, обычные для всех яштов, и за ними, как предполагают, фрагменты несохранившегося «Бахман-яшта» — гимна одному из Амэша-Спэнта — Воху-Мана (Благая Мысль).

Несмотря на свою «дефектность» (с научной и литературной точек зрения), «Ормазд-яшт» очень почитается верующими: считается, что перечисление имён Ахура-Мазды — лучшая защита против демонов-девов. Напомним, что такой же славой пользуются имена бога в разных религиях, в том числе и 99 имён Аллаха (так называемые *ал-Асма-ал-Хусна*, букв.: «прекраснейшие имена») у мусульман.

«Ормазд-яшт» полагается читать ежедневно после утренних молитв, рекомендуется читать его и перед сном, а при перемене места жительства — обязательно.

Да возрадуется Ахура-Мазда...<...>

Радости Ахура-Мазды светлого, благодатного — молитва и хвала, радость и слава.

«Как наилучший Господь»...

1. Спросил Ахура-Мазду
Спитама-Заратуштра:
«Скажи мне, Дух Святейший,
Создатель жизни плотской,
Что из Святого Слова¹
И самое могучее,
И самое победное,
И наиболее благодатное,
Что действенней всего?»²

© И. М. Стеблин-Каменский 1993—1996 вступительная заметка, перевод, примечания
Печатается по тексту: Авеста: Избранные гимны; Из Видевдата / Пер. с авест. И. Стеблин-Каменского. М., 1993. С. 15—24, 181—183.

¹ «Святое Слово» — имеется в виду Мантра Спэнта.

² Точнее можно было бы перевести так: «оказывающее наибольшее действие при конце мира» (в эсхатологическом смысле). Согласно учению Заратуштры, в конце мира Добро будет окончательно отделено от Зла и последнее уничтожится. <См. о зороастрийской эсхатологии на с. 18—19.>

2. И что победоноснее,
И что всего целебнее,
Что сокрушает больше
Вражду людей и дэвов?¹
Что в этом плотском мире
Есть мысль проникновенная,
Что в этом мире плотском —
Отдохновенный Дух?¹»
3. Ахура-Мазда молвил:
«Моё то будет имя,
Спитама-Заратуштра,
Святых Бессмертных имя, —
Из слов святой молитвы
Оно всего мощнее,
Оно всего победнее,
И наивыгоднейшее,
И действительней всего*»
4. Оно наипобедное
И самое целебное
И сокрушает больше
Вражду людей и дэвов.
Оно в телесном мире
И мысль проникновенная,
Оно в телесном мире —
Отдохновенный дух!*
5. И молвил Заратуштра:
«Скажи мне это имя,
Благой Ахура-Мазда,
Которое великое,
Прекрасное и лучшее,
И самое победное,
И самое целебное,
Что сокрушает больше
Вражду людей и дэвов,
Что действительней всего*!»
6. Тогда я сокрушил бы
Вражду людей и дэвов.
Тогда я сокрушил бы

¹ «Отдохновенный» — букв.: «наиболее очищающий (точнее, „вытирающий“) жизненные силы, душу».

Всех ведъм и колдунов*,
 Меня ж не одолели бы
 Ни дэвы и ни люди,
 Ни колдуны, ни ведьмы».

7. Ахура-Мазда молвил:
 «Мне имя — Вопросимый¹,
 О верный Заратуштра.
 Второе имя — Стадный²,
 А третье имя — Мощный,
 Четвёртое — я Истина,
 А в-пятых — Всё-Благое,
 Что истинно от Мазды,
 Шестое имя — Разум,
 Седьмое — я Разумный,
 Восьмое — я Ученье,
 Девятое — Учёный,
8. Десятое — я Святость,
 Одиннадцать — Святой я,
 Двенадцать — я Ахура,
 Тринадцать — я Сильнейший,
 Четырнадцать — Беззлобный,
 Пятнадцать — я Победный,
 Шестнадцать — Всесчитающий³,
 Всевидящий — семнадцать,
 Целитель — восемнадцать,
 Создатель — девятнадцать,
 Двадцатое — я Мазда.
9. Молись мне, Заратуштра,
 И днём молись, и ночью,
 Сверхшая возлиянья,
 Как это подобает.

¹ «Вопросимый» или, может быть, «Вопрошаемый» — перевод предположительный и условный. По другим толкованиям, это имя (*Фрахитья*) объясняется как «Полный, изобильный, тучный».

² «Стадный» — это имя, возможно, лучше переводить как «Желаемый, желанный».

³ «Всесчитающий» — вероятно, имеется в виду «подсчитывающий все хорошие и дурные поступки людей» (всю свою жизнь зороастриец обязан собирать благие мысли, слова и дела, а после смерти, во время посмертного суда над душой усопшего, божество справедливости Рашну взвешивает их на весах. На одну чашу весов помещаются благие мысли, слова и дела, а на другую — дурные и злые мысли, слова и дела. Если благие мысли, слова и дела перевешивают дурные, то душа устремляется вверх — в рай, в светлую обитель Ахура-Мазды, а в противном случае — низвергается вниз, в преисподнюю, где подвергается мучениям в обществе дэвов и Анхра-Манью).

Я, сам Ахура-Мазда,
Приду тогда на помощь,
Придёт и добрый Сраоша,
Придут тебе на помощь
И Воды, и Растенья,
И праведных фраваш.

10. Когда, о Заратуштра,
Ты сокрушить захочешь
Вражду, людей и дэвов,
И ведьм, и колдунов*,
И кавиев-тиранов,
И злобных карапанов,
Двуногих негодяев
И лжеучителей,
Волков четвероногих,
11. Войска широколикие ¹,
С широкими знамёнами,
Поднятыми, кровавыми,
То повторяй изустно
Ты эти имена
И днями и ночами.
12. Творец я, Покровитель,
Хранитель и Всезнающий,
Мне Дух Святейший имя,
И мне Целитель имя,
Целебнейший — мне имя,
И мне Служитель — имя,
Священнейший служитель,
И мне Ахура имя,
Ещё мне Мазда имя,
И Праведный мне имя,
Всеправедный мне имя,
Мне Благодатный имя,
Всеблагодатный — имя,
И мне Всезрячий имя,
И Очень-Зоркий имя,
И Самый-Зоркий имя,

¹ «Широколикие» или, возможно, «имеющие широкий фронт» — можно и так толковать это определение враждебных войск.

13. Мне имя — Наблюдатель,
Преследователь — имя,
Мне Созидатель имя,
Мне Охранитель имя,
И мне Защитник имя,
И Знающий мне имя,
Всеведающий — имя,
Ещё мне Пастырь — имя,
Я — „Слово скотовода“¹,
Ещё — Властолюбивый,
Ещё я — Самовластный,
Ещё я — Добровластный,
Мне имя — Мягковластный,
14. Мне имя — Необманный,
Мне имя — Безобманный,
Мне Сохранитель — имя,
И Сокрушитель — имя,
Я — Наповал-Разящий,
Мне имя — Всекрушающий,
Мне имя — Всетворящий,
Доброблагой мне имя,
Полноблагой мне имя,
Мне имя — Благотворный.
15. Я — Действеннополезный,
Действительно-Полезный,
Моё Полезный имя,
И Сильный — моё имя,
Мне Всемогущий имя,
И Истинный мне имя,
Высокий — моё имя,
И Властный моё имя,
Властнейший — моё имя,
Ещё — Благоразумный,
Умнейший — моё имя,
Мне дальновидный имя,—
Вот эти имена.
16. Кто в этом плотском мире,
Спитама-Заратуштра,

¹ «Слово скотовода» — название молитвы, начинающейся словами «Скотовод праведный...».

Все имена изустно
Промолвит днём ли, ночью,

17. Промолвит ли вставая,
Промолвит ли ложась,
Повязывая пояс,
Развязывая пояс¹,
Из дома уходя,
Из рода уходя,
Страну ли покидая
Иль приходя в страну², —
18. Того не одолеют
Ни в этот день, ни ночью
Всех Яростью гонимых
Зломыслящих орудья,
Ни молоты, ни стрелы,
Ножи и булавы,
И камни не сразят.
19. Имен всех этих — двадцать³,
Защита и охрана
От мыслимой всей лжи,
И гибели греховной,
И пагубного грешника,
Лжеца от смертоносного,
Исчадя Анхра-Манью,
Они дают защиту
Как тысяча мужей».
20. «Кто защитит нас, Мазда,
По слову твоему?
Наставь меня быть миру
Целительным Главой.
С благою мыслью Сраоша

¹ Развязывание и повязывание пояса (из шерстяных нитей числом 72 — по количеству глав «Ясны», — трижды обёртываемых вокруг поясницы) входит в повседневный ритуал. Каждый верующий зороастриец, достигший совершеннолетия, обязан носить такой пояс (называемый *кушти*), он развязывает его и держит за концы двумя руками перед собой во время молитвы, а при упоминании имени Анхра-Манью, который проклинается, взмахивает концами в знак отвращения к силам Лжи и Зла.

² По-видимому, именно благодаря этим строкам чтение «Ормазд-яшта» предписывается при перемене места жительства.

³ Число 20, указанное здесь, свидетельствует о том, что строфы 12—15, в которых перечисляются имена сверх ранее приведённых двадцати, — добавлены позднее.

Пускай придёт к тому,
К кому ты пожелаешь»¹.

21. Хвала да будет Хварно
Могучему, кавийскому!
Хвала Арианам-Вайджа
И благу, Маздой данному!
И водам Датти слава,
И чистым водам Ардви!
Хвала благову миру!

«Как наилучший Господь...» (Десять раз.)²

«Истина — лучшее благо...» (Десять раз.)

22. Мы молимся молитвам
«Ахуна-Варья» сильной,
«Аша-Вахишта» милой,
Святым Бессмертным молимся,
Мы почитаем Силу,
Довольство, Мощь, Победу,
И Власть³, и Хварно чтим,
Ахура-Мазде светлomu,
Благову поклоняемся.

«Молитвы тем приносим,
Кому признал молиться
Ахура-Мазда благом»⁴.

23. «Как наилучший Господь...» (Два раза.)*
Хвалю хвалу, молитву
И мощь хвалю, и силу
Ахура-Мазды светлого
И преблагого.

«Истина — лучшее благо...»

¹ Эти слова Заратуштры — цитата из «Гат» («Ясна» 44.16).

² Здесь и далее указания на количество повторений (в круглых скобках) приводятся не на авестийском, а на среднеперсидском (так называемом «пехлеви») языке буквами авестийского алфавита («пазенд»).

³ <Нарицательное упоминание различных зороастрийских божеств — как их функций, благ, которые они даруют.>

⁴ Этой, обычной для всех яштов заключительной молитвой (называемой «Йенхе-Хатам») и завершается собственно «Ормазд-яшт», далее следуют фрагменты утраченного «Бахман-яшта», изобилующие искаженными формами и словами и весьма трудные для понимания

24. «Храни же мужа верного
Вовеки, Заратуштра,
Врага от вероломного,
Пусть не ударят верного,
Вреда не нанесут ему,
Пусть не ограбят верного,
Того, кто чтит Закон,
И нас, Святых Бессмертных,
Чтит жертвой величайшей —
Малейшею из жертв¹.
25. Благая Мысль — творенье
Моё, о Заратуштра,
И Истина, что Лучшая, —
Творение моё.
И эта Власть Желанная —
Творение моё.
Святое Благочестие —
Творение моё.
И Целость и Бессмертие —
Для праведных награда
В потустороннем мире —
Творение моё,
Спитама-Заратуштра!
26. Познай же и пойми,
О Заратуштра верный,
Моим умом и знанием,
„Как будет лучший мир“,
„Что будет в конце мира“²».
27. «Тысяча средств, мириад средств.»³ (Три раза.)*
Святого Благочестья
Разрушьте Благочестьем
Святым всю их вражду,
Им уши закрывайте,
За лапы их держите,

¹ Последние две строки, вероятно, могут означать следующее: то, что для молящегося является величайшей жертвой, для божества — «малейшая из жертв».

² Этими двумя цитатами из «Гат» («Ясна» 28.11 и 30.4) заканчиваются слова Ахура-Мазды.

³ «Тысяча средств, мириад средств» — часто повторяющееся благое пожелание. Мириад здесь и далее употребляется в его первоначальном этимологическом значении «десять тысяч» (от греческого *мирюас* — мириада, десять тысяч) — число, постоянно встречающееся в авестийских текстах.

- И ноги их крошите,
И связывайте их¹.
28. Праведный, о Мазда,
Осилит ли лжеца?
Лжеца осилит праведный,
И Ложь осилит праведный.
Ушам Ахура-Мазды
Мы молимся, что слышат
Божественное слово.
Уму Ахура-Мазды
Мы молимся, что помнит
Божественное слово.
И языку помолимся
Ахура-Мазды, что
Изрекает Слово.
Горам этим помолимся,
Ушиде, Ушидарне,
И днём и ночью верно
Свершая возлиянья.
29. Промолвил Заратуштра:
<...>²
Святого Благодетеля
Обоими глазами
Распластан негодяй.
30. «Тысяча средств, мириад средств»*.
И праведного мужа
Помолимся фраваше,
Чьё имя — Асмо-Хванва,
И праведных фраваше
Я помолюсь усердно,
И древу Гаокэрна,
Могучему и сильному,
Гаокэрна, Маздой данному,
Помолимся усердно.
31. Ушам Ахура-Мазды
Мы молимся, что слышат

¹ По-видимому, подразумеваются демоны-дэвы, по отношению к которым употребляются слова так называемого «дэвовского» лексикона: «лапы» вместо обычного «руки», «башка» вместо «голова» и т. д. Неясно, что упоминается в предпоследней строке этой строфы — «ноги» или «челюсти». <Сравни. примеч. к «Яшт» 6.5 — с. 249.)>

² Начало фразы искажено, смысл непонятен.

Божественное слово.
 Уму Ахура-Мазды
 Мы молимся, что помнит
 Божественное слово.
 И языку помолимся
 Ахура-Мазды, что
 Изрекает Слово.
 Горам этим помолимся,
 Ушиде, Ушидарне,
 И днём и ночью верно
 Свершая возлиянья.

«Истина — лучшее благо...»

<...> ¹

32. Творенье почитаем
 Святого Благочестья... ²
 Что впервые поистине
 Из праведных от Истины.
 Из всех самым великим
 Владыкой и Главою
 Ахура-Мазда будет —
 На гибель Анхра-Манью
 И Ярости кровавой,
 И всех мазанских дэвов,
 Всех дэвов на погибель
 И грешников-лжецов, —
 К победе благодатного
 Ахура-Мазды светлого,
 И всех Святых Бессмертных,
 И Тиштрии-звезды,
 Блестящей и счастливой,
 И праведного мужа,
 К победе всех творений
 Святого Духа праведных.

33. «Истина — лучшее благо...»
 Дай ему счастье и благо,
 Дай ему тела здоровье,
 Дай выносливость тела

¹ Текст строф 30—31 повторяется трижды начиная со слов «И праведного мужа...» — до молитвы «Аша-Вахишта».

² Текст испорчен, далее идёт заимствование из «Ясны» 27.

И тела победную силу,
 Дай добро изобильное
 И потомство удачное,
 Жительство многолетнее,
 Дай ему праведных светлую
 Лучшую жизнь всеблагу¹.

«Истина — лучшее благо...»

«Тысяча средств, мириад средств»*.

(Три раза.)*

«Истина — лучшее благо...»

Приди на помощь, Мазда!² (Три раза.)*

Силы благолепной, благородной,
 Вэртагны богоданного,
 Победоносного превосходства,
 И Рамана добродетельного,
 И Вайу преодолевающего,
 Высшего средь творений
 Тою своею частью,
 Что от Святого Духа³,
 Тверди самодержавной,
 Времени безграничного,
 Времени долговечного⁴.

«Истина — лучшее благо.

Благо будет, благо тому,
 Чьё Истине лучшей благо».

¹ Строфа 33 содержит заключительные формулы, стандартные для всех яштов (за исключением молитвенного обращения к тому божеству, которому посвящён гимн). Счастье, благо, здоровье и т. д. призываются для того, кто читает яшт и совершает жертву, либо для того, по чьему заказу это делается. Под «лучшей жизнью» подразумевается райская.

² Молитвенное обращение к божеству, которому посвящён яшт.

³ <Вайу — бог воздуха и воздушного пространства и одновременно само воздушное пространство. В этом пространстве «совершается встреча» Ахура-Мазды и Анхра-Манью, оно является «областью смещения Добра и Зла». Таким образом, часть пространства-Вайу принадлежит Святому Духу, а часть — Злому.>

⁴ Перечисляемые имена божеств и сил небесных стоят в родительном падеже (кого? чего?). очевидно, для того, чтобы они все пришли на помощь и стали покровителями для совершения молитвы

5

[«Ардвисур-», или «Абан-яшт»]

Перевод И. М. Стеблин-Каменского

Пятый яшт посвящён богине вод и плодородия Ардви (букв., возможно, «влага», сопровождаемой постоянными эпитетами Сура (букв.: «сильная») и Анахита (букв., если это не заимствованное слово, — «незапятнанная, чистая») и отождествляемой с божеством реки Амударьи. Другое название этого яшта — «Абан-яшт», т. е. «Гимн водам». Он имеет характерную для древних гимнов других индоевропейских народов трёхчастную структуру, определяющую жанр гимна. В первой («призывательной») части содержится призыв к самой богине. Во второй, наиболее обширной («повествовательной») части рассказывается о том, какие древнеиранские боги и герои молились и приносили жертвы этой богине, о чём они просили её и что получили в награду. В третьей, заключительной («просительной») части приводятся просьбы тех, кто обращается к Ардви-Суре с молитвой и совершает жертву.

Замечательный по художественным достоинствам и богатый разнообразной информацией, яшт этот — один из самых известных авестийских текстов, он много раз переводился (и полностью и в отрывках) на русский язык (правда, в основном русские переводы следовали немецкому, изданному в начале века). Прозаические переводы опубликованы Е. Э. Бертельсом (впервые в 1924 г.) и И. С. Брагинским (впервые в 1972 г.).

Да возрадуется Ахура-Мазда...

<...>

Радости воды Ардви чистой, праведной и всех растений, созданных Маздой, — молитва и хвала, радость и слава.

«Как наилучший Господь...»

I

1. Ахура-Мазда молвил
Спитама-Заратуштре:
«Молись ей, о Спитама,
Ей, Ардви полноводной,
Широкой и целебной;
Молись враждебной дэвам
И преданной Ахуре,
Достойной всего мира
Молитв и восхвалений;
Молись растящей жито,
Молись кормящей стадо,
Ей, множащей богатства
И ширящей имения,
Ей, праведной, дающей

- Всем странам процветанье,
Молись, о Заратуштра!¹
2. Благая, освящает
Она мужское семя
И матерей утробу,
Чтоб лёгки были роды,
Обильно молоко.
3. Молись великой, славной,
Величиною равной
Всем водам, взятым вместе,
Текущим по земле.
Молись текущей мощно
От высоты Хукарья
До моря Ворукаша.
4. Из края в край волнуется
Всё море Ворукаша
И волны в середине
Вздвигаются, когда
Свои вливает воды,
В него впадая, Ардви
Всей тысячью протоков
И тысячью озёр²,
Любое из которых
За сорок дней объехать
Успеет только всадник
На добром скакуне.
5. Одна протока Ардви
Течёт на семь каршваров,
Стекая равномерно
И летом и зимой.
И освящает семя
Мужей и лоно женщин
И дарит молоком³.
6. Создал её я, Мазда,
Для процветанья дома,

¹ Далее эта строфа начиная со стиха «Молись ей, о Спитама...» и 9-я строфа («Молюсь ей ради счастья...») повторяются соответственно в начале и в конце каждого раздела гимна.

² Ещё в XIX в. было замечено, что это описание напоминает дельту Амударьи (древнего Окса).

³ <Строфы 2—5 дословно повторяются в «Яшт» 13.5—8.>

Селенья и округи,
Создал для их защиты,
Опоры и охраны,
Создал я для спасенья
Округи и страны*.

7. Вот так, о Заратуштра,
Течёт благая Ардви
От своего Творца:
Прекрасны руки белы
(Они сильнее, чем кони)
В просторных рукавах,
Течёт она, красуясь,
И думает в уме:

8. „О, кто меня прославит,
Кто будет мне молиться,
Свершая возлиянья,
Священные и чистые,
Из хаомы с молоком?
Кому тогда воздам я
За преданность и верность
И силой, и добром?“¹

9. Молюсь ей ради счастья
Я громкою молитвой,
Благопристойной жертвой
Почту я Ардви-Суру.
Пусть к тебе зывают
И почитают больше,
Благая Ардви-Сура,
И хаомой молочной,
И прутьями барсмана,
Искусными речами,
И мыслью, и делами,
И сказанными верно
Правдивыми словами.
«Молитвы тем приносим,
Кому признал молиться
Ахура-Мазда благом».

¹ На этом заканчиваются слова Ахура-Мазды, обращённые к Заратуштре. Далее следует повторяющаяся в конце каждого раздела строфа, заканчивающаяся молитвой «Йенхе-Хатам».

II

10. «Молись ей, о Спитама...
11. Вот Ардвиг в колеснице,
Узду держа, стремится,
Мечтая о герое
И думая в уме:
„О, кто меня прославит,
Кто будет мне молиться,
Свершая возлиянья,
Священные и чистые,
Из хаомы с молоком?
Кому тогда воздам я
За преданность и верность
И силой, и добром?“»

Молюсь ей ради счастья...

III

12. «Молись ей, о Спитама...
13. Везут её четыре
Одной породы, белых
Высоких жеребца,
Вражду что побеждают
Врагов — людей, и дэвов,
И ведьм, и колдунов*,
И кавиев-тиранов,
И злобных карапанов».

Молюсь ей ради счастья...

IV

14. «Молись ей, о Спитама...
15. Молись могучей, светлой,
Высокой и красивой,
Чьи воды день и ночь
Несутся, ниспадая,
Все воды превышая,
Что по земле текут».

Молюсь ей ради счастья...

V

16. «Молись ей, о Спитама...

17. Молился Ардви-Суре
Творец Ахура-Мазда
На Арианам-Вайджа
У Датии благой,
Там почитал он Ардви
И хаомой молочной,
И прутьями барсмана,
Искусными речами,
И мыслью, и делами,
И сказанными верно
Правдивыми словами.

18. Вот так просил он Ардви:
„Такую дай удачу,
Благая Ардви-Сура,
Чтоб сына Порушаспы
Спитаму-Заратуштру
Наставил думать в Вере,
И говорить по Вере,
И действовать по ней”¹.

19. Дала ему такую
Удачу Ардви-Сура,
Всегда тому, кто верно
Свершает возлиянья,
Дающая удачу».

Молюсь ей ради счастья...

VI

20. «Молись ей, о Спитама...

21. И приносил ей в жертву
Хаошьянха Парадата
Под Харою горою

¹ То есть жить согласно основной триаде зороастрийской этики: благой мысли, благому слову, благому делу. <Сравн. «Яшт» 19/79 — с. 397.>

Сто жеребцов, и тысячу
Коров, и мириад* овец.

22. Вот так просил он Ардви:
„Такую дай удачу,
Благая Ардви-Сура,
Чтобы добился власти
Я — над людьми и дэвами,
Над ведьмами, волхвами*,
Кавийскими тиранами
И злыми карапанами,
Чтобы сумел две трети
Убить мазанских дэвов
И слуг варнийских Зла¹».

23. Дала ему такую
Удачу Ардви-Сура,
Всегда тому, кто верно
Свершает возлиянья,
Дающая удачу»².

Молюсь ей ради счастья...

VII

24. «Молись ей, о Спитама...
25. И приносил ей в жертву
Великолепный Йима,
Владелец добрых стад,
На высоте Хукарьи
Сто жеребцов, и тысячу
Коров, и мириад* овец.
26. Вот так просил он Ардви:
„Такую дай удачу,
Благая Ардви-Сура,
Чтобы добился власти
Я — над людьми и дэвами,
Над ведьмами, волхвами*,
Кавийскими тиранами

¹ Возможно и иное толкование последнего стиха, если понимать слово «Варна» не как название какой-то страны, а как обозначение греха похоти и любострастия.

² <Сравни. «Яшт» 17.24—26; 19.26 — с. 366—367, 383.>

И злыми карапанами,
Чтобы я спас от дэвов
Богатство и именье,
Скота и нивы тучность,
Довольство и почёт”.

27. Дала ему такую
Удачу Ардви-Сура,
Всегда тому, кто верно
Свершает возлиянья,
Дающая удачу»¹.

Молюсь ей ради счастья...

VIII

28. «Молись ей, о Спитама...
29. И приносил ей в жертву
Трёхглавый Змей-Дахака
В стране, чьё имя Баври,
Сто жеребцов, и тысячу
Коров, и мириад* овец.
30. Вот так просил он Ардви:
„Такую дай удачу,
Благая Ардви-Сура,
Чтоб я все семь каршваров
Оставил без людей”.
31. Но не дала такую
Удачу Ардви-Сура».

Молюсь ей ради счастья...

IX

32. «Молись ей, о Спитама...
33. И приносил ей в жертву
Наследник рода Атвьи
Трайтаона могучий
В четырёхуглой Варне

¹ <Сравн. «Яшт» 17.28—31 — с. 367—368; 19.31—33 — с. 384—385.>

Сто жеребцов, и тысячу
Коров, и мириад* овец.

34. Вот так просил он Ардви:
„Такую дай удачу,
Благая Ардви-Сура,
Чтоб одолел я Змея
Трёхглавого Дахаку —
Трёхластый, шестиглазый,
Коварный, криводушный,
Исчадьё дэвов, злой,
Могущественный, сильный,
Он сделан Анхра-Манью
Сильнейшим быть во Лжи
На гибель всего мира,
Всех праведных существ;
И чтобы у Дахаки
Я двух его любимиц,
Сахнавак и Арнавак
Увёл, прекрасных телом,
Пригоднейших для родов
И лучших среди жён”.

35. Дала ему такую
Удачу Ардви-Сура,
Всегда тому, кто верно
Свершает возлиянья,
Дающая удачу».

Молюсь ей ради счастья...

Х

36. «Молись ей, о Спитама...
37. И приносил ей в жертву
Кэрсаспа непреклонный
Пред озером Пишина
Сто жеребцов, и тысячу
Коров, и мириад* овец.
38. Вот так просил он Ардви:
„Такую дай удачу,
Благая Ардви-Сура,
Чтоб я сразил Гандарву,

Который златопятый,
В волнующихся водах
У берега Ворукаши,
Чтобы достиг я дома
Приверженца обмана
На далекопростёршейся,
Округлой и широкой¹.

39. Дала ему такую
Удачу Ардви-Сура,
Всегда тому, кто верно
Свершает возлиянья,
Дающая удачу».

Молюсь ей ради счастья...

XI

40. «Молись ей, о Спитама...
41. И приносил ей в жертву
Тур, негодяй Франхрасьян,
В убежище подземном
Сто жеребцов, и тысячу
Коров, и мириад* овец.
42. Вот так просил он Ардви:
„Такую дай удачу,
Благая Ардви-Сура,
В середине Ворукаша
Чтобы обрёл я Хварно,
Которым завладели
Грядущие и бывшие
Цари арийских стран²,
Обрёл то, чем владеет
Спитама-Заратуштра”.
43. Но не дала такую
Удачу Ардви-Сура³».

¹ Подразумевается земля; впрочем, можно в двух последних строках видеть не эпитеты земли, а имя иноверца Патана (упоминаемого в «Яшт» 19.41 — с. 387).

² Попытки Франхрасьяна достать Хварно описываются в Гимне Хварно («Яшт» 19.56 — 64, с. 391—394).

³ См. примеч. к «Яшт» 19.64 — с. 394.

Молюсь ей ради счастья...

XII

44. «Молись ей, о Спитама...
45. И приносил ей в жертву
Проворный Кави-Усан
Эрзифья на горе
Сто жеребцов, и тысячу
Коров, и мириад* овец.
46. Вот так просил он Ардви:
„Такую дай удачу,
Благая Ардви-Сура,
Чтобы добился власти
Я — над людьми и девами,
Над ведьмами, волхвами*,
Кавийскими тиранами
И злыми карапанами”.
47. Дала ему такую
Удачу Ардви-Сура,
Всегда тому, кто верно
Свершает возлиянья,
Дающая удачу».

Молюсь ей ради счастья...

XIII

48. «Молись ей, о Спитама...
49. И приносил ей в жертву
Герой, сплотивший страны
Арийцев, Хаосрава
У озера Чайчаства
С глубокою водой
Сто жеребцов, и тысячу
Коров, и мириад* овец.
50. Вот так просил он Ардви:
„Такую дай удачу,
Благая Ардви-Сура,
Чтобы добился власти

Я — над людьми и дэвами,
Над ведьмами, волхвами*,
Кавийскими тиранами
И злыми карапанами.
Чтобы из всех упряжек
Я управлял бы первой
На скаковой дорожке
На всю её длину,
Чтоб в конном состязанье
С злодеем Нэрэманом
Не врезался с конями
В его я западню"¹.

51. Дала ему такую
Удачу Ардви-Сура,
Всегда тому, кто верно
Свершает возлиянья,
Дающая удачу».

Молюсь ей ради счастья...

XIV

52. «Молись ей, о Спитама...
53. Молился Ардви-Сура
Отважный воин Туса,
Склонившись к конской гриве,
Прося себе здоровья,
Коням в упряжках силу,
Прося способность видеть
Врагов издалека
И чтобы побеждал он
Врагов одним ударом,
Всех недругов враждебных
И каждого врага.
54. Вот так просил он Ардви:
„Такую дай удачу,
Благая Ардви-Сура,
Чтобы осилил храброе
Ваэсаки отродье
В проходе Хшатросука

¹ <Сравн. «Яшт» 17.42 — 43; 19.77 — с. 370 и 397.>

Я в Канхе пресвятой,
Чтоб воинов туранских
Я поражал бы сотню
На пятьдесят ударов,
На сто ударов — тыщу,
На тыщу — мириад*,
На мириад — без счёта".

55. Дала ему такую
Удачу Ардви-Сура,
Всегда тому, кто верно
Свершает возлиянья,
Дающая удачу».

Молюсь ей ради счастья...

XV

56. «Молись ей, о Спитама...

57. Ей приносили в жертву
Ваэсаки отродья
В проходе Хшатросука,
Что в Канхе пресвятой,
Сто жеребцов, и тысячу
Коров, и мириад* овец.

58. Вот так они просили:
„Такую дай удачу,
Благая Ардви-Сура,
Чтоб нами побеждён был
Отважный воин Туса,
Чтоб воинов арийских
Мы поражали сотню
На пятьдесят ударов,
На сто ударов — тыщу,
На тыщу — мириад*,
На мириад — без счёта".

59. Но не дала такую
Удачу Ардви-Сура».

Молюсь ей ради счастья...

XVI

60. «Молись ей, о Спитама...
61. Молился Ардви-Суре
Тот Паурва вдохновенный,
Трайтаоной могучим
Заброшенный высоко
В обличье хищной птицы.
62. Вот так там и летал он,
Летал три дня, три ночи
И вниз не возвращался
Он к дому своему.
В конце же третьей ночи,
Когда заря сверкнула,
Взмолился на рассвете
Тогда он Ардви-Суре:
63. „Благая Ардви-Сура,
Скорей спеши на помощь,
Мне окажи поддержку,
И тысячу свершу я,
Что хаому содержат,
Молочных возлияний,
Очищенных, священных,
Если живым достигну
Земли, Ахурой данной,
Воды широкой Ранхи
И дома своего”.
64. Явилась Ардви-Сура
Прекрасной юной девой
Могучею и стройной,
Высокой и прямой,
Блестящей, родовитой,
Вкруг голеней обвитой
Тесьмою золотой¹.
65. Она его руками
Немедленно схватила
Так, что достиг он быстро
Земли, Ахурой данной,

¹ <Срavn. строфы 78. 126—129 и см. примеч. 3 на с. 198.>

И дома своего
Здоровым, невредимым,
Таким, как прежде был.

66. Дала ему такую
Удачу Ардви-Сура,
Всегда тому, кто верно
Свершает возлиянья,
Дающая удачу».

Молюсь ей ради счастья...

XVII

67. «Молись ей, о Спитама...
68. И приносил ей в жертву
Джамаспа, видя войска
Из лживых иноверцев
Вдали заметный строй,
Сто жеребцов, и тысячу
Коров, и мириад* овец.
69. Вот так просил он Ардви:
„Такую дай удачу,
Благая Ардви-Сура,
Чтобы я был с победой
Такой, как все арийцы”.

70. Дала ему такую
Удачу Ардви-Сура,
Всегда тому, кто верно
Свершает возлиянья,
Дающая удачу».

Молюсь ей ради счастья...

XVIII

71. «Молись ей, о Спитама...
72. Ей приносили жертву
Втроем: сын Порудахшти,
И Трита с Ашаваздой —
Саюждри сыновья —

Сто жеребцов, и тысячу
Коров, и мириад* овец.

73. Вот так они просили:
„Такую дай удачу,
Благая Ардви-Сура,
Чтоб одолеть сумели
Мы трёх туранцев-дану —
Речистых Кару с Варой,
Рождённых Асабаной,
Дураэкайту быстрого —
В сраженьях за добро”.

74. И им дала такую
Удачу Ардви-Сура,
Всегда тому, кто верно
Свершает возлиянья,
Дающая удачу».

Молюсь ей ради счастья...

XIX

75. «Молись ей, о Спитама...

76. Молился ей Вистаруш
Из рода Наотара
У вод Витанхухати,
Правдивыми словами
Такое говоря:

77. „Поистине правдивы
Слова те, Ардви-Сура,
Что нет у меня столько
Волос на голове,
Сколько убил лжецов я,
Боготворящих дэвов,
Позволь за это, Ардви,
Через Витанхухати
Мне посуху пройти”.

78. Явилась Ардви-Сура
Прекрасной юной девой,
Могучею и стройной,
Высокой и прямой,

Блестящей, родовойтой,
И в обуви, богато
Расшитой, золотой¹.
Часть вод остановила,
Пустила часть вперёд —
Через Витанхухати
Он посуху прошёл.

79. Дала ему такую
Удачу Ардви-Сура,
Всегда тому, кто верно
Свершает возлиянья,
Дающая удачу».

Молюсь ей ради счастья...

XX

80. «Молись ей, о Спитама...
81. И приносил ей в жертву
Тур Йойшта, сын Фрияны,
На острове в стремнине
Реки широкой Ранхи
Сто жеребцов, и тысячу
Коров, и мириад* овец.
82. Вот так просил он Ардви:
„Такую дай удачу,
Благая Ардви-Сура,
Чтоб одолел я Ахтью,
Угрюмого злодея,
Чтоб я сумел ответить
На девяносто девять
Его загадок трудных,
Злоспрошенных, когда
Злодей угрюмый Ахтя
Загадки мне задаст”.
83. Дала ему такую
Удачу Ардви-Сура,
Всегда тому, кто верно

¹ <Сравни строфы 64, 126 — 129 и см. примеч. 3 на с. 198.>

Свершает возлиянья,
Дающая удачу».

Молюсь ей ради счастья...

XXI

84. «Молись ей, о Спитама...

85. Так возвестил ей добрый
Творец Ахура-Мазда:
„Приди, о Ардви-Сура,
Сойди со звёзд на землю,
Что создал я, Ахура,
Почтут тебя герои,
Отважные владыки
И сыновья владык.

86. Могучие герои
Пусть у тебя попросят
Могущества, удачи
И быстроты коней.
Тебя пускай попросят
Жрецы и их питомцы
Дать мудрость им и святость,
Побед, Ахурой данных,
Достоинств, совершенств.

87. Пусть девушки о муже
Тебя хорошем просят,
Хозяине и доме
Богатом и большом,
А женщины, рожая,
О лёгких родах просят —
Ты им, о Ардви-Сура,
Всё это можешь дать”.

88. И вот она нисходит
Со звёзд, о Заратуштра,
Приходит Ардви-Сура
К земле, Ахурой данной,
Провозглашая так:

89. „Поистине, Спитама,
Тебя создал Ахура

Чтоб быть Главою мира¹,
 Меня ж создал Ахура,
 Чтобы служить защитой
 Благого бытия.
 От блеска моей власти
 И мелкий скот, и крупный,
 И смертные двуногие
 Ступают по земле.
 Так охраняю всё я
 Добро, что создал Мазда,
 И всё благое в мире
 Как хлев, хранящий скот”.

90. Спросил тут Заратуштра
 Благуя Ардви-Суру:
 „Скажи, о Ардви-Сура ,
 Как мне тебе молиться,
 Почтить какою жертвой,
 Чтобы Ахура-Мазда
 С той стороны, над солнцем,
 Открыл тебе проход,
 И чтобы не вредили
 Ни змеи и ни гады,
 Ни чудища тебе?”²

91. Провозгласила Ардви:
 „Поистине, Спитама,
 Такой молись молитвой,
 Чти жертвою такой,
 Вкушая возлиянья
 Ты от восхода солнца
 И до лучей заката,
 Как те жрецы, что знают
 Ответы и вопросы
 И все слова священные,
 Искусные и мудрые,
 Вмешавшие в себе.

92. Не должен возлиянья
 Мне совершать увечный,

¹ <Т е. Рату.>

² Помимо змей, здесь перечисляются различные зловердные, по зороастрийским представлениям, «дэвовские» существа <храфстра>. предположительно пауки, осы, скорпионы, ящерицы.

Горячечный, побитый,
Ни хворый и больной¹,
Ни женщина, ни верящий,
Но не поющий Гат,
А также прокаженный,
Чья выброшена плоть.

93. Не прикоснусь к тем жертвам,
Которые приносят
Глухие и слепые,
Калеки и глупцы...²
...Припадочные — все
Отмеченные знаком
Заметным слабоумья.
Пусть жертв мне не приносят
Ни тот, кто горб имеет
Иль спереди, иль сзади,
Ни карлик без зубов³».

94. Спросил тут Заратуштра
Благую Ардви-Суру:
„Скажи, о Ардви-Сура,
Что с жертвами бывает,
Которые приносят
Тебе после захода
Лжецы, что дэвов чтут?“

95. И так ему сказала
Благая Ардви-Сура:
„Поистине, Спитама,
Когда, спеша и пятась,
Ругаясь и глумясь,
Числом в шестьсот и тыщу

¹ В тексте приводятся названия каких-то неясных болезней или телесных пороков. <Сравн. «Видевдат» 2.29, 37 — с. 80, 81; «Яшт» 8.59—60 — с. 266; 14.51—52 — с. 353; 17.54 — с. 372—373.>

² Опять следует перечисление неизвестных болезней и телесных пороков.

³ Возможны и иные толкования этих дефектов, в частности просто человек с гнилыми или кривыми зубами. Напомним в связи с этими строками правила, предписываемые священникам в Библии: «И сказал Господь Моисею, говоря: скажи Аарону: никто из семени твоего во все роды их, ни у кого на теле будет недостаток, не должен приступать, чтобы приносить хлеб Богу своему. Никто, у кого на теле есть недостаток, не должен приступать, ни слепой, ни хромой, ни уродливый, ни такой, у которого переломлена нога или переломлена рука, ни горбатый, ни с сухим членом, ни с бельмом на глазу, ни коростяной, ни паршивый, ни с поврежденными ятрами...» (Левит. 21.16—20). <Сравн. «Видевдат» 2.29, 37 — с. 80, 81.>

Стремятся дэвы к жертвам
После захода солнца,
То эти возлиянья
Летят всегда за мною,
Которой нету там".

96. Молюсь горе Хукарья
Преславной, золотой,
Что поднялась высоко
В рост тысячи мужей,
С которой к нам стекает .
Благая Ардви-Сура.
Она стремится мощно
И столько счастья носит,
Сколько все эти воды,
Что по земле текут».

Молюсь ей ради счастья...

XXII

97. «Молись ей, о Спитама...

98. Вокруг маздаяспийцы
Собрались на моление
С барсманам в руках,
Ей поклонялись Хвовы,
И чтили Нотариды,
Одни — прося богатства,
Те — быстроты коней.
И стали вскоре Хвовы
Сильны своим богатством,
А Нотарид Виштаспа
Стал быстрыми конями
Прославлен средь людей.

99. Дала им всем такую
Удачу Ардви-Сура,
Всегда тому, кто верно
Свершает возлиянья,
Дающая удачу».

Молюсь ей ради счастья...

XXIII

100. «Молись ей, о Спитама...
101. Протоков Ардви — тысяча
И тысяча озёр,
Любое из которых
За сорок дней объехать
Успеет только всадник
На добром скакуне.
У каждого протока
Дом высится прекрасный,
Сверкая сотней окон
И тысячью колонн...¹
102. А в каждом этом доме
Постеленные ложа
С красивыми подушками
Все на местах стоят.
Течёт, о Заратуштра,
Благая Ардви-Сура
С вершины высоты
В рост тысячи мужей.
Она стремится мощно
И столько счастья носит,
Сколько все эти воды,
Что по земле текут».
- Молюсь ей ради счастья...

XXIV

103. «Молись ей, о Спитама...
104. Молился Ардви-Суре
Спитама-Заратуштра
На Арианам-Вайджа
У Датии благой.
Там почитал он Ардви
И хаомой молочной,

¹ Далее упоминается ещё мириад каких-то частей жилища (возможно, балок, опор?). Видимо, число употребляется здесь не в прямом, а в гиперболическом смысле: одно окно — как сто и т. д. (Сравн. аналогичный приём при описании оружия Митры — «Яшт» 10 96 — с. 296)

И прутьями барсмана,
Искусными речами,
И мыслью, и делами,
И сказанными верно
Правдивыми словами.

105. Вот так просил он Ардви:
„Такую дай удачу,
Благая Ардви-Сура,
Чтоб сына Арватаспы
Могучего Виштаспу
Наставил думать в Вере,
И говорить по Вере,
И действовать по ней*”.

106. Дала ему такую
Удачу Ардви-Сура,
Всегда тому, кто верно
Свершает вознянья,
Дающая удачу».

Молюсь ей ради счастья...

XXV

107. «Молись ей, о Спитама...
108. И приносил ей в жертву
Виштаспа многомудрый
Перед водой Фраздану
Сто жеребцов, и тысячу
Коров, и мириад* овец.
109. Вот так просил он Ардви:
„Такую дай удачу,
Благая Ардви-Сура,
Чтоб одолеть сумел я
Тантрияванта злого,
Пэшану, что чтит дэвов,
Арэджатаспу, живого,
В сраженьях за добро”.
110. Дала ему такую
Удачу Ардви-Сура,

Всегда тому, кто верно
Свершает возлиянья,
Дающая удачу».

Молюсь ей ради счастья...

XXVI

111. «Молись ей, о Спитама...

112. И приносил ей в жертву
Наездник Заривари
Пред Датии водою
Сто жеребцов, и тысячу
Коров, и мириад* овец.

113. Вот так просил он Ардви:
„Такую дай удачу,
Благая Ардви-Сура,
Чтоб одолеть сумел я
Когтистого злодея,
Что почитает дэвов,
Хумаяку и брата
Его, Арэджатаспу,
Приверженного Лжи,
В сраженьях за добро”.

114. Дала ему такую
Удачу Ардви-Сура,
Всегда тому, кто верно
Свершает возлиянья,
Дающая удачу».

Молюсь ей ради счастья...

XXVII

115. «Молись ей, о Спитама...

116. И приносил ей в жертву
Тот брат Арэджатасы,
Который Вандарманиш,
У моря Ворукаша
Сто жеребцов, и тысячу
Коров, и мириад* овец.

117. Вот так просил он Ардви:
„Такую дай удачу,
Благая Ардви-Сура,
Чтоб одолеть сумел я
Могучего Виштаспу
(И Заривари с ним),
Чтоб воинов арийских
Я поражал бы сотню
На пятьдесят ударов,
На сто ударов — тыщу,
На тыщу — мириад*,
На мириад — без счёта”.

118. Но не дала такую
Удачу Ардви-Сура».

Молюсь ей ради счастья...

XXVIII

119. «Молись ей, о Спитама...

120. И четырёх ей создал
Ахура жеребцов,
Те кони — Дождь, и Ветер,
И Облако, и Град.
Они ей постоянно
Льют влагу, о Спитама,
Поят её росой,
Числом неисчислимым
Ей сыплют снег и град».

121. Молюсь горе Хукарья,
Преславной, золотой,
Что поднялась высоко
В рост тысячи мужей,
С которой к нам стекает
Благая Ардви-Сура,
Она стремится мощно
И столько счастья носит,
Сколько все эти воды,
Что по земле текут.

Молюсь ей ради счастья...

XXIX

122. «Молись ей, о Спитама...
123. Златое покрывало
Держа, стоит благая,
Тоскует Ардвиг-Сура
По искренней молитве
И думает в уме:
124. „О, кто меня прославит,
Кто будет мне молиться,
Свершая возлиянья,
Священные и чистые,
Из хаомы с молоком?
Кому тогда воздам я
За преданность и верность
И силой, и добром?“»

Молюсь ей ради счастья...

XXX

125. «Молись ей, о Спитама...
126. Она явилась, зрима,
Благая Ардвиг-Сура,
Прекрасной юной девой,
Могучею и стройной,
Высокой и прямой,
Блестящей, благородной,
В наряде с рукавами
Расшитом, золотом.
127. Неся барсмана прутья,
Златой четырёхгранной
Красуется серьгой,
Надето ожерелье
У родовой Ардвиг,
А талию стянула
Она, чтоб грудь казалась
Высокой и тугой.
128. Надела диадему
Благая Ардвиг-Сура

Стозвёздную, златую,
 Подобьем колеснице
 И из восьми частей¹.
 Украшенную лентами
 С красивым ободком.

129. Бобровую накидку
 Надела Ардви-Сура
 Из шкур трёхсот бобрих²,
 Четырежды родивших
 (Когда они шерстистей.
 Когда их гуще мех).
 Так сделанную, чтобы
 Смотрящему казалось
 Она покрытой золотом
 И полной серебром»³.

130. Теперь прошу, могучая
 Блага Ардви-Сура,
 Таковую дай удачу,
 Чтобы, тобой любимый,
 Владенья я обрёл,
 Богатые едою
 И ржащими конями,
 С поющими колёсами,
 Свистящими кнутами,
 Владенья, где в амбарах

¹ Сравн. у Владимира Соловьева:

...И в семярусной короне
 Явился Небукаденцар.

(«Кумир Небукаденцара»)

...У царицы моей семигранный венец,
 В нём без счёту камней дорогих.

(«У царицы моей есть высокий дворец...»)

² Может быть, не трёхсот, а тридцати, что существенно для истолкования последней части гимна в календарно-астрономическом плане.

³ Сравн. строфы 64, 78 — с. 185 и 187. Ардви-Сура Анахита — единственное иранское божество, которое в Авесте описывается антропоморфно; других подобных описаний в сохранившихся авестийских текстах не содержится. М Дрезден замечает, что «с точки зрения литературных приёмов Авесты такое необычайно подробное и красочное описание наводит на мысль о том, что у автора была перед глазами статуя богини или же он её себе мысленно представлял» (Дрезден М. Мифология Древнего Ирана // Пер с англ. И. М. Стеблин-Каменского // Мифология Древнего мира / Под ред. В. А. Яковсона М., 1977. С. 355) Это предположение высказывалось многими исследователями; однако авестийское описание Ардви-Суры Анахиты не соответствует ни одному из изображений богини на сохранившихся памятниках.

Для изобильной жизни
Вся снедь припасена.

131. Теперь прошу, могучая,
Благая Ардви-Сура,
Дай мне двух храбрецов.
Один храбрец — двуногий,
Он смело рвётся в бой
И правит колесницей
Умело боевой.
Другой — четвероногий,
Он вражеского войска
Вспять гонит оба края —
И левый край, и правый,
Правый и левый край.

132. Ради молитвы этой
И жертвы снизойди
Со звёзд, о Ардви-Сура,
К земле, Ахурой данной,
Приди жрецу на помощь,
Сойди к ладони полной,
Вершащей возлиянья,

Всегда тому, кто верно
Свершает возлиянья
Дающая удачу,
Чтобы назад вернулись
Отважные с победой,
Как воины Виштаспы.

Молюсь ей ради счастья
Я громкою молитвой,
Благопристойной жертвой
Почту я Ардви-Суру,
Пускай к тебе взывают
И почитают больше,
Благая Ардви-Сура,
И хаомой молочной,
И прутьями барсмана,
Искусными речами,
И мыслью, и делами,
И сказанными верно
Правдивыми словами.

«Молитвы тем приносим,
Кому признал молиться
Ахура-Мазда благом»¹.

133. <...> «Как наилучший Господь...» (Два раза.)*
Молитву и хвалу, мощь и силу
прошу водам добрым, созданным Маздой,
Ардви воде чистой, праведной.
«Истина — лучшее благо...»

Перевод И. С. Брагинского
(Ранняя редакция [1972 г.])²

<...>

I

1. И сказал Ахура-Мазда Спитаиду Заратуштре:
«Ты можешь восславить ради меня, о Спитаид Заратуштра,
Её, Ардвисуру Анахиту³,
Широко разлившуюся, целебноносную,
Дэвам враждебную, вере Ахуры преданную,
Достойную того, чтобы мир телесный почитал её,
Достойную того, чтобы мир телесный восхвалял её.
Её, страсть вызывающую, [её], Артой освящённую,
Стадам покровительствующую, Артой освящённую,
Дому и усадьбе покровительствующую, Артой освящённую,

© И. С. Брагинский 1972—1996 перевод, примечания

Печатается по тексту: *Брагинский И. С.* Из истории таджикской и персидской литератур: Избранные работы / Отв. ред. Б. Г. Гафуров. М., 1972. С. 57—71.

¹ Здесь кончается авестийский текст, а далее следуют молитвы на среднеперсидском языке, так называемый «важ» (букв.: «скажи») которым зороастриец обязан начинать и оканчивать любое дело, чтобы оградить его святыми словами от воздействия сил Зла, а затем идут заключительные молитвенные формулы, стандартные для всех яштов и отличающиеся только обращением к прославляемому божеству — см. «Яшт» 1.33 — с. 171—172.

² Переводы строф 7, 11, 13 (фрагментарно), 15 публиковались в 1956 г. в издании: *Брагинский И. С.* Из истории таджикской народной поэзии: Элементы народно-поэтического творчества в памятниках древней и средневековой письменности / Отв. ред. Б. Н. Заходер. М., 1956. С. 35, 110—111.

³ Иначе: «Ардви могучую и непорочную».

Имуществу покровительствующую, Артой освящённую,
Стране покровительствующую, Артой освящённую¹

2. Её, выращивающую семена всех мужей,
Подготавливающую к родам материнское лоно всех жён,
Делающую лёгкими роды всех жён,
Наполняющую в урочный час
 нужным молоком женскую грудь
3. Бескрайнюю, знаменитую,
Равную по длине всем водам,
Что здесь, по земле, текут,
Мощную, стекающую с вершин Хукарья до моря Ворукаша.
4. Все берега моря Ворукаша
Приходят в волнение,
Вся середина его вздымается волнами,
Когда к ним притекает,
Когда к ним устремляется
Ардвисура Анахита,
Которая тысячу заливов,
Тысячу притоков [имеет]⁺;
И каждый из этих заливов,
И каждый из этих притоков
Сорока дней верховой езды
Всадника, кто в езде на коне искусен.
5. И один приток этой воды моей
Распространяется на все семь [каршваров],
И приток воды моей
Струится непрестанно зимою и летом.
Она [Ардви] делает для меня прекрасными воду,
И семена мужей, и материнское лоно жён,
И молоко женской [груди]⁺, —
6. Тех, которых я, Ахура-Мазда, их произвёл,
Чтобы дом и селенье,
Окрут и страна* процветали,
И чтоб защищать и охранять их,
И предохранять, и оберегать, и обеспечивать.

¹ Строфа 1 со слов: «Ты можешь восславить ради меня...» — до последней строки включительно составляет рефрен, именуемый ниже: «Рефрен 1». (Примеч. 1973 г.).

7. И вот пришла она, о Заратуштра,
 Ардвисура Анахита,
 От Творца своего Мазды — сюда.
 Воистину прекрасны её руки,
 Белые, (более мощные, чем [бёдра] коней).
 Величием своим она красуется,
 Прелестная, текущая потоком вышиною больше сажени
 И имеющая в мыслях [одно]:
8. „Кто будет славить меня,
 Кто почтит меня молоком, содержащим [сок] хаомы,
 Прочищенным как следует и процеженным Заотрой?
 Чьё желание мне нужно удовлетворить,
 Тех, кто верен мне и послушен,
 Дабы был он весел и бодр?»¹
9. За это великолепие и величие
 Хочу я её внятной молитвой восславить,
 Хочу я доброй молитвой и Заотрой восславить
 Ардвисуру Анахиту, Артой освящённую.
 Так пусть же взывают к тебе,
 Так пусть же тебя ещё больше чтят,
 О Ардвисура Анахита,
 Молоком, содержащим [сок] хаомы,
 Прочищенным как следует и процеженным Заотрой.
 Чьё желание мне нужно удовлетворить,
 Тех, кто верен мне и послушен,
 Дабы был он весел и бодр?»¹

II

10. [Рефрен 1:] Ты можешь восславить ради меня...
11. Передний направляет её колесницу,
 Поддерживая поводья у колесницы,
 А в колеснице мчится она [Ардвисура],
 Тоскующая по богатырю
 И имеющая в мыслях [одно]:²
 «Кто будет славить меня,
 Кто почтит меня молоком, содержащим [сок] хаомы,
 Прочищенным как следует и процеженным Заотрой?
 Чьё желание мне нужно удовлетворить,

¹ Строфа 9 составляет рефрен, именуемый ниже: «Рефрен 2». (Примеч. 1973 г.).

² <В редакции перевода 1956 г.: «Тоскуя по богатырю / И имея в мыслях одно:»>

Тех, кто верен мне и послушен,
Дабы был он весел и бодр²»

[Рефрен 2:] За это великолепие...

III

12. [Рефрен 1:] Ты можешь восславить ради меня...

13. У неё четыре коня в упряжке,
Все одинаковой белой [масти],
Одной породы, высокие,
Злонамеренность всех врагов преодолевающие,
И дэвов и людей,
Волшебников и паирика*,
Кавийских и карапанских властителей.

[Рефрен 2:] За это великолепие...

IV

14. [Рефрен 1:] Ты можешь восславить ради меня...

15. Она, могучая, светлая, высокая, стройная,
Чьи ниспадающие днём и ночью воды несутся,
Равные полноводностью всем водам,
Что здесь, по земле, текут,
Устремляется, полная силы, вперёд¹.

[Рефрен 2:] За это великолепие...

V

16. [Рефрен 1:] Ты можешь восславить ради меня...

17. Ей жертву приносил он, Творец Ахура-Мазда,
В Арианам-Вайджа у доброй Датиин,
Молоком, содержащим [сок] хаомы,
Барсманом, готовностью помочь своим языком,
И мыслью, и словом, и делом,
Заотрой и уместными изречениями.

¹ <В редакции перевода 1956 г. «[Равные по силе] всем водам, / Что здесь на земле протекают, / Устремляясь, полные силы, вперёд» >

18. И он просил её:
«Даруй мне такую удачу,
О добрая, мощная Ардвисура Анахита,
Чтобы я сына Порушаспы,
В Арту верующего Заратуштру
Постоянно пестовал, обучая
Согласно Вере мыслить,
Согласно Вере говорить,
Согласно Вере действовать»[†].

19. И даровала ему эту удачу
Ардвисура Анахита,
Которая всегда дарует удачу просящему,
Заотру в дар приносящему,
Благочестиво жертвующему.

[Рефрен 2:] За это великолепно...

VI

20. [Рефрен 1:] Ты можешь восславить ради меня...

21. Ей жертву приносил Хаошьянха Парадата
На вершине Хара —
Сотню коней, тысячу быков, десять тысяч овец.

22. И он просил её:
«Даруй мне такую удачу,
О добрая, мощная Ардвисура Анахита,
Чтобы я наивысшим властителем над всеми каршварами стал.
Над дэвами и людьми,
Над волшебниками и паирика*,
Над кавийскими и карапанскими властителями,
Чтобы я две трети мазанских дэвов
И служителей Друджа в Варне уничтожил»[†].

23. И даровала ему эту удачу
Ардвисура Анахита,
Которая всегда дарует удачу просящему,
Заотру в дар приносящему,
Благочестиво жертвующему»[†].

[Рефрен 2:] За это великолепно...

VII

24. [Рефрен 1:] Ты можешь восславить ради меня...

25. Ей жертву приносил он,
Блестящий, богатый стадами Йима
На вершине горы Хукарья,—
Сотню коней, тысячу быков, десять тысяч овец.

26. И он просил её:
«Даруй мне такую удачу,
О добрая, мощная Ардвисура Анахита,
Чтоб я нивысшим властителем
над всеми каршварами стал.
Над дэвами и людьми,
Над волшебниками и паирика*,
Над кавийскими и карапанскими властителями,
Чтобы я от дэвов спас
Как имущество, так и богатства,
Как урожай, так и стада,
Как покой, так и почёт».

27. И даровала ему эту удачу
Ардвисура Анахита,
Которая всегда дарует удачу просящему,
Заотру в дар приносящему,
Благочестиво жертвующему.

[Рефрен 2:] За это великолепие...

VIII

28. [Рефрен 1:] Ты можешь восславить ради меня...

29. Ей жертву приносил трёхпастый Ажи-Дахака
В стране Баври —
Сотню коней, тысячу быков, десять тысяч овец.

30. И он просил её:
«Даруй мне такую удачу,
О добрая, мощная Ардвисура Анахита,
Чтоб я все семь каршваров обезлюдил».

31. Не даровала ему эту удачу
Ардвисура Анахита.

[Рефрен 2:] За это великолепие...

IX

32. [Рефрен 1:] Ты можешь восславить ради меня...

33. Ей жертву приносил сын из [рода] Атвьи,
Из дома богатырского Трайтаоны,
В четырёхугольной [стране] Варна —
Сотню коней, тысячу быков, десять тысяч овец.

34. И он просил её:
«Даруй мне такую удачу,
О добрая, мощная Ардвисура Анахита,
Чтобы я победителем стал над [чудовищем] Ажи-Дахака,
Имеющим три пасти, три головы, шесть глаз,
Обладающим тысячью сил,
Созданным на погибель мира праведности [Арты],
И чтобы я его обеих жён как добычу увёл:

Обеих — Сахнавак и Арнавак,
Которые прекраснейшее материнское лоно имеют,
Обеих, которые для домашней жизни столь подходящи».

35. И даровала ему эту удачу
Ардвисура Анахита,
Которая всегда дарует удачу просящему,
Заотру в дар приносящему,
Благочестиво жертвующему.

[Рефрен 2:] За это великолепие...

X

36. [Рефрен 1:] Ты можешь восславить ради меня...

37. Ей жертву приносил могучий Кэрсаспа
Перед лицом озера Пишина, —
Сотню коней, тысячу быков, десять тысяч овец.

38. И он просил её:
«Даруй мне такую удачу,
О добрая, мощная Ардвисура Анахита,
Чтобы я победителем стал над Гандарвой с золотыми пятками
У волнами омываемого берега моря Ворукаша,

Чтобы я, могучий, дом служителей Лжи [Друдж]
Здесь, настигнув, поймал,
На земле широкой, выпуклой и бескрайней¹».

39. И даровала ему эту удачу
Ардвисура Анахита,
Которая всегда дарует удачу просящему,
Заотру в дар приносящему,
Благочестиво жертвующему.

[Рефрен 2:] За это великолепие...

XI

40. [Рефрен 1:] Ты можешь восславить ради меня...
41. Ей жертву приносил злодей туранец Франхрасьян
Здесь, у края пропасти, —
Сотню коней, тысячу быков, десять тысяч овец.
42. И он просил её:
«Даруй мне такую удачу,
О добрая, мощная Ардвисура Анахита,
Чтобы я того царственного нимба [Хварно] достиг,
Который в середине моря Ворукаша находится,
Который арийским странам, теперешним и грядущим,
И который в Арту верующему Заратуштре принадлежит⁺».
43. Не даровала ему эту удачу
Ардвисура Анахита⁺.

[Рефрен 2:] За это великолепие...

XII

44. [Рефрен 1:] Ты можешь восславить ради меня...
45. Ей жертву приносил мужественный,
Деятельный Кавай Усан
На горе Эрзифья, —
Сотню коней, тысячу быков, десять тысяч овец.
46. И он просил её:
«Даруй мне такую удачу,
О добрая, мощная Ардвисура Анахита,

Чтобы я наивысшим властителем
над всеми каршварами стал.
Над дэвами и людьми,
Над волшебниками и паирика*,
Над кавийскими и карапанскими властителями».

47. И даровала ему эту удачу
Ардвисура Анахита,
Которая всегда дарует удачу просящему,
Заотру в дар приносящему,
Благочестиво жертвующему.

[Рефрен 2:] За это великолепие...

ХIII

48. [Рефрен 1:] Ты можешь восславить ради меня...

49. Ей жертву приносил
Богатырь арийских стран,
Хаосрава, опора державы,
Перед лицом озера Чайчаства,
Глубокого, с широкой водной поверхностью, —
Сотню коней, тысячу быков, десять тысяч овец.

50. И он просил её:
«Даруй мне такую удачу,
О добрая, мощная Ардвисура Анахита,
Чтобы я наивысшим властителем
над всеми каршварами стал.
Над дэвами и людьми,
Над волшебниками и паирика*,
Над кавийскими и карапанскими властителями,
Чтобы я из всех колесниц самой передней правил,
Во всю длину беговой дорожки,
И чтобы мне не попасть в западню, вырытую злодеем,
Если он, злоумышленник, меня на коне победит.
Чтобы я избежал западни, злодеем вырытой,
Если он, злоумышленник, верх одержит в конном бою».

51. И даровала ему эту удачу
Ардвисура Анахита,
Которая всегда дарует удачу просящему,
Заотру в дар приносящему,
Благочестиво жертвующему.

[Рефрен 2:] За это великолепие...

XIV

52. [Рефрен 1:] Ты можешь восславить ради меня...

53. Ей жертву приносил мощный воин Туса,
На коне восседающий,
И просил он даровать ему силу,
Чтобы править колесницами,
И телесное здоровье,
Чтобы врагов издалика высмотреть,
Супостатов одолеть,
Недругов одним ударом поразить.

54. И он просил её:
«Даруй мне такую удачу,
О добрая, мощная Ардвисура Анахита,
Чтоб я победителем стал над богатырями,
От Вазсаки происходящими сыновьями,
У прохода Хшатросука,
Наиболее высоко расположенной и возвышающейся,
Артой освящённой [крепости] Канха,
Чтобы я воинство туранских земель вдребезги разбил:
50 раз бить 100 ударами,
100 раз бить 1000 ударами,
1000 раз бить 10000 ударами,
10000 раз бить 100000 ударами».

55. И даровала ему эту удачу
Ардвисура Анахита,
Которая всегда дарует удачу просящему,
Заотру в дар приносящему,
Благочестиво жертвующему.

[Рефрен 2:] За это великолепие...

XV

56. [Рефрен 1:] Ты можешь восславить ради меня...

57. Ей жертву приносили смелые
От Вазсаки происходящие сыновья,
У прохода Хшатросука,
Наиболее высоко расположенной и возвышающейся,

Артой освящённой [крепости] Канха,—
Сотню коней, тысячу быков, десять тысяч овец.

58. И они просили её:
«Даруй нам такую удачу,
О добрая, мощная Ардвисура Анахита,
Чтобы мы одолели мощного воина Тусу,
Чтобы мы воинство арийских земель вдребезги разбили:
50 раз бить 100 ударами,
100 раз бить 1000 ударами,
1000 раз бить 10000 ударами,
10000 раз бить 100000 ударами».

59. Не даровала им такой удачи
Ардвисура Анахита.
[Рефрен 2:] За это великолепие...

XVI

60. [Рефрен 1:] Ты можешь восславить ради меня...
61. Ей жертву приносил Паурва,
Бывалый лодочник,
Когда благодаря победоносному богатырю Трайтаоне
Он взлетел на воздух в образе коршуна.
62. Он непрерывно парил после этого
В течение трёх дней и трёх ночей
По направлению к своему жилищу,
Но не смог вернуться к себе.
К концу третьей ночи поспел он к утренней заре
И к восходу Ардвисуры¹.
И на утренней заре
Воззвал он к Ардвисуре Анахите:
63. «О Ардвисура Анахита!
Поспеш ко мне на помощь,
Окажи мне сейчас поддержку.
Я, если я благополучно опущусь
На созданную Ахурой землю,
К своему дому,
Я воздам тебе тысячью жертвенных возлияний

¹ <К «восходу Ардвисуры» — к восходу Венеры, которая в зороастрийской космологии соответствует Ардвисуре Анахите (см. с. 17).>

Из [сока] хаомы и молока,
Прочищенных как следует и процеженных
Заотрой у вод Ранхи.

64. И устремилась к нему Ардвисура Анахита
В образе девушки прекрасной,
Сильной, стройной,
Высоко подпоясанной, прямой.
Знатного рода, благородного.
От лодыжек и ниже была она обута в блестящие сандалии,
Стянутые золотыми лентами⁺.
65. Она крепко схватила его за руки,
И тут же приключилось это — немедленно —
Что он, усердный, деятельный,
Очутился на созданной Ахурой земле,
В своём доме, живой и здоровый,
В целости и невредимости, каким он прежде был.
66. Так, даровала ему эту удачу Ардвисура Анахита,
Которая всегда дарует удачу просящему,
Заотру в дар приносящему,
Благочестиво жертвующему.

[Рефрен 2:] За это великолепие...

XVII

67. [Рефрен 1:] Ты можешь восславить ради меня...
68. Ей жертву приносил Джамаспа,
Когда он войско дэвопоклонников,
Приспешников Друджа,
В боевом порядке издалека
[приближающимся] увидел, —
Сотню коней, тысячу быков, десять тысяч овец.
69. И он просил её:
«Даруй мне такую удачу,
О добрая, мощная Ардвисура Анахита,
Чтобы я одержал такую великую победу,
Какую все остальные арийцы, вместе взятые, одержат».
70. И даровала ему эту удачу
Ардвисура Анахита,

Которая всегда дарует удачу просящему,
Заотру в дар приносящему,
Благочестиво жертвующему.

[Рефрен 2:] За это великолепие...

XVIII

71. [Рефрен 1:] Ты можешь восславить ради меня...

72. Ей жертву приносили Ашавазда, сын Порудахшти,
И Ашавазда, и Трита, сыновья Саюждри,
У места, [посвящённого] высокому богу,
Сияющему повелителю,
Обладателю быстрых коней, Апам-Напату,—
Сотню коней, тысячу быков, десять тысяч овец.

73. И просили они её:
«Даруй нам такую удачу,
О добрая, мощная Ардвисура Анахита,
Чтобы мы победителями стали
над туранскими Данавами [дану],
И над отпрыском Асабана, Кара,
И над отпрыском Асабана, Вара,
И над доблестным Дуразкайта
В сражение за их добро и богатства».

74. И даровала им эту удачу
Ардвисура Анахита,
Которая всегда дарует удачу просящему,
Заотру в дар приносящему,
Благочестиво жертвующему.

[Рефрен 2:] За это великолепие...

XIX

75. [Рефрен 1:] Ты можешь восславить ради меня...

76. Ей жертву приносил Вистаруш,
Он, Нотарид,
У воды Витанхухати,
Когда в правдивой речи
Такое выразил словами:

77. «Это по правде, истинно сказано,
О Ардвисура Анахита!
Что мною столько дэвопоклонников уничтожено,
Сколько волос у меня на голове.
Так открой же мне,
О Ардвисура Анахита,
Сухопутный ход через добрую Витанхухати».
78. И стекла к нему Ардвисура Анахита
В образе девушки прекрасной,
Сильной, стройной,
Высоко подпоясанной, прямой,
Знатного рода, благородного.
Была она обута в золотые сандалии,
Богато украшенные, блестящие⁺.
Одни воды она остановила,
Другие заставила дальше течь;
Так освободила она сухопутный проход
Через добрую Витанхухати.
79. И даровала ему эту удачу
Ардвисура Анахита,
Которая всегда дарует удачу просящему,
Заотру в дар приносящему,
Благочестиво жертвующему.

[Рефрен 2:] За это великолепие...

XX

80. [Рефрен 1:] Ты можешь восславить ради меня...
81. Ей жертву приносил Йойшта из дома Фриянов
На неопалимом острове Ранхи, —
Сотню коней, тысячу быков, десять тысяч овец.
82. И он просил её:
«Даруй мне такую удачу,
О добрая, мощная Ардвисура Анахита,
Чтобы я вышел победителем над злейшим,
ослепляющим Ахтя,
И чтобы я сумел ответить его на вопросы,
На девяносто девять запутанных и коварных вопросов,
Которые задаст мне злейший, ослепляющий Ахтя».

83. И даровала ему эту удачу
Ардвисура Анахита,
Которая всегда дарует удачу просящему,
Заотру в дар приносящему,
Благочестиво жертвующему.

[Рефрен 2:] За это великолепие...

XXI

84. [Рефрен 1:] Ты можешь восславить ради меня...
85. Он, тот благодетельный Ахура-Мазда, объявил:
«Снизойди и снова вернись,
О Ардвисура Анахита,
С тех звёзд на созданную Ахурой землю.
Пусть смелые правители, властители страны,
Сыновья властителей страны, тебя восславят.
86. И пусть всадники могущественные
Тебя об обладании быстрыми конями и
Об увеличении [своей] славы просят;
Пусть молящиеся жрецы
<...> о знании и о святости тебя просят
И о победе, доставляемой Ахурой,
О его победоносном превосходстве;
87. Пусть к браку готовые усердные девушки <...>
Тебя <...> о добром благополучии просят
И о мужественном домохозяине;
Пусть роженицы, молодые жёны,
О лёгких родах тебя просят:
Ты, ты будешь всё это им предоставлять,
Ибо ты это сделать в состоянии,
О Ардвисура Анахита!»
88. И вот, пришла она, о Заратуштра,
Ардвисура Анахита,
С тех звёзд на созданную Ахурой землю,
И сказала Ардвисура Анахита:
89. «Воистину, о верующий в Арту Спитамида,
Тебя назначил Ахура-Мазда
Рату телесного мира,
Меня же назначил Ахура-Мазда покровительницей

Всего творения тех, кто верует в Арту.
 От моего великолепия и величия
 Мелкий скот и крупный скот
 И двуногие люди распространились по земле.
 Я, поистине, охраняю всё доброе,
 Маздой сотворённое, от Арты исходящее,
 Словно как хлев сохраняет овец».

90. И спросил Заратуштра её,
 Ардвисура Анахиту:
 «О Ардвисура Анахита!
 Какою жертвой мне тебя восславить?
 Какою жертвой мне тебя почитать,
 Чтобы Мазда тебе путь раскрыл —
 Путь не по эту сторону,
 А по ту сторону солнечного шара,
 Для этого чтобы тебе никакого зла не смогли причинить
 Змен и всякие Артны, и Вавжаки,
 И Вараны и Варнававиши?»⁺

91. На это отвечала Ардвисура Анахита:
 «Воистину, о верующий в Арту Спитамида!
 Такой жертвой должен ты меня почитать,
 Жертвой, которой должен ты меня прославить,
 От восхода солнца до захода солнца:
 Вот моя Заотра, ею ты должен наслаждаться.
 Жрецы, которые святыя изречения спрашивали,
 Которые святыя заповеди спрашивали,
 И мудрый и искусный, который святое слово освоил,
 Пусть ею наслаждаются.

92. Но не должны моей Заотрой наслаждаться:
 Ни один <...> ни болеющий горячкой,
 Ни грыжей обременённый <...>⁺,
 Ни одна женщина,
 Ни один общинник,
 Что Гат не произносят,
 Ни прокажённый, от [остальных] людей обособленный.

93. Не приму я Заотры,
 Если её приносят мне в дар слепые, и глухие, и карлики,
 И слабоумные, и <...>⁺, и припадочные,
 Тем знаком отмеченные, которым с общего согласия
 Умалишённых отмечают,
 Не должны одарять Заотрой ни те, у которых спереди горб,

99. И даровала им эту удачу
Ардвисура Анахита,
Которая всегда дарует удачу просящему,
Заотру в дар приносящему,
Благочестиво жертвующему.

[Рефрен 2:] За это великолепие...

XXIII

100. [Рефрен 1:] Ты можешь восславить ради меня...

101. Её тысячи заливов
И тысячи притоков,
И каждый из этих заливов,
И каждый из этих притоков
Равен [расстоянию] сорока дней верховой езды
Всадника, кто в езде на коне искусен.
У стока в каждый залив
Стоит добротный дом,
Стооконный, сверкающий, тысячеколонный,
прекрасной формы,
На десяти тысячах опорных балках покоящийся⁺,
Могучий дом.

102. У каждого в доме возлежат на ложе
С прекрасным покрывалом, благоуханным,
подушками покрыты.
Притекает, о Заратуштра, Ардвисура Анахита
С высоты, [равной росту] тысячи мужей,
Равная высотой всем водам,
Что здесь, по земле, текут,
Устремляясь, полная силы, вперёд.

[Рефрен 2:] За это великолепие...

XXIV

103. [Рефрен 1:] Ты можешь восславить ради меня...

104. Ей жертву приносил в Арту верующий Заратуштра,
В Арианам-Вайджа у доброй Дати
Молоком, содержащим [сок] хаомы,
Барсманом, готовностью помочь своим языком,

И мыслью, и словом, и делом,
Заотрой и уместными изречениями.

105. И он просил её:
«Даруй мне такую удачу,
О добрая, мощная Ардвисура Анахита,
Чтобы я сына Арватаспы,
Доблестного Кавай Виштаспу
Постоянно пестовал, обучая
Согласно Вере мыслить,
Согласно Вере говорить,
Согласно Вере действовать*».

106. И даровала ему эту удачу
Ардвисура Анахита,
Которая всегда дарует удачу просящему,
Заотру в дар приносящему,
Благочестиво жертвующему.

[Рефрен 2:] За это великолепие...

XXV

107. [Рефрен 1:] Ты можешь восславить ради меня...

108. Ей в жертву приносил
Высокий разумом Кавай Виштаспа
Перед лицом моря Фраздану, —
Сотню коней, тысячу быков, десять тысяч овец.

109. И он просил её:
«Даруй мне такую удачу,
О добрая, мощная Ардвисура Анахита,
Чтобы я победителем оказался над Тантриявантом,
Злой сущностью обладающим,
И над служителем дэвов — Пэшана,
И над служителем Друджа — Арэджатаспой
В борьбе за их добро и богатства».

110. И даровала ему эту удачу
Ардвисура Анахита,
Которая всегда дарует удачу просящему,
Заотру в дар приносящему,
Благочестиво жертвующему.

[Рефрен 2:] За это великолепие...

XXVI

111. [Рефрен 1:] Ты можешь восславить ради меня...

112. Ей жертву приносил
На коне сражающийся Заривари
Перед лицом воды Датии —
Сотню коней, тысячу быков, десять тысяч овец.

113. И он просил её:
«Даруй мне такую удачу,
О добрая, мощная Ардвисура Анахита,
Чтобы я победителем стал над служителем дэвов — Хумаяка,
Который с длинными когтями,
В восьми адских пещерах обитает,
И над служителем Друджа — Арэджатаспой
В борьбе за их добро и богатства».

114. И даровала ему эту удачу
Ардвисура Анахита,
Которая всегда дарует удачу просящему,
Заотру в дар приносящему,
Благочестиво жертвующему.

[Рефрен 2:] За это великолепие...

XXVII

115. [Рефрен 1:] Ты можешь восславить ради меня...

116. Ей в жертву приносил
Вандарманиш, брат Арэджатаспы,
У моря Ворукаша —
Сотню коней, тысячу быков, десять тысяч овец.

117. И он просил её:
«Даруй мне такую удачу,
О добрая, мощная Ардвисура Анахита,
Чтобы я победителем оказался
Над доблестным Кавай Виштаспой
(И на коне сражающимся Заривари),
Чтобы я воинство арийских земель вдребезги разбил:
50 раз бить 100 ударами,

100 раз бить 1000 ударами,
 1000 раз бить 10000 ударами,
 10000 раз бить 100000 ударами».

118. Не даровала ему эту удачу
 Ардвисура Анахита.

XXVIII

119. [Рефрен 1:] Ты можешь восславить ради меня...
120. Он, Ахура-Мазда, четырёх жеребцов сотворил:
 Ветер и дождь, облако и град.
 Всегда, о Спитамид Заратуштра,
 Четыре жеребца заставляют ради меня
 Дождь лить и снег идти,
 И источать воды, и градом бить,
 Ардвисуре же на долю выпали девятьсот и тысяча [капель].
121. Я хочу всеми почитаемую
 Золотую вершину Хукарья восславить.
 С высоты которой, [равной росту] тысячи мужей,
 Ардвисура Анахита притекает,
 Равная высотой всем водам,
 Что здесь, по земле, текут,
 Устремляясь, полная сил, вперед.

[Рефрен 2:] За это великолепие...

XXIX

122. [Рефрен 1:] Ты можешь восславить ради меня...
123. Золотой платок на груди придерживая,
 Стоит она, добрая, здесь,
 Ардвисура Анахита,
 По голосу Заотара тоскующая,
 Имеющая в мыслях [одно]:
 «Кто будет славить меня?»
 Кто почитит меня молоком, содержащим [сок] хаомы,
 Очищенным и как следует процеженным Заотрой?
 Чьё желание мне нужно удовлетворить,
 Тех, кто верен мне и послушен,
 Дабы был он весел и бодр?»

[Рефрен 2:] За это великолепие...

XXX

125—130. <...>¹

131. Так, добрая, мощная
 Ардвисура Анахита,
 Нужны мне два богатыря,
 Один — двуногий и один — четвероногий.
 Такой богатырь,
 Что быстро [в поход] выступает
 И в боях хорошо умеет
 Колесницу [против врага] направлять;
 Такой четвероногий, который оба фланга
 Широким фронтом [наступающего] вражеского войска
 Поворачивать назад заставляет
 Левый и правый, правый и левый².

132. Ради этих моих молитв,
 Ради этих моих восхвалений,
 Ради того, что здесь происходит,
 Снизойди сюда,
 О Ардвисура Анахита,
 С тех звёзд на созданную Ахурой землю,
 К дарующему Заотру,
 К ладони, воздающей жертвенную влагу,
 Переливающуюся через край,
 Чтобы помочь нам;
 Та, которая всегда дарует удачу просящему,
 Заотру в дар приносящему,
 Благочестиво жертвующему,
 Чтобы все богатыри с победой к семье вернулись,
 Подобно воинам Кавай Виштаспы.

[Рефрен 2:] За это великолепие...

<...>

¹ <Строфа 125 составляет «Рефрен 1». При передаче строк 126—130 в публикации 1972 г И. С. Брагинский использовал перевод Е. Э. Бертельса — раннюю редакцию (см. с 245—246) с незначительной стилистической правкой.>

² Фланги противника. (Примеч. 1973 г.)

Перевод И. С. Брагинского
(Поздняя редакция [1973 г.])

<...>

I

1. И сказал Ахура-Мазда — Спитамиду Заратуштре:
«Ты можешь восславить ради меня, о Спитамид Заратуштра,
Её, Ардвисуру Анахиту,
Широко разлившуюся, целительную,
Дэвам враждебную, вере Ахуры преданную,
Достойную, чтоб мир телесный почитал её,
Достойную, чтоб мир телесный восхвалял её, —
Страсть вызывающую, Артой освящённую,
Стад покровительницу, Артой освящённую,
Дома и усадьбы покровительницу, Артой освящённую,
Имущества покровительницу, Артой освящённую,
Страны покровительницу, Артой освящённую¹.
2. Она творит семя всех мужей,
Угатавливает для родов
Материнское лоно всех жён,
Делает лёгкими роды всех жён,
Исполняет в урочное время
Молоком материнскую грудь;
3. Бескрайняя, славная именем,
Длиною равная всем водам,
Здесь, по земле, текущим,
Мощная, сходящая с вершины Хукарья к морю Ворукаша.
4. Все берега Ворукаша
Приходят в волнение,
Вся середина его восстаёт волнами,
Когда к ним притекает,
Когда к ним устремляется
Ардвисура Анахита,

© И. С. Брагинский 1973—1996 перевод, примечания

Печатается по тексту: Поэзия и проза Древнего Востока. М., 1973 (Библиотека всемирной литературы; Т. 1). С. 506—530, 708—710.

¹ Стихотворение 1 со слов. «Ты можешь восславить ради меня...» — до последней строки включительно составляет рефрен, именуемый ниже «Рефрен 1»

У которой заливов тысяча,
У которой притоков тысяча⁺,
И вдоль каждого из заливов,
И вдоль каждого из притоков
Лишь за четыре десятка дней
Проскачет искусный наездник.

5. И один приток этой воды моей
Простирается на семь каршваров,
И приток этой воды моей
Непрестанно струится зимой и летом.
Она для меня делает благом и воду,
И семя мужей, и утробу жён,
И молоко женской груди⁺, —
6. Это я, Ахура-Мазда, их произвёл:
Чтоб дом и селенье,
Округ и страна* процветали,
Чтоб защищать и охранять их,
Оборонять и оберегать их.
7. И вот, о Заратуштра, она пришла к нам,
Ардвисура Анахита,
От Мазды, Творца своего.
О, воистину хороши её руки, —
Белые, (*мощнее бёдер коней*),
Величием своим красуется,
Дивная, потоком текущая,
Выше сажени вышиной.
Думой одной занята она:
8. „Кто восславит меня,
Кто почтит молоком, заключающим хаому,
Очищенным, процеженным Заотрой?³
Чьё удовольствую я желание?³ —
Верных мне и послушных мне,
Чтобы дать им веселья и бодрости?“»
9. За великолепии, за величие
Внятной молитвой хочу восславить,
Доброй молитвой и Заотрой хочу восславить
Ардвисуру Анахиту, Артой освящённую.
Да воззовут к тебе все,
Да чтят тебя ещё больше,

О Ардвисура Анахита,
 Молоком, заключающим хаому,
 Очищенным, процеженным Заотрой.
 Чьё удовольствую я желание? —
 Верных мне и послушных мне,
 Чтобы дать им веселья и бодрости?¹

II

10. [Рефрен 1:] Ты можешь восславить ради меня...

11. Передний — правит её колесницей,
 Держит поводья у колесницы,
 В ней мчится она, Ардвисура,
 Тоскуя по богатырю.
 Думой одной занята она:
 «Кто восславит меня,
 Кто почтит молоком, заключающим хаому,
 Очищенным, процеженным Заотрой?
 Чьё удовольствую я желание? —
 Верных мне и послушных мне,
 Чтобы дать им веселья и бодрости?»»

[Рефрен 2:] За великолепие...

III

12. [Рефрен 1:] Ты можешь восславить ради меня...

13. Четыре коня у неё в упряжке,
 Все четыре единой белой масти,
 Единой породы, высокие,
 Оборачивающие злоумышление всех врагов,
 И дэвов и людей,
 Волшебников и пайрика*,
 Кавийских и карапанских властителей.

[Рефрен 2:] За великолепие...

¹ Строфа 9 составляет рефрен, именуемый ниже: «Рефрен 2».

IV

14. [Рефрен 1:] Ты можешь восславить ради меня...

15. Она, могучая, светлая, высокая, стройная,
Чьи воды несутся, ниспадая и днём и ночью,
Обилием равные всем водам,
Здесь, по земле, текущим,
Она вперёд устремляется, полная силы.

[Рефрен 2:] За великолепие...

V

16. [Рефрен 1:] Ты можешь восславить ради меня...

17. Ей жертву приносил Творец, Ахура-Мазда,
В Арианам-Вайджа у доброй Датии,
Молоком, заключающим хаому,
Барсманом, готовностью помочь языком своим,
И мыслью, и словом, и делом,
Заотрой и уместными изречениями.

18. И просил он её:
«Даруй мне такую удачу,
О добрая, мощная Ардвисура Анахита,
Чтобы сына Порушаспы я,
Заратуштру, что в Арту верует,
Беспрерывно пестовал, научая
Мыслить согласно Вере,
Молвить согласно Вере,
Делать согласно Вере⁺».

19. И даровала ему эту удачу
Ардвисура Анахита,
Которая всегда дарует удачу просящему,
Заотру в дар приносящему,
Благочестиво жертвующему.

[Рефрен 2:] За великолепие...

VI

20. [Рефрен 1:] Ты можешь восславить ради меня...
21. Ей жертву приносил Хаошьянха Парадата
На вершине Хара —
Сто коней, тысячу быков и десять тысяч овец.
22. И просил он её:
«Даруй мне такую удачу,
О добрая, мощная Ардвисура Анахита,
Чтобы стал я наивысшим властителем
Над всеми каршварами,
Над дэвами и людьми,
Над волшебниками и паирика*,
Над кавийскими и карапанскими властителями,
Чтобы две трети мазанских дэвов
И служителей Друджа в Варне я в прах поверг†».
23. И даровала ему эту удачу
Ардвисура Анахита,
Которая всегда дарует удачу просящему.
Заотру в дар приносящему,
Благочестиво жертвующему†.
- [Рефрен 2:] За великолепиие...

VII

24. [Рефрен 1:] Ты можешь восславить ради меня...
25. Ей жертву приносил
Блестящий, богатый стадами Йима
На вершине горы Хукарья,—
Сто коней, тысячу быков и десять тысяч овец.
26. И просил он её:
«Даруй мне такую удачу,
О добрая, мощная Ардвисура Анахита,
Чтоб стал я нивысшим властителем
Над всеми каршварами,
Над дэвами и людьми,
Над волшебниками и паирика*,
Над кавийскими и карапанскими властителями;
Чтобы от дэвов я спас

И имущество, и припасы,
И урожай, и стада,
И покой, и почёт».

27. И даровала ему эту удачу
Ардвисура Анахита,
Которая всегда дарует удачу просящему,
Заотру в дар приносящему,
Благочестиво жертвующему.

[Рефрен 2:] За великолепие...

VIII

28. [Рефрен 1:] Ты можешь восславить ради меня...

29. Ей жертву приносил трёхпастый Ажи-Дахака
В стране Баври,—
Сто коней, тысячу быков и десять тысяч овец.

30. И просил он её:
«Даруй мне такую удачу,
О добрая, мощная Ардвисура Анахита,
Чтоб обезлюдил я все семь каршваров».

31. Не даровала ему эту удачу
Ардвисура Анахита.

[Рефрен 2:] За великолепие...

IX

32. [Рефрен 1:] Ты можешь восславить ради меня...

33. Ей жертву приносил сын из рода Атвьи,
Из богатырского дома Трайтаоны,
В Варне, четвероугольной стране,—
Сто коней, тысячу быков и десять тысяч овец.

34. И просил он её:
«Даруй мне такую удачу,
О добрая, мощная Ардвисура Анахита,
Чтобы я победителем стал
Над чудовищем Ажи-Дахака,
Трёхпастым, трёхглавым, шестиоким,

Владельцем тысячи сил,
Миру Арты на гибель созданным,
Чтобы я жён обеих похитил,
Обеих — Сахнавак и Арнавак,
Их материнское лоно прекрасно,
Их проворство в домашней работе прекрасно».

35. И даровала ему эту удачу
Ардвисура Анахита,
Которая всегда дарует удачу просящему,
Заотру в дар приносящему,
Благочестиво жертвующему.

[Рефрен 2:] За великолепиие...

Х

36. [Рефрен 1:] Ты можешь восславить ради меня...

37. Ей жертву приносил могучий Кэрсаспа
Перед лицом озера Пишина, —
Сто коней, тысячу быков и десять тысяч овец.

38. И просил он её:
«Даруй мне такую удачу,
О добрая, мощная Ардвисура Анахита,
Чтобы я победителем стал
Над златопятым Гандарвой
У берега Ворукаша, волнами омываемого,
Чтобы я, могучий, служителей Друджа
Здесь настиг и схватил,
На этой земле широкой, выпуклой и бескрайней».

39. И даровала ему эту удачу
Ардвисура Анахита,
Которая всегда дарует удачу просящему,
Заотру в дар приносящему,
Благочестиво жертвующему.

[Рефрен 2:] За великолепиие...

ХІ

40. [Рефрен 1:] Ты можешь восславить ради меня...

41. Ей жертву приносил злодей туранец Франхрасьян
У края пропасти, —
Сто коней, тысячу быков и десять тысяч овец.
42. И просил он её:
«Даруй мне такую удачу,
О добрая, мощная Ардвисура Анахита,
Чтобы достиг я царственного Хварно,
Которое среди Ворукаша сияет,
Которое причастно арийским странам,
нынешним и грядущим,
И Заратуштре причастно, что в Арту верует⁺».
43. Не даровала ему эту удачу
Ардвисура Анахита⁺.
- [Рефрен 2:] За великолепие...

ХII

44. [Рефрен 1:] Ты можешь восславить ради меня...
45. Ей жертву приносил мужественный,
Деятельный Кавай Усан
На горе Эрзифья, —
Сто коней, тысячу быков и десять тысяч овец.
46. И просил он её:
«Даруй мне такую удачу,
О добрая, мощная Ардвисура Анахита,
Чтобы стал я наивысшим властителем
Над всеми каршварами,
Над дэвами и людьми,
Над волшебниками и паирика*,
Над кавийскими и карапанскими властителями».
47. И даровала ему эту удачу
Ардвисура Анахита,
Которая всегда дарует удачу просящему,
Заотру в дар приносящему,
Благочестиво жертвующему.
- [Рефрен 2:] За великолепие...

XIII

48. [Рефрен 1:] Ты можешь восславить ради меня...
49. Ей жертву приносил
Богатырь стран арийских,
Хаосрава, опора державы,
Перед лицом озера Чайчаства,
Глубокого и широкого, —
Сто коней, тысячу быков и десять тысяч овец.
50. И просил он её:
«Даруй мне такую удачу,
О добрая, мощная Ардвисура Анахита,
Чтобы стал я наивысшим властителем
Над всеми каршварами,
Над дэвами и людьми,
Над волшебниками и паирика*,
Над кавийскими и карапанскими властителями.
Чтобы я из всех колесниц переднею правил
Во всё время ристания,
Чтобы я избежал западни, злодеем вырытой,
Если он, злоумышленник, верх одержит в конном бою»†.
51. И даровала ему эту удачу
Ардвисура Анахита,
Которая всегда дарует удачу просящему,
Заотру в дар приносящему,
Благочестиво жертвующему.

[Рефрен 2:] За великолепие...

XIV

52. [Рефрен 1:] Ты можешь восславить ради меня...
53. Ей жертву приносил мощный воин Туса,
Искусный наездник,
И просил он даровать ему силу
Колесницами править
И телесное здоровье,
Врага издали высмотреть,
Ненавистника одолеть,
Недруга сразить единым ударом.

54. И просил он её:
«Даруй мне такую удачу,
О добрая, мощная Ардвисура Анахита,
Чтоб я победителем стал над богатырями,
Отпрысками Ваэсаки,
У горной теснины Хшатросука,
У самой высокой, надо всеми возвышенной
Крепости Канхи, Артою освящённой,
Чтобы я наголову разбил воинство земель туранских
Пятьдесят раз сотней ударов,
Сто раз тысячью ударов,
Тысячу раз десятью тысячами ударов,
Десять тысяч раз ста тысячами ударов».
55. И даровала ему эту удачу
Ардвисура Анахита,
Которая всегда дарует удачу просящему,
Заотру в дар приносящему,
Благочестиво жертвующему.

[Рефрен 2:] За великолепие...

XV

56. [Рефрен 1:] Ты можешь восславить ради меня...
57. Ей жертву приносили смелые
Отпрыски Ваэсаки
У горной вершины Хшатросука,
У самой высокой, надо всеми возвышенной
Крепости Канха, Артою освящённой, —
Сто коней, тысячу быков и десять тысяч овец.
58. И просили они её:
«Даруй нам такую удачу,
О добрая, мощная Ардвисура Анахита,
Чтобы мы одолели отважного воина Тусу,
Чтоб мы наголову разбили воинство земель арийских:
Пятьдесят раз сотней ударов,
Сто раз тысячью ударов,
Тысячу раз десятью тысячами ударов,
Десять тысяч раз ста тысячами ударов».
59. Не даровала им этой удачи
Ардвисура Анахита.

[Рефрен 2:] За великолепии...

XVI

60. [Рефрен 1:] Ты можешь восславить ради меня...

61. Ей жертву приносил Паурва,
Бывалый лодочник,
Когда по воле Трайтаоны, победоносного воина,
Взлетел он в небо в образе коршуна.

62. Без отдыха он носился
Три дня и три ночи,
Стремясь к своему жилищу,
И не мог вернуться к себе.
На скончании третьей ночи
К утренней заре поспел он,
К восхождению Ардвисуры¹.
И на утренней заре он
Воззвал к Ардвисуре Анахите:

63. «О Ардвисура Анахита!
Приди ко мне на подмогу,
Подай мне помощь!
Если я опущусь успешно
На землю, сотворённую Ахурой,
К своему жилищу,
То воздам тебе
Тысячью жертвенных возлияний
Молоком, заключающим хаому,
Очищенным по обычаю и отцеженным Заотрой
В водах Ранхи».

64. И стекла к нему Ардвисура Анахита
В образе прекрасной девушки,
Сильной, стройной,
Прямой, высоко подпоясанной,
Знатного рода, именитого.
До самых лодыжек была она
Обута в сияющие сандалии,
Золотыми лентами схваченные⁺.

¹ <К «восхождению Ардвисуры» — к восходу Венеры, которая в зороастрийской космологии соответствует Ардвисуре Анахите (см. с. 17).>

65. Она крепко взяла его за руки,
И тут же свершилось это — в единый миг! —
Он, усердный, проворный в работе,
Очутился на земле, сотворённой Ахурой,
В своём жилище, здоров и силен,
Невредим и цел, как и прежде!

66. Так, даровала ему эту удачу
Ардвисура Анахита,
Которая всегда дарует удачу просящему,
Заотру в дар приносящему,
Благочестиво жертвующему.

[Рефрен 2:] За великолепие...

XVII

67. [Рефрен 1:] Ты можешь восславить ради меня...

68. Ей жертву приносил Джамаспа,
Когда он увидел, что войско дэвопоклонников,
Приспешников Друджа,
Боевым строем подходит издали,—
Сто коней, тысячу быков и десять тысяч овец.

69. И просил он её:
«Даруй мне такую удачу,
О добрая, мощная Ардвисура Анахита,
Чтобы я одержал такую великую победу,
Какую другие арийцы все вместе одержат».

70. И даровала ему эту удачу
Ардвисура Анахита,
Которая всегда дарует удачу просящему,
Заотру в дар приносящему,
Благочестиво жертвующему.

[Рефрен 2:] За великолепие...

XVIII

71. [Рефрен 1:] Ты можешь восславить ради меня...

72. Ей жертву приносили Ашавазда, сын Порудахшти,
И Ашавазда, и Трита, сыновья Саюждри,

У места, посвящённого высокому богу,
Сияющему повелителю,
Обладателю быстрых коней, Апам-Напату, —
Сто коней, тысячу быков и десять тысяч овец.

73. И просили они её:
«Даруй нам такую удачу,
О добрая, мощная Ардвисура Анахита,
Чтобы стали мы победителями
Над туранскими Данавами [дану],
И над отпрыском Асабана, Кара,
И над отпрыском Асабана, Вара,
И над доблестным Дуразкайта
В сражение за их добро и богатства».

74. И даровала им эту удачу
Ардвисура Анахита,
Которая всегда дарует удачу просящему,
Заотру в дар приносящему,
Благочестиво жертвующему.

[Рефрен 2:] За великолепие...

XIX

75. [Рефрен 1:] Ты можешь восславить ради меня...

76. Ей жертву приносил Вистаруш,
Он, Нотарид,
У воды Витанхухати,
Когда он сказал такое
Правдивое слово:
77. «Говорю правду, высказываю истину,
О Ардвисура Анахита!
Я во прах поверг столько дэвопоклонников,
Сколько волос у меня на голове.
Открой же мне ныне,
О Ардвисура Анахита,
Сухой путь через добрую Витанхухати!»

78. И стекла к нему Ардвисура Анахита
В образе прекрасной девушки,
Сильной, стройной,
Прямой, высоко подпоясанной,

Знатного рода, именитого.
Обута она в золотые сандалии,
Изукрашенные, сияющие⁺.
И одни воды остановила она,
Другие принудила течь дальше;
Так освободила она сухой путь
Через добрую Витанхухати.

79. И даровала ему эту удачу
Ардвисура Анахита,
Которая всегда дарует удачу просящему,
Заотру в дар приносящему,
Благочестиво жертвующему.

[Рефрен 2:] За великолепии...

XX

80. [Рефрен 1:] Ты можешь восславить ради меня...

81. Ей жертву приносил Йойшта из дома Фриянов
На неопалимом острове Ранхи,—
Сто коней, тысячу быков и десять тысяч овец.

82. И просил он её:
«Даруй мне такую удачу,
О добрая, мощная Ардвисура Анахита,
Чтобы стал я победителем
Над злейшим, ослепляющим Ахтья,
Чтобы сумел ответить на вопросы его,
На девяносто и девять
Запутанных и коварных вопросов,
Злейшего, ослепляющего Ахтья».

83. И даровала ему эту удачу
Ардвисура Анахита,
Которая всегда дарует удачу просящему,
Заотру в дар приносящему,
Благочестиво жертвующему.

[Рефрен 2:] За великолепии...

XXI

84. [Рефрен 1:] Ты можешь восславить ради меня...

85. Он, благодетельный Ахура-Мазда, возгласил:
«Снизойди, снова вернись к нам,
О Ардвисура Анахита,
Со звёзд на землю, сотворённую Ахурой,
Пусть смелые правители, властители страны,
Пусть сыновья властителей восславят тебя.
86. Пусть мощные наездники
Просят тебя о владении резвыми конями
И об увеличении славы своей,
Пусть в моленьях своих жрецы
<...> просят тебя о знании, о достижении святости,
О победе, ниспосылаемой Ахурой,
О победоносном его превосходстве;
87. Пусть готовые к браку усердные девушки <...>
Просят тебя <...> о преуспевании
И о мужественном хозяине дома,
Пусть молодые жёны, пусть роженицы
Просят тебя о лёгких родах:
Ты, ты подашь им всё это,
Ибо всё это в твоей власти,
О Ардвисура Анахита!»
88. И вот, о Заратуштра, пришла она,
Ардвисура Анахита,
Со звёзд на землю, сотворённую Ахурой,
И сказала Ардвисура Анахита:
89. «Воистину, о Спитамида, в Арту верующий,
Тебя Ахура-Мазда назвал
Рату — Покровителем мира телесного,
Меня же Ахура-Мазда назвал покровительницей
Всего творения в Арту верующих.
Под кровом моего великолепия и величия
Мелкий скот и крупный скот
И двуногие люди умножились на земле:
Я, поистине, охраняю всё доброе,
Маздой сотворённое, от Арты исходящее,
Словно как хлев охраняет овец».
90. И спросил её Заратуштра,
Ардвисуру Анахиту:
«О Ардвисура Анахита!
Какою жертвой мне восславить тебя?

Какою жертвой мне почитать тебя,
Чтоб Мазда раскрыл тебе
Путь не по эту сторону,
А по ту сторону шара солнечного,
Чтобы и малого зла не причинили тебе
Змеи, и всякие Артны, и Вавжаки,
И Вараны, и Варнавиши?+»

91. Отвечала на это Ардвисура Анахита:
«Воистину, о Спитаид, в Арту верующий!
Вот какой жертвой ты должен почитать меня,
Вот какой жертвой ты должен прославлять меня
От восхода солнца и до захода солнца.
Вот Заотра моя, ею должен ты наслаждаться.
Жрецы, что просили святых изречений,
Жрецы, что просили святых заповедей,
И мудрый посланец, которому внятно святое слово,
Пусть наслаждаются ею!
92. Но не должны Заотрой моей наслаждаться:
Ни один <...>, ни болеющий горячкой,
Ни обременённый грыжею <...>+,
Ни одна женщина,
Ни один общинник,
Что Гат не произносят,
Ни прокажённый, от остальных отторгнутый.
93. Не приму я Заотры
От слепых, и глухих, и от карликов,
От слабоумных, и <...>+, и припадочных,
От помеченных метой, какою, с общего гласа,
Умалишённых метят;
Не должны одарять Заотрой
Ни горбатые спереди,
Ни горбатые сзади,
Ни кривоzubые карлики!+»
94. И спросил Заратуштра Ардвисуру Анахиту:
«О Ардвисура Анахита!
Что бывает с твоею Заотрой,
Если тебе её после захода солнца
В дар приносят
Дэвопоклонники, служители Друджа?»

95. Отвечала на это Ардвисура Анахита:
«Воистину, о Спитамида Заратуштра, в Арту верующий!
Ужасные, паршой покрытые, язвой изрытые,
Мерзкие — шестьсот и тысяча¹, —
Они за спиною моею
Заотры касаются <...> ,
И служат они лишь прославлению дэвов».

96. Я хочу почтенную всеми
Золотую вершину Хукарья восславить, —
С высоты её, равной росту тысячи мужей,
Ниспадает Ардвисура Анахита,
Высотой равная всем водам,
Здесь, по земле, текущим,
И вперёд устремляется, полная силы.

[Рефрен 2:] За великолепие...

XXII

97. [Рефрен 1:] Ты можешь восславить ради меня...

98. Вокруг неё собираются поклонники Мазды
С барсманом в руках;
Ей жертву приносили Хвовы,
Ей жертву приносили Нотариды;
Богатства просили Хвовы,
Резвых коней просили Нотариды.
И вскоре Хвовы
Возобладали богатством и мощью,
И вскоре свершилось
Желание Нотаридов:
Виштаспа возобладали табунами
Самых резвых коней
Этих стран.

99. И даровала им эту удачу
Ардвисура Анахита,
Которая всегда дарует удачу просящему,
Заотру в дар приносящему,
Благочестиво жертвующему.

[Рефрен 2:] За великолепие...

¹ Вероятно, в смысле «великое множество».

XXIII

100. [Рефрен 1:] Ты можешь восславить ради меня...

101. Её заливов тысячу
И притоков тысячу,
И вдоль каждого из заливов,
И вдоль каждого из притоков
Лишь за четыре десятка дней
Проскачет искусный наездник.
У притока в каждый залив
Построен добротный дом,
Стооконный, блестящий,
Тысячеколонный, прекрасный статью,
Могучий дом, он покоится
На десяти тысячах прочных опор*.

102. У каждого в доме
Гость может возлечь на ложе
С покрывалом прекрасным, благоуханным,
На мягких подушках.
Ниспадает, о Заратуштра, Ардвисура Анахита
С высоты, равной росту тысячи мужей,
Высотой равная всем водам,
Здесь, по земле, текущим,
И вперёд устремляется, полная силы.

[Рефрен 2:] За великолепиие...

XXIV

103. [Рефрен 1:] Ты можешь восславить ради меня...

104. Ей жертву приносил Заратуштра, в Арту верующий,
В Арианам-Вайджа, у доброй Датии
Молоком, заключающим хаому,
Барсманом, готовностью
Помочь языком своим,
И мыслью, и словом, и делом,
Заотрой и уместными изречениями.

105. И просил он её:
«Даруй мне такую удачу,
О добрая, мощная Ардвисура Анахита,
Чтобы я сына Арватаспы,

Богатырского Кавай Виштаспу
Беспрерывно пестовал, научая
Мыслить согласно Вере,
Молвить согласно Вере,
Делать согласно Вере*».

106. И даровала ему эту удачу
Ардвисура Анахита,
Которая всегда дарует удачу просящему,
Заотру в дар приносящему,
Благочестиво жертвующему.

[Рефрен 2:] За великолепие...

XXV

107. [Рефрен 1:] Ты можешь восславить ради меня...

108. Ей жертву приносил
Высокий разумом Кавай Виштаспа
Перед лицом моря Фраздану, —
Сто коней, тысячу быков и десять тысяч овец.

109. И просил он её:
«Даруй мне такую удачу,
О добрая, мощная Ардвисура Анахита,
Чтобы я победителем стал
Над Тантриявантом,
Наделённым злою сутью,
И над служителем дэвов — Пэшана,
И над служителем Друджа — Арэджатаспой
В сраженье за его добро и богатства».

110. И даровала ему эту удачу
Ардвисура Анахита,
Которая всегда дарует удачу просящему,
Заотру в дар приносящему,
Благочестиво жертвующему.

[Рефрен 2:] За великолепие...

XXVI

111. [Рефрен 1:] Ты можешь восславить ради меня...

112. Ей жертву приносил
Смелый конник Заривари
Перед лицом воды Датии —
Сто коней, тысячу быков и десять тысяч овец.

113. И просил он её:
«Даруй мне такую удачу,
О добрая, мощная Ардвисура Анахита,
Чтобы я победителем стал
Над служителем дэвов — Хумаяка
С длинными когтями,
Обитающим в восьми адских пещерах,
И над служителем Друджа — Арэджатаспой
В сражение за его добро и богатства».

114. И даровала ему эту удачу
Ардвисура Анахита,
Которая всегда дарует удачу просящему,
Заотру в дар приносящему,
Благочестиво жертвующему.

[Рефрен 2:] За великолепие...

XXVII

115. [Рефрен 1:] Ты можешь восславить ради меня...

116. Ей в жертву приносил
Вандарманиш, брат Арэджатаспы,
У вод Ворукаша, —
Сто коней, тысячу быков и десять тысяч овец.

117. И просил он её:
«Даруй мне такую удачу,
О добрая, мощная Ардвисура Анахита,
Чтобы я победителем стал
Над доблестным Кавай Виштаспой
(И над смелым конником Заривари).
Чтобы я наголову разбил воинство земель арийских
Пятьдесят раз сотней ударов,
Сто раз тысячью ударов,
Тысячу раз десятью тысячами ударов,
Десять тысяч раз ста тысячами ударов».

118. Не даровала ему эту удачу
Ардвисура Анахита.

XXVIII

119. [Рефрен 1:] Ты можешь восславить ради меня...
120. Ахура-Мазда четырёх жеребцов сотворил:
Ветер и дождь, облако и град.
Всегда, о Спитаид Заратуштра,
Четыре жеребца заставляют
Дождь лить, и снег идти,
Источать воды, и градом бить,
Ардвисуре же на долю выпали девять сотен и тысяча капель.
121. Я хочу почтенную всеми
Золотую вершину Хукарья восславить!
С высоты её, равной росту тысячи мужей,
Ниспадает Ардвисура Анахита,
Мощью равная всем водам,
Здесь, по земле, текущим,
И вперёд устремляется, полная сил.

[Рефрен 2:] За великолепие...

XXIX

122. [Рефрен 1:] Ты можешь восславить ради меня...
123. Плат золотой на груди придерживая,
Здесь стоит она, добрая,
Ардвисура Анахита,
Тоскуя по голосу Заотара.
Думой одной занята она:
124. «Кто восславит меня,
Кто почтит молоком, заключающим хаому,
Очищенным, процеженным Заотрой?
Чьё удовольствую я желание? —
Верных мне и послушных мне,
Чтобы дать им веселья и бодрости?»

[Рефрен 2:] За великолепие...

XXX

125. [Рефрен 1:] Ты можешь восславить ради меня...
126. Всякий может увидеть её,
Ардвисуру Анахиту,
В образе прекрасной девушки,
Сильной, стройной,
Прямой, высоко подпоясанной,
Знатного рода, именитого,
В нарядном плаще
С обильными складками, золотопрядном.
127. Барсман в руках у неё должной меры,
Красуется она серьгами,
Четырёхгранными, златоковными,
Ожерельем обвила благородная
Ардвисура Анахита
Прекрасную шею.
Стягивает она стан свой,
Чтобы дивные груди её восстали,
Чтобы влеклись к ней людские взгляды.
128. Чело увенчала своё
Ардвисура Анахита прекрасным обручем,
Сотнями самоцветов украшенным, златоковным,
Осьмичастным, словно бы колесница,
Перевитым лентами, чудесным,
С кольцом посредине, искусно сделанным.
129. В бобровой шкуре она,
Ардвисура Анахита,
Из трёхсот бобров <...>⁺,
(Сделанной в должное время).
Меха ослепляют очи смотрящего
Блеском золотым и серебряным⁺.
130. И ныне, добрая, мощная
Ардвисура Анахита,
О милости прошу я тебя, —
Да обрету я, любимый тобой,
Обширные царства,
Где варят обильную пищу, наделяют большими кусками,
Где фыркают кони, грохочут колёса,
Где взмахивают плетью, где много жуют,

Где припрятаны яства,
Где благоухания,
Где каждый волен хранить в кладовых,
Сколько захочешь, дабы жить в довольстве.

131. Ныне, о добрая, мощная
Ардвисура Анахита,
Ниспошли мне двух богатырей,
Одного — двуногого и одного — четырёхногого.
Одного такого,
Что быстр в походных сборах
И в сражение искусно умеет
На врага напустить колесницу;
И такого четырёхногого, что оба крыла
Вражьего войска, широким строем идущего,
Заставляет назад повернуть.
Левый и правый, правый и левый¹.

132. Ради этих моих молитв,
Ради этих моих восхвалений,
Ради этого мира
Низойди к нам,
О Ардвисура Анахита,
Со звёзд на землю, сотворённую Ахурой.
К дарующему Заотру,
К ладони, дакшей жертвенную влагу,
Обильную, бескрайнюю,
[Низойди же, чтобы помочь нам!
О Ардвисура Анахита],
Которая всегда дарует удачу просящему,
Заотру в дар приносящему,
Благочестиво жертвующему,
Дабы все богатыри с победой к семье вернулись,
Подобно воинам Кавай Виштаспы.

[Рефрен 2:] За великолепиие...
<...>

¹ Фланги противника

Перевод Е. Э. Бертельса
(Ранняя редакция [1924 г.])

<...>

126. Всегда можно узреть её,
Ардвисуру Анахиту,
В образе прекрасной девушки,
Сильной, хорошего роста,
Высоко подпоясанной, стройной,
Знатного рода, благородной,
Облечённой в роскошную мантию
С обильными складками, золотую.
127. Держит она в руках барсман должной меры,
Похвывается серьгами,
Четырёхгранными золотыми.
Ожерелье носит благородная
Ардвисура Анахита
На прекрасной шее.
Стягивает она стан свой,
Чтобы груди её были прекрасной формы,
Чтоб были привлекательны.
128. На голову повязала она диадему
С сотнями драгоценных камней, золотую,
Из восьми частей, в виде колесницы,
Украшенную лентами, прекрасную,
С выдающимся кольцом, хорошо сделанную.
129. В бобровую шкуру одета
Ардвисура Анахита
Из трёхсот бобров¹,
(Сделанную в положенное время¹),
Меха обильно изливают на смотрящего
Блеск золота и серебра⁺.
130. И вот, добрая, могучая
Ардвисура Анахита,

© Е. Э. Бертельс 1924—1996 перевод, примечание
Печатается по тексту: Бертельс Е. Э. Отрывки из Авесты // Восток: Журнал литературы, науки и искусства. Книга 4. М.—Л., 1924. С. 3—4.

¹ Т. е. бобры убиты в такое время года, когда мех их лучше всего.

Такую милость прошу я от тебя,
 Чтобы я, будучи любимым,
 Обширные царства завоевал:
 Где много варят пищи, получают большие куски,
 Где фыркают кони, звенят колёса,
 Где взмахивают плетью, где много жуют,
 Где припрятаны ароматные яства,
 В кладовых по желанию хранят
 В обилии всё, что надо для покойной жизни.
 <...>

Перевод Е. Э. Бертельса
 (поздняя редакция [1960 г.])

<...>

126. Стоит видимая
 Ардвисура Анахита
 В облике девы прекрасной,
 Очень сильной, хорошего роста,
 Высоко подпоясанной,
 Из хорошего рода, благородной,
 В драгоценную мантию одетой,
 Тонкотканную, золотую.
127. С барсманом в руке,
 Заставляет она сверкать серьги,
 Четырёхгранные, в золото оправленные.
 Ожерелье носит благороднорождённая
 Ардвисура Анахита
 На прекрасной шее.
 Талию ей стягивает [пояс]
 И прекрасные груди,
 Которые так хороши.
128. На голове диадему укрепляет
 Ардвисура Анахита
 С сотней звёзд, золотую,
 С восемью изгибами, с колесницей схожую,

Покровами украшенную, прекрасную,
С выступом вокруг, хорошо сделанную.

129. В бобровые шкуры одета
Ардовисура Анахита
Трёхсот бобров-самок¹,
Четыре раза рожавших,
(Хорошо выделанные, в подходящее время¹).
Сверкают перед [глазами] видящего шкуры
Чистым серебром и золотом.
Золотую обувь носит она,
Которая вся сверкает¹.
<...>

6

[«Хуршед-яшт»]

Перевод И. М. Стеблин-Каменского

Этот короткий яшт составлен, по всей видимости, в довольно позднее время на мёртвом уже языке жрецами, которые сочли необходимым иметь специальный гимн, посвящённый Солнцу, и является, таким образом, примером искусственного текста, каких в Авесте достаточно много. Частично он совпадает с одной из обиходных молитв, обращённой к Солнцу, которую полагается читать трижды в день: на восходе, в полдень и вечером. Сам яшт можно провозглашать в любое время, но обязательно в дни, посвящённые Солнцу, Митре, Небу и некоторым другим божествам (в зороастрийском календаре каждый из тридцати дней месяца посвящён определённому божеству, так, Солнцу посвящён 11-й день, Митре — 16-й, Небу — 27-й).

Да возрадуется Ахура-Мазда...

<...>

Радости Солнца бессмертного, светлого, чьи кони быстры, — молитва
и хвала, радость и слава.

«Как наилучший Господь...»

1. Мы молимся Солнцу
Бессмертному Свету,
Чьи кони быстры.

© И. М. Стеблин-Каменский 1993—1996 вступительная заметка, перевод, примечания
Печатается по тексту: Авеста: Избранные гимны: Из Видевдата / Пер. с авест. И. Стеблин-Каменского. М., 1993. С. 54—56, 182.

¹ <См. примеч. 1 на с. 245.>

Когда Солнце светит,
Когда Солнце греет,
Стоят божества
Все сотнями тысяч
И счастье¹ вбирают,
И счастье вручают²,
И счастье дарят
Земле, данной Маздой,
Для мира расцвета,
Для Истины роста.

2. Когда всходит Солнце,
То данная Маздой
Светится земля,
Святыся все воды,
И те, что проточны,
Источников воды
И воды морей.
Творенья святыся
Все Духа Святого.
3. Не всходит же Солнце,
И дэвы всё губят,
Что есть на земле.
И здесь небожители
В мире телесном
Не могут пробыть.
4. Кто молится Солнцу,
Бессмертному Свету,
Чьи кони быстры,
Чтоб с тьмою бороться,
Для дэвов отпора,
Рождённых из тьмы,
Бороться с ворами,
От ведьм с волхвами*,
Защиты от гибели
И Забытья³, —
Тот молится Мазде,
Святым и Бессмертным,
Своей же душе.

¹ Словом «счастье» переведено здесь авестийское «Хварно».

² <В издании 1993 г. эта строка пропущена (по вине типографии).>

³ *Забывтье* — подразумевается демон забывчивости и беспамьяства, дэв Маршаван.

Божеств ублажает
Земных и небесных
Кто молится Солнцу,
Бессмертному Свету,
Чьи кони быстры.

5. Помолимся Митре,
Луга чьи просторны,
Тысячеухому,
Чьих глаз мириад*,
Который бьёт метко
Своей булавою
По дэвов башкам¹,
Помолимся связи,
Из всех наилучшей,
Меж Солнцем с Луной.

6. Молюсь ради счастья
Я громкой молитвой
Бессмертному Солнцу,
Чьи кони быстры,
Бессмертному Свету,
Чьи кони быстры,
Свершу возлиянья
Из хаомы сока,
Прутами барсмана
И речи искусством,
И мыслью, и делом,
И истинным словом
Я Солнце почту.
«Молитвы тем приносим,
Кому признал молиться
Ахура-Мазда благом».²
<...>

7. «Как наилучший Господь...» (Два раза.)*
Молитву и хвалу, мощь и силу
прошу Солнцу бессмертному,
светлому, быстроконному.
«Истина — лучшее благо...»

¹ По отношению к злым демонам-дэвам употребляются слова так называемого «дэвовского» лексикона: дэв не «ходят», а «шатаются», у них не «лица», а «морды», не «головы», а «башки» и т. д. (сравн. примеч. к «Яшт» 1.27 — с. 170).

² Следуют стандартные заключительные формулы — см. «Яшт» 1.33 — с. 171—172 и примеч. к «Яшт» 5.132 — с. 200.

8

[«Тиштр-яшт»]

Перевод И. М. Стеблин-Каменского

Восьмой яшт посвящён прославлению звезды Тиштрия, отождествляемой обычно с Сириусом — яркой звездой в созвездии Большого Пса. Тиштрия управляет дождём и вообще всеми водами, предполагается, что эта связь возникла в то время, когда Сириус восходил над горизонтом в начале сезона дождей и стал ассоциироваться с небесными водами. В так называемом «зороастрийском» календаре Тиштрии отводится четвёртый месяц года, приходящийся в настоящее время на июнь—июль, но известно, что в прошлом порядок месяцев в течение года менялся.

В яште излагается миф о борьбе Тиштрии в облике прекрасного златоухого и златоузлого коня с дэвом засухи Апаоша (чье имя и может означать буквально «Высушивающий» или «Отвращающий воды»), выступающим в образе чёрного облезлого и паршивого коня. Про исхождение названия самого Тиштрии — неясно.

Одним из спутников Тиштрии является звезда Сатаваэса (досл., видимо, «Обладающий силой ста мужей»), главенствующий среди звёзд на южной стороне небосклона и отождествляемый с Альдебараном или Антаресом. Он является распределителем дождей, производимых Тиштрией.

Гимн полагается читать в дни, посвящённые Тиштрии (13-й день месяца), Харватат — Целостности, одному из Бессмертных Святых, покровительствующему водам (6-й день), Фравашам (19-й день) и Ветру (22-й день месяца).

Да возрадуется Ахура-Мазда...

<...>

Радости звезды Тиштрии блестящего, благодатного и Сатаваэсы, полнящего воды, сильного, созданного Маздой, — молитва и хвала, радость и слава.

«Как наилучший Господь...»

I

1. Ахура-Мазда молвил
Спитаме-Заратуштре:
«Заботься о господстве
И охраняй главенство!»
Мы чтим луну, обитель¹
И жертвенную пищу.
Пусть звёзды благодатные
Последуют с луною,

© И. М. Стеблин-Каменский 1993—1996 вступительная заметка, перевод, примечания
Печатается по тексту: Авеста: Избранные гимны: Из Видевдата / Пер. с авест. И. Стеблин-Каменского. М., 1993 С. 58—74, 187.

¹ Перевод предположительный

Мужам даруя счастье,
И я почту обители
Звезды дарящей Тиштрии,
Свершая возлиянья.

2. Помолимся же Тиштрии,
Благому и блестящему,
Дающему спокойствие,
Хорошее житьё,
Светящемуся, светлому,
Целебному и яркому,
Летящему в пространстве,
Издалека лучащему
Лучи незамутнённые,
Воде широкой моря,
Далёко славной Вахви,
Быка¹ на имя, данное
Самим Ахура-Маздой,
И на фравашии праведного
Спитами-Заратуштры.
3. Молюсь я ради счастья
Ему молитвой громкой,
Свершаю возлиянья
Я Тиштрии-звезде,
Мы почитаем Тиштрию
Блистательного, мощного,
И хаомой молочной,
И прутьями барсмана,
Искусными речами,
И мыслью, и делами,
И сказанными верно
Правдивыми словами.
«Молитвы тем приносим,
Кому признал молиться
Ахура-Мазда благом»*².

II

4. Звезде блестящей Тиштрии
Помолимся счастливой,
Высокой и могучей,

¹ <Т.е. Первозданного Быка; см. примеч. к «Видевдат» 21.9 — с. 125.>

² Строфа 3 далее повторяется в конце каждого раздела гимна.

Хранящей семя вод,
По славе высочайшей,
От Внука Вод снишедшей.

Молюсь я ради счастья...

III

5. Звезде блестящей Тиштрии
Помолимся счастливой,
Которую помянет
И мелкий скот, и крупный,
И люди, зло творившие,
Неверные и лгавшие.
Когда взойдёт нам Тиштрия
Блестящий, благодатный,
Когда, сильнее, чем кони,
Вод потекут потоки?

Молюсь я ради счастья...

IV

6. Звезде блестящей Тиштрии
Помолимся счастливой,
Летающей так же быстро
На море Ворукаша,
Как та стрела небесная,
Что выпустил Эрехш,
Стрелок из арьев лучший,
Горы от Арьяхшута
До Хванавант горы;
7. Тогда её направил
Творец Ахура-Мазда,
А Воды и Растенья
И сам могучий Митра,
Чьи пастбища просторны,
Ей проложили путь.

Молюсь я ради счастья...

V

8. Звезде блестящей Тиштрии
Помолимся счастливой,
Что ведьм* одолевает,
Что побеждает ведьм,
Которые как звёзды,
Что падают червями¹
Между землёй и небом,
У моря Ворукаша,
Прекрасного и мощного,
Глубокого, просторного,
Вот к морю приближается
В коня святом обличье,
Вздыхая воды, Тиштрия,
И ветер дует буйный.
9. И направляет воды
Ко всем семи каршварам
Прекрасный Сатаваэса,
Награда в мир нисходит
Хорошим урожаем.
Арийцев страны будут ли
С хорошим урожаем?

Молюсь я ради счастья...

VI

10. Звезде блестящей Тиштрии
Помолимся счастливой,
Творцу Ахура-Мазде
Такое он сказал:
«Когда бы меня люди
Моё зовущей имя
Молитвой почитали
Как молятся молитвами,
Их имена зовущими,
Они другим богам,
То снизошёл бы к людям
Я праведным по Истине

¹ <Имеются в виду «падающие звёзды» — метеоры, которые, по зороастрийской космологии, своим движением вносят хаос в статичный мир звёзд и, таким образом, помогают Анхра-Манью в деле разрушения. Сравн. строфы 54—55.>

На некоторый срок
Своей бессмертной жизни.
Приду на ночь, иль на две,
Или на пятьдесят».

12. Мы почитаем Тиштрию,
И звёзды-спутниц Тиштрии,
И тех, что у Плеяд,
И мы Плеяды чтим,
И звёзды Семизначные¹ —
Ведьм, колдунов* отпор,
И чтим звезду победную
Мы Ванант, Маздой данную
Для силы благодатной,
Победы, превосходства,
Защиты от беды,
И для вражды отпора,
Дарующего зоркость
Мы Тиштрию почтём.

13. «Сперва ночей десяток,
Спитама-Заратуштра,
Блестящий, славный Тиштрия,
В сияниях летящий,
Вид принимает Мужа
Пятнадцати годов²,
Со светлыми глазами,
Высокого и властного,
Могучего, искусного;

14. В том возрасте, когда
Впервые опоясан
Муж поясом* бывает,
В том возрасте, когда
Впервые в силу входит,
В том возрасте, когда
Муж вправе говорить.

¹ В этой строфе перечисляются названия созвездий и звёзд, отождествление которых не во всех случаях бесспорно. Семизначные звёзды, или «Семь Знаков», — это созвездие Большой Медведицы <авест. *Хафтиришта*>; под именем *Ванант* (букв. «Победитель», «Побеждающий») может подразумеваться звезда Вега, главенствующая среди звёзд на западе.

² Пятнадцать лет, по зороастрийским традициям, — возраст совершеннолетия, когда совершается обряд посвящения в члены общины.

15. Он так провозглашает:
„Кто будет мне молиться,
Свершая возлиянья
Из хаомы с молоком?
Кому тогда воздам я
Богатством и добром,
Стадами и людьми,
Его души спасеньем?
Поистине я ныне
Достоин всего мира
Молитв и восхвалений”.
16. Потом ночей десяток,
Спитама-Заратуштра,
Блестящий, славный Тиштрия,
В сияниях летящий,
Быка вид принимает
С рогами золотыми.
17. Он так провозглашает
И вопрошает так:
„Кто будет мне молиться,
Свершая возлиянья
Из хаомы с молоком?
Кому тогда воздам я
Богатством и добром,
Коровами, быками,
Его души спасеньем?
Поистине я ныне
Достоин всего мира
Молитв и восхвалений”.
18. Ещё ночей десяток,
Спитама-Заратуштра,
Блестящий, славный Тиштрия,
В сияниях летящий,
Коня вид принимает
Прекрасного и белого,
С ушами золотыми
И с золотой уздой.
19. Он так провозглашает
И вопрошает так:
„Кто будет мне молиться,
Свершая возлиянья

Из хаомы с молоком?
Кому тогда воздам я
Конями и добром,
Конями, табунами,
Его души спасеньем?
Поистине я ныне
Достоин всего мира
Молитв и восхвалений”.

20. И вот он приближается,
Спитама-Заратуштра,
Блестящий, славный Тиштрия,
Ко морю Ворукаша,
Конём примчавшись белым,
Прекрасным, златоухим,
И с золотой уздой.
21. И вот ему навстречу
Несётся дэв Апаоша
Конём паршивым, чёрным,
Облезлым, корноухим,
Безгривым и бесхвостым,
Ужасным и пристрашным.
22. И вот они схватились,
Спитама-Заратуштра,
Блестящий, славный Тиштрия
И страшный дэв Апаоша.
Они вдвоём боролись,
Спитама-Заратуштра,
Подряд три дня, три ночи,
И вот одолевает,
Вот Тиштрью побеждает,
Блестящего и славного,
Ужасный дэв Апаоша.
23. И гонит прочь оттуда,
От моря Ворукаша,
На путь длиною в хатру.
Несчастье и горе
Тогда пророчит Тиштрия
Блестящий, благодатный:
„Несчастье мне, Ахура!
Беда, Растенья-Воды!
Благая Вера, горе!

Меня не будут люди
Моё зовущей имя
Молитвой почитать,
Как молятся молитвами,
Их имена зовущими,
Они другим богам!

24. Когда бы меня люди
Моё зовущей имя
Молитвой почитали,
Как молятся молитвами,
Их имена зовущими,
Они другим богам,
Я сразу приобрёл бы
Мошь десяти коней,
Мошь десяти верблюдов,
Мошь десяти быков,
И гор десятка силу,
И рек десятка мошь”.
25. Тут я, Ахура-Мазда,
Блистательному Тиштрии
Его зовущей имя
Молитвою молюсь
И придаю ему я
Мошь десяти коней,
Мошь десяти верблюдов,
Мошь десяти быков,
И гор десятка силу,
И рек десятка мошь.
26. И вот он приближается,
Спитама-Заратуштра,
Блестящий, славный Тиштрия
Ко морю Ворукаша,
Конём примчавшись белым,
Прекрасным, златоухим
И с золотой уздой.
27. И вот ему навстречу
Несётся дэв Апаоша
Конём паршивым, чёрным,
Облезлым, корноухим,
Безгривым и бесхвостым,
Ужасным и пристрашным.

28. И вот они схватились,
Спитама-Заратуштра,
Блестящий, славный Тиштрия
И страшный дэв Апаоша.
Они вдвоём боролись,
О верный Заратуштра,
До времени полудня
И вот одолевает,
Вот Тиштрия побеждает,
Блестящий и счастливый
Ужасного Апаошу.
29. И гонит прочь оттуда,
От моря Ворукаша,
На путь длиною в хатру,
И счастье предрекает
Себе блестящий Тиштрия:
„О благо мне, Ахура!
Растенья-Воды, благо!
Благая Вера, благо!
Пусть протекают воды
Каналов без задержки
И к пашням многозерным,
К лугам, где мало зёрен,
Текут на плотский мир”.
30. И вот он приближается,
Спитама-Заратуштра,
Блестящий, славный Тиштрия,
Ко морю Ворукаша,
Конём примчавшись белым,
Прекрасным, златоухим,
И с золотой уздой.
31. И море он вздымает,
И море он волнует,
Он море проливает,
Он море заливают,
Он море изливает,
Он море разливают,
И все края волнуются
У моря Ворукаша
И середина вся.

32. Восходит он оттуда,
 Спитама-Заратуштра,
 Блестящий, славный Тиштрия
 Из моря Ворукаша;
 И вот взошёл оттуда
 Блестящий Сатаваэса
 Из моря Ворукаша;
 И облака вздымаются
 Усхинду над горою,
 Стоящей посредине
 На море Ворукаша.
33. И облака те гонит,
 Сбирающие влагу,
 Передний ветер, что дует¹
 Путиами Хаомы светлой,
 Что продвигает мир;
 А после гонит Ветер
 Могучий, данный Маздой,
 Дождь, и туман, и град
 К обителям, к селеньям,
 Ко всем семи каршварам.
34. Внук Вод все эти воды,
 Спитама-Заратуштра,
 В мир плотский по селеньям
 Долями разделяет,
 Совместно с мощным Ветром,
 В воде лежащим Хварно²
 И праведных фравашей».

Молюсь я ради счастья...

VII

35. Звезде блестящей Тиштрии
 Помолимся счастливой,
 Который со сверкающей
 Зарёю пролетает
 Путиами отдалёнными

¹ «Передний ветер» — т. е. южный ветер. Названия частей света у древних иранцев были ориентированы следующим образом: впереди — юг, позади — север, направо — запад, налево — восток. Это является одним из доводов в пользу того предположения, что древнеиранские племена продвигались в направлении с севера на юг

² <Сравн «Яшт» 19.51 — с. 390.>

В обитель богоданную
На срок определённый,
Чтобы довольны были
Ахура-Мазда и
Бессмертные Святые.

Молюсь я ради счастья...

VIII

36. Звезде блестящей Тиштрии
Помолимся счастливой,
Которую и смертные,
И мудрые правители,
И дикие животные,
Что бродят по горам,
Ручные, что пасутся
В равнинах, наблюдают
И ожидают года
Хорошего ль, дурного ль:
«Арийцев страны будут ли
С хорошим урожаем?»

Молюсь я ради счастья...

IX

37. Звезде блестящей Тиштрии
Помолимся счастливой,
Стремительной, проворной,
Летающей так же быстро
На море Ворукаша,
Как та стрела небесная,
Что выпустил Эрехш,
Стрелок из арьев лучший,
Горы от Арьяхшута
До Хванавант горы;
38. Тогда её направил
Творец Ахура-Мазда,
(Бессмертные святые)
И сам могучий Митра,
Чьи пастбища просторны,
Ей проложили путь;
За ней летели следом

Высокая, благая,
Божественная Аши,
А рядом с ней Богатство
На колеснице быстрой,
Пока не долетела
До Хванавант-горы,
Пока не опустилась
Стрела на Хванавант.

Молюсь я ради счастья...

Х

39. Звезде блестящей Тиштрии
Помолимся счастливой,
Что ведьм* одолевает,
Что побеждает ведьм,
Которых Анхра-Манью
Послал, чтобы заставить
Остановиться звёзды,
Что семя вод хранят.

40. Их побеждает Тиштрья,
Их Тиштрья отгоняет
От моря Ворукаша,
И облака вздымаются,
Что урожай несут,
Струящие потоком
Вширь воды дождевые
Ко всем семи каршварам.

Молюсь я ради счастья...

ХІ

41. Звезде блестящей Тиштрии
Помолимся счастливой,
Которую ждут воды,
Стоячие, проточные,
Речные, родниковые,
Дождей вода и талая.
42. Когда взойдёт нам Тиштрия,
Блестящий и счастливый?
Когда прольют потоки,

Могучие, как кони,
Истоки вод проточных
К обителям, к селеньям,
На пастбища, к растениям,
Растя их сильным ростом?

Молюсь я ради счастья...

XII

43. Звезде блестящей Тиштрии
Помолимся счастливой,
Что всё смывает злое
И что водой текущей
Питает все творенья;
Целительным бывает
Могущественный Тиштрия,
Когда он почитаем,
Доволен и любим.

Молюсь я ради счастья...

XIII

44. Звезде блестящей Тиштрии
Помолимся счастливой,
Что создана Ахурой
Главой и надзирателем
Быть для всех прочих звёзд,
Как людям — Заратуштра,
Которой Анхра-Манью
Не может навредить,
Которую не могут
Ни колдуны, ни ведьмы*,
Ни чародеи смертные
И ни все дэвы вместе
Погибели предать.

Молюсь я ради счастья...

XIV

45. Звезде блестящей Тиштрии
Помолимся счастливой,
Ей тысячу умений

Создал Ахура-Мазда,
Сильнейшей среди звёзд,
Хранящих семя вод,
Летящей сквозь сиянья
С хранящими вод семя.

46. У моря Ворукаша,
Могучего, прекрасного,
Глубокого, обширного,
Обходит все заливы,
Красивые протоки,
Красивые притоки,
Могущественный Тиштрия,
Конём примчавшись белым,
Прекрасным, златоухим
И с золотой уздой.

47. И воды вытекают,
Спитама-Заратуштра,
Из моря Ворукаша
Целебные и чистые;
И Тиштрия могучий
Там делит их по странам,
Когда он почитаем,
Доволен и любим.

Молюсь я ради счастья...

XV

48. Звезде блестящей Тиштрии
Помолимся счастливой,
Что ожидают все
Святого Духа твари:
Подземные, надземные,
Живущие в воде,
Живущие в земле,
Летящие, ходящие, —
И все, что здесь в бескрайнем
И бесконечном мире
Суть праведные жизнью.

Молюсь я ради счастья...

XVI

49. Звезде блестящей Тиштрии
Помолимся счастливой,
Заботливой и деятельной,
Искусной, самовластной,
Удачу приносящей,
Дающей ей молящимся
Полнейшую удачу,
Когда он и не просит.
50. «Создал её я, Мазда,
Спитама-Заратуштра,
Блестящую звезду,
Такую же достойную
Молитв и восхвалений,
Насколько славословий
И убоготворений
Достоин я — Ахура;
51. Создал я для отпора
Всем ведьмам* и защиты
И для преодоления
Вражды, неурожая,
Который злоречивый
Хорошим назовёт.
52. Когда бы не создал я,
Спитама-Заратуштра,
Звезду эту блестящую,
Такую же достойную
Молитв и восхвалений,
Насколько славословий
И убоготворений
Достоин я — Ахура;
53. Создал я для отпора
Всем ведьмам* и защиты
И для преодоления
Вражды, неурожая,
Который злоречивый
Хорошим назовёт,
54. То, если не создал бы,
Тогда весь день и ночь всю

Неурожая ведьмы*
Весь этот плотский мир бы
Погибели предали б,
Носясь туда-сюда.

55. Но Тиштрия блестящий
Хватает этих ведьм*,
В двойные и тройные
Оковы заключает,
Всё тело вяжет им
Он так несокрушимо,
Как тысяча мужей,
Сильнейших среди сильных,
Что держат одного.

56. Когда же, Заратуштра,
О Тиштрии блестящем
Помыслят арьев страны,
Что он среди достойных
Молитв и восхвалений —
Достойнейший молитв
По Истине по лучшей,
То на арийцев страны
Не нападёт ни войско
Враждебное набегом,
Ни язвы, ни чума,
Ни колесницы вражьи,
Ни поднятое знамя».

57. Ещё спросил Ахуру
Спитама-Заратуштра:
«Скажи, Ахура-Мазда,
Как Тиштрии блестящему
Достойнее молиться
И жертву нам какую
По Истине по лучшей
Достойней приносить?»

58. Сказал Ахура-Мазда:
«Свершат пусть возлиянья
Ему арийцев страны,
И барсман протирают
Пускай арийцев страны, .

И пусть скотину варят ¹
 Ему арийцев страны,
 Хоть светлую, хоть тёмную,
 Но цвета одного.

59. Пусть жертвы не приносят
 Ни негодяй, ни шлюха,
 Ни душегуб, ни верящий,
 Но не поющий Гат,
 Противник этой Веры
 Ахуры с Заратуштрой.

60. Когда приносят жертвы
 Негодник или шлюха,
 Убийца или верящий,
 Но не поющий Гат,
 Противник этой Веры
 Ахуры с Заратуштрой,
 То отстранит спасенье
 Тогда блестящий Тиштрия ².

61. Тогда в арийцев страны
 Придут войска набегом,
 Тогда в арийцев страны
 Придут войска врагов,
 И сто сразят арийцев
 На пятьдесят ударов,
 На сто ударов — тыщу,
 На тыщу — мириад*,
 На мириад — без счёта».

Молюсь я ради счастья
 Ему молитвой громкой,
 Свершаю возлиянья
 Я Тиштрии-звезде,
 Мы почитаем Тиштрию
 Блистательного, мощного,
 И хаомой молочной,
 И прутьями барсмана,
 Искусными речами,

¹ В данном случае подразумевается мелкий скот — овцы, козы, хотя древние иранцы приносили в жертву и крупных животных — коров, лошадей, верблюдов.

² <Строфы 59—60 дословно повторяются в «Яшт» 14.51—52 — с. 353. Сравн. также «Видевдат» 2.29, 37; «Яшт» 5.92—93; 17.54 — с. 80, 81, 190—191, 372—373.>

И мыслью, и делами,
 И сказанными верно
 Правдивыми словами.
 «Молитвы тем приносим,
 Кому признал молиться
 Ахура-Мазда благом»*.

62. <...> «Как наилучший Господь...» (Два раза.)*
 Молитву и хвалу, мощь и силу прошу
 Тиштрии-звезде блестящей, благодатной
 и Сатаваэсе, полнящему воды, сильному,
 созданному Маздой.
 «Истина — лучшее благо...»¹

Перевод И. С. Брагинского

<...>

4. Мы славим Тиштрю,
 Блестящую, сверкающую звезду,
 Таящую в себе семена вод <...>
5. Мы славим Тиштрю,
 Блестящую, сверкающую звезду,
 По которой тоскует и мелкий и крупный скот
 и люди <...>
 <...>
13. Первые десять ночей
 Тиштрю появляется в облике прекрасного
 пятнадцатилетнего отрока⁺ <...>
16. Вторые десять ночей <...> —
 В образе золоторогого быка <...>

© И. С. Брагинский 1956—1996 перевод

Печатается по тексту: Брагинский И. С. Из истории таджикской и персидской литератур: Избранные работы / Отв. ред. Б. Г. Гафуров. М., 1972 С. 71—72.

¹ Следуют стандартные заключительные формулы — см. «Яшт» 1.33 — с. 171—172 и примеч. 1 к «Яшт» 5.132 — с. 200.

18. Третьи десять ночей <...> —
В образе прекрасного белого коня <...>
<...>¹
41. Мы славим Тиштрья,
Блестящую, сверкающую звезду,
По которому тоскуют воды
И стоячие и проточные,
Ключевые и речные, снеговые и дождевые:
42. «Когда же взойдёт для нас
Тиштрья блестящий, сверкающий?
Когда ключи струёю полной,
Толщиною в лошадиное [бедро],
Потекут в прекрасные места,
В обители и на нивы и пастбища
И проникнут до самых корней растений,
Дабы напоить их полной мерой?»
<...>

Перевод Е. Э. Бертельса

<...>

26. И идёт, о Спитамида Заратуштра,
Тиштрья блестящий, сверкающий,
На озеро Ворукаша
В образе белого коня,
Прекрасного, златоухого,
С золотым чепраком.
27. А навстречу ему выбегает
Дэв Апаоша
В образе чёрной лошади,
Лысой, с лысыми ушами,
Лысой, с лысой шеей,

© Е. Э. Бертельс 1924—1996 перевод, примечание
Печатается по тексту: *Бертельс Е. Э. Отрывки из Авесты* // Восток: Журнал литературы, науки и искусства. Книга 4. М.—Л., 1924. С. 4—5.

¹ <В публикациях 1956 и 1972 гг. И. С. Брагинский при передаче строк 26—29 использовал перевод Е. Э. Бертельса.>

Лысой, с лысым хвостом,
Тощей, безобразием пугающей.

28. Вступают они в бой,
О Спитаид Заратуштра,
Тиштрия блестящий, сверкающий,
И дэв Апаоша.
Борются они, Заратуштра,
В полуденное время.
И побеждает его
Одoleвает его
Тиштрия блестящий, сверкающий,
Дэва Апаошу.

29. Прочь гонит его затем
От озера Ворукаши,
На расстояние в хатру пути.
Воспевает хвалебную песнь
Тиштрия блестящий, сверкающий:
«Благо мне, Ахура-Мазда!
Благо, воды и растения,
Благо, Вера поклонников Мазды,
Благо, вы, страны!
Каналы вод вам
Да текут без помехи
К посевам с крупным зерном,
К травам с мелкими семенами,
Ко всем телесным мирам!»
<...>

10

[«Михр-яшт»]

Перевод И. М. Стеблин-Каменского

«Михр-яшт» — один из самых длинных и известных гимнов Авесты, старейшие части которого восходят по крайней мере к середине первого тысячелетия до н. э., а то и к более древним временам, ведь Митра — это божество индоиранского (арийского) пантеона, он почитался ариями за две тысячи лет до н. э. Первоначально, вероятно, Митра был богом

договора, следившим за верностью заключённых между отдельными племенами соглашений (например, относительно пастбищ или водоёмов). Позднее он стал, видимо, почитаться и как бог-воин, сражающийся на стороне праведного, верного договору, и безжалостно уничтожающий вероломных нарушителей соглашений и лгунов, а также и как бог-судья над всеми людьми (в том числе и над душами умерших), и как солнечное божество, сопровождающее Солнце в его небесном полёте. У некоторых иранских народов почитание Митры полностью ассоциировалось с культом Солнца, и слова «Михр», «Мира» (восходящие к древнеиранскому имени Митры) стали значить просто «солнце». Поклонение Митре распространилось и за пределы иранского мира, послужило основой таинственных культов религии римских легионеров — митраизма, разнесённого ими по всей Западной Европе и соперничавшего с ранним христианством.

Благодаря своим неоспоримым поэтическим достоинствам, обилию мифологических и культурно-исторических данных и значению для изучения развития зороастризма, «Михр-яшт» принадлежит к числу наиболее исследованных авестийских текстов (хотя, разумеется, в нём остаётся ещё много неясного и загадочного), он неоднократно издавался и переводился на разные языки.

Да возрадуется Ахура-Мазда...

<...>

Радости Митры, чьи пастбища просторны, и Рамана, чьи луга хороши, — молитва и хвала, радость и слава.

«Как наилучший Господь...»

I

1. Ахура-Мазда молвил
Спитама-Заратуштре:
«Таким я создал Митру,
Чьи пастбища просторны,
Что тех же он достоин
Молитв и восхвалений,
Как я, Ахура-Мазда.
2. Страну разрушит подлый,
Тот, кто не держит слова,
Он хуже ста мерзавцев
Благочестивых губит.
Будь верен договору
Ты данному, Спитама,
И лживым иноверцам,
И верным в благочестье, —
Ведь слово договора
Принадлежит обоим:
И лживым и правдивым.
3. Коней даст быстрых Митра,
Чьи пастбища просторны,
Тому, кто верен слову.

Дарует путь прямейший
Огонь Ахура-Мазды¹
Тому, кто верен слову,
А праведных святые
И сильные фраваш
Детей даруют добрых
Тому, кто верен слову».

4. Молюсь я ради счастья
Ему молитвой громкой,
Почту я жертвой Митру,
Чьи пастбища просторны,
Мы почитаем Митру,
Чьи пастбища просторны,
Дарящего блаженство,
Покой арийским странам.
5. Пусть нам придёт на помощь,
Придёт ради простора,
Придёт нам на поддержку,
Пусть нам придёт на милость,
Придёт на исцеленье,
Придёт нам на победу,
Пусть нам придёт на счастье,
Придёт на благочестье,
Победоносный, мощный,
Обману неподвластный,
Достойный восхвалений
Всего мирского — Митра,
Чьи пастбища просторны.
6. Молюсь я Митре мощному,
Сильнейшему в твореньях²,
Свершая возлиянья,
Почту его хвалю,
Молюсь молитвой громкой
И поклоняюсь Митре,
Чьи пастбища просторны.
Мы почитаем Митру,
Чьи пастбища просторны,
И хаомой молочной,

¹ Огонь почитался как самое верное средство отделения Лжи от Истины и считался сыном Ахура-Мазды. Под «путём прямейшим» подразумевается путь к Истине.

² Как и все прочие благие божества, всё благое в мире, Митра — творение Ахура-Мазды.

И прутьями барсмана,
 И языка искусством,
 Священным изреченьем,
 Речами и делами,
 Сверхшая возлиянья,
 И сказанными верно
 Правдивыми словами.
 «Молитвы тем приносим,
 Кому признал молиться
 Ахура-Мазда благом»¹.

II

7. Мы почитаем Митру,
 Чьи пастбища просторны,
 Чьи истинны слова, —
 Тысячеухий, статный
 Чьих мириад* очей,
 Могучий и высокий,
 Он вширь обзрывает,
 Бессонный, неусыпный².
8. Владыки стран зывают
 К нему, идя на битву,
 Против рядов сомкнутых
 Войск вражьих кровожадных
 Меж двух враждебных стран.
9. И первым, кто восхвалит
 Его со всею верой
 И помыслом и силой,
 К тому и обернётся,
 Тому поможет Митра,
 Чьи пастбища просторны,
 С победоносным Ветром
 И божеством Победы³.

Молюсь я ради счастья...

¹ Строфы 5—6 далее повторяются в конце каждого раздела гимна.

² Строфа 7 далее повторяется в начале каждого раздела гимна.

³ В тексте упоминается дословно некий «облик творения», полагают, что имеется в виду божество победы — Вартрагна.

III

10. Мы почитаем Митру...
11. Взывают к Митре ратники,
Склонившись к конским гривам,
Прося себе здоровья,
Коням в упряжках силу.
Прося способность видеть
Врагов издалека,
И чтобы побеждать им
Врагов одним ударом,
Всех недругов враждебных
И каждого врага.

Молюсь я ради счастья...

IV

12. Мы почитаем Митру...
13. Который самым первым
Из всех божеств небесных
Над Харою восходит
Перед бессмертным Солнцем,
Чьи лошади быстры,
И первым достигает
Прекрасных золотистых
Вершин, откуда видит
Он весь арийцев край.
14. Где храбрые владыки
Сбираются на битвы;
Где на горах высоких,
Укромных, полных пастбищ,
Пасётся скот привольно;
Где на озёрах волны
Вздываются глубоких
И где рек судоходных
Широкие потоки
Стремят своё теченье
И к Ишкате Парутской,
И к Мерву, что в Харойве,

И к Гаве, в Согдиане,
Или текут в Хорезм¹.

15. Так, на Восток и Запад,
В две стороны на Север,
В две стороны на Юг
И на каршвар прекрасный,
Обильный населением
Оседлым — Хванирата² —
Взирает Митра сильный.

16. Каршварами над всеми
Летит он, бог небесный,
И счастьем дарит.
Каршварами над всеми
Летит он, бог небесный,
И властью дарит.
Он тем крепит победность,
Кто, Истину познавший,
Ему, молясь, свершает
Как должно возлиянья.

Молюсь я ради счастья...

V

17. Мы почитаем Митру...

Которого не может
Ввести в обман никто:
В дому — домохозяин,
В семействе — старший в роде,
Ни в племени — вожак
И ни в стране — владыка*.

18. А если будут лживы
В дому — домохозяин,
В семействе — старший в роде,

¹ *Ишката* — предположительно название горной страны, населённой парутами (партами?); *Гава* — видимо, название части Согда <см. вступительную заметку к «Видевдат» 1>; остальные области хорошо известны.

² В этой строфе перечисляются все семь каршваров (климатов): *Арэзахи* — Восток, *Савахи* — Запад, *Фрададафшу* — Северо-Восток, *Видадафшу* — Северо-Запад, *Ворубарэшти* — Юго-Восток, *Воруджарэшти* — Юго-Запад и *Хванирата* — центральная, благоустроенная и населённая людьми часть света.

И в племени — вожак
Или в стране — владыка*,
Погубит разом Митра
Сердитый, разозлённый,
И дом тот, и семейство,
И племя, и страну:
В домах убьёт хозяев,
В семьях — старших в роде,
И в племенах — вождей,
И над страной — правителей,
Над странами — владык.

19. С той стороны бросается,
Когда он грозен, Митра,
Откуда лжец и думать
В уме своём не мог.

20. Везти не будет лошадь
Противящихся Митре,
Не продвигаясь, скачет:
Несомых не несёт,
Везомых не везёт.
Летит копьё обратно,
Что лжец вперёд бросает,
От заклинаний злобных
Нарушившего слово.

21. Когда же ловко бросит
И поразит кого-то,
И то вреда не будет
От заклинаний злобных
Нарушившего слово.
Копьё уносит ветер,
Которое бросает
Противящийся Митре,
От заклинаний злобных
Нарушившего слово.

Молюсь я ради счастья...

VI

22. Мы почитаем Митру...

Он от беды уводит,
От гибели спасает,
Когда ему не лгут.

23. Спаси нас от напасти,
Спаси от бед нас, Митра,
Которому не лгут.
Вот так ты устрашаешь
Противящихся Митре,
Не чтущих договор:
Рук отнимаешь силу
У них, когда ты грозен,
Ног отнимаешь стойкость,
Из глаз обоих зренье
И слух из двух ушей.
24. Ни копья заострённые,
Ни издали их стрелы
Не поразят, приблизясь,
Того, к кому приходит
На помощь Митра мудрый,
Могучий и всеведущий,
Чьих мириад* очей,
Которому не лгут.

Молюсь я ради счастья...

VII

25. Мы почитаем Митру...

Всесильного владыку,
Дающего блага,
Речистого, высокого,
К молитвам благосклонного,
Возвышенного, мудрого,
Божественное Слово
Вместившего в себе,
Могучего вонителя,
Благого, мощнорукого.

26. Что разбивает дэвов
Башки* и наказует
Неверных договорам
Безжалостно людей;

Губящего колдуний*,
Что всю страну приводит
К благому превосходству,
Когда ему не лгут,
Что всю страну приводит
К победе наивысшей,
Когда ему не лгут.

27. Страну же непокорную
С пути прямого сводит,
От счастья отвращает,
Победности лишает,
Наносит беззащитным
Он мириад* ударов,
Всеведущий, могучий
Чьих мириад очей,
Которому не лгут.

Молюсь я ради счастья...

VIII

28. Мы почитаем Митру...

Который подпирает
Столбы домов великих
И укрепляет двери,
И тех дома дарует
Стадами и людьми,
Кто молится ему;
Другие же ломает,
Когда бывает грозен.

29. Бываешь злым и добрым
Ты, Митра, для страны.
Бываешь злым и добрым
Ты, Митра, для людей.
Ты миром и войною
Стран управляешь, Митра.

30. Даёшь ты жён пригожих
И добрые повозки,
Постели и подушки
Домам великим, Митра,
И добрые повозки,

Постели и подушки
Даёшь домам высоким,
Где праведный с молитвой,
Твоё зовущей имя,
Свершая возлиянья,
К тебе взывает, Митра.

31. Твоё зовущей имя
Молюсь тебе молитвой,
Свершая возлиянья,
К тебе взываю, Митра,
Размеренно и громко,
Твоё зовущей имя
Почту тебя молитвой,
Свершая возлиянья
Тебе, могучий Митра,
Которому не лгут.
32. Внемли молитве нашей,
Доволен будь, о Митра,
К молитве снизойди,
Приблизься к возлияньям,
Что в жертву мы приносим.
Прими их для вкушенья,
Возьми их в Дом Хвалы.
33. Такую дай удачу
Ты нам, о мощный Митра,
Которую мы просим
По вере данных слов:
Дай силу и победу,
Благую жизнь, правдивость,
Благую славу, честность,
Учёность, святость, знание
Божественнопобедные
И превосходство в Истине,
Произнесенье верное
Священных изречений,
34. Чтob мы сумели, добрые,
Благие, благодушные,
С надеждою и радостно
Всех победить противников;
Чтob мы сумели, добрые,
Благие, благодушные,

С надеждою и радостно
Всех победить врагов.
Чтоб мы сумели, добрые,
Благие, благодушные,
С надеждою и радостно
Преодолеть вражду
Врагов — людей и дэвов,
И ведьм, и колдунов*,
И кавиев-тиранов,
И злобных карапанов.

Молюсь я ради счастья...

IX

35. Мы почитаем Митру...

Несущего возмездье,
Ведущего войска,
Владыку тыщеумного,
Властителя всеведущего.

36. Он битву начинает, Выстаивает в битве, Выстаивая в битве, Ломает войска строй; И все края волнуются На бой идущих войск, Трепещет середина У войска кровожадного;

37. Несёт им властный ужас, Несёт им властный страх, Он прочь башки* швыряет Людей, неверных слову; Долой башки летают Людей, неверных слову;

38. Их хижины сметает, Жилища нежилые, Где прежде обитали Нарушившие слово, Лжецы, что убивали Поистине правдивых; Дорогой пыльной гонят

Нарушившие слово
Коров с обильных пастбищ
За колесницей следом,
И те слезами давятся,
Стекающими с морд.

39. Летят напрасно стрелы
С орлиным опереньем
Из луков их тугих,
Но не наносят ран,
Когда, не признан ими,
Бывает грозен Митра,
Чьи пастбища просторны.
И копыта заострённые
Летят с древками длинными
Из рук лжецов напрасно,
Но не наносят ран,
Когда, не признан ими,
Бывает грозен Митра,
Чьи пастбища просторны.
И камни из пращей их
Летят из рук напрасно,
Но не наносят ран,
Когда, не признан ими,
Бывает грозен Митра,
Чьи пастбища просторны.

40. Ножи их хоть и брошены
Вонзаться людям в головы,
Но не наносят ран,
Когда, не признан ими,
Бывает грозен Митра,
Чьи пастбища просторны.
И топоры их тоже
Занесены удачно,
Но не наносят ран,
Когда, не признан ими,
Бывает грозен Митра,
Чьи пастбища просторны.

41. Их устрашает Митра,
Внушает ужас Рашну,
А Сраоша, друг Аши,
Их разгоняет прочь,
А божества-защитники

Покинут войск ряды,
Когда, не признан ими,
Бывает грозен Митра,
Чьи пастбища просторны.

42. Кричат они ¹: «О Митра,
Чьи пастбища просторны,
Влекут нас кони к Митре
И эти мощнорукие
Ножами режут нас!»

43. Их повергает Митра,
Чьи пастбища просторны,
Он убивает сотню
На пятьдесят ударов,
На сто ударов — тыщу,
На тыщу — мириад*,
На мириад — без счёта,
Когда, не признан ими,
Бывает грозен Митра,
Чьи пастбища просторны.

Молюсь я ради счастья...

Х

44. Мы почитаем Митру...

Которого обитель
Охватывает землю,
В телесном этом мире,
Размером — необъятная,
Сверкающая, светлая,
Простёршаяся вширь.

45. Его подручных восемь ²
Сидят на всех высотах,
Повсюду наблюдая,
Следят везде за теми,
Кто нарушает слово.

¹ «Кричат они» — подразумеваются враги, войска врагов, а под «мощнорукими» имеются в виду Митра, Рашну и Сраоша

² <По мнению Дж. Дармстетера, это астрономическое обозначение: «восемь подручных» — восемь Рату, покровительствующих восьми направлениям горизонта >

Они их замечают,
Они их различают,
Как только те впервые
Нарушат договор.
Они следят за теми,
Кто нарушает слово,
За этими лжецами,
Что праведников бьют.

46. Тем праведным, которым
Споспешествует Митра,
Чьи пастбища просторны,
Их охраняя сзади,
И спереди, и всюду;
Обману неподвластный,
Предвидящий всё Митра
Приходит им на помощь,
Всевидающий и сильный,
Чьих мириад* очей,
Которому не лгут.

Молюсь я ради счастья...

XI

47. Мы почитаем Митру...

Чьи яростные кони
С широкими копытами
К войскам мчат кровожадным
Между рядов сомкнутых
Сражающихся стран.

48. Когда стремится Митра
К войскам тем кровожадным
Между рядов сомкнутых
Сражающихся стран,
Людей, неверных слову,
За лапы* держит сзади,
Глаза им закрывает
И оглушает уши,
И ноги их не держат,
И сил нет дать отпор.
Со странами, с врагами,
Нарушившими слово,

Так поступает Митра,
Чьи пастбища просторны.

Молюсь я ради счастья...

XII

49. Мы почитаем Митру...

50. Которому обитель
Создал Ахура-Мазда
Над Харюю высокой,
Многоотрогой, светлой,
Где нет ни тьмы, ни ночи,
Ни холода, ни зноя,
Болезней смертоносных,
Ни скверны, что от дэвов, —
И мгла не подымается
Над Харати высокой.

51. Бессмертные Святые
Обитель ту создали
В предвиденье, по Вере,
Всю Солнцу полноравную,
С высокой Хары Митра
Весь плотский видит мир.

52. И только выбегает
Злодей, творящий зло,
Как в колесницу быструю
Коней впрягает Митра,
Чьи пастбища просторны,
Со Сраошем могучим
И Нарья-Санхой чудным,
Лжеца уничтожая
И в строевом порядке,
И в одиночной схватке.

Молюсь я ради счастья...

XIII

53. Мы почитаем Митру...

Что жалуется часто
И воздевает руки,
Творцу Ахура-Мазде
Такое говоря:

54. «Защитник всех творений —
Я, Митра благотворный,
Хранитель всех творений —
Я, Митра благотворный,
Но вот меня молитвой,
Моё зовущей имя,
Не почитают люди,
Как молятся молитвами,
Их имена зовущими,
Они другим богам.

55. Когда бы меня люди
Моё зовущей имя
Молитвой почитали,
Как молятся молитвами,
Их имена зовущими,
Они другим богам,
То снизошёл бы к людям
Я праведным по Истине
На некоторый срок
Своей бессмертной жизни».

56. Твоё зовущей имя
Молитвой призывают
Тебя, благие громко
Свершая возлиянья.
Твоё зовущей имя
Молюсь тебе молитвой,
Тебе, о Митра сильный,
Свершая возлиянья¹.
Твоё зовущей имя
Молюсь тебе молитвой,
Свершая возлиянья,
К тебе взываю, Митра,
Размеренно и громко,
Твоё зовущей имя
Почту тебя молитвой,
Свершая возлиянья

¹ <Далее до конца раздела — дословное повторение строк 31 — 34.>

Тебе, могучий Митра,
Которому не лгут.

57. Внемли молитве нашей,
Доволен будь, о Митра,
К молитве снизойди,
Приблизься к возлияньям,
Что в жертву мы приносим.
Прими их для вкушенья,
Возьми их в Дом Хвалы.

58. Таковую дай удачу
Ты нам, о мощный Митра,
Которую мы просим
По вере данных слов:
Дай силу и победу,
Благую жизнь, правдивость,
Благую славу, честность,
Учёность, святость, знание
Божественнопобедные
И превосходство в Истине,
Произнесенье верное
Священных изречений,

59. Чтоб мы сумели, добрые,
Благие, благодушные,
С надеждою и радостно
Всех победить противников;
Чтоб мы сумели, добрые,
Благие, благодушные,
С надеждою и радостно
Всех победить врагов.
Чтоб мы сумели, добрые,
Благие, благодушные,
С надеждою и радостно
Преодолеть вражду
Врагов — людей и дэвов,
И ведъм, и колдунов*,
И кавиев-тиранов,
И злобных карапанов.

Молюсь я ради счастья...

XIV

60. Мы почитаем Митру...

Который достолавен,
Прекрасен, досточтим;
Захочет, — благосклонен,
Угодьями дарит... ¹

...благодатен,
Чьих мириад* очей,
Могучий и всеведущий,
Которому не лгут.

Молюсь я ради счастья...

XV

61. Мы почитаем Митру...

Прямостоящий, бдящий,
Всё видящий, отважный,
Внимающий молитвам,
Он направляет воды,
Растения растит,
Он борозды проводит ²,
Искусный, многоумный,
Обману неподвластный,
Сотворенный Творцом.

62. Тем, кто не держит слова,
Не даст ни сил, ни мощи,
Не даст лжецам ни счастья,
Ни воздаянья им.

63. У них, когда ты грозен,
Рук отнимаешь силу,
Ног отнимаешь стойкость,
Из глаз обоих зренье
И слух из двух ушей.
Ни копья заострённые,
Ни издали их стрелы

¹ Перевод неясен

² Букв.: «борозды», но, возможно, имеются в виду рубежи, границы между владениями
межи.

Не поразят, приблизясь,
Того, к кому приходит
На помощь Митра мудрый,
Могучий и всеведущий,
Чьих мириад* очей,
Которому не лгут.

Молюсь я ради счастья...

XVI

64. Мы почитаем Митру...

В его душе для Веры,
Прекрасной и пространной,
Великая опора;
Несёт он семя Веры
По всем семи каршварам.

65. Быстрейший среди быстрых, Из всех благих — благой, Смелейший среди смелых, Отважный средь отважных, Дающий процветанье, Дающий изобилие, Даритель стад, сынов, Дающий жизнь благую И Истиной владенье.

66. И следует с ним Аши Благая, и Богатство На колеснице быстрой, И с ним Мужей Отвага, И Кавиев с ним Хварно, С самодержавной Твердью И божеством Победы, И праведный фравашаи, И тот, кто вместе с ними, Кто с праведными вместе¹.

Молюсь я ради счастья...

¹ Под божеством Победы, видимо, имеется в виду Вэртрагна (сравни выше, примеч. 3 на с. 272), а в последних строках этой строфы, возможно, подразумевается божество Нарья-Санха, посланник Ахура-Мазды.

XVII

67. Мы почитаем Митру...

Он правит колесницей
 С высокими колёсами
 Небесной, пролетая
 Со стороны восточной
 Над каршваром прекрасным
 И светлым — Хванирата,
 И счастье*, Маздой данное,
 И с ним победоносность
 Сопутствуют ему.

68. С ним правит колесницей
 Возвышенная Аши,
 А Вера чтущих Мазду
 Прокладывает путь,
 И скакуны небесные,
 Сверкающие, светлые,
 Сияющие, белые,
 У коих нет теней,
 Влекут через пространства
 Небесные её,
 А божество Победы*
 Её пускает вдаль,—
 Которой устрашаются
 Все мыслимые дэвы
 И грешные лжецы¹:

69. «Да не падёт на нас
 Гнев грозного владыки,
 Что тысячу ударов
 Наносит по врагам,
 Чьих мириад* очей,
 Могучего, всеведущего,
 Обману неподвластного!»

Молюсь я ради счастья...

¹ Колесницы Митры, которой правит Аши и прокладывает путь Вера (Дазна), боясь все дэвы — словом «мыслимые» здесь переведено авестийское понятие, которое означает «идеальный, воображаемый, нематериальный, сверхъестественный». Под «грешными лжецами» можно понимать и иноверных жителей Варны (сравн. примеч. к «Яшт» 5.22 — с. 178); далее следуют слова этих дэвов и грешников.

XVIII

70. Мы почитаем Митру...

Летит пред ним Вэтрагна,
Создание Ахуры,
Рассвирепевшим Вепрем,
Злым, острыми зубами
И острыми клыками
Разящим наповал,
Взбешённым, неподступным,
Сердитым, пёстромордым,
Чьи ноги из металла
Передние и задние,
Чьи жилы из металла
И из металла хвост,
Чьи челюсти — металл.

71. Который, нападая,
Стремительно бросаясь,
Отважно поражает
Противника насквозь
И до тех пор не думает,
Что он сразил кого-то,
Покуда позвоночник,
Столп жизни и источник,
Врагу не раздробит.72. Растерзывая разом,
Он волосы, и кости,
И кровь, и мозг мешает
С землёю у лжецов¹.

Молюсь я ради счастья...

XIX

73. Мы почитаем Митру...

Что радуется часто
И воздевает руки,
Творцу Ахура-Мазде
Такое говоря:

¹ <Сравн. строфу 127 и «Яшт» 14 15 — с. 344 >

«Святейший Дух, Создатель
Благой существ телесных!

74. Когда бы меня люди
Моё зовущей имя
Молитвой почитали,
Как молятся молитвами,
Их имена зовущими,
Они другим богам,
То снизошёл бы к людям
Я праведным по Истине
На некоторый срок
Своей бессмертной жизни».

75. Да сохраним обитель,
Обитель не покинем!
Да не покинем дома,
Да не покинем рода,
Народа не покинем
Или своей страны,—
Всего, что мощнорукий¹
От недругов хранит!

76. Вражду врагов враждебных
Ты побиваешь, Митра!
Разбей благих убийцу,
О ты, чьи кони добры,
Прекрасна колесница,
Кто помогает, сильный,
Когда его зовут.

77. Тебя зову на помощь:
Приди же нам на помощь,
Довольный возлияньями,
Обильно принесёнными
Одаренный дарами,
Чтоб под твоей защитой
Надолго населили мы
Обитель благодатную.

78. Ты охраняешь страны,
Где почитают Митру,
Чьи пастбища просторны,

¹ <Т. е. Митра.>

И сокрушаешь страны,
Что непокорны Митре.
Тебя зову на помощь:
«Пусть нам придёт на помощь,
Могучий, всемогущий,
Достойный восхвалений,
Хвалы достойный Митра,
Великий стран владыка!»

Молюсь я ради счастья...

XX

79. Мы почитаем Митру...

Обители дающий,
Которым Рашну дарит
Потомства долговечность.

80. Обители хранитель,
Хранитель ты нелживых,
Общины ты хранитель,
Защитник ты нелживых,
Даёшь потомство лучшее ¹
И ту победоносность,
Что создана Ахурой,
Так что, Судом ² повалены,
Нарушившие слово
Во множестве лежат.

Молюсь я ради счастья...

XXI

81. Мы почитаем Митру...

Обители дающий,
Которым Рашну дарит
Потомства долговечность.

¹ Может быть, имеется в виду не потомство, а преемственность.

² Суд над душой усопшего совершается Митрой, Рашну и Сраошем (примеч. 3 к «Яшт» 18 — с. 164)

82. Дал тысячу умений
Ему Ахура-Мазда
И мириад* очей.
Вот этими очами
И этими уменьями
Следит он за лжецами,
Нарушившими слово.
Благодаря очам,
Благодаря уменьям
Обманутым не будет
Могущественный Митра,
Чьих мириад очей,
Всеведущий и сильный,
Которому не лгут.

Молюсь я ради счастья...

XXII

83. Мы почитаем Митру...

Его, вздевая руки,
Странь! владыка просит,
Зовёт его на помощь.
К нему, вздевая руки,
Вождь племени вызывает,
Зовёт его на помощь.

84. К нему, вздевая руки,
Семьи глава вызывает,
Зовёт его на помощь.
Его, вздевая руки,
Хозяин дома просит,
Зовёт его на помощь.
Его корова просит,
Зовёт его на помощь,
Взывая о доенье¹,
Его, вздевая руки,
Бедняк правдивый просит,
Своих лишённый прав,
Зовёт его на помощь.

¹ Возможно и иное толкование этих строк -- может быть, речь здесь идет не о корове а о попутчике.

85. И этот глас зовущий
Поверх небесных светов
Обходит эту землю
По всем семи каршварам,
С молением несётся,
Как и коровы голос,

86. Когда её уводят¹,
С воздетыми руками,
Она зовёт на помощь,
О стаде вспоминая:
«Когда нас в наше стадо
Назад погонит Митра,
Чьи пастбища просторны,
Когда он возвратит нас,
Гонимых в Ажи угодья,
На Истины пути?»

87. Кем будет он доволен,
Тому поможет Митра,
Чьи пастбища просторны,
А кем рассержен будет,
У тех разрушит Митра,
Чьи пастбища просторны,
И дома, и селенья,
И область, и страну*,
И совокупность стран.

Молюсь я ради счастья...

XXIII

88. Мы почитаем Митру...

Которому молился
Лучистый, властный Хаома,
Целебный, златоглазый,
На высочайшем пике
Высоких гор Харати,
Зовущемся Хукарья,
Незагрязнённый — чистым,
Барсманом безупречным

¹ <Т. е. угоняют кочевники после разбойного набега на оседлое племя.>

И возлияньем чистым,
Словами без ошибок.

89. Его жрецом поставил
Себе Ахура-Мазда
Молящимся усердно,
Возвышенно поющим.
Молился жрец усердный,
Возвышенно поющий
Творцу Ахура-Мазде,
Молил Святых Бессмертных,
И голос поднимался
Его к небесным светам
И обходил всю землю
По всем семи каршварам.
90. Он первый жрец¹, что хаому,
Расписанную звёздами
И созданную духом,
Вознёс к высокой Харати.
Сберёг Ахура-Мазда,
Бессмертные Святые,
Прекрасноликий облик,
К которому и Солнце,
Чьи лошади быстры,
Почтенье ощущает.
91. Поклонимся же Митре,
Чьи пастбища просторны,,
Чьих тысяча ушей,
Чьих мириад* очей!
Да будешь ты достоин
Молитв и восхвалений
В домах мужей, о Митра!
Пусть благо будет мужу,
Который тебя чтит,
Возьмёт дрова с барсманом
И молоко со ступкой,
Умытыми руками
Помоет пестик, ступку
И, простирая барсман

¹ «Первый жрец» — это сам Хаома, божественный священнослужитель, первым совершивший обрядовое истолчение хаомы в ступке и приготовивший из неё ритуальное питье

И хаому подняв,
Споёт «Ахуна-Варья»¹.

92. Одобрил эту Веру
Творец Ахура-Мазда
По воле Благой Мысли,
И Истины, что Лучшая,
И Власти, что Желанна,
Святого Благочестья
И Целости с Бессмертьем,
Что выбрали её,
Бессмертные Святые
Избрали эту Веру,
А Митре благодетельный
Творец Ахура-Мазда
Господство дал над миром.
Бессмертные Святые
В тебе, о Митра, видят
Существ Судью², Владыку,
Ты очищаешь Веру
В твореньи наилучшую.
93. В мирах обоих этих
Ты сохрани нас, Митра,
Чьи пастбища просторны,
И в этом мире плотском,
И в том духовном мире,
Храни от лживой Смерти,
От Ярости от лживой
И лживых войск враждебных,
Вздымающих кровавые
Ужасные знамена,
От нападений Ярости,
Злой Яростью гонимых
И Тленьем, что от дэвов.
94. Так дай же нам, о Митра,
Чьи пастбища просторны,
Упряжкам нашим силу
И нам самим здоровье,
Дай нам способность видеть

¹ Здесь описывается приготовление к совершению зороастрийской литургии, существенную часть которой составляет истощение хаомы и приготовление ритуального напитка

² <См. примеч. 2 на с. 291.>

Врагов издалека
И чтоб мы побеждали
Врагов одним ударом,
Всех недругов враждебных
И каждого врага.

Молюсь я ради счастья...

XXIV

95. Мы почитаем Митру...

Что землю вширь проходит
После захода солнца
И, двух сторон касаясь
Земли этой широкой,
Округлой, дальнокрайней,
Всё озирает то, что
Меж небом и землёй.

96. В руке топор стоострый Он держит стодарный¹, Мужей валящий вниз, Из жёлтого металла Отлитый, золочёный, — Сильнейшее оружие И самое победное,

97. Трепещет пред которым Тлетворный Анхра-Манью, Трепещет пред которым И проклятая Ярость, Трепещет пред которым И Ленисть долгорукая, Трепещут пред которым Все мыслимые дэвы И грешные лжецы*².

¹ Относительно оружия Митры были высказаны и другие предположения: булава, палица. По всей видимости, авестийское слово *ваэра* в данном случае — это всё же бронзовый (из «жёлтого металла») боевой топор, так называемый «клевец» — грозное оружие кочевников-иранцев, известное по находкам в захоронениях. Эпитеты «стоострый» (букв. «столезвийный») и «стодарный» (букв. «стониступный») нужно, вероятно, понимать как род гипер-болы: одно лезвие — как сто, один выступ — как сто.

² Далее следуют слова устрашаемых Митрой дэвов и грешников.

98. «Пускай не поразит нас
Ударом грозным Митра,
Чьи пастбища просторны!
Не поразит нас, Митра,
Чьи пастбища просторны!»
Сильнейшим из божеств,
Смелейшим из божеств,
Из всех наипобедным
На землю сходит Митра,
Чьи пастбища просторны.

Молюсь я ради счастья...

XXV

99. Мы почитаем Митру...

Трепещут пред которым
Все мыслимые дэвы
И грешные лжецы*.
Летит он, стран владыка,
Чьи пастбища просторны,
Над стороною правой¹
Земли этой широкой,
Округлой, дальнокрайней.

100. И Сраоша, друг Аши,
Летит от Митры справа,
Высокий, мощный Рашну
Летит от Митры слева,
А Воды и Растенья
И праведных фравашы
Летят со всех сторон.

101. Дает им стрелы Митра
С орлиным опереньем;
Но если достигает,
Летя, он стран враждебных,
То поражает первым
У них ударом Митра
Людей и лошадей их,
Так, что трепещут разом
И лошади и люди.

¹ «Правой» — т.е. южной, так как Митра после захода солнца летит с Запада на Восток.

Молюсь я ради счастья...

XXVI

102. Мы почитаем Митру...

И кони его белы,
Копьё длинно и остро,
А стрелы его быстры
И издали разят,
У ратника умелого.

103. Его создал хранителем
Творец Ахура-Мазда
Всего благого мира,
Он — страж и охранитель
Всего благого мира.
Он охраняет Мазды
Творенье неусыпно.
Он сохраняет Мазды
Творенье неусыпно.

Молюсь я ради счастья...

XXVII

104. Мы почитаем Митру...

Он длинными руками
Обманщика хватает:
Он на востоке схвачен,
На западе сражён он, —
Будь он в истоке Ранхи
Или в земли середине.

105. Его обхватит Митра
Обеими руками;
Несчастный и заблудший,
Нерадостный душой,
Так думает несчастный,
Что всего зла не видит,
Когда не смотрит, Митра.

106. Но думаю в уме я:
«И смертного нет в мире

С такой дурною мыслью,
Чтобы была сильнее,
Чем Митры мысль благая;
И смертного нет в мире,
Чтобы дурное слово
Сильнее молвил, чем бы
Благое слово Митра;
И смертного нет в мире,
Чтобы дурное дело
Сильнее сделал, чем бы
Благое дело Митра;

107. И смертного нет в мире,
Чей разум был бы больше,
Чем разум прозорливый
Божественного Митры;
И смертного нет в мире,
Чтоб так же чутко слышал
Обеими ушами,
Как слышит чуткоухий
Тысячеумный Митра —
Он видит всех лжецов». —
Летит он, властный Митра,
И взглядом дальновидным
Он замечает всех:

108. «Кто будет мне молиться?
Кто мной пренебрегает?
Кем чтим я, кем обманут?
Кому даянья, счастье,
Телесное здоровье
Я даровать могу?
Кому добро желанное
Я даровать могу?
Потомство родовитое
Кому возвращу отныне?

109. Кого я властью сильной,
Великолепным войском
Нежданно одарю?
Владыка самовластный,
Башку* разбивший злого,
Враждебного владыки,
Карающего в гнев
Немедля наказаньем,

Когда рассержен будет,
То усмирится Митрой,
Его довольным словом¹.

110. Кому болезнь и гибель
Или нужду несчастную
Я даровать могу?²
Кому потомство знатное²
Я разом поражу?²

111. И от кого власть сильную
Великолепным войском
Внезапно отниму?²
Владыка самовластный,
Башку* разбивший злого,
Враждебного владыки,
Карающего в гневе
Немедля наказаньем,
Когда рассержен будет,
То разъярится Митрой,
Что недоволен словом»*.

Молюсь я ради счастья...

XXVIII

112. Мы почитаем Митру...

С копьём из серебра
И в золотых доспехах
Кнутом он погоняет,
Широкоплечий ратник,
Когда в страну приходит,
Где почитают Митру,
Широкие долины
Даёт он для пастьбы,
Где бродят скот и люди
Привольно по земле.

113. Пусть он придёт на помощь,
О Митра и Ахура!
Его кнута удары

¹ Текст неясен.

² <Сравни строфу 80 и примеч. 1 на с. 291.>

Коней заставят ржать,
И от кнутов свистящих,
И тетивы звенящей,
От острых стрел летящих
Падут кровь проливавшие
Сражённые ублюдки.

114. Так дай же нам, о Митра,
Чьи пастбища просторны,
Упряжкам нашим силу
И нам самим здоровье,
Дай нам способность видеть
Врагов издалека,
И чтоб мы побеждали
Врагов одним ударом,
Всех недругов враждебных
И каждого врага.

Молюсь я ради счастья...

XXIX

115. Мы почитаем Митру...

О Митра, глава дома,
И рода, и народа,
Страны, и всей общины.

116. Двадцатикратно слово
Между двумя друзьями,
Согражданами между
Оно тридцатикратно,
Сотрудниками между —
Оно сорокакратно,
Между женой и мужем —
Пятидесятикратно,
Меж соучениками —
Шестидесятикратно,
Ученика с учителем —
Семидесятикратно,
А между зятем с тестем —
Восьмидесятикратно
И девяностократно
Между собратьев двух.

117. Между отцом и сыном
Стократен договор,
Тысячекратно слово
Меж странами двумя,
И мириадократно* —
Маздаяснийской Веры:
Затем идут дни силы
И времена Победы.
118. [Так возвещает Митра:]
«Я снизойду к молитве
И низких и высоких —
Как Солнце, что чрез Хару
Летит в своём полёте,
Вот так же, о Спитама,
Я снизойду к молитве
И низких и высоких
Наперекор усладе
Элодея Анхра-Манью.

Молюсь я ради счастья...

XXX

119. Мы почитаем Митру...
- «Так почитай же Митру,
Учи о нём, Спитама !
Поклонятся пусть Митре
И все маздаяснийцы,
И крупный скот, и мелкий,
И птицы, и пернатые,
Что крыльями летят.
120. Страж и хранитель Митра
Всех верных, чтущих Мазду.
Пусть Хаома священный
Свершает возлиянье,
А верующий праведный
Пускай его вкушает,
Чтобы почтён был Митра,
Чьи пастбища просторны,
Доволен был, не грозен».

* К Заратуштре обращается сам Ахура-Мазда

121. Спросил Ахура-Мазду
 Спитама-Заратуштра:
 «Скажи мне, о Ахура,
 Как праведный священные
 Вкушает возлиянья,
 Чтобы почтён был Митра,
 Чьи пастбища просторны,
 Доволен был, не грозен?»

122. Сказал Ахура-Мазда:
 «Пускай три дня, три ночи
 Себя он оmyвает
 И кается, как будто
 Понёс ударов тридцать ¹,
 Для поклоненья Митре,
 Чьи пастбища просторны;
 Пускай два дня, две ночи
 Себя он оmyвает
 И кается, как будто
 Понёс ударов двадцать,
 Для поклоненья Митре,
 Чьи пастбища просторны.
 Никто пусть возлияний
 Не вкусит, кто несведущ
 В молениях „Всех глав”
 Или в „Словах хвалы” ².

Молюсь я ради счастья...

XXXI

123. Мы почитаем Митру...

Которому молился
 Ахура-Мазда в светлой
 Обители Хвалы.

124. И, воздевая руки,
 К бессмертному взывал.

¹ «Понёс ударов тридцать» — т.е. пройдя обряд очищения так, как будто бы совершил поступок, заслуживающий наказания в тридцать ударов плетью.

² «Моления „Всех глав”» — т.е. «Висперед», букв.: «[Богослужение] всех глав [Рату]» — одна из книг Авесты, дополняющая «Ясну». «Слова хвалы» — Стаота-Иесния, букв.: «[Слова] хвалы и поклонения» — старейшая и важнейшая часть «Ясны», знать которую наизусть обязан каждый священнослужитель. В состав её входят и «Гаты».

Вывозит мощный Митра
 Хвалы из Дома светлого
 Свою легковезомую
 Златую колесницу,
 Красивую, прекрасную.

125. И колесницу эту
 Везут четыре белых,
 Вращённых духом, вечных
 И быстрых скакуна,
 И спереди копыта
 Их золотом одеты,
 А сзади — серебром.
 И впряжены все четверо
 В одно ярмо с завязками
 При палочках, а дышло
 Прикреплено крюком¹.

126. Летит от Митры справа
 Прямейший и святейший,
 Самый высокий Рашну,
 Летит Учёность слева
 Прямейшая, святая,
 Приносит возлиянья
 Она в одеждах белых,
 В обличье Веры в Мазду².

127. Летит за Митрой следом
 Божественный Вэртагна,
 Рассвирипевшим Вепрем,
 Злым, острыми зубами
 И острыми клыками
 Разящим наповал,
 Вабешённым, неподступным,
 Сердитым, пёстромордым,
 Проворнейшим в полёте³.
 А спереди от Митры
 Летит Огонь горящий,
 Который Хварно Кавьев.

¹ От традиционной запряжки волов при пахоте у таджиков и других иранских народностей это описание отличается только тем, что дышло прикрепляется к ярму не металлическим крюком, а жгутом из кожаных ремней, веревок или прутьев.

² Учёность, Учение (или Вероучение), авестийская Чисти, выступает здесь в облике Веры (авест. Дазна).

³ <Сравн. строфы 70—72 и «Яшт» 14.15 — с 344 >

128. На колеснице Митры,
Чьи пастбища просторны,
Из жил оленьих тысяча
Отборных тетивы,
Боженственно летящих,
Боженственно разящих
По дэвов злым башкам*.
129. На колеснице Митры,
Чьи пастбища просторны,
Стрел тыща златоустых¹,
Хороших, с опереньем
Из перьев хищной птицы
С шипами роговыми
(С отроутками двумя)²,
Боженственно летящих,
Боженственно разящих
По дэвов злым башкам*.
130. На колеснице Митры
Чьи пастбища просторны,
Есть тыща копий острых,
Хороших, заострённых,
Боженственно летящих,
Боженственно разящих
По дэвов злым башкам*.
На колеснице Митры,
Чьи пастбища просторны,
Есть тыща топов³
Из лучшего металла,
Двухлезвийных и острых,
Боженственно летящих,
Боженственно разящих
По дэвов злым башкам.
131. На колеснице Митры,
Чьи пастбища просторны,
Есть тысяча ножей,

¹ «Златоустые стрелы» — букв.: «с золотой пастью» (о дэвах — см. примеч. 1 на с. 249); считалось, очевидно, что стрела пьёт кровь наконечником, как ртом.

² Неясно, о какой именно хищной птице идёт речь, в тексте букв.: «куроед» (чёрный гриф, коршун, орёл). В скобках, возможно, пояснение к «роговым шипам», предназначенным для того, чтобы вонзившуюся стрелу было труднее извлечь из раны.

³ Как явствует из последнего, подразумеваются, видимо, метательные топоры (типа индейских томагавков); эпитет «двухлезвийные», может быть, переводится просто «обоюдоострые».

- Что обоюдоостры,
Божественно летящих,
Божественно разящих
По дэвов злым башкам*.
На колеснице Митры,
Чьи пастбища просторны,
Есть тысяча булав,
Хороших, из металла,
Божественно летящих,
Божественно разящих
По дэвов злым башкам.
132. На колеснице Митры,
Чьи пастбища просторны,
Его топор прекрасный,
Удобный для размаха,
Стоострый, стоударный*,
Мужей валящий вниз,
Из жёлтого металла,
Отличный, золочёный, —
Сильнейшее оружие
И самое победное, —
Божественно летящий,
Божественно разящий
По дэвов злым башкам*.
133. Вот, поразив всех дэвов
И всех убив лжецов,
Неверных договору,
Перелетает Митра,
Чьи пастбища просторны,
Через Восток и Запад,
Две стороны на Севере,
Две стороны на Юге*,
Через каршвар прекрасный
И светлый — Хванирата.
134. И перед ним трепещет
Тлетворный Анхра-Манью,
И проклятая Ярость
Трепещет перед ним,
И Лениость долгорукая
Трепещет перед ним,
И перед ним трепещут

Все мыслимые дэвы
И грешные лжецы*:

135. «Пускай не поразит нас
Ударом грозный Митра,
Чьи пастбища просторны!
Не порazi нас, Митра,
Чьи пастбища просторны!»
Сильнейшим из божеств,
Смелейшим из божеств,
Живейшим из божеств,
Быстрейшим из божеств,
Из всех наипобедным
На землю сходит Митра,
Чьи пастбища просторны.

Молюсь я ради счастья...

XXXII

136. Мы почитаем Митру...

И скакуны все белые
Ту колесницу тянут
Ему одноколёсную,
Златую и в камнях
Сверкающих, когда
К обители своей
Везёт он возлиянья.

137. «Пусть будет благо мужу,—
Сказал Ахура-Мазда,—
О Заратуштра верный,
О ком служитель праведный,
И опытный и знающий,
Помолится словами
И, простирая барсман,
Чтит подношением Митру!
И прямо к тому мужу
Придёт в обитель Митра,
Кем жрец доволен будет,
Согласно возглашенью,
Согласно помышленью».

138. «Пусть будет горе мужу,—
Сказал Ахура-Мазда,—
О Заратуштра верный,
О коем жрец неправедный,
Неопытный, незнающий
Помолится, взяв барсман,
Хотя бы простирает его
Или молился б долго».
139. Не смиляются Мазда,
Бессмертные Святые,
Не смиляется Митра,
Чьи пастбища просторны,
Когда пренебрегают
И Маздой, и Бессмертными
Святыми или Митрой,
Чьи пастбища просторны,
Законом или Рашну,
И Правдой, мир растящей.

Молюсь я ради счастья...

XXXIII

140. Мы почитаем Митру...
- «Я почитаю Митру,—
Сказал Ахура-Мазда,—
Благого и могучего,
Небесного и лучшего,
Всемилоливо чудного,
Чья наверху обитель,
И доблестного ратника.
141. Он держит, о Спитама,
Оружие победное,
Он бодрствует во мраке
И не вводим в обман,
Сильнейший из сильнейших,
Смелейший из смелейших,
Умнейший из богов,
За ним, победоносным,
Стремится следом Хварно,
Тысячеухим, сильным,

Чьих мириад* очей,
Которому не лгут».

Молюсь я ради счастья...

XXXIV

142. Мы почитаем Митру...
Он, божество великое,
Творенья созидает
Святого Духа утром,
Когда он освещается
Луне подобно светлой.
143. И лик его сияет
Как Тиштрии-звезды.
«Я почитаю Митру,—
Сказал Ахура-Мазда,—
Чью колесницу водит
Прекраснейшая в мире,
Сверкающая Солнцем¹.
Почту я колесницу,
Что создал Дух Святой,
Расписанную звёздами
И созданную духом.
И помолюсь могучему
Всеведущему Митре,
Чьих мириад* очей,
Которому не лгут!»

Молюсь я ради счастья...

XXXV

144. Мы почитаем Митру...

Мы почитаем Митру,
Когда идёт к стране он,
Когда он между стран,
Мы почитаем Митру
Внутри и над страной,
Мы почитаем Митру

¹ Имеется в виду, очевидно, богиня судьбы — Аши, хотя в целом перевод предположителен, так как текст несколько испорчен

Вкруг стран и под страной,
Мы почитаем Митру,
Когда он за страной.

145. Ахуру чтим и Митру,
Нетленных и высоких,
Луне и звёздам молимся,
И почитаем Солнце
Растением барсмана,
И почитаем сильного
Всех стран владыку — Митру.

Молюсь я ради счастья
Ему молитвой громкой,
Почту я жертвой Митру,
Чьи пастбища просторны,
Мы почитаем Митру,
Чьи пастбища просторны,
Дарящего блаженство,
Покой арийским странам.

Пусть нам придёт на помощь,
Придёт ради простора,
Придёт нам на поддержку,
Пусть нам придёт на милость,
Придёт на исцеленье,
Придёт нам на победу,
Пусть нам придёт на счастье,
Придёт на благочестье
Победоносный, мощный,
Обману неподвластный,
Достойный восхвалений
Всего мирского — Митра,
Чьи пастбища просторны.

Молюсь я Митре мощному,
Сильнейшему в твореньях,
Свершая возлиянья,
Почту его хвалою,
Молюсь молитвой громкой
И поклоняюсь Митре,
Чьи пастбища просторны.

Мы почитаем Митру,
Чьи пастбища просторны,

И хаомой молочной,
 И прутьями барсмана,
 И языка искусством,
 Священным изречением,
 Речами и делами,
 Сверхшая возлиянья,
 И сказанными верно
 Правдивыми словами.
 «Молитвы тем приносим,
 Кому признал молиться
 Ахура-Мазда благом»*.

146. <...> «Как наилучший Господь...»
 (Два раза.)*

Молитву и хвалу, мощь и силу
 прошу Митре, чьи пастбища просторны,
 и Раману, чьи луга хороши.
 «Истина — лучшее благо...»¹

Перевод С. П. Виноградовой

1. Сказал Ахура-Мазда Спитама-Заратуштре: «Когда я создавал Митру многопастбищного, тогда наделил [я] его такими качествами, чтобы был он достоин почитания и восхваления [в такой же мере], как я сам, Ахура-Мазда.

2. О Спитама, губит всю страну человек, нарушающий договор, нанося [этим] такой же удар по всему причастному Арте, как и сто кайадов². Не нарушай договора, о Спитама, ни того, что заключаешь с [представителем] друждевского [мира], ни того, что [заключаешь] с единоверцем, причастным Арте; обоюдный ведь договор: и друждевский и артовский».

<...>

4. За блеск его и Хварно я буду чтить Митру многопастбищного, вознося молитвы и [совершая] жертвенные возлияния. Митру многопаст-

© С. П. Виноградова 1980—1996 перевод, примечания

Печатается по тексту: Хрестоматия по истории Древнего Востока. Ч. 2 / Под ред. акад. М. А. Коростовцева, д. н. н. И. С. Кацнельсона, проф. В. И. Кузищина. М., 1980. С. 65—67.

¹ Следуют стандартные заключительные формулы — см. «Яшт» 1.33 — с. 171—172 и примеч. 1 к «Яшт» 5.132 — с. 200.

² Кайады — еретики.

бишного мы чтим, который [дарует] мирное, хорошее житьё арийским странам.

<...>

7. Митру, многопастбишного, <...> бдящего, мы чтим,

8. которому молятся правители стран, идя на бой против кровожадного вражеского войска, когда смыкаются [его, врага] боевые порядки [на территории] между двумя странами, [находящимися] в состоянии войны.

<...>

11. которому молятся воины, [склонившись] к загрявкам лошадей, силу испрашивая для упряжек, здоровья — для себя, бдительности против противников, возможности ответного удара по врагам, разгрома противника недружественного, враждебного одним ударом <...>

12. Митру, многопастбишного, <...> бдящего мы чтим,

13. который первым из божественных духов над Харой приближается впереди бессмертного [Солнца], сам на быстрой лошади; который первым покоряет прекрасные, окрашенные в золото вершины и оттуда, наимогущественный, обзирает всю [землю], заселённую арийцами,

14. доблестные властители которой совершают многие военные походы, высокие горы которой, с обширными пастбищами, богатые водой, способствуют [разведению] скота. глубокие озёра которой стоят с необозримой водной гладью, судоходные реки которой <...> спешат, низвергаясь, в сторону Ишкаты Парутской, Моуру в Харойве, Гавы Согдийской и Хорезма⁺.

15. На Арэзахи и Савахи, на Фрададафшу и Видадафшу, на Ворубарэшти и Воруджарэшти и на такую часть света, как Хванирата⁺, блестящую, заселённую скотом, и с местами, здоровыми для обитания скота, — [на всё это] Митра взирает.

<...>

17. Митру, многопастбишного <...> бдящего, мы чтим, которому никто не смеет лгать: ни глава семьи, [верховодящий] в семье, ни глава рода, [верховодящий] в роде, ни глава племени, [верховодящий] в племени, ни глава страны, [верховодящий] в стране* <...>

18. Лжёт ли ему глава семьи, [верховодящий] в семье, глава ли рода, [верховодящий] в роде, глава ли племени, [верховодящий] в племени, глава ли страны, [верховодящий] в стране*, — сокрушает разгневанный, восставленный против них Митра и семью, и род, и племя, и страну, и глав семьи во [всех] семьях, и глав рода [всех] родов, и глав племени [всех] племён, и глав страны [всех] стран [всех] племён.

<...>

28. Митру, многопастбишного <...> бдящего, мы чтим, который устанавливает колонны дома с высокими опорами, укрепляет косяки, столбы [ворот]. Тому дому, где [его] ублаговторили, дарует он стада скота и людей: и сокрушает другой, где его восстановили против себя.

<...>

64. Митру, многопастбишного <...> бдящего, мы чтим,

65. быстрого из быстрых, верного из верных, могучего из могучих <...> дарующего изобилие, дарующего жир, дарующего стада, дарующего власть, дарующего сыновей, дарующего жизнь, дарующего хорошее существование, дарующего причастность к Арте.

<...>

116. Двадцатикратен договор между двумя друзьями, поддерживающими друг друга¹; тридцатикратен между двумя членами одной общины; сорокакратен между двумя партнёрами; пятидесятикратен между мужем и женой; шестидесятикратен между двумя послушниками; семидесятикратен между учеником и наставниками; восьмидесятикратен между зятем и тестем; девяностократен между двумя братьями,

117. стократен между отцом и сыном, тысячекратен между двумя странами, десятитысячекратен договор маздаяснийской Религии² <...>

<...>

119. Митру, многопастбищного <...> бдящего, мы чтим³. «О Спитама, чти Митру. Расскажи [о нём] ученикам. Тебя, [о Митра,] станут чтить маздаяснийцы вместе со скотом мелким и крупным, вместе с птицами пернатыми, что летают на крыльях».

<...>

Перевод А. А. Фреймана

<...>

6. Могущественного бога, богатыря, сильнейшего среди созданий,— Митру почитаю я возлияниями, к нему подхожу с хвалой и почтением, ему молюсь громкой молитвой, ему, Митре, обладающему широкими пастбищами, возлияниями. Митру, обладающего широкими пастбищами, почитаем мы хаому содержащим молоком. <...>

7. Митру, обладающего широкими пастбищами, почитаем мы, слова которого истинны, [Митру] красноречивого, обладающего 1000 ушей, хорошо сложенного, имеющего 10000 глаз, возвышенного, богатыря на страже, откуда далеко видно, бдительного, не спящего.

8. Которого почитают господа народов, выступающие на борьбу против кровавых войск, которые в рядах наступающих между борющимися народами.

Печатается по тексту: Литература Ирана X—XV в. / Под ред. А. А. Болотникова, А. Н. Тигонова, К. И. Чайкина. М.—Л., 1935 (Восток. Сборник второй). С. 32.

¹ Стоящий в тексте термин, в переводе которого исследователи существенно расходятся, позволяет, видимо, предполагать, что имеется в виду и обязанность материальной поддержки друг друга или партнёра (сравни следующее примечание).

² Тут определённо подразумевается имущественная поддержка, взаимозависимость, партнёрство <сравни предыдущее примечание и соответствующий фрагмент текста>.

³ <Далее следуют слова Ахура-Мазды.>

<...>

11. Ему молятся воины на спинах своих коней и просят быстроты для своих запряжек и здоровья для себя: высмотреть им первыми врагов, отбить противников, ненавидящих враждебных супостатов сразу уничтожить.

<...>

Перевод И. С. Брагинского

<...>

6. Митру, обладающего широкими пастбищами,
Почитаем мы молоком, содержащим [сок] хаомы <...>
7. Митру, обладающего широкими пастбищами, почитаем мы:
Правдивого, красноречивого,
Тысячеухого, прекрасно сложенного,
Десятитысячеглазого, высокого,
Дальнозоркого, могучего,
Не знающего сна, [вечно] бодрствующего.
8. Которому молятся правители земель,
Выступающие на бой
Против кровожадных вражеских войск,
Против их сомкнутого строя,
Наступающие между рядами борющихся стран.
<...>
11. Ему молятся воины,
Сидящие на крупах своих коней,
И просят силы для своих коней
И здоровья для своего тела,
Дабы заметить издалека врагов,
Отбить противников,
Одним ударом одолеть ненавистных,
Враждебных супостатов.
<...>
13. Он первый из небожителей [язатов]
Поднимается над вершиной Хара,
Предшествуя бессмертному, быстроконному Солнцу;

Первый овладевает
Прекрасными золотыми высями
И оттуда, могучий,
Обозревает все арийские жилища,

14. Где доблестные вожди
Выстраивают свои многочисленные [войска]
В боевые ряды,
Где высокие горы,
Изобилующие пастбищами и водами,
Дающими скоту [обильный корм];
Где глубокие озёра
С обширной водной гладью;
Где судоходные, широкие реки
Бурными потоками устремляются
К Ишката и Парута,
К Моуру и Харойва,
К Гаве и Хорезму⁺.
<...>

18. Если солжёт ему
Глава ли дома,
Или глава общины,
Или глава области,
Или глава страны*,
То Митра воспрянет,
Гневный и оскорблённый,
И разрушит он и дом,
И общину, и область, и страну.
<...>

20. Солгавший Митре не ускачет на коне
[— конь противится ему] <...>
Копьё, брошенное врагом Митры,
Полетит обратно,
Сколько ни творил бы злых заклинаний
Враг Митры.

21. А если и ловко брошено
И попадёт в цель — не поранит,
Сколько ни творил бы злых заклинаний
Враг Митры.
Ветер отгонит копьё,
Брошенное врагом Митры,
Сколько ни творил бы злых заклинаний

Враг Митры.

<...>

23. <...> Митра отнимает силу у рук его,

Резвость у ног,

Зоркость глаз,

Чуткость ушей.

<...>

28. <...> Он [Митра] дарит стада

и детей [мужского пола] тому дому,

Где творят угодное ему;

Он разносит на части тот дом,

Где нанесли ему оскорбление.

<...>

35. Митру, обладающего широкими пастбищами,

Почитаем мы:

Правдивого, красноречивого,

Тысячеухого, прекрасно сложенного,

Десятитысячеглазого, высокого,

Дальнозоркого, могучего,

Не знающего сна, [вечно] бодрствующего,

Добывающего войско

Тысячесильного, владычествующего, всеведающего.

36. Он разжигает битву,

Он стоит среди битвы,

Он, стоя среди битвы,

Разбивает ряды воинов,

Бушуют все края

Вышедших на бой рядов,

Колеблется ядро

Кровожадного войска.

37. Над ними властвуя,

Несёт им гибель,

Сносит головы

Солгавших Митре людей.

Летят во все стороны головы

Солгавших Митре людей.

38. Опустошаются мрачные логовища,

Необитаемые дома,

Где жили солгавшие Митре приверженцы Лжи [Друджа],

Убивающие праведных [преданных Арте] ¹.
 Похищенный с пастбища бык по страшному
 Пути идёт в полон,
 В убежища солгавших Митре людей;
 Волокут они его за своей колесницей,
 Проливает он слёзы,
 И текут они по морде его.

39—42. <...> ²

43. Тогда повергает их [врагов] ниц
 Митра, обладающий широкими пастбищами,
 50 раз бить 100 ударами,
 100 раз бить 1000 ударами,
 1000 раз бить 10000 ударами,
 10000 раз бить 100000 ударами.
70. Митру, обладающего широкими пастбищами,
 Почитаем мы:
 Правдивого, красноречивого,
 Тысячеухого, прекрасно сложенного,
 Десятитысячеглазого, высокого,
 Дальнозоркого, могучего,
 Не знающего сна, [вечно] бодрствующего,
 Впереди которого шествует
 Ахурой созданный Вэтрагна
 В образе вепря,
 Устремляющегося вперёд,
 Обладающего острыми зубами,
 Мужественного, с острыми клыками,
 Вепря, убивающего с одного удара,
 Неприступного, когда он разъярён,
 С пёстрой мордой, стремительного,
 Обладающего металлическими лапами,
 Металлическими когтями, металлическим хвостом,
 Металлическими челюстями.
71. Настигающего противника, неукротимого,
 С мужественной смелостью
 Разящего противника в бою,

¹ <В публикации 1956 г.: «Где живут солгавшие Митре друзья лжи, / Убивающие истинно верующих».>

² <При передаче стрóf 35—42 в публикации 1972 г. и стрóf 35—43 в публикации 1956 г. был использован перевод Е. Э. Бертельса с незначительной стилистической редактурой.>

И он не довольствуется [лишь] ударом,
 Не довольствуется одним ударом,
 Пока не переломит
 Позвонков [спинного] хребта жизни,
 Позвонков, источника жизненной силы,

72. Пока не развеет в прах
 С одного раза и кости и волосы
 И в кучу не смешает
 И головной мозг и кровь
 Человека, солгавшего Митре¹.
 <...>

95. Он шествует после заката солнца,
 Широкий, как земля,
 Касается обоих концов этой обширной,
 Выпуклой, бескрайней земли,
 Обозревая всё, что есть между землёй и небесами <...>

96. В руке своей он держит
 Булаву о ста шишках,
 Ста острых гранях,
 Которая устремляется и разит воинов.
 [Булава эта] отлита из жёлтого металла,
 Из крепкого, золотого.
 Это — самое мощное из оружия¹,
 Самое победное из оружия².
 <...>

100. По правую руку его идёт
 Добрый, праведный Сраоша;
 По левую — высокий,
 Сильный Рашну:
 Всюду, вокруг него³,
 Идут воды и растения,
 Фравашай праведных.

125. Четыре жеребца ведут ту колесницу.
 Все одинаковой белой масти,
 Питающиеся небесным кормом и бессмертные.

¹ <В редакции перевода 1956 г.: «из всех оружий».>

² <См. примеч. 1 на с. 296.>

³ <В редакции перевода 1956 г.: «Со всех сторон кругом его».>

Передние копыта их
 Кованы золотом,
 Задние — серебром;
 Все прикреплены к одному дышлу,
 Все ходят под одним ярмом,
 И поперечные перекладины ярма
 Прикреплены крючками из металла
 Чудесной работы.
 <...>

Перевод Е. Э. Бертельса

<...>

35. Митре, обладающего широкими пастбищами,
 поклоняемся мы:

Правдивому, красноречивому,
 Тысячеухому, прекрасно сложенному,
 Десятитысячеглазому, высокому,
 Обладающему широкими вышками, могучему,
 Не знающему сна, бодрствующему,
 Добывающему войско,
 Тысячесилому, владычествующему.

36. Он разжигает битву,
 Он стоит среди битвы,
 Он, стоя среди битвы,
 Разбивает ряды воинов,
 Бушуют все края
 Вышедших на бой рядов,
 Колеблется ядро
 Лютого войска.

37. Над ними властвуя,
 Несёт он беду и гибель,
 Напрочь сносит головы
 Солгавших Митре людей.
 Летят во все стороны головы
 Враждебных Митре людей.

38. Опустошаются мрачные логовища,
Необитаемые дома,
Где живут враги Митры,
Убивающие истинно верующих, злые.
Взятый с пастбища бык по страшному
Пути идёт, взятый грабителем
В убежищах враждебных Митре людей;
Волокут они его за своей колесницей,
Проливает он слёзы,
И текут они вдоль морды его.
39. А стрелы их, орлиными перьями украшенные,
С хорошо сделанного лука
Тетивой пущенные,
Не попадают в цель,
Когда разгневанным, яростным,
Непримиримым бывает
Митра, обладающий широкими пастбищами.
Копья их, хорошо заострённые, острые,
С длинным древком,
Пущенные руками,
Не попадают в цель,
Когда разгневанным, яростным,
Непримиримым бывает
Митра, обладающий широкими пастбищами.
Камни их, из пращи
Рукой пущенные,
Не попадают в цель,
Когда разгневанным, яростным,
Непримиримым бывает
Митра, обладающий широкими пастбищами.
40. Ножи их,
Хорошо сделанные, вонзаемые
В головы людям,
Не попадают в цель,
Когда разгневанным, яростным,
Непримиримым бывает
Митра, обладающий широкими пастбищами.
Булавы их,
Хорошо пущенные, обрушивающиеся
На головы людям,
Не попадают в цель,
Когда разгневанным, яростным,

приписывалось также и предметам окружающей природы — горам, озёрам, лесам и др. несомненно, существовало и представление о фравашах как о божествах-демиургах. Заратуштрой культ фравашей был отвергнут, но уже в ранних западных модификациях зороастризма их почитание восстанавливается официально. «Младшая Авеста» восприняла древнее представление о фравашах как о творцах, подателях жизни и защитниках; имеющим фравашин (т. е. сотворённым) назван и сам Ахура-Мазда (строфа 80). По младоавестийской концепции (в целом без изменений воспринятой и среднеперсидской традицией), фравашин человека существует изначально, до его появления на свет, соединяется с телом человека в момент рождения, а после смерти отлетает от трупа и возвращается в «духовный» мир, где ей суждено пребывать до конца мировой истории и Судного дня; при этом, однако, фравашин оказывают непосредственное воздействие на «телесный» мир (см. текст яшта).

В среднеперсидской традиции Ормазд (Ахура-Мазда) в начале творения наряду с Амахраспандами (Амэша-Спэнта) и материальным миром создаёт «фраварти праведных»¹ — будущее человечество в «идеальной» форме. Фраварти отражают нападение Ахримана (Анхра-Манью) на мир, после чего получают телесное земное воплощение. Тогда же, в начале времён, верховный бог создаёт фраварти Зардушта (Заратуштры) и помещает её в ствол древа Хом, где ей определено было находиться до рождения пророка. Как и в младоавестийской традиции, в пехлевийских источниках фраварти приписываются функции духов-хранителей.

Фравашам посвящён 1-й месяц «зороастрийского» календаря — Фравардин (21 марта—20 апреля) и последняя декада года (10—20 марта), включающая пять «високосных» предновогодних дней, не причислявшихся к месяцу. «Совпадение праздника, посвящённого душам предков, с наступлением весны, т. е. воскрешением природы, правомерно трактуется как подтверждение существования [в домусульманское время] культа умирающей и воскресающей природы, связанного с культом предков»².

Строфы 85—158 «Фравардин-яшта», традиционно именуемые в научной литературе «Мемориальным списком», посвящены поминовению и прославлению фравашей иранских легендарных царей, праведников и героев от Гаята Мартана до Гайата Заратуштры. Сводку данных о «Мемориальном списке» см.: *Маковельский А. О. Авеста. Баку, 1960. С. 78—84.*

Перевод З. Ф. Харебати

1. Сказал Ахура-Мазда Спитама-Заратуштре:

«Вот, тебе о силе, мощи и Хварно,

Помощи и поддержке

Скажу поистине, о Спитама,

Которые у праведных фравашин,

Сильных, всепобеждающих;

Каким образом [они] мне приходят на помощь,

Каким образом [они] мне приносят поддержку,

Сильные фравашин праведных.

© З. Ф. Харебати 1996 перевод, примечания

Публикуется впервые

¹ «Фравашин неправедных» вообще не упоминаются в зороастрийской литературе.

² Брагинский И. С. Из истории таджикской народной поэзии: Элементы народно-поэтического творчества в памятниках древней и средневековой письменности / Отв. ред. Б. Н. Золотер. М., 1956. С. 71.

2. Их великолепием и Хварно
Я поддерживаю, о Заратуштра,
Это небо, которое наверху,
Сияющее и блистающее,
Которое эту землю
Со всех сторон окружает,
Подобно птице — яйцо¹;
Которое стоит, установленное Духом,
Укреплённое, с далёкими краями,
С металлическим телом раскалённым,
Сверкающим над [всеми] тремя [частями земли]²,
3. Которое Мазда носит как одежду,
Украшенную звёздами, созданную Духом,
Сопровождаемый Митрой, Рашну,
Спэнта-Армайти;
Два края которого не обозреть вокруг.
4. Их великолепием и Хварно
Я поддерживаю, о Заратуштра,
Ардви-Суру Анахиту,
Широко раскинувшуюся, целительную,
Противо-дэвовскую, учение Ахуры исповедывающую,
Заслуживающую поклонений для всего мира,
наделённого костями,
Достойную молитвы для всего человечества;
- 4а. Увеличивающую зерно, праведную,
Увеличивающую скот, праведную,
Увеличивающую жизнь, праведную,
Увеличивающую богатство, праведную,
Увеличивающую страну, праведную;
5. Которая всех мужчин
Семя очищает,
Которая всех женщин
Лоно для родов очищает,

¹ В немецком переводе Вольфа — «как будто это дворец»; в английском переводе Дж. Дармстедтера термин также переведён «дворец». Однако при таком толковании фраза совершенно не вписывается в контекст. На самом деле в этом фрагменте отражены космические представления зороастрийцев, согласно которым мир представляется как «яйцо», небо — как «скорлупа», а Земля — как «желток». Эта картина мира описана в «Большом Бундахишне», она была известна Плутарху («Об Исиде», 47).

² Деление мира, несомненно, более раннее, чем деление на семь каршваров: оно восходит к древнейшим представлениям о тройственной природе Вселенной: земля, воздух и небо.

Которая всем женщинам
Даёт лёгкие роды,
Которая всем женщинам
В положенное время приносит молоко;

6. Великую, далеко прославленную,
Которая такая же по величине,
Как все те реки,
Которые по этой земле повсюду текут,
Которая могучая течёт
С высокой [горы] Хукарьи
К морю Ворукаша;
7. Волнуются все берега
Моря Ворукаша,
И вся середина волнуется,
Когда туда втекает,
Когда туда вливается
Ардви-Сура Анахита,
У которой тысяча заливов,
У которой тысяча притоков,
Каждый из этих заливов,
Каждый из этих притоков
Находится в сорока сутках верховой езды
Всадника на хорошей лошади*;
8. И этой воды один проток
Разливается по всем каршварам, которых семь,
Воды одной этой реки
Постоянно текут и летом, и зимой,
Эта река очищает семя мужчин,
Лоно женщин,
Молоко женщин¹.
9. Их великолепием и Хварно
Я поддерживаю, о Заратуштра,
Землю обширную, Ахурой данную,
Которая огромная и просторная,
Которая несёт много прекрасного,
Которая весь костный мир
Несёт, живой и мёртвый,
Горы высокие,
Полные пастбищ и вод;

¹ Строфы 5—8 дословно повторяются в «Яшт» 5 2—5

10. По которой река течёт судоходная,
На которой растут многообразные растения,
Для защиты скота, людей,
Для защиты стран арийских,
Для защиты животных пяти видов ¹,
В помощь праведным мужам.
11. Их великолепием и Хварно
Я поддерживаю, о Заратуштра,
В чревах зачатых сыновей
От гибели Разложения,
В награду соединю я
Кости, волосы, мясо,
Внутренности, ноги и ногти ².
12. Если бы мне не дали помощь
Сильные фравашаи праведных,
У меня не было бы скота и людей,
Которые из разных видов лучшие,
Друджу — сила, Друджу — власть,
Друджу костный мир принадлежал бы.
13. Между землёй и небом
Лживый Дух [Друдж] сядет [победителем],
Между землёй и небом
Лживый Дух победит,
[И] потом в победе побеждённому
Не уступит Злой Дух
Святому Духу.
14. Их великолепием и Хварно
Воды текут, стремящиеся
Из источников неиссякаемых,
Их великолепием и Хварно
На земле растут растения
Из источников неиссякаемых,
Их великолепием и Хварно
Ветры дуют, несущие облака
Из источников неиссякаемых.

¹ По зороастрийским представлениям, существует пять классов животных: «водные», «подземные», «небесные», «земные», и «корова», представляющая пятый класс — класс домашних животных.

² <Т. е. «в конце мировой истории, после очищения мира от Зла, воскрешу праведников — дам их фравашам телесное воплощение» >

19. Так, тебе о силе, мощи,
 Хварно, помощи и поддержке
 Провозглашаю поистине, Спитама,
 Которые [принадлежат] фраваша праведных,
 Сильным, всепобеждающим,
 Как [они] приходят мне на помощь,
 Как [они] приносят мне поддержку,
 Сильные фраваша праведных!»
20. Сказал Ахура-Мазда Спитама-Заратуштре:
 «Если тебе на пути
 В этом материальном мире, Спитама-Заратуштра,
 Встретится грабитель скота;
 [Перед] схватками, трудностями,
 Опасностями, о Заратуштра,
 Если у тебя страх за себя,
 Тогда эти слова скажи,
 Тогда эту речь победоносную промолви, о Заратуштра!
21. „Добрые, сильные, святые фраваша праведных
 Восхваляю, [к ним] взываю, [их] прославляю;
 Мы поклоняемся [фраваша, принадлежащим]
 Нмания, Висья, Зантума,
 Дахьюма, Заратуштро-тэма¹;
 [Фраваша] тех, кто есть, кто был, кто будет;
 Всех [фраваша] всех стран,
 Самых быстрых [фраваша] из быстрейших стран²;
22. Которые небо поддерживают,
 Которые воды поддерживают,
 Которые скот поддерживают,
 Которые в чревах зачатых сыновей поддерживают
 От гибели Разложения,
 В награду соединю я
 Кости, волосы, мясо,
 Внутренности, ноги и ногти*;

¹ Нмания — божество, покровительствующее домашнему очагу, семье; Висья — божество, покровительствующее деревням; Зантума — божество-покровитель поселений, Дахьюма — божество, покровительствующее странам (т. о., вчетвером они покровительствуют четырём территориальным подразделениям древних иранцев). Заратуштро-тэма — последователи Заратуштры (в первую очередь имеется в виду верхушка священнослужителей) и божество, покровительствующее им

² Имеются в виду наиболее могущественные, сильные страны.

¹ Фраваша часто сравниваются с конями.

Подобной земле обширной,
Подобной реке длинной,
Подобно Солнцу — высокой.

33. Добрым, сильным, святым
Фраваши праведных поклоняемся,
Которые смелые, храбрые,
Воинствующие, проливающие кровь,
Сбивающие [с ног],
Разбивающие всех притесняющих людей
Дэвов — врагов,
По [своему] желанию и воле.
34. Вы, добрые, предсказали
Победу, Ахурой данную,
И победу, одержанную
Над другими странами; самые сильные,
Которые добрые, не приносящие вреда,
Довольные, не обижающие, не притесняющие,
Вы, достойные жертв, достойные молитв,
Поступайте по своей воле.
35. Добрым, сильным, святым
Фраваши праведных поклоняемся, [которые]
Знаменитые, побеждающие в сражениях,
Очень сильные <...>¹
Непоколебимые, самые правильные,
Которых так зовёт на помощь
Преследующий и преследуемый в погоне;
Зовущие — преследующий и преследуемый в бегстве.
36. Которые обращаются к той стороне,
Где праведные мужи,
Самые преданные праведные есть,
Где самые большие пожертвования,
Где праведный доволен,
Где нет вражды к праведному.
37. Добрым, сильным, святым
Фраваши праведных поклоняемся, [которые]
Обладающие многочисленными войсками,
снаряжённые оружием,
С поднятым флагом, сияющие,

¹ Перевод не ясен.

Которые сильные в боях,
 Подобно мужам из рода Хштавай¹,
 [Которые] на Дану пошли боем.

38. Вы так преодолели защиту данавских туров,
 Вы так преодолели вражду данавских туров,
 Вы прежде добрые мужи рода Каршназо²,
 Самые сильные,
 Которые храбрые мужи рода Хштавай*,
 Которые храбрые Саошьянты,
 Которые храбрые победители
 Земляных обитателей
 Дану, разгромивших десятки тысяч.

39. Добрым, сильным, святым
 Фравашаи праведных поклоняемся,
 Которые в ряд стоящие [войска]
 С дальними краями [разбивающие],
 Середину сдвигающие,
 Быстро сзади преследующие,
 На помощь праведным мужам приходящие
 В опасности, [защищая] от дурных дел.

40. Добрым, сильным, святым
 Фравашаи праведных поклоняемся,
 Которые сильные, непоколебимые,
 Побеждающие, выигрывающие в бою,
 <...>³
 Прекрасные телом,
 Благочестивые душой, праведные,
 Которые дают победу взывающему,
 Дают вознаграждение желающему,
 Дают больному здоровье;

41. Дают доброе Хварно тому,
 Кто им поклоняется,
 Кто тот славный муж,
 Который праведный Заратуштра,
 Владыка всего костного мира,
 Глава [всех] двуногих [существ],

¹ Древний иранский род.

² Древний иранский род

³ Перевод не ясен.

В какое бы сражение ни вступил,
Какой бы беды ни боялся;

42. К которым зывают, которые, Духом побуждаемые,
С вершины небес спускающиеся на помощь,
С сильными ногами, хорошо сложенные,
Побеждающие. Ахурой данной
Победой обладающие, превосходящие,
Блистающие, приносящие богатство,
Приносящие благо, праведные,
Достойные ублажения, достойные молитв,
Достойные жертв, согласно Аша-Вахишта.

43. Они направляют Сатаваэса
Между землёй и небом,
Заставляющего течь воды, слышащего зов,
Заставляющего течь воды, расти растения,
Защищающего скот, человека,
Защищающего арийские страны,
Защищающего животных пяти видов*,
В помощь мужам праведным.

44. Между землёй и небом
Сатаваэса спускается,
Заставляющий течь воды, слышащий зов,
Заставляющий течь воды, расти растения,
Прекрасный, блистающий, светящийся,
Защищающий скот, человека,
Защищающий арийские страны,
Защищающий животных пяти видов*,
В помощь мужам праведным.

45. Добрым, сильным, святым
Фраваш праведных поклоняемся,
Которые в шлемах из металла,
С оружием из металла, с бронёй из металла,
Которые сражаются победоносно,
В светлой одежде,
Натянутые стрелы несущие,
Тысячу дэвов поражающие.

46. Когда ветер повеял
На человеческие существа, дыхание принёс,
Тогда человек познал
Дыхание победы,

Тогда другие, пожертвования приносящие,
Добрые, сильные, святые
Фравашаи праведных
С натянутым луком
В распростёртых руках.

47. Те, которые им первыми помолятся
Усердно, заботливо, Духу преданные, живые,
В сторону того обращаются
Сильные фравашаи праведных
Вместе с Митрой и Рашну,
И сильным Обликом Творца,
И вместе с Ветром побеждающим.
48. И те страны рушатся под ударами —
Пятьюдесятью [ударами] сто [ударов],
Ста [ударами] тысяча [ударов],
Тысячей [ударами] десять тысяч [ударов],
Десятью тысячами [ударами] сто тысяч [ударов] —
Против кого поворачиваются
Сильные фравашаи праведных
Вместе с Митрой и Рашну,
И сильным Обликом Творца,
И вместе с Ветром побеждающим.
49. Добрым, сильным, святым
Фравашаи праведных поклоняемся,
Которые в свои дома прилетают
Во время Хамаспатмаэда [10—12 марта],
Которые здесь [в этом мире] проводят
Десять ночей,
Осведомляясь [о родственниках].
50. «Кто нас будет восхвалять, кто нам будет поклоняться,
Кто нас будет воспевать, кто будет произносить прославление,
Кто с мясом и одеждой в руках,
С [упоминанием] имени Аша-наса [?]»
Чьё имя достойно уважения,
Кто достоин жертвоприношений,
Кому этот дар будет дарован,
Тот будет иметь пропитание нескончаемое
Во веки веков;
51. Тот человек, который им приносит жертву,
Совершает жертвоприношение

С мясом в руках и одеждой,
С [упоминанием] имени Аша-наса [?], [тогда]
Здесь будут радостные, довольные,
Не обижающие, не притесняющие,
Сильные фраваша праведных!

52. «Пусть будет здесь, в доме
Животных стадо и люди,
Пусть будет быстрый конь
И прочная колесница,
Пусть будет человек, обладающий красноречием,
Который совершил богу жертвоприношение,
С мясом в руках и одеждой,
С упоминанием имени Аша-наса [?].»

53. Добрым, сильным, святым
Фраваша праведных поклоняемся,
Которые водам, Маздой данным,
Прекрасный путь указывают,
Которые раньше здесь стояли
Не текущие,
Во всех местах,
Долгое время;

54. А теперь текут,
Маздой созданные, по пути,
Богами данному, по месту,
[Ими] созданному, по полному вод [месту],
По воле Ахура-Мазды,
По желанию Амэша-Спэнта.

55. Добрым, сильным, святым
Фраваша праведных поклоняемся,
Которые растениям плодоносящим
Прекрасный рост дают,
Которые прежде стояли не растущие
В одном месте
Долгое время;

56. А теперь растут,
Маздой созданные, по пути
Богами данному, по месту
[Ими] созданному, во время, [ими] определённое,
По воле Ахура-Мазды,
По желанию Амэша-Спэнта.

57. Добрым, сильным, святым
Фраваши праведных поклоняемся,
Которые звёздам, луне, Солнцу,
Первоначальному свету¹
Путь указывают, праведные;
Которые прежде здесь, на одном месте
Долго стояли неподвижно
Перед притеснениями дэвов,
Перед нападками дэвов;
58. А теперь они возвращаются по пути
С далёким поворотом,
Стремящиеся к повороту,
Обновляющие, добрые.
59. Добрым, сильным, святым
Фраваши праведных поклоняемся,
Которые управляют морем,
Которое Ворукаша блистательное,
[Их] девять и девяносто,
Девять сотен,
Девять тысяч,
Девяносто тысяч².
60. Добрым, сильным, святым
Фраваши праведных поклоняемся,
Которые управляют созвездием
Хафтаиринга,
[Их] девять и девяносто,
Девять сотен,
Девять тысяч,
Девяносто тысяч*.
61. Добрым, сильным, святым
Фраваши праведных поклоняемся,
Которые телом управляют,
Которые Кэрсаспы Самы³,
Кудрявого, с палицей,
[Их] девять и девяносто,
Девять сотен,

¹ <Четыре сферы Вселенной в зороастрийской космологии (см. с. 17).>

² <Т. е. 99999.>

³ <Имеются в виду 99999 фраваши, охраняющие спящего Кэрсаспу (Саму) (см. Справочный раздел, статья: *Кэрсаспа* — с. 446—447).>

Девять тысяч,
Девяносто тысяч*.

62. Добрым, сильным, святым
Фраваши праведных поклоняемся,
Которые семенем управляют,
Которое Спитама-Заратуштры ¹ праведного,
[Их] девять и девяносто,
Девять сотен,
Девять тысяч,
Девяносто тысяч*.

63. Добрым, сильным, святым
Фраваши праведных поклоняемся,
Которые Владыки властвующего
Правой стороной борются ²,
Если они будут радующими праведных,
Если они будут нераненные,
Довольные, не обижающие, не притесняющие,
Сильные фраваши праведных!

64. Добрым, сильным, святым
Фраваши праведных поклоняемся,
Которые самые большие,
Которые самые сильные,
Которые самые быстрые,
Которые самые мощные,

64а. Которые самые победоносные,
Которые самые целительные,
Которые высказываются лучше всех,
Которые жертву <...> ³

65. И когда воды текут,
О Спитама-Заратуштра,
От моря Ворукаша,
Хварно, Маздой данным, обладающим,
Тогда продвигаются
Сильные фраваши праведных
Множеством в много сотен,

¹ <Имеется в виду семья Заратуштры, хранящееся озеро Кансава (см. с. 18).>

² <Т. е. сражаются одесную вождя.>

³ Перевод не ясен.

Множеством в много тысяч,
Множеством в много десятков тысяч.

66. [Они], воды ищущие для своего рода,
Для своей деревни, для своей области,
Для своей страны*,
Так говорят: «Да не будет наша собственная
Страна бесплодной и высохшей!»
67. Они сражаются в бою,
В своём месте жительства,
Которое место проживания,
Жителей и обитателей поддерживающие,
Подобно мужам храбрым,
Воинственным, хорошо снаряжённым,
Которые борются за богатство,
Опоясанные поясом*.
68. И те из них, которые победившие,
Воды принесут
Для своего рода,
Для своей области, для своей страны*,
Так говоря:
«Да будет наша собственная страна
Растущая и увеличивающаяся!»
69. И когда будут угрожать
Главе страны всемогущему
Враги и недоброжелатели,
Тогда он будет взывать
К сильным фравашаи праведных.
70. И они приходят на помощь,
Если они не будут обижены,
Если будут довольны, не обижающие, не притесняющие,
Сильные фравашаи праведных
Прилетают на помощь
Подобно птицам быстrokрылым¹.

¹ Букв. «с хорошими крыльями».

Перевод И. С. Брагинского

<...>

[Фравашай объявляются источником всего сущего:]

14. Благодаря их великолепию и величию
 Текут устремлённые вперёд воды
 Из неиссякаемых источников <...>
 Произрастают из земли растения <...>
 Веют ветры, разгоняющие тучи <...>

15. Зарождаются у женщин дети <...>
 Они легко рожают <...>
 Они становятся беременными <...>
 <...>

[Фравашай защищают своих потомков:]

45. Благие, могучие, священные
 Фравашай праведных в металлических шлемах,
 С металлическим оружием [в руках],
 С металлическими щитами
 Сражаются на светозарных [полях] битвы,
 Устремляясь с острыми кинжалами
 Уничтожить тысячи дэвов <...>
 <...>

[В посвящённую им декаду (10—20 марта) фравашай]

49. <...> Приходят из своих обителей
 И бродят десять ночей, вопрошая:
50. «Кто будет восхвалять и почитать нас,
 Воспевать нас и убаготворять,
 Кто встретит нас щедро
 С яствами и одеяниями в руках и восхвалением,
 Кто, достойный [за это] высшего вознаграждения?»
51. И тот, кто встретит их щедро,
 С яствами и одеяниями в руках и восхвалением,

Тот достоин [за это] высшего вознаграждения,
 Того человека могучие Фравашай праведных,
 Удовлетворённые и ублаготворённые,
 Так благословляют:

52. «Да будет в этом доме
 Обилие скота и множество людей!
 Да будет здесь резвый конь
 И прочная телега!
 Да пребудет здесь муж маститый и красноречивый¹
 <...>

[Фравашай — податели живительной влаги:]

65. Когда поднимаются воды
 Из моря Ворукаша² <...>
 Тогда отправляются могучие Фравашай праведных,
 Многими-многими сотнями,
 Многими-многими тысячами,
 Многими-многими десятками тысяч

66. Добывать воду, каждый для своей семьи,
 Для своей общины,
 Для своей области,
 Для своей страны*,
 Так говоря: «[Неужели] должна наша земля
 Уничтожиться и иссушиться?»

67. [Фравашай] снаряжаются на бой
 За свою родную землю,
 За свой родной дом,
 Где [каждый из них] пребывал,
 И они подобны доблестному воину,
 Который, препоясанный, обороняет нажитое
 самым имуществом,

68. И те из них, что побеждают,
 Несут воду, каждый своей семье,
 Своей общине, своей области,

¹ В. Б. Никитина усматривает в этом тексте описание древней мистерии «покойницкой игры» (Никитина В. Б. Древнеиранская литература // Никитина В. Б. и др. Литература Древнего Востока / Под ред. И. С. Брагинского и Н. И. Конрада. М., 1962. С. 200—201).

² <Т. е. когда Тиштрия, набрав воды в океане Ворукаша, поднимается в небеса, чтоб разлиться дождём. Сравн. также «Яшт» 8.32—34 — с. 259.>

Своей стране*, так говоря:

«Пусть моя земля процветает и благоденствует».

<...>

Перевод С. П. Виноградовой

<...>

87. Мы чтим фравашаи Гайа Мартана праведного, который первым услышал думы и заповеди Ахура-Мазды, и из которого [он, Ахура-Мазда,] произвёл семью арийских народов. Мы чтим и судьбу, и фравашаи Заратустры Спитама артовского,

88. который первый добрую мысль подумал, доброе слово произнёс, первый доброе деяние сотворил, в качестве первого жреца, первого воина, первого скотовода; который в качестве первого причастного первым причастным сделался, в качестве первого притязającego первым добыл право на скот, и Арту, и слово, и слух на слово, и власть; и всё, что есть доброе, Маздой созданное, артовского происхождения;

89. который первый жрец, который первый воин, который первый скотовод есть, который первый отвратил лицо от дэвовского и человеческого отродья, который первый из существ, наделённых костями¹, восславил Арту, проклял дэвов, выбрал себе Веру [исповедовал веру] как маздаясниец заратустровский, враждебный дэвам, преданный учению Ахуры,

90. который первым из земных существ произнёс слово, направленное против дэвов, следующее учению Ахуры; который первый из земных существ возвестил слово, направленное против дэвов, следующее учению Ахуры; который первый из земных существ провозгласил всё, сотворённое дэвами, недостойным почитания, недостойным восхваления, который могучий, обладающий всем, что делает жизнь хорошей, первый [веро]учитель стран.

<...>

© С. П. Виноградова 1980—1996 перевод, примечание

Печатается по тексту: Хрестоматия по истории Древнего Востока. Ч. 2 / Под ред. акад. М. А. Коростовцева, д. и. н. И. С. Кацнельсона, проф. В. И. Кузищина. М., 1980. С. 67.

¹ Т. е. телесных, материальных, земных.

14

[«Варахран-» или «Бахрам-яшт»]

Перевод И. М. Стеблин-Каменского

Четырнадцатый яшт посвящён богу Войны и Победы — Вэртагнэ. «Вэртагнэ» означает дословно «Побивающий защиту», более поздняя форма этого древнеиранского слова представлена в мужском имени Бахрам (этот гимн называется также «Бахрам-яшт»). В начале гимна перечисляются десять воплощений (инкарнаций) божества Победы, последовательно предстоящего перед пророком Заратуштрой в облике Ветра, Быка, Коня, Верблюда и так далее. Затем рассказывается о том, чем наградил Заратуштру Вэртагнэ за его усердные молитвы и приношения.

Несколько разделов гимна отводится воспеванию магической силы перьев птицы Варагн, точное определение которой затруднительно. Наиболее убедительным (в том числе и по этимологическим соображениям) кажется отождествление птицы Варагн с вороном Ворон, как известно, сопутствует богу Войны в мифах других индоевропейских народов. К сожалению, против такой идентификации говорит изображение птицы Варагн в гимне как «быстрейшей из всех птиц» (ворон летает не слишком быстро, но может быть, приписываемая ему в гимне быстрота полёта просто поэтическое преувеличение¹). Заключительная часть гимна содержит прославление Вэртагнэ.

Да возрадуется Ахура-Мазда...

<...>

Радости Вэртагнэ, созданного Ахурой, и Победности превосходной — молитва и хвала, радость и слава.

«Как наилучший Господь...»

I

1. Помолимся Вэртагнэ,
Созданию Ахуры.
Спросил Ахура-Мазду
Спитама-Заратуштра:
«Скажи мне, Дух Святейший,
Создатель жизни плотской,
Кто из божеств небесных
Воинственное всех?»
Сказал Ахура-Мазда:
«Божественный Вэртагнэ,
Спитама-Заратуштра!»¹

© И. М. Стеблин-Каменский 1993—1996 вступительная заметка, перевод, примечания
Печатается по тексту: Авеста: Избранные гимны; Из Видевдата / Пер. с авест. И. Стеблин-Каменского. М., 1993 С. 118—134, 191—192.

¹ Строфа 1 далее повторяется в начале разделов II—XI.

2. Явился Заратуштре
Божественный Вэтрагна
Сперва как сильный Ветер,
Прекрасный, данный Маздой,
Неся благое Хварно,
Спасение и Мощь.
3. Сказал ему Вэтрагна:
«Я силою — сильнейший,
Защитою — прочнейший,
Я — наиблагодатный,
Я — милостивей всех,
Я — самый благотворный,
Наицелебней всех.
4. Вражду я побеждаю
Врагов — людей и дэвов,
И ведьм, и колдунов*,
И кавиев-тиранов,
И злобных карапанов».
5. Молюсь я ради счастья
Ему молитвой громкой,
Свершаю возлиянья
Могучему Вэтрагне;
Помолимся Вэтрагне,
Созданию Ахуры,
Как повелел молиться
Ему Ахура-Мазда,
И хаомой молочной,
И прутьями барсмана,
Искусными речами,
И мыслью, и делами,
И сказанными верно
Правдивыми словами.
«Молитвы тем приносим,
Кому признал молиться
Ахура-Мазда благом»¹.

II

6. Помолимся Вэтрагне...

¹ Строфа 5 далее повторяется в конце каждого раздела гимна.

7. Явился Заратуштре
Второй раз так Вэтрагна,
Создание Ахуры:
Быком золоторогим,
Прекрасным и могучим,
Таким, что над рогами
Вздymались Мошь и Сила,—
Явился так Вэтрагна,
Создание Ахуры.

Молюсь я ради счастья...

III

8. Помолимся Вэтрагне...
9. Явился Заратуштре
На третий раз Вэтрагна,
Создание Ахуры,
Конём примчавшись белым,
Прекрасным, златоухим
И с золотой уздой.
Над головою конской
Вздymались Мошь и Сила,—
Явился так Вэтрагна,
Создание Ахуры.

Молюсь я ради счастья...

IV

10. Помолимся Вэтрагне...
11. Явился Заратуштре
Четвёртый раз Вэтрагна,
Создание Ахуры,
Неистовым Верблюдом,
Ступающим вперёд,
Стремительным и с шерстью,
Пригодной для одежд.
12. Верблюдом самым сильным
Из всех самцов-верблюдов,
Стремящихся на самок,
Которых он пасёт —

Верблюду, объятый страстью,
 С огромными горбами
 И крепкими ногами,
 Сметливый, большеглазый,
 Великолепный, мощный,
 Высокий и большой.

13. Его глаза сверкают
 Издалека, как звёзды,
 Светясь во мгле ночной.
 Плюётся белой пеной
 Он сам себе на морду,
 И под ноги плюёт.
 Стоит и смотрит прямо,
 Как повелитель властный, —
 Явился так Вэтрагна.

Молюсь я ради счастья...

V

14. Помолимся Вэтрагне...
15. Явился Заратуштре
 На пятый раз Вэтрагна,
 Создание Ахуры,
 Рассвирепевшим Вепрем
 Злым, острыми зубами
 И острыми клыками
 Разящим наповал,
 Вzbешённым, неподступным,
 Сердитым, пёстромордым,
 Увёртливым, проворным, —
 Явился так Вэтрагна¹.

Молюсь я ради счастья...

VI

16. Помолимся Вэтрагне...
17. Явился Заратуштре
 Шестой раз так Вэтрагна,

¹ <Сравн. «Яшт» 10.70—72, 127.>

Создание Ахуры:
Прекрасным юным Мужем
Пятнадцати годов*,
Красивым, ясноглазым,
Высоким, быстроногим.—
Явился так Вэртагна.

Молюсь я ради счастья...

VII

18. Помолимся Вэртагне...
19. Явился Заратуштре
Седьмой раз так Вэртагна,
Создание Ахуры:
Летя как птица Варагн¹,
Терзая жертву снизу,
Дробящей жертву сверху,
Быстрейшей из всех птиц,
Скорейшей из пернатых.
20. Один он догоняет
Из всех одушевлённых
Полёт стрелы, что пущена
Без промаха летящей,
Летит, топорща перья,
Он на зари сиянье,
Под вечер ищет ужин,
Наутро ищет завтрак.
21. Касаясь дна ущелий,
Вершины гор касаясь,
Касаясь рек пучины,
Верхушек древ касаясь,

¹ Варагн — Точная идентификация этой хищной птицы затруднительна, предлагалось отождествление и с орлом, и с коршуном, и с ястребом. Вероятнее всего, что Варагн — это всё же «ворон», птица бога войны у других индоевропейских народов, например у древних германцев и скандинавов, у которых ворон, птица, питающаяся трупами, посвящена богу войны и смерти Одину. Два ворона, Хугин и Мунин (букв.: «Мысль» и «Память»), всегда сопровождают Одина, и воронам, по-видимому, приносили даже жертвы. Не исключено, что русское слово «ворон» и другие близкие по звучанию обозначения этой птицы в балтийских и уральских языках — заимствования из древнеиранского (так предполагал С. Н. Соколов).

Внимая птичьим кликам,—
Явился так Вэртагна.

Молюсь я ради счастья...

VIII

22. Помолимся Вэртагне...

23. Явился Заратуштре
Восьмой раз так Вэртагна,
Создание Ахуры:
Бараном горным диким,
Прекрасным, круторогим¹,—
Явился так Вэртагна.

Молюсь я ради счастья...

IX

24. Помолимся Вэртагне...

25. Явился Заратуштре
Девятый раз Вэртагна,
Создание Ахуры:
Козлом явился диким,
Прекрасным, осторогим,—
Явился так Вэртагна.

Молюсь я ради счастья...

X

26. Помолимся Вэртагне...

27. Явился Заратуштре
Десятый раз Вэртагна,
Создание Ахуры:
Великолепным Мужем,
Прекрасным, богоданным,
Златой клинок держащим,

¹ <Здесь, возможно, Вэртагна соотносится с Хварно, одной из инкарнаций которого считался горный баран.>

Что разукрашен весь,—
Явился так Вэтрагна.

Молюсь я ради счастья...

XI

28. Помолимся Вэтрагне,
Созданию Ахуры,
Чудесному, могучему,
Дарующему доблесть,
Дарующему мир.
Ему молился праведный
Спитама-Заратуштра,
Просил победы мысли,
Просил победы слов,
Во всех делах победы,
Победы в изречениях,
Победы в возражениях.
29. И дал ему Вэтрагна,
Создание Ахуры,
Мощь рук, мужскую силу
Здоровье всего тела,
Выносливость и стойкость,
И зренья остроту
Такую, как у рыбы,
Живущей в водах Ранхи¹
(Широкой и глубокой
В рост тысячи мужей).
Которая заметит
Водоворот подводный
И в волос толщиной.

Молюсь я ради счастья...

XII

30. Помолимся Вэтрагне,
Созданию Ахуры,

¹ <Имеется в виду рыба Кара, упоминаемая в «Видевдат» 19 42. По «Бундахишну» 18 3 этих рыб — десять; они плавают в океане Варкаш (авест. Ворукаша) вокруг острова, на котором растёт «царь лекарственных трав» древо Хом (авест. хаома), охраняя его от дэвовских ящериц.>

Чудесному, могучему,
Дарующему доблесть,
Дарующему мир.
Ему молился праведный
Спитама-Заратуштра,
Просил победы мысли,
Просил победы слов,
Во всех делах победы,
Победы в изречениях,
Победы в возражениях.

31. И дал ему Вэтрагна,
Создание Ахуры,
Мощь рук, мужскую силу
Здоровье всего тела,
Выносливость и стойкость
И зренья остроту,
Которой обладает
Тот жеребец, что может
Во тьме туманной ночи
Заметить конский волос,
Лежащий на земле,
И знать — с хвоста ли, с гривы.

Молюсь я ради счастья...

ХIII

32. Помолимся Вэтрагне,
Созданию Ахуры,
Чудесному, могучему,
Дарующему доблесть,
Дарующему мир.
Ему молился праведный
Спитама-Заратуштра,
Просил победы мысли,
Просил победы слов,
Во всех делах победы,
Победы в изречениях,
Победы в возражениях.
33. И дал ему Вэтрагна,
Создание Ахуры,
Мощь рук, мужскую силу
Здоровье всего тела,

Выносливость и стойкость,
И зренья остроту,
Которой обладает
Стервятник златошей,
Из-за земли девятой
Что видит кусок мяса
С кулак величиной
Иль видит, как сверкает
Иголки острії.

Молюсь я ради счастья...

XIV

34. Помолимся Вэртагне,
Созданию Ахуры.
Спросил Ахура-Мазду
Спитама-Заратуштра:
«Скажи мне, Дух Святейший,
Создатель жизни плотской,
Коль буду заколдован
Заключением враждебным,
То как могу спастись?»
35. Сказал Ахура-Мазда:
«Возьми перо, Спитама,
Ширококрылой птицы,
Перо от птицы Варагн*,
И, проведя по телу,
Пером заклатье снимешь
Ты своего врага.
36. Дают нам благо перья
И кости сильной птицы,
Могучей птицы Варагн*,
Никто того не может
Сразить, повергнуть в бегство,
Кому даёт удачу,
Кому даёт поддержку
Перо той птицы птиц.
37. Его убить не может
Тиран или убийца,
Никто убить не может

Владетеля пера —
Один он всех сразит!»

38. Пусть все меня боятся,
Владетеля пера,
Пусть все враги боятся,
Все недруги боятся
Той силы и победы,
Что я с собой ношу.
39. Такой боятся силы,
Которой обладают
Правители, владыки
И сыновья владык.
Проворный Кави-Усан
Владел такою силой,
Которой обладают
Конь-жеребец бегущий,
Верблюд в порыве страсти,
Текущая река.
40. Трайтаона могучий
Владел такою силой,
Когда сразил он Змея
Трёхглавого Дахаку.
Трёхпастый, шестиглазый,
Коварный, криводушный,
Исчадь дэвов, злой,
Могущественный, сильный,
Он сделан Анхра-Манью
Сильнейшим быть во Лжи,
На гибель всего мира,
Всех праведных существ¹.

Молюсь я ради счастья...

XV

41. Помолимся Вэртрагне,
Созданию Ахуры.
Вэртрагна облакает
Дома скотом и счастьем,
Как Сазна огромная

¹ <То же дословно в «Ясна» 9.8, «Янт» 5.34; 17.34; 19.37 >

И тучи дождевые
Окутывают горы.

Молюсь я ради счастья...

XVI

42. Помолимся Вэртагне,
Созданию Ахуры,
Спросил Ахура-Мазду
Спитама-Заратуштра:
«Скажи мне, Дух Святейший,
Создатель жизни плотской,
Когда призвать Вэртагну
Нам следует на помощь,
Когда ему молиться,
Когда его хвалить?»
43. Сказал Ахура-Мазда:
«Когда войска сойдутся,
Спитама-Заратуштра,
Стоят друг против друга,
Свои ряды ровняя —
Никто не побеждает,
Никто не побеждён.
44. Возьми тогда четыре
Пера от птицы Варагн*
И перед каждым войском
Те перья поддержи.
И первым кто помолится,
Кто призовет Вэртагну
И всеблагую Силу,
Тому тогда и будет
Принадлежать победа.
45. Помолимся Вэртагне
И Силу призовём.
На этих двух защитников,
Двух стражей, двух хранителей,
По два пера трепещущих,
По два пера порхающих,
Пера два задевающих,
Пера два проводящих,
Два глядящих пера.

46. Пускай заклятье это,
Спитама-Заратуштра,
Не скажут никому,
Отец пусть скажет сыну,
И брат родному брату,
И жрец ученику.
Слова эти могучие,
Могучие и крепкие,
Могучие, речистые,
Могучие, победные,
Могучие, целебные,—
Такие все слова,
Что голову пропащую
Спасают от удара,
Удар же занесённый
Обратно отстранят».

Молюсь я ради счастья...

XVII

47. Помолимся Вэртрагне,
Созданию Ахуры.
Вэртрагна выступает
Между рядами войск,
И спрашивает вместе
Он с Митрою и Рашну:
«Кто нарушает слово,
Обманывая Митру?
Кто забывает Рашну?
Кому тогда воздам я
Болезнию и смертью
По власти, данной мне?»
48. Сказал Ахура-Мазда:
«Когда молиться будут
Вэртрагне богоданному
Достойнее всего,
Молитвою и жертвой
По Истине по Лучшей,
То на арийцев страны
Не нападёт ни войско
Враждебное набегом,
Ни язва, ни чума,

Ни колесницы вражьи,
Ни поднятое знамя».

49. Ещё спросил Ахуру
Спитама-Заратуштра:
«Скажи, Ахура-Мазда,
Как следует молиться
И жертву нам какую,
По Истине по Лучшей,
Вэтрагне приносить?»
50. Сказал Ахура-Мазда:
«Свершат пусть возлиянья
Ему арийцев страны,
И барсман протирают
Пускай арийцев страны,
И пусть скотину варят
Ему арийцев страны,
Хоть светлую, хоть тёмную,
Но цвета одного.
51. Пусть жертвы не приносят
Ни негодяй, ни шлюха,
Ни душегуб, ни верящий,
Но не поющий Гат,
Противник этой Веры
Ахуры с Заратуштрой.
52. Когда приносят жертвы
Негодник или шлюха,
Убийца или верящий,
Но не поющий Гат,
Противник этой Веры
Ахуры с Заратуштрой,—
То отстранит спасенье
Божественный Вэтрагна¹.
53. Тогда в арийцев страны
Придут войска набегом,
Тогда в арийцев страны
Придут войска врагов
И сто сразят арийцев
На пятьдесят ударов,

¹ <То же в «Яшт» 8.59—60; сравн также «Видевдат» 2.29, 37; «Яшт» 5.92—93; 17.54.>

На сто ударов — тыщу,
 На тыщу — мириад*,
 На мириад — без счёта».

54. Промолвил тут Вэртагна,
 Создание Ахуры:
 «Негодны, недостойны
 Все жертвы и молитвы,
 Которые приносят
 Душе Быка те люди,
 Что почитают дэвов,
 Пролитием напрасным
 Что проливают кровь».

55. Те бешеные дэвы
 И люди, что их чтут,
 Когда к огню приносят
 Растенье, что зовётся
 Хапараси, и ветви
 Растения намадка¹.

56. Те бешеные дэвы
 И люди, что их чтут,
 Напрасно поклоняются
 И поясицу гнут,
 Протягивая руки,
 Ладонями трясут;
 Те бешеные дэвы
 И люди, что их чтут,
 Зря слушают ушами,
 Ворочают глазами».

Молюсь я ради счастья...

¹ *Хапараси* уверенно определяется как вечнозелёный древовидный можжевельник — арча. Это растение используется в качестве благовонного воскурения богам у многих народов Центральной Азии. *Намадка*, по-видимому, просто зелёные, свежие ветки, молодые побеги (менее вероятно значение «калина»). К свящённому огню, по зороастрийским понятиям, можно приносить только чистые и сухие дрова. Дрова специально сушат перед тем, как положить их в огонь, — ведь предание огню мокрого топлива было бы оскорблением для воды, а зороастриец обязан заботиться о чистоте и сохранности воды, земли, огня и неба — благого в творении.

XVIII

57. Помолимся Вэртагне,
Созданию Ахуры.
Я к хаоме спасенья,
Победы прибегаю.
Защитнику, хранителю
И тела и добра;
Кто вкусит этой хаомы,
Того не одолеют
В сражениях враги.

58. Пусть поражу я войско,
Пусть разобью я войско,
Пусть разгромлю я войско,
Что гонится за мной.

Молюсь я ради счастья...

XIX

59. Помолимся Вэртагне,
Созданию Ахуры.
К сигуровскому камню¹.
Прибегнул сын владыки,
И сыновья прибегли
Тех, кто ведут войска;
Зовётся он могучим,
Зовётся он победным.

60. Пусть буду я с победой,
Такой, как и все арии,
Пусть поражу я войско,
Пусть разобью я войско,
Пусть разгромлю я войско,
Что гонится за мной.

Молюсь я ради счастья...

¹ Сигуровский камень — речь идёт, очевидно, о каком-то амулете или талисмани, но что такое «сигура» — остаётся неясным: из сигуры, выглядящий как сигура? Можно предположить, что имеется в виду чеснок (древнеиранское *sigru*), целительные и защитные свойства которого высоко ценились в древности. Известно, что одна из разновидностей чеснока носит название *аллиум виктора* Лис., букв.: «лук победный».

XX

61. Помолимся Вэртрагне,
Созданию Ахуры.
 «Как наилучший Господь,
 Как наилучший Глава,
 Давший по Истине дело
 Мазде благое и власть,
 Убогих поставив пасти».
Сила быку, слава быку!
Слово быку, победа быку!
Пища быку, убор быку!
Работа быку,
Бык пищу даёт нам.

Молюсь я ради счастья...

XXI

62. Помолимся Вэртрагне,
Созданию Ахуры.
Который сокрушает,
Кромсает войск ряды,
Который попирает,
Волнует войск ряды;
Он вдребезги ломает
И режет войск ряды;
Вэртрагна побеждает
Врагов — людей и дэвов,
И ведьм, и колдунов*,
И кавиев-тиранов,
И злобных карапанов.

Молюсь я ради счастья...

XXII

63. Помолимся Вэртрагне,
Созданию Ахуры.
Божественный Вэртрагна,
Создание Ахуры,
В построенных рядами
Войсках соединённых
Обителёй лжецов,
Нарушивших согласие,

Людей берёт за руки,
Глаза им закрывает
И оглушает уши,—
И ноги их не держат,
И сил нет дать отпор.

Молюсь я ради счастья
Ему молитвой громкой,
Свершаю возлиянья
Могучему Вэтрагне;
Помолимся Вэтрагне,
Созданию Ахуры,
Как повелел молиться
Ему Ахура-Мазда,
И хаомой молочной,
И прутьями барсмана,
Искусными речами,
И мыслью, и делами,
И сказанными верно
Правдивыми словами.
«Молитвы тем приносим,
Кому признал молиться
Ахура-Мазда благом»*.

<...>

64. «Как наилучший Господь...» (Два раза.)*
Молитву и хвалу, мощь и силу
прошу Вэтрагне, созданному Ахурой,
и Победности превосходной.
«Истина — лучшее благо...»¹

Перевод Е. Э. Бертельса

<...>

1. <...> Спросил Заратуштра Ахура-Мазду: «Ахура-Мазда, Дух Святейший, творец телесных миров, праведный! Кто из небесных язатов сильнейший?» И сказал Ахура-Мазда: «Вэтрагна, Ахурой сотворённый, о Спитаид Заратуштра».

© Е. Э. Бертельс 1924—1996 перевод

Печатается по тексту: Бертельс Е. Э. Отрывки из Авесты // Восток: Журнал литературы, науки и искусства. Книга 4. М.—Л., 1924. С. 6—8.

¹ Следуют стандартные заключительные формулы — см. «Яшт» 1.33 — с. 171—172 и примеч. 1 к «Яшт» 5.132 — с. 200.

<...>

9. И в третий раз предстал ему [Заратуштре] Вэтрагна
В образе белого коня,
Прекрасного, златоухого,
Золотым чепраком покрытого,
Надо лбом которого виднелась
Мощь, хорошо сотворённая, рослая.
11. И в четвёртый раз предстал ему Вэтрагна
В образе верблюда, ищущего самку,
Яростного, на самку бросающегося,
Сильного, ногами брыкающегося,
Косматой шерстью людей одевающего,
12. Который из оплодотворяющих самцов
Наибольшей силой обладает,
Наибольшей мощью.
Идёт он к верблудицам,
И та из верблудиц больше всех влечёт его,
Верблюда, полного страстью,
У которой крепкие ноги, жирный горб,
Большие глаза, умная голова,
Прекрасная, высокая, сильная.
13. Его дальнзоркий глаз
Далеко сверкает,
Даже и тёмной ночью.
Пену плюёт он
Белую на голову,
На крепкие колени и ноги.
Стоит, поглядывая во все стороны,
Как мощный правитель.
<...>
15. И в пятый раз предстал ему Вэтрагна
В прекрасном облике кабана,
Устремляющегося вперёд, с острыми зубами,
Мужественного, с острыми клыками,
Сразу ударяющего кабана,
К которому нельзя подойти, когда разъярён он,
С пёстрой мордой, скорого,
Ловкого, сбивающего с ног'.
<...>

19. И в седьмой раз предстал ему Вэртагна
 В образе птицы Варагн⁺,
 Хватающей снизу [добычу] когтями,
 Ключущей её сверху,
 Из всех птиц быстреей,
 Проворнейшей из летающих.

20. Она одна среди всех живых существ
 Догоняет стрелу на лету
 Даже когда она хорошо пущена.
 Вылетает она, встряхивая перья,
 На первой утренней заре,
 В вечерние сумерки ищет ужин,
 В утренней мгле ищет завтрак,

21. Касается горных ущелий,
 Касается пропастей,
 Касается глубоких долин,
 Касается вершин деревьев,
 Прислушиваясь к голосам птиц <...>
 <...>

Перевод И. С. Брагинского

<...>

11. И в четвёртый раз предстал ему [Заратуштре]
 Ахурой данный Вэртагна
 В образе верблюда, полного вождения,
 Яростного, на самку бросающегося,
 Сильного, ногами брыкающегося,
 Косматой шерстью людей одевающего.

12—13. ¹ <...>

15. И в пятый раз предстал ему Ахурой данный Вэртагна
 В прекрасном образе вепря,
 Устремляющегося вперёд,

© И. С. Брагинский 1956—1996 перевод

Печатается по тексту: Брагинский И. С. Из истории таджикской и персидской литератур: Избранные работы / Отв. ред. Б. Г. Гафуров. М., 1972. С. 77—78.

¹ <При передаче строф 12, 13, 19, 20 И. С. Брагинский использовал перевод Е. Э. Бер-

Обладающего острыми зубами,
 Мужественного, с острыми клыками,
 Вепря, убивающего с первого удара¹,
 Непроступного, когда он разъярён,
 С пёстрой мордой, стремительного,
 Ловкого, сбивающего с ног⁺.
 <...>

19—20. <...>

21. [*Птица Варагн*] касается на лету горных ущелий,
 Касается горных вершин,
 Касается пропастей,
 Касается глубоких долин,
 Касается вершин деревьев,
 Прислушивается к голосам птиц <...>
 <...>

17

【«Ард-яшт»】

Перевод И. М. Стеблин-Каменского

Семнадцатый яшт посвящён богине благой судьбы и счастья Аши, воспринимавшейся в античное время как ипостась греческой Тихэ и римской Фортуны. Полагают, однако, что первоначально слово «Аши» (этимологически «ар-ти») в значении «воздаяние, достижение, вознаграждение, награда за благочестие, полученная по заслугам», было придумано самим пророком Заратуштрой — он часто обращается к нему в своих стихотворных проповедях — Гатах — в связи с наградой за добрые мысли, слова и дела. Позднее «благая» стало постоянным эпитетом богини Аши, дающей благоденствие и счастье. Ряд особенностей гимна (вторичные эпитеты, вставки и дополнения) может указывать на довольно позднее, по сравнению с другими яштами, составление этого текста.

Гимн начинается восхвалением мирских благ, которые дарует Благая Аши. Далее описывается встреча богини с пророком Заратуштрой из рода Спитама. Затем перечисляются иранские герои, молившиеся Аши, просившие и получившие от неё удачу. Завершается гимн жалобами богини на всех неплодных и бездетных мужчин и женщин.

Да возрадуется Ахура-Мазда <...>
 <...>

© И. М. Стеблин-Каменский 1993—1996 вступительная заметка, перевод, примечания
 Печатается по тексту: Авеста: Избранные гимны; Из Видевдата / Пер. с авест. И. Стеблин-Каменского. М., 1993. С. 136—150, 193.

¹ <В редакции перевода 1956 г.: «Вепря, одним ударом убивающего».>

Радости Аши благой, Учения благого, Делания благого, Достижения благого, Хварно и Пользы, созданной Маздой,— молитва и хвала, радость и слава¹.

«Как наилучший Господь...»

I

1. Мы чтим благу Аши,
Великую владычицу,
Прекрасную, преславную,
Могучую и сильную,
Дающую здоровье,
Дающую добро².
2. Мы чтим благу Аши
Как дочь Ахура-Мазды,
Сестру Святых Бессмертных,
Что мудростью Спасителей
К спасенью продвигает
И дарит в благодарность
Тому врождённый разум,
Кто призывает Аши
Вблизи и издалёка,
Тому спешит на помощь,
Кто почитает Аши,
Свершая возлиянья.
(Кто Митру почитает,
Свершая возлиянья.)³
3. Молюсь ей ради счастья
Я громкою молитвой,
Благопристойной жертвой
Почту благу Аши;
Мы чтим благу Аши
И хаомой молочной,
И прутьями барсмана,
Искусными речами,
И мыслью, и делами,
И сказанными верно
Правдивыми словами.

¹ Перевод имён божеств во вступительной молитвенной формуле предположительный.

² Строфа 1 повторяется далее в начале каждого раздела гимна.

³ Последние две строки, видимо, являются позднейшим добавлением — они отсутствуют в некоторых рукописях Авесты, хотя Аши действительно может выступать как сестра Митры (см. строфу 16 и «Яшт» 10.68 — с. 288).

«Молитвы тем приносим,
Кому признал молиться
Ахура-Мазда благом»¹.

II

4. Мы чтим благую Аши...
5. Хаоме слава и Слову,
И праведному Заратуштре;
Хаоме слава за то,
Что после всех опьянений
Идёт кровожадная Ярость,
Но после испития хаомы
Истина следом идёт.
6. О прекрасная Аши,
О лучезарная Аши,
Лучащая людям блаженство,
Дающая добрую славу
Тем, кому следуешь ты.
Благоухают жилища,
В которые Аши благая
Твёрдой ступает ногой,
Храня надолго потомство.
7. Ты тем мужам даруешь
Богатые владенья,
Где пища изобильна,
Разостланы постели,
И множество богатств
Даёшь, благая Аши,
Тем, следуешь кому.
Хвала тому, о Аши,
Ты следуешь кому.
Ты мне последуй, Аши,
Обильная, могучая.
8. У них дома удобны,
Стоят скотом богаты,
Красивы, долговечны —
У тех, благая Аши,
Ты следуешь кому.

¹ Строфа 3 далее повторяется в конце каждого раздела гимна.

Хвала тому, о Аши,
Ты следуешь кому.
Ты мне последуй, Аши,
Обильная, могучая.

9. У них стоят их ложа
Разубраны, душисты,
Подушками полны,
На ножках золотых, —
У тех, благая Аши,
Ты следуешь кому.
Хвала тому, о Аши,
Ты следуешь кому.
Ты мне последуй, Аши,
Обильная, могучая.

10. Возлюбленные жёны
У них сидят на ложах¹,
Разубранных подушками,
Красуясь позолотой
Искусных украшений,
Браслетов, ожерелий,
В серьгах четырёхгранных,
Друг другу говоря:
«Когда придёт хозяин,
Когда мы вкусим радость
Любви любимых тел?» —
У тех, благая Аши,
Ты следуешь кому.
Хвала тому, о Аши,
Ты следуешь кому.
Ты мне последуй, Аши,
Обильная, могучая.

11. У них сидят девицы,
Украшены браслетами,
Перепоясан стан,
Прекрасны, длиннопалы,
И так красивы телом,
Что сладостно смотреть, —

¹ Представление о рае с прекрасными гуриями, ожидающими на том свете правоверных мусульман, возможно, навеяно и этими строками, сравн. в Коране: «...они и их супруги в тени возлежат на ложах. Для них там фрукты и всё, чего они потребуют...» (Сура 36. 56—57).

У тех, благая Аши,
Ты следуешь кому.
Хвала тому, о Аши,
Ты следуешь кому.
Ты мне последуй, Аши,
Обильная, могучая.

12. У них ржут громко кони,
Летающие в пространстве¹,
И быстро колесницы
Упряжками влекут;
Везут они воителя,
Чьи лошади быстры,
Длинные и остры копыта,
Летят далеко стрелы,
И спереди и сзади
Разящие врага, —
У тех, благая Аши,
Ты следуешь кому.
Хвала тому, о Аши,
Ты следуешь кому.
Ты мне последуй, Аши,
Обильная, могучая.

13. У них режут верблюды
С высокими горбами,
Стремящиеся к самкам,
Вступающие в бой, —
У тех, благая Аши,
Ты следуешь кому.
Хвала тому, о Аши,
Ты следуешь кому.
Ты мне последуй, Аши,
Обильная, могучая.

14. У них серебро и золото
Приносят в кладовые,
Одежды драгоценные
Несут из дальних стран, —
У тех, благая Аши,
Ты следуешь кому.
Хвала тому, о Аши,

¹ Эпитет «летающий в пространстве», «плавущий в просторах» относится в авестийских текстах к звезде Тиштри (Сириус?), которому посвящён «Тиштр-яшт» («Яшт» 8).

Ты следуешь кому.
Ты мне последуй, Аши,
Обильная, могучая.

15. Взгляни, благая Аши,
И обернись ко мне,
Помилуй, благодатная,
Помилуй, благородная,
Помилуй, полновластная,
И даруй счастье мне.
16. Отец твой величайший
И лучший из божеств —
То сам Ахура-Мазда,
И мать Армайти-Спэнта,
А братья — Сраош праведный,
Могучий Рашн и Митра,
Чьи пастбища просторны,
Чьих мириад* очей
И тысячи ушей,
И Дазна — сестра.
17. Достойна восхвалений
Божественная Аши,
Стоишь ты, непреклонна,
И правишь колесницей,
Словами говоря:
«О, кто ко мне взывает,
Кого из всех зовущих
Мне так приятна речь?»
18. И ей ответил праведный
Спитама-Заратуштра:
Был первым из людей он,
Кто Истину хвалил,
И чтил Ахура-Мазду,
И чтил Святых Бессмертных;
Когда он родился,
Пока он возростал,
Возрадовались Воды
И выросли Растенья.
19. Когда он родился,
Пока он возростал,
Удрал злой Анхра-Манью

С земли этой широкой,
 Округлой, дальнокрайней;
 Вот так злодей бранился,
 Тлетворный Анхра-Манью:
 «Все божества не в силах
 Расправиться со мной,
 Один лишь Заратуштра
 Расправится со мной;

20. Он бьёт меня молитвой
 „Ахуна-Варья” мощной,
 Сражая, словно камнем
 Величиною с дом¹;
 Он жжёт меня молитвой
 „Аша-Вахишта”, словно
 Расплавленный металл;
 С земли меня гоняет,
 От одного бегу я
 Спитама-Заратуштры».
21. Тогда благая Аши
 Промолвила вот так:
 «Ко мне приблизься, праведный
 Поистине, Спитама!
 У колесницы встань!»
 И, подойдя поближе,
 Спитама-Заратуштра
 У колесницы встал.
22. Его коснулась Аши
 И сверху провела
 Обеими руками,
 И правою и левой,
 Словами говоря:
 «Красив ты, Заратуштра,
 Прекрасен ты, Спитама,
 Со стройными ногами
 И длинными руками,
 Тебе дала я Хварно,
 Твоей душе блаженство,
 Как прежде предрекла».

Молюсь ей ради счастья...

¹ <Сравн. «Видевдат» 19.4 — с 120.>

III

23. Мы чтим благую Аши...
24. Когда молился Аши
Хаошьянха Парадата
Под Харою высокой,
Прекрасной, данной Маздой,
25. Вот так просил он Аши:
«Такую дай удачу
Ты мне, Благая Аши,
Чтобы сумел осилить
Я всех мазанских дэвов,
Не отступил бы в страхе
От ужаса пред ними,
Но чтобы предо мною
Склонились дэвы в страхе,
Удрали в страхе в тьму».
26. И подступила Аши,
Приблизилась к нему,
Обрёл такую милость
Хаошьянха Парадата¹.

Молюсь ей ради счастья...

IV

27. Мы чтим благую Аши...
28. Когда молился Аши
Великолепный Йима,
Владелец добрых стад,
На высоте Хукарья,
29. Вот так просил он Аши:
«Такую дай удачу
Ты мне, Благая Аши,
Чтобы я тучность стада
Добыл твореньям Мазды
И чтобы я бессмертье
Твореньям Мазды дал.

¹ <Сравн. «Яшт» 5.21—23; 19.26 — с. 177—178, 383.>

30. И чтобы удалил я
И голод бы, и жажду
От всех творений Мазды,
И чтобы удалил я
И старость бы, и смерть
От всех творений Мазды,
И чтобы удалил я
Палящий ветер и холодный
От всех творений Мазды
На целых тысяч зим».

31. И подступила Аши,
Приблизилась к нему,
Обрёл такую милость
Великолепный Йима,
Владелец добрых стад¹.

Молюсь ей ради счастья...

V

32. Мы чтим благую Аши...

33. Когда молился Аши
Наследник рода Атвыи
Трайтаона могучий
В четырёхуголь Варне,

34. Вот так просил он Аши:
«Такую дай удачу
Ты мне, благая Аши,
Чтоб одолел я Змея
Трёхглавого Дахаку —
Трёхпасть, шестиглазый,
Коварный, криводушный,
Исчадь дэвов, злой,
Могущественный, сильный,
Он сделан Анхра-Манью
Сильнейшим быть во Лжи
На гибель всего мира,
Всех праведных существ;
И чтобы у Дахаки
Я двух его любимиц,

¹ <Сравн. «Яшт» 5.25—27 — с. 178—179, 19.31—33 — с. 384—385.>

Сахнавак и Арнавак,
Увёл, прекрасных телом,
Пригоднейших для родов
И лучших среди жён»¹.

35. И подступила Аши,
Приблизилась к нему,
Обрёл такую милость
Наследник рода Атвьи
Трайтаона могучий.

Молюсь ей ради счастья...

VI

36. Мы чтим благую Аши...
37. Когда молился Аши
Целительный, прекрасный,
Золотоглазый Хаома
На высочайшем гребне
Горы высокой Хара,
38. Вот так просил он Аши:
«Такую дай удачу
Ты мне, благая Аши,
Чтобы пленить сумел я
Франхрасьяна туранца
И связанным увёл бы,
И связанным привёл бы
Злодея к Хаосраве;
Убьёт пусть Хаосрава
У озера Чайчаства
С глубокою водой
Его как сын в отмищенье,
Мстя за отца, коварно
Убитого Сьяваршана,
И за Аграэрату,
Героя Наравида».
39. И подступила Аши,
Приблизилась к нему,

¹ <Строфа 34 дословно повторяется: полностью — в «Яшт» 5.34; фрагментарно — в «Ясна» 9.8; «Яшт» 14.40; 19.37 >

Обрёл такую милость
Целительный, прекрасный
Золотоглазый Хаома.

Молюсь ей ради счастья...

VII

40. Мы чтим благуя Аши...

41. Когда молился Аши
Герой, сплотивший страны
Арийцев, Хаосрава
(У озера Чайчаства
С глубокою водой)¹,

42. Вот так просил он Аши:
«Такую дай удачу
Ты мне, благая Аши,
Чтобы сумел убить я
Франхрасьяна туранца
У озера Чайчаства
С глубокою водой,
Мстя за отца, коварно
Убитого Съяваршана,
И за Аграэрату,
Героя Наравида».

43. И подступила Аши,
Приблизилась к нему,
Обрёл такую милость
Герой, сплотивший страны
Арийцев, Хаосрава².

Молюсь ей ради счастья...

VIII

44. Мы чтим благуя Аши...

¹ Последние две строки отсутствуют в некоторых рукописях, возможно, они добавлены в позднейшее время.

² <Сравн. «Яшт» 5.49—51; 19.77 — с. 182—183 и 397.>

45. Когда молился Аши
Спитама-Заратуштра
На Арианам-Вайджа
У Датии благой
*(Там почитал он Аши
И хаомой молочной,
И прутьями барсмана,
Искусными речами,
И мыслью, и делами.
И сказанными верно
Правдивыми словами).*
46. Вот так просил он Аши:
«Такую дай удачу
Ты мне, благая Аши,
Чтоб знатную Хутаосу
Наставил думать в Вере,
И говорить по Вере,
И действовать по ней,
Чтобы постигла Веру
Она в Ахура-Мазду
И чтоб дала общине
Моей благуя славу».
47. И подступила Аши,
Приблизилась к нему,
Обрёл такую милость
Спитама-Заратуштра.

Молюсь ей ради счастья...

IX

48. Мы чтим благуя Аши...
49. Когда молился Аши
Вишгаспа многомудрый
У Датии реки,
50. Вот так просил он Аши:
«Такую дай удачу
Ты мне, благая Аши,
Чтоб одолеть сумел я
В бою победоносном
Аштаарванта злого

И сына Виспатарвы
 С щитом остроконечным
 И с островерхим шлемом,
 Который толстошей,
 Верблюдов чьих семьсот...¹
 Таковую дай удачу,
 Чтоб одолеть сумел я
 В бою победоносном
 Хьяонского² злодея
 Арэджатаспу лживого,
 И чтобы одолел я
 Негодного Даршинику,
 Который дэвов чтит;

51. И чтобы поразил я
 Тантрияванта злого,
 И чтоб поразил я
 Спинджаурушку злодея,
 И чтобы возвратил я
 Хумаю и Варидкану
 Из хьяонийских стран,
 Чтоб воинов хьяонских
 Я поражал бы сотню
 На пятьдесят ударов,
 На сто ударов — тыщу,
 На тыщу — мириад*,
 На мириад — без счёта».

52. И подступила Аши,
 Приблизилась к нему,
 Обрёл такую милость
 Виштаспа многомудрый.

Молюсь ей ради счастья...

Х

53. Мы чтим благу Аши...

¹ Далее следует неясная строка, может быть, указание на местонахождение стада верблюдов. В этой и последующих строках упоминаются имена иноверцев, врагов царя Виштаспа и зороастрийской веры.

² Хьяона — название враждебного народа, вероятно перенесённое позднее, в сасанидское время, на нападавших на Иран с востока так называемых «белых гуннов» — хионитов.

54. Вот так сказала Аши:
Благая: «Не приму я
Тех возлияний, что мне
Приносятся мужчиной
Неплодием большим,
Ни женщиной бесплодной¹,
Ни отроком незрелым,
Ни девушкою юной,
Не знавшею мужей.
55. Когда меня погнали
Туранцы с Нотаридами,
Чьи лошади быстры,
Я скрылась под копытом
Могучего быка;
Тогда меня раскрыли
Незрелые подростки
И юные девицы,
Не знавшие мужей.
56. Меня опять погнали
Туранцы с Нотаридами,
Чьи лошади быстры,
И скрылась я под шеей
Того самца-барана,
Что кроет сто овец;
Меня опять раскрыли
Незрелые подростки
И юные девицы,
Не знавшие мужей;
И вновь меня погнали
Туранцы с Нотаридами,
Чьи лошади быстры»².
57. Сперва благая Аши
Пожаловалась, плача,
На шлюху без детей:
«Не подходи к ней близко,
С ней не ложись на ложе;
Что мне поделывать с ними,

¹ В тексте упоминаются мужчина «с иссохшим семенем» и женщина «не имеющая месячных».
<Сравн. «Видевдат» 2.29, 37; «Яшт» 5.92—93; 8.59—60; 14.51—52.>

² Здесь содержатся намеки на какой-то утраченный миф об Аши, когда богиня пыталась скрыться во время распри между туранцами и ариями из рода Наотары, но её выдали юнцы, не ведающие, что богатство заключается в плодovitости скота.

На небо ли подняться,
Вернуться ли к земле?»

58. Потом благая Аши
Пожаловалась, плача
На шлюху, что ребёнка
Родит с другим мужчиной
И мужу принесёт:
Что мне поделать с ними,
На небо ли подняться,
Вернуться ли к земле?»

59. Затем благая Аши
Пожаловалась, плача:
«Ужасные проступки
Те люди совершают,
Что девушек уводят
И возвращают поздно
Бездетными назад;
Что мне поделать с ними,
На небо ли подняться,
Вернуться ли к земле?»

60. Ахура-Мазда молвил:
«О Аши богоданная,
Не поднимайся в небо,
На землю не вернись,
Ты мне сопутствуй, Аши,
Внутри моей обители,
Прекрасной для владык.

61. Тебя почту я жертвой,
Тебе свершу молитву
Так, как тебе молился
Виштаспа многомудрый
У Датии реки.
Жрец громко скажет речи,
Держа барсмана прутья,
Тебя почту я жертвой,
Тебе свершу молитву,
Прекраснейшая Аши,
Созданная Творцом».

Молюсь ей ради счастья
Я громкою молитвой,

Благопристойной жертвой
 Почту благую Аши;
 Мы чтим благую Аши
 И хаомой молочной,
 И прутьями барсмана,
 Искусными речами,
 И мыслью, и делами,
 И сказанными верно
 Правдивыми словами.
 «Молитвы тем приносим,
 Кому признал молиться
 Ахура-Мазда благом»*.

<...>

62. «Как наилучший Господь...» (Два раза.)*
 Молитву и хвалу, мощь и силу
 прошу Аши благой, Учению благому,
 Деланию благому, Достижению благому,
 Хварно и Пользе, созданной Маздой¹.
 «Истина — лучшее благо...»²

Перевод И. С. Брагинского

<...>

6. О Счастье прекрасное, Счастье великолепное,
 Блестящее, светозарное!
 Счастье, одаряющее благами Хварно
 Мужей, которых ты приобретаешь к себе!
 Благовонием наполнится тот дом,
 В который дом Счастье благодное,
 Могучее ногою вступит,
 [Внося] согласие к прочному содружеству.
7. Те мужи царствами овладевают
 С обилием снеди и запасов и благоуханиями,
 Где постели постланы

© И. С. Брагинский 1956—1996 перевод

Печатается по тексту: Брагинский И. С. Из истории таджикской и персидской литератур: Избранные работы / Отв. ред. Б. Г. Гафуров. М., 1972. С. 78—79.

¹ Перевод имён божеств в заключительной молитвенной формуле предположительный.

² Следуют стандартные заключительные формулы — см. «Яшт» 1.33 — с. 171—172 и примеч. 1 к «Яшт» 5.132 — с. 200.

И [где] множество других ценных благ
Для тех, кого ты приобщаешь к себе, о Счастье благостное.
[Исполняются желания тех, кого ты приобщаешь.]

[Рефрен:]
[Поистине] блажен тот, кого ты приобщаешь к себе.
И меня приобщи к себе,
О [Счастье] многодарственное, могучее!

8. Их дома благоустроены,
Богаты стадами,
Обильны и на долгие времена
[Дома] тех, кого ты приобщаешь к себе, о Счастье благостное.
[Рефрен.]

9. Их постели хорошо постланы,
Благоуханны и убраны,
Подушками уложены,
С позолоченными ножками
Для тех, кого ты приобщаешь к себе, о Счастье благостное.
[Рефрен.]

10. Их возлюбленные жёны
Возлежат на постелях¹,
Убранных красиво подушками,
И украшают себя запястьями
И серьгами подвесными,
Четырёхугольными, и ожерельями позолоченными,
[Говоря:] «Когда придёт к нам глава дома,
Когда мы насладимся, [прильнув] к его телу,
[Мы, жёны] тех, кого ты приобщаешь к себе,
о Счастье благостное?»
[Рефрен.]

11. Их дочери восседают
С браслетами на ногах¹, туго подпоясанные,
Прекрасные телом, с длинными пальцами,
Обладающие станом такой красоты,
Что очаровывают смотрящих,
Тех, кого ты приобщаешь к себе, о Счастье благостное.
[Рефрен.]

¹ <В редакции перевода 1956 г.: «С кольцами на ногах».>

12. Их кони грозные,
Стремительные в беге⁺,
Они мчат быструю колесницу,
Натягивая сыромятные поводыя.
Они везут мужественного восхвалителя [божества],
[Водителя] быстрых коней и колесницы,
Вооружённого острым копьём с длинной рукоятью.
Сзади разящего противника
Из быстрострелого лука
И спереди убивающего врага
Тех, кого ты приобщаешь к себе, о Счастье благостное.
[Рефрен.]
13. Их верблюды, грозные,
Острогорбые, полные вожеления,
Становящиеся на дыбы, дерущиеся друг с другом страстно,
Для тех, кого ты приобщаешь к себе, о Счастье благостное.
[Рефрен.]
14. Их серебро и золото в сокровищницу
Караванщик привозит
Из иноземных стран,
И блестящие одеяния
Для тех, кого ты приобщаешь к себе, о Счастье благостное.
<...>

19

[«Замйад-яшт»]

Перевод И. М. Стеблин-Каменского

Девятнадцатый яшт по традиции называется «Замйад-яшт» и посвящён он будто бы восхвалению божества земли — Зам. Можно, однако, заметить, что Земле посвящено только начало гимна, в котором описывается происхождение гор (большая часть названий гор остаётся неразъяснённой). Далее в гимне идёт речь о Хварно — харизме, или божественной сущности, обладание которой даёт счастье и могущество: завладевший Хварно (позднее — Фарр) становится царём Ирана. В гимне прославляются божества и герои, которым сопутствовало Хварно. Это самое раннее изложение истории иранцев, нашедшее позже яркое воплощение в национальном эпосе — поэме Фирдоуси «Шахнаме», так что яшт называют иногда «кратким Шахнаме». После творца Ахура-Мазды и других божеств Хварно принадлежит царям династии Парадата (Пишдадидам в «Шахнаме»), а потом становится недосягаемым, и враги зороастрийской веры тщетно пытаются им овладеть. Недосягаемое

Хварно, хранимое в море Ворукаша божеством Апам-Напат (Внуком Вод), достается затем царями династии Кави — Кеянидам «Шахнаме». Девятнадцатый яшт называют также гимном Кеянидам (наименование «Каян-ясп» встречается в древнейшей рукописи Авесты), но все-таки основным его содержанием является прошлая и будущая судьба иранской земли в связи с Хварно. Последними из смертных Хварно владеют покровитель Заратуштры царь Виштаспа и сам пророк Заратуштра. Завершается гимн описанием грядущего воскресения из мертвых и поражением сил Зла, когда Хварно достанется Спасителю-Саошьянту, родившемуся от семени Заратуштры, чудесным образом хранящегося в озере Кансава, отождествление которого с озером Хамун в Систане несомненно.

Мессианские чаяния, упование на пришествие Спасителя, составляли важную черту зороастрийских верований, и недаром считается, что три волхва, пришедшие с дарами поклониться новорожденному Иисусу Христу в Вифлеем на свет звезды, были зороастрийскими жрецами (магами).

Да возрадуется Ахура-Мазда...

<...>

Радости горы Ушидарна, созданной Маздой, истинно благой, кавийскому Хварно, данному Маздой, недостигаемому Хварно, данному Маздой, — молитва и хвала, радость и слава.

«Как наилучший Господь...»

1. Сперва гора восстала,
Спитама-Заратуштра,
Высокая Харати
Поднялась на земле,
Что окружает страны
С заката до восхода;
Второй гора Эздаза
Восстала на земле
С той стороны Мануша
Что окружает страны
С заката до восхода.
2. Потом поднялись горы
Ушида, Ушидарна
И скрытая Эрзифья,
Шестая — Эрэзура,
Седьмая — это Бумья,
Восьмая — Раодита,
Девятая — Мазишва,
И десять — Антар-Дахью,
Одиннадцать — Эрзишна,
Двенадцать — Ватигайса¹.

¹ Среди перечисленных гор примерному переводу поддаются: Эздаза — «Сердечная»; Мануша — «Человечья»; Ушида, Ушидарна — «Рассветная, Зоревая»; Эрзифья — «Оранжевая»; Эрэзура — «Прямая, Отвесная», Бумья — «Земляная»; Раодита — «Рыжеватая, Красноватая»; Мазишва — «Великая»; Антар-Дахью — «Внутри страны»; Эрзишна —

3. Адарана и Баяна,
Ишката, Упарисаэна,
Где мало тает снег¹,
Два гребня Хаманкуна,
И восемь гор Вашана,
Восьми коней вершина,
Четвёрка гор Видвана,
4. Аэзахан, Маэнахан,
Вахэдрика, Асая,
Тутадка и Вишава,
Сайривант, Драошишва,
Нанхушмант и Какахья,
И горы те, что в Канхе;
- 5—6. Сичидава, Ахурана,
Размана, Ашастэмбана,
Аснвант...²
...и Фрапая,
И Удрья, и Развант³ —
Все горы, коим люди,
Взойдя или увидя,
Давали имена.
7. Всего же гор на свете,
Спитама-Заратуштра,
Две тысячи и двести,
И сорок с четырьмя.
8. И поднялось их столько,
Всех этих гор высоких,
Сколько долей получают
От жертвенного хлеба
Священник, и воитель,
И пахарь, и пастух⁴.

«Крутая, Отвесная». *Ватигайса* уверенно отождествляется с исторической областью Бад-гис, или Бадхыз, — возвышенностью в междуречье Теджена и Мургаба.

¹ Под *Упарисаэна* может подразумеваться покрытый вечными снегами Гиндукуш.

² Большинство упоминаемых здесь названий гор не имеет толкований, по крайней мере достаточно убедительных; в переводе опущено четырнадцать наименований.

³ *Удрья* — может значить букв.: «Водяная» или «Выдрья» (обильная выдрами?). *Развант* — букв.: «Блестящий, Сияющий» (это имя отразилось в названии горы Эльвенд неподалёку от Хамадана).

⁴ То есть сословия общества, участвующие в ритуале посвящения жертвенного хлеба — *дрон*, который символизирует собой окружённую горами землю.

I

9. Сильное Кавиев Хварно,
Данное Маздою, чтим —
Самое славное, превосходящее,
Наилюбезное, наиразящее,
Наилочайшее, неуловимое,
Высшее средь созданий¹.
10. Хварно Ахура-Мазды,
Который создал творенье,
Многоблаженное,
Многопрекрасное,
Многообразное,
Многополезное
И лучезарное.
11. В жизнь превращая создание
Без умирания, без увядания
И без истления,
Вечноживущую, вечнорастущую
И самовластную,
Из мёртвых восстанет
И явится вживе
Бессмертный Спаситель
И мир претворит.
12. Бессмертными станут
Избравшие Истину,
А Ложь пропадёт —
Исчезнет туда же,
Откуда пришла
На праведных гибель,
Их рода и жизни,
Исчезнет злодейка,
Исчезнет злодей.
«Как наилучший Господь,
Как наилучший Глава,
Давший по Истине дело
Мазде благое и власть,
Убогих поставив пасти».

¹ Строфа 9 далее повторяется в начале каждого раздела гимна, кроме разделов VII—IX

13. Молюсь я ради счастья
Ему молитвой громкой,
Свершаю возлиянья
Я Хварно, Маздой данному,
Могучему, кавийскому;
Мы почитаем Хварно,
Могучее, кавийское,
И хаомой молочной,
И прутьями барсмана,
Искусными речами,
И мыслью, и делами,
И сказанными верно
Правдивыми словами.
«Молитвы тем приносим,
Кому признал молиться
Ахура-Мазда благом»¹.

II

14. Сильное Кавиев Хварно...
15. Хварно Святых Бессмертных,
Повелевающих и прозорливых,
Возвышенных, наисильнейших,
Божественных и быстрееших,
Нетленных, благочестивых,
16. Семеро единомушных,
Семеро единоголасных,
Семеро единовластных,
Имеющих мысль, и слово,
И дело одно и то же,
И одного родителя,
И одного повелителя —
Ахура-Мазду Творца.
17. Видящих душу друг друга
В думах о мысли благой,
В думах о слове благом,
В думах о деле благом,
В думах о Доме Хвалы,
Летающих по светлым путям,
Ведущих их к возлияньям.

¹ Строфа 13 далее повторяется в конце каждого раздела гимна, кроме разделов VII и VIII.

18. Творений Ахура-Мазды
Они — творцы, созидатели,
Создатели, и хранители,
И стражи, и покровители.
19. По своему изволению
В жизнь превратят создание
Без умирания, без увядания
И без исления,
Вечноживущую, вечнорастущую
И самовластную,
Из мёртвых восстанет
И явится вживе
Бессмертный Спаситель
И мир претворит.
20. Бессмертными станут
Избравшие Истину,
А Ложь пропадёт —
Исчезнет туда же,
Откуда пришла
На праведных гибель,
Их рода и жизни,
Исчезнет злодейка,
Исчезнет злодей.
«Как наилучший Господь...»

Молюсь я ради счастья...

III

21. Сильное Кавиев Хварно...
22. Хварно божеств бесплотных,
Хварно существ рождённых,
И нерождённых Спасителей,
И претворителей мира.
23. По своему изволению
В жизнь превратят создание
Без умирания, без увядания
И без исления,
Вечноживущую, вечнорастущую
И самовластную,
Из мёртвых восстанет

И явится вживе
Бессмертный Спаситель
И мир претворит.

24. Бессмертными станут
Избравшие Истину,
А Ложь пропадёт —
Исчезнет туда же,
Откуда пришла
На праведных гибель,
Их рода и жизни,
Исчезнет злодейка,
Исчезнет злодей.

«Как наилучший Господь...»

Молюсь я ради счастья...

IV

25. Сильное Кавиев Хварно...

26. Которое пристало
Хаошьянке Парадате
На длительное время,
И на земле он правил
Во всех семи каршварах
Над дэвами, людьми,
Над ведьмами, волхвами*,
Кавийскими тиранами
И злыми карапанами,
И он сумел две трети
Убить мазанских дэвов
И слуг варнийских Зла*¹.

Молюсь я ради счастья...

V

27. Сильное Кавиев Хварно...

28. Которое пристало
Отважному Урупи,

¹ <Сравни. «Яшт» 5.21—23; 17.24—26 — с. 177—178, 366—367.>

Что носит лисий мех,
И на земле он правил
Во всех семи каршварах
Над дэвами, людьми,
Над ведьмами, волхвами*,
Кавийскими тиранами
И злыми карапанами.

29. Он одолел в сраженьях
Всех дэвов и людей,
Всех ведьм и волхвов*,
Верхом на Анхра-Манью,
(Преображённом в лошадь)¹,
Он ездил тридцать зим
Из края в край земли.

Молюсь я ради счастья...

VI

30. Сильное Кавиев Хварно...

31. Которое пристало
Властительному Йиме,
Владельцу добрых стад,
На длительное время,
И на земле он правил
Во всех семи каршварах
Над дэвами, людьми,
Над ведьмами, волхвами*,
Кавийскими тиранами
И злыми карапанами.

32. Он уберёг от дэвов
Богатство и именье,
Скота и нивы тучность,
Довольство и почёт;
И были в царстве Йимы
Равно неистощимы
И пища и питьё,
Бессмертны скот и люди,
Не вянули растения,
Не иссякали воды;

¹ <См. примеч. 1 на с. 403.>

33. И не было в то царстве
 Ни холода, ни зноя,
 Ни старости, ни смерти,
 Ни зависти зловерной,
 Покуда не солгал он:
 Неистинное слово
 Не взял себе на ум¹.
34. Когда же это лживое,
 Неистинное слово
 Он взял себе на ум,
 То отлетело зримо
 От Йимы Хварно птицей.
 Когда увидел Хварно
 Летящим птицей прочь
 Великолепный Йима,
 Владелец добрых стад,
 Побрёл тогда уныло
 Он, от врагов спасаясь,
 Скрываясь по земле.
35. Когда впервые Хварно
 От Йимы отлетело²,
 Ушло оно от Йимы
 Потомка Вивахванта,
 Летя как птица Варагн*,
 Тогда схватил то Хварно
 Тысячеумный Митра,
 Чьи пастбища просторны,
 Чьи уши слышат всё,
 Мы почитаем Митру,
 Его, всех стран владыку,
 Создал Ахура-Мазда
 Наиблагословенным
 Среди неземных божеств.
36. Когда второй раз Хварно
 От Йимы отлетело*,
 Ушло оно от Йимы,
 Потомка Вивахванта,

¹ <Сравни. «Ясна» 9.5; «Яшт» 5.25—27; 17.28—31. О грехопадении Йимы см. вступительную заметку к «Видевдат» 2 — с. 75—76.>

² <Истолкование затруднительно, возможно, грех Йимы троскратен, и каждый раз он теряет по одной трети Хварно.>

Летя как птица Варагн*,
 Тогда схватил то Хварно
 Наследник рода Атвьи
 Трайтаона могучий,
 Который из всех смертных
 Наипобедоносным
 Был после Заратуштры;

37. И поразил он Змея
 Трёхглавого Дахаку —
 Трёхпастый, шестиглазый,
 Коварный, криводушный,
 Исчадье дэвов, злой,
 Могушественный, сильный,
 Он сделан Анхра-Манью
 Сильнейшим быть во Лжи
 На гибель всего мира,
 Всех праведных существ¹.
38. Когда раз в третий Хварно
 От Йимы отлетело*,
 Ушло оно от Йимы,
 Потомка Вивахванта,
 Летя как птица Варагн,
 Тогда схватил то Хварно
 Кэрсаспа непреклонный,
 Который из всех смертных
 Сильнейшим среди сильных,
 Помимо Заратуштры,
 Был по Мужской Отваге;
39. Когда Мужей Отвага
 Досталася Кэрсаспе.
 Мужей Отвагу славим,
 Бессонную и стойкую,
 Невозмутимо бодрую,
 Которая досталась
 Кэрсаспе непреклонному.
40. Когда убил он Змея
 Рогатого — Сэрвару,
 Глотавшего коней,
 Глотавшего людей,

¹ <Строфа 37 дословно повторяется в «Яснах» 9.8, «Яшт» 5.34; 14.40, 17.34.>

Отравленного, жёлтого,
 Который брызгал ядом
 Струёю в высоту,
 Который брызгал ядом
 На высоту копья;
 На нём варил Кэраспа
 Себе еду в котле
 В полуденное время;
 Злодею стало жарко,
 Вспотев, он шевельнулся
 И опрокинул воду,
 Кипящую в котле;
 Назад отпрянул в страхе
 Кэраспа непреклонный¹.

41. И он убил Гандарву,
 Который златопятый,
 Бросавшегося с пастью
 Раскрытой на погибель
 Всех праведных существ;
 И он убил ублюдков —
 Девять сынов Патана,
 Потомство Даштаяни
 И сыновей Нивики;
 И он убил Хитаспу,
 Златой венец носившего,
 Варэшаву Данайского,
 Питаону зловредного².

42. Кэраспа непреклонный
 Убил Арэзошаману,
 Отважного и смелого,
 Проворно ковылявшего,
 Бежавшего вперёд...³
 Не знавшего соперников,
 Когда вступал он в бой.

43. И он убил Сनावидку,
 С ногами роговыми⁴;
 Каменнорукий, так

¹ <Строфа 40 дословно повторяется в «Ясна» 9.11.>

² <Ср. «Яшт» 5.38 и примеч. 1 на с. 181.>

³ Перевод приблизителен, место в рукописях испорчено.

⁴ Очевидно, подразумеваются копыта <В публикациях 1990 и 1993 гг. перевод основывался на устаревшем толковании «Свинцовыми зубами»>

Снавидка похвалялся:
 «Пока ещё я молод,
 Несовершеннолетен*,
 Но если бы стал взрослым,
 То колесом бы землю
 Сумел бы сотворить,
 А небо — колесницей;

44. Низвёл бы Спэнта-Манью
 Из Дома Восхвалений,
 Поднял бы Анхра-Манью
 Из мерзкой преисподней —
 Они мне колесницу
 Тянули бы вдвоём,
 И Злой Дух, и Святой,
 Лишь не сразил меня бы
 Кэрсаспа непреклонный!»
 Его убил Кэрсаспа
 Как раз перед подъёмом
 Его могучей силы.

Молюсь я ради счастья...

VII

45. Мы чтим недостижимое
 Божественное Хварно —
 Самое славное, превосходящее,
 Наилюбезное, наиразящее,
 Наиловчайшее, неуловимое,
 Высшее средь созданий.
46. За это Хварно бились
 И Злой Дух, и Святой,
 И не могли достичь.
 Гонцов отправил каждый
 Из них тогда быстрееших:
 Святой Дух — Мысль Благоую
 И Истину отправил
 Вместе с Огнём, который
 Есть сын Ахура-Мазды,
 А Злой Дух — Мысль Злую
 И Ярость кровожадную
 Отправил вместе с Змеем
 Дахакой трёхголовым,

И со Спитьюрой подлым,
Что Йиму распилил.

47. И устремился к Хварно
Огонь Ахура-Мазды,
Раздумывая так:
«То Хварно недоступное —
Как мне его достать?»
Но вслед за ним помчался
Трёхпастый Змей-Дахака,
Ругательства крича:
48. «Назад! Не трогай это,
Огонь Ахура-Мазды,
На это недоступное
Ты если посягнёшь,
То погублю тебя я
И ты светить не сможешь
Земле, Ахурой данной,
Мир Истины храня!»
И он отдёрнул руки,
Огонь Ахура-Мазды,
За жизнь свою боясь —
Ведь Змей был очень страшен.
49. Тогда помчался к Хварно
Трёхпастый Змей зловерный,
Раздумывая так:
«То Хварно недоступное —
Как мне его достать?»
Но вслед за ним метнулся
Огонь Ахура-Мазды,
Такое говоря:
50. «Назад! Не трогай это,
Трёхпастый Змей-Дахака!
На это недоступное
Ты если посягнёшь,
Заполюхаю сзади
И в твоей пасти вспыхну,
И выйти ты не сможешь
К земле, Ахурой данной,
Мир Истины губя!»
И отнял обе лапы
Трёхпастый Змей-Дахака,

За жизнь свою боясь —
Огонь был очень страшен.

51. И очутилось Хварно
На море Ворукаша,
Где завладел им сразу
Владыка Апам-Напат,
Чьи лошади быстры,
Стремится Апам-Напат,
Чьи лошади быстры:
«То Хварно недоступное —
Как мне его достать
На дне глубоком моря,
В глубинах бездны вод?»
52. Мы почитаем мощного
Владыку Апам-Напат,
Помощника героев,
Создателя мужей;
Среди божеств подводных,
Внимающих молитвам,
Он первым слышит всё.
53. «Пусть кто-нибудь из смертных,—
Сказал Ахура-Мазда,—
О верный Заратуштра,
Тем Хварно недоступным
Сумеет завладеть,
Тогда дары священные
Получит благотворные
И преблагословенные
Возьмёт жреца дары.
54. Тогда благая Аши
Последует ему,
Дающая богатства,
И пастбища, и скот;
Вседневная Победа
Последует ему,
Сметающая силой
И длящаяся годы;
Сразит с Победой этой
Он всех своих врагов».

Молюсь я ради счастья
 Ему молитвой громкой,
 Свершаю возлиянья
 Я Хварно недоступному;
 Мы чтим недосягаемое
 Божественное Хварно,
 И хаомой молочной,
 И прутьями барсмана,
 Искусными речами,
 И мыслью, и делами,
 И сказанными верно
 Правдивыми словами.
 «Молитвы тем приносим,
 Кому признал молиться
 Ахура-Мазда благом».

VIII

55. Мы чтим недосягаемое
 Божественное Хварно,
 И хаомой молочной,
 И прутьями барсмана,
 Искусными речами,
 И мыслью, и делами,
 И сказанными верно
 Правдивыми словами.
 «Молитвы тем приносим,
 Кому признал молиться
 Ахура-Мазда благом».
56. Достать пытался Хварно
 Тур, негодяй Франхрасьян,
 Из моря Ворукаша.
 Нагой, одежды сбросив,
 Достать пытался Хварно,
 Которым завладели
 Грядущие и бывшие
 Цари арийских стран,
 Достать то, чем владеет
 Спитама-Заратуштра¹,

¹ <Судя по толкованию в «Денкарде» (VII. 2.68), где эти строки о Хварно и Заратуштре неоднократно повторяются, Франхрасьян имеет в виду еще не родившегося Заратуштру — грядущего пророка (что соответствует легендарной хронологии)>

Поплыл Франхрасьян к Хварно,
 Но Хварно отступило,
 Но Хварно отошло,
 И тот отток назвался
 У моря Ворукаша
 Водю Хаосрава.

57. И выскочил Франхрасьян,
 Из туров самый бойкий,
 Из моря Ворукаша,
 Ругательства крича:
 «Итэ-ита-ятна-ахмай...¹
 Нельзя достать мне Хварно,
 Которым завладели
 Грядущие и бывшие
 Цари арийских стран,
 Достать то, чем владеет
 Спитама-Заратуштра*.
58. А то смешал бы вместе
 Всё твёрдое и жидкое,
 Великое и доброе,
 Чтоб огорчился порче
 Творец Ахура-Мазда!»
 И бросился Франхрасьян,
 Из туров самый бойкий,
 На море Ворукаша.
59. Нагой, одежды сбросив,
 Вновь доставал он Хварно,
 Которым завладели
 Грядущие и бывшие
 Цари арийских стран,
 Достать то, чем владеет
 Спитама-Заратуштра*,
 Поплыл Франхрасьян к Хварно,
 Но Хварно отступило,
 Но Хварно отошло,
 И тот отток назвался
 У моря Ворукаша
 По имени Ванхазда.

¹ После каждой неудачи Франхрасьян произносит всё большие ругательства, увеличивая числительные в непонятном языке, не поддающихся переводу.

60. И выскочил Франхрасьян,
Из туров самый бойкий,
Из моря Ворукаша,
Ругательства крича:
«Итэ-ита-ятна-ахмай...»*
Нельзя достать мне Хварно,
Которым завладели
Грядущие и бывшие
Цари арийских стран,
Достать то, чем владеет
Спитама-Заратуштра*.
61. А то смешал бы вместе
Всё твёрдое и жидкое,
Великое и доброе,
Чтоб огорчился порче
Творец Ахура-Мазда!»
И бросился Франхрасьян,
Из туров самый бойкий,
На море Ворукаша.
62. Нагой, одежды сбросив,
Вновь доставал он Хварно,
Которым завладели
Грядущие и бывшие
Цари арийских стран,
Достать то, чем владеет
Спитама-Заратуштра*,
Поплыл Франхрасьян к Хварно,
Но Хварно отступило,
Но Хварно отошло,
И тот отток назвался
У моря Ворукаша
По имени Авжданва.
63. И выскочил Франхрасьян,
Из туров самый бойкий,
Из моря Ворукаша,
Ругательства крича:
«Итэ-ита-ятна-ахмай...»*
Нельзя достать мне Хварно,
Которым завладели
Грядущие и бывшие
Цари арийских стран,

Достать то, чем владеет
Спитама-Заратуштра*».

64. Не смог достать он Хварно,
Которым завладели
Грядущие и бывшие
Цари арийских стран,
Достать то, чем владеет
Спитама-Заратуштра*¹.

Молюсь я ради счастья
Ему молитвой громкой,
Свершаю возлиянья
Я Хварно недоступному;
Мы чтим недосягаемое
Божественное Хварно
И хаомой молочной,
И прутьями барсмана,
Искусными речами,
И мыслью, и делами,
И сказанными верно
Правдивыми словами.
«Молитвы тем приносим,
Кому признал молиться
Ахура-Мазда благом».

IX

65. Мы чтим недосягаемое
Божественное Хварно —
Самое славное, превосходящее,
Наилюбезное, наиразящее,

¹ <Сравн. «Яшт» 5.42. Поздняя традиция («Денкард» VII. 2.69) противоречит авестийской Фрасийак (авест. Франхрасьян) искал Фарр (авест. Хварно) во всех семи каршварах (сравни. строфу 82) и нашёл его; в другом фрагменте (VII. 11.3) сообщается, что «Фрасийак обладал им, когда Дрве Зенигак был сокрушён им». Сюжет соответствующего мифа дошел в неортодоксальной версии «Бундахишна» — «Большом Бундахишне» (гл. 41): Дрве Зенигак — арабский военачальник, колдун, вторгся с войском в Иран и убивал праведных зороастрийцев своим злым взглядом; иранцы воззвали о помощи к Фрасийаку, и Фрасийак убил колдуна. В Авесте Дрве Зенигак — Зайнигу, иноверец; Франхрасьян убивает его хоть и не обладая Хварно, но — оружием Саошьянта, грядущего Спасителя мира («Яшт» 19.93); этим же оружием (см. примеч. 1 к «Яшт» 19.92 — с. 400) Трайтаона убивает Ажи-Дахаку. По-видимому, этот миф, содержание которого совершенно не соответствует образу Франхрасьяна — Фрасийака как «злейшего из туранцев», заклятого врага Ирана, уже во времена первой кодификации Авесты был чем-то роде апокрифа — сказанием, не подлежавшим канонизации, но и не отвергавшемся как «ложь», а позднее — «ересь» >

Наилочайшее, неуловимое,
Высшее средь созданий.

66. Которое пристало
Тому, кто воцарится
Из озера Кансава
Реки Хаэтумант,
Там, где гора Ушида
Среди разлива вод,
Стекающих с горы.
67. А к озеру Кансава,
Струясь, текут совместно
И Хвастра, И Фрадата,
И Хваспа с Хварнахвати,
Которая прекрасна,
И Уштавайти мощная,
И пастбищами полные
Урвада и Эрэзи,
Стекает Зарнумати¹,
Хаэтумант течёт,
Блестящий, благодатный,
Вздымая волны белые,
Грозящий половодьем;
68. Хаэтумант, который
Коней владеет силой,
Имеет мощь верблюдов,
Могущество мужей;
И в нём такое Хварно,
О Заратуштра верный,
Несёт он столько Хварно,
Что страны неарийцев
Все разом может смыть.
69. Всех неарийцев сразу
Назад он отодвинет
Так, что и глад и жажду,
Так, что и зной и холод
Почувствуют они:

¹ Перечисленные реки текут там же в Сисане, где находится и озеро Кансава (совр. Хамун), в которое впадает Хаэтумант (Хильменд). Хвастра (букв.: «Добропастбищная») — Хашруд; Фрадата («Преуспение») — Фарахруд; Хваспа («Добролошадная») — Хуспасруд; Хварнахвати («Благодатная») — Харутруд. Остальные реки не идентифицированы. Зарнумати означает буквально: «Золотоносная».

Несёт такое Хварно
Хранитель стран арийских
И всех родов скота
На благо людям добрым,
На помощь доброй Вере
Ахура-Мазду чтущих.

Молюсь я ради счастья...

X

70. Сильное Кавиев Хварно...
71. Которое пристало
Царям Кави-Кавату
И Кави-Апивоху,
Всем Кавиям — и Усану,
И Аршану, и Пишину,
И Бьяршану с Сьяваршаном.
72. Так, что они все стали
Могучие и смелые,
Отважные и мудрые —
Всесильные цари.

Молюсь я ради счастья...

XI

73. Сильное Кавиев Хварно...
74. Которое пристало
И Кави-Хаосраве
По силе благодатной,
Победе богоданной,
Удаче превосходной,
По слову благотворному,
По слову нерушимому
И по непобедимому,
75. По крепости здоровья,
Божественному счастью,
Выносливости тела
И по потомству умному,
Хорошему и доброму,

Речистому и властному,
Находчивому, зоркому,
По видению ясному
Всех преимуществ Истины,

76. По царственному блеску,
По жизни долготе,
По полноте успеха,
По множеству добра;

77. И Кави-Хаосрава
На скаковой дорожке
По всей её длине
Спасался от ловушки
При конном состязанье
С злодеем Нэрэманом.
Всех победил могучий
Владыка Хаосрава.
Франхрасьяна злодея
Связал и Кэрсавазду,
Мстя за отца, коварно
Убитого Сьяваршана,
И за Аграэрату,
Героя Наравида¹.

Молюсь я ради счастья...

XII

78. Сильное Кавиев Хварно...

79. Которое пристало
Спитае-Заратуштре,
Чтоб думал он по Вере
И говорил по Вере,
И действовал по ней*;
И стал он в этом мире
По Истине святейшим,
По власти благовластным,
Богатством богатейшим,
Счастливейшим и самым
Наипобедоносным.

¹ <Сравн. «Яшт» 5.50—51, 17.42—43 — с. 182—183 и 370.>

80. При виде его дэвы
Все быстро улетали,
Совокупляясь явно,
И уносились прочь
От женщин и мужчин,
Которые рыдали,
Терзаемые ими.
81. Когда «Ахуна-Варью»
Произносил молитву
Спитама-Заратуштра
Со всеми остановками
Всё громче под конец,
То прятались под землю
Отвергнутые дэвы,
Оставшись без молений,
Лишённые молитв.
82. Пытался это Хварно
Тут, негодяй Франхрасьян,
Достать во всех каршварах,
Которых ровно семь;
По всем семи каршварам
Гонялся тур Франхрасьян,
Достать пытаясь Хварно
Спитама-Заратуштры*.
Он бросился на Хварно...¹
Но оба отвернулись —
И Хварно и Спитама.
По воле это было
Моей, Ахура-Мазды,
И Веры чтущих Мазду².

Молюсь я ради счастья...

ХІІІ

83. Сильное Кавиев Хварно...
84. Которое пристало
Царю Кави-Виштаспе,
Чтоб думал он по Вере,

¹ Конец строки не ясен.

² <Сравн. примеч. 1 на с. 394.>

И говорил по Вере,
И действовал по ней*, —
Тогда одобрил Веру
И от зловерных дэвов
Отрёкся царь Виштаспа,

85. Который повсеместно
Простор искал для Истины,
Который во все стороны
Простор расширил Истине;
Рукою и опорой
Который стал для Веры
Ахуры с Заратуштрой;

86. Который эту Веру
Освободил от плена,
Избавил от оков
И поместил на месте
Возвышенном, верховном
Несокрушимой, праведной,
Скота и корма полной,
Скотом и кормом милой.

87. Всех победил Виштаспа:
Тантрияванта злого,
Пешану, что чтит дэвов,
Арэджатаспу лживого,
И всех других злодеев,
И проклятых хьяонов.

Молюсь я ради счастья...

XIV

88. Сильное Кавиев Хварно...

89. Которое пристало
Спасителю благому
И тем, кто с ним идёт,
В жизнь превращая создание
Без умирания, без увядания
И без истления,
Вечноживущую, вечнорастущую
И самовластную,
Из мёртвых восстанет

И явится вживе
Бессмертный Спаситель
И мир претворит.

90. Бессмертными станут
Избравшие Истину,
А Ложь пропадёт —
Исчезнет туда же,
Откуда пришла
На праведных гибель,
Их рода и жизни,
Исчезнет злодейка,
Исчезнет злодей.
 «Как наилучший Господь,
 Как наилучший Глава,
 Давший по Истине дело
 Мазде благое и власть,
 Убогих поставив пасти».

Молюсь я ради счастья...

XV

91. Сильное Кавиев Хварно...
92. Восстанет Астват-Эрэта
Из озера Кансава,
Гонец Ахура-Мазды,
Сын Виспатаурвари,
Размахивая грозно
Оружием победным¹,
Которое Трайтаона
Носил с собой, когда он
Убил Дахаку Эмея;
93. Которое Франхрасьян
Носил, когда убил он
Зловерного Зайнигу;
Которым Хаосрава
Франхрасьяна убил;
Которое Виштаспа
Носил, когда сражался

¹ Согласно одному из толкований, победным оружием Астват-Эреты будет дрот — метательное копьё, по величине большее, чем дротик

За Истину с врагами,—
И Ложь этим Оружьём
Из праведного мира
Навек он изведёт.

94. Он разума глазами
Окинет все творенья
Без безобразной Лжи,
Весь мир увидит плотский
Глазами благодати,
И сделает бессмертным
Взгляд этот плотский мир.

95. За ним, за Астват-Эрэтой,
Придут победоносные,
С благими помышленьями
И с добрыми словами,
И с добрыми делами,
Благие, добронравные,
Лжи не произносившие
Ни разу языком.
Преклонится пред ними
И Ярость кровожадная,
Преодолеет Истина
Ложь злую, безобразную,
Пришедшую из тьмы.

96. Благая Мысль одержит
Победу над Злой Мыслью,
Речь лживая правдивой
Будет побеждена,
А Целость и Бессмертие
Осият Голод с Жаждой¹,
И Голод злой, и Жажду
Они сразят навек,
А злобный Анхра-Манью,
Своей лишившись власти,
Бессильный убежит.

Молюсь я ради счастья
Ему молитвой громкой,
Свершаю возлиянья
Я Хварно, Маздой данному.

¹ <Тарви и Заири >

Могучему, кавийскому;
 Мы почитаем Хварно
 И хаомой молочной,
 И прутьями барсмана,
 Искусными речами,
 И мыслью, и делами,
 И сказанными верно
 Правдивыми словами.
 «Молитвы тем приносим,
 Кому признал молиться
 Ахура-Мазда благом»*.
 <...>

97. «Как наилучший Господь...» (Два раза.)*
 Молитву и хвалу, мощь и силу
 прошу горе Ушидарна, созданной Маздой,
 и всеблагому кавийскому Хварно,
 созданному Маздой, недостижимому
 Хварно, данному Маздой.
 «Истина — лучшее благо...»¹

Перевод Е. Э. Бертельса

<...>

9. Сильному кеянидскому Хварно,
 Маздой сотворённому, поклоняемся мы,
 Победоносному, благодатному,
 Мощному, могущественному,
 Более сильному, чем прочие творения,
10. Тому, которое принадлежит Ахура-Мазде,
 Дабы создал Мазда творение
 Обильное, доброе, прекрасное,
 Быстрое, решительное, сияющее.
11. Дабы создан был совершенный мир,
 Не стареющий, не умирающий,

© Е. Э. Бертельс 1960—1996 перевод, примечание

Печатается по тексту: Бертельс Е. Э. Избранные труды: История таджикско-персидской литературы / Отв. ред. И. С. Брагинский. М., 1960. С. 55—58, 60—61.

¹ Следуют стандартные заключительные формулы — см. «Яшт» 1.33 — с. 171—172 и примеч. 1 к «Яшт» 5.132 — с. 200.

Не разлагающийся, не гниющий,
 Вечно живой, вечно цветущий,
 Дабы мёртвые восстали
 И пришло, настало бессмертие.

12. Стали миры неумирающими,
 Миры доброй Арты,
 Дабы Друдж исчезла
 Туда, откуда пришла
 На погибель праведника,
 Самого его, души и тела его <...>
13. За его пышность и сверкание
 Прославляю я его звучным песнопением,
 Сильное кеянидское Хварно,
 Маздой сотворённое! Жертвенными возлияниями
 Сильному кеянидскому Хварно,
 Маздой сотворённому, поклоняемся мы <...>
 <...>
28. Которое сопровождало Тахма-Уруп, вооружённого,
 Что правил на земле <...>
29. Который был победоносным
 Над всеми дэвами и людьми,
 Всеми волхвами и паирика*,
 Который ездил верхом на Анхра-Манью
 (Принявшем облик коня)¹
 Тридцать зим
 В оба конца земли <...>
 <...>
31. Которое сопровождало того Йиму,
 Долгое время правившего
 На земле <...>
32. Который спас от дэвов
 И богатство и благосостояние,
 И овец и стада.
 У него пища неиссякаема.
 Неумирающие скот и люди,
 Непересыхающие воды и растения.

¹ Эта строка не имеет стихотворного размера и, очевидно, вставлена позднее комментатором, боявшимся, что без такого пояснения слушатель не поймёт, в чём дело

33. В царстве которого до [его] лжи —
Ни холода, ни жары,
Ни старости, ни смерти [не было],
До тех пор, пока он ту
Лживую, неверную речь
Не возлюбил⁺,
34. А когда он ту лживую речь
Возлюбил,
То на глазах у всех от него Хварно
В облике птицы отлетело.
Не видя любимого Хварно,
Зашатался безрадостный Йима;
Оказавшись в власти врага,
Рухнул на землю.
35. Когда первый раз отвернулось
Хварно от светлого Йимы⁺,
Отлетело Хварно от Йимы
В облике птицы Варагн*,
То Хварно схватил
Владеющий широкими просторами Митра,
Которого создал Ахура-Мазда
Наиболее сияющим из язатов.
36. Когда второй раз отвернулось
Хварно от светлого Йимы*,
Отлетело Хварно от Йимы
В облике птицы Варагн*,
Схватил то Хварно
Мощный сын Атвии,
Мощный победитель героев Трайтаона,
Победоноснейший из людей.
37. Который убил змея Дахаку
С тремя пастями, с тремя башками*,
Сильнейшего дьявольского дружда.
Этого сильнейшего дружда
Сотворил Анхра-Манью
Против того телесного мира
На погибель распорядку миров⁺.
38. И когда третий раз отвернулось
Хварно от светлого Йимы*,
Отлетело Хварно от Йимы

В облике птицы Варагн*,
Схватил то Хварно
Мужественный Кэрсаспа,
Мощнейший из сильных людей,
Мужественный силой своей <...>
<...>

40. Который убил змея Сэрвару,
Коней пожиравшего, мужей пожиравшего,
По которому яд тѣк
В палец толщиной, жѣлтый.
На нём Кэрсаспа
В котле похлёбку варил
В полуденное время.
Разгорелся тот мерзкий, вспотел,
Из-под котла выскочил,
Бурлившую воду пролил.
Прочь в испуге отскочил
Мужественный Кэрсаспа⁺.
41. Который убил Гандарву с золотой пяткой,
Бегавшего с открытой пастью,
Убивая миры Арты,
Который [Кэрсаспа] убил девять сыновей Патаны,
И сыновей Нивики,
И сыновей Даштаяни <...>⁺
<...>
43. Который убил Сनावидку,
Рогом бившего, с каменными ногами⁺,
Так о себе думавшего:
«Малолетка* я, если стану взрослым,
Сделаю я землю колесом,
Сделаю небо колесницею,
44. Добуду Святого Духа
Из сверкающего горнего жилища,
Притащу Злого Духа
Из страшного ада.
Они в колесницу мою впрягутся —
Святой Дух и Злой,
Если только не убьёт меня ранее Кэрсаспа» <...>
<...>

46. Из-за которого [Хварно] боролись
Святой Дух и Злой.
Выслали они гонцов
Проворных, каждый из них.
И вот Святой Дух гонцами
Послал Воху-Ману,
Аша-Вахишту и Атара,
Сына Ахура-Мазды.
Злой [Дух] гонцами выслал
Ака-Ману и Айшму
С окровавленным копьём, и змея Дахаку,
И Спитьюру, распилившего Йиму.
47. Устремился вперёд
Огонь Ахура-Мазды:
«Схвачу я это Хварно».
Но за ним поспешил
Змей с тремя пастями, зловерный,
Такие заклинания творя:
48. «Прочь отсюда! Покажи его,
Огонь Ахура-Мазды;
Если ты его достал,
Проглочу я тебя,
И не будешь ты впредь сиять
На защиту творения Арты».
И простёр Огонь руки,
Опасаясь за свою жизнь,
Когда ринулся на него змей.
<...>
51. А Хварно оттуда поплыло
К озеру Ворукаша,
И схватил его там
Апам-Напат, обладающий быстрыми конями.
Так хочет Апам-Напат:
«Скрою я это Хварно
На дне глубокого озера,
На дне глубоких протоков».
<...>

Перевод И. С. Брагинского

<...>

35. Когда отлетело впервые¹
 Хварно от Йимы <...> сына Вивахванта,
 В образе птицы Варагн*,
 Его схватил Митра <...>
36. Когда оно отлетело во второй раз² <...> —
 Его схватил Трайтаона,
 Самый победоносный среди победоносных,
 Из дома богатырского Атвыи,
37. Который убил Ажи-Дахаку,
 Имевшего три пасти,
 Три головы, шесть глаз,
 Обладавшего тысячью сил³,
 Всесильного дэва — Друджа,
 Опасного для мира,
 Созданного на погибель правдивости миров⁴.
38. Когда оно отлетело в третий раз⁴ <...> —
 Его схватил доблестный Кэрсаспа,
 Сильнейший среди сильных мужей <...>
 <...>

40. Который убил чудовище Сэвару⁵, коней глотавшее, людей глотавшее, полное яда жёлтого цвета, по которому яд [жёлтый] бил струёю высотой в сажень, — на котором Кэрсаспа в металлическом⁶ [котле] пищу варил в полуденное время, и разогрелся тот злобный [змея] и взвился, из-под котла выскочил и шипящую воду разлил; подавшись назад, потрясённый, отскочил мужественный Кэрсаспа⁴.

© И. С. Брагинский 1956—1996 перевод, примечания

Печатается по тексту: *Брагинский И. С.* Из истории таджикской и персидской литературы: Избранные работы / Отв. ред. Б. Г. Гафуров. М., 1972. С. 80; строфы 40—44: *Брагинский И. С.* Из истории таджикской народной поэзии: Элементы народно-поэтического творчества в памятниках древней и средневековой письменности / Отв. ред. Б. Н. Заходер. М., 1956. С. 126—127.

¹ М. б. «первая часть». <См. примеч. 2 на с. 385.>

² М. б. «вторая часть».

³ Уловок.

⁴ М. б. «третья часть».

⁵ М. б. «рогатое».

⁶ М. б. «железное».

41. Который убил [чудовище] Гандарву с золотыми пятками, прядавшего с открытой пастью, чтобы уничтожить вещественный мир праведности <...>¹

<...>

43. Который убил [чудовище] Сनावидку, рогатого и камнерукого¹, что так говорил в [своём] сообществе: «Я малолетка [ещё], несовершеннолетний* я, когда возмужаю, я согну землю в колесо, а небо сделаю своей колесницей».

44. Я низвергну Спэнта-Манью со светлой обители песнопения [Гаронмана], Анхра-Манью из преисподней извлеку, и пусть оба возьмат мою колесницу — если только мужественный Кэрсаспа не убьёт меня». Его убил мужественный Кэрсаспа, его лишил он души и жизненную силу его уничтожил.

<...>

22

[Судьба души после смерти]

<Этот текст, условно причисляемый к книге «Яшт», является фрагментом утраченного 20-го наска (Хадохг-наска) Авесты. Стандартными вступительными и заключительными молитвенными формулами «Яшт» 22 не сопровождается.

Сравни. содержание яшта с «Видевдат» 19.27—34 — с. 124—125.>

Перевод К. Г. Залемана

1. Спросил Заратуштра Ахура-Мазду: «Ахура-Мазда, Дух Святейший, творец миров телесных, праведный! Когда умирает праведник, где в ту ночь находится душа его?»

2. И сказал Ахура-Мазда: «Около головы она восседает, произнося Гату Уштаванти¹, вызывая о блаженстве: „Блажен тот, блажен, кому вольноцарствующий Ахура-Мазда пожалует [оба вечные могущества и т. д.]”². В эту ночь столько удовольствия испытывает душа, сколько всё [удовольствие, испытываемое] живым миром».

3. «Во вторую ночь, — где в эту ночь находится душа его?»

Печатается по тексту: Залеман К. Г. Очерк древнеперсидской литературы // Всеобщая история литературы / Под ред. В. Ф. Корша. Т. I. Ч. 1. СПб., 1880. С. 183—185.

¹ <См. с. 63. Имеется в виду цитируемая далее «Ясна» 43.1, где, в частности, Заратуштра провозглашает грядущее спасение для верящих в Мазду. Сравни. строфу 20 >

² <«Оба вечные могущества» — истолкование затруднительно. Сравни. толкование И. С. Брагинского — с. 133—134.>

4. И сказал Ахура-Мазда: «Около головы она восседает, произнося Гату Уштавайти*, взывая о блаженстве: „Блажен тот, блажен, кому вольноцарствующий Ахура-Мазда пожалует [оба вечные могущества и т. д.]*”. В эту ночь столько удовольствия испытывает душа, сколько всё [удовольствие, испытываемое] живым миром».

5. В третью ночь, — где в эту ночь находится душа его?»

6. И сказал Ахура-Мазда: «Около головы она восседает, произнося Гату Уштавайти*, взывая о блаженстве: „Блажен тот, блажен, кому вольноцарствующий Ахура-Мазда пожалует [оба вечные могущества и т. д.]*”. В эту ночь столько удовольствия испытывает душа, сколько всё [удовольствие, испытываемое] живым миром.

7. По истечении третьей ночи, на рассвете, душа праведника носится перед растениями и благовониями. Ей навстречу является ветерок, веющий с южной страны, с южных стран [каришваров], благовонный, благовоннее иных ветров.

8. И воспринимая этот ветер ноздрями, душа праведника рассуждает: „Откуда этот ветер веет, самый благовонный [из всех], какие я когда-либо воспринимал?”

9. В сопровождении этого ветра является собственная его Вера, с телом девицы прекрасной, блестящей, белорукой, плотной, стройной, статной, великорослой, с выдающимися грудями и славным станом, благородной, с сияющим лицом, пятнадцатилетней* по возрасту, и столь прекрасной телом, как прекраснейшие из созданий.

10. И ей сказала, спрашивая, душа праведника: „Кто ты, о девица, которую я узрел прекраснейшею по телу из девиц?”

11. А ему ответила его собственная Вера: „Я, о юноша благомыслящий, благоговорящий, благодетельствующий, благоверный, собственная твоя Вера в настоящем [ее] виде. Всякий любил тебя за такое величие, доброту, красоту, благоговение, победоносную силу и противоборство [дэвам], какие ты замечаешь во мне.

12. Ты меня любил, о юноша благомыслящий, благоговорящий, благодетельствующий, благоверный за такое величие, доброту, красоту, благоговение, победоносную силу и противоборство [дэвам], какие я замечаю в тебе.

13. Когда ты видел, как другой совершал сожжение [мёртвых тел] и идолопоклонство, и притеснял, и срубал деревья¹, — ты сидел тогда, произнося гаты, чествуя благие воды и Огонь Ахура-Мазды, и стараясь удовлетворить праведников, изблизка приходящих и издалёка.

14. И меня, бывшую милой, — [ты сделаешь ещё] более милой, бывшую прекрасной — более прекрасной, бывшую вожденной — более вожденной, и сидевшую на высоком месте ты посадил на [ещё] более высокое место, этими [твоими] добрыми мыслями, этими добрыми словами, этими

¹ <Перевод сомнителен. Пехлевийский комментарий, поясняющий этот фрагмент, гласит: «он не давал друзьям того, о чём они просили» >

добрыми делами. А впоследствии люди будут чествовать меня и Ахура-Мазду, давно чествуемого и призываемого».

15. Первый шаг сделала душа праведника, и стала на Хумате [добрых мыслях]; второй шаг сделала душа праведника, и стала на Хухте [добрых словах]; третий шаг сделала душа праведника, и стала на Хварште [добрых делах]¹; четвёртый шаг сделала душа праведника и стала на вечных светах².

16. Ей сказал, спрашивая, праведник, прежде умерший: „Как, о праведник, умер ты? как, о праведник, вышел ты из обиталищ, полных скотом, и от птиц, понимающих друг друга³ из телесного мира в духовный мир, из тленного мира в нетленный мир? Сколь долговременно будет твоё блаженство!”

17. Сказал Ахура-Мазда: „Не спрашивай его, кого спрашиваешь, прошедшего ужасный, страшный, гибельный путь: рознь тела и души.

18. Да поднесут ему пищу из желтоватого масла⁴! Вот пища для юноши благомыслящего, благоговорящего, благодетельствующего, благоверного после смерти. Вот пища для женщины очень благомыслящей, очень благоговорящей, очень благодетельствующей, очень благоверной, наученной добру, покорной супругу, праведной после смерти”.

II

19. Спросил Заратуштра Ахура-Мазду: «Ахура-Мазда, Дух Святейший, творец телесных миров, праведный! Когда издыхает* грешник, где в ту ночь находится душа его?»

20. И сказал Ахура-Мазда: «Там же, праведный Заратуштра, около головы она шатается*, произнося Гату Кам-немой-зам⁵: „В какую направлюсь я страну, о Ахура-Мазда, куда пойду обратиться?” В эту ночь столько неудовольствия испытывает душа, сколько весь живой мир».

21. «Во вторую ночь,— где в эту ночь находится душа его?»

22. И сказал Ахура-Мазда: «Там же, праведный Заратуштра, около головы она шатается*, произнося Гату Кам-немой-зам*: „В какую направлюсь я страну, о Ахура-Мазда, куда пойду обратиться?” В эту ночь столько неудовольствия испытывает душа, сколько весь живой мир».

23. «В третью ночь,— где в эту ночь находится душа его?»

¹ <В оригинале названы три ступени Парадиза — Хумат-Парадиз, Хухт-Парадиз и Хваршт-Парадиз, которые вместе с упоминаемым в конце строфы Домом Хвалы соответствуют четырём сферам мироздания в зороастрийской космологии — сфере звёзд, сфере Луны, сфере Солнца и царству «бесконечного света» Ахура-Мазды. Точно так же четырём сферам мироздания соответствуют (противопоставляются) и четыре ступени ада, упоминаемые в строфе 33.>

² <Т. е. в Доме Хвалы.>

³ <М. б. «одарённых таинственной мудростью».>

⁴ <Или, м. б., «весеннего масла»> Пехлевийской комментарий, поясняющий этот фрагмент, гласит, что «лучшее масло — то, которое сделано из молока, надоенного в середине весны».

⁵ <Начальные слова «Ясны» 46, цитируемой далее. Сравни. строфу 2.>

24. И сказал Ахура-Мазда: «Там же, праведный Заратуштра, около головы она шатается*, произнося Гату Кам-немой-зам*: „В какую направлюсь я страну, о Ахура-Мазда, куда пойду обратиться?“ В эту ночь столько неудовольствия испытывает душа, сколько весь живой мир.

25. По истечении третьей ночи, праведный Заратуштра, на рассвете, душа грешника носится над ужасами и зловониями. Ей навстречу является ветерок, веющий с северной стороны, из северных стран [каршваров]*, зловонный, зловоннее иных ветров.

26. И, воспринимая этот ветер ноздрями, душа грешника рассуждает: „Откуда этот ветер веет, самый зловонный [из всех], какие я когда-либо воспринимал?“

27—32¹. И потом дева, на девиц вовсе не похожая, идёт ей навстречу. Говорит душа грешника скверной деве: „Ты кто, сквернее и отвратительнее которой я на свете никогда не видал скверной девы?“

И ему в ответ говорит эта скверная дева: „Я не дева, я — злые твои дела, о грешник зломыслящий, злоговорящий, злодействующий и зловерный. Ибо когда ты видел на свете, что служат Богу, ты сидел тогда, поклоняясь дэвам. И когда ты видел, что доброму мужу, пришедшему издалека или изблизи, дают пристанище, оказывают гостеприимство и дают милостыню, тогда ты доброго мужа унижал и обижал, и не давал милостыни, а запирал дверь. И когда ты видел, что творят правосудие, не берут взятку, дают верное свидетельство и говорят правдивые речи, ты сидел тогда, творя несправедливость, лжесвидетельствуя и ведя дурные речи. На! я — твои злые мысли, злые речи и злые дела, которые ты мыслил, говорил и делал. И, бывшая без чести, я чрез тебя ещё более обесчещена; бывшая презренной, я чрез тебя сделалась ещё более презренною, и сидевшая на позорном месте, я чрез тебя ещё более опозорена“.

Потом [душа], шатаясь², подаётся вперёд, делая первый шаг...

33. Первый шаг сделала душа грешника, и стала на Душмат [злые мысли]; второй шаг сделала душа грешника, и стала на Дужухт [злые речи]; третий шаг сделала душа грешника, и стала на Дужварешт [злые дела]; четвёртый шаг сделала душа грешника в беспредельный мрак*.

34. Ей сказал, спрашивая, грешник, прежде издохший*: „Как, о грешник, издох ты? как, о друдж, вышел ты из обиталищ, полных скотом, и от птиц, понимающих друг друга*? из телесного мира в духовный мир, из тленного мира в нетленный мир? Сколь долговременно будет твоё мучение!“

¹ <Эти строфы утрачены в подлиннике и выпущены во всех рукописях, но довольно точный их пересказ сохранился в назендском «Меног-и Храт», где читается текст, выделенный далее курсивом >

² <Г е «ндя» — см примеч к «Яшт» 6 5 — с 249.>

35. Сказал Анхра-Манью: „Не спрашивай его, кого спрашиваешь, прошедшего страшный, ужасный, гибельный путь: рознь тела и души.

36. Да поднесут ему пищу из яда и вонючего яда! Вот пища для юноши зломыслящего, злоговорящего, злодействующего, зловерного после издыхания*. Вот пища для бабы очень зломыслящей, очень злоговорящей, очень злодействующей, очень зловерной, наученной злу, непокорной супругу, грешной, после издыхания”».

<...>¹

¹ <Яшт завершается молитвенными обращениями к фраваш и благопожеланиями различным творениям Ахура-Мазды.>

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ

<p> Территория Персидского государства к концу VI в. до н.э.</p> <p>XV Сатрапии, учрежденные Дарием I</p> <p>миски Историко-географические области</p> <p>ногли Народы</p> <p>сузы Столицы Персидского государства</p>	<p> Важнейшие самоуправляющиеся города</p> <p> Прочие древние населённые пункты</p> <p> "Царская дорога"</p> <p> Историческая береговая линия, русла Нила, Тигра, Евфрата, Инда, Амударьи и Узоя</p> <p>Примечание: в скобках даны современные названия</p>	<p>Сатрапии державы Ахеменидов около 500 г. до н.э. (согласно списку, приведённому Геродотом)</p> <table border="0"> <tr> <td>I Иония</td><td>VIII Элам</td><td>XV Сак и каспин</td></tr> <tr> <td>II Лидия</td><td>IX Вавилония</td><td>XVI Парфия, Хорезм, Арейя и Согдана</td></tr> <tr> <td>III Каппадокия</td><td>X Мидия</td><td>XVII Азиатская Эфиопия</td></tr> <tr> <td>IV Киликия</td><td>XI Каспiana</td><td>XVIII Армения (восточная)</td></tr> <tr> <td>V Заречье</td><td>XII Бактрия</td><td>XIX Причерноморские народы</td></tr> <tr> <td>VI Египет</td><td>XIII Армения (западная)</td><td>XX Индия</td></tr> <tr> <td>VII Саттагидия и Гандхара</td><td>XIV Дрангана и Кармания</td><td></td></tr> </table> <p>Примечание: Сатрапия Фракия (Скудра) в список Геродота не вошла</p>	I Иония	VIII Элам	XV Сак и каспин	II Лидия	IX Вавилония	XVI Парфия, Хорезм, Арейя и Согдана	III Каппадокия	X Мидия	XVII Азиатская Эфиопия	IV Киликия	XI Каспiana	XVIII Армения (восточная)	V Заречье	XII Бактрия	XIX Причерноморские народы	VI Египет	XIII Армения (западная)	XX Индия	VII Саттагидия и Гандхара	XIV Дрангана и Кармания	
I Иония	VIII Элам	XV Сак и каспин																					
II Лидия	IX Вавилония	XVI Парфия, Хорезм, Арейя и Согдана																					
III Каппадокия	X Мидия	XVII Азиатская Эфиопия																					
IV Киликия	XI Каспiana	XVIII Армения (восточная)																					
V Заречье	XII Бактрия	XIX Причерноморские народы																					
VI Египет	XIII Армения (западная)	XX Индия																					
VII Саттагидия и Гандхара	XIV Дрангана и Кармания																						

Империя Ахеменидов

ИМЕННОЙ И ПРЕДМЕТНЫЙ СПРАВОЧНИК-УКАЗАТЕЛЬ

Статьи Справочника содержат (непосредственно или в виде отсылок) разъяснения терминов, географических названий, информацию о древнеиранских реалиях и краткие сведения о мифологических и легендарных персонажах, упоминаемых в книге.

Слова, выделенные курсивом, являются отсылочными к соответствующей словарной статье.

Ударения в древнеперсидских, авестийских и среднеперсидских именах, топонимах и этнонимах проставлены в соответствии с их предполагаемой реконструкцией¹. Русифицированные огласовки в значительной степени условны. Ударные гласные (в т. ч. авестийские дифтонги *ao*, *az*) выделены курсивом.

Индексы-указатели, фиксирующие упоминания имён и реалий в переводах Авесты, помещены в конце словарных статей и выделены мелким шрифтом. Ссылка на строфу означает, что имя или реалья упоминаются по крайней мере в одном из переводов данной строфы, в том числе в качестве дополнения (в квадратных скобках), внесённого в авестийский текст переводчиком или составителем.

При необходимости курсивом приводятся фиксируемые в индексе варианты именования реалии [например: *Ахура-Мазда*, *Ахура*, *Мазда*, *Господь Мудрый*, *Дух* (*Священный*, *Святейший*, *Благой* и др.)] и производные от именований [например: *Дэвы*, *дэвовский*]. Упоминания имён и реалий во вступительных формулах к яштам и в подстрочных примечаниях не фиксируются.

Авжданва. Залив (или озеро?), возникший при оттоке вод моря *Ворукаши*. Отождествлению не поддаётся.

«Яшт»: 19.62.

Агразрата. В Авесте содержатся только обрывочные ссылки на сюжет, связанный с этим персонажем: А.—потомок арийского рода *Наравы*, герой, убитый *Франхрасьяном* во время войны иранских арийцев с *турами*. В среднеперсидской традиции Агрерас (А.), Фрасийак Тур

¹ В отличие от большинства мифологических словарей (напр., Мифы народов мира: Энциклопедия. В 2 т. / Под ред. С. А. Токарева. М., 1991—1992; Мифологический словарь / Под ред. Е. М. Мелетинского. М., 1990), где ударения проставляются в соответствии с традиционным (зачастую неправильным!) произношением древнеиранских слов и русской передаче: Апаоша, Дазна, Хама и др.

(авест. Франхрасьян) и Карсеваз (авест. *Кэрсавазда*) — родные братья, сыновья туранского царя Пашанга. Все трое возглавляют иранское войско и идут войной на Иран против царя *Манушчихра*. В бою туранцы начинают одолевать иранцев, войску Манушчихра грозит неминуемое поражение, а самому Манушчихру — плен и казнь; тогда Агрерас, понимая, что совершается не богоугодное дело, просит у *язатов* для Манушчихра помощи. Ормазд внимает мольбе Агрераса и спасает иранцев. Фрасийак Тур казнит Агрераса, но Ормазд вознаграждает его за праведность и мученическую смерть: делает его одним из бессмертных земных *Рату*, которые придут на помощь воинству Добра в конце мировой истории.

«Яшт»: 17.38, 42; 19.77.

Ажи-Дахака. Авест. «Эмей-Дахака»; среднеперс. Дахак. Образ восходит к эпохе индоиранской общности. В авестийской традиции А.-Д. — трёхглавый змей, «сильнейший дэвовский друдж», созданный *Анхра-Манью* «на погибель праведности и мира». Свергнув и убив царя *Йиму*, А.-Д. становится четвёртым царём в династии властителей-первозаконников *Паридата*; сестёр *Йимы*, *Сахнавак* и *Арнавак*, он делает своими наложницами. Земля пребывает под властью Зла, пока А.-Д. не убивает *Трайтаона*. В сасанидскую эпоху образ А.-Д. начинает подвергаться историзации. Дахак ассоциируется с нападениями иноземцев — *туров* и других кочевых племён, отождествляется с *Эшмом*, наделяется чертами иноземного царя, противника зороастрийской веры, завоевавшего Иран. В поздних источниках («*Меног-и Храт*», «*Денкард*») Дахак — араб по происхождению, узурпатор иранского престола, его тысячелетнее «царство Зла» ассоциируется с арабским завоеванием. Фретон (авест. Трайтаона), свергнув Дахака, приковывает его цепями к скале *Демавенд*, в жерле вулканического кратера. Перед концом мировой истории, когда начнётся последняя, решающая битва Добра и Зла, Дахак вырвется из оков, снова обрушится на мир Ормазда и будет убит *Кэрсаспом* (авест. *Кэрсаспа*) или *Самом*. В «*Шахнаме*» Дахак — *Заххак*. К образу А.-Д. восходят представления о злом демоне Аджарха в мифологии тюркоязычных народов и о драконе Аждахаке в армянской мифологии.

Ажи-Дахака. Дахака:

«*Видевдат*»: 1.17. «*Ясна*»: 9.8. «*Яшт*»: 5.29, 34; 14.40; 17.34; 19.37, 46—47, 48 (упоминается как «*Эмей*»), 50, 52.

Аз. Среднеперс., авест. *Ази* (см.).

Ази. Авест. «Алчность». В Авесте один из малозначительных *дэвов* мужского пола. В *пехлевийских* источниках — Аз, женское дэвовское существо со множеством функций: фигурирует как воплощение похоти, растления, жадности, соращения человека с праведного пути на путь Зла и др.: «Из-за обмана и насилия Аз люди много говорят о человеческих качествах того, у кого больше имущества и богатства, и больше ценят его дела и деятельность, но в глазах *язатов* и *Амахраспандов* безгрешный и мудрый бедняк лучше и ценнее, чем богатый и невежест-

венный царь»¹ («Меног-и Храт» 58.5—7). В сходном качестве выступает в манихейской мифологии.

Айшма. Авест. «Ярость», «Буйство»; среднеперс. Эшм. Один из верховных дэвов. Первоначально, в «Гатах», олицетворял набеги кочевников и связанные с ними бедствия и противопоставлялся *Послушанию* и *Аша-Вахшште*. В «Младшей Авесте» А. выступает как дэв разнузданности, недисциплинированности, греховного своеволия, антагонист *Сраоши*. Эту традицию наследуют и *пехлевийские* источники. Некоторые исследователи полагают, что к образу А. восходит Асмодей апокрифических библейских текстов (от авест. «Айшма-даэва» — «дэв Айшма»).

Айшма. Ярость:

«Видевдат»: 19.43. «Ясна»: 10.8; 29.1—2; 30.6. «Яшт»: 1.18, 32; 10.93, 97, 134; 17.5; 19.46, 95.

Ака-Мана. Авест. «Злая Мысль». В «Гатах», по-видимому, нарицательная абстракция — собирательное обозначение греховных мыслей и побуждений: *Злого Духа* (на космогоническом уровне) и людей (в практической жизни); антагонист *Воху-Мань*. В «Младшей Авесте» — один из верховных дэвов, иногда наделяется антропоморфными чертами («Яшт» 19.46). В *пехлевийских* источниках — дэв Акоман, фактически отождествляемый с *Ах-риманом*.

Ака-Мана. Злая Мысль:

«Ясна»: 47.5. «Яшт»: 19.46, 96.

Акаташа. Среднеперс. Акаташ. Дэв упрямства и упорства в грехе. Образ сложился на «младоавестийской» стадии формирования пантеона как персонификация соответствующего людского порока и в дальнейшем не переосмыслился. Имя А. иногда употребляется в качестве эпитета *Анхра-Манью*.

«Видевдат»: 19.43.

Амахраспанд(ы). Среднеперс., авест. *Амэша-Спэнта* (см.).

Амэртат. Авест. «Бессмертие»; среднеперс. Амэрдат. Одно из божеств *Амэша-Спэнта*. Представление восходит к индоиранской эпохе; ведийское соответствие — Амрита («Бессмертие») — напиток бессмертия богов, приготовляемый из сомы (авест. *хаома*), и аллегория жизненной силы. В «Гатах» олицетворяет одно из благих качеств *Ахура-Мазды*; позднее, в «Младшей Авесте», — самостоятельное божество с функциями покровителя растений. Упоминается, как правило, в паре с *Харватат*, покровителем воды. В системе зороастрийского дуализма противопоставляется дэву *Тарви*.

Амэртат. Бессмертие:

«Ясна»: 44.17—18, 47.1, 51.7 «Яшт»: 1.25, 10.92; 19.96

Амэша-Спэнта. Авест. «Бессмертные Святые»; среднеперс. Амахраспанд(ы). Вышние божества зороастрийского пантеона, обычно числом 6: *Воху-Мана* (Благая Мысль), *Аша-Вахшшти* (Лучшая Истина), *Хшатра-Варья* (Власть Желанная, Наилучший Распорядок), *Спэнта-Армайти* (Святое

¹ Перевод со среднеперс. О. М. Чунаковой

Благочестие), *Харватат* (Целостность, Здоровье) и *Амэртат* (Бессмертие). Имена пятерых А.-С. имеют лингвистические соответствия в Ведах — имена близких по функциям божеств или обозначения близких понятий, — что бесспорно указывает на существование соответствующих понятий уже в индоиранской религии, однако там эти понятия либо были нарицательными, либо связывались с божествами, занимавшими второстепенное положение в иерархии племенных пантеонов. Теологическая значимость А.-С. выдвигается на первый план в учении *Заратуштры*. В «Гатах» А.-С. мыслятся как аллегории благих качеств *Ахура-Мазды* (само понятие «Бессмертные Святые» Заратуштрой не упоминается), их самостоятельное функционирование, связь со стихиями и творениями материального мира выражены очень слабо. Однако уже в «Ясне семи глав» — древнейшем после «Гат» авестийском тексте — А.-С. фигурируют как самостоятельные божества. «Младшая Авеста» приписывает А.-С. функции покровителей: *Воху-Мана* — покровитель скота, *Аша-Вахишта* — *Огня*, *Хшатра-Варья* — металлов и неба (по сколькою «небесная твердь» мыслится состоящей из металла), *Спэнта-Арманти* — земли, *Харватат* — растений и *Амэртат* — воды; *Спэнта-Манью* покровительствует человеку наряду с *Ахура-Маздой*, с которым он иногда отождествляется. Эту концепцию образов А.-С. воспринимает *пехлевийская* традиция. Пехлевийские источники обычно причисляют к *Амахраспандам* *Сроша* и исключают из их числа *Спэнта-Манью*. В поздней традиции к *Амахраспандам* относили всех наиболее значительных *язатов* — *Михра*, *Анахид*, *Варахрана*, *Тира* и др.

Амэша-Спэнта, Бессмертные Святые:

«*Видевдат*»: 19.9, 13, 32. «*Ясна*»: 12.1. «*Яшт*»: 1.3, 22, 24, 32; 6.4; 8.35, 38; 10.51, 89—90, 92, 139; 13.54, 56; 17.2, 18; 19.15.

Анахид. 1. Среднеперс., авест. *Ардви-Сура Анахита* (см.). 2. В зороастрийской ортодоксии — планета Венера; см. с. 17.

Анахита. См.: *Ардви-Сура Анахита*.

Анхра-Манью. Авест. «Злой Дух»; среднеперс. и фарси *Ахриман*, гречизированная форма *Ариман*. В зороастрийских религиозных системах всех эпох — воплощение мирового Зла, антипод *Ахура-Мазды*. Представление об А.-М. как о главе злых сил существовало уже в индоиранскую эпоху: ведийское соответствие — *Манью*, бог гнева, ярости и разрушения. В «Гатах» А.-М. по имени не называется — упоминается нарицательно как «Дух Зла», противостоящий *Ахура-Мазде*; их борьба совершается непосредственно в материальном мире, однако *Ахура-Мазда* участвует в ней на уровне чистой духовности (в «Младшей Авесте» и затем в *пехлевийской* традиции действия *Ахура-Мазды* — *Ормазда* также переносятся в материальный мир). В «Шахнаме» и других персидских источниках, восходящих к зороастрийским текстам и преданиям, *Ахриман* наделён антропоморфными чертами.

Анхра-Манью, Дух (Злой, Аживый, Аживый, Печитый):

«*Видевдат*»: 1.2, 4—13, 15—19; 2.29, 37, 3.10, 22; 13.1—2, 5—6, 19.1, 3—6, 8—9, 12, 43—44. «*Ясна*»: 9.8, 15, 30.3—6; 42.2. «*Яшт*»: 1.19, 32, 5.34; 8.39, 44, 10.97, 118, 134, 13.13, 14.40, 17.19, 34, 19.29, 37, 44, 46, 96, 22.35.

Апам-Напат. Авест. «Внук Вод», «Потомок Вод»; среднеперс. Абан. В «Яшт» 19.52 (с. 390) А.-Н. назван создателем человеческого рода, что, по всей видимости, является отголоском древнейшего представления о нём как о демиурге¹, но в индоиранскую эпоху он почитался уже как водный бог (возможно, у некоторых племён олицетворял конкретный источник или реку) и персонификация грозовой молнии; ведийское соответствие — одноимённый водный бог с неясными функциями, связанный также с богом огня Агни (сравни. связь А.-Н. с Хварно в Авесте — «Яшт» 19.51, с. 390). В «Гатах» не упоминается. В «Младшей Авесте» причисляется к наиболее почитаемым *ахурам*, в поздней пехлевийской традиции — к *Амахраспандам*, однако культ Абана постепенно оттесняется на задний план культом *Анахид*.

Апам-Напат, Внук Вод:

«Яшт»: 5.72; 8.4, 34; 19.51—52.

Апаоша. Авест. «Иссушающий», «Отвращающий [воду]»; среднеперс. Апаош. Дэв засухи, в системе зороастрийского дуализма антагонист *Тиштрии*. Ведийского соответствия, как и Тиштрия, не имеет, но образ и мифологема, бесспорно, восходят к индоиранской эпохе.

«Яшт»: 8.21—22, 27—28.

Апивоха. См.: *Кави-Апивоха*.

Араска. Авест. «Зависть»; среднеперс. Рашк. В Авесте фигурирует отрицательно как обозначение греха зависти и недоброжелательства. В среднеперсидской традиции персонифицируется в качестве соответствующего дэва и одновременно воспринимает ряд других отрицательных функций — стяжательство, злорадство, сглаз.

Арватаспа. Отец *Кави-Виштаспы*. В среднеперсидских источниках — Лухрасп, легендарный иранский царь, причисляемый к младшим Кейям (*Кавиям*); Лухрасп царствует 120 лет, за 12 лет до конца его правления рождается *Зардушт*.

«Яшт»: 5.105.

Ардви. «Влага[?]». В индоиранской религии — река, отождествляемая с Амударьёй, и божество этой реки (см.: *Ардви-Сура Анахита*). В зороастрийской мифологии образ полностью переосмысливается: А. — мифический «пречистый» источник, местонахождение которого обычно локализуется в *Гаронмане*, на вершине мировой горы *Хукарьи*; воды А. по склону *Хукарьи* стекают в океан *Ворукашу*; от А. берёт начало река Ардви (Амударья); иногда говорится, что А. — исток *Вахви-Датии*, *Ранхи* и других мировых рек. В переводах Авесты именем А. без добавления обычных эпитетов иногда называется богиня Ардви-Сура Анахита.

«Видеват»: 2.22 «Яшт»: 1.21, 5.1, 4—5, 7

¹ М.Бойс полагает, что образ авестийского Апам-Напата восходит к образу индоиранского Варуны (см., напр.: Бойс М. Зороастризм: верования и обычаи. Изд. 3-е, переработ. СПб., 1994 (с. 19) но эта точка зрения не разделяется никем из иранистов.

Ардви-Сура (Ардвисура) Анахита. Авест. «Ардви [влага?] могучая, чистая [также в значении «непорочная»]; среднеперс. Анахид, фарси Нахид. Относительно происхождения культа выдвигаются три основные гипотезы: 1) Представление восходит к индоиранской эпохе, когда А.-С. А. почиталась как водное божество, связанное с плодородием, и олицетворяла мировые воды; ведийское соответствие — Сарасвати, священная река ариев «Ригведы»; 2) Чисто иранское божество; 3) Представление возникло в результате проникновения в Иран через Лидию культа греческой богини вод и плодородия Анаит (Анатис), отождествлявшейся в Лидии с «великой матерью богов» Кубабой (см.: *Кибела*) (по другой гипотезе — наоборот: культ Анаит возник из культа А.-С. А.). *Заратуштрой* А.-С. А., наряду с *Митрой*, *Вэртрагной* и другими старыми индоиранскими богами была отвергнута как дэвовское (см.: *ахуры и дэвы*) божество, но почитание всех этих богов очень быстро восстанавливается; в Мидии культ А.-С. А. зафиксирован уже при царе Фравартише (675—653 гг. до н. э.). Вероятно, попытка искоренить культы старых богов, в том числе и А.-С. А., была предпринята Ксерксом в ходе его религиозной реформы. В ахеменидских надписях А.-С. А. впервые упоминается при Артаксерксе II, ко времени правления которого (404—359 гг. до н. э.) относится расцвет культа этой богини при Ахеменидах. В «Младшей Авесте» А.-С. А., сохраняя черты водного божества, приобретает также функции богини-покровительницы иранских героев и царей — *Парадата* и *Кавиев*. В селевкидскую и парфянскую эпохи, когда в Иране повсеместно распространяется греческая культура и происходит слияние античной и восточных мифологий, А.-С. А. отождествляется с Деметрой, Кибелой и другими богинями плодородия из различных религий, при парфянских царях начинает также соотноситься с Афиной Палладой и приобретает черты воинственной богини. Во все эпохи А.С. А. — единственное иранское божество, которое описывается в человекоподобном облике. При первых Сасанидах она иконографически отождествляется с царицей (в то время как *Ормазд* и *Михр* изображаются «по образу и подобию» царя)¹. В этот период Анахид почитается преимущественно как покровительница династии.

¹ Эти изображения известны по сасанидским монетам и инвеститурным рельефам. Но традиция подобных изображений, практиковавшаяся ещё в ахеменидскую эпоху, восходит не к религиозным представлениям зороастрийцев, а ко внешней атрибутике культа: изображения воспринимаются не буквально, а символически, в редких случаях, может быть, как антропоморфные инкарнации. Уже в начале своего правления Сасаниды развернули широкую кампанию «иконоборчества», запретив использовать изображения богов в культовых целях. Примечательно, что на реверсах сасанидских монет Ормазд, Михр и Анахид первоначально в III в. н. э., изображались в соответствии с иконографическим каноном, но начиная уже с IV в. н. э. «чётких, как можно более определённых изображений III в. — например, лучистого „солнечного“ венца Михра или антропоморфных изображений царя и Ормазда. Михра и Анахид по сторонам алтаря огня <...> нет на монетах. Изображение <...> быстро схематизируется, становится всё более и более абстрактным. К концу IV в. смысла этих изображений теряется» (Тренер К. В., Луконин В. Г. Сасанидское серебро: Собрание Государственного Эрмитажа. М., 1987. С. 58).

богиня войны и победы; родовым святилищем Сасанидов становится храм Анахид в Истахре, где верховными жрецами были только цари. При последующих религиозных реформах повышается роль Анахид как богини вод, плодородия, растений, материнства, домашнего очага; в то же время она сохраняет функции покровительницы героев и воинов. При Хосрове II (591—628 гг. н. э.) зороастрийский догматический канон существенно изменяется, и культ Анахид, возможно, даже выдвигается на первый план. В этот период обостряется соперничество зороастризма и христианства, и Анахид, по-видимому, иногда отождествляется с Девой Марией.

Ардви-Сура, Ардвисура, Ардви:

«Яшт»: 5.9, 11, 17—19, 22—23, 26—27, 30—31, 34—35, 38—39, 42, 46—47, 50—51, 53—55, 58—59, 61—64, 66, 69—70, 73—74, 77—79, 82—83, 85, 87—88, 90—91, 94—96, 99, 101—102, 104—106, 109—110, 113—114, 117—118, 121, 123, 126—132; 13.4, 7.

Арианам-Вайджа. Авест. «Арийский простор»; среднеперс. Эранвеж — «Иранский простор». Мифическая прародина иранцев. Относительно её отождествления выдвигаются разные гипотезы: Хорезм; одна из долин Памиро-Гиндукушского региона; Ариана (Ария) греков (обозначена цифрой XVI на карте империи Ахеменидов — с. 414); в «мидийской теории» — долина Аракса. В частности, И. М. Дьяконов считает, что в Авесте понятие «А.-В.» «имеет гораздо более широкое значение, обнимающее не одну какую-нибудь область. Так, „Арийским простором“ называется место, где обитал как *Заратуштра* (например, „Яшт“ 9.25), так и *Кави-Виштаспа* (например, „Яшт“ 9.29); однако по легенде Заратуштра не был уроженцем царства Кави-Виштаспы, а Кави-Виштаспа, во всяком случае, не жил в Хорезме. Скорее всего этот термин может означать 1) вообще равнины Средней Азии и Восточного Ирана, заселённые оседлыми ираноязычными племенами; 2) специально Хорезм (?); 3) то же, что „Арьюшайана“, т. е. объединение, к которому относилось царство Кави-Виштаспы. В наиболее широком смысле термин „А.-В.“ соответствует „Ариане“ греческих авторов времени эллинизма»¹.

«Видевдат»: 1.1—2; 2.20—21. «Ясна»: 9.14. «Яшт»: 1.21; 5.17, 104; 17.45.

Армайти. См.: *Спэнта-Армайти*.

Арनावак. А. и Сахнавак — жёны Йимы. Ажи-Дахака, свергнув Йиму, делает их своими наложницами. Далее см. в статье: *Трайтаона*. В «Шахнаме» А. — Эрнаваз, Сахнавак — Шехрназ.

Арнавак, Сахнавак:

«Яшт»: 5.34; 17.34.

Арта. См.: *Аша*.

«**Арта-Вираф намак**». См.: *Пехлевийская литература*.

¹ Дьяконов И. М. Восточный Иран до Кира. К возможности новых постановок вопроса // История Иранского государства и культуры. К 2500-летию Иранского государства. М., 1971. С. 137.

Аршан. См. в статье: *Кави-Апивоха*.

«Яшт»: 19.71.

Арштат. «Правда». В «Младшей Авесте» персонификация понятия «Аша» в виде божества с антропоморфными чертами: А.— дочь *Ахура-Мазды*, богиня правды и справедливости.

Арштат, Правда:

«Яшт»: 10.139; 13.18.

Арья. Авест.; среднеперс. *Аирик*, фарси *Иредж*. См. в статье: *Трайтаона*.

Арьяхшута. Название горы, локализация которой затруднительна; возможно, А. тождественна горе *Демавенд*. С А. *Эрехш* стреляет из лука во время спора о границе между иранцами и *турами*.

«Яшт»: 8.6, 37.

Арджатаспа. Среднеперс. *Арджасп*. Вождь туранского (см.: *туры*) племени *хионитов* (хьяона), противник зороастризма и враг *Кави-Виштаспы*. В Авесте содержатся только ссылки на отдельные сюжетные эпизоды древнеиранских героических сказаний о войне иранских арийцев с хионитами. Полный сюжет известен по парфянской поэме «Предание о Зареридах» («Абйаткар Зареран»), дошедшей в среднеперсидской редакции. Вскоре после принятия *Виштаспом* зороастрийской веры, *Арджасп* через послов *Видрафша* и *Намхваста* (в Авесте не засвидетельствованы) передаёт *Виштаспу* угрозу в категорической форме: или тот немедленно отречётся от «праведной веры», или хиониты пойдут на него войной и всё царство *Виштаспа* предадут огню, мечу и поруганию. *Виштасп* остаётся непоколебим, и обе стороны сходятся для решающей битвы. Иранцы одерживают победу в сражении, но несут огромные потери; так, от руки *Видрафша* гибнет брат *Виштаспа* *Зарер* (авест. *Заривари*). Мстителем за *Зарера* выступает его семилетний сын *Баствар*. Авеста упоминает многих противников *Кави-Виштаспы*: *Аштаарванта*, *Вандарманиша*, *Виспатарву*, *Даршинуку*, *Пэшану*, *Спиджаурушку*, *Тантрияванта*, *Хумаяку* и др., но обо всех этих персонажах известно только, что они выступали на стороне А. и приходились ему родственниками.

«Яшт»: 5.109, 113, 116; 17.50; 19.87

Арэзошамана. Воин, убитый *Кэрсаспой*. Подробности сюжета неизвестны.

«Яшт»: 19.42.

Асабана. Туранский (см.: *туры*) род, к которому принадлежали воины *Кара* и *Вара*. Подробности неизвестны.

«Яшт»: 5.73.

Асман. См. в статье: *Зам*.

Асмо-Хванва. Авест. «Небосолнечный (?)». Один из первопоследователей *Заратуштры*. Подробности неизвестны.

«Яшт»: 1.30.

Астват-Эрэта. Авест. «Воплотивший Истину». Один из *Саошьянтов*, сын *Виспатаурвари*. См. с. 18.

«Яшт»: 19.92, 95.

Асто-Видоту. Авест. «Разлагающий плоть»; среднеперс. Астовидад. Дэв смерти, тления и осквернения, которое заключает в себе мёртвая плоть, в этом качестве отождествляется с *Насу*. А.-В. набрасывает на шею человека петлю-аркан, но с шеи праведника петля спадает¹, грешную же душу дэв *Визарша* тащит на аркане в ад. Иногда А.-В. приписывается способность умертвить человека, обычно через болезнь. В среднеперсидской традиции Астовидад вместе с другими дэвами, посланными *Ахриманом*, в начале творения умерщвляет *Гайомарта* и Первозданного Быка.

Асто-Видоту. Тление. Разложение:

«Яшт»: 10.93; 13.11, 22, 28.

Атар. Авест. «Огонь»; среднеперс. Адур. Поклонение огню (при различии верований, обрядов и ритуалов, связанных с культом огня) зафиксированы с древнейших времён у всех народов индоиранского региона. В Ведах зороастрийскому А. соответствует бог огня Агни, занимающий одно из высших положений в пантеоне и выполняющий функции, сходные с функциями молитвы нарья-санха (см.: *Нарья-Санха*) в индоиранскую эпоху. В «Гатах» А. мыслится как одна из священных стихий и одновременно нематериальная субстанция, разлитая по всему Космосу и связанная с понятием «Аша». В «Младшей Авесте» А. выступает уже как самостоятельное божество с антропоморфными чертами, сын *Ахура-Мазды*. Образ А. как стихии Авеста и *пехлевийские* источники различают в пяти ипостасях: 1) *Вохуфрийана* — «огонь, который в телах животных и людей», он переваривает пищу и согревает тело (труп коченеет, потому что А.-Вохуфрийана покидает мёртвую плоть), его видимое проявление — блеск в глазах; 2) *Урвазишта* — «огонь, который в растениях» — согревает брошенное в землю зерно, даёт растениям цвести и плодоносить; 3) *Берсизава* — огонь Солнца, «пылающий перед Господом на небесах»; 4) *Вазишта* — молния и 5) *Спэништа* — «земное» пламя, прежде всего — священных алтарных огней, но также и используемое в бытовых целях (напр., пламя в очаге). Древнейший известный храм огня датируется раннеахеменидской эпохой (IX—VIII вв. до н. э.); огню был посвящён один из месяцев древнеперсидского календаря; Дарий I и другие ахеменидские цари изображали себя совершающими служение алтарному пламени. Первый царь династии Сасанидов Артахшер I Папакан в 227 г. н. э. основал родовой коронационный храм огня в местности Накш-и Раджаб (близ Истахра); последующие Сасаниды также основывали храмы огня для коронации. Три сакральных огня зороастрийской религии — 1) огонь *Кави-Виштаспы* Адур-Виштасп (позднее Адур-Гушнасп) в Мидии (в иранском Азербайджане в районе Шиза); 2) огонь *Хварно* Адур-Фарнбаг (букв.: «Преуспевающий [благодаря] Фарну» в Истахре (Персия) и 3) огонь *Михра* Адур-Бурзин-Михр в Хорасане (Парфия) — были посвящены соответственно: царю и воинам; жречеству; общинникам — скотоводам и земледельцам. Вместе эти три огня символизировали три сословия иранского общества — воинов, жрецов и ско-

¹ Сравни о «петлях греха», опутывающих человека, в «Ригведе» (I 21.25)

товодов. Храмы огня более низкого ранга возводились повсеместно, важнейшие из них посвящались *Варахрану* (Адур-Варахран, позднее Адур-Бахрам); как правило, их основывали в честь военных побед.

Атвия, Атвья. Авест. «Водяной»; среднеперс. Аспья, фарси Атибин. Отец *Трайтаоны*. Имя восходит к древнейшим временам индоиранской эпохи; судя по его этимологии, первоначально А. считался водным божеством или, возможно, божеством дождя (поскольку Трита (см.: *Трита* 2), считавшийся на ранней стадии сложения культа сыном А., связывался с молнией и грозой). В Ведах А. соответствует эпитет ведийского Триты — Аптья (Трита Аптья — «Третий водяной»). В Авесте А. — второй человек, выжавший сок хаомы («Ясна» 9.7), в награду за это у него рождается «богатырский сын» Трайтаона. Остальные авестийские тексты и пехлевийские источники упоминают только эпитет «Атвиян» (среднеперс. Аспьян) — «потомок А.», сопровождающий имена героев, чаще всего Трайтаоны (среднеперс. Фретон). Поздние сочинения ортодоксального богословия возводят к А. родословную *Зардушта* («Денкард» VII.2,70; «Затспрам» 13.6).

«Ясна»: 9.7. «Яшт»: 5.33; 17.33, 35; 19.36.

Афрасиаб. Фарси, авест. *Франхрасьян* (см.).

Ахтия, Ахтья. Среднеперс. Ахт. Персонаж древнеиранского эпоса, фигурирующий в сказании на сюжет «Эдип разгадывает загадку Сфинкса», различные варианты которого зафиксированы в фольклоре многих народов. В Авесте упоминается лишь один из эпизодов этого сказания. Полная фабула известна по пехлевийскому сочинению «Сказание о Явиште, сыне Фрияна». Злой колдун Ахт с семидесятитысячным войском приходит в город Фрашнвизаран и грозит «растоптать этот город слонами», если среди жителей не найдётся такого, кто сможет разгадать 33 (в Авесте 99) его загадок. Всех, кто не мог ответить хотя бы на один из его вопросов, Ахт убивал; так, он казнил 900 зороастрийских вероучителей, неправильно ответивших на вопрос, какой рай лучше — земной или небесный: вероучители сказали, что — небесный, и Ахт их всех отправил туда. Явишт Фриян (авест. *Йойшта* — туранский (см.: *туры*) юноша, сын *Фрияны*), придя к Ахту, распознаёт обман колдуна (в подушке, на которую должен воссесть Явишт, спрятан труп, и если бы Явишт осквернил своё тело, соприкоснувшись с ним, *Ормазд* не пришёл бы ему на помощь), после чего начинает отвечать на вопросы. Один из них: «Что такое: три головы, шесть глаз, шесть ушей, два хвоста, три члена, две руки, три носа, четыре рога, три спины, от чего жизнь и содержание всему миру?»¹ оказывается Явишту не по силам, но вестник Ормазда *Нерьясанг* подсказывает ему ответ: пара быков и пахарь. Разгадав все загадки Ахта, Явишт, в свою очередь, задаёт ему свои три вопроса. Колдун обращается за подсказкой к *Ахриману*, но тот отказывает ему в помощи: если Ахт узнает правильные ответы, от этого пострадают *дэвы* и прочие творения Зла. Колдун признаёт своё

¹ Перевод со среднеперс. О. М. Чунаковой

поражение, и Явишт Фриян убивает его «ножом для приготовления *барсмана* и святой молитвой».

«Яшт»: 582.

«**Ахуна-Варья**». Авест.; среднеперс. Ахунвар. Главная зороастрийская молитва (точнее, молитвенная формула), названная так по начальным словам «йата ахуна варья» — «как Господь наилучший». Авторство «А.-В.» принадлежит *Заратуштре*. Значение «А.-В.» для зороастрийцев часто сравнивают со значением молитвы «Отче наш» для христиан. «А.-В.» не содержит каких-либо конкретных просьб к богу со стороны верующего: верующий лишь закладывает бога, чтоб утвердилась его воля и наступило его царствие, — в этом принципиальное отличие «А.-В.» от традиционных индоиранских молитв, насколько можно судить о них по позднейшим переложениям — литургическим гимнам «Ригведы». При современном уровне знаний о более точном истолковании смысла «А.-В.» говорить не приходится. Предлагалось множество прочтений текста «А.-В.»; из новейших русских переводов приведём: 1) Стихотворный перевод И. М. Стеблин-Каменского: «Как наилучший Господь, Как наилучший Глава, / Давший по Истине дело / Мазде благое и власть, / Убогих поставив пасти»; 2) Перевод И. М. Стеблин-Каменского, основанный на толковании С.Инслера: «Как наилучший владыка, так и судья, избираемый в согласии с Истиной. Утверждай силу действий, происходящих от жизни, проводимой с *Благом Помыслом*, ради Мазды, ради владыки, пастыря бедных»; 3) Стихотворный перевод В. Ю. Крюковой: «Как избранный Владыка, — / Так праведный Глава, / Благой податель Мысли, / Дел в мире ради Мазды, / Что властью ради Господа / Пасти поставлен нищих». Слово «дригу», переведённое в разных случаях как «убогий», «бедный», «нищий», означает смиренного и набожного приверженца *Ахура-Мазды*, повседневно занятого скотоводством, т. е. зороастрийца-крестьянина (отсюда персидск. «дервиш»).

Ахура-Мазда. Авест. «Господь Мудрый»; среднеперс. и фарси Ормазд. Верховный бог зороастрийского пантеона, в системе дуализма тождественный мировому Добру и противостоящий *Анхра-Манью*. Источники чаще всего называют А.-М. «духом», но как чистая абстракция он выступает только в «Гатах»; позднейшие тексты Авесты и пехлевийские сочинения наделяют его чертами, свойственными языческому божеству (хотя, подобно другим зороастрийским богам, он не имеет антропоморфного облика). Представление об А.-М. восходит к культу *ахуров* в индоиранской религии; по одной из гипотез, уже в индоиранскую эпоху А.-М. почитался у многих племён как верховный бог, связанный с небом и иногда олицетворяющий «небесную твердь» (следы такого представления сохранились в «Ясна» 30.5, «Яшт» 13.3 и др.); согласно другой гипотезе, культ ахуров был переосмыслен в монотеистический культ А.-М. *Заратуштрой*, и само имя «А.-М.» введено им. В «Гатах» А.-М. мыслится как единый изначальный бог, *Амэша-Спэнта* — олицетворения его благих качеств. В «Младшей Авесте» А.-М. — отец Амэша-Спэнта, отец или создатель *язитов*; сам принимает непосредственное участие в борьбе со Злом, обращается к язатам за по-

мощью, беседует с Заратуштрой, обучая его правилам отправления культа и излагая зороастрийские заповеди. А.-М. — небесный прототип жречества вплоть до сасанидской эпохи; в основной триаде зороастрийских добродетелей — «благие мысли, благие слова, благие дела» — олицетворяет «слово» — *Мантра Спэнта*. Греками отождествлялся с Зевсом. Об интерпретации образа А.-М. в религии Ахеменидов см. в статье: *маги*.

Ахура-Мазда. Ахура. Мазда. Господь Мудрый. Дух (Священный. Святейший. Благий и др.):

«Видевдат»: 1.1, 2, 4—13, 15—19; 2.1—4, 6, 20—22, 31—32, 39—40, 42—43; 3.1—2, 4—13, 15, 17, 22—23, 30, 34; 8.2, 5, 7, 12—15, 19—27, 32—36, 41—69, 72, 74, 80—98, 105, 107; 13.2, 4, 6, 12—15, 17—27, 30, 35, 37, 39, 41, 49, 51, 54; 19.2, 4, 9, 11, 13—16, 28—29, 32, 34. «Ясна»: 9.8, 13, 15, 26, 10.4, 12.1, 5—9; 19.16; 28.1—11; 29.2 (упоминается как «Творец быка»), 4—8, 10—11; 30.1, 3—4, 6, 8—11; 31.4 (упоминается как «Владыка»); 42.2; 43.1, 44.1—6, 16—19; 46.1—4, 7—8, 9 (упоминается как «Творец быка»), 10, 18—19; 47.1—3, 5—6; 50.7, 10 (упоминается как «Владыка»); 51.7. «Яшт»: 1.1, 3, 5, 7—9, 12, 20—23, 28, 30—33; 5.1, 6, 17, 63, 65, 85—86, 88—90, 120, 132; 6.1—2, 4; 8.1—2, 7, 10, 12, 23, 25, 29, 33, 35, 38, 44—45, 50, 52, 57—60; 10.1, 3, 6, 50, 53, 67—68, 70, 73, 80, 82, 89—90, 92, 103, 113, 120—123, 126, 137—140, 143, 145; 13.1, 3—4, 9, 20, 28, 34, 42, 53—54, 56, 87—90; 14.1—2, 5, 7, 9, 15, 17, 19, 23, 25, 28—35, 41—42, 47—52, 54, 57, 59, 61—63; 17.2—3, 16, 18, 24, 29—30, 46—47, 60; 19.9—10, 13, 16, 18, 35, 46—50, 53, 58, 61, 69, 82, 85, 92, 96; 22.1—2, 4, 6, 13—14, 19—20, 22, 24

Ахуры и дэвы. В индоиранской религии у разных племён с А. и Д. связывались различные представления: иногда и те и другие причислялись к положительным силам мироздания и составляли в племенном пантеоне два класса благих богов-покровителей; иногда А. и Д. считались двумя враждующими поколениями богов, старшим и младшим, противоборство которых было — вселенское противоборство Добра и Зла, при этом у разных племён в качестве благих божеств могли почитаться как А., так и Д. По мере территориального и этнического разделение индоиранцев происходило и их религиозное размежевание: племенные культы, прежде сливавшиеся в общую религию, постепенно обособляются, божества других племён начинают мыслиться как враждебные и противопоставляться божествам своего племени. В «Ригведе» Д. — боги, асуры — эпитет некоторых богов и одновременно обозначение класса демонов, выступающих против богов; позднейшие Ведаы именуют асурами уже только демонов. У иранцев резкое противопоставление А. и Д. начинается, по-видимому, с реформой *Заратуштры*. Учение Заратуштры, изложенное в «Гатах», проповедует дуалистический монотеизм — особую разновидность единобожия, теологическая система которой отрицает существование каких-либо других богов, помимо Одного, но вместе с тем признаёт существование сверхъестественной силы, антагонистичной богу. В учении Заратуштры А. — абстрактные благие силы мироздания, Д. — силы Зла, порождённые *Анхра-Манью* (не называемому в «Гатах» по имени). Все старые индоиранские божества — *Индра*, *Митра*, *Вэртрагна*, *Ардви-Сура Анахита*, *Насатья* и др. — были За-

ратуштрой отвергнуты и причислены к Д. Однако такой первоначальный («чистый», или «гатический») зороастризм просуществовал недолго и всегда оставался религией замкнутого жреческого сословия (*магов*). В народе из нового учения были восприняты только представление об *Ахура-Мазде* как о высшем божестве, дуализм, идея участия человека в мировой борьбе двух начал, идея посмертного воздаяния за грехи и представление о том, что исторический процесс имеет конечную цель и ограничен во времени; сама же богословская система, оперирующая абстрактными идеями, не могла снискать популярность и вытеснить древнее язычество: культы старых богов, отвергнутых Заратуштрой, в народе никогда не прерывались и вскоре были приняты самими последователями Заратуштры, которые для этого ввели в теологию специальное новое понятие «*язаты*» (букв.: «достойные почитания»), относившееся ко всем отвергнутым богам (кроме Индры, Насатя и ещё некоторых). Все остальные тексты Авесты, кроме «Гат», приписывают зятам иерархическое положение более низкое, чем у божеств *Амэша-Спэнта*, и выделяют среди язатов наиболее почитаемых — собственно А.: Митру и *Апам-Напата*; при этом к А. обычно причисляется и сам *Ахура-Мазда*. В *пехлевийских* источниках понятия «А.» и «язаты» — уже фактически синонимы.

Таким образом, послезаратуштровский («младоавестийский») зороастризм становится язычеством почти «классического» типа, — с той только разницей, что божества (кроме Ардви-Суры Анахиты) не имеют антропоморфного облика (но имеют инкарнации — символические воплощения в виде животных и птиц; в среднеперсидской ортодоксии — также в виде цветов)¹. Соответственно мифологизируется и личность Заратуштры: в «Младшей Авесте» он получает у *Ахура-Мазды* наставления, как следует почитать язатов, молится им, а у некоторых язатов просит помощи и сам *Ахура-Мазда*. В ходе формирования этого «языческого» зороастризма быстро увеличивается и легион Д. — главным образом, за счёт олицетворения различных бедствий, пороков, грехов и пр. Образы Д. слабо индивидуализированы, но, в отличие от А. и язатов, Д. всегда имеют материальное воплощение (см. с. 15—16). Ко времени составления «Видевдата» (не позднее II—III в. н. э.) к воинству Д. причислялись также: *храфстра*, *паирика*, *кавии*, *карапаны* и даже простые люди, виновные в наиболее мерзостных, по зороастрийским представлениям, грехах: гомосексуалисты, разбойники, осквернители огня и др. См. также: *Друдж*, *Паирика*.

Ахуры:

«*Ясна*»: 50.7

Дэвы, дэвовский:

«*Видевдат*»: 1.2, 19, 3.7, 32; 8.21, 31—32, 72, 80; 13.6, 7; 19.1—3, 5, 15, 28—29, 33, 43—47. «*Ясна*»: 9.5, 8, 13, 15; 10.1, 6 (упоминаются как «злые духи»), 8; 12.1, 4, 6; 29.4; 30.6; 44.20; 46.1. «*Яшт*»: 1.2, 4—6, 10, 32; 5.1, 22, 26, 34, 46,

¹ См. примеч. на с. 420.

50, 79, 94—95, 109; 6.3—5; 8.44; 10.26, 34, 59, 68, 93, 97, 129—134; 13.33, 45, 57, 89—90; 14.4, 54—56, 62, 17.25, 34, 50; 19.26, 28—29, 31—32, 37, 80—81, 84, 87; 22.27—32

Аша. Авест. «Истина», «Правда»; древнеперс. Арта¹, среднеперс. Ард. В индоиранской религии — главным образом натурфилософское понятие: наиболее глобальный и общий закон мироздания, регулирующий восходы и заходы Солнца, смену времён года, «воскресение» и «умирание» природы и т. д. (сравн. древнеегипетск. Маат, китайск. Дао); однако уже в индоиранскую эпоху этот термин имел также социальное и этическое содержание. Понятие «А.» включало существующий иерархический уклад общества, справедливость, верность договорам и др. В учении *Заратуштры* нравственно-этическое содержание понятия «А.» становится главенствующим. В «Гатах» и «Младшей Авесте» А. — персонификация приверженности зороастризму, соблюдения триады «благие мысли, благие речи, благие дела» в личностном и социальном плане; в «Младшей Авесте» иногда персонифицируется как божество *Ариштант*. В системе дуализма противопоставляется *Друджу*. О понятии «Арта» в религии Ахеменидов см. в статье: *мази Аша, Арта, артовский, Истина, Закон, Правда (кроме упоминаний в составе молитв «Аша-Вахшита» и «Ахура-Варья»):*

«Видевдат»: 1.5, 16; 3.3, 15—17, 31, 34—35; 8.5, 14—15, 20—22, 34, 72, 79; 13.39, 19.29 «Ясна»: 12.1, 3—4, 6—7, 9; 19.7; 28.1—11; 29.2—3, 6—8, 10—11; 30.1, 5—6; 8—10; 31.4; 43.1, 9—14; 44.3, 14, 17—18; 46.2—4, 7, 9, 18—19; 47.1—2, 4—6; 50.7; 60.5. «Яшт»: 1.7, 15, 24, 32; 5.1, 9, 18, 34, 42, 54, 57, 89, 91, 104, 6.1; 8.11, 56—57; 10.2, 16, 33, 38, 55, 58, 65, 74, 86; 13.87—89; 14.48—49, 61, 17.18, 19.12, 20, 24, 46, 48, 50, 75, 79, 85, 90, 93, 95.

Ашавозда. В Авесте — имя двух иранских героев: сына *Порудакшты* и сына *Саюждри*. В среднеперсидской традиции А. — один из бессмертных *Рату*, которые в конце мировой истории придут на помощь *Ормазду*.

«Яшт»: 5.72.

Ашаван. Авест. «Приверженец Истины». См. с. 15.

Аша-Вахшита. Авест. «Лучшая Истина», среднеперс. Артвахшгт. Одно из божеств *Амэша-Спэнта*, олицетворяющее нравственные, этические и социальные аспекты понятия «Аша». Слово «Вахшита» (как и слово «Аша») этимологически восходит к индоиранской эпохе; ведийское соответствие — Васиштха (букв.: «Богатейший»), один из семи божественных мудрецов. В «Гатах» — персонификация благого качества *Ахура-Мазды* и «благих дел» в триаде главных зороастрийских добродетелей («благие мысли, благие речи, благие дела») (см. с. 55). В «Младшей Авесте» А.-В. — самостоятельное божество с функциями покровителя *Огня* и хранителя добрых

¹ Написание «Аша» передаёт традиционное (жреческое) произношение; написание «Арта» является «идеальной» реконструированной формой, совпадающей с древнеперсидской (в западном диалекте древнеиранского языка). В настоящем томе используются оба написания поскольку в разных переводах, включённых в его состав, фигурируют оба варианта. Унификация написания в данном случае внесла бы путаницу из-за совпадения имени богини Аши с формой родительного падежа от «Аша».

законов и праведности в мире, в зороастрийской общине, в семье; ассоциировался с «духовной сущностью» главного жреца общины. В системе зороастрийского дуализма противопоставляется (наряду с *Хшатра-Варьей*) *Друджу*.

«Яшт»: 1.25; 10.92; 13.42.

«Аша-Вахшита». Авест. «Лучшая Истина». Вторая по святости (после «Ахуна-Варьи») зороастрийская молитвенная формула, называемая, по начальным словам, также «Ашэм-Воху». Текст. см.: «Видевдат» 2.43 — с. 81.
Аши. См. вступительную заметку к «Яшт» 17 — с. 360.

Аши. Счастье:

«Ясна»: 10.1. «Яшт»: 8.38; 10.41, 66, 68, 100, 143(?); 13.32; 17.1—2, 6—15, 17, 21—22, 24—26, 29, 31, 33—35, 37—39, 41—43, 45—46, 49—50, 52, 54, 57—61; 19.54.

Аштаарвант. Один из противников *Кави-Вишталсы*, см. в статье: *Арэд-жатаспа*.

«Яшт»: 17.50.

Ашэмауги. Авест. «Исказители Истины», т. е. лжеучители. См. с. 16.
«Ашэм-Воху». См.: «Аша-Вахшита».

Баврай, Баври. Авест. «Бобровая». Мифическая страна, место пребывания *Ажи-Дахаки* в период его царствования. Некоторыми исследователями отождествлялась с Вавилоном.

Баври, Баврай:

«Яшт»: 5.29.

Барсман. Авест.; среднеперс. Барсом. В индоиранских религиозных обрядах — соломенная подстилка, на которой, как считалось, восседает божество, призванное молитвой *кави* и присутствующее при жертвоприношении; ведийское соответствие — *бахриш*. У зороастрийцев — пучок тamarисковых ветвей в строго определённом количестве, *заотар* держит их в руке во время возлияний *хаомы*. Современные *парсы* используют в качестве барсома металлические провололочные прутья.

«Видевдат»: 3.1, 15—17; 8.5—7, 14—15, 22; 13.55. «Яшт»: 5.9, 17, 104, 127, 132; 6.6; 8.3, 58; 10.6, 88, 91, 137—138, 145; 13.27; 14.5, 63; 17.3, 45, 61; 19.13, 54, 64, 96.

Бессмертие. См.: *Амэртат*.

Бессмертные Святые. См.: *Амэша-Спэнта*.

Благая Мысль, Благый Помысел. См.: *Воху-Мана*.

Богатство. См.: *Парэнди*.

«Бундахишн». См.: *Пехлевийская литература*.

Бут. Среднеперс.; авест. Буити. См. примеч. 1 на с. 120.

«Видевдат»: 19.1—2, 43.

Бушьяста. Авест. «Лень»; среднеперс. Бушасп. См. с. 16, 119.

Бушьяста. Ленисть:

«Видевдат»: 18.16 «Яшт»: 10.97, 134.

Бьяршан, Бияршан. См. в статье: *Кави-Апивоха*.

«Яшт»: 19.71.

Вайу. Авест. «Ветер», «Воздух»; среднеперс. Вай. В индоиранской религии бог ветра, наделённый также чертами божества войны, победы и удачи; ведийское соответствие — бог ветра Ваю, первым испробовавший сому (авест. *хаома*) и связанный с *Индрой*. Наряду с В., у индоиранских племён также почитался бог ветра *Вата* (авест. «Веять», «Дуть»), представление о котором, по-видимому, уже в то время было дуалистическим: различали «доброго» и «злого» Вату — южный и северный ветра (одноимённое божество «Ригведы» — бог ураганного, губительного ветра). *Заратуштрой* в «Гатах» В. характеризуется отрицательно и не признаётся за божество («Ясна» 53.6), но впоследствии культ В. как бога восстанавливается, он причисляется к *язатам*, причём младоавестийская традиция переносит дуалистическое представление о Вате и на В.: благой язат, В. в то же время выступает как божество двуединой природы с двумя противоположными ипостасями: «бесконечный свет» (*Дом Хвалы*, рай) принадлежит *Ахура-Мазде*, «тьма» (ад) — *Анхра-Манью*; В. — «воздух» — земной мир, где совершается битва Добра и Зла, есть область их «смешения», и, т. о., часть В. принадлежит Злому Духу, а часть — Благому (*Спэнта-Манью*). В ходе формирования зороастрийской ортодоксии это различие между двумя ипостасями В. становится чётким, и двуединый образ распадается на два: благой В. — язат, и злой В. — бог смерти, обычно выступающий в паре с *Асто-Видоту* и выполняющий его функции, иногда отождествляемый с ним. Выдвигались гипотезы относительно связи между иранским В. и рядом персонажей в мифологиях и фольклоре других народов, в частности, с Вием¹.

«Видевдат»: 19.13, 16. «Яшт»: 133.

Ванант. Звезда, персонифицируемая как божество. Большинство исследователей отождествляется с Вегой (альфа Лиры). По одному из мифов, В. и *Хафтаиринга* (Большая Медведица) охраняют врата в преисподнюю. В среднеперсидской традиции В., *Хафторенг* (*Хафтаиринга*), *Садвес* (*Са-таваэса*) и *Тиштар* обороняют небо от *Ахримана* и воинства *дэвов* в начале творения (см. с. 17).

«Яшт»: 8.12.

Вандарманиш. Брат *Арэджатасы* (см.).

«Яшт»: 5.116.

Ванхазда. Залив (или озеро?), возникший при оттоке вод моря *Ворукаши*. Отождествлению не поддаётся.

«Яшт»: 19.59.

Вар. Среднеперс., авест. Вара — «Ограда», «Крепость», «Усадьба». Ограждение, построенное *Йимой* для спасения человечества от зимы и потопа, и обитель праведников внутри этой ограды. Описание В. — см. примеч. 1 на с. 79. Мифологический образ, по-видимому, восходит к представлениям некоторых индоиранских племён об обители праведников в загробном мире;

¹ Подробнее см.: Бонгард-Левин Г. М., Грантовский Э. А. От Скифии до Индии М., 1983 С. 77—78.

ведийское соответствие В. — ограждение обители верховного бога загробного царства Ямы. Впоследствии образ В. распался на два: собственно В. и *Канха* — горная крепость и страна на востоке Ирана (сравн. описание в некоторых источниках Канхи как блаженного места, где нет горя, болезней, смерти и т. д.; сообщение Бируни, что Канху возвёл Йима; современное название города Кангавар (=Канха-Вара) и др.). *Пехлевийские* источники локализуют местонахождение В. на земле, на небесах и в загробном мире (см. примеч. 2 на с. 71). Канху, согласно «*Меног-и Храт*», построил Сиявахш (авест. *Сьяваршан*).

«Видевдат»: 2.25, 28, 30—31, 33, 36, 38—39, 41—42.

Вара. 1. Туранский (см.: *туры*) воин; см.: *Асабана*.

«Яшт»: 5.73.

2. Ограда, построенная Йимой; см.: *Вар*.

Варагн. См. вступительную заметку к «Яшт» 14 — с. 341 и примеч. 1 на с. 345.

«Яшт»: 14.19, 21, 35—36, 44; 19.35—36, 38.

Варахран. 1. Среднеперс., авест. *Вэртрана* (см.). 2. В зороастрийской ортодоксии планета Марс — см. с. 17.

Варидкана. Значение имени не установлено.

«Яшт»: 17.51.

Варна. См. вступительную заметку к «Видевдат» 1 — с. 70.

Варна, варнийский:

«Видевдат»: 1.17. «Яшт»: 5.22—23; 17.33; 19.26

Варэшава. Туранский (см.: *туры*) воин. Убийство В. — один из подвигов *Кэрсаспы*. Подробности сюжета неизвестны.

«Яшт»: 19.41.

Вата. См. в статье: *Вайу*.

Ветер:

«Видевдат»: 19.13, 16; «Яшт»: 8.33—34; 10.9; 13.47—48; 14.2.

Вахви-Датия. Авест. «Благая Датия»; в *пехлевийских* текстах *Даитик*, *Даитих*. Мировая река, протекающая через *Арианам-Вайджа*; по некоторым источникам, В.-Д. и *Ранха* отделяют *Хванирату* от окраинных *каршваров*. Большинство исследователей В.-Д. отождествляется с *Амударей*; в «*индийской теории*» — *Аракс*.

Вахви-Датия, Датия, Датья:

«Видевдат»: 1.2; 2.20—21. «Яшт»: 1.21; 5.17, 104, 112; 8.2; 17.45, 49, 61.

Вазсака. Родоначальник одного из знатных туранских (см.: *туры*) родов. В Авесте упоминается косвенно. По поздним источникам, потомки В. занимали верховные должности при дворе *Афрасиаба*.

«Яшт»: 5.54, 57.

Вера. См.: *Дазна*.

Ветер. Авест. *Вата*; см. в статье: *Вайу*.

Вивахвант. Авест. «Сверкающий»; среднеперс. *Вивангх*. В индоиранской религии, по-видимому, одно из солярных божеств; ведийское соответствие — *Вивасват*, первый человек, прародитель смертных, впоследствии сравнив-

шийся с богами и ставший солнечным божеством (с неясными функциями). В Авесте В.— первый человек, выжавший хаому, отец *Йимы*.

«Видевдат»: 2,3, 9, 13, 17, 22, 31 «Ясна»: 9,4—5. «Яшт»: 19,35—36, 38.

Визарша. Авест.; среднеперс. Визарш. См. в статье: *Асто-Видоту*.

«Видевдат»: 19,29

Виспатарва. См. в статье: *Арэджатаспа*.

«Яшт»: 17,50.

Виспатаурвари. Авест. «Всепопобедительница». Одно из имён матери *Астват-Эрэты*.

«Яшт»: 19,92.

Вистаруш. Иранский воин из рода *Наотары*; по поздним источникам — его сын, брат *Туса*.

«Яшт»: 5,76

Витанхухати. Название реки. Отождествлению не поддаётся.

«Яшт»: 5,76—78.

Виштасп. Среднеперс.; авест. Виштаспа, см.: *Кави-Виштаспа*.

Виштаспа. См.: *Кави-Виштаспа*.

Власть Желанная. См.: *Хиатра-Варья*.

Внук Вод. См.: *Апам-Напат*.

Ворукаша. Авест. «С широкими заливами»; среднеперс. Варкаш. В Авесте — мировое море. Предполагается, что первоначально образ сложился как мифологическое осмысление Аральского или Каспийского моря, возможно также — озера Балхаш. По «*Бундахишну*», Варкаш — мировой океан, окружающий землю и занимающий треть её поверхности; заливы Варкаша (Средиземное, Чёрное, Аральское, Каспийское, Красное моря и Персидский залив) отделяют *Хванирас* от шести окраинных необитаемых *кешваров*. См. также с. 14, 17.

«Яшт»: 5,3, 4, 38, 42, 116; 8,6, 8, 20, 23, 26, 29—32, 37, 40, 46—47; 13,6—7, 59, 65; 19,51, 56—63.

Воху-Мана. Авест. «Благая Мысль», «Благой Помысел»; среднеперс. Вохуман, в поздней традиции и фарси Бахман. Одно из божеств *Амэша-Спэнта*, в системе дуализма антагонист *Ака-Маны*. Имя этимологически соответствует ведийскому Васу («Добрый», «Благой») — сословию добрых богов, возглавляемых *Индрой*. В «Гатах» В.-М. — аллегория одного из благих качеств Ахура-Мазды, персонификация «благой мысли» в триаде главных зороастрийских добродетелей («благие мысли, благие речи, благие дела»), Дух скота и небесный образ общины оседлых скотоводов. В «Младшей Авесте» — самостоятельное божество с функциями покровителя скота и скотоводческих племён.

Воху-Мана. Благая Мысль. Благой Помысел:

«Видевдат»: 8,19—20, 72; 19,31. «Ясна»: 28,1—11; 29,7—8, 10—11; 30,1; 43,1, 44,4, 16; 46,2—3, 7, 9—10, 18; 47,1—3; 50,7; 51,7 «Яшт»: 1,25; 10,92; 19,46.

96

Вэртрагна. Авест. «Побивающий защиту»; среднеперс. Варахран, в поздней традиции и фарси Бахрам. Бог войны и победы. Этимология имени восходит

к индоиранской эпохе; в Ведах В. соответствует эпитет *Индры* «Виртрахан» — «Поражающий [змея] Виртру»; по всей видимости, с разделением индийских и иранских племён этот эпитет был переосмыслен у иранских арийцев как самостоятельное божество. *Заратуштрой* В. был отвергнут и причислен к *дэвам*, но вскоре его культ, как и культы других отвергнутых старых богов, восстанавливается. Официально культ В., *Ардви-Суры Анахиты* и *Митры* узаконен Артаксерксом II (404—359 гг. до н. э.). В «Младшей Авесте» В. — один из наиболее почитаемых *язатов*. В эллинистическую эпоху отождествлялся с Гераклом.

Вэртрагна. Победа:

«*Яшт*»: 1.33; 10.9, 66, 68, 70, 127; 14.1—3, 5, 7, 9, 11, 13, 15, 17, 19, 21, 23, 25, 28—34, 41—45, 47—49, 52, 54, 57, 59, 61—63; 19.54.

Гайа Мартан. Авест. «Жизнь смертная», среднеперс. Гайомарт. В зороастрийской мифологии первосотворённый человек и родоначальник человечества. Образ в основных чертах сложился в индоиранскую эпоху; ведийское соответствие — Мартанда (букв.: «Мёртворождённый»), отождествляемый с Вивасватом (авест. *Вивахвант*). Существует предположение, что в млодавестийской традиции этот персонаж воспринял функции первого праведника и заменил в этом качестве первопредка человечества *Йиму*, которого *Заратуштра* объявил греховным. Подробных сюжетов о Г.-М. Авеста не содержит. В среднеперсидской традиции Ормазд создаёт Гайомарта и Первобыка в начале творения — см. примеч. 1 на с. 125. В поздней традиции («*Менот-и Храт*») к Гайомарту полностью отходят функции первого праведника и первого царя, однако к династии *Пишдадидов* он не причисляется. В «*Шахнаме*» Гайомарт — царь Каюмарс.

«*Яшт*»: 13.87.

Гайомарт. Среднеперс.; авест. *Гайа Мартан* (см.).

Гандарва. Авест.; среднеперс. Гандареп. Этимология имени восходит к индоиранской эпохе; ведийское соответствие — гандхарвы, небесные духи, стерегущие сому (авест. *хаома*). В Авесте Г. — гигантский водяной змей-дракон; образ, типичный для змееборческого сюжета в мифологиях многих народов. Видимо, первоначально убийство Г. приписывалось Саме кэрсепе нарьяману (см.: *Кэрсаспа*) индоиранской религии, затем, после раздвоения персонажа — соответственно Саме и Кэрсаспе. В среднеперсидской традиции миф существенных смысловых изменений не претерпел, но оброс множеством сюжетных подробностей и деталей. Наиболее полная версия дошла в *пехлевийской* и персидской редакциях книги «*Ривайат*»: Кэрсасп 9 дней и 9 ночей бьётся с Гандарепом в море, одолевает его, вытаскивает на берег, сдирает с чудовища шкуру и этой шкурой связывает, однако Гандареп всё ещё жив, он убивает друга Кэрсаспа и его кормилицу. Тогда Кэрсасп поднимает на борьбу со змеем жителей побережья, которых Гандареп терроризировал, возглавляет их и убивает Гандарепа палицей.

«*Яшт*»: 5.38; 19.41.

Гаокэрна. Авест.; среднеперс. Гокерт. Мифическое древо, «царь лекарственных трав», обычно отождествляемое с «белой хаомой». «В основе

представлений о нём могут лежать представления о растении феруле-ассафетиде, служившем источником млечного сока (латекса), чрезвычайно высокоценившегося в древности в качестве лекарственного средства и консерванта»¹. Г., как и Хом, растёт на острове в море *Ворукаша* или в *Ранхс* и охраняется от дэвов рыбой *Кара*.

«Яшт»: 5.38; 19.41.

Гаронмана. Авест. «Место Песнопений». В «Гатах» — одно из именований Дома *Хвалы*. В «Младшей Авесте» и пехлевийской традиции — обитель *язатов* в Доме *Хвалы*, локализуемая обычно на вершине горы *Хукары* и часто отождествляемая со всем Домом *Хвалы*.

Индекс см. в статье: *Дом Хвалы*

Гахи. См. с. 20 и примеч. 2—4 на с. 161.

Гебры. Иранск. букв. «неверные». Современные иранские зороастрийцы. На 1990 г. численность Г. (по оценке *парсов*) составляла 25000 человек.

Глава. См.: *Рату*.

Гэуш-Урван. Авест. «Душа Быка»; среднеперс. *Гошурун*. В индоиранской религии — божество-покровитель стад, с которым «воссоединяются» души всех быков и коров, закланных для жертвоприношения. В «Гатах» Г.-У. — олицетворение самого скота. В «Младшей Авесте» — абстрактное женское божество, покровительствующее скотоводству и наделённое также функциями покровительницы героев и воинов; обычно именуется по эпитету — «*Дрваспа*» («Благодаря которой здоровы лошади»). В пехлевийских источниках обычно отождествляется с душой Первозданного Быка.

Гэуш-Урван. Душа Быка:

«Ясна»: 28.1; 29.1, 9. «Яшт»: 14.54.

Дану. Туранское (см.: *туры*) племя, враждебное иранским арийцам. Букв. значение этнонима — «река» (т. е. «речные туры») отразилось в названиях рек Дон, Днепр, Днестр, Дунай.

Дану. данайский:

«Яшт»: 5.73; 13.37—38; 19.41.

Даршника. См. в статье: *Арэджатаспа*.

«Яшт»: 17.50.

«**Датастан-и-Деник**». См.: *Пехлевийская литература*.

Датия. См.: *Вахви-Датия*.

Дахака. См.: *Ажи-Дахака*.

Дахма. См. с. 21.

«Видевдат»: 8.2, 13.

Даштаяни. Иноверец. Убийство сыновей Д. — один из подвигов *Кэрсасы*. Подробности сюжета неизвестны.

«Яшт»: 19.41.

Дэзна. Авест. «Вера», «Религия» (зороастрийская); среднеперс. *Дэн*. В «Гатах» — олицетворение благочестивой приверженности зороастризму и мо-

¹ Стеблин-Каменский И. М. Словарь // Авеста: Избранные гимны; Из Видевдата. М. 1993. С. 198.

рально-нравственных качеств человека. В «Младшей Авесте» иногда выступает как женское божество с антропоморфными чертами, дочь *Ахура-Мазды*; иногда отождествляется с индивидуальной верой (т. е. моралью и образом поведения — «мыслями, речами и делами») человека: праведнику после смерти его Д. является в виде прекрасной юной девы и сопровождает его в *Дом Хвалы*; Д. же грешника в облаке отвратительной старухи встречает его у моста *Чинвад* и низвергается вместе с грешником в преисподнюю. В пехлевийских источниках под «Дэн» обычно подразумевается догма, зороастрийский религиозный канон, Авеста и «правильное знание» всего перечисленного (напр., в «*Бундахишн*» 1.2—3 даётся следующее определение: «...всеведение и добродетель Ормазда, которому нет равных, — это то, что называют „Дэн“ [т. е. Дэн есть сущность Ормазда]. Дэн есть постижение [сущностей] обоих [Духов — Ормазда и Ахримана] вместе; один [из Духов] — тот, над кем бесконечное время не властно <...>, Ахриман же <...> — это тот, кого не станет <...>». В английских переводах понятие «Дэн» иногда передаётся как «revelation» — «откровение».

Дэзна, Вера, Религия:

«*Видевдат*»: 2.1—4, 42; 3.1, 30—31, 40—42; 8.28—30; 13.23; 19.2, 6—7, 13, 16.

«*Ясна*»: 9.6, 10, 26, 31; 12.7, 9; 19.9. «*Яшт*»: 5.18, 105; 8.23, 29, 59—60, 10.51, 64, 68, 92, 117, 126; 13.17, 89; 14.51—52; 17.16, 46; 19.69, 79, 82, 84—86; 22.9, 11.

Демавенд. Среднеперс. Гора вулканического происхождения близ совр. Тегерана, высочайший пик в горном хребте Эльбурс (5604 м). Среднеперсидское название «Д.» («Ветренная», «Холодная»; по другому толкованию — «Хвостатая»: над вершиной в ветренную погоду поднимается «хвост» снежной пыли) сохранилось до настоящего времени. Возможно, тождественна упоминаемой в Авесте горе *Арьяхишта*.

«*Денкард*». См.: *Пехлевийская литература*.

Джамаспа. Авест.; среднеперс. Джамасп. Советник и везирь царя *Кави-Виштаспы*, происходящий из рода *Хвова*; один из первоисследователей *Заратуштры*. Во время войны Виштаспы с *Арэджатаспой* Д. выступает в роли придворного предсказателя.

«*Ясна*»: 12.7. «*Яшт*»: 5.68.

Дом Хвалы (Восхваленый, Песнопений). Рай *Ахура-Мазды*, царство «бесконечного света»; в системе дуализма противопоставляется *Дужахе* — царству «бесконечной тьмы», аду, месту пребывания *Анхра-Манью*. Обычно отождествляется с *Гаронманой*. В младоавестийской и пехлевийской традициях Д. Х. также — место посмертного пребывания праведных душ.

Дом (Хвалы, Восхваленый, Песнопений). Гаронмана:

«*Видевдат*»: 19.32. «*Ясна*»: 28.4. «*Яшт*»: 10.32, 57, 123—124; 19.17, 44; 22.15

Дрваспа. См. в статье: *Гэуш-Урван*.

Друдж. Среднеперс.; авест. Друг, древнеперс. Друга. «Ложь». В индоиранской религии — абстрактная сущность, отрицательная сила мироздания, противопоставляемая понятию *Истины* в космологическом, социальном и личностном плане; у некоторых племён, возможно, — антипод клятвы-договора. В «Гатах» — также абстрактное понятие, однако его нравственно-

этическое содержание выдвигается на первый план. В религии Ахеменидов, напротив, это содержание полностью утрачивается (см. в статье: *Маги*). «Младшая Авеста» обычно персонифицирует Ложь как одного из верховных дэвов, но, в отличие от других дэвов, Друг/Друдж не наделяется антропоморфными чертами и во все эпохи продолжает фигурировать в теологии как абстракция (исключения очень редки). В Авесте слово «Д.» употребляется и нарицательно, в качестве синонима слову «дэв» — для обозначения дэвовских существ женского пола.

Друдж, друджевский, Ложь:

«Видевдат»: 3.7; 8.21, 72, 107; 19.1—3, 12, 45 (? — упоминается как «обман».)

«Ясна»: 9.8, 17, 20; 12.4; 29.5; 30.8, 10; 43.6—8; 44.13; 45.1; 46.1, 4, 7; 60.5

«Яшт»: 1.28; 5.23, 34, 38, 68, 94, 109, 113; 10.2, 38, 86; 13.12; 14.40; 17.34; 19.12, 20, 24, 37, 93—95; 22.34.

Друджант. Авест. «Приверженец Лжи». См. с. 16.

Друхш-йа-Насу. См.: *Насу*.

Дураэкайта. Иноверец, враг обоих персонажей с именем *Ашавазда*. Подробности неизвестны.

«Яшт»: 5.73.

Душа Быка. См.: *Гэуш-Урван*.

Дэвы. См.: *Ахуры и дэвы*.

Заири. См.: *Тарви и Заири*.

Зайнигу. См. примеч. на с. 394.

«Яшт»: 19.93.

Закон. См.: *Аша*.

Зам. Авест. «Земля». В индоиранской мифологии божество «Мать-Земля», вместе с «Отцом-Небом» *Асманом* составляющее великую пару прародителей. В зороастризме почитание З. практически полностью вытеснено культом *Спэнта-Армaitи*.

Заотар. Авест. В индоиранскую эпоху — главный жрец на богослужении у иранских арийцев (у индоариев — хотар); позднее — главный жрец на зороастрийском богослужении.

Заотра. См. с. 20.

Заратуштра. Авест.; среднеперс. Заратушт, в поздней традиции и фарси Зардушт; в греческой передаче Зороастр. Пророк и основатель зороастрийской религии и его мифологизированный образ. См. с. 8—12, 31—33, 51—62, *Ахуры и дэвы*. Историчность З. не доказана, однако практически все исследователи считают его реальным историческим лицом.

Датировки жизни. Разные источники относят время жизни З.: самое раннее — к XV в. до н. э., самое позднее — к VI в. до н. э.¹ В этих же пределах колеблются и датировки, предлагавшиеся исследователями. В пользу ранних датировок свидетельствует близость языка «Ригведы» (сложилась

¹ Сообщения некоторых античных авторов, согласно которым Заратуштра жил за многие тысячелетия до н. э. — напр., «за 6000 лет до Платона»), — объясняются простой ошибкой: эти авторы принимали легендарную зороастрийскую хронологию за историческую и согласовывали её, каждый на свой лад, с историческим летоисчислением греков.

в XV в. до н. э., письменно зафиксирована в начале I тыс. до н. э.) и диалекта, на котором написаны «Гаты», однако идейное содержание «Гат» и исторический фон, отразившийся в них, плохо согласуются с тем, что известно о индийских и иранских арийцах времён их общности, но хорошо «вписываются» в социальную атмосферу более позднего времени, когда разделение индоиранцев шло к концу. Большинство объективных данных в настоящее время позволяют с достаточной уверенностью принять хронологические рамки: середина IX — начало VII в. до н. э. Парсы считают годом рождения З. 569 г. до н. э. По традиции пехлевийской хронологии, З. «жил за 258 лет до Искандара [Александра Македонского]» — на этом основано большинство датировок, предлагаемых иранистами. И. М. Дьяконов пишет по этому поводу, что, во-первых, нет никаких доказательств достоверности этой цифры, а во-вторых, даже «само по себе и признание достоверности цифры 258 не даёт нам ещё надёжных абсолютных дат жизни З.: традиция называет несколько относительных дат — в 30 лет З. был осенён истиной новой веры, в 40 получил первых прозелитов, в 42 обратил в свою веру самого Кави-Виштаспу, в 77 лет умер; также не вполне ясно, что означает «до Александра» (обычно принимают 330 г. до н. э., но это не столь уж бесспорно¹, и не вполне ясно, к какой дате в жизни З. относится цифра „258 лет до Александра“. <...> В. Б. Хеннинг предлагает на выбор три датировки жизни З.: 630—553, или 628—551, или 618—541; число вариантов можно было бы и умножить. Последняя дата, с нашей точки зрения, безусловно, слишком поздняя: „Младшая Авеста“, несомненно скомпилированная много лет позже смерти З., совершенно не упоминает ни Мидии, ни Персии, и в ней нет никаких намёков ни на то, что З. умер подданным Ахеменидов, ни на какое-либо завоевание страны Кави-Виштаспы с запада или даже на угрозу войны оттуда. А Авеста отнюдь не замалчивает врагов Кави-Виштаспы и З., наоборот, она называет их по именам и изображает их молящимися богам. Но мне кажется, что и достоверность первой даты (630—553) сомнительна. В стройном логическом здании В. Б. Хеннинга есть одно слабое звено. Оно заключается в допущении, что зороастрийская традиция была настолько потрясена понесённым при Александре несчастьем, что навсегда правильно запомнила дату этого события, подобно тому как русские никогда не могут забыть даты „1812“ или „1941“. Но для того чтобы дата могла запомниться вместе с событием, необходимо, чтобы была эра отсчёта, практически применявшаяся в повседневной жизни, и была

¹ В позднейшее время дата Александра получала самые различные определения; значительное влияние оказывал псевдо-каллисфеновский «Роман об Александре»; из него, в частности, зороастрийская традиция сасанидского времени черпала некоторых персонажей послезаратустринской истории. Но если даже исходить из реальных дат правления Александра в Иране (331—323 гг. до н. э.), то и тогда неясно, когда произошло потрясение правоверных зороастрийцев и якобы навсегда хронологически запечатлевшееся для них событие <...> 330 год до н. э. — это год сожжения Александром Персеполя. В Восточном Иране и Средней Азии погром был учинён им позже. (Примеч. И. М. Дьяконова)

бы история, в которой данное событие занимало бы твёрдое место, ибо в легенде и эпосе события могут свободно передвигаться во времени. Однако в древности счёт вёлся по поколениям, по правлениям царей, по памятным событиям (но не по одному событию!), да и то только там, где существовало понятие истории: древние индийцы могли на память выучивать десятки тысяч стихов эпоса, но у них не было ещё ни историографии, ни хронологии. Постоянно практически применявшаяся эра отсчёта (312/11 г. до н. э.) была впервые введена в Иране Селевкидами, но и это не воспрепятствовало созданию ко времени Сасанидов полнейшего хронологического хаоса и забвению целого тысячелетия отечественной истории. И трудно поверить, что дата Александрова погрома зороастрийцев — одна среди всего этого хаоса — могла сохраниться в своей неприкосновенной достоверности. А наиболее правдоподобная из дат В. Б. Хеннинга — 630—553 — имеет ещё один серьёзный недостаток: она основана на расчёте $(258+42=300)+330=630$, а число 300 подозрительно вдвойне: во-первых, как круглое, во-вторых, как кратное довольно обычному в древности числу, которым условно обозначалось одно поколение¹ <...> Истории у зороастрийских жрецов не было: их традиция не сохранила ни одного реального события из жизни религиозной общины от смерти З. до Александра. Значит, в лучшем случае они могли вести счёт по поколениям — скажем, по поколениям верховных жрецов. В таком случае „258 лет до Александра” — это то же, что „300 лет от рождения З. до Александра”, а это значит не более чем то, что З. жил примерно за десять поколений до этого царя. В переводе на наше летоисчисление это означает — примерно VII в. до н. э.; с точки зрения историка, никакой большей точности традиционной зороастрийской дате приписывать нельзя»².

Локализация родины. Авеста не содержит на этот счёт никаких данных, кроме указания на какую-то особую связь З. с *Рагой* и упоминания, что дом *Порушасы* находился на берегу реки *Дареджа* («Видевдат» 19.4), отождествление которой неясно. Пехлевийские источники называют местом рождения З. также область *Атропатакану* в *Мидии*. Согласно поздней средневековой традиции, З. был уроженцем *Мидии* или иранского *Азербайджана* («вероятно, потому, что Азербайджан был в позднее время оплотом зороастрийского жречества»³), но его проповедническая деятельность протекала в *Бактрии*, куда он был изгнан. Наиболее убедительной представляется гипотеза В. И. Абаева, согласно которой З. родился в *Гаве* (греч. *Согдиана*; обозначена цифрой XVI на карте империи *Ахеменидов* — с. 414): антагонизм между оседлым и кочевым образом жизни бесспорно

¹ <Древние хронологии чаще всего составлялись из расчёта: 1 поколение = 30 лет, 3 поколения = 100 лет.>

² Дьяконов И. М. Восточный Иран до Кира: К возможности новых постановок вопроса // История Иранского государства и культуры: К 2500-летию Иранского государства М., 1971. С. 139—141.

³ Дьяконов И. М. История Мидии: От древнейших времён до конца IV в. до н. э. / Отв. ред. К. В. Тревер. М.—Л., 1956. С. 377, примеч. 4.

отразился в религиозном учении пророка (многие исследователи полагают, что представление о противоборстве Ахура-Мазды и Анхра-Манью своим реалистическим прообразом имеет прежде всего этот антагонизм, и он был главной социально-экономической причиной религиозной реформы), «Географическая» же «поэма» («Видевдат» 1) называет бичом Согдианы именно «скифцину» — набеги кочевников.

Биография. 12-й и 13-й авестийские *наски*, посвящённые жизнеописанию З., не сохранились; их конспективный пересказ в «Денкарде» очень краток и содержит лишь «факты» мифологизированной биографии, известные по другим пехлевийским источникам, причём более подробно. Самое обстоятельное жизнеописание З. — персидская поэма «Зардушт-наме» (1278 г.), восходящая к неизвестному пехлевийскому сочинению и изобилующая сюжетами незороастрийского происхождения. Мифологизированная биография З., скомпилированная из разных зороастрийских текстов, выглядит следующим образом. З. — сын Порушаспы из рода *Спитама*, ниспосланный Порушаспе в вознаграждение за то, что он выжал сок хаомы. С рождением З. наступила «Эра Разделения» Добра и Зла — последний трёхтысячелетний период мировой истории, который завершится очищением мира *фрашко-кэрэти* и окончательным низвержением Анхра-Манью. В тридцать лет З. был осенён Истиной новой Веры и сделался пророком Ахура-Мазды. Анхра-Манью и дэвы пытались его искушать, потерпели неудачу и покинули *Хванирату*, удалившись в окраинные *каршвары* (в ад). З. стал проповедовать новую религию в родном племени, но сородичи ему не вняли, и он был изгнан. Двенадцать лет З. провёл в скитаниях, в 42-летнем возрасте пришёл в царство Кави-Виштаспы и обратил царя в новую веру. Вслед за Виштаспой были обращены его жена Хутаоса и его ближайшие родственники — *Джамаспа*, *Фрашаоштра*, *Заривари* и др. По приказу царя все проповеди, откровения и наставления З. были записаны «золотом на 12000 бычьих кожах», и книгу — Авесту — поместили в сокровищницу. Обращение Виштаспы послужило причиной войны с туранским (см.: *туры*) племенем хионитов — см.: *Арэджатаспа*. О жизни З. после обращения Виштаспы сведений практически не имеется; известно только, что он был трижды женат, имел трёх сыновей и трёх дочерей и погиб в 77-летнем возрасте от руки иноверца, убившего его во время молитвы.

Об отсутствии личности З. в «религии Ахеменидов» см. в статье: *Маги*.

Заратуштра, заратуштровский, Спитама:

«Видевдат»: 1.1; 2.1—5, 42—43; 3.1, 4, 7, 11, 23, 25—26, 28, 34—35; 8.16—19, 29—30, 32, 34, 36, 79, 98; 13.3, 6—7, 28, 39—41, 51—52, 54; 19.1—7, 9—11, 13—16, 28, 46. «Ясна»: 9.1—3, 13—16; 12.5—7, 9; 19.18; 28.6; 29.8; 43.6—8; 46.19; 51.12—13. «Яшт»: 1.1, 3, 5, 7, 9—10, 16, 24—26, 29; 5.1, 7, 18, 42, 88—91, 94—95, 102, 104, 120; 8.1—2, 13, 16, 18, 20, 22, 26, 28, 30, 32, 34, 44, 47, 50, 52, 56—57, 59—60; 10.1—2, 118—119, 121, 137—138, 141; 13.1—2, 4, 9, 11, 17, 19—20, 41, 62, 85, 87, 89; 14.1—2, 7, 9, 11, 15, 19, 17, 23, 25, 28, 30, 32, 34—35, 42—43, 46, 49, 51—52; 17.5, 18—22, 45, 47; 19.1, 7, 36, 38, 56—57, 59—60, 62—64, 68, 79, 81—82, 85; 22.1, 19—20, 22, 24—25.

Зардушт. Среднеперс.; авест. *Заратуштра* (см.).

Заривари. Авест.; среднеперс. *Зарер*. Брат *Кави-Виштаспы* и один из первопоследователей *Заратуштры*. См. в статье: *Арэджатаспа*.

«Яшт»: 5.112, 117

«**Затспрам**». См.: *Пехлевийская литература*.

Заурва. Авест. «Старость», «Дряхлость»; среднеперс. *Зарман*. Дзв старости.

«**Видевдат**»: 19.43. «Яшт» 17.30 (нарицательно как «старость»).

Злая Мысль. См.: *Ака-Мана*.

Злой Дух. См.: *Анхра-Манью*.

Зурван. Авест. и среднеперс. «Время». В Авесте и пехлевийских источниках упоминается нарицательно как «бесконечное время» (зурван акарана) и «конечное время» (зурван даргахвадата) — см. с. 16. Культ З. как изначального бога времени и судьбы зародился, по всей вероятности, в середине ахеменидской эпохи (возможно, в результате контактов с вавилонской культурой). Зурванизм длительное время соперничал с зороастризмом. Преимущественно он был распространен на востоке Ирана, «имел своих жрецов, своих последователей <...> Но <...> это направление было связано только с различными философскими течениями, с ортодоксией в религии и „высокими“ богословскими спорами»¹. Известно единственное изображение, связанное, как полагают некоторые исследователи, с культом З.: бронзовая пластина VIII или VII в. до н. э. из так называемого «Луристанского клада» (южная Мидия)²; ни одного зурванитского текста не сохранилось, хотя для сасанидского времени едва ли можно сомневаться в существовании письменной традиции и богатой литературы³. В ходе становления зороастрийской ортодоксии эпохи Сасанидов учение зурванитов было объявлено ересью и, очевидно, его приверженцы стали преследоваться. Полностью зурванизм исчезает после завоевания Ирана арабами. Главный зурванитский миф в общих чертах восстанавливается по обрывочным цитатам в источниках неиранского происхождения. З. существовал изначально как двуполое божество. Он решил родить сына *Ормазда*, но усомнился, что ему это удастся, и от этого сомнения в чреве З. вместе с *Ормаздом* зародился *Ахриман*. Узнав, что у него будет два сына, З. поклялся отдать власть перворожденному. Об этой клятве узнал *Ормазд* и «по простодушию» рассказал это *Ахриману*; тогда *Ахриман* разорвал бок отца и появился на свет первым. З. не мог нарушить клятву и отдал *Ахриману* власть на десять тысяч лет; таким образом, мир находится под властью *Ахримана* и являет собой Зло (эту идею впоследствии восприняло мани-

¹ Луконин В. Г. Искусство Древнего Ирана. М., 1977. С. 13.

² Иллюстрацию см., например, в: Мифы народов мира: Энциклопедия. В 2 т. / Под ред. С. А. Токарева. Т. 1. М., 1991. С. 467.

³ Судя не столько даже по фрагментам зурванитского толка в пехлевийской литературе и не по многочисленным, хотя и обрывочным, свидетельствам о знакомстве с зурванитскими доктринами греческих авторов, сколько — по характеру критики зурванизма в некоторых богословских трудах поздней зороастрийской ортодоксии

хейство); через десять тысяч лет Ахриман сгинет, воцарится Ормазд и навеки восторжествует Добро.

Индра. Авест.; среднеперс. Андар. В индоиранской религии, по-видимому, бог победы и войны, верховный бог племенных пантеонов индоариев. Впервые упоминается в надписи, датированной ок. 1400 г. до н. э. После разделения индоиранцев в ведийской религии И. остался верховным божеством, богом грома и молнии; *Заратуштрой*, напротив, был отвергнут и причислен к дэвам. В «Младшей Авесте» — второстепенный дэв без ясно выраженных функций («внушает злые мысли», «сбивает с пути праведности» и т. п.); в среднеперсидской традиции Андар описывается аналогично, но характеризуется как «один из самых злотворных дэвов», созданный Ахриманом в начале творения и входящий в его ближайшее окружение.

«Видевдат»: 19.43.

Истина. См.: *Аша*.

Ишту. См. в статье: *Паурика*.

«**Иенхе-Хатам**». Начальные слова и название зороастрийской молитвенной формулы, которой обычно завершаются разделы яштов. Текст см., напр., в «Яшт» 1.22 — с. 168.

Иима. См. вступительную заметку к «Видевдат» 2 — с. 75—77 и статью: *Тахма-Урупи*.

«Видевдат»: 2.2—5, 7—24, 31—33, 39, 41—42. «Ясна»: 9.4—5. «Яшт»: 5.25; 17.28, 31; 19.31—32, 34—36, 38, 46

Йойшта. Авест.; среднеперс. Явишт. См. в статье: *Ахтия*.

«Яшт»: 5.81.

Кавай. См.: *Кавии*.

Кави-Апивоха. Сын *Кави-Каваты*, второй царь династии *Кавиев*. Легенды, связанные с его царствованием, неизвестны, сообщается только, что он обладал *Хварно*, «правил благотельно» и имел четырёх сыновей: *Кави-Аршана*, *Кави-Бьяршана*, *Кави-Пишину* и *Кави-Усана*; все они наследовали *Хварно* и престол. О царствованиях Аршана, Бьяршана и Пишины ничего не известно; судя по сюжету «Шахнаме», правили они не всей державой, а княжествами — в качестве наместников *Кави-Усана*.

«Яшт»: 19.71.

Кави-Виштаспа. Авест.; среднеперс. Кей-Виштасп. Последний царь династии *Кавиев*, сын и престолонаследник *Арватаспы*. К.-В. оказывает покровительство *Заратуштре*, изгнанному из общины за проповедь своего учения, и вместе со своей женой царицей *Хутаосой* обращается в новую веру — зороастризм. В «Гатах» К.-В. — идеальный земной правитель, набожный, благочестивый и справедливый, царствование которого есть воплощение понятия «*Хшатра-Варья*»; и в то же время — сильный правитель, способный защитить оседлых скотоводов от кочевников и обеспечить им «мирную пастьбу». «Младшая Авеста» также подчёркивает прежде всего религиозно-нравственные качества К.-В. По преданию, обращение К.-В. послужило причиной войны иранцев с племенем *лионитов*.

возглавляемых *Арэджатаспой*. *Пехлевийские* источники, основываясь на традициях древнеиранского героического эпоса, выставляют на первый план воинскую доблесть Виштаспа, его способность победоносно отстоять зороастрийскую веру оружием. См. также с. 10—11.

«Ясна»: 12 7, 28 7 «Яшт»: 5.98, 105, 108, 117, 132, 17.49, 52, 61: 19 84, 87, 93 **Кави**, **Кавай**. У древних арийских племён (протоиндоиранцев) К., по-видимому, назывался племенной вождь, который был одновременно и главным жрецом при отправлении ритуалов и культов. В индоиранскую эпоху термин «К.» означал «стихотворец-прорицатель» — особое сословие жрецов. Во время жертвоприношения К., пребывая в состоянии ритуального опьянения *хаомой*, импровизировал молитвенный гимн, призывающий божество (авест. «кави» этимологически родственно русскому «чуять»). Титул К. являлся родовым. В значении «племенной князь» (враждебный культу *Ахура-Мазды*) термин «К.» вошёл в «Гаты», а «Младшая Авеста» и *пехлевийские* источники механически причислили К. к *дэвам*. Одновременно с этим слово «К.» было переосмыслено как царский титул и, соответственно, потеряло негативную окраску. Таким образом, Авеста знает два омонима: К. — правители, придерживающиеся «дэвовских» религий, и К. — цари древней полулегендарной династии (среднеперс. Кейи, грецизированная форма — Кеяниды). В отличие от сказаний о *Парадате* — чисто мифических персонажах, сказания о К., по-видимому, имеют реальную историческую подоплёку. Авеста и пехлевийские источники называют «царством К.» различные мифические области на востоке Ирана: долину гор *Хара Бэрэ-зайти*, долину *Вахви-Датиш*, побережье моря *Ворукаши*, побережье озера *Чайчаста* и др.; мусульманские источники — Бактрию. Наиболее убедительной в настоящее время представляется точка зрения И. М. Дьяконова, согласно которой царство К.-В. следует локализовать в Дрангиане (Систан). Процесс сложения легенд о К., очевидно, развивался примерно так же, как и процесс сложения легенд о *Парадате*: сначала сказания существовали раздельно, затем, при собирании утраченных авестийских текстов (между I и III вв. н. э.) они были объединены в цикл, а в ходе формирования зороастрийской ортодоксии — систематизированы и отчасти канонизированы. В теократической государственной идеологии сасанидского Ирана значение преданий о К. возрастает с IV в. н. э.: при царе Шапуре II (309—379 гг. н. э.) провозглашается новая династийная доктрина, возводящая род Сасанидов к *Кави-Виштаспе*; при Шапуре III (383—388 гг. н. э.) в официальную царскую титулатуру включается титул «Кей». Особенную популярность эпические циклы о К. приобретают в V в. н. э. Пехлевийская традиция, вслед за Авестой представляя К. праведными властителями и борцами со Злом (которые олицетворяют прежде всего *туры* и их предводитель *Франхрасьян*), в то же время приписывают некоторым представителям династии отрицательные качества и греховные поступки (напр., *Кави-Усану*). Такое двойственное отношение к К. сохранилось и у Фирдоуси. Число К. в разных зороастрийских текстах называется различное (от 4 до 8); в Авесте последовательность К. на престоле

следующая: *Кави-Кавата*, *Кави-Апивоха*, *Кави-Усан* (и его братья: *Кави-Аршан*, *Кави-Бьяршан* и *Кави-Пишина*, которые, по-видимому, правят в различных областях в качестве наместников), *Кави-Хаосрава*, *Кави-Ар-ватаспа*, *Кави-Виштаспа*.

«Ясна»: 9.18; 12.17. «Яшт»: 1.10, 21; 5.26, 45—46. 50, 105, 108, 117, 132. 10.34, 59, 66, 127; 14.4, 62; 19.9, 26, 28, 31, 71, 96.

Кави-Кавата. Авест.; среднеперс. Кей-Кобад. Родоначальник и первый царь династии *Кависв*. Дошедшие зороастрийские тексты не сообщают его генеалогии, но несомненно, что она восходит к *Арье*. По «*Бундахишну*», Кобад в младенческом возрасте был посажен в корзину, которую пустили плыть по реке (сравни. библейское сказание о Моисее; по другому толкованию, Кобад был завернут в набедренную повязку и брошен на берегу реки). Кобада нашёл и вырастил Узава, последний из царей *Парадата*. В 15-летнем возрасте Кобад стал обладателем *Фарна* и царского сана; он укрепил власть, ослабшую при последних Парадата, объединил арийские земли и «хорошо правил» в течение ещё пятнадцати лет (подробности неизвестны), после чего царство унаследовал его сын Кей-Апивох (авест. *Кави-Апивоха*).

«Яшт»: 19.71.

Кави-Усан. Авест.; среднеперс. Кей-Ус, в поздней традиции Кей-Кавус. Сын *Кави-Апивохи*, третий царь династии *Кависв*. Легенды о его 150-летнем царствовании в подробностях известны только по *пехлевийским* источникам (в основном, по «*Денкарду*»). Кей-Усу приписывается «благое правление во всех семи *кешварах*» и сокрушение множества *мазанских дэвов*; на Харбурзе (авест. *Хара Бэрэзайти*) он возводит семь волшебных дворцов, возвращающих молодость, и омолаживается там по достижении преклонного возраста. *Дэвы* во главе с *Эшмом* отравляют сердце царя гордыней. Кей-Ус перестаёт довольствоваться только земной властью и задаётся целью достичь *Дома Хвалы* и пребывать там наравне с богами. Он пытается подняться на небеса по склону горы Хугар (авест. *Хукарья*), но терпит неудачу и утрачивает *Фарн*. Через некоторое время Ормазд, вняв покаянным мольбам Кей-Уса, возвращает ему *Фарр* и царство. Кей-Ус вновь пытается достичь небес и «как птица взмывает ввысь» (подробностей этого сюжета в зороастрийских текстах нет. В «*Шахнаме*» Кей-Кавус поднимается в воздух на престоле, к которому привязаны орлы). Ормазд посылает *Нерьясанга* покарать Кей-Уса, но тот щадит царя благодаря заступничеству *фраварти* (авест. *фравашии*) ещё не родившегося внука Кей-Уса — Кей-Хосрова (авест. *Кави-Хаосрава*). После этого Кей-Ус изгоняет своего сына Сиявахша (авест. *Сьяваришан*), поверив наговору; убивает священного быка, приставленного Ормаздом для надзора за соблюдением границ между иранцами и *турами*; но потом он перестаёт грешить и снова праведно царствует до смерти. К.-У. сменяет на престоле *Кави-Хаосрава*.

«Яшт»: 545. 14.39; 19.71

Кави-Хаосрава. Авест.; среднеперс. Кей-Хосров, фарси Кей-Хусроу. Четвёртый царь династии *Кависв*. Подробности легенд о К.-Х. известны по

пехлевийским источникам. Сын Сиявахша (авест. *Сьяваршан*), Кей-Хосров рождается и воспитывается в царстве *туров*, когда Сиявахш служит у Фрасийака Тура (авест. *Франхрасьян*). После казни Сиявахша Кей-Хосров бежит в Иран, благополучно уйдя от погони туранца *Нэрэмана* и избежав его «западни» (подробности неизвестны), получает от Ормазда *Фарн* и становится царём. Он праведно царствует шестьдесят лет, победоносно завершает многолетнюю войну с турами, убивает Фрасийака Тура и Карсеваза (авест. *Кэрсавазда*), мстя им за убийство Сиявахша, уничтожает храмы идолопоклонников у озера *Чайчаста*, благодаря чему стало возможным очищение мира от Зла в конце мировой истории (*фрашо-кэрэти*). Процарствовав отведённый ему срок, Кей-Хосров удалился в горы и заживо был вознесён Ормаздом на небеса в *Дом Хвалы*.

«*Яшт*»: 5.49; 17.38, 41, 43; 19.56, 74, 77, 93

Кансава. Авест.; среднеперс. Кансу. См. с. 18. Уверенно отождествляется с озером Хамун в Систане. По пехлевийским источникам, первоначально озеро Кансу было пресным, затем вода в нём испортилась и берега сделались необитаемыми «из-за зловония болот». Воду Кансу очистил Фрасийак Тур (авест. *Франхрасьян*), однако пресной вода в озере станет только после *фрашо-кэрэти*.

«*Видевдат*»: 19.5. «*Яшт*»: 19.66—67, 92.

Канха. Авест.; среднеперс. Кангдеж. См. в статье: *Вар*.

«*Яшт*»: 5.54, 57; 19.4.

Кара. Авест.; среднеперс. Кар. 1. Мифическая рыба; см. примеч. на с. 347. 2. Туранский (см.: *туры*) воин из рода *Асабана* (см.).

Карапаны. Авест. Жрецы «дэвовских» (см.: *Ахуры и дэвы*) религий. См. с. 16. «Этимологически слово может быть связано с глаголом „причитать“, „бормотать“»¹.

Каршвары. Авест.; среднеперс. кешвары. Части света (земной поверхности). Представление о К. восходит к вавилонскому учению о «семи ветрах». Первоначально, в индоиранской религии, К., по-видимому, мыслились как семь кругов, отделённых друг от друга лесами, пустынями, горами и морями; такое представление складывалось постепенно, по мере продвижения арийских племён через земли с разными климатическими и природными условиями. В результате контактов иранских арийцев с Вавилоном картина деления мира на К. была переосмыслена в соответствии с учением о «семи ветрах»: шесть необитаемых К. являются секторами круга-Земли; седьмой, населённый людьми, — *Хванирата* (среднеперс. *Хванирас*) — находится в центре. Парные названия шести каршваров-секторов: Савахи — Арэзахи (восток — запад), Фрададафшу — Видадафшу (северо-восток — северо-запад) и Ворубарешти — Вороджарешти (юго-восток — юго-запад) даны по направлениям ветров. К. соотносились, кроме того, со временем суток и годовыми сезонами. По «*Бундахишну*», два северных кешвара простираются

¹ Стеблин-Каменский Н. М. Словарь // Авеста. Избранные гимны; Из Видевдата. М. 1993. С. 201

от точки восхода Солнца до точки его захода в день летнего солнцестояния, два южных соответственно — между точками восхода и захода в день зимнего солнцестояния, восточный — между точками восходов в дни солнцестояний, и западный — между точками заходов; суммарная площадь окраинных кешваров равна площади центрального — Хванираса. По версии «Затспрама», кешвары возникли в начале творения в результате битвы Ахримана с Землей; они отделены друг от друга бороздами и горами — следами когтей Ахримана, морями, лесами, так что из одного кешвара нельзя увидеть другой. Этимология названия «К.» неясна: автор «Бундахишна» пытается объяснить слово «кешвар» через созвучие: кешвары расположены по отношению друг к другу «бок о бок» — «кэш-а-кэш»; в «Затспраме» название объясняется тем, что «один [кешвар] от другого отделён бороздой [„кеш“]».

Учение о «семи ветрах» трансформировалось у греческих авторов в представление о семи климатических поясах земли, которое также распространилось в Иране. Понятия «семь земель» и «семь климатов» стали смешиваться; некоторые среднеперсидские источники описывают К. в соответствии с древней традицией — как семь кругов. Мифы об окраинных землях постепенно обрастают противоречивыми версиями и концепциями: шесть земель именуются необитаемыми, недоступными для человека, и в то же время возникают легенды об их заселении; уже в «Младшей Авесте» иранские цари именуются «правлящими во всех семи К.»; по «Бундахишну», человек не может перейти из кешвара в кешвар, по «Меног-и Храт» — «только с разрешения богов или дэвов, не иначе». В «Шахнаме» понятия «семь земель» и «семь климатов» полностью сливаются.

«Видевдат»: 19.1, 5, 13. «Яшт»: 5.5, 30; 8.9, 33, 40; 10.15—16, 64, 67, 85, 89, 133; 13.8; 19.26, 28, 31, 82; 22.7, 25.

Каршипта. Авест; среднеперс. Каршипт. Божество в облике птицы. В пехлевийской традиции Каршипт излагает на птичьем языке Авесту и провозглашает *Истину*, именуется «царём птиц» (наряду с Сэнмурвом — см.: Сазна). Наиболее убедительной представляется гипотеза И. М. Стеблин-Каменского, согласно которой имя «К.» буквально означает «чернокрылый», и К. отождествляется с сорокой: «к древнему „К.“ восходят обозначения сороки в иранских языках <...> имеются сведения о том, что сороки иногда едят мухоморы, служившие у древних ариев первоначальным источником для приготовления культового напитка — *хаомы*»¹. По другой гипотезе К. — «быстролетающий», божество в виде утки; образ его восходит к древнейшим индоевропейским представлениям об изначальном водном Хаосе, из которого бог-демиург, возникший в облике водоплавающей птицы, сотворил мир.

«Видевдат»: 2.42.

Каюмарс. Фарси; среднеперс. Гайомарт, авест. *Гайа Мартан* (см.).

¹ Стеблин-Каменский И. М. К отрывку из Видевдата (Фрагард 2) // Авеста. Избранные гимны; Из Видевдата. М., 1993 С 197

Кешвары. Среднеперс.; авест. *каршвары* (см.).

Кибела. Греч. Греческая богиня фригийского происхождения; образ восходит к фригийской Кубабе — богине плодородия и вечно «воскресающей после смерти» природы. Самые ранние сведения о культе Кубабы и почитавшимися совместно с ней богами природы и плодородия Сабасием и Аттисом относятся к началу I тыс. до н. э.; после выделения Лидии из состава Фригии эти три божества остаются в лидийском пантеоне. В IV в. до н. э. культ Кубабы и Аттиса проникает в Грецию, быстро распространяется и обретает популярность в эллинистическом мире. В Иране, начиная с селевкидской эпохи, когда происходило слияние греческой и восточной культур и мифологий, К., наряду с Деметрой, отождествлялась с *Ардви-Сурой Анахитой*.

Кусти. Фарси. См. примеч. 1 на с. 167.

Кэрсавазда. Авест.; среднеперс. Карсезавз. См. в статьях: *Агразрата*, *Сьяваршан*, *Франхрасьян*.

«Яшт»: 19.77.

Кэрсаспа. Авест.; среднеперс. Кэрсасп, фарси Гаршасп. Образы К. и Сама: (среднеперс. Сам) — наиболее противоречивые и неясные как в зороастрийских текстах, так и в арабских источниках. По-видимому, первоначальный образ, к которому этимологически восходят оба имени, — персонаж индоиранской религии Сама кэрсаспа нарьямана (букв.: «Сама, стройных коней имеющий, мужественный») — слово «К.», таким образом, было просто одним из эпитетов героя Самы. Но уже на очень ранней стадии единый образ распался на два: «Фравардин-яшт», по содержанию одна из древнейших частей Авесты, упоминает «Саму К.» как героя К. с родовым именем «Сама» («Яшт» 13.61, 136); эпитет «нарьямана» — «мужественный» — становится наиболее употребительным эпитетом К. Это понимание было усвоено более поздними авестийскими текстами и затем пехлевийскими сочинениями; но в то же время Саму и К., теперь уже отдельных персонажей, устная традиция продолжала связывать с одним и тем же циклом героических преданий (или, возможно, выделились две традиции, но вскоре переплелись вновь). В пехлевийских источниках Сам и Кэрсасп выступают взаимно как предки друг друга и одновременно с этим отождествляются: совершают одни и те же подвиги, им приписывается одна и та же роль в деле конечного обновления мира (*фрашо-кэрэти*) и т. п. Обособленно от Парса (Персиды), главного центра зороастрийского ортодоксального богословия, где было создано большинство пехлевийских сочинений, складывался сако-согдийский (систанский) цикл преданий, и оба персонажа в этом цикле получили иное осмысление: Сам — легендарный правитель Сакастана, могучий воин (предок Рустама в «Шахнаме»); и герой Кэрсасп, совершающий подвиги. Очевидно, здесь же, в Систане, эпитет «нарьямана» был истолкован как родовое имя Сама («Сам — сын Нарьямана»), и впоследствии такое понимание перешло в «Шахнаме». Сако-согдийские сказания не были канонизированы зороастрийской ортодоксией: но в фольклоре они разошлись широко, и некоторые их сюжеты и эпизоды

всё же проникли в пехлевийские тексты. Путаницу в образах Сама и К. унаследовали все арабские источники: как и в пехлевийских текстах, Сам и Гаршасп оказываются взаимно предками друг друга, совершают одни и те же подвиги и т. п. Предположительно, в арабской традиции образ Кэрсаспа распался на Гаршаспа — последнего царя династии Пишдадидов в «Шахнаме» и богатыря Гаршаспа в других источниках.

В Авесте К. — сын Триты (см.: *Трита* 2), герой-змееборец и дэвоборец (см.: *Ахуры и дэвы*), живший, очевидно, в короткий период междоусобия, перед воцарением на престоле первого царя династии *Кависв* — *Кави-Каваты*. Обладая *Хварно*, К. совершает множество подвигов: убивает *Сэрвару*, *Гандарву*, *Снавидуку*, сыновей *Патаны*, сыновей *Нивики*, туранского (см.: *туры*) воина *Варэшаву*, дэвопоклонника *Питаону*, воина *Арэзошману*. В пехлевийских источниках Кэрсаспу — Саму приписывается также уничтожение «волка Капуд, которого также называют Пехино [= Патана?] и уничтожение гигантской птицы Камак, которая крыльями заслоняла солнце и задерживала дождь. Зороастрийское ортодоксальное богословие, утверждая, что если бы Кэрсасп (Сам) не совершил хотя бы одного из своих подвигов, *Ормазду* «невозможно было бы очистить мир от Зла в конце времён», в то же время ставит Кэрсаспу (Саму) в вину недостаточную набожность, небрежение к «заветам *Веры*». В Авесте К., очевидно, вследствие какого-то греха, околдовывает *паирика Хнафанти*, и он засыпает на много веков. С наступлением *фрашо-кэрэти* Хнафанти будет уничтожена *Саошьянтом*; тогда К. пробудится от сна и убьёт вырвавшегося из оков *Ажи-Дахаку*. По «*Бундахишну*», спящего Сама ранил отравленной стрелой туранец *Нихаг*; Сам спит по сей день, «покрытый снегами», над ним «стоит небесный *Фарн*», его охраняют «99999 *фраваши праведных*» (сравн. в «*Яшт*» 13.61 — с. 335—336). По поздней легенде, Кэрсасп — Гаршасп оскорбил *Огонь*, затушив его ударом палицы; за это его душа была брошена в ад и томилась там, пока не была прощена *Ормаздом* по заступничеству *Зардушта*.

«Видевдат»: 1.9. «Ясна»: 9.10. «Яшт»: 5 37; 13.61; 19 38—40, 42, 44

Леность. См.: *Бушьяста*.

Ложь. См.: *Друдж*.

Лучшая Истина. См.: *Аша-Вахишта*.

Маги. Латинизированная форма от древнеперс. *магу(ш)*. Применительно к эпохе до образования независимого Мидийского царства (ок. 671 г. до н. э.) — только этническое обозначение: восточно-мидийское племя, предположительно населявшее область города *Раги* и входившее в мидийский племенной союз (Геродот I.101 и др.). В VII в. до н. э. М. восприняли учение *Заратуштры*, однако сложившаяся в результате этого так называемая «религия М.» уже не во всем совпадала с религиозным учением «Гат»: М. сохранили отвергнутый Заратуштрой культ *хаомы*, понятие *Амшп-Спэнта* истолковали, судя по всему, в духе «Ясны семи глав» — как обозначение божеств с функциями покровителей стихий, и др. Сведений о «религии М.» практически не имеется, неизвестно даже,

какая роль в их богословской системе отводилась личности пророка, неизвестен похоронный обряд М. и др. С образованием независимого Мидийского царства из племени М. выделяется особое сословие М. — проповедников и жрецов зороастрийской религии (соответственно для всей последующей истории Ирана термин «М.» употребляется в двух значениях — этническом и социальном). К началу VI в. до н. э. жрецы-М. становятся служителями культа при дворе мидийских царей в Экбатанах; «зороастризм» М. получает статус официальной государственной религии. После покорения Мидии Персией М. становятся придворными жрецами Ахеменидов. Постепенно складывается так называемая «религия Ахеменидов», с точки зрения истории религии представляющая собой своеобразный «компромисс» между «религией М.» и старыми индоиранскими верованиями: племенные божества, отвергнутые Заратуштрой (*Анахита*, *Митра*, *Вэртрагна* и др.) входят в её пантеон; верховный бог пантеона — Аурамазда (авест. *Ахура-Мазда*) получает антропоморфный облик и в этом облике изображается; это прежде всего — царский бог, из его рук Ахемениды получают престол, его именем и с его благословения властвуют. Зороастрийские понятия *Аша* и *Хшатра-Варья* в «религии Ахеменидов» полностью утрачивают этическое содержание и означают только существующий государственный порядок; соответственно *Ложь* — это нежелание поклоняться Аурамазде и непризнание существующего порядка справедливым и лучшим; *Ложь* толкает человека на «злые дела» — на мятеж. Заратуштра в религиозной системе Ахеменидов отсутствует, — вероятно, потому, что личность пророка просто была излишней в богословской системе, где все функции посредника между богом и людьми отошли к царю. Распространённое мнение, будто при Ахеменидах М. преследовались, не подтверждается никакими другими источниками, кроме сообщения Геродота (III.79), которое, скорее всего, является ошибочным. Многочисленные изображения М. (в т. ч. совершающих ритуалы с хаомой) высечены на рельефах Персеполя; греческие и римские авторы пишут, что М. был вверен заупокойный культ при царских гробницах Ахеменидов, что М. сопровождали персидскую армию в военных походах, были наставниками царских сыновей, советниками у Ксеркса; к концу VI в. до н. э. было создано государственное зороастрийское храмовое хозяйство с богатыми земельными владениями, по всей империи появились большие племенные поселения М. В селевкидскую эпоху античные авторы называли «М.» жрецов всех религий иранского происхождения, в том числе жрецов Митры, Анахиты, *Зурвана*; второе значение слова «М.» в античных источниках — «чародей», «астролог» — практически не имеет отношения к древнеиранским служителям культа. К концу селевкидской эпохи под именем «учений магов» и «учений Зороастра» ходило множество сочинений разного содержания, не связанных с зороастризмом. С парфянской эпохи «М.» стали называть только зороастрийских священнослужителей, иногда также — жрецов зороастрийских сект и зурванитов. С исламского времени «М.» — «приверженец зороастризма», «неверный».

Мазанские дэвы. Постоянно упоминаемые в Авесте и пехлевийских источниках дэвы, населявшие область на юге Каспийского моря, современный Мазендаран. Образ, скорее всего, восходит к какому-то враждебному иранским арийцам «дэвопоклонническому» племени.

Мазда. См.: *Ахура-Мазда*.

Мантра Спэнта. Авест. «Святое [воздействующее] Слово»; среднеперс. Мараспанд. Представление, что произнесённые вслух слова могут обладать сакральной силой и оказывать воздействие на окружающий мир, возникло в глубокой древности и существовало в том или ином виде (заговоры, заклинания, проклятия, благопожелания и т. п.) у всех народов на протяжении всей истории вплоть до настоящего времени¹. В индоиранской религии понятию «М.-С.» соответствуют заклинания, произносимые *кави*. В «Гатах» М.-С. — воздействующее Слово *Ахура-Мазды*, на уровне «земного» мира иногда тождественное «благим речам» в основной триаде зороастрийской этики («благие мысли, благие речи, благие дела») и «праведному учению» — т. е. зороастрийской религии («Ясна» 28.11; 29.7); применительно к *Заратуштре* под «М.-С.», видимо, понимается дар убеждения, способность пророка своим «истинным» (см.: *Аша*) словом обращать людей в зороастрийскую веру («Ясна» 28.6). В «Младшей Авесте» и пехлевийской традиции к М.-С. — Мараспанд относятся также молитвы и заклинания, произносившиеся жрецами при отправлении ритуалов; иногда понятие «Святое Слово» персонифицируется как абстрактное божество-гений (ему посвящён 29-й день каждого месяца).

Мантра. Слово:

«Видевдат»: 19.14, 16. «Ясна»: 28.6, 11; 29.7, 44.14. «Яшт»: 1.1, 28, 31; 10.25, 17.5.

Мануш(а). Авест. «Человечья [?]». Одна из гор в хребте *Хара Бэрэзайти*. В зороастрийской легендарной истории М. на протяжении десяти поколений

¹ На сознательной или бессознательной вере в воздействующую силу слова основаны и некоторые традиции (произнесение тостов, торжественные напутствия выпускникам школ, молодожёнам в ЗАГСе, стандартные «формулы вежливости» при обращении и т. п.); и моральные табу говорить на некоторые темы (например, о сексе), «называя вещи своими именами»; и все случаи употребления эвфемизмов («приговор приведён в исполнение»); и идеологические манипуляции терминами (в СССР — «разведчики» и «военно-патриотическая работа», в США — «шпионы» и «военная истерия»); и психологические ситуации, когда совершить определённое действие можно лишь произнеся предварительно определённые слова. (Следует заметить, что способность слова воздействовать на мир — реальность настолько самоочевидная, что остаётся только удивляться, почему применительно к древним народам понятие «воздействующее слово» рассматривают обычно лишь с религиозной точки зрения как предмет веры или суеверия. Простейшие примеры «воздействия»: речи талантливых ораторов (значимая речь Цицерона против Катинны), предвыборная агитация; призывы на митингах. Словом совершались революции, слово меняло судьбы людей (множество примеров в книге Д. Карнеги «Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей») — Нет никаких сомнений, что древние это прекрасно осознавали, и именно здесь ищут истоки всех религиозных и магических ритуалов, связанных с произнесением слов.)

служит убежищем для потомков *Трайтаоны*, скрывавшихся на этой горе от *туров*; все младенцы при рождении получали имя в честь М., напр., *Манушчихр*.

«Яшт»: 19.11

Манушчихр. Среднеперс.; авест. Мануш-читра — «Рождённый на [горе] *Мануш*». Потомок *Трайтаоны* по линии *Арьи*, шестой или седьмой царь династии *Парадата*. В Авесте упоминается эпизодически. В *пехлевийских* сочинениях М., став царём, идёт войной на туранские (см.: *туры*) земли и убивает Тура и Салма (авест. *Сайрима*) в отмщение за убийство *Аирика* (авест. *Арья*). Предводитель *туров* *Фрасийак Тур* (авест. *Франхрасьян*), в свою очередь жаждущий мести, ведёт войско в Иран. *Агрерас* (авест. *Агразрата*) спасает дружину М. от разгрома, однако *Фрасийаку* удаётся воцариться в Иране на двенадцать лет, по прошествии которых М. освобождает страну от ига узурпатора. М. царствует 120 лет (включая 12 лет *Фрасийака*), затем престол переходит к его сыну *Нотару* (авест. *Наотара*).
Мах. Среднеперс.; авест. *Маха*. Луна, персонифицируемая как божество.

Луна:

«Видевдат»: 2 40. «Яшт»: 6.5; 13.57

Машйа и Машйон. Среднеперс.; авест. *Мартйа* и *Мартйанаг*. Первая человеческая пара. См. с. 18.

«Меног-и Храт». См.: *Пехлевийская литература*.

Мерв. Среднеперс.; авест. *Моуру* (см.).

«**Мидийская теория**». Одна из двух основных — наряду с «восточной» — теорий происхождения Авесты. Сторонники «М.Т.» считают родиной *Заратуштры* обычно долину Аракса, отождествляемого ими с *Вахви-Датисей*; но даже независимо от того, где родился пророк и где он проповедовал своё учение, зороастризм, по «М.Т.», впервые был воспринят в западном Иране — мидийским племенем *магов*. Однако Авеста совершенно «не знает» западного Ирана (топонимов, имён царей, слов из западных диалектов, в том числе слова «маг», и др.), в то время как восточноиранские реалии упоминаются повсеместно. Поэтому господствующей в иранистике сейчас является «восточная теория», согласно которой родиной Авесты были северо-восточный Иран, Хорезм и Бактрия — современные Афганистан и Таджикистан. см. с. 9—11. По «восточной теории», маги восприняли зороастризм первыми из западных племён.

Митра. Авест., среднеперс. *Михр*. См. вступительную заметку к «Яшт» 10 — с. 269—270.

«Видевдат»: 31; 19.15; 28 «Яшт»: 6.5; 8.7; 38; 10.1; 3—7; 9; 11; 15; 18—25; 28—33; 35; 39—44; 46; 48; 51—54; 56—58; 61; 63; 67; 70; 73; 76; 78—79; 81—83; 86—88; 91—94; 98—102; 104—107; 109; 111—115; 118—124; 126—133; 135—137; 139—140; 142—143; 13.3; 18; 47—48; 14.47; 17.2; 16; 19.35.

Михр. Среднеперс.; авест. *Митра* (см.).

Моуру. Авест.; среднеперс. *Мерв*. См. с. 69.

Моуру. Мерв:

«Видевдат»: 1.5; 7 «Яшт»: 10.9

Мужей (Мужская) Отвага. Авест. Хам-Вэрэти. Абстрактное божество мужества и смелости.

«Яшт»: 10 66, 19.38—39.

Наотара. Авест.; среднеперс. Нотар, фарси Новзер. Царь династии *Парата*, сын и преемник *Манушчихра*. В зороастрийских текстах этот персонаж практически не упоминается, и эпоха его правления выпадает легендарных хронологий. По-видимому, сказание о коротком и неудачном царствовании Н. не было канонизировано. В «Шахнаме» Новзер — во гордившийся царь, захваченный в плен Афрасиабом (авест. *Франхрасья* и с позором казнённый. Выходцы из рода Н. — Нотариды были приведены женами *Зартуштры*.

Наотара. Нотариды:

«Яшт»: 5.76, 98; 17.54, 56.

Нарава, Нару. Авест. Арийский род, выходцем из которого, по Авесте был *Агзрарата*.

Нарава. Нару. Наравиды:

«Яшт»: 17.38, 42; 19.77.

Нарья-Санха. Авест. «Хвала Мужей [Огню?]; среднеперс. Нерьясан. Представление и культ восходят к индоиранской эпохе; судя по значению имени, образ возник как персонификация молитвы «нарья-санха», обращаемой к жертвенному алтарному пламени и, согласно верованиям, возносящей на небеса запах жертвенного мяса, возлитой хаомы и просьбы людей к богам; ведийское соответствие — *Нара Шанса*, эпитет бога огня *Агни*, посредника между людьми и богами. Указание на тесную связь Н.-С. с огнём содержится в «Ясне» 17.11, где он прославляется *нарья* со всеми пятью ипостасями *Атара* (по-видимому, как божество — посредник между огнями на алтарях локальных храмов и главным огнём *Адур-Варахран*). Н.-С. был известен и на западе Ирана, но в декоративных ахеменидских надписях он не упоминается. Главная роль Н.-С. в «Младшей Авесте» и Нерьясанга в *пехлевийской* традиции — посланник и вестник *Ахура-Мазды* (эту функцию также выполняет *Срош*).

«Видевдат»: 19.34. «Яшт»: 10.53, 66.

Насатья. Древнеинд.; авест. *Нахатья* (см.).

Наск. См. с. 30—31.

Насу. Авест. «Труп»; среднеперс. Нас. В Авесте обычно *Друхш-йи*. Насу — «Скверна трупная». Дзв осквернения, заключённого в мёртвое плоти. См. вступительную заметку к «Видевдат» 8 — с. 96—97. Иногда Н. приписывается способность умерщвлять человека; сравн.: *Асто-Видомт*.

Друхш-йи-Насу. Насу. Друхш:

«Видевдат»: 3 14; 8.16—18, 21, 41—72; 19.5, 12, 46.

Нахатья. Авест. Накахед. В индоиранской религии — Насатья, небесное божество или пара богов-близнецов; ведийское соответствие — эпитет небесных богов-близнецов *Ашвинов*. *Зартуштрой* Н. был отвергнут нараве с *Индрой* и другими богами старого культа. В «Младшей Авесте» Н. — один из злейших *дэвов* без определённых функций; в среднеперсидской традиции

фигурирует под именами Накахед и Накиаш — один из первосозданных дэвов, входящих в ближайшее окружение *Ахримана*, антагонист *Сроша*.

«Видевдат»: 19.43.

Нерьясанг. Среднеперс.; авест. *Нарья-Санха* (см.).

Нивика. Авест. Отец противников *Кэрсаспы*. Их убийство — один из подвигов *Кэрсаспы*. Подробности неизвестны.

«Яшт»: 19.41.

Нотариды. См.: *Наотара*.

Нэрэман. См. в статье: *Кави-Хаосрава*.

«Яшт»: 19.77.

Огонь. См.: *Атар*.

Ормазд. Среднеперс.; авест. *Ахура-Мазда* (см.).

Отвага. См.: *Мужей Отвага*.

Паирика. Класс дэвовских (см.: *Ахуры и дэвы*) существ женского пола, обычно упоминаемых в паре с йату — «колдунами». Образы П. подразделяются на три разновидности: 1) персонификации отрицательных явлений природы — неурожая, засухи, «падающих» (и тем нарушающих порядок мироздания) звёзд, комет и т. п.; 2) «злые» П. без определённых функций, иногда в обликах *храфстра*; 3) очень редко — обольстительницы людей, совращающие их с пути праведности, описываемые как красивые сладкоречивые женщины (напр., «Ясна» 9.32 — с. 151). К зороастрийским представлениям о П. восходят образы пери в средневековой классической персидской поэзии и в преданиях тюркоязычных народов: пери выступают как добрые или злые духи; добрые пери рисуются в виде фей, милостивых девушек, птиц и т. п., злые — в виде змей, лягушек, хищных зверей; однако преобладают положительные образы пери.

Парадата. Авест. «Первыми данные», «Впереди поставленные»; среднеперс. и фарси Пишдадиды. В зороастрийской легендарной истории царей-первозаконники, цивилизаторы и основатели государства. Сказания о П. долгое время существовали раздельно, не составляя единого цикла, и были объединены лишь в I—III вв. н. э., когда зороастрийские жрецы собирали и кодифицировали сохранившиеся тексты Авесты. Число царей П. и последовательность их на престоле называются разные в разных источниках. Поздние пехлевийские сочинения систематизируют и отчасти канонизируют сказания о П.: устанавливается последовательность их царствования (уже очень близкая к версии «Шахнаме»), сглаживается разноречивость в оценке мифологических персонажей, при этом резко усиливается, в сравнении с Авестой, религиозная тенденциозность таких оценок: П. и *Кавии* наделяются качествами праведных зороастрийцев, изображаются верящими в Ормазда и ревностно блюдущими его заветы и *Истину* (хотя, согласно зороастрийскому учению, «Истину» и маздаийскую веру принёс людям *Заратуштра*, живший значительно позже царей П. и *Кавиев*). Последовательность основных царей П. на престоле следующая: *Хаошьянха П.* (эпитет «П.» обычно прилагается к нему), *Тахма-Урупи*, *Йима*, *Ажи-Дахака*, *Трийтаона*, *Арья*, *Манушчхр*, *На-*

отара, Узава; после короткого периода междоусарствия П. на иранском престоле сменяют Кавии.

«Яшт»: 5.21; 19.26.

Парадиз. «Европеизированная форма авест. термина „паиридаэза” [древнеиранск. букв.: «отгороженный [сад, парк]»]. В иранской мифологии (в младоавестийских и ахеменидских преданиях) место блаженства и успокоения душ. Времяпрепровождение в П. выступало синонимом блаженства, лучшего из мыслимых для человека состояний, благодаря чему с усилением религиозно-символической интерпретации П. превратился в образ рая и благого воздаяния <...> Иранская и индоплеменная иранизированная знать возводила реальные роскошные П., порождавшие ассоциации с райским садом. Древнеиндийские и ахеменидские П. были известны Ксенофону („Киропедия” 1.4, 5, 11; „Анабасис” 1.2, 7), Ктесию (V—IV вв. до н. э.) и другим авторам. Подобный П. раскопан вблизи городища Топрак-Кала в древнем Хорезме (III в. н. э.). Через греческое посредство авестийский термин <...> проник в культурное наследие Европы»¹, сравн. англ. «Paradise».

«Яшт»: 22.15.

Парасанг. См.: *Хатра*.

Парсы. Современные индийские зороастрийцы. Исторически П. — потомки иранских раннесредневековых зороастрийцев, переселившихся в Индию вскоре после завоевания Ирана арабами (VII в. н. э.), когда, одновременно с расцветом зороастрийской ортодоксии в Парсе (Персиде) и проникновением иранской культуры в арабскую благодаря многочисленным переводам священных зороастрийских книг (так называемое «зороастрийское завоевание ислама»), началось насильственное обращение жителей в ислам, и приверженцы старой религии стали подвергаться жестоким гонениям. П. сосредоточены, в основном, в западной Индии; на 1990 г. их численность составляла ок. 140 тыс. человек.

Парэнди. Авест. «Богатство», «Изобилие». В индоиранской религии — божество изобилия и щедрости; ведийское соответствие — Пурашдхи (букв.: «Щедродарующий») — бог щедрости и исполнения желаний. В «Гатах» П. — нарицательная абстракция. В «Младшей Авесте» переосмыслиется как женское божество с антропоморфными чертами, сопутствующее язатам.

Парэнди. Богатство:

«Яшт»: 10.66.

Патана. Авест. Отец противников *Кэрсаспы*. Сюжет известен по позднему пехлевийскому сочинению «*Ривайат*» и его новоперсидской версии: девять (по новоперсидской версии семь) сыновей П. — злые великаны, сожравшие за три года 300000 людей, были убиты Кэрсаспом.

«Яшт»: 19.41

¹ Делектор Л. Парадиз // Мифы народов мира: Энциклопедия. В 2 т. / Под ред. С. А. Токарева. Т. 2 М., 1992. С. 285.

Паурва. Фрагмент мифа о лодочнике П. дошёл в «Яшт» 5.61—66; полный сюжет мифа неизвестен, никаких ссылок на него и никаких упоминаний о П. в других зороастрийских текстах и в светских произведениях не содержится. По косвенным данным, однако, установлено, что П. — персонаж древнеиранского эпоса, поэт и путешественник-мореплаватель, переживший множество приключений. Существует гипотеза, что к легендам о П. восходит знаменитый цикл сказок о Синдбаде-мореходе.

«Яшт»: 5.61.

Пехлевийская литература. Традиционное (неточное) общее наименование для произведений на среднеперсидском языке (религиозных, светских, правовых и др.). Понятие религиозной П. А. охватывает среднеперсидские переводы Авесты, богословские сочинения эпохи Сасанидов и поздние сочинения, созданные (или воссозданные) в VIII—IX вв. н. э. в Парсе (Персиде) — главном центре зороастрийской ортодоксии после завоевания Ирана арабами. Большинство религиозных произведений П. А. датируется IX в. н. э., однако почти все они восходят к традиции III—IV в. н. э. В настоящем томе упоминаются:

«Арта - Вираф [или: Вираз] намак». «Книга о праведном Вирафе». Позднее богословское сочинение популярного характера на сюжет дантовской «Божественной комедии»: после разорения, учинённого Искандаром (Александром Македонским), зороастрийская Вера пришла в упадок, люди перестали соблюдать заповеди, — и жреческий синклит принял решение послать в потусторонний мир праведного Вирафа, избранного для этой миссии богом, — дабы Вираф воочию убедился, что благочестивые на том свете вкушают блаженство, а грешным уготованы муки, и чтоб его свидетельство восстановило и укрепило Веру. Душа Вирафа семь дней путешествует о загробному миру, и когда она воссоединяется с телом, Вираф встаёт ото сна и подробно рассказывает обо всём увиденном¹. Сюжет «Книги», вероятнее всего, является апокрифическим, но в её содержании нет разногласий с канонизированными религиозными догмами эпохи Сасанидов. «Книга» сложилась не ранее VI—VII вв. н. э.; до нас, кроме пехлевийского текста IX в., дошли пазендская² версия (в которой указанные события отнесены ко временам *Виштакпа*) и новоперсидский перевод (где события приурочены к царствованию Артахшера I).

«Бундахишн». «Первотворение», «Изначальное творение». Среднеперсидский комментированный и систематизированный пересказ утраченного «Дамтат-наска» Авесты, который был посвящён космогонии и космологии. Дошёл в двух вариантах: так называемом «индийском» (собственно «Бундахишн», отражающий ортодоксальный зороастризм) и так называемом «иранском» (или «Большой Бундахишн», содержащий, помимо сведений,

¹ После публикации фрагментов этого текста в Европе (1816 г.) многие востоковеды высказали мнение о возможном знакомстве Данте с «Книгой о Вирафе», но впоследствии это предположение не подтвердилось.

² *Пазенд* — передача среднеперсидских слов буквами авестийского алфавита

представленных в «индийском» варианте текста, также много апокрифических мифов, не канонизированных ортодоксальным богословием представлений, фольклорных фрагментов и т. п.). В основном (т. е. за исключением позднейших вставок и переработок) текст «Бундахишна» написан в соответствии с религиозной догматикой III—IV вв. Кроме легенд о сотворении мира и картины мироустройства, восходящих к «Дамтат-наску», этот источник содержит подробные классификации «творений Ормазда» — гор, водоёмов, рас и народов, растений, животных и т. д.; генеалогии мифологических персонажей; сведения по легендарной истории и описание конца света — фрашкард (авест. *фрашо-кэрэти*).

«Датастан-и Деник». «Рассуждение о Вере». Позднее произведение в форме религиозного диспута о «правильности» зороастризма, его превосходстве над другими религиями, сокровенном смысле обрядов, ритуалов и др. — с детальным разбором различных космологических, мировоззренческих и моральных положений.

«Денкард». «Деяние Веры». Свод догматических трудов различного содержания: доказательства превосходства зороастризма над другими религиями, имевшими распространение в раннесредневековом Иране (христианством, иудаизмом, буддизмом, манихейством — особенно резко пафос книги направлен против последнего); проповеди единства светской и духовной власти (лучшие цари — те, которые насаждали зороастризм); компендиумы религиозных знаний различного характера; история создания Авесты (уничтожение священной книги Искандаром и восстановление её Артахшером и Тансаром — см. с. 29—31); конспективный пересказ содержания всех 21 наска Авесты; история царствования легендарных династий — *Пишдадидов* и *Кейев* (авест. *Кавии*); мифологизированное жизнеописание *Зардушта* и др. Составление «Денкарда» было начато зороастрийским богословом Адурфарнбагом в период правления халифа аль-Мамуна (813—833 гг.) и завершено в конце IX в. неким Атурпатом, сыном Хемета. Первоначально «Денкард» состоял из 9 книг, сохранилось 7.

«Затспрам». Традиционная неточная передача среднеперсидского «Затспарам» — имени зороастрийского теолога, предполагаемого автора данного произведения; полное название: «Избранные [писания] Затспарама». Поздний систематизированный пересказ космогонических мифов «Бундахишна», дополненный мифической биографией Зардушта.

«Зенд-Авеста». См. с. 22.

«Меног-и Храт». «Дух Разума» (полное название «Датастан-и Меног-и Храт» — «Рассуждения Духа Разума». Позднее религиозно-этическое сочинение в форме диалога — вопросов-ответов: «Мудрец» просит Духа высшего небесного «Разума» помочь людскому роду в деле постижения праведности и спасения души, сделать смертных «сведущими в делах Веры, открыть то, что умнепостижаемо»¹; для этого Мудрец задаёт Духу 62 вопроса, касающиеся различных положений зороастрийской религии, и по-

¹ Перевод со среднеперс. И. С. Брагинского.

лучает на них подробные ответы. Значительное внимание в «Меног-и Храт» уделено разъяснениям, что есть «хорошее управление государством»; книга также содержит множество мифологических сведений и список легендарных царей — Пишдадидов и Кейев (последовательность их царствований уже почти такая же, какая приводится в «Шахнаме»).

«Ривайат». «Предание». Позднее компилятивное сочинение, построенное, в основном, наподобие «Меног-и Храт» — в форме вопросов-ответов: Ормазд, отвечая на вопросы Зардушта, разъясняет ему сокровенный смысл различных религиозных догматов. Особый интерес представляют новые, не зафиксированные ни в каких других источниках, истолкования и трактовки некоторых авестийских мифов и сюжетные подробности некоторых мифов (также не известные по другим текстам: в частности — мифов о подвигах Кэрсасы). «Ривайат» дошёл в двух вариантах — пехлевийский оригинал и его новоперсидское переложение.

Питаона. Дэвопоклонник (см.: *Ахуры и дэвы*), убийца *Урвахшайи*. Убийство П. — один из подвигов Кэрсасы. Подробности сюжета неизвестны.

«Яшт»: 19.41

Пишдадиды. Среднеперс. и фарси; авест. *Парадата* (см.).

Пишина. Авест. 1. Правитель из династии *Кавиев*, сын *Кави-Апивохи* (см.).

«Яшт»: 19.71.

2. Название озера. Отождествлению с реальным топонимом не поддаётся.

«Яшт»: 5.37

Победа. См.: *Вэтрагна*.

Порудахшти. Отец *Ашавазды*. В «Яшт» 13.112 упоминается как один из семи бессмертных *Рату*, поставленных главенствовать над *Хваниратой*.

«Яшт»: 5.32.

Порушаспа. Авест.; среднеперс. *Порушасп*. Отец *Заратуштры*, выходец из рода *Спитами*; по «*Бундахишну*», потомок Спитама в тринадцатом поколении. В Авесте П. четвёртым из смертных выжимает сок *хаомы*.

«Видевдат»: 19.4, 6, 46. «Ясна»: 9.13. «Яшт»: 5.8.

Послушание. См.: *Сраоша*.

Правда. См.: *Ариштан*, *Аша*.

Пэšana. Противник *Кави-Виштаспы*, в войне с хионитами выступающий на стороне *Арэджатаспы*. Подробности неизвестны.

«Яшт»: 5.109; 19.87.

Рага. Авест. См. с. 70 и примеч. на с. 158 и 159.

«Видевдат»: 115 «Ясна»: 19.18.

Разложение. См.: *Асто-Видому*.

Раман. Божество лугов и пастбищ.

«Видевдат»: 3.1. «Яшт»: 1.33

Ранха. Авест.; в пехлевийских источниках *Рах*, *Араг*, *Аренг* и др. Мифологическое осмысление Волги или Сырдарьи¹. В зороастрийской мифо-

¹ Первая гипотеза является более распространённой, поскольку топоним «Рах», вероятно соответствует названию Волги — «Ра», засвидетельствованному у Птолемея.

логии мировая река, возникшая в начале творения. Р. протекает «на краю света» (авестийское выражение «у истоков Р. — синоним максимальной удалённости»). В пехлевийских источниках иногда говорится, что Рах, вытекая из моря Варкаш (авест. *Ворукаша*) или беря начало на склоне горы Хугар (авест. *Хукарья*) от источника *Ардви*, огибает одну из сторон *Хванираса*, отделяя его от окраинных *кешваров*, и вновь выдает в Варкаш.

«Видевдат»: 1 19. «Яшт»: 5 63, 81: 10 104, 14 29.

Рату. Авест. «Глава», «Судья». Первоначально — духовный наставник и религиозный судья в арийском племени. Согласно зороастрийской космологии, Р. поставлены над всеми классами живых существ и творений материального мира: Р. над всеми арийскими племенами и народами, приверженными зороастризму, — *Заратуштра*; Р. над временами суток — божества-*тах*; свои Р. у скота, у вод, у *Хванираты*, у растений и т. д. **Рашну.** Авест. «Правда», «Справедливость»; среднеперс. Рашн. В «Гатах» не упоминается. В «Младшей Авесте» — божество с антропоморфными чертами, бог справедливости и правосудия; вместе с *Михром* и *Срошем* Р. встречает умершего у моста *Чинвад*, взвешивает на своих весах благие и злые мысли, слова и дела покойного и в зависимости от результата взвешивания выносит ему приговор. В «Видевдате» и книге «Яшт» (кроме посвящённого самому Р. «Яшт» 12) Р. обычно фигурирует совместно с *Митрой* — божеством договора и клятвы, в индоиранскую эпоху связанным с ордалиями; в «Ясне» и «Виспереде» Р. почти всегда упоминается вместе с *Ариштан*; на основании этого можно предположить, что образ сложился на стадии формирования младоавестийского пантеона как персонафикация одной из ипостасей *Истины* и функций Митры по поддержанию справедливости. Среднеперсидская традиция приписывает Р., в целом, те же функции, что и «Младшая Авеста».

«Яшт»: 10.41, 79, 81, 126, 139, 13.3, 47—48; 14.47; 17.16.

Религия. См.: *Дазна*.

«**Ривайат**». См.: *Пехлевийская литература*.

Савар. Среднеперс.; авест. *Сару* (см.).

Саки. Общее название ираноязычных кочевых племён так называемой «скифской» ветви. Первоначально С., видимо, тождественны авестийским *турам*; в пехлевийских источниках под турами понимаются уже тюркские племена. В ахеменидских надписях «С.» называются все скифы.

С. делилась на три группы, иногда выделяемые в самостоятельные народности: 1) «Большие С.» (т. е. «Большая орда»), или массагеты, — предки аланов, населявшие степи на востоке за Араксом (Сырдарьей); 2) «С. хаумаварга» (букв.: «С., хаому чтущие [или, м. б., „изготавливающие“]» — греч. «амиргийские скифы», населявшие районы от Памира и Гиндукуша до долины Инда. С конца царствования Дария I их иногда стали называть «даха»¹; очевидно, эти же племена под именованием «дай» подразумевает

¹ Об этнографии среднеазиатских кочевых племён персы располагали весьма обрывочными и зачастую неверными сведениями (как и античные авторы). Этим, возможно, и объясняется

Страбон; 3) «С. Тиграхауда», обитавшие в приграничных районах среднеазиатских владений Ахеменидов. Отличительной чертой их одежды были островерхие шапки (Геродот. VII.64), поэтому в ахеменидских надписях они часто именуются «С. с островерхими шапками». Культура С. сложилась в VIII—VII вв. до н. э.; подробнее о ней см.: Кузьмина Е. Е. В стране Кавата и Афрасиаба. М., 1977. С. 77—120. Обычаи массагетов описывает Геродот (I.215—216). Религия С. близка к индоиранской религии.

В зороастрийской легендарной истории предводитель туров Франхрасьян выступает как непримиримый враг иранских арийцев. «Трудно предполагать во Франхрасьяне реальное историческое лицо — в крайнем случае лишь имя могло оказаться историческим. Скорее всего, как обычно и бывает в эпической традиции, произошло сжатие исторических событий и соединение в одном эпическом герое целой исторической эпохи. Этой эпохой гипотетически представляется нам век существенного перелома в истории Средней Азии — перехода части населения к собственно кочевому хозяйству и смены среднеазиатских степных полумелководческих культур культурой верховых С., чистых кочевников. Подобно тому как за созданием конно-кочевой культуры в степях Причерноморья последовали дальнейшие завоевания киммерийцев и скифов, так и в Средней Азии аналогичный процесс должен был сопровождаться где-то между IX и VIII вв. до н. э. временным завоеванием оседлых областей, не готовых к обороне против новой конно-стрелковой стратегии и тактики. <...> Образ Франхрасьяна как варвара вполне вяжется с тем, как должен был представляться житель Хорезма в Маргиане, Харии или Дрангиане, в отличие от Хорезма уже достигших уровня „городской“ цивилизации»¹. Борьбе иранцев с турами посвящены многие фрагменты книги «Яшт» (5.108—118; 17.55—56; 19.55—64 и др.) и значительная часть «Шахнаме». «Несомненно, что их антагонизм служил наглядной иллюстрацией к зороастрийским представлениям о борьбе Добра и Зла»².

Сама. Авест.; среднеперс. Сам. См. в статье: *Кэрсаспа*.

«Ясна»: 9.10. «Яшт»: 13.61.

Саошьянт. Авест. причастие будущего времени от глагола «спасать»; среднеперс. Сошант. См. с. 18.

Саошьянт, Спаситель:

«Видевдат»: 19.5. «Ясна»: 12.7. «Яшт»: 13.17, 38; 17.2; 19.11, 19, 22—23, 89.

Сару. Авест.; среднеперс. Савар. В Авесте — один из дэвов; имя его, возможно, является искажённым эпитетом индийского Шивы. В *пехлевий-*

то, что в «Антидэвовской» надписи Ксеркса под «даха» и «саками хаумаварга» понимаются две разные народности или племена.

¹ Дьяконов И. М. Восточный Иран до Кира: К возможности новых постановок вопроса // История Иранского государства и культуры: К 2500-летию Иранского государства. М., 1971. С. 143—144.

² Фрай Р. Наследие Ирана / Пер. с англ. В. А. Лившица и Е. В. Зеймаля / Под ред. М. А. Дандамаева. М., 1972 (Сер.: Культура народов Востока: Материалы и исследования). С. 66.

ских источниках Савар — дэв анархии и развала власти, созданный Ах-риманом в начале творения как один из антагонистов Амахраспандов и входящий в его ближайшее окружение.

«Видевдат»: 19.43.

Сатавадза. Авест.; среднеперс. Садвес. См. вступительную заметку к «Яшт» 8 — с. 250.

Сахнавак. См. в статье: *Арнавак*.

Сазна. Авест. Орлоподобная мифическая птица, в сохранившихся текстах Авесты упоминается эпизодически. К представлению о С. восходит образ среднеперсидского Сэнмурва — крылатого пса с рыбьей чешуей (что символизирует его владычество в трёх стихиях — на земле, в воздухе и в воде). По «*Меног-и Храт*», Сэнмурв живёт на острове в море Варкаш (авест. *Ворукаша*), на Древе Всех Семян (отождествляемом с деревом Хом); когда Сэнмурв взмахивает крыльями, с Древа осыпаются в море Варкаш семена всех растений, *Тиштар* выпивает их вместе с водой и затем разливается дождём — и так семена попадают в почву. С представлениями о Сэнмурве связан образ вещей птицы Симург в «*Шахнаме*» и многих персидских легендах.

«Яшт»: 14.41.

Саюждри. Отец *Ашавазды* и *Триты* (см.: *Трита 1*). Подробности неизвестны.

«Яшт»: 5.72.

Святой Дух. См.: *Спэнта-Манью*.

Святые Бессмертные. См.: *Амэша-Спэнта*.

Сиявахш. Среднеперс.; авест. *Сьяваршан* (см.).

Слово. См.: *Мантра Спэнта*.

Снавидка. Авест. В Авесте каменнорукий великан-богоборец; убийство С. — один из подвигов *Кэраспы*. Происхождение мифа о С., неясно; сравн. с образами *Отоса* и *Эфиальта* в греческой мифологии — «*Одиссея*» 11.308—319. В пехлевийских источниках С. не упоминается.

«Яшт»: 19.43.

Солнце. См.: *Хвар-хшайта*.

Спаситель. См.: *Саошьянт*.

Спинджаурушка. Авест. Противник *Кави-Вишtasпы*, в войне иранцев с *хионитами* выступавший на стороне *Арэджатаспы*. Подробности неизвестны.

«Яшт»: 17.51.

Спитама. Авест. букв.: «Беловатый», «Белёсый»; среднеперс. *Спитам*. В Авесте упоминается в сочетании с именем *Заратуштры* как родовое имя пророка зороастрийской религии. По «*Бундахишну*», *Спитам* — потомок *Манушчихра* в пятом поколении и предок *Заратуштры* в четырнадцатом.

Индекс см. в статье: *Заратуштра*

Спитьюра. Авест.; среднеперс. *Спитур*. Брат *Йимы*; после свержения *Йимы* С. переходит на сторону узурпатора престола *Парадата Ажи-Дахаки*

и вместе с ним преследует и, настигнув, казнит Йиму, заживо распилив пилой. Этот сюжет, по всей видимости, восходит к древнейшему индоевропейскому мифу о братоубийстве («близнечный миф») или об убийстве божества с ритуальной целью (сравн. о хаоме — примеч. 1 на с. 148), однако в зороастрийской традиции всякая связь с этими мифами уже стирается, и сюжет о С. становится самодостаточным в легендарной истории.

«Яшт»: 19 46.

Спэнта-Армайти. Авест. «Святое Благочестие». Одно из божеств *Амэша-Спэнта*. В «Гатах» — олицетворение благого качества *Ахура-Мазды*, аллегория набожности, а также социальное понятие — антипод *Айшмы* как кочевого образа жизни, «олицетворение мирного, преуспевающего пастушеского общества. <...> Для русского „мир“ мы находим значения: 1) „земля“, 2) „народ“, 3) „сельская община“, 4) мир как противоположность войне, как мирная жизнь. Армайти — понятие точно такого же порядка, со всеми теми же значениями <...> В некоторых строфах „Гат“ связь Армайти с идеей мира выступает особенно отчётливо. Например, „Ясна“ 47.3: „Ты [Ахура-Мазда] создал Армайти, которая дарует нам мир для пастьбы скота“¹. В этом качестве С.-А. выступает в «Гатах» вместе с *Хшатра-Варьей*. В «Младшей Авесте» С.-А. — самостоятельное женское божество с функциями покровительницы земли. В пехлевийских источниках С.-А. соответствует «Мать-Земля» Спандармат.

Спэнта-Армайти. Армайти. Благочестие:

«Видевдат»: 2.10, 14, 18; 3.35; 8.21, 72; 19.13, 16. «Ясна»: 12.2; 28.3, 7; 30.7; 43.1; 47.1—3, 6. «Яшт»: 1.25, 27, 29, 32, 10.92; 13.3; 17.6.

Спэнта-Манью. Авест. «Святой Дух». Дух-демиург, олицетворение созидательной мощи и благой сущности *Ахура-Мазды*, с которым С.-М. часто отождествляется. Из-за сходства образов С.-М. и библейского Святого Духа неоднократно выдвигались гипотезы об их исторической взаимосвязи, однако более убедительной представляется версия, что образ С.-М. является теологическим нововведением *Заратуштры*, к которому пророк пришёл в результате собственных религиозно-философских исканий. Наряду с *Ахура-Маздой*, С.-М. — антагонист *Анхра-Манью*; иногда противоборствует ему только в материальном мире, в то время как *Ахура-Мазда* участвует в борьбе Добра и Зла на уровне чистой духовности. В космогонии «Гат» С.-М. тождествен *Ахура-Мазде* («Ясна» 30) — изначальный брат-близнец *Анхра-Манью* (упоминаемому в «Гатах» нарицательно); эта концепция, по-видимому, получила дальнейшее развитие в верованиях зурванитов (см.: *Зурван*).

Дух (Священный. Праведный. Благой. Добрый, Святейший — в т.ч. причисительно к Ахура-Мазде):

«Видевдат»: 2.1; 3.20; 13.1—2, 5—6, 16, 28, 19.9, 11. «Ясна»: 28.1; 30.3—5, 10, 47.1—6. «Яшт»: 1.1, 12, 32—33, 6.2, 8.10, 48; 10.73, 142—143; 13.2—3, 13, 28—29, 42, 47, 14.1, 34, 42; 19.44, 46

¹ Аббас В. И. Скифский быт и реформа Зороастра // Archiv Orientalni [Svaz] XXIV [С] 1 Praha, 1956 С 31—33.

Сраоша. Авест. «Послушание»; среднеперс. Срош, фарси Суруш. В «Га-тах» — нарицательная категория «религиозного послушания», противопоставляемая Ярости — *Айшме* и иногда слабо персонифицируемая. В «Младшей Авесте» понятие «С.» персонифицируется как бог с антропоморфными чертами, дух дисциплины и религиозного набожного послушания, покровитель молитв, противостоящий *дэву* Айшме; С. поражает создания *Анхра-Манью* дубиной и вместе с *Митрой* и *Рашину* вершит посмертный суд над умершими у моста *Чинвад*. В *пехлевийских* источниках Срош иногда причисляется к *Амахраспандам*.

Сраоша. Послушание:

«Видевдат»: 8.20, 72; 13.3; 19.5. «Ясна»: 10.1; 44.16; 60.5 «Яшт»: 1.9, 20; 10.41, 52, 100; 17.16.

Срош. Среднеперс.; авест. *Сраоша* (см.).

Сьяваршан. Авест.; среднеперс. Сиявахш, фарси Сиявуш. Сын *Кави-Усана* и отец *Кави-Хаосравы*. Авеста содержит только ссылки на легенду о С.; полный сюжет известен по *пехлевийским* источникам и по «Шахнаме». К царевичу Сиявахшу — Сиявушу воспылала страстью мачеха, жена Кей-Уса (авест. Кави-Усан) и, отвергнутая Сиявахшем, оклеветала его перед царём, сказав, что Сиявахш её домогался. Кей-Ус верит клевете и с позором изгоняет Сиявахша из страны. Сиявахш удаляется в земли *туров*, поступает служить к *Фрасийаку* (авест. *Франхрасьян*), женится на его дочери и за верную службу удостоивается многих милостей и наград. Тогда брат *Фрасийака*, *Карсеваз* (авест. *Кэрсавазда*) из зависти убеждает *Фрасийака*, что Сиявахш замышляет предательство; *Фрасийак* верит наговору, и Сиявахша казнят. За смерть Сиявахша мстит его сын Кей-Хосров (авест. Кави-Хаосрава).

«Яшт»: 17.38, 42; 19.71, 77.

Сэрвара. Авест. «Рогатый [?]»; среднеперс. Сровар. В Авесте гигантский змей, убитый *Кэрсаспой*; в *пехлевийских* текстах подвиг уничтожения Сровара иногда приписывается Саму (авест. *Сама*). На протяжении всей истории зороастрийского Ирана миф существенных смысловых и сюжетных изменений не претерпел. Наиболее полная версия дошла в позднем *пехлевийском* сочинении «*Ривайат*» и его новоперсидском переложении: Сровар — змей с зубами «длиной в человеческую руку», каждое ухо у него «величиной в 14 одеял», глаза «как колёса» и рога «как сучья». Проезжая по степи на коне, *Кэрсасп* (авест. *Кэрсаспа*) принял туловище спящего змея за пригорок, поднялся на него и развёл огонь, чтоб сварить обед. От жары змей взвился, и *Кэрсасп* полдня бежал по его спине, от хвоста к голове, только под вечер добежал и ударом палицы снёс Сровару голову. В «Шахнаме» С. фигурирует безымянно, его убивает на реке *Кешеш* герой Сам, отец *Заля*.

«Ясна»: 9.11. «Яшт»: 19.40.

Тансар, Тусар. В поздней зороастрийской традиции — «мобед мобедан» (верховный жрец) при первых Сасанидах, праведный религиозный деятель, духовный наставник жречества и царей. «*Денкард*» связывает с именем

Т. восстановление Авесты, утраченной при пожаре Персепольского дворца Ахеменидов (см. с. 29—30). Т. считался автором назидательного письма наместнику одного из североиранских княжеств с моральными наставлениями и политическими советами. Некоторые исследователи полагают, что Т. — вымышленный исторический персонаж, заменивший в поздних текстах выдающегося религиозного реформатора и государственного деятеля Картира (Кирдэра), впавшего в немилость и преданного забвению.

Тантриявант. Противник *Кави-Виштаспы*, в войне с *хионитами* выступающий на стороне *Арэджатаспы*. Подробности неизвестны.

«Яшт»: 5.109; 17.51; 19.87.

Тарви и Зири. Авест. «Голод» и «Жажда»; среднеперс. Тарв и Зариг. Дэвы голода и жажды, в системе дуализма противопоставляемые паре *Харватат—Амэртат*. Образы исторически восходят к одноимённым мидийским божествам, с распространением зороастризма отвергнутым и причисленным к дэвам. В среднеперсидской традиции — первосотворённые дэвы из ближайшего окружения *Ахримана*.

Тарви и Зири. Голод и Жажда:

«Видевдат»: 19.43. «Яшт»: 17.30 (нарицательно); 19.96.

Тахма-Урупи. Авест. «Отважный, в лисий мех одетый» или «Отважная лиса, носящая шкуру»; среднеперс. Тахморуп, фарси Тахмурас. Второй царь династии *Парадата*, по некоторым *пехлевийским* источникам — брат *Йима* (авест. *Йима*). В течение своего 30-летнего правления Т.-У. непрерывно ведёт борьбу с дэвами, из раза в раз наносит им поражения и тем очищает мир от Зла. Когда против него выступает *Анхра-Манью*, Т.-У. повергает его, заставляет принять облик лошади и тридцать лет разъезжает на нём верхом «из края в край земли». Пехлевийские тексты сообщают, что *Ахриман*, моля Тахморупа о свободе, открыл ему тайну письменности, и царь передал секрет письменности людям. Легенда о гибели Т.-У. дошла в единственной версии, в новоперсидском переложении «*Ривайата*». *Ахриман*, оседланный Тахмурасом, улучил момент и хитростью убедил жену Тахмураса вывести у мужа, неужели тот, разъезжая верхом на самом дьяволе, ни разу не испытывал страха. Оказалось, что Тахмурас боится высоты. Женщина простодушно выболтала этот секрет *Ахриману*, *Ахриман* поскакал на *Албурз* (авест. *Хара Бэрэзайти*), и когда у царя от высоты закружилась голова, конь-дьявол сбросил его и сожрал. Вестник *Ормазда Суруш* (авест. *Сраоша*) повелел *Джаму* (авест. *Йима*) найти *Ахримана* и выволить из его чрева тело Тахмураса. При помощи лести *Джам* втёрся в доверие к *Ахриману*, вытащил из его желудка труп и предал его погребению по зороастрийскому обряду. От прикосновения к мёртвой плоти рука *Джамы* была поражена проказой; *Джам* долго мучительно страдал, пока однажды случайно не окропил больную руку коровьей мочой; это исцелило его, и так людям открылось, что коровья моча очищает от скверны.

«Яшт»: 19.28.

Тир. Среднеперс. «Быстрый». Одно из названий Сириуса, в зороастрийской космологии соответствующего *Тиштару* и связанного с планетой Меркурий. См. с. 17.

Тиштар. Среднеперс.; авест. *Тиштрия* (см.).

Тиштрия, Тиштрия. См. вступительную заметку к «Яшт» 8 — с. 250.

«Яшт»: 1.32; 8.1—6, 8, 10, 12—13, 16, 18, 20, 22—23, 25—26, 28—30, 32, 35—37, 39—47, 49, 55—57, 60—61; 10.143.

Тление. См.: *Асто-Видоту*.

Трайтаона. Авест.; среднеперс. Фретон, фарси Феридун. О происхождении образа см. в статье: *Трита 2*. В Авесте Т. — сын *Атвиш*, пятый царь династии *Парадата*, свергнувший и убивший узурпатора престола *Ажи-Дахаку*. Венчаясь на царство, Т. берёт себе в жёны *Арनावак* и *Сахнавак*, которые рожают от Т. трёх сыновей: злодеев *Сайриму* (среднеперс. Салм, фарси Сельм) и *Туру* (среднеперс. Тур) и праведника *Арью* (среднеперс. Аирик, фарси Иредж). Прочие сведения известны по пехлевийским источникам и «Шахнаме». Состарившись, Фретон делит между сыновьями царство: Аирику достаётся Иран (*Арианам-Вайджа*), Салму и Туру — восточные окраинные земли. Аирик становится родоначальником иранских арийцев, Салм — сарматов и Тур — *туров*. Т. удаляется на покой, передав престол *Пишдадидов* Аирику. Спустя двенадцать лет Салм и Тур, недовольные разделом земель и терзаемые завистью, убивают Аирика. Т. вновь воцаряется в Иране. Убийство Аирика становится причиной многовековой войны иранских арийцев и тулов. Потомки Аирика скрываются от тулов на горе *Мануш*; там рождается *Манушчихр*. Фретон царствует 500 лет (включая 12 лет Аирика), после этого престол Пишдадидов наследует Манушчихр и мстит за Аирика.

«Видевдат»: 1.17. «Ясна»: 9.7. «Яшт»: 5.33, 61; 14.40; 17.33, 35; 19.36, 92.

Трита. Авест. «Третий». 1. Иранский воин, сын *Саюждри*, брат *Ашавазды*. Подробности неизвестны.

«Яшт»: 5.72.

2. Сын или потомок *Самы*, вторым из смертных выживавший сок хаомы; в награду за это у Т. рождаются сыновья *Урвахшайа* и *Кэрсаспа*. В «Видевдат» 20 Т. причисляется к династии *Парадата* и выступает как первый целитель, жрец «царя лекарственных трав» *Гаокэрны*; по просьбе Т. *Ахура-Мазда* даёт ему лекарства, и Т. изгоняет с земли болезни, посланные *Анхра-Манью*. Культ Т. восходит к древнейшим временам индоиранской эпохи. Первоначально Т., по-видимому, был небесным божеством — олицетворением грозы или молнии. Уже в самой ранней из Вед — «Ригведе» Т. оттесняется *Индрой* на задний план и не имеет чётко определённых функций: он воплощает небесный свет, отпускает людям грехи, принимая их на себя, подмешивает в дождь сок сомы (авест. хаома), возможно — исцеляет болезни. Судя по эпигету ведийского Т. — «Т. Аптья» (букв.: «Третий водяной»), авестийский *Атвия*, выживавший хаому вторым, первоначально считался отцом авестийского Т., затем, ещё на очень раннем этапе сложения образа (по-видимому, в доахеменидский период), единый персонаж Т. — целитель

и змееборец, распался на два: целителя Т., жреца лекарственной хаомы, и сына Атвии *Трайтаону* (корень имени которого — также сакральное числительное „три“) — героя-змееборца. Такое предположение подтверждается, во-первых, тем, что в одном из гимнов «Ригведы» Т. приписывается подвиг Трайтаоны — убийство трёхглавого змея¹; во-вторых, тем, что Трайтаоне свойственны многие черты бога-целителя: ему иногда приписывается изобретение лекарств, а в «Яшт» 13.131 говорится, что *фраваш* Трайтаоны защищает от «чумы, насланной змеем», — это указание, в свою очередь, позволяет предположить, что, по поверьям индоариев, человек заболел из-за отравления организма, вызванного ядовитым укусом демонического змея, и, следовательно, бог-целитель непременно должен быть и богом-змееборцем. В канонизированном зороастризме эпохи Сасанидов культ Т. сходит на нет, как вырождается и практически сходит на нет культ Хаомы.

«Ясна»: 9.10.

Туранцы. См.: *Туры*.

Туры. Кочевое племя, враждебное иранцам. Легенду о происхождении Т. см. в статье: *Трайтаона*. Авестийские туры, по-видимому, тождественны сакам (см.).

Туры, Туранцы, туранский:

«Видевдат»: 13.39 «Яшт»: 5.41, 54, 73, 81; 13.38; 17.38, 42, 55—56, 19.56—58, 60, 62

Тус. Среднеперс.; авест. *Туса* (см.).

Туса. Авест.; среднеперс. Тус. В Авесте — сын *Наотары*, освободивший *Канху* от *туров* — сыновей *Вазаски*. В пехлевийских источниках Тус упоминается как один из бессмертных *Рату*-правителей, которые в конце мировой истории придут на помощь *Ормазду* и *Саошьянту* в деле конечного очищения мира от Зла (*фрашо-кэрэти*).

«Яшт»: 5.53, 58.

Урватат-нара. Авест. «Повелитель мужей». Младший сын *Заратуштры*. Заратуштра, по преданию, имел трёх сыновей: *Исад*-ваггру, *Хвара*-читру и *У.-н.*; в религиозной системе зороастризма они считались прародителями трёх сословий иранского общества — жрецов, воинов и скотоводов-земледельцев, выражая, таким образом, три качества самого Заратуштры — «первого жреца, первого воина и первого скотовода». В «Видевдат» 2.43 *У.-н.* и Заратуштра фигурируют как небесные *Рату* над *Варом* — т.е. Заратуштра является хранителем *Истины* и *Религии* в *Варе*, а *У.-н.* — гарантом изобилия и материального благополучия.

«Видевдат»: 19.43.

Урвахшайа. Авест.; среднеперс. *Урвахш*. Сын *Триты* (см.: *Трита* 2), брат *Кэрсаспы*, ставший «блжистителем *Веры* и законодателем» и убитый *Питаоной*. Подробности неизвестны.

«Ясна»: 9.10.

¹ И это, бесспорно, древнейшая версия мифа, поскольку в других ведийских гимнах победителем дракона Виртры называется Индра

Урупи. См.: *Тахма-Урупи*.

Усан. См.: *Кави-Усан*.

Усинду. Авест.; среднеперс. Усиндом. Гора, вероятнее всего, мифическая. Местонахождение У. обычно локализуется в море *Ворукаша*. Согласно «*Бундахишну*», Усиндом состоит из рубина; часть вод источника *Ардви перетекает* по каналам с золотыми руслами на Усиндом с Хугар (авест. *Хукарья*), затем половина вод стекает в Варкаш (авест. *Ворукаша*), а половина поднимается в небо в виде облаков.

«Яшт»: 8.32.

Ученье, Учённость. См.: *Чисти*.

Ушахина. Одно из божеств-*тах*; см. примеч. 4 на с. 161.

Ушида и Ушидарна. Две горные вершины, предположительно локализуемые в Дрангиане (Систан). Судя по принятому в настоящее время толкованию их названий — «Рассветная», «Восходная», из-за них утром появлялось Солнце.

«Яшт»: 1.28, 3¹. 19.2.

Фари, Фарр. Парфянск. и среднеперс.; авест. *Хварно* (см.).

Феридун. Фарси; авест. *Трайтаона* (см.).

Фраваши. Авест.; среднеперс. Фраварти. См. вступительную заметку к «Яшт» 13 — с. 321—322.

«Видевдат»: 19.14. «Яшт»: 1.9, 30, 8.2, 34; 10.3, 66, 100; 13.1, 12, 17—19, 21, 26—27, 29—33, 35, 37, 39—40, 45—49, 51, 53, 55, 57, 59—65, 67, 69—70, 87

Фраздану. Название реки или озера; отождествлению с реальным топонимом не поддаётся.

«Яшт»: 5.108.

Франхрасьян. Авест.; среднеперс. Фрасийак Тур, фарси Афрасиаб. В иранской мифологии и эпосе предводитель *туров*, злейший враг иранских арийцев. Образ, по-видимому, сложился как собирательный образ вождя *саков* (см.). В Авесте Ф. — потомок *Трайтаоны* по линии Туры, брат *Кэрсавазды* (в пехлевийской традиции оба — сыновья туранского царя Пашанга). Авеста содержит только ссылки на мифологические эпизоды, связанные с Ф.; подробности мифов известны по пехлевийским источникам и «*Шахнаме*». После того, как *Манушчихр*, мстя за убийство *Аирика* (авест. *Арья*), выступает в поход против *туров* и предаёт смерти братоубийцу *Салма* (авест. *Сайрима*) и Тура (авест. *Тура*), начинается многовековая война иранских арийцев и *туров*, в которой Фрасийак неизменно возглавляет туранское войско. В царствование *Манушчихра* Фрасийаку удаётся взять над ним верх; армия *Манушчихра* спасается от разгрома благодаря *Агрерасу* (авест. *Агразрата*), однако Фрасийак воцаряется в Иране на 12 лет. Он пытается заполучить *Хварно* (Фарн); по Авесте, трижды ныряет за ним в море *Ворукаша* и всякий раз терпит неудачу, затем ищет *Хварно* «по всем семи *кариварам*» и тоже безуспешно — здесь авестийская традиция расходится с пехлевийской (см. примеч. на с. 394). Пехлевийские источники часто представляют Фрасийака культурным героем (мотив, совершенно чуждый Авесте): он строит чу-

десные дворцы, орошает поля, прокапывает судоходные каналы, очищает воды священного озера Кансу (авест. *Кансава*), из которого суждено родиться *Саошьянту*; некоторые тексты изображают Фрасийака ревностным огнепоклонником, строителем храма *Огня*. Однако и в пехлевийской традиции Фрасийак по-прежнему — кочевник, захватчик, враг зороастрийцев. Обе эти тенденции существовали параллельно на протяжении всей истории сасанидского Ирана и сохранились даже в мусульманскую эпоху, когда Афрасиаб стал связываться с арабским нашествием и отождествляться с Дахаком (авест. *Ажи-Дахака*). Ф. убивает *Кави-Хаосрава*.

«Яшт»: 5.41, 17.38, 42; 19.56—63, 77, 82, 93.

Фрашаоштра. Авест. Один из первопоследователей *Заратуштры* из окружения *Кави-Виштаспы*, выходец из рода *Хвова*. По преданию, Заратуштра был женат на дочери Ф.

«Ясна»: 12.7; 28.8.

Фрашо-кэрэти. Авест.; среднеперс. Фрашкард. См. с. 18—19.

Фрияна. См. в статье: *Ахтия*.

«Яшт»: 5.81.

Хаома. Авест.; среднеперс. Хом. См. вступительную заметку к «Ясна» 9 — с. 146—147.

«Видевдат»: 13.55, 19.9. «Ясна»: 9.1—3, 6—7, 9—10, 12—13, 16, 19—25, 27, 30—32; 10.1, 3—4, 6—7. «Яшт»: 5.8—9, 11, 17, 63, 104, 124, 132; 6.6; 8.3, 15, 17, 19, 33; 10.6, 88, 90—91, 120; 14.5, 57, 63; 17.3, 5, 37, 39, 45, 61; 19.13, 54, 64, 96.

Хаосрава. См.: *Кави-Хаосрава*.

Хаошьянха. Авест.; среднеперс. Хошенг, фарси Хушанг. В Авесте первый царь династии *Парадата* (эпитет «Парадата» обычно прилагается к Х.). За 40 лет своего царствования Х. уничтожает «служителей *Друджа*» в *Варне* и две трети *мазанских дэвов*. *Пехлевийские* тексты приписывают Хошенгу миссию царя-цивилизатора: людей, живших прежде в дикости, он учит орошать поля, печь хлеб, строить каменные дома и т. д., при нём устанавливается «закон», согласно которому в племенах не должно быть безвластия — над людьми должен вовеки стоять владыка-царь; некоторые тексты приписывают Хошенгу открытие «тайны огня»: он первым научился добывать огонь, высекая камнями искры. В «Шахнаме» 40-летнее царствование Хушанга *Пишдадида* — «золотой век» человечества.

«Яшт»: 5.21; 17.24, 26; 19.26.

Хара. См.: *Хара Бэрэзайти*.

Хара Бэрэзайти (Хара, Харанти). Авест. «Высокая Хара»; среднеперс. Харбурз. Мифическая горная цепь, согласно «*Бундахишну*», выросшая из земли в начале творения. Х.-Б. окружает *Хванирату*, отдаляя её от земли окраинных *каршваров*. В среднеперсидской зороастрийской космологии Харбурз связывался с горной цепью Эльбурс на севере Ирана.

Хара, Харанти, Хара Бэрэзайти:

«Видевдат»: 19.30, 21.5, 9, 13. «Яшт»: 5.21; 10.13, 50—51, 88, 90, 118; 17.24, 37; 19.1

Харанти. См.: *Хара Бэрэзайти*.

Харватат. Авест. «Целостность»; среднеперс. Хурдад. Одно из божеств *Амэша-Спэнта*. В «Гатах» — олицетворение одного из благих качеств *Ахура-Мазды*; в «Младшей Авесте» — самостоятельное божество с функциями покровителя воды. Упоминается обычно в паре с *Амэртат*. В системе дуализма противопоставляется *дэву Заири*.

Харватат. Целостность:

«Ясна»: 44.17—18; 47.1; 51.7. «Яшт»: 1.25; 10.92; 19.96.

Харойва. Авест. См. с. 69.

«Видевдат»: 1.8. «Яшт»: 10.9.

Хатра. Авест.; среднеперс. Хашар. В Авесте мера длины, равная 1000 парных шагов. В среднеперсидской традиции («*Бундахишн*») «хашар есть мера времени и мера расстояния <...> хашар как мера расстояния равен парасангу, в котором — 1000 шагов обеими ногами. А парасанг [есть также] такое расстояние, с которого человек, обладающий хорошим зрением, поглядев вдаль и увидев выючное животное, сумеет различить, чёрное оно или белое». Хашар «как мера времени» составляет 1 час 20 минут. Парасанг в поздних источниках — 6788,5 м (30 греческих стадиев).

«Видевдат»: 2.26, 34; 8.100—102; 13.18. «Яшт»: 8.23, 29.

Хафтаиринга. Авест. «Семизначный»; среднеперс. Хафторенг. Созвездие Большой Медведицы. См. в статье: *Ванант*.

Хафтаиринга. Семизначные звёзды:

«Яшт»: 8.12; 13.60.

Хаэтумант. Авест. Название реки и земель в её долине; см. с. 70.

«Видевдат»: 1.13. «Яшт»: 19.66—68.

Хванавант. Авест. «Солнечный». Название горы, предположительно локализуемой в Бактрии. До Х. долетает стрела *Эрэхша*.

«Яшт»: 8.6, 37—38.

Хванирас. Среднеперс.; авест. *Хванирата* (см.).

Хванирата. Авест.; среднеперс. Хванирас. См.: *Каршвары*.

«Яшт»: 10.15, 67, 133.

Хварно. Авест.; среднеперс. Фарн, Фарр. Абстрактная божественная сущность, харизма, сакральная сила, связанная с *Огнём* и олицетворяющая высшее неземное начало. В зависимости от контекста, словом «Х.» могут передаваться понятия «счастье», «удача», «богатство», «добрая судьба», «слава», «торжество над врагами» и т. п.: для богов Х. — символ их величия и могущества; для царей *Парадата* и *Кавиев* — знак богоизбранности, царственной принадлежности, власти (в этом значении обычный эпитет Х. — «Х. Кавиев»); для героев — воплощение их славы и победоносности; для простых смертных обычно — изобилие, удача, богатство. Своё Х. имеют каждая семья, каждый род, каждое племя и каждая страна (территориальные подразделения древних иранцев). В Авесте упоминаются две инкарнации Х.: огненный диск и птица *Варагн*. В искусстве сасанидского времени Фарн чаще всего изображался в виде горного барана; Фарн как царственную предназначенность

и власть (Х. Кавиев) символизирует венец сасанидских царей — нимб вокруг головы.

«Видевдат»: 113 «Ясна»: 121 «Яшт»: 121—22; 542; 61 (упоминается как «счастье»); 834; 1066—67; 127; 141; 132; 4; 9; 11; 14—16; 19; 24; 41; 142; 1722; 199—10; 13; 15; 22; 34—36; 38; 45 — 47; 49; 51; 53—57; 59—60; 62—64; 68—69; 82; 96.

Хвар-хшайта. Авест.; среднеперс. Хуршед. Солнце, персонифицируемое как божество.

Солнце:

«Видевдат»: 210; 14; 18; 40; 131—2; 6; 1928. «Яшт»: 61—7; 10143; 145; 1316; 32; 57.

Хвова. Древний иранский полулегендарный род, выходцы из которого были последователями *Заратуштры* (в частности, *Фрашаоштра* и *Джамаспа*).

«Яшт»: 598.

Хиониты. Среднеазиатский кочевой народ, враждебный иранцам. В парфянскую и сасанидскую эпохи Х. постоянно совершают набеги на восточные окраины империи. *Пехлевийские* источники отождествляют Х. с упоминаемым в Авесте народом хьяона — очевидно, одним из туранских (см.: *туры*) племён, также враждебным иранским арийцам. В зороастрийской легендарной истории предводитель хьяонов — хионитов — *Арджатаспа*.

Хьяона, хьяонийский, хьяонский

«Яшт»: 1750—51; 1987

Хитаспа. Авест. В Авесте — «приверженец *Друджа*», убивший брата *Кэрсасы Урвахшайу*. Кэрсаспа мстит Х. при поддержке *Вайу*. Подробности мифа неизвестны.

«Яшт»: 1941.

Хнафанти. Авест. См. в статье: *Кэрсаспа*.

«Видевдат»: 19; 195.

Хом. Среднеперс.; авест. *Хаома* (см.).

Храфстра. Авест. «Вредные» животные, порождённые *Анхра-Манью*, в системе зороастрийского дуализма противостоят благим «ахуровским» (см.: *Ахуры и дэвы*) животным. К Х. относятся волки, черепахи, змеи, лягушки, мухи и все бескрылые насекомые. В среднеперсидской догматической традиции Х. причислялись к дэвам. Обычай уничтожения Х. впервые засвидетельствован в ахеменидское время (Геродот. I.140), но существовал он, по всей видимости, уже в индоиранскую эпоху. Происхождение его неясно. «Видевдат» в числе «епитимий» во искупление тяжких грехов предусматривает в т. ч. и уничтожение определённого количества Х. По среднеперсидской космогонии, Х. были созданы *Ахриманом* в начале творения; затем за землю обрушилась засуха, борясь с которой, *Тиштар* излил с неба великий дождь; Х. утонули, стали разлагаться, и от их «яда и зловония» морская вода сделалась солёной.

«Видевдат»: 310; 22

Хукарья. Авест.; среднеперс. Хугар. Мифическая мировая гора, возникшая, по среднеперсидской космогонии, в начале творения — см. с. 17. Х. — высочайшая гора в горном хребте *Хара Бэрэзайти*, она достигает *Дома Хвалы*; на её вершине бьёт источник *Ардви*, иногда там локализуется *Гаронмана*.

«Яшт»: 5.3, 26, 96, 121, 10.88; 13.6; 17.28.

Хумая. Авест. Предположительно, имя дочери *Кави-Виштаспы*.

«Яшт»: 17.51.

Хумаяка. Авест. Враг *Кави-Виштаспы*, в войне с *хионитами* выступавший на стороне *Арджатаспы*. Подробности неизвестны.

«Яшт»: 5.113.

Хутаоса. Авест. Жена *Кави-Виштаспы*; входит в число первопоследователей *Заратуштры*. По всей видимости, имя жены *Дария I* — *Хутауса* (греч. *Атосса*) было ей дано в честь авестийской Х.

«Яшт»: 17.46.

Хшатра-Варья. Авест. «Власть Желанная», «Наилучший Распорядок», «Благое Царствование»; среднеперс. Шахревар. Одно из божеств *Амэша-Спэнта*, олицетворение небесного единовластия *Ахура-Мазды* и его соответствия в земном социуме: сильной власти, обеспечивающей оседлой скотоводческой общине процветание и защиту от набегов кочевников. В «Младшей Авесте» — самостоятельное благое божество с функциями покровителя металлов и неба (состоящего, по зороастрийской космологии, из металла). Ахеменидские цари отождествляли с Х.-В. своё царствование.

Хшатра-Варья, Власть Желанная, Наилучший Распорядок:

«Ясна»: 43.10—14; 44.17—18; 47.1. «Яшт»: 1.25; 10.92.

Хшатросука. Авест. Название горного прохода в *Канхе*.

«Яшт»: 5.54, 57.

Хьяона. Авест. См.: *Хиониты*.

Целостность. См.: *Харватат*.

Чайчаства. Авест.; среднеперс. Чечаст. Озеро на востоке Ирана (вероятно, в средневековой местности *Чан* — район совр. Ташкента), отождествлению не поддаётся. Побережье Ч. иногда называется «царством *Кавиев*». У Ч. *Кави-Хаосрава* уничтожает *дэвов*, обеспечивая возможность совершения *фрашо-кэрэти*.

«Яшт»: 5.49, 17.38, 41—42.

Чинвад. Авест. «Чинвато-пэрэто» — «Переход-разлучитель». Мост через реку, ведущий в загробное царство. Некоторые исследователи полагают, что представление о Ч. существовало уже в индоиранскую эпоху (по одной из гипотез — как мифологическое осмысление радуги). По Ч. праведник беспрепятственно проходит в рай (*Дом Хвалы*), иногда в сопровождении *Заратуштры* или *Дазны*; грешник же низвергается с Ч. в преисподнюю. В поздних текстах Авесты и *пехлевийских* источниках говорится, что у Ч. *Митра*, *Сраоша* и *Рашину* вершат судейский разбор: *Рашину* взвешивает благие и злые мысли, слова и дела умершего и выносит ему приговор. По поздним источникам, Ч. обладает способностью делаться под ногами

умершего шире или уже — в зависимости от количества и тяжести его грехов и от его добрых поступков.

«Видевдат»: 13.3, 9; 19.29—30. «Ясна»: 46.10; 51.12—13.

Чистии. Авест. «Ученье», «Учёность», «Наставление на путь истинный». В «Гатах» — нарицательное понятие: праведный выбор, постижение *Истины*. В «Младшей Авесте» переосмыслиется как женское божество с антропоморфными чертами — богиня праведного выбора между Добром и Злом, отождествляемая с *Даэной*.

Ученье, Учёность:

«Яшт»: 10.126

Эранвеш. Среднеперс.; авест. *Арианам-Вайджа* (см.).

Эрзифья. Авест. «Орлиная». Название горы; отождествлению с реальным топонимом не поддается.

«Яшт»: 5.45; 19.2.

Эрэзура. Авест. «Отвесная», «Прямая»; среднеперс. *Арезур*. Одна из гор в хребте *Хара Бэрэзайти*; отождествлению с реальной горой не поддается. По «*Бундахишну*», *Арезур* находится «у врат преисподней», и там «всегда великое скопище дэвов». См. также примеч. 2 на с. 87.

«Видевдат»: 3.7; 19.44—45. «Яшт»: 19.2.

Эрэхш. Авест.; среднеперс. и фарси *Арахш*. В Авесте иранский юноша, лучник; подробности мифа о нём известны по пехлевийским и персидским источникам. После 12-летнего царствования *Афрасиаба* (авест. *Франхра-сьян*) в Иране *Манушчихр* освобождает страну и вступает с *Афрасиабом* в переговоры относительно границы между Ираном и Тураном. По договору, граница должна пройти там, куда долетит стрела, выпущенная из лука с горы *Демавенд* (в Авесте — с *Арьяхшуты*) в восточную сторону. Стрелять выпадает *Арахшу*. При содействии богов стрела долетает до *Бактрии* (в Авесте — до горы *Хванавант*). От напряжения сил *Арахш* падает мертвым. Имя *Арахша* — синоним патриотического самопожертвования.

«Яшт»: 8.6, 37.

Эшм. Среднеперс.; авест. *Айшма* (см.).

Язаты. Авест. См. в статье: *Ахуры и дэвы*.

Ярость. См.: *Айшма*.

КАДАСТР КОММЕНТИРОВАННЫХ ПОВТОРЕНИЙ

В левом столбце кадастра указаны номера строф, содержащих многократно повторяющиеся в Авесте пассажи и термины, к которым дан комментарий. Во всех переводах соответствующие пассажи и термины отмечены символом *. Комментарии приведены в подстрочных сносках к строфам, номера которых указаны в правом столбце кадастра. Курсивом в круглых скобках указаны номера страниц. Условные сокращения: ВД — «Видевдат», ЯС — «Ясна», ЯШ — «Яшт».

Например, запись: ЯШ 19.26 — ВД 8.80; ЯШ 5.22 (109; 178) означает, что пассажи (термины), отмеченные символом * в «Яшт» 19.26, повторяются в «Видевдат» 8.80 и «Яшт» 5.22, где к ним, соответственно на с. 109 и 178, даны комментарии в подстрочных сносках.

ВИДЕВДАТ		ВД 8.17	— ВД 8.16 (100)
ВД 1.18	— ВД 1.17 (73)	ВД 8.18, 19	— ВД 8.16, 17 (100)
ВД 2.14, 18	— ВД 2.10 (78)	ВД 8.21	— ВД 8.16 (100)
ВД 2.33	— ВД 2.25 (79)	ВД 8.23	— ВД 3.36 (91)
ВД 2.34	— ВД 2.26 (79)	ВД 8.24—25	— ВД 3.36; 8.23 (91; 102)
ВД 2.37	— ВД 2.29 (80)	ВД 8.26	— ВД 3.36 (91)
ВД 2.38	— ВД 2.30 (80)	ВД 8.27	— ВД 8.26 (102)
ВД 3.12	— ВД 3.8 (87)	ВД 8.28	— ВД 3.40 (91)
ВД 3.13	— ВД 3.12 (88)	ВД 8.29	— ВД 3.41 (91)
ВД 3.20	— ЯШ 1.27; 6.5 (170; 249)	ВД 8.30	— ВД 3.42 (91)
ВД 3.22, 23	— ВД 3.12 (88)	ВД 8.32	— ВД 8.26 (102)
ВД 3.31	— ЯШ 1.27 (169)	ВД 8.33	— ВД 8.10 (99)
ВД 3.32	— ЯШ 1.27; 6.5 (170; 249)	ВД 8.35	— ВД 8.1, 10 (97; 99)
ВД 3.34	— ВД 3.12 (88)	ВД 8.36, 37	— ВД 3.6 (87)
ВД 3.36—38	— ВД 3.8 (87)	ВД 8.38	— ВД 3.6; 8.37 (87; 104)
ВД 8.3	— ВД 8.2 (97)	ВД 8.39	— ВД 3.6 (87)
ВД 8.4	— ВД 8.1 (97)	ВД 8.72	— ВД 8.16, 20 (100; 101)
ВД 8.11—13	— ВД 3.6 (87)	ВД 8.74, 76	— ВД 8.73 (108)
ВД 8.14	— ВД 8.1; 8.5 (97; 98)	ВД 8.77, 78	— ВД 8.73, 76 (108)
ВД 8.15	— ВД 8.5 (98)	ВД 8.79	— ВД 8.2 (97)

ВД 8.81	—	ВД 8 73 (108)	ЯШ 1.23, 27	—	ЯШ 1.21 (168)
ВД 8.82—96	—	ВД 8 81 (109)	ЯШ 1 30, 33	—	ЯШ 1 21, 27 (168, 169)
ВД 8.97	—	ВД 8 10 (99)	ЯШ 5 6	—	ВД 8 103 (112)
ВД 8.98	—	ВД 3 6 (87)	ЯШ 5 13	—	ВД 8 80 (109)
ВД 8.101, 102	—	ВД 8 100 (111)	ЯШ 5 21	—	ЯШ 1.27 (169)
ВД 8.103	—	ВД 3 6, 8 36, 100 (87, 103; 111)	ЯШ 5 22	—	ВД 8 80 (109)
ВД 8 105, 107	—	ВД 3 36 (91)	ЯШ 5 25	—	ЯШ 1.27 (169)
ВД 13.2	—	ВД 13 1 (113)	ЯШ 5 26	—	ВД 8 80 (109)
ВД 13.3	—	ВД 13.2 (113)	ЯШ 5 29, 33, 37, 41, 45	—	ЯШ 1.27 (169)
ВД 13 4	—	ВД 3 36, 13.2 (91; 113)	ЯШ 5 46	—	ВД 8 80 (109)
ВД 13 5	—	ВД 13 1 (113)	ЯШ 5 49	—	ЯШ 1.27 (169)
ВД 13.6	—	ВД 13.1, 2 (113)	ЯШ 5 50	—	ВД 8 80 (109)
ВД 13.7	—	ВД 13.2 (113)	ЯШ 5 54, 57, 58, 68, 72, 81	—	ЯШ 1.27 (169)
ВД 13 12, 13	—	ВД 3 36 (91)	ЯШ 5 105	—	ЯШ 5 18 (177)
ВД 13.14	—	ВД 3 36, 13.8 (91; 114)	ЯШ 5 108, 112, 116, 117	—	ЯШ 1.27 (169)
ВД 13.15	—	ВД 3 36 (91)	ЯШ 5 133	—	ЯШ 1 21, 27 (168, 169)
ВД 13 16	—	ВД 13.2 (113)	ЯШ 6 4	—	ВД 8 80 (109)
ВД 13.19, 22	—	ВД 13.8 (114)	ЯШ 6 5	—	ЯШ 1.27 (169)
ВД 13.23	—	ВД 13.15 (114)	ЯШ 6 6	—	ЯШ 5.132 (200)
ВД 13.24, 25	—	ВД 3 36 (91)	ЯШ 6 7	—	ЯШ 1.21 (168)
ВД 13.26	—	ВД 3 36, 13.8 (91; 114)	ЯШ 8 8	—	ВД 8 80 (109)
ВД 13.27	—	ВД 3 36; 13.15 (91; 114)	ЯШ 8 14	—	ЯШ 1 17 (167)
ВД 13.37	—	ВД 13 30 (116)	ЯШ 8 39, 44, 51 53—55	—	ВД 8 80 (109)
ВД 13.38	—	ВД 13 24 (116)	ЯШ 8 61	—	ЯШ 1.27; 5.132 (169; 200)
ВД 13.42	—	ВД 13 8 (114)	ЯШ 8 62	—	ЯШ 1.27 (169)
ВД 13.44, 45	—	ВД 13.22 (115)	ЯШ 10 7	—	ЯШ 1.27 (169)
ВД 13 46, 47	—	ВД 13 44 (117)	ЯШ 10 17, 18	—	ВД 8 103 (112)
ВД 19.1	—	ВД 8 16 (100)	ЯШ 10 24	—	ЯШ 1.27 (169)
ЯСНА			ЯШ 10 26	—	ВД 8 80; ЯШ 6 5 (109; 249)
ЯС 9.3, 4	—	ЯС 9 2 (148)	ЯШ 10 27	—	ЯШ 1.27 (169)
ЯС 9.5	—	ЯШ 8 13 (254)	ЯШ 10 34	—	ВД 8 80 (109)
ЯС 9.6, 7, 9, 10, 12, 13	—	ЯС 9 2 (148)	ЯШ 10 37	—	ЯШ 6 5 (249)
ЯС 9.18	—	ВД 8 80 (109)	ЯШ 10 43, 46	—	ЯШ 1.27 (169)
ЯС 9 20, 21	—	ЯС 9 18 (149)	ЯШ 10 48	—	ЯШ 6 5 (249)
ЯС 9 24	—	ВД 13 22 (115)	ЯШ 10 59	—	ВД 8 80 (109)
ЯС 9 27, 28	—	ВД 8 103 (112)	ЯШ 10 60, 63	—	ЯШ 1.27 (169)
ЯС 9 32	—	ЯШ 6 5 (249)	ЯШ 10 67	—	ЯШ 6 1 (169)
ЯС 19 18	—	ВД 8 103 (112)	ЯШ 10 68	—	ЯШ 10 66 (287)
ЯС 30.4, 5, 10	—	ЯС 30.3 (131)	ЯШ 10 69, 82	—	ЯШ 1.27 (169)
ЯШТ			ЯШ 10 87	—	ВД 8 103 (112)
ЯШ 1 3	—	ЯШ 1 1 (162)	ЯШ 10 91	—	ЯШ 1.27 (169)
ЯШ 1 4	—	ЯШ 1 2 (163)	ЯШ 10 97, 99	—	ЯШ 10 68 (288)
ЯШ 1 5	—	ЯШ 1 1 (162)	ЯШ 10 109	—	ЯШ 6 5 (249)
ЯШ 1 6, 10	—	ВД 8 80 (109)	ЯШ 10 111	—	ЯШ 6 5, 10 109 (249; 300)
			ЯШ 10 117	—	ЯШ 1.27 (169)
			ЯШ 10 128, 129, 131	—	ЯШ 6 5 (249)

ЯШ 10 132	— ЯШ 6 5. 10 96 (249, 296)	ЯШ 19.28—30	— ВД 8.80 (109)
ЯШ 10 133	— ЯШ 10 15 (274)	ЯШ 19 35	— ЯШ 14 19 (345)
ЯШ 10 134	— ЯШ 10 68 (288)	ЯШ 19.36	— ЯШ 14.19, 19 35 (345, 385)
ЯШ 10 141, 143	— ЯШ 1 27 (169)	ЯШ 19 37	— ЯШ 6 5 (249)
ЯШ 10 145	— ЯШ 5 132 (200)	ЯШ 19 38	— ЯШ 14 19: 19 35 (345, 385)
ЯШ 10 146	— ЯШ 1.27 (169)	ЯШ 19.43	— ВД 13.23 (115)
ЯШ 13 7	— ЯШ 5 4 (174)	ЯШ 19.57, 59	— ЯШ 19 56 (391)
ЯШ 13 22, 28	— ЯШ 13.11 (325)	ЯШ 19.60	— ЯШ 19.56, 57 (391, 392)
ЯШ 13 29	— ЯШ 13 23 (328)	ЯШ 19.62	— ЯШ 19.56 (391)
ЯШ 13 38	— ЯШ 13 37 (331)	ЯШ 19.63	— ЯШ 19.56, 57 (391, 392)
ЯШ 13 43, 44	— ЯШ 13 10 (325)	ЯШ 19.79	— ЯШ 5 18 (177)
ЯШ 13 60—62	— ЯШ 13 59 (335)	ЯШ 19.82	— ЯШ 19.56 (391)
ЯШ 13 66	— ВД 8.103 (112)	ЯШ 19.84	— ЯШ 5.18 (177)
ЯШ 13 67	— ЯШ 8.13 (254)	ЯШ 19.96	— ЯШ 5.132 (200)
ЯШ 13 68	— ВД 8.103 (112)	ЯШ 19.97	— ЯШ 1.27 (169)
ЯШ 14 4	— ВД 8.80 (109)	ЯШ 22.4, 6	— ЯШ 22.2 (408)
ЯШ 14 17	— ЯШ 8.13 (254)	ЯШ 22.9	— ЯШ 8 13 (254)
ЯШ 14 35, 36, 44	— ЯШ 14.19 (345)	ЯШ 22 19, 20	— ЯШ 6 5 (249)
ЯШ 14 53	— ЯШ 1 27 (169)	ЯШ 22 22, 24	— ЯШ 22 20 (410)
ЯШ 14 62	— ВД 8.80 (109)	ЯШ 22.25	— ВД 8.16 (100)
ЯШ 14 63	— ЯШ 5.132 (200)	ЯШ 22.33	— ЯШ 22.15 (410)
ЯШ 14 64	— ЯШ 1.21 (168)	ЯШ 22.34	— ЯШ 6.5: 22.16 (249); 410)
ЯШ 17 16, 51	— ЯШ 1 27 (169)	ЯШ 22.36	— ЯШ 6.5 (249)
ЯШ 17 61	— ЯШ 5.132 (200)		
ЯШ 17 62	— ЯШ 1.21 (168)		
ЯШ 19 26	— ВД 8.80; ЯШ 5 22 (109, 178)		

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПИТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

От составителя	5
[ЗОРОАСТРИЗМ] С. Н. Соколов	7
Древнейшая религия иранских племён	7
Заратуштра	8
Бактрия и родина зороастризма	9
Первоначальный зороастризм	11
Религиозная система зороастризма	13
АВЕСТА И. С. Брагинский	22
Состав	22
Традиция и наука об Авесте	28
О содержании и поэтической форме Авесты	46
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА	46
ГАТЫ ЗАРАТУШТРЫ	51

ПЕРЕВОДЫ

«ВИДЕВДАТ»	69
1. [«Географическая поэма»]	69
Перевод С. П. Виноградовой	70
Перевод И. М. Оранского	73
Перевод И. С. Брагинского	74
2. [Миф о Йиме]	75
Перевод И. М. Стеблин-Каменского	77
Перевод К. Г. Залемана	82
Перевод А. А. Фреймана	84
Перевод И. С. Брагинского	85
3. [Земля]	86
Перевод В. Ю. Крюковой	86
Перевод Э. А. Грантовского	92
Перевод И. С. Брагинского	95
8. [Погребальный обряд и ритуальное очищение от «трупной скверны»]	96
Перевод В. Ю. Крюковой	96

13. [Собака]	112
Перевод В. Ю. Крюковой	113
18. [Петух]	119
Перевод И. С. Брагинского	119
19. [Испытание Заратуштры]	120
Перевод К. Г. Залемана	120
Перевод К. А. Коссовича	123
21. [Молитвы водам и светилам]	125
Перевод И. С. Брагинского	125
«ЯСНА». ГАТЫ	126
28. [Моление о Слове]	126
Перевод И. С. Брагинского	126
29. [Моление о поддержке скотоводства]	128
Перевод И. С. Брагинского	128
30. [Доктрина дуализма]	130
Перевод К. А. Коссовича	130
Перевод К. Г. Залемана	131
Перевод И. С. Брагинского	132
43. [Путь праведности]	133
Перевод И. С. Брагинского	133
Перевод Е. Э. Бертельса	134
44. [Проповедь в форме вопросов]	135
Перевод И. С. Брагинского	135
Перевод И. М. Стеблин-Каменского	136
Перевод В. Ю. Крюковой	137
46. [Молитва Заратуштры после изгнания]	137
Перевод Е. Э. Бертельса	
(Строфы 1—3 в ранней редакции [1924 г.])	137
Перевод Е. Э. Бертельса	
(Строфы 1—3 в поздней редакции [1960 г.])	139
Перевод И. С. Брагинского	140
Перевод В. Ю. Крюковой	141
47. [Благообилие Ахуры]	141
Перевод С. П. Виноградовой	141
Отдельные фрагменты в переводе И. С. Брагинского	142
Тематические пересказы В. И. Абаева	143
«МЛАДШАЯ ЯСНА»	146
9. [«Хом-яшт»]	146
Перевод К. Г. Залемана	147
Перевод К. А. Коссовича	151
Перевод И. С. Брагинского	153
Перевод А. А. Фреймана	154
11. [Прославление Хаомы]	154
Перевод К. Г. Залемана	154

Перевод И. С. Брагинского	155
12. [«Символ веры»]	156
Перевод И. М. Стеблин-Каменского	156
Перевод В. И. Абаева	157
19. [Сословия и наставники в вере]	158
Перевод С. П. Виноградовой	158
60. [Благопожелание «дому сему»]	159
Перевод И. С. Брагинского	159
«ЯШТ»	160
Вступительная формула	160
Перевод И. М. Стеблин-Каменского	160
1. [«Ормазд-яшт»]	162
Перевод И. М. Стеблин-Каменского	162
5. [«Ардвисур-», или «Абан-яшт»]	173
Перевод И. М. Стеблин-Каменского	173
Перевод И. С. Брагинского	
(Ранняя редакция [1972 г.])	200
Перевод И. С. Брагинского	
(Поздняя редакция [1973 г.])	222
Перевод Е. Э. Бертельса	
(Ранняя редакция [1924 г.])	245
Перевод Е. Э. Бертельса	
(Поздняя редакция [1960 г.])	246
6. [«Хуршед-яшт»]	247
Перевод И. М. Стеблин-Каменского	247
8. [«Тиштр-яшт»]	250
Перевод И. М. Стеблин-Каменского	250
Перевод И. С. Брагинского	267
Перевод Е. Э. Бертельса	268
10. [«Михр-яшт»]	269
Перевод И. М. Стеблин-Каменского	269
Перевод С. П. Виноградовой	311
Перевод А. А. Фреймана	313
Перевод И. С. Брагинского	314
Перевод Е. Э. Бертельса	319
13. [«Фравардин-яшт»]	321
Перевод Э. Ф. Харебати	322
Перевод И. С. Брагинского	338
Перевод С. П. Виноградовой	340
14. [«Варахран-» или «Бахрам-яшт»]	341
Перевод И. М. Стеблин-Каменского	341
Перевод Е. Э. Бертельса	357
Перевод И. С. Брагинского	359

17. [«Ард-яшт»].....	360
Перевод И. М. Стеблин-Каменского	360
Перевод И. С. Брагинского	375
19. [«Замйад-яшт»].....	377
Перевод И. М. Стеблин-Каменского	377
Перевод Е. Э. Бертельса	402
Перевод И. С. Брагинского	407
22. [Судьба души после смерти]	408
Перевод К. Г. Залемана	408

СПРАВОЧНЫЙ РАЗДЕЛ

Именной и предметный справочник-указатель.....	415
Кадастр комментированных повторений	471
Библиографию см. на с. 41—42	

Научное издание

АВЕСТА В РУССКИХ ПЕРЕВОДАХ (1861—1996)

Составитель: И. В. Рак

Лицензия № 071122
от 04.01.1995 г.

Магазин «Университетская книга»

предлагает широкий выбор литературы
гуманитарного профиля (философия, история,
филология, психология, социология)

- оптовая книготорговля
- розничная сеть
- издательская деятельность
- комплектование библиотек

Адрес:

С.-Петербург: В. О., Менделеевская линия, 5
(здание ист. ф-та Петербургского гос. университета)
тел.: (812) 232-21-04

Москва: книжный салон «Летний сад»,
ул. Б. Никитская, 46 (в здании Московского
Союза музыкантов)
Тел.: (095) 290-06-38